

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

MS/AV 611.5

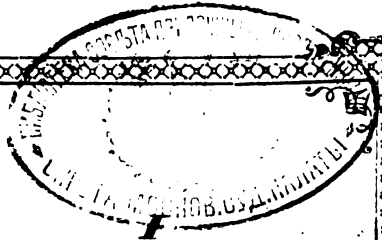

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

RUSSKII
ARKHIV

Годъ сорокъ первый.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903

11. - 12.

Стр.

- 358. Русь Петра Великаго за границею. II. Посольство князя Б. И. Куракина въ Римъ (1707). Статья С. И. Кедрова.
- 392. Петръ Великій и папство. Изъ путевыхъ записокъ Августа Коцебу. (Переведено С. С. Слудскимъ).
- 399. Изъ писемъ Е. Я. Вулгакова къ его брату. 1829—1830 годы.
- 433. Дневникъ И. М. Сизгирова. 1850-й годъ.
- 457. Грамота императора Павла Карабахскимъ меликамъ.
- 458. Преподобный Θεодосій Тотемскій. Открытіе его святыхъ мощей (1798).
- 467. Къ исторіи 1812 года. Дневникъ поручика Фоссена (переведено А. И. Станкевичемъ).
- 480. Письмо князя С. С. Урусова къ И. В. Кирѣевскому (1855).
- 481. Θεодоръ Ивановичъ Тютчевъ. Автописъ его жизни. Статья В. Я. Врѣсова.
- 499. Несбывшіеся творческіе замыслы И. А. Крылова. Статья В. В. Коллаша.
- 507. Два письма патріарха Адріана къ святителю Митрофану Воронежскому.
- 509. П. И. Булгаковъ. Замѣтка А. Резанцева.
- 510. Изъ дневника неизвѣстнаго лица (у А. М. Тургенева).
- 512. Замѣтки и поправки.

Приложеніе.

Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. Часть IV-я. (Окончаніе).

**ВЪ 1904 ГОДУ «РУССКІЙ АРХИВЪ» БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ
НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.**

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1903.

Императоръ Николай Первый.
Его жизнь и царствованіе. Н. К. Шильдера. Съ 252 иллюстраціями. С.Пб. Изданіе А. С. Суворина. Большая 4-ка, 800 стр.

Книга драгоценная не для тѣхъ только, кто занимается Русскою исторіею, но и для всего Русскаго люда: мы и до сихъ поръ живемъ подъ прямыми послѣдствіями тридцатилѣтняго царствованія великаго Государя, котораго А. П. Ермоловъ зло, но мѣтко называлъ *неудобозабываемый*. Нельзя не пожалѣть, что книга эта есть только начало обширнаго труда, прерванаго внезапною кончиною сочинителя. Изложеніе доведено только до 1827 года. Почти половина книги занята мятежемъ 14 Декабря, и тутъ приведено множество новыхъ показаній, такъ что сочиненіе барона Корфа теперь уже есть только блѣдный и во многихъ отношеніяхъ невѣрный очеркъ роковаго событія. Разсказъ ведется записями самого Государя и главныхъ очевидцевъ и дѣятелей. Не мало вскрыто пружинъ, бывшихъ доселѣ тайными. Съ благодарностію къ императору Александру Третьему должно вспомнить, что это онъ изволилъ разрѣшить доступъ къ хранившимся доселѣ подъ печатами бумагамъ о восшествіи на престолъ его дѣда. Величавый, художественный образъ правдивѣйшаго изъ царей, вѣрнаго служителя своему долгу и Россіи, выступаетъ теперь въ полномъ историческомъ освѣщеніи.

Н. К. Шильдеръ, проживи онъ дольше, вѣроятно дополнилъ бы свою книгу и устранилъ изъ нея нѣкоторые изъяны, какъ напр., безпрестанное очерненіе памяти Александра

Павловича, котораго онъ, загромождая свою кропотливою работою, не въ силахъ былъ оцѣнить. Онъ также опустилъ бы дѣльныя страницы, къ дѣлу прямо не относящіяся.

Неизвѣстно, откуда почерпнуто извѣстіе, будто Екатерина Великая не присутствовала при рожденіи третьяго своего внука. Камерпажъ ея князь С. М. Голицынъ, бывшій въ день 25 Іюня 1796 г. дежурнымъ, любилъ разсказывать, что Государыня вынесла новорожденнаго на балконъ Царско-сельскаго дворца, чтобы показать его гулявшимъ въ саду и, отдавая кормилицѣ, сказала: „Je n'ai eu jamais tant fils à retordre, т. е. никогда она столько не хлопотала. (Очевидно, что ее разбудили къ родамъ невѣстки, которые были трудны). Дѣтей своего сына считала она дѣтми Россіи, и это надо имѣть въ виду, обсуживая отношенія ея къ сыну и невѣсткѣ. Любопытно, что по поводу этого приращенія царскаго дома, Екатерина приказала уволить отъ наказанія нѣкоторыхъ Московскихъ купцовъ, торговавшихъ запрещенными книгами. Зналъ ли о томъ Николай Павловичъ, въ свое царствованіе старательно стѣснявшій рукописное и печатное слово? Воспитаніе его думали поручить графу С. Р. Воронцову; но понятно, что Павелъ Петровичъ, подъ вліяніемъ своей супруги, косо смотрѣлъ на Лондонскаго посла и даже подъ конецъ своего царствованія отнялъ у него его имѣнія: Воронцовы возвысились съ воцареніемъ Елсаветы Петровны, которое, какъ и воцареніе Екатерины, было побѣдою надъ пришлыми Нѣмцами. Послѣдній разъ малолѣтній Николай Павловичъ видѣлъ отца своего (кото-

РУСЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ЗА ГРАНИЦЕЮ.

II ¹⁾.

Посольство князя В. И. Куракина въ Римъ.

Посольство князя В. И. Куракина въ Римъ представляет собою характерную страницу изъ исторіи отношеній Петра Великаго къ Римской церкви; вмѣстѣ съ этимъ записки князя Куракина по этому предмету сообщаютъ много данныхъ для исторіи тогдашней Римской жизни.

Князь В. И. Куракинъ ѣздилъ въ Римъ въ то самое время, когда Карлъ XII, побѣдивъ обоихъ союзниковъ Петра (Датскаго короля Фридриха IV и Польскаго Августа II) заставилъ Поляковъ признать королемъ Станислава Лещинскаго, и когда война всею своею тяжестью ложилась на плечи одной Россіи. Надо было удержать Рѣчь Посполитую при Русскомъ союзѣ. Петръ самъ отправился въ Жолкву, чтобъ слѣдить за дѣйствіями Карла и за переговорами съ представителями Польской генеральной конфедераціи, ставившими довольно тяжелыя условія для Россіи по вопросу о продолженіи союза. Въ это время въ Польшѣ одни признали королемъ Станислава, другіе въ цѣляхъ сохраненія политическихъ правъ оставались вѣрными Августу и даже, по отреченія его отъ престола, не признавали Станислава, какъ ставленника протестантскаго Шведскаго короля, но хотѣли приступить къ избранію новаго государя ²⁾). Чтобы противодѣйствовать Карлу и Лещинскому и объединить разрозненныя силы Поляковъ, державшихся Россіи, Петръ предлагалъ Польскую корону то Якубу Собѣскому, то Седмиградскому князю Рагоци, то принцу Евгению Савойскому; носились даже слухи, что кандидатами на Польскій престолъ были Меншиковъ и царевичъ Алексѣй. Въ тоже время, съ цѣлью заключенія мира съ Швеціею и окончанія тяжкой войны, Петръ искалъ посредничества то Англіи, Австріи, Голландіи и Пруссіи (общая съ своей стороны пристать къ коалиціи противъ Франціи и даже соглашаясь,

¹⁾ См. „Русскій Архивъ“ 1908 г., выпускъ 5-й.

²⁾ См. „Архивъ Князя Ф. А. Куракина“ III, 172.

въ угоду «принципальной въ мочи у всего альянса» Англіи, не держать воинскаго флота на Балтійскомъ морѣ), то Франція, обѣщая помощь Людовику XIV. Онъ склонялъ снова Давію къ союзу съ Россією, противодѣйствовалъ Шведскому вліянію въ Константинополѣ, словомъ принималъ всѣ мѣры, чтобы прекратить войну. Въ это-то время обратился онъ за содѣйствіемъ къ папѣ Клименту XI ¹⁾, и отправилъ хлопотать о томъ въ Римъ князя Куракина. Изъ инструкціи ²⁾, данной князю въ Жолевѣ 18 Января 1707 г., видно, что главная цѣль посольства состояла въ томъ, чтобы «Отецъ Святой, вида явную погибель вольности Польской и небезопасность закона Римскаго, Станислава Лещинскаго, силою и неналежащимъ образомъ на престолъ Польскій отъ короля Шведскаго ввергнутаго, за короля не признавалъ, но развѣ того, котораго вся Рѣчь Посполитая согласно и единомысленно, по обыкновенію правъ и вольностей своихъ, на престолъ надлежащимъ образомъ избереть и утвердить». Кромѣ этого князь Куракинъ долженъ былъ благодарить папу за всегдашнюю его пріязнь къ союзнику Петра, Августу, предложить Клименту XI «особливую склонность и почтеніе царскаго величества, которыя царь питалъ къ особѣ папы, ради чего дозволено въ Россіи свободное отправленіе Католическаго богослуженія, устройство костеловъ и кляшторовъ (монастырей) въ столицѣ и разрѣшенъ свободный пропускъ чрезъ Россію Католическихъ миссіонеровъ въ Китай и Персію. Далѣе князь Куракинъ долженъ былъ оправдаться въ Полоцкомъ дѣлѣ: князю поручалось представить Римскому двору въ надлежащемъ свѣтѣ происшествіе, бывшее лѣтомъ 1705 г. въ одномъ уніатскомъ монастырѣ въ Полоцкѣ. Когда въ Іюнь мѣсяцѣ здѣсь былъ Петръ, то уніатское духовенство всячески возбуждало населеніе противъ царя и Русскихъ; особенно отличались монахи. Однажды вечеромъ Петръ зашелъ въ одинъ уніатскій монастырь, чтобы его осмотрѣть. Когда царь хотѣлъ идти въ алтарь, то монахи его не пустили, какъ противника вѣры, при чемъ грубо отозвались о Русскихъ, замучившихъ Іосафата Кунцевича. Петръ не снесъ оскорбленія и приказалъ своимъ приближеннымъ схватить монаховъ; но эти, поддерживаемые прибывшими вооруженными послушниками, не сдавались. Произошла схватка, были раненые съ той и другой стороны. Раздраженный Петръ приказалъ повѣсить одного монаха, особенно осуждавшаго царя въ своихъ проповѣдяхъ. Врагами Петра это событіе было потомъ разуукрашено;

¹⁾ Въ I т. Арх., стр. 183 опечатка; слѣд. читать не Климента II, но XI; ср. стр. XXV—XXVI.

²⁾ Отпечатана во II т., стр. 8—9.

говорили, что самъ царь убилъ двухъ униатовъ, а третьяго смертельно ранилъ ¹⁾. Князю Куракину поручалось разъяснить истинный смыслъ событія предъ папскимъ дворомъ, но только въ томъ случаѣ, если бы «упомянулось о происшествіи со стороны папиной». Наконецъ, живя въ Римѣ, князь долженъ былъ внимательно слѣдить «за всѣми вѣдомостями» при папскомъ дворѣ и сообщать о нихъ въ посольскую канцелярію. Инструкція составлена была очень искусно; представляясь папѣ, Куракинъ долженъ былъ высказать тонкій «кумплиментъ» на счетъ довѣрія и уваженія царя къ особѣ Климента и особливаго расположенія къ Католической церкви.

Между тѣмъ Франція и Австро-Германскій императоръ, цезарь (какъ его называетъ князь Куракинъ) признавали Станислава. Архіепископъ Львовскій даже короновалъ Лещинскаго, за что и былъ посаженъ Петромъ подъ арестъ въ Киевѣ. Стороны Станислава держались въ Польшѣ епископы Познанскій и Луцкій и едва ли не добрая половина Польскаго народа. Въ случаѣ непризнанія папою Станислава Польская партія могла не признать и папскаго нунція въ Варшавѣ и тѣмъ унижить папскій дворъ въ глазахъ Католическаго міра. Въ самомъ Римѣ нашлись лица, затруднявшія успѣшное исполненіе царскаго порученія. Кардиналъ Юдичи, «горшій изъ всѣхъ», когда князь Куракинъ пріѣхалъ въ Римъ, распространялъ слухи и внушалъ папѣ, что князь пріѣхалъ для обмановъ, что онъ даже не Русскій, а Французъ или Пиемонтецъ, что онъ не князь, а простой шляхтичъ, пріѣхалъ въ Римъ безъ денегъ и живетъ въ убожествѣ; вѣрить ему нельзя, а тѣмъ болѣе принимать съ уваженіемъ; что по окончаніи Сѣверной войны Русскій дворъ порветъ всѣ сношенія съ папою. Кромѣ Юдичи противъ князя Куракина дѣйствовали де-ла-Тремуллъ, аудиторъ Римскаго суда, аббатъ Полиньягъ, бывшій посолъ въ Польшѣ, противникъ Августа, королева Польская и др. ²⁾. Изъ писемъ князя Куракина къ графу Головкину, который завѣдывалъ посольскимъ дѣломъ, отъ послѣднихъ чиселъ Іюля, мы узнаемъ, что Тремуллій и Юдичи, поддерживая Французскую сторону, сильно хлопотали на аудіенціяхъ у папы за Станислава, что, какъ увидимъ, было согласно въ это время и съ измѣнившееся политикою Римскаго двора ³⁾. Упорно въ Римѣ держалось убѣжденіе и въ томъ, что князь Куракинъ присланъ за тѣмъ, чтобы просить о присылкѣ въ Россію нунція и хлопотать о соединеніи церквей, каковое убѣжденіе поддерживалось въ Римѣ ложными донесеніями

¹⁾ Соловьевъ XV, 168—169.

²⁾ Графъ Д. А. Толстой. Римскій Католицизмъ въ Россіи. т. I, 374.

³⁾ Архивъ Князя Ф. А. Куракина, III, 365—366.

Вѣнскаго и Польскаго нунціевъ и др. «министрами, которые при дворѣ нашемъ часто бывали»¹⁾. Въ своихъ запискахъ князь Борисъ Ивановичъ говоритъ, что на первыхъ порахъ его плохо встрѣтили въ Римѣ; думали, что онъ прибылъ, чтобы «учинить скузу (извиненіе) по поводу Полоцкаго дѣла, съ великою умильтою (смирениемъ) и послушаніемъ просить прощенія у отца святого»²⁾. Осторожный, руководимый Іезуитами и въ высшей степени хитрый, подозрительно относившійся къ православному Востоку, постоянно мечтавшій и доселѣ мечтающій о подчиненіи его своему влиянію, Римскій дворъ, и кромѣ политическихъ затрудненій, самыми приемами своей дѣятельности обязывалъ Русскаго дипломата быть въ высшей степени внимательнымъ и твердымъ. Подъ влияніемъ новыхъ вѣяній и болѣе широкихъ воззрѣній Петра на дѣла церкви (не смотря на его антипатію къ Латинству), Русскіе образованные люди этого времени проникались въротерпимостію къ «змію, возгнѣздившемуся въ костелѣ Италійскомъ». Известно, что П. А. Толстой и Б. П. Шереметевъ, раньше князя Куракина ѣздившіе въ Римъ, съ нескрываемымъ благочестіемъ относились къ Римскимъ святынямъ; а Шереметевъ и съ особеннымъ уваженіемъ къ папѣ³⁾. Такого же понятія держался и князь Куракинъ; тѣмъ не менѣе трудно было ему, представителю православнаго Русскаго царя, бороться съ политикою Рима, который, если и соглашался на просьбы, то не иначе, какъ цѣною значительныхъ уступокъ въ его пользу.

Въ Генварѣ 1707 г. князь Куракинъ выѣхалъ изъ Жолквы. Ъхаль онъ *безъ характера*, какъ бы инкогнито. На проѣздъ ему дано было 1000 червонныхъ; его сопровождалъ слуга Ѳедоръ Агарковъ. Въ Вѣнѣ, у представителя Русскаго двора Гизена⁴⁾, онъ взялъ переводчика Авраама Веселовскаго, на котораго ассигновано было 100 червонныхъ. Изъ Жолквы на Дубну князь Куракинъ выѣхалъ 22 Генваря, а въ Римъ пріѣхалъ только вечеромъ 20 Марта⁵⁾. Ъхаль онъ почти безъ задержекъ; только въ Вѣнѣ прожилъ съ 13 по 21

¹⁾ Въ письмѣ къ Головину отъ 4 Апр., III, 346.

²⁾ III, 187—188.

³⁾ См. А. Н. Пыпинъ. Исторія Рус. литературы, т. III, 210—240.

⁴⁾ Баронъ Фридрихъ Гизенъ, Нѣмецъ изъ Вестфалии, поступившій въ Русскую службу въ 1702 году, былъ однимъ изъ наставниковъ царевича А. Петровича, а въ 1707 г. министромъ-резидентомъ у императора Іосифа I; умеръ въ 1740 г.

⁵⁾ Въ письмахъ къ Головину, Меншикову и Шаерову отъ 21 Марта дата пріѣзда въ Римъ обозначается кн. Куракинымъ 16 Марта, что не вѣрно. Вѣроятно кн. Куракинъ хотѣлъ сократить срокъ своего проѣзда, дабы не навлекъ на себя подозрѣнія въ излишней медлительности. III, 343 и др. Въ тѣ дни и курьеры ѣздили отъ Рима до Россіи въ теченіи пяти или шести недѣль, а обратно до трехъ мѣсяцевъ.

Февраля, да въ Венеци 5 дней. Судя по наброску письма его отъ 16 Февраля къ Я. В. Брюсу, онъ имѣлъ вѣроятно тайное порученіе освѣдомиться въ Вѣнѣ о политическихъ событіяхъ. Брюсу онъ писалъ, что «цезарскій дворъ намъ ни въ чемъ ненадеженъ; лучше держаться Аглицкаго; что плохая политика держать себя ко всѣмъ дворамъ угодна (какъ дѣлалъ Петръ), что Вѣнскій дворъ не безъ страха, и теперь самое удобное время для союзовъ». Князь Куракинъ узналъ въ Вѣнѣ, что король Августъ, хотя и отрекся отъ престола, но какъ вынужденный силою, вербуетъ новое войско, что герцогъ Мальборо имѣетъ склонность къ Россіи, только при условіи сохраненія обѣщаннаго, иначе надо опасаться злобы герцога, который имѣетъ великую силу въ альянсѣ ко всѣмъ дворамъ (т. е. въ коалиціи противъ Людовика XIV). Кромѣ того, письмо это обнаруживаетъ въ князѣ основательное пониманіе политическаго состоянія Европы; оно характерно и въ томъ отношеніи, что Русскіе дипломаты уже и въ это время изыскивали способы пользоваться выгодами войны на Западѣ. Въ Венеци князь имѣлъ особыя порученія. Объ одномъ изъ нихъ онъ упоминаетъ въ письмѣ къ Долгорукову, именно о намѣреніи республики завести самостоятельный торгъ съ Россіею чрезъ Архангельскъ ⁴⁾. Въ Венеци же князь закупилъ себѣ и Веселовскому: сукна разныхъ колеровъ, пуговицъ, обьяри и пр., купилъ шпагу, парики, истративъ на все до 200 червонныхъ ⁵⁾. Во Флоренціи онъ имѣлъ частную аудіенцію у грандъ-дука (герцога), «а въ той аудіенціи, что говорено было и отвѣтствовано, о томъ явлено въ протоколѣ всѣхъ тѣхъ порядковъ и презенту» ⁶⁾. Въ Дневникѣ его кратко отмѣчаются только города, чрезъ которые онъ ѣхалъ, а иногда и стоимость проѣзда. «Изъ Вѣны, на примѣръ, пишетъ онъ, поѣхалъ я чрезъ Штирію и Каринтію до Венеци, а далъ съ персоны своей и съ моего секретаря 24 червонныхъ, а съ челоуѣка 11, а пить и ѣсть все ихъ-же, и за квартиру, а на три лошади двумъ въ коляскѣ сидѣть, а одному верхомъ» ⁷⁾. Вся поѣздка до Риму обошлась князю въ 300 червонныхъ ⁸⁾, свидѣтелями чего князя выставлялъ людей, бывавшихъ въ Римѣ.

⁴⁾ III, 341—342.—⁵⁾ IV, 113—114.

⁶⁾ Въ отпечатанныхъ томахъ описанія этой аудіенціи нѣтъ. Не находится-ли она въ „Книгѣ дѣлъ Римскихъ“ и въ томъ писемъ, относящихся къ поѣздкѣ кн. Куракина въ Римъ, что все, какъ видно изъ примѣчанія издателя (т. IV, стр. 468) хранится въ Кіевѣ у коллекціонера-любителя П. С. Соломъи? Въ высокой степени было бы желательно, чтобы разрозненные книги громаднаго Куракинскаго архива, находящіеся по частямъ у коллекціонеровъ и археологовъ, сосредоточились въ главномъ помѣщеніи у владѣльца, князя Ф. А. Куракина. С. К.—Г-ну Соломъи Куракинскія бумаги могли достаться послѣ его сурруги (вдовы историка Александра Николаевича Попова). П. Б.

⁷⁾ I, 176.—⁸⁾ III, 343.

Послѣ пребыванія въ гостинницѣ и въ домѣ одного Француза, у «котораго стояли только 10 дней, а заплатили за мѣсяць 22 скуди»¹⁾, князь окончательно устроился только 31 Марта. Онъ нанялъ цѣлый меблированный домъ, за который платилъ 27 скуди, 7 павловъ въ мѣсяць. Судя по цѣнѣ, домъ удовлетворялъ положенію князя, какъ представителя Россіи. «Живучи въ Римѣ, писалъ онъ, должно имѣть домъ на знатной улицѣ, съ хорошими и большими воротами и хорошею лѣстницею. Въ такомъ домѣ должно имѣть залу, двѣ антикамеры, камору ауденціи, спальню; потомъ кабинетъ, хотя многіе живутъ и безъ кабинета, комнаты камердинеру, лакею, поварню и конюшню». За такой домъ въ Римѣ платили отъ 24 до 30 скуди въ мѣсяць²⁾. Князь имѣлъ камердинера, двухъ лакеевъ, конюха, повара; камердинеру платилъ 18 скуди въ мѣсяць; лакеямъ по 6-ти, повару 4, конюху 6; за карету 45, за мытье 2 скуди и 5 павловъ, за свѣчи 2, за поварню 4, за ѣству 55, на почту 2, мастерамъ 12, а всего 189. Кромѣ сего «особливыхъ расходовъ: на гулянье, на башмаки, и на маслячменное, и на пудру, и на иное что на мѣсяць 50 скудовъ, а всего положить на мѣсяць 250 скудовъ»; червонныхъ будетъ 550, а за 5-ть мѣсяцевъ 1250; всего червонныхъ 658 и 16 павловъ»³⁾. А такъ какъ князь прожилъ въ Римѣ съ 20 Марта по 10-е Октября, то расходы его значительно увеличились. Онъ жилъ въ Римѣ, если и не поныжески, то во всякомъ случаѣ достаточно богато для того, чтобы поддержать достоинство Россіи.

На другой же день по прїѣздѣ, князь спѣшно писалъ Головину, Шафирову и Меншикову, что до Рима онъ доѣхалъ благополучно, на ауденціи у папы не былъ по случаю его болѣзни, что онъ особенно нуждается въ извѣстіяхъ изъ дому, который онъ поручилъ наблюденію А. Ѳ. Лопухина, въ свѣдѣніяхъ о дѣлахъ Польши и въ деньгахъ; потому что, «пробавиться данными 1000 червонными здѣсь нельзя». Вслѣдъ за тѣмъ, согласно наказу⁴⁾, 24 Марта князь Куракинъ объявился статсъ-секретарю кардиналу Паулуччи, къ которому имѣлъ рекомендательное письмо отъ Государя. Въ письмѣ Петра кн. Куракинъ поручался вниманію «его преимуществу, яко первѣйшаго министра престола Римскаго, дабы онъ посланному въ полученіи ауденціи и желаемого отвѣта на предложенія Петра оказалъ помощь, а равно

¹⁾ См. т. I, 215 стр. По словамъ кн. Куракина скуди соответствовало рублю, а тогдашній рубль стоилъ около 10 нынѣшнихъ рублей. Пышневъ, I, 239.

²⁾ I, 176, 182—183.

³⁾ IV, 110—111.

⁴⁾ III, 181—182.

объявилъ ему людскость (церемоніаль), за что царь обѣщалъ Пауллуччи свою партикулярную милость¹⁾. При представленіи кардиналъ читалъ письмо Государя стоя, хотя кардиналы имѣли обыкновеніе сидя читать письма коронованныхъ особъ. Подобное же письмо князь Куракинъ имѣлъ къ кардиналу Шпаду, который прежде былъ нунціемъ въ Польшѣ и оказывалъ Августу и Петру добрыя услуги. Но этимъ письмомъ Куракинъ не воспользовался за отсутствіемъ Шпада, а главнымъ образомъ потому, что Шпадъ былъ сторонникомъ Августа, къ которому въ Римѣ относились съ подозрѣніемъ; чтобы не возбуждать къ себѣ недовѣрія, осторожный князь не отдалъ письма Шпаду, официально донесъ въ Россію, что кардиналъ уѣхалъ въ свою епископію, и спрашивая, какъ поступить съ письмомъ?²⁾ Последнее, думаемъ, онъ сдѣлалъ для того, чтобы затянуть время. Кромѣ этого, князь Куракинъ имѣлъ рекомендательныя письма отъ Меншикова къ кардиналу Пинятелли и др., благодаря которымъ онъ приобрѣлъ въ Римѣ большія знакомства³⁾. Неизвѣстное лицо, вѣроятно примасъ епископъ Куявскій⁴⁾, корреспондентъ Россіи въ Краковѣ, съ которымъ кн. Куракинъ видѣлся при отъѣздѣ изъ Жолквы, рекомендовалъ его аббату Улиссу Винценти⁵⁾, у котораго князь встрѣтилъ ласковое обхожденіе и отъ котораго получалъ политическіе секреты⁶⁾. Дружескія рекомендаціи были и отъ посланника въ Гагѣ Андрея Артамоновича Матвѣева⁷⁾. 24 Марта аббать Улиссъ прислалъ князю 6 флажекъ Неапольскаго вина и сахаровъ ящикъ; кардиналъ Пинятелли прислалъ подарки «съ однимъ domestикомъ, служителемъ, а не жентильомомъ (дворяниномъ, какъ было принято), не хотя учинить инкомоду (incommodité)»; 28 Марта кардиналъ Пауллуччи прислалъ «большую рыбу на серебрянномъ блюдѣ, всю окладену въ цвѣтахъ», потомъ дарилъ земляникою и бисвитами; родственникъ папы Анибаль Альбани⁸⁾ дарилъ виноградомъ, а папа сахаромъ винами, сыромъ⁹⁾.

При посредствѣ кардинала Пауллуччи князь Куракинъ получилъ ауденцію у папы Климента XI-го, 30 Марта. Отъ него требовали, чтобы

¹⁾ Письма Петра къ кардиналамъ Пауллуччи и Шпаду, равно грамота царя къ папѣ, ниже излагаемая, впервые опубликованы въ „Архивъ Князя Е. А. Куракина“. См. II, 10 и слѣд., графа Д. А. Толстаго 362, пр. I.

²⁾ III, 193.

³⁾ III, 345.

⁴⁾ Такъ думаемъ на основаніи титула письма къ неизвѣстному и того, что Куявскій былъ сторонникъ Россіи и обѣщалъ писать Куракину. См. I, 174; III, 177, 345, 356.

⁵⁾ Гр. Д. А. Толстой, 378; III, 345; ср. IV, 144—146.

⁶⁾ III, 347.

⁷⁾ Ср. I, 184, 199.

⁸⁾ III, 179.

⁹⁾ Не то 28 Марта (III, 179). Въ опубликованныхъ матеріалахъ Архива Кн. Кура-

онъ дважды цѣловалъ папскую ногу, при началѣ и концѣ аудіенціи, и трижды преклонялъ колѣна, подходя къ папѣ, при чемъ указывали ему на примѣръ Менезіуса, посла къ папѣ отъ царя Алексѣя Михайловича въ 1673 г., и Б. П. Шереметева, будтобы цѣловавшаго ногу папы. Князь Куракинъ горячо противился этому унижительному обряду, но въ концѣ концовъ согласился на однократное цѣлованіе ноги при подачѣ царской грамоты.

Аудіенція происходила такимъ образомъ. Князь Куракинъ былъ со шляпой и шпагой—честь, которая оказывалась не всѣмъ посламъ; переводчикъ Веселовскій безъ шляпы и шпаги. «Князь шелъ въ аудіенць-залу въ сопровожденіи майстера-де-каморы и двухъ церемоній-местеровъ по бокамъ. Папа сидѣлъ на тронѣ подъ балдахиномъ изъ краснаго бархата, въ бѣломъ полотняномъ подрясникѣ, поверхъ котораго была надѣта короткая мантия вишневаго цвѣта; на головѣ онъ имѣлъ влобукъ такого же цвѣта, отороченный горностаемъ. При входѣ и среди залы князь становился на одно колѣно; а подойдя къ папѣ сталъ на оба и поцѣловалъ ему ногу. Веселовскій же долженъ былъ становиться каждый разъ на оба колѣна и кланяться до земли; а во все продолженіе аудіенціи, стоя на колѣнахъ, переводить говоренное. Послѣ этого князь подалъ папѣ свою вѣрительную грамоту отъ царя, въ которой онъ, по изъявленіи пристойнаго поклоненія, «верховнѣйшаго и вседостойнѣйшаго архіерея престола Римскаго» благодарилъ за помощь Августу противъ Шведскаго короля, которая касалась и царя, какъ союзника Августа; посему Петръ въ знакъ своего благожелательства и склонности къ папѣ и послалъ князя Куракина, которому просилъ «дать вѣру и благопріятное слушаніе». Послѣ сего кн. Куракинъ произнесъ рѣчь; онъ просилъ папу не признавать Станислава силою возведеннаго Шведами на Польскій престолъ, а признать того, кого изберетъ вся Рѣчь Посполитая. Въ доказательство же особенной склонности Петра къ папѣ, князь Куракинъ указывалъ на дозволеніе царя Католикамъ свободно отправлять богослуженіе въ Москвѣ, строить храмы и монастыри, а Католическимъ миссіонерамъ свободно переправляться чрезъ Россію на Востокъ. Въ отвѣтъ на это, папа благодарилъ Государя за грамоту и дружелюбное расположеніе; что же касается Станислава, то онъ, папа, только въ томъ случаѣ согласится признать его королемъ Польши, когда вся Рѣчь Посполи-

кня относительно переговоровъ князя съ папою и его кардиналами о непризнаніи Станислава мы встрѣчаемъ только отрывочныя свѣдѣнія, которыми пополняется статейный списокъ посольства, изложенный въ книгѣ гр. Д. А. Толстого (361—385 стр.); изъ него мы и заимствуемъ кратко главныя свѣдѣнія о переговорахъ князя Куракина.

тая признаеть его; доселѣ же онъ его не призналъ, хотя цезарь и Французскій король признали и просили объ этомъ папу. Кн. Куракинъ на это сказалъ, что Шведскій король, какъ протестантъ, противникъ Рима; въ настоящую войну онъ разорялъ въ Польшѣ костелы и преслѣдовалъ Католиковъ. Иначе поступалъ царь: въ Западномъ краѣ онъ оставлялъ полную свободу вѣроисповѣданія всѣмъ, даже не защищалъ Православныхъ, которыхъ Католики силою заставляли принять унию. Папа согласился съ доводами князя и снова подтвердилъ, что признаеть королемъ того, кого свободно выберетъ вся Польша. Этимъ кончилась аудіенція. Выходя изъ залы, князь Куракинъ три раза преклонялъ колѣна, но ноги не цѣловалъ; Веселовскій же исполнилъ все то, что и при входѣ.

Изъ переговоровъ, которые послѣ того велъ князь Куракинъ съ Паулуччи, выяснилось, что Римскій дворъ признаеть королемъ только избраннаго *всею* Польшею, даже сторонниками Станислава; иначе новаго короля нельзя будетъ назвать избранникомъ всей Польши. Папскій дворъ, говорилъ Паулуччи, долженъ поступить въ этомъ дѣлѣ очень осторожно. Обыкновенно предъ избраніемъ короля Польша испрашивала согласіе св. отца, императора *) и другихъ князей, на избраніе и, только получа послѣднее, приступала къ избранію. Безъ этого согласія самое избраніе можетъ считаться недействительнымъ; относительно избранія новаго короля въ Польшѣ такого согласія еще не испрошено, и по этому нельзя было признать Станислава. Но съ другой стороны, можетъ случиться, что въ случаѣ избранія Польшею новаго короля, Шведскій король, какъ повровитель Станислава, станетъ преслѣдовать этого новаго короля; тогда и вся Польша, вынужденная обстоятельствами, согласится признать Станислава; тогда и папа принужденъ будетъ его утвердить. Князь Куракинъ на это возражалъ, что царь не допуститъ Шведовъ силою оружія, по существующимъ съ Польшею обязательствамъ, преслѣдовать новаго короля, что для побужденія Поляковъ къ избранію новаго короля папа хорошо бы сдѣлалъ, если бы отправилъ въ Польшу грамоту съ объявленіемъ, что онъ, папа, согласно съ Государемъ, не признаеть Станислава. Полезно это было бы для Римскаго престола въ виду того, что Шведскій претендентъ можетъ уничтожить и самую Католическую вѣру въ Польшѣ.

Просимая кн. Куракинымъ грамота, только въ нѣсколько иномъ смыслѣ, послана была папою въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Въ этомъ мѣсяцѣ отъ Рѣчи Посполитой папа получилъ письмо за подписью при-

*) Т. е. Германскаго.

маса Шембека и маршала конфедерации, въ которомъ Поляки просили папу не признавать королемъ Польши никого другаго, кромѣ избраннаго всею Польшею на основаніи ея правъ и вольностей. Римскій дворъ хотѣлъ отвѣчать на это письмо чрезъ нунція, но князь Куракинъ, не вѣрившій нунцію ¹⁾, настоялъ, чтобы отвѣтъ къ писавшимъ былъ непосредственный, чего и добился. Это былъ крупный успѣхъ.

Получивъ отъ папы отвѣтъ о непризнаніи Станислава, князь Куракинъ думалъ, что его посольство окончилось. Головкину и Меншикову отъ 4 Апрѣля онъ писалъ, что ему, князю, при Римскомъ дворѣ дѣлать нечего; если же будетъ какое-либо дѣло, то лучше имѣть корреспонденцію чрезъ кого-либо изъ здѣшнихъ министровъ, который могъ бы «тѣ малыя нужды отправлять» ²⁾; а бездѣльно жить при здѣшнемъ дворѣ подозрительно. Брюсу онъ сообщалъ: «Въ здѣшнихъ краяхъ трудно быть. Прошу васъ, мой государь, яко друга и благодѣтеля искренняго, назначь коли словами его сіятельству (Головкину), что я отселъ въ Августъ намѣренъ отъѣхать для того, что положенное все управилъ; истинно лучше быть при полку ³⁾, нежели здѣсь, а паче всего за недостаткомъ денегъ ⁴⁾. Побуждала кн. Куракина выбраться изъ Рима и его болѣзнь. Въ автобіографіи онъ пишетъ: «въ ту свою бытность въ Римъ и во всю Италинскую бытность, при помощи Божеской, не имѣлъ никакой болѣзни, только имѣлъ великія пятна по лицу и для того лѣчился отъ дохтуры въ Римѣ... Пилъ броды (наваръ) съ виперовъ, для чего увидѣлъ немалую пользу; всѣ тѣ пятна гораздо были умалены, и матерію худую выбило въ голову, гдѣ были великія шишки, чрезъ которыя шла бѣлая матерія и кровь, и во всемъ себѣ видѣлъ легость, апетитъ и здоровье» ⁵⁾. Въ «запискѣ о своей болѣзни и лѣченіи», сказано, что онъ лѣчился у доктора папезскаго, пилъ нѣсколько дней легкое проносное, потомъ сыворотку съ травами, бульонъ съ травами, бульонъ изъ виперовъ съ великимъ сукцессомъ (успѣхомъ), кровь кидалъ изъ правой руки; пилъ воду минеральную аква-ди-Мочера; «на головѣ отворились раны три и больше, и назрѣвало шишкою, откуда выходило множество матеріи съ худою кровію, и всегда оную поутру выжимали, а въ ночи вновь тѣ мѣста наполнялися; и когда выдавливали, тогда вонь была. Итакъ продолжала выходить та матерія... дондеже возвратился въ холодный климатъ своего отечества. Осталось тѣхъ знаковъ токмо за ушми.

¹⁾ III, 193.

²⁾ III, 346.

³⁾ Князь Куракинъ служилъ въ гвардейскомъ Семеновскомъ полку.

⁴⁾ III, 348.

⁵⁾ I, 277.

Могу, конечно, сказать, что ни отъ какого лѣварства пользы себѣ такъ не видалъ, а особливо въ себѣ великую легкость слышалъ и во всемъ крѣпость такъ, какъ бы въ молодыхъ своихъ лѣтѣхъ былъ» ¹⁾. Въ Апрѣлѣ онъ просилъ Меншикова выхлопотать ему позволеніе на возвратномъ пути съѣздить въ Карлсбадъ недѣли на три, потому что писалъ онъ, «нынѣ вижу опять умножается моя болѣзнь». А всемогущему А. В. Макарову, кабинетъ-секретарю Государя, князь писалъ 20 Іюля: «Прошу покорно, одолжи меня своею любовію; напоминай премилостивѣйшему Государю, чтобы отселѣ вскорѣ былъ взятъ. Мнѣ здѣсь при дворѣ больше быть невозможно, какъ за недостаткомъ денегъ, такъ и за своею болѣзнію; въ здѣшнихъ жаркихъ краяхъ все лицо осилило пятнами, для чего во дворѣ уже мнѣ ѣздить не можно» ²⁾. Прожитіе въ Римѣ было очень дорого. 20-го Іюля князь просилъ самого Государя о прибавкѣ жалованья. «Здѣшняя бытность, писалъ онъ, великій убытокъ въ житіи приносить; даже умѣреннымъ житіемъ врятъ тремя тысячами червонными въ годъ управитца. И для такихъ великихъ убытковъ здѣсь нынѣ отъ дворовъ министровъ своихъ мало имѣютъ, а всѣ дѣла полагаютъ, выбравъ котораго изъ кардиналовъ, также и изъ другихъ персонъ здѣшнихъ жителей» ³⁾. Въ письмѣ къ Шафирову онъ указывалъ и лицо, которое бы могло его замѣнить при Римскомъ дворѣ; это былъ расположенный къ Россіи кардиналъ Пинятелли, бывший нунцій въ Польшѣ, который «и мнѣ великія любви являетъ. Надѣюсь, что тѣ тягости по моему отъѣздѣ онъ на себя возьметъ, только отъ двора нашего должно имѣть корреспонденцію. Во всякомъ случаѣ, если бы и нашей націи былъ представитель въ Римѣ, онъ долженъ имѣть кардинала-протектора, какъ это и дѣлаютъ иностранные государи, почему теперь въ Римѣ ни отъ котораго двора министровъ съ характеры публичныхъ нѣтъ. Живутъ только такіе, которые обязаны церковію, да и тѣ ни для какихъ дѣлъ иныхъ, токмо для церковныхъ» ⁴⁾.

Между тѣмъ присутствіе князя Куракина въ Римѣ было полезно во многихъ отношеніяхъ. Такъ, онъ отстаивалъ Русскій интересъ въ дѣлѣ объ архіепископѣ Львовскомъ, о которомъ въ Римѣ получались извѣстія, что онъ въ Кіевѣ содержится жестоко, спитъ на голыхъ доскахъ, получаетъ 10 к. въ день продовольствія, а слуги его даже закованы. Римскій дворъ требовалъ отпуска его въ Римъ, гдѣ папа обѣщалъ произвести судъ надъ архіепископомъ и посадить его въ крѣпость

¹⁾ III, 231.

²⁾ III, 364.

³⁾ 365.

⁴⁾ 355, 357.

Св. Ангела. Князь Куракинъ, на основаніи извѣстій, полученныхъ отъ Головкина, сообщалъ, что архіепископъ содержится въ плѣну почетно, что отпустить его въ Римъ затруднительно вслѣдствіе того, что всѣ пути заняты непріателемъ, что тѣмъ не менѣе Государь обѣщаетъ отправить архіепископа въ Римъ, чтобы передать его волѣ и суду папы. Не смотря на эти обѣщанія, архіепископъ не возвращался, и проволочкою по этому дѣлу въ Римѣ были очень недовольны.

Далѣе, самое дѣло Станислава еще не совсѣмъ было окончено. Русскій дворъ хотя и доволенъ былъ получаемыми отъ кн. Куракина извѣстіями о непризнаніи Станислава, тѣмъ не менѣе, для твердости Римскихъ обѣщаній, Головкинъ писалъ князю, чтобы онъ домогался получить отъ папы грамоту, въ которой было бы изложено все говоренное папою и его министрами, и чтобы въ этой грамотѣ царя именовали величествомъ. Если бы папа отказалъ въ такой грамотѣ на томъ основаніи, что въ кредитивной о дѣлѣ Станислава не упоминалось, то на такой случай посылалась князю новая грамота, въ которой царь уже официально просилъ папу не признавать Станислава. Но прежде подачи этой грамоты князь Куракинъ долженъ былъ узнать на словахъ, назоветъ ли въ отвѣтной грамотѣ папа царя величествомъ; иначе князь не долженъ былъ принимать и самой грамоты. Въ случаѣ, если бы папа отвѣтилъ отказомъ написать въ грамотѣ царю все говоренное князю Куракину на словахъ, ему предписывалось получить все-таки письменный отвѣтъ на мемориаль, поданный самимъ княземъ Куракинымъ, т. е. изъ канцеляріи папы, министерскимъ путемъ.

Въ Римѣ не хотѣли согласиться на то, чтобы папа отправилъ къ Государю грамоту съ изложеніемъ сказаннаго князю Куракину на аудіенціи. Ссылались на то, что въ Римѣ всѣ дѣла отправляются на словахъ, а не на письмѣ; о признаніи Лещинскаго папу просили многіе, между прочимъ, Французскій дворъ, но папа никому не далъ письменнаго отвѣта. Далѣе говорили, что въ случаѣ, еслибы вся Польша признала Станислава королемъ, то и папа по необходимости долженъ бы былъ признать его; а тогда зачѣмъ письменный отвѣтъ царю о непризнаніи Станислава? Уже не затѣмъ ли Русскій царь домогается письменнаго отвѣта, чтобы его опубликовать? Другого рода основанія для отказа дать грамоту, о которыхъ князь узналъ секретно, заключались въ томъ, что Римскій дворъ въ это время перевертывалъ свою политику въ пользу Франціи, противъ Австріи, которая посылала свои войска чрезъ папскую область въ Неаполь и разоряла ее. Въ Римѣ въ это время «опасались возстанія жителей, которыя желали быть подъ владѣніемъ цезарскимъ и уничтожить владѣтельство еклезіастиковъ». Императоръ между тѣмъ требовалъ перемѣны папскихъ министровъ

(Паулуччи и др.), зависимости Римскихъ князей отъ Австріи и т. под.; папа посему тайно учинялъ легу съ Франціею, Венеціею и Флоренціею, чтобы изъ Италіи выгнать Тотешковъ (Тедесковъ, Нѣмцевъ) и проклиналъ ихъ; а съ цѣлью болѣе повредить цезарю и угодить Франціи, папа хотѣлъ признать королемъ Польши Станислава съ тѣмъ, чтобы Шведскій король вторгнулся въ Австрійскія владѣнія ¹⁾. Князь Куракинъ хорошо видѣлъ эту Іезуитскую политику Рима и насколько возможно отстранялъ ея вредное значеніе для Россіи. Въ Римѣ, говорилъ онъ, министры «являлись пріятельскимъ лицомъ, но потомъ писали монсиньору Piozzo, Польскому нунцію, чтобы онъ уговаривалъ Рѣчь Посполитую признать Станислава. На это примасть Шембекъ и др. представители Польши отвѣчали, что признать Лепцинскаго не могутъ, потому что Шведскій король грозилъ разорить Католическую вѣру. Умный князь Куракинъ объ этомъ дѣлѣ не донесъ ко двору, опасаясь князя Долгорукова, посла въ Польшу, чтобы республикованіемъ указаннаго случая не подать при Римскомъ дворѣ какого либо повода къ подозрѣніямъ вообще и къ характеру своей дѣятельности. Онъ сдѣлалъ лучше: добился того, что нунцій, благопріятствовавшій Станиславу, былъ замѣненъ другимъ лицомъ ²⁾. Вотъ главные основанія того, почему папа не хотѣлъ дать письменнаго отвѣта кн. Куракину. Тѣмъ не менѣе трудно было и отказать въ этомъ отвѣтѣ. Полагаясь на слова князя о покровительствѣ Католикамъ въ Россіи, папа настаивалъ на томъ, чтобы Государь выдалъ общую грамоту о такомъ покровительствѣ; так. обр. Риму при его двуличной политикѣ хотѣлось и Станислава признать, и, сохранивъ расположеніе царя, взять отъ него какъ можно больше въ пользу Католической церкви. Въ концѣ концовъ переговоры по этому дѣлу закончились тѣмъ, что папа, не смотря на всѣ хлопоты кн. Куракина, настоящаго письменнаго отвѣта не далъ. Отвѣтъ полученъ былъ такой, какого князь не могъ принять не только потому, что въ немъ отсутствовалъ титулъ majesta, но и потому, что въ немъ умалчивалось о Польскихъ дѣлахъ. Въмѣсто просимаго титула грамота папы называла Петра «вышнимъ, сіятельнѣйшимъ и державнѣйшимъ царемъ». Въ письмѣ къ Головину отъ 18 Апрѣля кн. Куракинъ писалъ, что «величества не хотѣли дать для того, что при подписаніи руки царь никакого почтенія папѣ не учинилъ, также и въ заглавіи святости не дано» ³⁾. Относительно же дѣлѣ

¹⁾ III, 182 и слѣд.

²⁾ III, 192, 193,

³⁾ На кредитивной грамотѣ Царь подписался просто „Петръ“, на слѣдующей, отъ 18 Мая: „Вашего папешаго престола склонный пріятель Петръ“. Обя грамоты имѣли

Польскихъ грамота папы темно выражалась, то въ этихъ дѣлалъ царь высказывалъ намѣренія согласныя съ папскими. Главное содержаніе грамоты—радость папы по поводу полученнаго отъ кн. Куракина извѣстія, что Государь даруетъ Католикамъ свободное вѣроисповѣданіе, право Капуцинамъ устроить монастырь въ Москвѣ, Іезуитамъ домъ и школу для обученія юношества и Католическимъ миссіонерамъ право свободнаго проѣзда на Востокъ. Все это возбуждало въ папѣ желаніе *декларовать публично умноженіе его веселія, которое тогда будетъ, когда знаки онаго до рукъ его папы придутъ*, что обѣщаль и кн. Куракинъ, который своимъ благороднымъ поведеніемъ, строгою нравственностію и благоразуміемъ приобрѣлъ сердечное благоволеніе папы и всеобщее уваженіе. Грамота заканчивалась молитвеннымъ прошеніемъ къ Богу, Отцу Свѣта, чтобы Онъ просвѣтилъ разумъ царя и соединилъ его любовію съ папою и Католическою церковію ¹⁾. Что означала фраза, «декларовать публично умноженіе папскаго веселія»—это мы узнаёмъ изъ письма кардинала Сакрипанте, который впоследствии писалъ кн. Куракину, что папа соглашался дать титулъ величества, но при условіи дарованія Петромъ всеобщей грамоты о свободѣ Католической церкви въ Россіи ²⁾. Такимъ образомъ папа требовалъ больше, чѣмъ соблюденіе формы въ титулахъ грамотъ отъ царя. Въ примѣчаніи къ списку папской грамоты кн. Куракинъ замѣтилъ: «Такову хотѣли дать, но не принята»; не въ его намѣреніяхъ было хлопотать объ умноженіи папскаго веселія новыми знаками расположенія царя къ папѣ. На требованіе Рима универсальной грамоты о свободѣ Католической церкви кн. Куракинъ говорилъ папѣ, что всеобщая грамота вскорѣ дана быть не можетъ, развѣ по окончаніи войны на Сѣверѣ и судя по знакамъ папскаго расположенія къ Россіи. Да въ такой грамотѣ и не было особенной надобности: Петръ давалъ частныя грамоты Католикамъ, напр. одному духовнику Польскаго короля, Іезуиту въ Гроднѣ. Не принявъ отвѣтной, официальной грамоты папы, князь Куракинъ удовольствовался министерскимъ меморіаломъ.

Какъ видимъ изъ предыдущаго, Русскому дипломату приходилось зорко слѣдить за своимъ дѣломъ среди искусившихся въ политическихъ каверзахъ папскихъ министровъ. Между тѣмъ изъ Россіи, частію по отдаленности, главнымъ же образомъ по недосмотру канцеляріи, князю Куракину во время не сообщали должныхъ свѣдѣній. Такъ, своевременно его не увѣдомили о Львовскомъ архіепископѣ, не

заголовкомъ, „Божію милостію, Клименту первому на десять, государю, государю папѣ, вѣдостоявшему и верховнѣйшему архіерею престола Римскаго“ II, 10, 13; III, 353.

¹⁾ II, 14—15. графъ Д. А. Толстой 351.

²⁾ IV, 122.

извѣстили о письмѣ Рѣчи Посполитой къ папѣ, чтобы послѣдній не признавалъ Лещинскаго; не сообщали о походахъ и дѣйствіяхъ Русской арміи въ Литвѣ и Польшѣ; о замѣнѣ Гезена, Вѣнскаго резидента, барономъ Урбихомъ, что было важно, такъ какъ переписка изъ Рима шла, между прочимъ, и чрезъ Вѣну; не извѣстили о ссорѣ Бранденбургскаго посланника Кайзерлинга съ княземъ Меншиковымъ ¹⁾, что необходимо было знать для уясненія отношеній Россіи къ Пруссіи. О всемъ этомъ кн. Куракину приходилось получать извѣстія изъ вторыхъ рукъ, или прямо отъ папскихъ министровъ и ихъ секретарей. Князя спрашивали, и онъ волею-неволею долженъ былъ отговариваться или незнаеміемъ, или соображеніями, для чего требовалось много находчивости. Даже и тѣ немногія бумаги, которыя кн. Куракинъ получалъ изъ посольской канцеляріи, съ указаніемъ, какъ дѣйствовать, кромѣ неполноты свѣдѣній иногда или противорѣчили одна другой, или писались не по формѣ. Такъ Головкинъ писалъ князю, чтобы официальную грамоту царя о непризнаніи Станислава, полученную княземъ Куракинымъ въ Маѣ, онъ долженъ былъ подать папѣ, узнавъ предварительно о благопріятномъ отвѣтѣ и чтобы въ отвѣтѣ былъ прописанъ титулъ величества; въ противномъ случаѣ ему запрещалось подавать грамоту. Кромѣ этого въ этой грамотѣ царь просилъ немедленно отпустить кн. Куракина. Но вслѣдъ затѣмъ, князь получилъ другое распоряженіе: грамоту подать, а самому оставаться въ Римѣ до указа царя. Оказалось однако, что грамоту подать было нельзя; въ ней не былъ прописанъ титулъ царя и сказано было, вопреки послѣдняго распоряженія, чтобы князь Куракинъ отправлялся въ Москву. «И стала, замѣчаетъ князь, та грамота отзывательная и за всѣмъ тѣмъ не подана, и то учинено въ неосмотрѣніи нашей канцеляріи ²⁾. Далѣе, письма Куракинъ отправлялъ и получалъ чрезъ Гезена, Австрійскаго и Фоянъ-Лита, Берлинскаго посланниковъ. Но первый, котораго кн. Куракинъ называетъ «злымъ человѣкомъ ³⁾, кажет-

¹⁾ Ссора произошла въ мѣстечкѣ Якубовичахъ, близъ Люблина, 29 Іюня 1707 г. въ именинныя царя. Прусскій посланникъ Кайзерлингъ, послѣ обѣда, во время котораго выпито было много вина, по поводу одной просьбы, сталъ спорить о достоинствахъ своей левысты Анны Монсъ; когда же собесѣдники съ нимъ не соглашались, то разговоръ перешелъ въ драку, кончившуюся тѣмъ, что Меншиковъ при помощи Петра вытолкнулъ Кайзерлинга изъ комнаты пинками, а солдаты-гвардейцы спустили его съ лѣстницы. Дѣло могло кончиться разрывомъ съ Пруссіею, но уладилось мирнымъ образомъ. Подробно въ книгѣ Семевскаго: «Ц. Екатерина Алексѣевна и Монсъ».

²⁾ Полный текстъ грамоты II, 13. У гр. Толстого 385 сказано, что «при отъѣздѣ кн. Куракинъ не получилъ отъ папы грамоты»... Но не получилъ не потому, что не хотѣли дать, а потому, что не хотѣлъ принять.

³⁾ III, 369.

ся, былъ неисправенъ въ корреспонденці. Отчасти этимъ обстоятельствомъ, но главнымъ образомъ нерадѣніемъ посольской канцеляріи объясняется то, что Куракинъ долгое время не получалъ никакихъ извѣстій изъ Россіи. Въ письмахъ къ Шафирову и Головкину отъ 18 Апрѣля князь горько жалуется, что не получаетъ писемъ. «Здѣсь живучи, пишетъ онъ Шафирову, весьма соболѣваную, что, по отъѣздѣ отъ двора нашего, не имѣлъ ни отъ кого письма. И здѣсь министры всегда спрашиваютъ и желаютъ отъ меня вѣдать о состояніи дѣлъ въ Польшѣ, а мнѣ знать ни отколы не дають, и которыя письма по приѣздѣ своемъ писалъ, и ни на что респонсу не получилъ. И ежели здѣсь для чего буду удержанъ жить еще, прошу вашу милость, въ надѣяніи вашей ко мнѣ склонности и любви, чтобы прислано было денегъ, чѣмъ жить». Данными червонцами долже Августа жить нельзя, а занять въ Римѣ негдѣ, для того, что здѣсь корреспондентовъ не имѣеть, не такъ какъ въ Голландіи и Англіи, и на кредитъ никто не даетъ... Кн. Меншикову отъ 4 и 12 Мая онъ писалъ, что на шесть своихъ писемъ отвѣта отъ него не имѣлъ, и «что больше ему дѣлать въ Римѣ, знать онъ не могъ». «У меня, спрашиваютъ о побѣдѣ Русскихъ надъ Шведами въ Литвѣ, а мнѣ знать ни отколы не дано». Въ Римѣ пріѣхалъ отъ Августа баронъ Шенкъ хлопотать о возвращеніи его на Польскій престолъ; но объ этомъ не увѣдомили кн. Куракина, и какимъ порядкомъ обходиться съ Шенкомъ, согласно или нѣтъ, онъ не зналъ. Съ великою радостію получилъ онъ первое письмо 10 Апр., но не изъ Россіи, а изъ Гаги, отъ Матвѣева, въ которомъ тотъ сообщаетъ ему, какъ должно обходиться съ Французскимъ посломъ и предостерегаетъ отъ Тремулліа и Полиньяка. Въ отвѣтномъ кн. Куракинъ пишетъ, что извѣстій изъ Россіи не получаетъ, «изъ чего имѣемъ великій стыдъ отъ непорядковъ нашей канцеляріи». На эти же непорядки онъ жаловался и Брюсу. Второе письмо получено было княземъ отъ А. В. Макарова, но тоже не изъ Россіи, а изъ Берлина. Въ отвѣтномъ кн. Куракинъ, сообщивъ политическія новости, просить Макарова писать на имя «Monsieur Lukas Panow a Roma, а Московскаго наряду не являть, для чего на насъ вездѣ умножено злодѣевъ». Неполученіе извѣстій изъ канцеляріи заставило кн. Куракина, несмотря на то, что 8 Іюня ¹⁾ онъ получилъ первое извѣстіе отъ Головкина, писать лично Государю, отъ 26 Іюня, что свѣдѣній отъ двора онъ не имѣеть ²⁾.

¹⁾ Графъ Д. А. Толстой 369.

²⁾ III, 346 - 366.

При такихъ условіяхъ князю самому приходилось рѣсчищать для себя почву, собирать свѣдѣнія для успѣха своей дѣятельности. Всякую новость онъ старался записать, чтобы при случаѣ ею воспользоваться. Въ «Дневникѣ» его мы находимъ немало замѣтокъ, имѣющихъ значеніе и для всеобщей исторіи. Подъ 10 Іюня онъ записываетъ о волненіи, бывшемъ въ Римѣ по поводу прохода Нѣмецкихъ войскъ чрезъ папскія владѣнія. «И голосъ по всему Риму былъ: первое, что тѣ войска хотять въ Римъ войдти, и чтобы подъ цезаремъ быть. Другой голосъ... чтобы здѣшній дворъ призналъ за короля Испанскаго Карла, или бы хотя за короля Неапольскаго. Третье, кардиналь Гриманей изъ палацу Испанскаго хочеть посла Испанскаго, который отъ Филиппа, выбить и поставить армы подъ именемъ Карла. Четвертое, чтобы папа Ферару отдалъ дуку-де-Модену, который во всю войну съ цезаремъ держалъ и отъ Французовъ разоренъ былъ. Пятое, прежде бывшія всѣ мѣста въ провинціи Римской, которыя были подъ протекціею цезарскою, чтобы быть имъ по прежнему. Шестое, что уже давно хотѣлъ цезарь, ежели бы коли мочь имѣлъ, здѣшняго большаго попа ссадить и поставить иного не въ такомъ посесѣ (владѣніи), только, чтобы управлялъ церковію, а мірскія всѣ дѣла бы управлять ему».

Все это соотвѣтствовало тогдашнимъ обстоятельствамъ войны за Испанское наслѣдство. Въ Римѣ такъ испугались прихода Нѣмцевъ, что знатныя фамиліи, «принцъ Бургезе, конте Стабиле, Колонна, принцпе Панфилей и проч. стали собирать кавалерію, каждый инкогнито, опасаясь бунту отъ каналей, чтобы не были ограблены и разорены». Папа же, не желая прохода Нѣмецкихъ войскъ чрезъ Римъ, изготовилъ для нихъ мостъ въ другомъ мѣстѣ рѣки Тибра; но Нѣмцы требовали прохода чрезъ Римъ, ссылаясь на примѣръ Французовъ, которые, когда воевали въ Италиі, свободно проходили чрезъ городъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Нѣмцы взяли Гаэту. Князь Куракинъ спѣшитъ записать, что при взятіи «никому пардону не дано, а взято знатныхъ персонъ въ полонъ: герцогъ Испанскій, вице-король Неаполя, два Неаполитанскихъ принца, братья кардиналовъ Аквавива и Юдичи и другіе партиты Филипповой». «И провожены были въ Неаполь трумфально, съ великимъ афронтомъ; самага вичерея (вице-короля) въ одномъ стерчѣ (sterzo, кабриолетѣ) бездѣльномъ и въ платьѣ и парикѣ худомъ, а двухъ князей кругомъ его верхомъ. А провожались съ солдатами и полицейскими служителями». Потому такъ сдѣлали съ вице-королемъ, какъ злодѣемъ, что онъ въ прошломъ году велѣлъ публично палачу съечь манифестъ Карла, присланный въ Неаполь, и кромѣ того «велѣлъ повѣсить на площади одного азина (осла) и сказалъ, что то учинилъ во образъ архидука Аустрискаго Карла, который

ребелію (бунтъ) въ здѣшнемъ мѣстѣ заводить». Подъ 7 Сентября князь пишетъ: «Получили вѣдомость, будто король Португальскій помирился съ Филиппомъ, королемъ Испанскимъ, призналъ его за короля, оставивъ всѣхъ коллегатовъ» (союзниковъ) и пр.

Но, разумѣется, князь особенно старался собирать извѣстія касавшіяся Сѣверной войны. Подъ 14 Юня онъ записалъ, что кард. Паулуччи извѣстилъ его о намѣреніи Поляковъ избрать королемъ Евгенія Савойскаго, почему къ нему и отправили одинъ жентильомъ изъ Вѣны; подъ 9 Августа о томъ, что Петръ издалъ распоряженіе въ Литвѣ и Польшѣ о сѣздахъ на вѣдѣцію въ Варшаву, а кто не поѣдетъ, добро такихъ будетъ разорено и сожжено; что Шведы вошли въ Слезію и «взяли кварталъ», собирая провіантъ безъ позволенія цезаря; подъ 8 Сентября, что Русскія войска нѣкоторою партією вошли въ Силезію, жители которой убили двухъ Калмыковъ, за что князь Волконской, предводитель Русскихъ войскъ, требовалъ вознагражденія или «равными персонами», или 10000 талеровъ; что Шведскій король заключилъ лигу съ Пруссіей и Ганноверомъ въ оборону протестантства, къ чему присталъ и Августъ, который «хочетъ быть протекторомъ той же релижіи»; что Русскія войска собираются около Прусской границы и «хотятъ дать баталію охотно», а царь «по учиненіи короля» изъ Польши поидетъ осаждать Ригу; что Шведскій король проситъ съ цезаря за пропускъ Московскихъ войскъ чрезъ его провинціи съ 1600 человекъ по 60 талеровъ, а цезарь даетъ только по 40 ефимковъ, что составитъ 6400, а ежели по 60, и того будетъ 96000. Подъ 5 Сентября кн. Куракинъ записываетъ, что король Шведскій будто бы уже отправилъ Станислава до Польши съ 20000 войскъ, что всего войска у Карла отъ 45 до 50 тысячъ, что Московское войско отступаетъ къ Вислѣ, что Поляки просятъ царя не жечь и не разорять ихъ владѣній, а «взять мѣру къ миру съ Шведомъ, и не продолжать (войны), покажѣтъ отъ такого долгого продолженія и разоренія Поляки и шляхетство подлое въ десперацію (сомнѣніе) не вступили. А когда вступятъ десператы, весьма въ томъ опасны, чтобы противности къ народу Московскому не показали, также бы и къ сторонѣ непріятеля всѣ не склонились». Подъ 7 Сентября, что Шведы, въ Польшѣ, близъ Познани, захватили одинъ костелъ, выгнали изъ него «Католицкихъ законниковъ и ввели своего предикатора съ великимъ трумфомъ на катедру»; что цезарь съ Шведомъ учинилъ трактаты, обѣщавъ дать Шведу 600000 флориновъ, въ чемъ поручились Голландцы и Англичане, а графу Ріего презентовалъ перстень въ 12000 флориновъ; что принцъ Рагоци въ Венгріи согласился принять предложеніе Поляковъ занять престолъ въ Польшѣ, изъ чего «здѣсь были въ немаломъ

размышленіи и конфузіи», что онъ Рагоци отправляетъ публично посла ко двору Петра I; что Русскія войска въ имѣніяхъ Станислава Лещинскаго «забрали всѣхъ мастеровыхъ, его подданныхъ, также изъ садовъ многія деревья, лимоны, наранцы (померанцы), виноградъ, фиги и др. всякую мебель и уборы, и все это, а равно и все, что гдѣ увидать, забираютъ и шлютъ въ Москву» ¹⁾ и пр.

Записывая получаемыя со всѣхъ сторонъ политическія извѣстія, князь въ тоже время тщательно наблюдалъ за внутреннимъ состояніемъ Римскаго двора, старался замѣтить, усердно изучить сцену дѣйствія. Въ Римѣ вся жизнь приликала къ папѣ и имъ направлялась; неудивительно поэтому, что князь особенное вниманіе обращалъ на положеніе Римскаго первосвященника и его значеніе въ Католическомъ мірѣ. «Для остереганія Русскаго двора отъ Римскихъ посползовеній и злобости» князь Куракинъ хотѣлъ писать даже пространно ²⁾, особою книгою; неизвѣстно, удалось-ли ему это сдѣлать. Краткія записки однако онъ оставилъ и въ нихъ обнаружилъ широкій взглядъ на мировое значеніе папы, глубокое пониманіе задачъ Римскокатолической церкви, что все рѣдко можно было встрѣтить въ Русскомъ челоувѣкѣ начала XVIII в. «Папешская ауторита надъ всѣми потентатами релижіи Католицкой», по наблюденіямъ князя, и въ его время была такъ велика, что грозила ихъ власти и провинкала собою органическій строй Католическихъ государствъ. Прежде всего, государи-Католики не могли брать съ земель и деревень, принадлежавшихъ Католическимъ церквамъ и конвентамъ (монастырямъ) никакихъ сборовъ или податей. Во время Турецкой войны, когда была осаждена Вѣна, въ понтификатство Иннокентія XI, папа далъ императору Леопольду и Я. Собѣскому до 4-хъ милліоновъ; другіе папы, въ прежнее время, въ сто лѣтъ, цезарю передали до 100 милліоновъ. Такая субсидія объяснялась позволеніемъ папы собирать для цезаря деньги «съ добръ евленіастическихъ», т. е. съ имѣній Католическихъ церквей и монастырей. «Съ сей причины всякъ можетъ выразумѣть, замѣчаетъ князь Куракинъ, что религія Католицкая и та совранима (господство) папешская дѣлаютъ всѣхъ принцевъ, которые депендируютъ (зависятъ) склявами (рабами) Рима, такъ что въ своихъ власныхъ владѣніяхъ они не могутъ властвовать своими подданными, а просятъ позволенія отъ викарія изъ Рима». Еслибы кто нибудь противъ этого возразилъ и сказалъ, что свѣтскіе владѣтели и безъ позволенія Рима съ духовныхъ владѣній своихъ земель могутъ брать подати; да, могутъ,

¹⁾ I, 194—195, 199, 207, 213, 215, 216, 217, 220.

²⁾ IV, 119.

отвѣчаетъ кн. Куракинъ, но только изъ этого для нихъ «великій импедиментъ (препятствіе) произойдетъ»: первое, они будутъ экскоммуникированы (прокляты), а второе, Католицкіе религіозы (монахи), всюду вѣдренные, всѣхъ связываютъ и подчиняютъ Риму. Римскій дворъ налагаетъ проклятія не за одни причины спиритуальныя (духовныя, догматическія), какъ наша церковь содержитъ, но еще паче и за темпоральныя. Въ бытность князя Куракина въ Римѣ была скомуникація всѣхъ Тотешковъ, которые брали квартиры въ провинціяхъ, населенныхъ суддитами (подданными) папы. Другое проклятіе было положено на министровъ герцога Савойскаго, бывшихъ противъ Людовика XIV въ войнѣ за Испанское наслѣдство, такъ какъ Римскій дворъ въ это время былъ «инженія (направленія) Французскаго». «Отъ такой скомуникаціи каждый изъ потентатовъ можетъ великую тягость понести. Отъ религіозовъ закона Римскаго всѣ дворы обязаы, а паче отъ Езуитовъ, которые не только въ духовныхъ дѣлахъ, но и въ придворныхъ обрѣтаются и будутъ подъ запрещеніемъ чрезъ ту скомунику противъ того потентата всякія злости искать, имѣвъ въ своихъ рукахъ всѣ его секреты и правленіе; а паче всего, эти религіозы расширены какъ въ добрахъ церковныхъ, такъ и въ друзьяхъ между всѣми персонами разнаго качества, какъ великими, такъ и средними и меньшими, и могутъ всякое зло и пакость тому владѣтелю за непослушаніе къ папѣ подъ тою скомуникою учинить. Воистину хвалю тѣхъ, заключаетъ князь Куракинъ свою умную рѣчь объ этой экономической и политической зависимости Католическихъ государствъ отъ Рима, которые отлучились отъ сихъ, какъ протестантовъ и прочихъ: первое для души въ спиритуальныхъ пунктахъ, о чемъ оставляю на законоучителей пространно объявлять; а въ темпоральныхъ никому николи не совѣтую соединеннымъ быть къ сему викарію, для чего не ищутъ одного спиритуальнаго, но паче темпоральнаго для своего посседа, богатства, почтенія, славы, вѣняючи всѣхъ владѣтелей оной церкви соединенныхъ, яко власныхъ своихъ суддитовъ и подданныхъ, надъ которыми весьма всячески проскиваютъ послушанія» *).

Этотъ зависимость отъ Рима объясняется и то, что на избраніе папъ дѣйствуютъ Католическіе государи чрезъ своихъ пословъ. Изобразивъ «чинъ по смерти папешской», какъ кардиналь-камарлингъ (казначей) спрашиваетъ трижды умершаго: *Beatissimo Patre!* именами мірскимъ, монашескимъ и папскимъ; какъ трижды бьетъ молотомъ по головѣ умершаго; какъ разбиваетъ его перстень и управляетъ престоломъ до выбора новаго папы, и пр., князь Куракинъ говорить, что вся-

*) IV, 117—119.

ній Католическій король дѣйствуетъ чрезъ кардиналовъ на избраніе папы и выбираетъ своей сторонѣ склоннаго, а при выборахъ заботятся о томъ, чтобы не избрать умнаго и расторопнаго, смѣлаго, очень молодого, а всегда желаютъ простаго. Когда кардиналы сидятъ въ палацѣ-Ватикана и избираютъ папу, тогда въ Римѣ бываетъ немалое смятеніе; иностранные послы и находящіеся подъ ихъ протекціею въ Римѣ князья и дворяне собираются вмѣстѣ для охраны съ оружіемъ въ рукахъ. Всѣ принцы Католической церкви имѣютъ своихъ протекторовъ изъ кардиналовъ, которое «вспоможеніе чинять» покровительствуемой странѣ, государю и его послу, въ конгрегаціяхъ, консисторіяхъ и во всемъ, такъ что всѣ «великіе способы и тайности этихъ учреждений имъ явственны бываютъ». Въ бытность князя Куракина въ Римѣ такими протекторами-кардиналами были: Оттобоней и Юдичи короля Французскаго, Имперіали—Гаскони и Аквавива—Испанскаго и др. Эти кардиналы получали отъ королей жалованье; Оттобоней, напр., отъ Французскаго 6000 скуди въ годъ. Могущество кардиналовъ, по наблюденіямъ князя Куракина, было столь велико, что въ Католическихъ государствахъ они могли кого угодно произвести въ дворянское достоинство. Обыкновенно это дѣлалось такъ. Всякого, хотя бы онъ былъ и низкой породы, кардиналы брали въ свой домъ—молодого въ качествѣ пажа, стараго—жентильома. Прослуживъ нѣкоторое время, такой получалъ оффиціальныи дипломъ на дворянское достоинство и дворянскую фамилію. Впослѣдствіи, за выслугою лѣтъ или «съ добрыхъ оказій» такіе выходили «въ бароны, конти, марграфы и князья; только фамиліею молодые ниже во всемъ бываютъ застарѣлыхъ фамилій».

Управляетъ папа съ своими кардиналами посредствомъ консилій. Такихъ консилій князь Куракинъ насчиталъ нѣсколько, указавъ предметы и способы ихъ дѣятельности. Самымъ важнымъ изъ такихъ совѣтовъ была консисторія, состоявшая изъ кардиналовъ и нѣкоторыхъ прелатовъ, подъ предсѣдательствомъ папы, завѣдывавшая важнѣйшими дѣлами папства. Далѣе слѣдовали разнаго рода конгрегаціи, гдѣ въ засѣданіяхъ были только нѣкоторые кардиналы и прелаты. Въ этихъ конгрегаціяхъ о дѣлѣ «пропонируетъ» (предлагаетъ) кардиналъ завѣдующій конгрегаціею, онъ руководитъ дѣлами ея посредствомъ канцеляріи. Такими конгрегаціями при Куракинѣ были а) *congregacia de propaganda fide*, завѣдывавшая миссіями; б) *congregacia santo ficio*, о вѣрѣ матерей Римскаго закона и противъ всѣхъ еретиковъ и несообщниковъ, находившаяся въ конвентѣ Доминиканскомъ в) *congregacia domesica*, о дѣлахъ статскаго правленія. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ приговариваютъ такимъ способомъ: сперва начинается старѣйшій кардиналъ, а потомъ слѣдующій за нимъ «по градусу». Когда бываетъ

засѣданіе въ консисторіи при папѣ, то постановленіе, наскоро, рашкуромъ (карандашъ изъ ивоваго угля) записываетъ канцлеръ, потомъ переписываетъ его на бѣло и скрѣпляетъ своею подписью. Папа подписываетъ постановленія только важнѣйшія, такія, которыя «навѣки будутъ оставлены». Засѣданія этихъ учрежденій негласныя: «никто посторонній быть не можетъ, токмо тѣ персоны духовныя». Челобитныя папа принимаетъ чрезъ опредѣленныхъ министровъ; только по Поведѣльникамъ онъ самъ, на аудіенціи, при приѣмѣ пилигримовъ и другихъ людей всякаго чина и состоянія, принимаетъ просьбы. Самое страшное изъ помянутыхъ учреждений сантофиція, остерегающая «всѣ слабости релижіи Католицкой». Въ бытность князя Куракина въ Римѣ, случилось ему однажды ѣхать мимо Доминиканскаго монастыря. У дверей его былъ поставленъ одинъ человекъ, у котораго руки и ноги были скованы, а также и ротъ желѣзнымъ обручемъ, чтобы не могъ ни кричать, ни говорить; на рукахъ онъ имѣлъ таблицу, на которой крупно прописаны были его вины, какъ хулителя вѣры и Бога. Потомъ «его посаждать въ камору, на столько узкую, что въ ней едва можно сидѣть, стануть питать, сокращая ежедневно порцію, и такъ уморять высуша всякаго человека». Сантофиція такой имѣетъ авторитетъ, что и самого папу можетъ судить, а тѣмъ болѣе кардиналовъ. Съ провинившимися папами поступаютъ такъ: ихъ «окармливаютъ или какимъ секретнымъ способомъ уморять».

Подобнымъ управленіемъ, «какъ могли видѣть», замѣчаетъ князь Куракинъ, Римскій народъ недоволенъ и всегда желаетъ и проискиваетъ, чтобы быть подъ цезаремъ или подъ кѣмъ инымъ, а не подъ церковными. Наблюдательный князь отмѣтилъ три причины этого недовольства: первая—все управленіе держится церковными людьми, а изъ другихъ фамилій николи не могутъ быть допущены; вторая—торговые люди ни отъ чего достатку не могутъ получать; всѣ временныя забавы подъ заказомъ, какъ комедія, оперы и другія, отчего всегда народъ богатѣетъ. Какъ на примѣръ ограниченія торговыхъ людей въ Римѣ. Князь указываетъ на оригинальный способъ продажи хлѣба въ Римѣ. Всѣ хлѣбники въ Римѣ обязаны брать пшеницу изъ житницъ папы, опредѣленное число мѣръ на мѣсяцъ. Могутъ они покупать пшеницу и у другихъ, но въ этомъ нѣтъ надобности: хотя, напр., въ бытность князя Куракина въ Римѣ за городомъ мѣшокъ пшеницы стоилъ 5 скуди, а у папы 8; но, купивъ пшеницу съ вольнаго торга, булочникъ все равно, при обязательствѣ выбрать опредѣленное число мѣръ у папы, долженъ печь хлѣбъ изъ папской муки, а купленная на сторонѣ, какъ лишняя, должна была явиться баластомъ для хлѣбника, и это тѣмъ болѣе, что онъ выпекалъ опредѣленное только ко-

личество хлѣбовъ. Отъ такого порядка не было, однако, разоренія ни для пекарей, ни для народа. Всякій хлѣбникъ имѣлъ лавку, обслуживавшую опредѣленный округъ, жители котораго и обязаны брать хлѣбъ только въ этой лавкѣ; «а если въ другой возьметъ, то пеню платитъ»; съ другой стороны всѣ хлѣбники пекли булки, равныя по вѣсу и цѣнѣ, по этому «у всѣхъ ровно и расходилось». «То правда, замѣчаетъ кн. Куракинъ, что тѣ валашники богаты отъ того торга не могутъ быть, только что себя питать, имѣть себѣ нѣкоторый малый интересъ за трудъ», за то «великій прибытокъ каморѣ, государственнымъ доходамъ папезскимъ». Третья причина недовольства папскимъ правленіемъ заключалась въ неправильномъ судѣ и тяжкихъ податяхъ, «наипаче же отъ свойственниковъ папезскихъ, которые чрезъ малое время миллионы богатства наживаютъ» (непотизмъ). Зная о такомъ недовольствѣ Римскаго народа, чтобы удержать его за собою «папа Sisto Quinto учинилъ банкъ, палацъ великой», въ который наипервыя персоны и другіе вносили деньги для сохраненія и приращенія процентами. «И для того все ихъ богатство увязилъ въ тотъ палацъ, что ежели непріятель придетъ и возьметъ (Французъ или Нѣмецъ), то все богатство пропадетъ».

Народъ папской области отягченъ былъ налогами, потому что деньги нужны были для поддержанія того блеска и этикета, которые царили въ Римѣ въ началѣ XVIII в. Кн. Куракинъ описываетъ дворы и содержаніе чиновъ и прислуги кардиналовъ; изъ этого описанія видно, что чиновъ и прислуги кардиналы «принципской фамиліи» имѣли свыше 40 человекъ; на содержаніе ихъ и кардинальскаго дома расходовалось ежемѣсячно до 450 скуди. Обыкновенные кардиналы жили съ меньшимъ блескомъ; но и они изъ казны папской получали ежегодно по 4000 скуди. Кн. Куракину удалось вывѣдать особенности свѣтскаго этикета кардинальской и княжеской жизни, хотя она и «хранилась подъ зазоромъ». Только напр., высшія духовныя особы, равно принцы и послы ѣздили въ короцахъ (старинныхъ каретахъ); менѣе знатныя персоны (обыкновенные посланники, маркизы) ѣздили въ фургонахъ (каретахъ безъ стеколъ). Если знаменитый вельможа ѣхалъ на прогулку, то запрягалось стерцо (коляска съ кровлею). Кардиналы, принцы, Венеціанскій посолъ, при публичныхъ выѣздахъ имѣли у лошадей надъ глазами фіюки (золотыя или шелковыя кисти); отсутствіе фіюковъ свидѣтельствовало о томъ, что знатная персона ѣхала инкогнито. Кардиналы царской крови при выѣздахъ имѣли четыре кареты: въ первой ѣхалъ самъ кардиналъ, а съ нимъ мастеръ-де-камора (старшъ йпридворный чинъ) и жентильомъ, во второй жентильомы, въ третьей жентильомы и камергеры, а въ четвертой одни

камергеры. Обыкновенные кардиналы и послы имѣли право ѣздить только въ трехъ каретахъ, при чемъ только Венеціанскій ѣздилъ въ передней; остальные размѣщались такимъ образомъ: въ 1-й ѣхали жентильомы, во 2-й посоль, въ 3-й снова жентильомы. При публичномъ выѣздѣ кардиналовъ и принцевъ никто не имѣлъ права ихъ объѣхать, какого бы рода онъ ни былъ; при частномъ—на оборотъ, только при объѣздѣ слѣдовало низкую реверенцію (поклонъ) учинить. Надъ головою публично ѣдущаго лакеи держали большія умбrellы (солнечники, зонты), частно—маленькіе. Если на дорогѣ посланникъ встрѣчался съ кардиналомъ, то останавливались одинъ противъ другого и чинили комплименты, прося другъ друга ѣхать впереди; при этомъ кардиналамъ всегда уступали первое мѣсто. При встрѣчѣ посланника съ посланникомъ ѣхалъ впереди тотъ, кто былъ старше. Простые ивиаты (въ родѣ князя Куракина, безъ характера) ѣздили въ одной каретѣ.

Если нужно было ѣхать къ кардиналу, то предварительно спрашивались чрезъ лакея о времени приѣма. Если двери антикамеры у «его преимуществія» были отворены, то лакей только въ этомъ случаѣ могъ спросить о часѣ приѣма. При публичномъ визитѣ въѣзжали въ главные ворота кардинальскаго дома, при частномъ—въ секретные. По приѣздѣ кардиналъ обязанъ былъ выслать всѣхъ своихъ жентильомовъ встрѣтить приѣхавшаго на лѣстницѣ или у кареты, смотря по знатности посѣтителя; вечеромъ его встрѣчали съ 6, 4 или 2 свѣчами, опять судя по знатности. Этою знатностію объяснялось и то, гдѣ встрѣчалъ кардиналъ приѣхавшаго: у ближайшихъ ко входу дверей или у дальнихъ. При встрѣчахъ кардиналъ, взявъ правую руку гостя, шелъ впереди его, прося у каждой двери пройти впереди, только впереди кардинала никто не шелъ: это было бы униженіемъ для него; кардиналамъ отдавалось почтеніе королевское. Слѣдовало наблюдать, въ какомъ одѣяніи принималъ кардиналъ. Его полное одѣяніе составляли: баретта красная или шапка, барретина красная—скуфья, чулки красные и башмаки, sottano—красная исподняя ряса, mantellete—красная епанечка на плечахъ, сарра (пальто съ капюшономъ)—красная съ горностаями. Въ такомъ одѣяніи, за исключеніемъ сарра, которую замѣняла jеггаіола—красная епанча, кардиналы дѣлали публичные визиты. Также, за исключеніемъ jеггаіола, одѣвались кардиналы при встрѣчѣ гостя, когда хотѣли отдать ему честь. Когда кардиналы ѣздили куда нибудь приватно, то надѣвали платье «колора вишневаго»; этотъ цвѣтъ былъ менѣе почетенъ. Если кардиналы ѣхали гулять, то одѣвались въ черное, какъ аббаты; только чулки и бареттину имѣли красныя.

Когда гость съ кардиналомъ входили въ комнату аудіенціи, то кардиналь садился съ правой стороны, а гость съ лѣвой. Слѣдовало наблюдать, какъ стояли кресла. Если кардинальскія стояли прямо у стѣны, а кресла для пріѣхавшаго напротивъ и поодаль, то это означало, что «кардиналь низко ведетъ»; если кресла были отставлены отъ стѣны, а другія вблизи первыхъ и напротивъ, «то повыше честь». Должаю честь кардиналь отдавалъ только тогда, когда его кресла съ правой стороны и противоположныя съ лѣвой были поставлены «на кось»; совсѣмъ высокую честь кардиналь оказывалъ въ томъ случаѣ, когда садился на лѣвой рукѣ, а пріѣхавшаго сажалъ на правой и чуть не поровнявшись съ нимъ. Во время самой аудіенціи двери и завѣсы залы закрывались, и жентильомы помѣщались въ сосѣдней антикаморѣ.

При отдачѣ кардиналамъ визита хозяину «повинно убраться во всемъ, быть въ шляпѣ и шпагѣ и смотрѣть, есть ли фіона у лошадей». Встрѣчать кардинала слѣдовало жентильомамъ у кареты, а хозяину у первой лѣстницы, при входахъ и выходахъ уступать ему правую сторону, равно и правое кресло. Во время визита, если кардиналь надѣнетъ шапку, то долженъ это дѣлать и хозяинъ, изрѣдка, во время аудіенціи, приподнимая ее для его почтенія. При прощаніи кардинала слѣдовало хозяину проводить до кареты, пока не сядетъ; затѣмъ повернуться и идти въ домъ, а жентильому стоять у кареты до самого отъѣзда. Принцевъ, графовъ, маркизовъ, бискуповъ, генераловъ отъ религіи, слѣдовало встрѣчать и провожать тоже съ церемоніями, но значительно меньшими.

Въ рамкахъ церемоній и приличій враждалась свѣтская жизнь Рима; нарушеніе ихъ сопровождалось тяжелыми послѣдствіями. Кн. Куракина интересовала, однако, не только свѣтская сторона Рима; благочестивно-настроенный Русскій бояринъ не могъ обойти своимъ вниманіемъ церковныхъ обычаевъ Рима, описанію которыхъ онъ отводитъ въ своемъ Дневникѣ преимущественное мѣсто. Отмѣтимъ наиболѣе характерныя. Вскорѣ, по пріѣздѣ, князь былъ на процессіи Вербы въ «палатахъ Ватиканскихъ», куда пріѣхалъ съ жентильомомъ кардинала Паулуччи. Въ церкви онъ былъ поставленъ противъ папы, возлѣ престола. Церемонія началась шествіемъ впереди папы разныхъ чиновъ папскаго двора. Затѣмъ вошелъ самъ папа, сталъ по срединѣ церкви на колѣна («началъ кленчить»); потомъ, благословивъ народъ на всѣ четыре стороны, отошелъ на свое мѣсто и сѣлъ. Послѣ этого къ папѣ начали подходить кардиналы попарно; они цѣловали ему руку сквозь ризу. Когда это цѣлованіе прекратилось, то кардиналы взяли съ престола три вербы и поставили ихъ предъ папою, который прочелъ надъ

ними молитвы, благословилъ и окропилъ св. водою. Потомъ одинъ изъ кардиналовъ сталъ передавать папѣ вербы для раздачи присутствовавшимъ. Принимая ваи, кардиналы цѣловали руку папы, остальные ногу. Вербу получали только знатные; остальные—оливковыя вѣтви, на которыхъ привязаны были кресты. Затѣмъ всѣ пошли въ большую залу, которая была предъ костеломъ, при чемъ папу, имѣвшаго въ рукахъ малую пальму, несли на креслахъ подъ желтымъ тафтянымъ балдахиномъ, а около него опахалы изъ перьевъ. Предъ папою шли кардиналы, епископы, діаконы, всѣ въ одинаковыхъ ризахъ, неся въ рукахъ бѣлыя камчатныя шапки, за исключеніемъ одного старшаго кардинала, который былъ въ одинаковыхъ съ папою ризахъ. Въ такомъ порядкѣ подошли къ затвореннымъ церковнымъ дверямъ, начали пѣть, при чемъ одинъ голосъ изъ-за двери отвѣчалъ на пѣніе. Вся эта церемонія означала шествіе Спасителя къ Іерусалиму. Послѣ этого вошли въ церковь, въ которой одинъ изъ кардиналовъ началъ служить обѣдню. Церемонія окончилась разоблаченіемъ папы и появленіемъ его предъ народомъ, который кричалъ: *Nostro Signore!* Подай намъ благословеніе!

Иного рода процессію наблюдалъ князь на другой день Троицы и слѣдующій за нимъ. Папа съ кардиналами, пѣшкомъ, въ обыкновенномъ платьѣ, ходилъ въ госпиталь *Santo Spirito*, гдѣ жили незаконнорожденные. Дорога была покрыта полотнами; въ церкви госпиталя папа совершалъ службу, домой возвращался въ сежѣ (на стулѣ), который несли и позади котораго ѣхала карета. Во Вторникъ, рано утромъ, жившіе въ госпиталѣ *zitelli* (дѣвушки) и «робята» ходили съ процессіею къ св. Петру. «И обычай такой имѣютъ, пишетъ князь, что, когда идутъ въ той процессіи, то простой народъ подлой смотрятъ и выбираютъ; которая кому полюбится, той дастъ на знакъ цвѣтокъ въ подарокъ, или баранокъ калашныхъ, или что иное отъ рыгаловъ (изъ угощенія), и за того тоѣ и выдадутъ, и даютъ за всякою ординально 100 шкудовъ» изъ казны госпиталя. Только хорошихъ лицомъ въ ту процессію не пускаютъ, потому что есть незаконнорожденные отъ кардиналовъ и отъ филей великихъ; а не пускаютъ ради стыда, дабы не смѣялись надъ такими незаконнорожденными дѣвушками тѣ, которые знали ихъ происхожденіе отъ «великихъ персонъ». Когда такія дѣти еще были младенцами, то на тѣлѣ ихъ клали знаки, чтобы потомъ, спустя нѣкоторое время, опредѣлить происхожденіе дѣвицъ и имѣть ихъ подъ своимъ покровительствомъ. Такихъ обыкновенно выдавали замужъ подъ протекціею ихъ отцовъ за нарочитыхъ лицъ и съ накладомъ, съ прибавкою въ приданое сверхъ 100 скуди. Всѣхъ незаконнорожденныхъ въ этомъ госпиталѣ было при князѣ Куракинѣ 60

человѣкъ мальчиковъ и 600 дѣвицъ. Случалось, что дѣти знатныхъ людей жили въ госпиталѣ только до семи лѣтъ, а потомъ поступали въ дома своихъ родителей. 17 Сентября князь Куракинъ, благодаря любезному содѣйствію кардинала Сакрипанте, осмотрѣлъ Santo Spirito. Онъ пріѣхалъ послѣ обѣда въ каретѣ и былъ встрѣченъ съ почетомъ. Монсьиоръ Giarsi Spigniola, главный начальникъ госпиталя, учинивъ въ главной залѣ complimentъ и взявъ нашего князя за лѣвую руку, а ему подавъ правую, повелъ осматривать учрежденіе. По осмотрѣ онъ завелъ гостя въ свой апартаментъ и чествовалъ, стоя, сперва лимонадомъ, а потомъ шеколадомъ и бисквитами. На прощаніи начальникъ провожалъ князя до самой кареты и стоялъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не поѣхалъ, хотя онъ и упрасивалъ Спигнолу этого не дѣлать. «Однакоже, замѣчаетъ гордолюбивый князь, тотъ гоноръ ради персоны моей мнѣ учинилъ». При госпиталѣ сдѣлано было окно на улицу, съ колесомъ, всегда отпирившееся на ночь. На это колесо клали подкидышей и, обернувъ его «внутрь каморы», молотомъ давали знать о привосѣ. Какъ и въ воспитательномъ домѣ, при госпиталѣ имѣлось нѣсколько «бабъ-питательницъ тѣхъ младенцевъ».

Безбрачіе Римскаго духовенства было, конечно, причиною того, что многіе молодые религіозы, которые «понести плоти такъ не могли, какъ и старые», съ вѣдома кардинала-вигарія ¹⁾ и Саятофиціи, держали въ частныхъ домахъ «на своихъ шпезахъ (издержкахъ) по три и четыре женщины, гдѣ временно и удовольствовались». Иначе говорили въ Римѣ кн. Куракину, молодые религіозы не могли бы удержаться, и явился бы публичный развратъ, изъ чего великій стыдъ и срамъ былъ бы для Римской церкви. А что такой дѣйствительно существовалъ, видно изъ рассказовъ кн. Куракина о двухъ священникахъ Fга Paulo и Fга Vegnino, Францисканскаго ордена, которые при папѣ Инокентіи XII, выдавая себя за святыхъ, производили въ алтарѣ развратъ съ женщинами, желавшими имѣть язвы Франциска на рукахъ и ногахъ ²⁾. Оба священника подпали суду инквизиціи. Одинъ священникъ Муленсъ, при папѣ Инокентіи XI, даже въ проповѣдяхъ доказывалъ, что нарушеніе седьмой заповѣди не преступленіе. Въ церкви его, послѣ проповѣди, вечеромъ, когда погашались свѣчи и когда священникъ провозглашалъ «плодитесь, родитесь и умножайте землю», совершался свальный грѣхъ. На эти проповѣди съѣзжались многіе кардиналы, прелаты, принцы, принцессы, изъ кардиналовъ Барбарини,

¹⁾ Специальное назначеніе его было производить судъ надъ блудницами и надъ Евреями; въ его канцеляріи сосредоточивалось наблюденіе надъ публичными женщинами и производился судъ надъ ними и ихъ обидчиками; подробно см. I, 199—200.

²⁾ I, 204.

изъ принцессъ Бургеазы, и многіе другіе. Одинъ простой мужикъ, случайно зашедшій въ церковь и принужденный вмѣстѣ съ другими совершить грѣхъ, донесъ о Муденсѣ папѣ Инокентію XI, послѣ чего «поучителя» засадили въ земляную тюрьму и уморили *).

Нѣчто похожее на описанное, но только съ специально-религіозными цѣлями, по словамъ князь Куракина, происходило въ церкви, которая называлась *Ogatoria del padre Gravitta*. Въ этой церкви ежедневно вечеромъ говорили проповѣди о страстяхъ Христовыхъ; потомъ предъ престоломъ клали на землѣ распятіе и пѣли литанію. Послѣ того, когда погашались свѣчи, то присутствовавшіе, въ числѣ которыхъ бывали кардиналы, прелаты, принцы и др. знатныя персоны, бились въ потемкахъ. Это происходило по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Суботамъ. «И когда въ потемкахъ начинаютъ биться, тогда всѣ кричатъ: *misericordia!* И великій ужасъ бываетъ, особенно для присутствовавшихъ въ церкви иностранцевъ».

Изъ другихъ церемоній Рима князь Куракинъ описываетъ празднованіе Петрова дня, главнѣйшаго праздника въ Римѣ. Къ этому дню въ Римъ съѣзжалась вся знать, которая съ пасхи до конца Іюня жила въ своихъ помѣстьяхъ. Вечеромъ, наканунѣ Петрова дня, вся площадь предъ соборомъ св. Петра, равно какъ и самый соборъ, загоралась огнями, подобно тому, какъ въ Москвѣ башни Кремля въ день новаго года. Кардиналы и другія знатныя персоны въ это время выставляли за окна по два разноцвѣтныхъ фонаря со свѣчами, а посланники по двѣ большихъ восковыхъ свѣчи. Партикулярныя персоны и простые иностранцы этого не дѣлали; только жгли большія бочки на улицахъ. Слѣдовало бы и мнѣ сдѣлать это, замѣчаетъ князь Куракинъ, «улещая за персону его», т.-е. съ цѣлю сдѣлать пріятное для папы. Огнями загорался въ эту ночь и костель св. Ангела, каковая потѣха называлась *girandola*. Такими же огнями горѣлъ Римъ и въ самый Петровъ день, равно какъ и при «коронаціи папешской».

«Съ великимъ помпомъ», по словамъ князя, папа съ кардиналами совершалъ процессію 8 Сентября, въ праздникъ Рождества Богородицы у Попольскихъ воротъ. Предъ папою ѣхала кавалерія изъ шести человекъ; за ними верхомъ на коняхъ молодые маркизы, принцы и герцоги, одѣтые, какъ и ихъ лошади, въ черное Римское платье. Потомъ слѣдовали трое изъ почетныхъ придворныхъ папы, которые везли его посохъ съ крестомъ. За ними ѣхала папская карета пугомъ, запряженная бѣлыми конями, съ возницами, одѣтыми въ красные бархатные кафтаны, безъ шляпъ; карету сопровождало шестьдесятъ че-

*) I, 205.

ловѣкъ Швейцарцевъ. Съ папою сидѣли два кардинала, при описываемомъ случаѣ, его министры Паулуччи и Сакрипанте; другіе прелаты ѣхали позади кареты верхомъ. За ними несли седію красную бархатную, въ которой носятъ папу; за нею на мулахъ двѣ латюги, въ которыхъ возятъ папу. Если папа не захотѣлъ бы ѣхать въ каретѣ, то его повесли бы въ седіи; если бы не захотѣлъ въ седіи, то повезли бы на мулахъ. Процессія замыкалась кавалеріей въ 100 человекъ, компаніей кавалеровъ, убранныхъ по-французски, въ красныхъ кафтанахъ со шпагами въ рукахъ, и наконецъ, двумя компаніями драгуновъ съ мушкетами, въ красныхъ мундирахъ, съ желтыми отворотами.

3 Сентября, благодаря Іезуиту, Португальскому посланнику, кн. Куракинъ созерцалъ оригинальный обрядъ заочнаго погребенія Португальскаго короля. Въ національномъ Португальскомъ костелѣ былъ сдѣланъ очень дорогой катафалкъ, «по нашему въ 10000 рубл.». Погребеніе совершали двадцать кардиналовъ съ прелатами (папа никогда не бываетъ при этой церемоніи). Сперва служили обѣдню, а потомъ церемонію «отпѣванія», послѣ котораго кардиналамъ раздавали съ катафалка большія восковыя свѣчи въ «стампѣ». Катафалкъ и стампу (печать) князь Куракинъ особо изобразилъ въ отдѣльной книгѣ ¹⁾.

Изъ обычаевъ Рима князь Куракинъ описалъ духовныя ораторіи, «сложеніе съ виршами на страсти Христовы», подобныхъ которымъ на свѣтѣ не бываетъ». Они производились въ церквахъ, съ пѣніемъ и музыкою, «какъ бы опера». Въ бытность князя въ Римѣ самыя грандіозныя ораторіи ставилъ кардиналъ Оттобоней ²⁾. По словамъ князя, таковой огромной музыки и композиціи и такихъ инструментовъ, что все было у Оттобонея, на свѣтѣ лучше быть не можетъ; на трубахъ такія были «дикія выходки, что внезапно дѣлали затменность человѣку». При неразвитости эстетическаго чувства и отсутствія музыкальнаго образованія концерты ораторій не могли представляться нашему князю Куракину иначе, какъ помрачающими разумъ.

Добрыхъ Католиковъ, простыхъ людей, Римская церковь, по наблюденіямъ князя Куракина, помрачала другимъ способомъ. Былъ въ Римѣ костелъ св. Андрея, въ который каждую Среду проводили одержимыхъ дьявольскою болѣзнію (бѣсноватыхъ) для исцѣленія. При костелѣ находился одинъ изъ законниковъ, специально уполномоченный папою, чтобы читать молитвы надъ больными и изгонять нечистыхъ духовъ. «И многіе на тотъ коварственный обманъ сходятся»; умные

¹⁾ Въ изданныхъ томахъ ея нѣтъ.

²⁾ „Вице-канцлеръ отъ престола Римскаго, а канцлеръ—самъ папа“. I, 183.

же люди разсуждаютъ, что все это «обманъ, маракули, добрая политика для невѣжества».

Большой соблазнъ въ Католической церкви происходилъ отъ скомороховъ, продавцовъ разнаго рода четоуъ и талисмановъ; они свободно занимались этимъ торгомъ въ силу «привиллегій отъ вышнихъ». Написавъ какую-либо измышленную исторію *per amori*, они расхаживали по улицамъ Рима, рассказывали ее съ пѣніемъ и играми. По окончаніи представленія, вынудъ розаріи (четки), продавали всѣмъ, приговаривая: *Santissima Madona! Santissimo Sacramento!* И такими набожными и великими разказами обманывали народъ и выпрашивали у него денегъ.

Съ сомнѣніемъ въ достовѣрности рассказываемаго передаетъ кн. Куракинъ и свѣдѣніе о такъ называемомъ «*Sancta Sanctorum*». Въ Римѣ, говоритъ онъ, есть скала изъ алебаstra или бѣлаго мрамора, вышиною въ двѣ сажени, перенесенная изъ Іерусалима; на ней 33 ступени. По этой скалѣ вели будто бы Избавителя отъ Каиафы; а гдѣ капала его кровь, тамъ поставлены мѣдные кресты. Богомольцы всползаютъ на колѣнкахъ по этимъ ступенямъ и на каждой ступени говорятъ «*Ave Maria e Pater noster*» по нѣскольку разъ. На верху скалы помѣщается одна каплица *San Giovanni*; за ея алтаремъ находится запертая и запечатанная комната, называется *Sancta Sanctorum*; что въ ней есть, никто не знаетъ, потому что всякій входящій ослѣпнетъ. Въ каплицѣ же можетъ быть каждый Католикъ, за исключеніемъ папы, который, если войдетъ, то немедленно ослѣпнетъ.

Вѣчный городъ, со всѣмъ разнообразіемъ его историческихъ памятниковъ, грандіозными сооруженіями и красотою мѣстоположенія менѣе занималъ князя Куракина, чѣмъ его внутренній бытъ. Художественная сторона Западно-европейской жизни еще мало доступна была пониманію Русскаго челоука, хотя бы и образованнаго; только выдающіяся стороны произведеній и главнымъ образомъ оригинальныя, привлекали вниманіе князя. Такъ 26 Мая онъ ѣздилъ на «Фришкаты», за 12 миль отъ Рима, въ горы, гдѣ находились виллы знатныхъ особъ «съ дивными фонтанами, играми водяными, которымъ подобныхъ на свѣтѣ не можетъ быть». Здѣсь князь видѣлъ многіе дворцы, между прочимъ, виллу князя Панфиля, которая называется Бельведеръ, «а въ ней предивныя игры водяныя, водою играютъ два куранта». Въ одной палатѣ, которая вся была убрана мозаикою изъ разныхъ камешковъ, была сдѣлана каменная гора; на ней сидѣли девять дѣвъ со олейтами, а подь горою помѣщались органы; вмѣстѣ съ дѣвами они играли два танца. «Тутъ же съ приходу, сдѣланъ одинъ звѣрь, чентовро, а по нашему полканъ, съ рогомъ, который трубить такъ громко, что слыш-

но на три и четыре версты, смотря по погодѣ; да одинъ человекъ сдѣланъ, который играетъ на флейтахъ двѣ разныхъ игры; тутъ же находилась большая фонтанна, которая дѣлаетъ разные виды и стрѣльбу отъ себя, и другія многія игры, которыхъ не можно нигдѣ видѣть». Видѣлъ князь въ горахъ дачи и дворцы и другихъ вельможъ, принца Монто-Драгонъ, принца Доскалки, виллу Урбанъ, Редша и др., съ палатами преизрядными, водами игрательными, винами славными... Токмо не таковы, какъ въ Бельведерѣ». Въ Римѣ князь отиѣтилъ пещеры, въ которыхъ скрывались христіане и были мучимы; эти каткомбы такъ велики, что доходятъ подъ землю до моря, «а другіе, называютъ, до Неаполя». Въ нихъ «проходы несповѣдимые»; многіе заблуждаются, какъ, напр., въ прошломъ (1706 г.) шесть человекъ Англичанъ. Въ монастырѣ Santa Custania кн. Куракинъ видѣлъ гробъ Бахусовъ изъ порфира, вишневаго цвѣта «или съ другими колограми смѣшанъ», величина гроба въ длину и ширину три аршина, а «въ толщину аршина полтретья или три и съ покрывкою». Капелла была устроена еще во время идольства, въ честь и въ жертву винъ приношенія, на ея сводахъ князь видѣлъ многіе знаки письменъ «тѣхъ идолжертвенныхъ обычаевъ». Въ Римѣ же князь видѣлъ «домъ великаго и славнаго философа Чичерона», донынѣ сохранившійся, «а въ немъ семь старыхъ палатъ, гдѣ, сказываютъ, училъ народъ и давалъ лекціона»; видѣлъ Колизей, «которая великая машина была сдѣлана отъ Нерона - мучителя, фигурою овальною; верхъ будетъ саженъ 15 «въ этомъ амфитеатрѣ онъ имѣлъ разныхъ звѣрей для мучительства христіанъ. Диаметръ длины того дома будетъ саженъ 150, а поперекъ въ пропорцію; и по се число уже большая часть того обвалилася».

Какъ ни равнодушно относился кн. Куракинъ къ художественной сторонѣ Рима, однако счелъ нужнымъ записать имена славныхъ мастеровъ-художниковъ, жившихъ при немъ въ Римѣ. Изъ нихъ представителемъ архитектуры былъ cavaliere del papa Funtano, pitture (pittoie, живописецъ), которые пишутъ въ перспективѣ города, paese (paese) или ландшафты», Carlo Maratti, Juseppe Ciari, Larisonte e Laltro Tempestino. Изъ художественныхъ школъ князь Куракинъ отиѣтилъ только одну Французскую Академію, находившуюся на содержаніи Французскаго короля, въ которой учились Французскіе «молодые ребята». Но вообще школъ-коллегій онъ отиѣтилъ нѣсколько: Греческую, Ирландскую, Англійскую, Польскую, Нѣмецкую, Генуезскую, коллегію миссіонерскую (Propagande Fide), гдѣ учатся всѣхъ націй оріентальскихъ, съ Америки, съ Азии, Африки; Collegio Romano разныхъ народовъ, смѣшанная; Collegio Nasareno учится шляхетство; Clementino «князья и лучшія фамиліи на лошади и всѣхъ артей» (ис-

кусствъ); Collegio de prete Forister, гдѣ поповъ учать; Orfanelli сиротъ; Di San Listo, старики и бабы; de Ripra grande, разному ремеслу. Была и такая разбойническая коллегія (de birbi), гдѣ учились «робята-гуляки, которые волочатся».

Изъ Римскихъ развлеченій, девиртисментовъ, князь Куракинъ отмѣтилъ карнавалъ, во время котораго, въ теченіи цѣлой недѣли, по курсу (Корсо) ѣздили въ маскахъ и въ разныхъ одеждахъ; балы, гдѣ танцуютъ; конверсеціони (бесѣды) и серенады, состоявшіе въ томъ, что въ стержахъ (каретгахъ) мужчины съ дамами, человѣкъ по 8 и больше, разѣзжались съ музыкою по улицамъ, пѣли и ринфрешками (rinfresco, прохладительный напитокъ) угощались; «то называется серенада, и то дѣлается въ ночи». Вечеромъ въ Петровъ день кавалеры и дамы разѣзжались по Испанской площади; дамы, которыя не хотѣли ѣздить, стояли въ каретахъ, къ которымъ подходили кавалеры, разговаривали и ринфрешками потчивали. Въ Іюль и Августъ по ночамъ на улицахъ многія знатныя лица состязались между собою поѣтичными виршами; одинъ произносилъ стихи, а другой давалъ отвѣтъ; многіе сходились слушать такія состязанія. Въ Августъ мѣсяцъ площадь де Нована заливалась напускавшеюся изъ фонтановъ водою и представляла изъ себя какъ бы озеро. Многіе кавалеры и дамы, въ коляскахъ, похожихъ на гондолы, съѣзжались на этой площади и «забавы изъ того немалыя имѣли».

Такъ князь Куракинъ описывалъ свою Римскую бытность, начиная съ папы и кончая дивертисментами. Утомительно читать его однообразныя описанія Римскаго свѣтскаго этикета; но если тщательнѣе присмотрѣться къ побужденіямъ, которыми руководствовался при этомъ князь, то мы поймемъ, что пристрастіе къ внѣшней формѣ въ его описаніяхъ играло едвали меньшую роль. Очутившись, и притомъ въ первый разъ, въ качествѣ представителя Русской державы въ совершенно чуждой обстановкѣ, князь Куракинъ, понятно, при отсутствіи почти всякаго руководства со стороны, долженъ былъ изучить эту обстановку для того, чтобы не скомпроментировать какую либо безтактностію своего государя и свое княжество. Последнее онъ особенно оберегалъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что родовая гордость, такъ свойственная Русскимъ людямъ конца XVII и начала XVIII в., въ строеніи кн. Бориса Ивановича особенно выдавалась. Она просвѣчиваетъ во всѣхъ его мемуарахъ, какъ выдающаяся черта. Но любопытно, скажемъ къ слову, что это была гордость не боярина, мѣстничавшаго за свое происхожденіе, но основанная на сознаніи своихъ достоинствъ, благородства въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ черновыхъ замѣткахъ, набросанныхъ кн. Куракинымъ въ Римѣ, мы находимъ слѣ-

дующее его разсужденіе на тему объ аристократіи, дѣлающее честь высотѣ пониманія образованнаго князя. Надо, говорилъ онъ, написать книгу о князьяхъ, дворянахъ и простыхъ людяхъ, на слѣдующую тему. На какомъ основаніи нетитулованные дворяне и простые люди, какъ напр., ученые, юристы и т. под. убѣждены, что княжескія и знатныя фамиліи не представляютъ ничего особеннаго, что хотя они и знатны, но все же люди, какъ и они? Противъ этого надо возразить: конечно, всѣ созданы одинаково, но не всѣ равны по древности происхожденія, а древность происхожденія пріобрѣтается извѣстными качествами. Всѣ знатные роды князей, маркизовъ и пр. были прежде людьми бѣдными и простыми; они пріобрѣли свои титулы добродѣтелью, передаваемою изъ рода въ родъ такое продолжительное время, что удержали за собою извѣстность навсегда. Но вотъ несчастіе знатныхъ людей, когда они, увѣренные, что всѣ должны оказывать имъ особое поклоненіе, перестаютъ о чемъ-нибудь мыслить, бросаютъ науки, знаніе, добродѣтель и самоуваженіе. Это мы видимъ во Франціи, *Moscoui*, Швеціи, Англии; тамъ уже знать не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ прежде. Надо найти средство удержать знатные роды на должной высотѣ и не дать упасть ихъ репутаціи. Князь хотѣлъ написать и другую книгу политическаго содержанія для своей семьи о томъ, какъ слѣдуетъ вести себя съ коронованными особами и лицами, занимающими высокія должности и имѣющими власть и право на отличіе, а также съ малоизвѣстными семействами и низшими, что необходимо для вновь вступающаго въ общество, съ выгодою хорошенько соблюдать и подмѣчать, чего тамъ надо искать *) и под. Конечно, и по собственному опыту, какъ увидимъ, князь зналъ, какъ тяжело было вращаться въ обществѣ безъ знанія условій свѣтской жизни; но побужденія родовой чести въ дѣлѣ ознакомленія съ этими условіями стояли для него едва ли не выше указаній опыта. И помимо всего этого въ Римѣ необходимо было точно соблюдать установившіеся обычаи; нарушеніе ихъ грозило великими трудностями, какъ видно изъ слѣдующихъ разсказовъ князя Куракина.

Въ Іюнь мѣсяцъ пріѣхалъ въ Римъ Венеціанскій посолъ Battisto Nani. Его встрѣчали съ большимъ торжествомъ. Навстрѣчу ему выѣхали въ богатоубранныхъ каретахъ, числомъ до 100, кардиналы, принцы, герцоги, графы, князья, маркизы съ своими жентильомами. Предъ въѣздомъ его за ворота Попольскіе высланы были три компаніи пѣхоты, компанія кавалеріи, два курьера, декано или старшій надъ лакеями, 30 человекъ конюховъ, человекъ до 40 скороходовъ и пр.

*) IV, 116—117.

Важнѣйшіе князья церкви привѣтствовали посла и провожали его до посольскаго дома. На сколько былъ важенъ посолье Венеціи, видно, напр. изъ того, какъ онъ отдавалъ визиты кардиналамъ. Впередѣ его ѣхала карета о 6-ти коняхъ; затѣмъ слѣдовали его лакеи и пажи; за ними ѣхалъ онъ самъ съ 6 жентильомами, изъ коихъ два сидѣли посреди кареты въ дверяхъ. По сторонамъ кареты шли пажи по 3 человѣка; позади его ѣхали двѣ кареты, запряженные цугомъ, съ жентильомами и чиновниками двора, а за ними еще шесть каретъ, запряженныхъ парными конями. Все это было «богатства и убранныхъ великаго». Съ неменьшимъ почетомъ Венеціанскій посолье и выѣзжалъ изъ Рима. Казалось бы, что въ виду такого почтенія, какое папскій дворъ воздавалъ сосѣдней Венеціи, несоблюденіе какихъ-либо пустыхъ церемоній не должно было имѣть важнаго значенія. На дѣлѣ было не такъ. Существовалъ обычай, въ силу котораго Венеціанскимъ посольемъ, по прибытіи ихъ въ Римъ, кардиналы присылали привѣтствіе «бенъ венюто», т. е. добро пожаловать. Послѣ сего посолье самъ посылалъ къ кардиналамъ привѣтствіе, и за тѣмъ уже дѣлались взаимные визиты. На этотъ разъ кардиналы не хотѣли послать «бенъ венюто», вслѣдствіе чего посолье долгое время жилъ приватно и публично не являлся. «За тою противностію, рассказываетъ кн. Куракинъ, два посла въ теченіе 8 лѣтъ не могли публично объявиться и въ 9-й годъ насилу ту difficulta (difficolti, трудность) окончили». Еще характернѣе былъ другой случай по рассказамъ князя. Principe Daromstat (бывшій потомъ на Русской службѣ генераль-майоромъ), правда не пользовавшійся въ Римѣ особеннымъ почетомъ, однажды проѣзжалъ къ пиаццѣ (piazza) Нованъ и встрѣтился въ одномъ переулкѣ съ принцемъ Юстиніаномъ. Никакъ не могли они разѣхаться, и кто-нибудь долженъ былъ уступить; но ни тотъ, ни другой не хотѣли, и кучера стояли другъ противъ друга. Зная Римскія церемоніи, Юстиніанъ оставилъ карету, приказавъ кучеру не уступать мѣста, а самъ съ лакеемъ отправился пѣшкомъ. Тогда кучеръ Юстиніана, ударивъ лошадей, поѣхалъ на проломъ и сорвалъ верхъ съ кареты принца Дармштадтскаго, такъ что тотъ сильно закричалъ. Потомъ принцъ просилъ сатисфакціи и требовалъ дуэли, но ничего не достигъ; только кучеру Юстиніана было отказано отъ дома, и то лишь на нѣсколько недѣль. Нѣчто подобное происходило 21 Августа на пиаццѣ Нованъ между графомъ Sarau и жентильомомъ посла Испанскаго, когда кучеръ графа обмочилъ водою жентильома, такъ что должна была произойти дуэль между Испанскимъ посломъ и графомъ.

На Русскаго князя, привыкшаго къ относительной свободѣ обращенія, безспорно, свѣтскія церемоніи Рима должны были ложиться

тяжелымъ бременемъ. Князь Куракинъ, дѣйствительно, тяготился ими. Матвѣеву въ Гагу онъ писалъ 11 Апрѣля: «При этомъ дворѣ не мому малоумству быть должно; кромѣ дѣль одно обхожденіе съ здѣшними красными шляпами; въ ихъ церемоніяхъ, не зная, надобно поступать. А Шафирову онъ сообщалъ: «во всякомъ обхожденіи здѣшній дворъ наигорше другихъ; приходится и малую рѣчь (вещь) смотрѣть». Къ Московской націи вообще относились подозрительно, смотрѣли какъ на злодѣевъ ¹⁾. Естественно посему, что Куракинъ тщательно изучалъ этикетъ Рима и записывалъ его, чтобы несоблюденіемъ его не ослабить своего положенія, достоинства державы, которую онъ представлялъ, своего рода и своей княжеской чести. Важно то, что при описаніи обычаевъ Рима князь руководствовался не однимъ только вкусомъ къ свѣтско-дипломатическому церемоніалу ²⁾, не пустымъ влеченіемъ къ блестящей, новой формѣ, но и желаніемъ ее понять и освѣтить, чтобы сообразно съ нею дѣйствовать.

Вопреки мнимому «малоумству», князь Куракинъ съ честью вышелъ изъ хитросплетенной сферы Римскихъ отношеній и исполнилъ свою миссію согласно волѣ государя. Самъ князь говорить въ своемъ Дневникѣ: «Римскую свою бытность похвально напишу; никогда никто Московской націи въ приѣмности такого гонору и порядкомъ не былъ принять, гдѣ во *всѣхъ церемоніяхъ* такъ установилъ, какъ къ чести царскаго величества, такъ и къ своей персонѣ, какъ и другихъ прочихъ министровъ Европскихъ и князей отъ санкви (крови) принимаютъ». И въ другомъ мѣстѣ: «Истинно похваляюсь, что націи Московской никто чести и славы прежде моего бытія (въ Римѣ) не принесъ. Правда, что себѣ разореніе въ иждивеніи томъ понесъ, однакожъ въ честь и славу государства Россійскаго и патріи, имени своего, дому Корибутовъ Куракина (т. е. роду), князей наслѣдственныхъ Литовскихъ». Въ Римѣ высокопоставленные лица относились къ кн. Куракину съ должнымъ уваженіемъ. Одинъ изъ главныхъ кардиналовъ, Оттобоней, «желаючи отдать честь», принималъ Куракина въ полномъ убранствѣ, какъ и другихъ посланниковъ, только «встрѣчу устроилъ поменьше»; а Павлючій принималъ князя въ полномъ уборѣ, только колоръ былъ на платьѣ вишневаго цвѣта, «и то значить предъ тѣмъ (т. е. предъ краснымъ цвѣтомъ одѣянія кардинальскаго) пониже». Кромѣ этихъ отдала визиты кн. Куракину 18 кардиналовъ. Правда, представителю православной державы пришлось поцѣловать ногу у папы, и не одинъ разъ, а на всѣхъ аудіенціяхъ. Самъ кн. Куракинъ не объ-

¹⁾ III, 347—348; 361.

²⁾ А. Н. Пыпинъ. И. Р. литературы, IV, 250.

ясняетъ, почему онъ такъ сдѣлалъ. Судя по тону рѣчи въ автобиографіи, гдѣ онъ рассказывалъ объ этомъ обстоятельствѣ (I, 276), князь даже какъ бы ставитъ себя въ особенную заслугу этотъ случай цѣлованія ноги, или, по крайней мѣрѣ, не осуждаетъ себя за него. Едвали это можно объяснить и однимъ уваженіемъ кн. Куракина къ этикету желаніемъ не уронить своей свѣтскости. Въ Дневникѣ онъ рассказываетъ такой случай. Бывшій при немъ въ Римѣ принцъ Саксонскій совсѣмъ не хотѣлъ идти на аудіенцію и цѣловать ногу папѣ. Римскій дворъ между тѣмъ всячески старался заманить принца, уместить его подарками; одинъ изъ внуковъ папы и кардиналъ Сакрипанте втерлись къ нему въ расположеніе и любовь и совѣтовали представиться папѣ; но ничто не дѣйствовало. Однажды принца позвали смотреть дворецъ Монте - Кавалля. Какъ будто бы невзначай, здѣсь съ нимъ встрѣтился Сакрипанте и любезно предложилъ лично показать ему дворецъ и картины знаменитыхъ художниковъ. Ничего не подозревшій принцъ согласился. Между тѣмъ изъ дворца удалены были всѣ посѣтители. Проводя принца по комнатамъ, Сакрипанте внезапно привелъ его въ ту, гдѣ сидѣлъ на тронѣ самъ папа. То его святость, сказалъ кардиналъ; изволь, принцъ, идти на аудіенцію и цѣловать ногу. Не желая этого дѣлать, принцъ хотѣлъ идти вонъ. «Однакожь многими противными разговорами» принужденъ былъ трижды стать на колѣни предъ папою и цѣловать его ногу, какъ при входѣ, такъ и выходѣ». «И такъ всѣхъ обманываютъ и то ставятъ себя за находку». Если знатный иностранецъ и некогда цѣлуетъ ногу папѣ, то такой случай даже записываютъ въ исторію. Изъ статейнаго списка мы видимъ, что и князя Куракина обманывали, когда при установленіи церемоніала публичной аудіенціи у папы принуждали цѣловать ногу, при чемъ указывали на то, что Б. П. Шереметевъ при 8 кардиналахъ и 10 прелатахъ исполнилъ обрядъ цѣлованія, хотя самъ Шереметевъ и отрицалъ это. Князь Куракинъ долго не соглашался на унижительный обрядъ и согласился всетаки, ограничивъ его однократнымъ цѣлованіемъ. Вѣроятно и кн. Куракина обманывали, донося ему о публичномъ приѣмѣ Шереметева и даже представляя выписку за подписью церемоніймейстера. Русскому посланнику въ Римѣ трудно было провѣрять Римскія рѣчи.

Если и не такъ, то проще можно объяснить это униженіе кн. Куракина предъ папою начавшимся новымъ у насъ вѣяніемъ, сближеніемъ Россіи съ Европою, во имя котораго гнулась и національная Московская гордость. Папа нуженъ былъ для Петра, какъ лицо вообще имѣвшее важный вѣсъ въ дѣлахъ Европы, въ которыхъ царь желалъ имѣть участіе; въ частности же онъ важенъ былъ въ тяжелое и

горячее время побѣды князя Куракина въ Римѣ. Въ данномъ случаѣ, думаемъ, князь поступилъ какъ покладистый дипломатъ, который уступкою въ одномъ выигрывалъ въ другомъ и дѣйствовалъ, какъ и царь, у котораго политическія соображенія стояли выше церковныя.

Благоразуміемъ, сметкою и вѣжливостію князь Куракинъ приобрѣлъ въ Римѣ большое расположеніе. Во время вторичной аудіенціи у папы, бывшей 13 Іюля, папа предложилъ даже князю, по случаю лѣтнихъ жаровъ, поселиться у него во дворцѣ, гдѣ князь Куракину все нужное доставлялось бы изъ папскаго дома. Такую честь папа оказывалъ только королямъ и своимъ родственникамъ. Насколько папа доволенъ былъ кн. Куракинымъ, видно и изъ даровъ, врученныхъ папою и самому князю, и для передачи государю. Петру папа посылалъ крестъ съ частію древа отъ лѣстницы, подъ которой жилъ св. Алексѣй, человекъ Божій, и которая многія чудеса творила; такой подарокъ вѣкогда папа Иннокентій XI посылалъ императору Леопольду въ формѣ четокъ, сдѣланныхъ изъ древа лѣстницы. Самому князю папа подарилъ книгу «Описаніе церкви св. Петра и папаты Ватиканскихъ», образъ Кирилла Іерусалимскаго «на атласѣ, цвѣтъ золотой» (IV, 132) и еще шкатулку съ мѣромъ отъ святителя Николая. Но послѣдняго подарка Куракинъ не принялъ, а отправилъ его патеру Тетину, желая тѣмъ показать, что онъ, князь, доволенъ папою, за несогласіе дать царю титулъ величества.

Наканунѣ отъѣзда кн. Куракина изъ Рима была прощальная аудіенція. Папа обошелся съ княземъ особенно благосклонно. Онъ говорилъ: «здѣшній дворъ былъ урадоженъ и доволенъ вашею въ смиреніи и качествѣ мудростію, и разумомъ, и обхожденіемъ ласково-пріятнымъ». Папа просилъ кн. Куракина передать свою благодарность государю за присланіе его, князя, и за начало «корреспонденціи» обоихъ дворовъ; говорилъ, что Станислава доселѣ не призналъ и «если возможно будетъ» обѣщалъ не признавать; сожалѣлъ, что архіепископа Львовскаго ¹⁾ долже не прислали въ Римъ; обѣщалъ отправить въ Россію своего нунція, «мужа знатнаго и честнаго, яко до цезаря и другихъ посылаемъ». Что же касается до просьбы вашей, говорилъ папа, чтобы дать царю титулъ majesta, того учинить не могли; со всею тщательностію искали мы въ канцеляріи своихъ предшественниковъ папъ о такомъ титулѣ, но не нашли. Будемъ стараться въ послѣдствіи дать государю такую грамоту; а теперь даемъ Potentissimo Czar, титулъ, который даемъ только императорамъ и королямъ. Кн. Куракинъ благода-

¹⁾ Въ III т. стр. 184, гдѣ описывается прощальная аудіенція (ср. г. Д. А. Толстой, 384—385).

рилъ папу за милость, оказанную ему «паче мѣры», говорилъ, что и въ будущемъ не престанетъ говорить доброе и похвальное о папѣ, о Римской церкви, ея благовѣрїи и духовномъ чинѣ и о всемъ этомъ обѣщаль «донести его царскому величеству». Послѣ этого папа, «взявъ двѣ медали золотыя и двѣ серебряныя, золотыя ваять (стоять) по 10 червонныхъ, а серебряныя по ефимку, и даровалъ мнѣ на память свою персону, а по другую сторону фабрика Аримпетта; а на другой (т.-е. медали) колонна, что новая изъ земли вынута. Оныя фабрики обѣ при немъ учинились. И то въ гоноръ себѣ приписуетъ». Потомъ, кн. Куракинъ, повелѣясь, говорилъ: «прихожу къ вашей святости и цѣлюю ваши святыя ноги». Папа, благословивъ, отпустилъ, сказавъ, что будетъ посланъ отъ него *camarier d'oposte* дать *bon viaggio* или добрый путь. За исключеніемъ Паулуччи, который «по злобѣ» не принялъ князя Куракина при отъѣздѣ (такъ какъ онъ не принялъ въ свою очередь его грамотъ, написанныхъ безъ соблюденія надлежащихъ титуловъ), князь съ остальными кардиналами простился радушно. Папа сдержалъ свое обѣщаніе; данное князю при прощанїи: вечеромъ, предъ отъѣздомъ кн. Куракина, прислалъ къ нему съ «*bon viaggio*» своего родного брата *don Agazio Albani*. Такая «экстраординарная честь» никому никогда не давалась изъ пословъ, «кромѣ персонъ самыхъ великихъ», какъ напр. герцогу Флорентинскому. А что дѣйствительно кн. Куракинъ пользовался уваженіемъ въ Римѣ, объ этомъ мы узнаемъ, кромѣ его собственныхъ указаній, и изъ другихъ документовъ. Такъ Пауллуччи писалъ Петру, что кн. Куракинъ усердно относился къ своимъ обязанностямъ и достоинъ особенныхъ знаковъ отличія со стороны царя; его благородныя качества и любезное обращеніе снискали уваженіе и расположеніе папы и всего Римскаго двора ¹⁾. Вѣрный слуга кн. Куракина, преисполненный къ нему уваженія ²⁾, кардиналъ Сакрипанте, котораго папа посылалъ послѣ отъѣзда князя въ Москву, просилъ въ своихъ письмахъ испытать его преданность присылкою порученій, которыя онъ Сакрипанте всегда готовъ былъ исполнять съ особеннымъ удовольствіемъ. Кн. Куракинъ обращался къ нему за рекомендательными письмами ³⁾. Нѣкій аббатъ Бульсетъ сообщалъ князю Куракину новости изъ Рима, причемъ князь просилъ аббата «писать по польски или по итальянски, но не высокимъ слогомъ, чтобы легче было понимать». Стефанъ Тромбетти, вѣроятно начальникъ ордена

¹⁾ IV, 122 стр. II, 16.

²⁾ IV, 146, какъ свидѣтельствовалъ Винченци.

³⁾ IV, 128, 119.

Иезуитовъ во Львовѣ ¹⁾), ссылаясь на отзывъ преподобнаго отца Скіары, генеральнаго прокуратора ордена Иезуитовъ, вспоминаяшаго высокія качества и особыя заслуги князя и сожалѣвшаго, что слишкомъ скоро прошло время его пребыванія въ Римѣ, сообщалъ ему разныя новости, просилъ его ходатайства предъ царемъ за себя и порученныя ему коллегіи и съ хитростію Иезуита въ особенно-льстивомъ письмѣ хлопоталъ о томъ, чтобы при посредствѣ кн. Куракина проинкнутъ въ Русскія придворныя сферы и получить за подписью самого государя покровительственную ордену грамоту²⁾). Аббать Улисъ Винценти, услугами котораго пользовался князь Куракинъ въ Римѣ, писалъ къ князю уже послѣ Полтавской побѣды о хорошихъ отношеніяхъ царя съ Римскимъ дворомъ, сообщалъ о намѣреніи папы отправить нунція къ царю и что его святѣйшество папа расположенъ исполнять всѣ справедливыя желанія его царскаго величества. «Ваше сіятельство увѣковѣчить свое имя, писалъ Винценти, и слава ваша передастся исторіей потомству, если вы, содѣйствуя своею опытностію этимъ хорошимъ отношеніямъ, ихъ дѣйствительно упрочите» (IV, 145-146). Правда, это писалось уже послѣ того, какъ царь оружіемъ счастливо поддерживалъ свои требованія и когда его слава гремѣла въ Западной Европѣ, тѣмъ не менѣе письмо Винценти свидѣтельству-етъ о томъ, что кромѣ уваженія, которое князь Куракинъ приобрѣлъ въ Римѣ, здѣсь на него смотрѣли, какъ на лицо, которое дѣйствительно могло содѣйствовать установленію добрыхъ отношеній между дворами. Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ имѣлъ полное право сказать, что «Римскую свою бытность установилъ къ чести царскаго величества и къ своей персонѣ».

Недешево обошлась князю эта поѣздка. Кромѣ данныхъ ему 1000 червонцевъ, онъ прожилъ собственныхъ денегъ до пріѣзда въ Гамбургъ 3600 рублей или 4000 ефимковъ. Для покрытія расходовъ онъ продалъ деревню въ Суздаль, село Глинище, за 2000 р. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что указанное «разореніе» въ этой поѣздкѣ князя Куракинъ потерпѣлъ и отъ довольно широкаго образа своей жизни, особенно въ Венеціи...

Сергій Недровъ.

¹⁾ Онъ завѣдывалъ учрежденіями Рима во Львовѣ.

²⁾ IV, 142, 143.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ И ПАПСТВО.

Изъ путевыхъ записокъ Августа Жоцебу.

(Souvenirs d'un voyage en Livonie, à Rome et à Naples, faisant suite aux souvenirs de Paris, par Auguste Kotzebue, traduits de l'allemand. Tome 3-me. Paris, 1806, in 12. Глава 56, стр. 136—315).

Посѣтивъ рукописную залу Неаполитанской королевской библіотеки, я случайно нашелъ тамъ рукопись съ такимъ заглавіемъ: *Varia aerestantia ad Moscoviam et Moscovitas, collecta anno 1710* (Сужденія о Московіи и Мосевитянахъ, собранныя въ 1710 году). Я пробѣжалъ ее и, къ моему великому удивленію, первое что я тамъ увидѣлъ, было Русское письмо подписанное рукою Петра Великаго. Я перелисталъ дальше и скоро нашелъ бумаги, способныя еще болѣе возбудить мое любопытство. Я освѣдомился затѣмъ, какимъ образомъ этотъ сборникъ могъ очутиться въ Неаполитанской библіотекѣ, и узналъ, что Франгузы увезли его изъ библіотеки Ватиканской въ то время, какъ Римъ былъ въ ихъ власти, и что эта рукопись была плодомъ кратковременной побѣды, отдавшей Римъ Неаполитанцамъ. Сказанное о рукописи заставило меня еще болѣе желать познакомиться съ нею. Я подумалъ, что Франгузы вездѣ выискивали наиболѣе замѣчательное, поэтому и рѣшился прочесть то, на что натолкнулъ меня счастливый случай. Мнѣ сказали, что нужно письменное разрѣшеніе отъ двора, и что я долженъ обратиться для полученія его къ министру Сарати, въ вѣдѣніи котораго находится библіотека. Я спросилъ разрѣшенія, и оно было дано мнѣ самымъ любезнымъ образомъ, но не безъ ограниченія. Напрасно я просилъ взять рукопись на домъ: мнѣ позволили лишь читать и дѣлать выписки въ библіотекѣ, которая была съ милою отъ моей гостиницы. Это не испугало меня, и я думаю, что я былъ хорошо вознагражденъ за свой трудъ.

Этотъ сборникъ содержитъ переписку Римской куріи съ Петромъ I. Между прочимъ тамъ находятся проэкты, писанные рукою папы и, какъ я сказалъ, письмо, писанное рукою царя. Тутъ есть также протоколы конгрегации кардиналовъ и ихъ донесенія папѣ, письма государственнаго секретаря того времени, ватиканскаго Паулуччи, депеши папскихъ нунціевъ въ Вѣнѣ и въ Варшавѣ, донесенія различныхъ миссіонеровъ и шпионовъ, посланныхъ въ Россію; донесенія нѣкоторыхъ Русскихъ подданныхъ, совращенныхъ или предававшихъ свою страну; тайныя наставленія легатамъ; проэкты папъ о бракахъ и др. Все это по итальянски или по латыни, кромѣ одного Русскаго письма и двухъ Французскихъ памятныхъ записокъ.

Эти краткія свѣдѣнія о содержаніи рукописи достаточно убѣдятъ читателя въ томъ, что такой книгѣ мѣсто не въ библіотекѣ, а въ тайномъ архивѣ, и что она вполне способна привлечь вниманіе и живо возбудить любопытство. Нѣкоторые дипломаты пожелали бы, можетъ быть, чтобы я поименно указалъ статьи по порядку ихъ въ сборникѣ и далъ бы отчетъ о каждой изъ нихъ; но такое извлеченіе было бы скучнымъ и запутаннымъ: ибо составитель сборника очень плохо слѣдовалъ хронологическому порядку и очень мало заботился о немъ. Я думаю, что сдѣлаю лучше, изложивъ содержаніе сборника и соединя воедино различные документы по каждому предмету. Могу завѣрить, что я не привожу ничего, что не было бы вполне очевидно доказано рукописью. Ученые, которые отправятся въ Неаполь въ будущемъ, могутъ легко получить позволеніе увидѣть рукопись и свѣрять ее съ моимъ извлеченіемъ.

Дѣйствительно ли Петръ имѣлъ прозрѣть соединить обѣ церкви?

Петръ останавливался на нѣкоторое время въ Полоцкѣ, и папа получилъ отъ тамошнихъ Іезуитовъ слѣдующее сообщеніе.

„Когда видишь варварство этого государя, когда узнаешь, что онъ недавно собственной рукою убилъ одного архимандрита ордена святаго Василія Великаго и что онъ оставилъ безнаказаннымъ убіеніе четырехъ другихъ монаховъ, можно подумать, что нѣтъ никакой надежды привести его когда либо къ религіи. Но надо знать, что въ ночь на 15 Іюля (въ это время онъ совершилъ упомянутое преступленіе), рыцари и князья Ливонскіе давали блестящій пиръ; царь выпилъ выше мѣры и почти не спалъ. Выходя съ пира, онъ вошелъ, шатаясь, въ монастырь монаховъ Св. Василія, увидѣлъ случайно статую Св. Іосафата Кунцевича, на которой былъ слѣдъ удара топоромъ въ голову, и спросилъ, кто ее такъ изуродовалъ. Ему отвѣтили, что схизматики его церкви. Онъ тотчасъ пришелъ въ ярость и вскричалъ: „Такъ мы тираны?“ Тудъ же онъ ударилъ аббата и, видя его готовымъ издать послѣдній вздохъ, докончилъ его вторымъ ударомъ. Послѣ этого еще нѣсколько*) монаховъ было убито его спутниками; двое другихъ были смертельно ранены и потомъ умерли. Царь былъ увлеченъ первымъ порывомъ; но онъ быстро пришелъ въ себя, проклялъ свою ярость, пролилъ горькія слезы, громко признался, въ присутствіи кардинала Спады и великаго канцлера Ливонскаго, что былъ пьянъ и что въ эту роковую минуту былъ не человекомъ, а дикимъ чудовищемъ. Онъ горько скорбѣлъ, что далъ такой примѣръ своимъ подданнымъ, просилъ этихъ монаховъ разрѣшить его и умолялъ епископа Виленскаго не отлучать его (de ne pas l'excommunier); однимъ словомъ, онъ явилъ всѣ знаки самаго живаго раскаянія. Говорятъ также, что во искупленіе этого преступленія онъ намѣренъ построить Капуцинскій монастырь въ Москвѣ“.

Сообщающій эти новости говоритъ, что получилъ ихъ отъ о. Христофора Лосе-Вускаго (Losew Wuski), одного изъ депутатовъ Львовской провин-

*) Можетъ быть, опечатка: des moines вместо deux moines. С. С.

ціи и ректора Полоцкаго университета, который не только вполне заслуживаетъ вѣры по характеру и положенію, но съ которымъ царь и бесѣдовалъ въ продолженіе трехъ дней объ этомъ происшествіи и который принялъ изъ устъ царя всѣ приведенныя выше заявленія. Тотъ же человѣкъ даетъ лучшій отзывъ о монахахъ Св. Василія; они были достойные люди, особенно аббатъ, который только что простился съ отцемъ-ректоромъ; получивъ приказаніе управлять другимъ монастыремъ, онъ долженъ былъ отправиться къ новому назначенію, когда І. Х. даровалъ ему вѣнецъ мученика, милость, которой завидовалъ добрый монахъ. Разсказъ объ этомъ событіи находится въ двухъ мѣстахъ, и во второмъ есть совершенно-Иезуитская замѣтка, что этотъ поступокъ не есть достаточная причина для порицанія царя, такъ какъ онъ былъ пьянъ и слѣдовательно менѣе виновенъ, чѣмъ Θεодосій Великій во время Солунскихъ убійствъ и чѣмъ царь Давидъ, хладнокровно убившій Урія для удовлетворенія страсти. Первый разсказчикъ прибавляетъ: „Царь пришелъ спустя нѣсколько дней въ нашу церковь и слушалъ нашу Латинскую обѣдню повидимому съ большимъ благоговѣніемъ; только онъ не хотѣлъ становиться на колѣни“. Потомъ, когда ему показали изображеніе Св. Франциска-Ксаверія, онъ сказалъ, что „это былъ великій святой, что онъ одинъ крестилъ 1.200.000 человѣкъ“. Затѣмъ онъ спросилъ: „А гдѣ Св. Игнатій?“ И когда его подвели къ изображенію святаго, воскликнулъ: „Вотъ основатель ордена, давашаго великихъ людей во всей вселенной“. Второй разсказчикъ замѣчаетъ, что Петръ говорилъ о святыхъ канонизованныхъ недавно и послѣ схизмы; отсюда ему кажется, что царь питаетъ такое же отвращеніе къ схизмѣ, какъ къ „мерзкой ереси Лютера и Кальвина, хотя можно было опасаться противнаго, когда онъ былъ въ Голландіи и въ Англіи и видѣлся съ королемъ Прусскимъ“. Онъ высказался (*il avait fait connaitre*) также, „что онъ весьма желалъ бы, чтобъ его народъ открылъ глаза для свѣта вѣры“. Когда послѣ этого посѣщенія царь хотѣлъ покинуть коллегію, его приглашали отобѣдать въ ней; онъ принялъ приглашеніе безъ затрудненія. День былъ постный по Греческому обряду; на этотъ счетъ устроилось, и подали ему сообразно съ этимъ. Онъ отказался отъ ерсла, поданнаго ему одному, спросилъ скамью и заставилъ ректора, котораго называлъ постоянно архимандритомъ, сѣсть рядомъ съ собою. Онъ выказалъ много довѣрія, говорилъ очень благосклонно съ отцами и въ тотъ день и два другіе раза, когда посѣтилъ ихъ, настоятельно запретилъ ректору являться къ себѣ на поклонъ, ибо у этого почтеннаго отца болѣла нога. Кто-то изъ князей его свиты снялъ колпакъ съ головы одного изъ служившихъ у стола и надѣлъ себѣ на голову; другой сдѣлалъ тоже; это понравилось царю, который очень вѣжливо спросилъ у отца ректора его колпакъ и надѣлъ его тоже себѣ на голову. Онъ показалъ большое почтеніе Св. Кресту, который былъ изображенъ на буфетѣ. За столомъ онъ остался часа четыре. У окна стоялъ сержантъ и давалъ знакъ всякій разъ, когда царь пилъ: тогда падали изъ пушки. Такъ какъ онъ пилъ очень часто, то пальба не переставала; но онъ не напился, а былъ очень веселъ, выказы-

валъ намъ много благосклонности и называлъ насъ *dolce cortesissimi padri*. Онъ не позволялъ, чтобъ свита его шутила надъ нами или надъ святыми. Когда о. ректоръ сказалъ, что ему слѣдовало бы съѣздить въ Римъ тотчасъ по окончанію войны, [онъ отвѣчалъ: „Я уже былъ намѣренъ сдѣлать это путешествіе, когда былъ въ Венеціи, но долженъ былъ поспѣшно вернуться, потому что мои варвары возмутились. Я надѣюсь другой разъ съѣздить туда, ибо очень желаю увидѣть городъ и папу, предшественника котораго я зналъ въ Польшѣ. Тотъ былъ очень старъ, но теперь у васъ молодой папа“]. О. ректоръ завѣрилъ, что, не смотря на молодость, папа одаренъ высокимъ разумомъ; царь казался увѣреннымъ въ этомъ. Онъ изложилъ своего патриарха, говоря, „что не могло быть инаго патриарха на Западѣ, кромѣ Римскаго“. Онъ самъ разсказывалъ, какъ онъ отвѣчалъ одному архіепископу, который позволилъ себѣ сказать ему, что мы въ нашихъ коллегіяхъ стараемся привлечь молодежь къ Католицизму¹⁾. „Я ему задалъ знать, говорилъ царь; я сказалъ ему, что онъ завидуетъ другимъ, потому что ни онъ, ни его монахи не могутъ ничему обучать; а что касается молодежи, то если она хочетъ перейти къ Католицизму, это ея дѣло, и я объ этомъ нисколько не беспокоюсь“. При дворѣ его есть четыре Нѣмецкихъ монаховъ, и онъ видитъ ихъ съ удовольствіемъ. Онъ не препятствуетъ миссіонерамъ, которыхъ мы посылаемъ въ Персію, проходятъ черезъ его владѣнія. Онъ терпитъ также, что его генералиссимусъ Шереметевъ, находящійся въ Римѣ, открыто исповѣдуетъ Католицизмъ, также какъ другой изъ его генераловъ, Шотландецъ Оглиби²⁾. При всякомъ случаѣ онъ оказываетъ себя благосклоннымъ къ Латинскому обряду. Напротивъ, онъ имѣетъ такое отвращеніе отъ своихъ Греческихъ монаховъ, что отнялъ у нихъ всѣ ихъ доходы и оставилъ имъ на прожитіе только по 50 флориновъ въ годъ каждому. Онъ поклонникъ (*admirateur*) папы, особенно за то, что тотъ три дня отказывался принять санъ верховнаго первосвященника. Очень выгодно, что родъ папы (*Albani*) происхожденія Греческаго, ибо черезъ то папа внушаетъ довѣріе приверженцамъ Греческаго исповѣданія. „Пока домъ Альбани правитъ Римомъ, говорилъ царь, я долженъ чтить папу; ибо одинъ изъ моихъ древнихъ титуловъ есть *Albus rex*; у меня есть также *Alba Russia* и *albus locus*“³⁾. Надо основывать также новыя надежды на его дружбу съ Германскимъ императоромъ и на его нерасположеніи (*aversion*) къ еретическимъ государямъ. Онъ хочетъ познакомить своихъ подданныхъ съ назидательной строгостью (*austerité édifiante*) монастырей, черезъ созданіе въ своихъ владѣніяхъ Капуцинскаго монастыря.

Много другихъ обстоятельствъ указываетъ на геніальность его и даетъ надежду на то, что онъ сдѣлаетъ много хорошаго. Казни, совершаемыя имъ самимъ, представляются, правда, жестокими; но онъ извиняетъ ихъ, говоря, что не можетъ иначе управлять своими варварами. Это государь имѣ-

1) Но правду ли говорилъ этотъ архіепископъ? *Прим. Коцебу.*

2) Т. е. Огильви.

3) Разсказчикъ принимаетъ въ серіозъ шутки императора. *Прим. Коцебу.*

ющій великія предначертанія (dispositions) и жадный до переменъ и улучшеній. Онъ такъ строгъ въ военной дисциплинѣ, что никакъ не захотѣлъ отнзойти на просьбу о ректора, который просилъ для царевича, его собственнаго сына, юноши 17 лѣтъ, позволенія обѣдать съ царемъ въ коллегіи и это потому, что царевичъ былъ въ то время на караулѣ, какъ простой солдатъ. Самъ царь прошелъ черезъ нижніе чины; и разъ, опоздавъ къ посту, онъ подвергся обычному наказанію нести связку ружей на плечахъ, пока, спустя нѣсколько часовъ, одинъ старый ошперъ не попросилъ за него генерала, который и простилъ его. Теперь онъ капитанъ, въ возрастѣ 35 лѣтъ; онъ командуетъ частью и надѣется понемногу подвигаться. Весьма печально, что онъ являлъ такое нераположеніе къ супругѣ, которую онъ заключилъ въ отдаленный монастырь, потому что она, какъ увѣряютъ, завожила его (per una malia). Это не мѣшаетъ ему держать во дворцѣ двухъ дочерей одного могущественнаго князя. Если эта вина не полагаетъ слишкомъ великихъ препятствій божественному милосердію, то можно всего надѣяться отъ его раскаянія.

Второй рассказчикъ предсказываетъ, что это событіе произойдетъ въ седьмой годъ царствованія папы и произведетъ большое впечатлѣніе. Не только подданные царя, но и всѣ народы приверженные къ Греческому обряду и можетъ быть даже Абиссинцы, послѣдуютъ слѣпо его примѣру. Святой престолъ вознаградитъ себя тѣмъ за утраченное черезъ ереси Лютера и другихъ. Приобрѣтеніе будетъ въ дѣйствительности важнѣйшее, чѣмъ когда крестился Константинъ Великій: ибо третья мира привержена къ Греческому исповѣданію.

Другія донесенія сообщаютъ нѣсколько разъ, что царь благоволилъ къ Католикамъ, что онъ ходитъ въ ихъ церкви, присутствуетъ при церемоніяхъ крещенія съ начала до конца; велѣлъ имъ выстроить каменную церковь, для которой далъ матеріалъ, дозволилъ свободное отправленіе богослуженія, позволялъ учрежденіе семинарій; что миссіонеры, отправляемые въ Китай, проходятъ черезъ его земли, что онъ выказываетъ большое почтеніе къ папѣ, что хочетъ женить сына на Католической принцессѣ и другія подобныя новости. Въ самомъ дѣлѣ, Петръ согласился на словахъ на все это, но всегда отказывалъ, подъ различными предлогами, дѣтъ письменное согласіе.

Польскій архидіаконъ Шембекъ (Sembeck) даетъ слѣдующія свидѣнія отъ 27 Сентября 1709 года.

„Я поздравилъ царя съ побѣдой надъ Шведами и сдѣлалъ все возможное, чтобъ получить письменные документы, но встрѣтилъ много затрудненій. Я сказалъ царю о радости, испытанной папою по полученіи извѣстія о его побѣдѣ и о печали всѣхъ еретиковъ имперіи, смотрящихъ на короля Шведскаго, какъ на своего патріарха. Была рѣчь о кафедрѣ (siège) св. Петра. Онъ утверждалъ, что ни одинъ апостолъ не имѣлъ ни кафедры, ни епархіи. Однако я ему доказалъ, что Іаковъ младшій былъ епископъ Іерусалимскимъ и что св. Петръ учредилъ свою кафедру сначала въ Іерусалимѣ, затѣмъ въ Римѣ. Въ концѣ этого разговора царь связалъ, что дурно было вводить столько новшествъ въ религію, что дополненіе къ символу никуда не годится

и что лучше было держаться семи соборовъ. Я отвѣчалъ на все это съ помощью Божіей. Князь Куракинъ былъ при этомъ. Когда затѣмъ я хотѣлъ коснуться вопроса о соединеніи церквей, царь сказалъ буквально: „Время это недалеко“. 6-го Октября того же года Шембекъ доноситъ: „Генералъ Флемингъ прибылъ, и Петръ тотчасъ сѣлъ на судно, и какъ теперь не время говорить о дѣлахъ, то я послѣдую за этимъ государемъ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ и не боясь опасности, пока не совершу великаго дѣла. Я имѣлъ случай просить царя передъ его отъѣздомъ соблаговолить ходатайствовать передъ императоромъ о возвращеніи церкви въ Силезію; онъ отвѣчалъ, что это сдѣлается въ свое время и въ своемъ мѣстѣ“. Шембекъ дѣйствительно послѣдовалъ за монархомъ въ Торунь. Онъ пишетъ оттуда отъ 12 Октября: „Царь обходится съ королемъ Польскимъ какъ съ братомъ; онъ навѣстилъ больного Католическаго епископа Куявскаго“. Наконецъ, 14 Октября Шембекъ возвѣщаетъ, что онъ возобновитъ свои усилія, чтобъ побудить царя дать письменныя обѣщанія, и увѣряетъ, что вице-канцлеръ живо интересуется этимъ дѣломъ. Онъ прибавляетъ, что патріархъ Ольмюцкій въ самомъ дѣлѣ очень хорошо принятъ царемъ, но что онъ встрѣчаетъ также много трудностей.

Вотъ приблизительно все, что было сдѣлано (*traité*) по этому дѣлу тѣми, которые могли приблизиться къ царю. Папскій нунцій въ Вѣнѣ имѣлъ по этому предмету нѣсколько бесѣдъ съ кн. Голицынымъ, Русскимъ посланникомъ у императора Германскаго. Посланникъ увѣряетъ, что его государь твердо рѣшился идти далѣе своихъ предшественниковъ въ вопросѣ о желательномъ соединеніи двухъ церквей. Нунцій, ловкій политикъ, прибавляетъ, что Петръ, можетъ быть, дѣйствуетъ такъ съ цѣлью возбудить Польшу и императора противъ короля Шведскаго. Живость князя Голицына дала ему угадать это намѣреніе; ибо послѣдній, по приказанію царя, потребовалъ въ мѣсячный срокъ отвѣта на вопросы имъ сдѣланныя, говоря, что если отвѣтъ не придетъ, то царь начнетъ переговоры съ Лютеранами, къ сектѣ которыхъ Русскіе были кромѣ того уже очень привержены. Нѣсколько времени спустя, князь Голицынъ увѣрялъ во второмъ разговорѣ, что „царь желаетъ быть принятымъ въ ограду святой церкви, какъ покорный сынъ, и желаетъ учинить полное соединеніе вѣроисповѣданій Греческаго и Латинскаго, о каковомъ предметѣ онъ позднѣе выскажется открыто“. Однако нунцій думаетъ, что не надо вѣрить посланнику, который много говоритъ и мало дѣлаетъ. Предполагаемый бракъ съ эрцгерцогиней не осуществился и. т. д.

Папскій нунцій въ Польшѣ, который черезъ посредство Паткуля получилъ паспортъ для одного миссіонера, направлявшагося въ Китай, пишетъ: „Царь выказываетъ большое почтеніе къ папѣ, но кажется изъ страха, чтобъ Польша не соединилась со Швеціей или чтобъ папа не воспротивился предполагаемому браку“. Въ разговорѣ того же нунція (архіепископа Фивскаго) съ однимъ Русскимъ посланкомъ въ Варшавѣ, послѣдній увѣрялъ, что царь весьма огорчается, видя, что дѣла его государства не позволяютъ ему сѣздить, по давнему его желанію, въ Римъ, чтобъ поклониться тѣламъ св.

апостоловъ, такъ какъ имя одного изъ нихъ онъ имѣетъ счастье носить. Когда нунцій хочетъ говорить съ нимъ о соединеніи церквей, онъ получаетъ лишь неопредѣленные отвѣты. Въ одной изъ слѣдующихъ депешъ архіепископъ Оувскій доноситъ, что Польскій посланецъ въ Москву полагаетъ, что царь склоненъ къ соединенію церквей и что слѣдовательно можно предполагать, что это великое событіе произойдетъ скоро.

Папа имѣетъ шпионовъ по этому дѣлу даже въ странѣ невѣрныхъ: онъ подкупилъ въ Константинополѣ двухъ агентовъ Русскаго посланца Толстаго, черезъ которыхъ онъ узналъ также, что царь благосклоненъ къ Католикамъ и что онъ намѣренъ отправить въ Римъ большое посольство. Одинъ изъ нихъ прибавилъ: Мы скоро увидимъ прекрасныя дѣла; я прошу только сохранить величайшую тайну, ибо посланникъ настоятельно мнѣ о томъ называлъ.

Въ томъ же сборникѣ находятя:

160—165, § II. *Краткая исторія* (составленная для папы нѣкимъ Луккезини, Lucchesini) *религии Русскихъ, по отношенію къ соединенію церквей.*

166—169, § III. *Отношенія знати и народа къ соединенію по различнымъ донесеніямъ.*

169—174 § IV. *Мысли и совѣты ну нціевъ, кардиналовъ и миссіонеровъ по выше даннымъ свидѣніямъ.*

174—186, § V. *Препятствія встрѣченныя.*

186—196, § VI. *Инструкціи папъ нѣкоторымъ нунціямъ, посланнымъ въ Россію.*

196—204, § VII. *Русскіе, возвращенные Римскимъ дворомъ.*

204—215, § VIII. *Смѣсь.* Слѣдуетъ перечень съ краткими описаніями:

1. Описаніе Россіи 1624 г., составленное Базилианцами.
2. Проектъ союзнаго договора между Австріей и Россіей (императоръ просилъ у Петра помощи противъ Венгровъ).
3. Описаніе, извлеченное изъ папскаго архива, прежнихъ пріемовъ Русскихъ пословъ папою.
4. Донесеніе о Полтавской битвѣ.
5. Разсказъ о томъ, что произошло въ Москвѣ, когда посланникъ Англійскій Витвортъ (Witworth) принесъ отъ имени королевы формальное извиненіе за обиду, понесенную въ Лондонѣ посланцомъ Матвѣевымъ.
6. Записка, излагающая жалкое положеніе Католичества въ Россіи.
7. Тайныя новости изъ Россіи, писанныя, повидимому, тотчасъ послѣ смерти Петра.
8. Новая инструкция нунцію въ Польшѣ, съ цѣлью воспользоваться перемѣной обстоятельствъ при воцареніи Екатерины.
9. Карта Скандинавіи, сдѣланная Сансономъ (Sanson) въ 1682 году.

(Переведево для „Русскаго Архива“ покойнымъ С. С. Слудскимъ). П. Б.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1829—1830 годъ*).

С.-Петербургъ, 26 Сентября 1829.

Прислали мнѣ изъ Капитула пряжку за XXX л. Экъ время-то какъ проходитъ: кажется, недавно присягалъ въ присутствіи Яблонскаго юнкеромъ! Но что говорить; другіе уже давно кончили и жизни своей карьеру, не только по службѣ. Теперь что-то часто слышишь о смертяхъ. Напримѣръ, здѣсь умеръ Ганоропуло, а въ арміи (этого мнѣ жаль) Мадатовъ. Онъ пробивался лбомъ всю жизнь, добился до чиновъ, до фортуны, до знаковъ отличія, сдѣлался почти владѣтельнымъ князькомъ и напелъ всему предѣлъ, напередъ однакоже кончилъ войну, какъ слѣдуетъ, и имѣлъ утѣшеніе предъ смертію порадоваться заключенію славнаго мира. Красовскій о семъ пишетъ къ Лонгинову. А бѣдная жена ожидала его скоро къ себѣ; вотъ таковы-то человѣческія надежды и предположенія! Также умеръ тамъ и также отъ болѣзни генераль Солданъ, чтò былъ женатъ на Хитровой сестрѣ. Она между тѣмъ вышла въ Парижъ замужъ за какого-то Француза. Кн. Меншикову точно пожалована аренда на 50 лѣтъ. Дай Богъ ему по окончаніи срока еще получить на столько же и ею пользоваться.

*

С.-Петербургъ, 27 Сентября 1829.

Киселеву поручено президентство надъ княжествами, на мѣсто Желтухина, который возвращается въ Кіевъ. Невесело будетъ Павлу Дмитріевичу. Въ арміи умеръ также генераль-лейтенантъ Будбергъ, но этотъ прежде. Я его видалъ у Ламздорфа; они земляки были. Рибопьеръ возвращается въ Царьградъ, а до этого поѣдетъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Бутеневъ.

Сейчасъ получилъ медали изъ Берлина на взятіе Эрзерума и переходъ чрезъ Балканы. Посылаю и тебѣ при семъ одну.

*

*) См. выше, стр. 315.

С.-Петербургъ, 28 Сентября 1829.

Отчего Рущковскій хлѣветъ? Онъ вѣдь не старъ. Жаль мнѣ его; впрочемъ онъ подверженъ боли въ горлѣ. Мнѣ кажется, онъ сидитъ все въ комнатахъ слишкомъ теплыхъ; выходя потомъ на стужу, по лѣстницамъ и коридорамъ, мудрено ли, что простуживается? Кабы былъ женатъ, такъ бы было кому его поберечь, а теперь кто станетъ предостерегать?

Дайте богатую табатерку Строганову*): лучше кубка. Кубки хороши были въ старину, когда пили и ихъ высушивали залпомъ, а потомъ сохраняли въ семействахъ, какъ трофеи. Тогда, можетъ быть, и табака не нюхали въ Россіи.

*

С.-Петербургъ, 30 Сентября 1829.

Славно литографировалъ Ванюшка Наполеона. Коли у него таковой талантъ, такъ эта литографія будетъ для него неисчерпаемое дно. Селивановскаго, если это книгопродавецъ, знавалъ я въ Москвѣ и радъ буду возобновить съ нимъ знакомство.

Дашкову пожалована аренда въ 4 тысячи серебромъ на 12 лѣтъ, Бутеневу въ 2 тысячи. Оба они имѣли нужду въ пособіи.

*

С.-Петербургъ, 1 Октября 1829.

Я вчера видѣлъ у графа Несельроде богатую табакерку, подаренную ему Хозревомъ; конечно верхъ весь усыпанъ не бриліантами, а алмазами, такъ какъ всегда бываетъ у нихъ и у Турокъ, только очень крупными. Кромѣ того графъ и Родофиникинъ получили орденъ Персидскій, хотя послѣдній мнѣ сказывалъ, что отказались давно; но видно слишкомъ присталъ Хозревъ.

Вообрази, что въ Брюсселѣ украли у великой княгини Анны Павловны вдругъ *всѣ* ея жемчучи, бриліанты и другіе дорогія каменья, такъ что всего миліоновъ на семь. И украсть было трудно эдакую громаду, а сбывать будетъ еще труднѣе. Говорятъ, Гумбольду пожалованъ орденъ Св. Анны I класса съ короною.

*

С.-Петербургъ, 4 Октября 1829.

Бутеневъ вчера поѣхалъ, повезъ нашу ратификацію въ Адрианополь; султанская уже получена, слѣдовательно можно дѣло почестъ совсѣмъ конченнымъ. Гр. Орловъ поѣхалъ въ Царьградъ къ султану то-то будетъ рассказывать!

*) Графу Сергію Григорьевичу, приѣзжавшему возвѣститъ Москвѣ объ Адрианопольскомъ мирѣ.

С.-Петербургъ, 7 Октября 1829.

Твой Хозревъ поднесъ Императрицѣ въ числѣ прочихъ подарковъ брилліантъ въ 48 каратъ и прекрасной воды. Шали также, говорятъ, удивительныя. Государь рѣшилъ на дворцовой площади поставить монументъ покойному Государю. Колонна гранитовая будетъ имѣть 154 фута вышины, 12 діаметра. На пьедесталѣ надпись: Александру I-му благодарная Россія.

*

С.-Петербургъ, 17 Октября 1829.

Прислали мнѣ маршрутъ Хозрева, который я велѣлъ списать и сегодня же тебѣ доставлю. Говорятъ онъ, между прочимъ, накупилъ здѣсь много домашнихъ нарядовъ, шляпокъ, pseudes d'Apollon, корсетовъ, башмаковъ, чулокъ. Кого это онъ тамъ наряжать будетъ? Не хочеть ли онъ цивилизацію начать съ женщинъ? Сегодня отправляется.

*

С.-Петербургъ, 1 Ноября 1829 г.

Ну вотъ, сударь, какія у васъ веселія: то Гумбольдта величаютъ, то Хозрева забавляютъ. Жаль однакоже, что они въ одно время сѣхались. Государь былъ не совсѣмъ здоровъ третьяго дня и вчера, простудился; но вчера уже было гораздо лучше. Кочубей вчера у меня былъ. Хвалился тобою.

*

С.-Петербургъ, 2 Ноября 1829.

Ну, ужъ что этотъ пострѣлъ Раппо дѣлаетъ, это подлинно: il faut voir pour croire. Этакой силы я никогда еще не видалъ; впрочемъ, я тебѣ послалъ его афишку. Вчера ѣздилъ я его смотрѣть, театръ былъ полонъ; да какъ не ѣхать смотрѣть этого чорта, который носить, какъ соломинку, на подбородкѣ двухсаженное бревно? Ядрами 20, 40 и даже 60-ти фунтовыми играетъ, какъ мячикомъ, принимая ихъ на грудь сверху, такъ что страшно смотрѣть. Я чаю, онъ поѣдетъ въ вамъ; совѣтую всѣмъ его посмотреть.

*

С.-Петербургъ, 4 Ноября 1829.

Вчера былъ я у обѣдни у своего князя въ первый разъ послѣ болѣзни. Много было, но не было Кологриваго. Кочубей боленъ, котораго очень хотѣлось видѣть. Тутъ видѣлъ я новопрїзжаго Уварова *). А пророс, сегодня отправилась въ Москву бѣдная одна жен-

*) С. С. Уваровъ передъ тѣмъ долго жилъ то въ Порѣчьѣ, то въ деревнѣ своей супруга, въ Малороссіи. П. Б.

щина, маіорша Емельянова, которой мы съ женой здѣсь помогали. Она съ мужемъ, отставнымъ маіоромъ, въ совершенной нищетѣ, только печально узнала, что тетка ея, жена камергера Сафонова, умерла, и вызываются наслѣдники. Она также наслѣдница; авось, Богъ дастъ, что не обидать, пришла ко мнѣ совѣтоваться. Я ей сказала, что надобно ѣхать въ Москву и немедленно, дабы успѣть къ сроку, 10 числа. Спасибо Серапину, далъ мѣсто даромъ въ дилижансѣ, я далъ ей немного денегъ, письмо къ Рушковскому и отправилъ. Пишу сіе на случай если явится къ тебѣ, то чтобы ты зналъ, что она не бродяга, какихъ много шатается, а хорошая. Дѣло въ рукахъ Московскаго чиновника Крылова, такъ Рушковскій можетъ дать ей всѣ свѣдѣнія и оказать помощь.

*

С.-Петербургъ, 5 Ноября 1829.

Кривцовъ *) былъ вчера у меня, о помолвкѣ не говорилъ. Я его спрашивалъ, когда въ Римъ? Думаетъ, что графъ его не прежде отправить, какъ недѣль черезъ шесть. Былъ у насъ также Анатолий Демидовъ. Кажется, добрый малый, не глупъ, и не видать, чтобы избалованъ былъ двумя милліонами дохода.

Государю, слава Богу, лучше. Лихорадка совсѣмъ прошла.

*

С.-Петербургъ, 6 Ноября 1829.

Вотъ бюллетени 4 и 5 числа о здоровьѣ нашего ангельскаго Государя. Вчера вечеромъ и кн. Волконскій мнѣ сказывалъ, что лучше; теперь только дожидаются испарины, которой еще нѣтъ.

Поздравляю тебя съ бирюзой, но надѣюсь этимъ не ограничится souvenir твоего дитяти. На сихъ дняхъ была свадьба Захаржевскаго, брата Бенкендорфа, съ фрейлиною Тизенгаузенъ, дочерью сенатора.

*

С.-Петербургъ, 7 Ноября 1829.

Гумбольдтъ былъ у меня и меня не засталъ, о чемъ очень сожалѣю. Ужо поѣду къ нему. Сегодня уже твой Хозревъ странствуетъ, и ты избавился этого ига, сколь оно иногда ни пріятно. Пришли-ка ты мнѣ мѣру своей ноги, я тебѣ сдѣлаю подарокъ по нашимъ лѣтамъ. Здѣсь выдумали калоши изъ резины-эластики. Я ничего не знаю покойнѣе: легко, какъ будто ничего на ногахъ нѣтъ, а между тѣмъ не промокаютъ. Одно неудобство, что сбрасывать ихъ нельзя такъ, какъ обыкновенныя, а надобно снимать какъ перчатки. Вчера я встрѣтилъ гр. Несельрода въ такихъ же калошахъ, онъ ими восхищался.

*) Павелъ Ивановичъ, позднѣ женившійся на княжнѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Репниной

С.-Петербургъ, 9 Ноября 1829.

Понимаю, что Хозревъ грустенъ, если денегъ у него мало. Онъ здѣсь насмотрѣлся на щедрости, на великолѣпіе, да и самъ здѣсь подарки дѣлалъ очень изрядные; хотѣлось бы вѣроятно и въ Москвѣ показать себя также, а какъ не осталось ресурсовъ, такъ плохо. Объ орденахъ, что здѣсь розданы были, только назначенные уже въ Персіи, по размѣнѣ ратификацій, сказывалъ мнѣ также. Но для чего же бы прислали Хозреву ордена безъ права раздавать ихъ, а, не имѣвши права, какъ бы онъ здѣсь далъ хоть низшую степень, какъ онъ это сдѣлалъ, какъ меня увѣряетъ Родофиникинъ? Кто ихъ разберетъ! А жаль мнѣ будетъ, если не оставитъ тебѣ памятника пребыванія его въ Москвѣ. Довольно тебѣ было хлопотать съ нимъ. Если нужно соизволеніе шаха, то можетъ оттуда прислать.

*

С.-Петербургъ, 12 Ноября 1829.

Ну, славно вы угостили Хозрева! Я увѣренъ, что вашъ вечеръ былъ для него пріятнѣйшимъ изъ всѣхъ проведенныхъ въ Москвѣ; только и вамъ было хлопотъ бездна, за то обошлось все прекрасно, въ чемъ я напередъ былъ увѣренъ. Вчера вечеромъ былъ Афоросимовъ, я ему все рассказалъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ важно: «ну, да если бы принцъ-то былъ догадливѣе, когда ему племянницы твои сдѣлали подарки своихъ трудовъ, сказалъ бы самъ себѣ: вѣдь онѣ, вѣрно, вышиваютъ шелками, дай-ка имъ пришлю пудиковъ по десяти». Увидимъ, вспомнить ли онъ заочно, когда будетъ въ Персіи, а между тѣмъ здѣсь не расщедрился. Что тебѣ съ булатомъ дѣлать! Мнѣ бы кажется Наташѣ и племянницамъ подарить по шали, весьма бы было кстати; да видно, всѣ роздалъ.

*

С.-Петербургъ, 18 Ноября 1829.

Въ день собранія въ Академіи съ 10-ти часовъ начала зала наполняться. Великая княгиня удостоила его своимъ присутствіемъ, весь дворъ, дипломатическій корпусъ и все лучшее здѣшнее общество явились слушать Гумбольдта. По несчастію я сидѣлъ недалеко отъ форточкы, которую необходимо было открыть, ибо жаръ сдѣлался чрезвычайный. Боясь неминуемой простуды, я ухалъ прежде чтенія Гумбольдта, но слышалъ привѣтствіе Уварова и вторую пьесу.

Ты бы лучше самъ далъ матеріалы Шаликову: иначе онъ пожалуй нагородитъ о твоёмъ вечерѣ какіе нибудь пустяки. Государь изволилъ уже заниматься съ гр. Несельродомъ. Благодареніе Богу, все

прошло. Письмо и посылки Бобринской*) были третьяго дня вечером доставлены Императрицѣ.

*

С.-Петербургъ, 25 Ноября 1829.

14-го числа было землетрясеніе въ Одесѣ, продолжавшееся 4 минуты, но, слава Богу, не причинило большого вреда. Сорокунскій пишетъ, и даже того же числа, что, въ Кишиневѣ тоже землетрясеніе продолжалось 3 минуты (въ 4 часа утра, такъ какъ и въ Одесѣ) и было столь сильно, что подобнаго сему изъ многихъ прежде бывшихъ никто, уже изъ старожиловъ, не запомнить. Дѣйствіе его, предшествуемое двумя необыкновенно сильными ударами, продолжалось до трехъ минутъ. Почти всѣ дома въ городѣ безъ изъятія повреждены, трубы разрушены и нѣкоторыя части у капитальныхъ зданій. Его чуть не задавило отравшими пудовыми глыбами изъ кирпичей потолка и стѣны съ одной стороны отошедшей вершка на два отъ строенія. Экая бѣда!

Бѣдная женщина эта не Шетнева, а изъ рода Шетневыхъ, Емельянова. Точно я ей здѣсь нѣсколько помогаль въ крайнемъ ихъ положеніи. Вообрази, что когда я къ нимъ пришелъ, не говорю ужъ объ ихъ крайней бѣдности, они оба остолбенѣли. Я началъ ихъ спрашивать, но они напередъ хотѣли узнать, кто я. Я имъ отвѣчалъ, что въ этомъ нѣтъ нужды, что я присланъ узнать объ ихъ положеніи и имъ помочь. Она вдругъ, заливаясь слезами, сказала мнѣ: я думала, что мы Ангела передъ собою видимъ; вотъ три года, что мой мужъ боленъ, но мы еще здѣсь человѣческаго лица не видѣли. Очень они меня тронули; мужъ плакалъ въ постелѣ, и я точно удостовѣрился, что они заслуживаютъ помощи. Она взяла кошельки и продавала ихъ, этимъ содержала себя, но дошла до того, что должна милостыню просить. Дѣтей скоронили, остались только двое. Богъ ихъ не оставилъ; узнавъ нужду, они болѣе еще почувствуютъ цѣну доставшагося имъ состоянія. Дай Богъ только, чтобы скорѣе получили, и не было бы процессовъ. Я вчера посылаю къ мужу за письмомъ, но онъ велѣлъ сказать, что жена должна быть въ дорогѣ. Вотъ тебѣ все приключеніе; можетъ быть она его рассказываетъ иначе отъ того, что бывъ въ крайности, полагаетъ, что я Богъ знаетъ что для нихъ сдѣлаю, а мое дѣло самое обыкновенное. Кто бы могъ такимъ несчастнымъ отказать въ помощи?

*

*) Графиня С. А. Бобринская была въ постоянной перепискѣ съ императрицею Александрой Федоровной.

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1829.

Здѣсь умерла красавица Чаплина, бывшая за сыномъ богатаго купца, у котораго огромный домъ на Невскомъ проспектѣ и который торгуетъ мѣхами. Она была дочь какого-то Московскаго купца. Умерла послѣ родовъ. Она была въ родѣ Завадовской. Сейчасъ приѣхалъ я отъ своего князя, который очень было занемогъ отъ простуды, но безъ доктора вылѣчился.

*

Записка Лашкарева.

Постараюсь все сіе, любезнѣйшій Константинъ Яковлевичъ, исполнить какъ можно лучше, но не теперь; ибо по случаю праздниковъ архивариусы загуляли. Сверхъ того мнѣ кажется, что Фонъ-Визинъ слишкомъ давно у насъ пересталъ служить, и бумаги о немъ должны быть въ Москвѣ, ибо туда послано все по 1796-ой годъ. Ждемъ сегодня царя. Душевно преданный С. Лашкаревъ *).

Письмо изъ Одессы отъ графа М. С. Воронцова.

Copie.

Nous sommes destinés à avoir toutes sortes de plaisirs cette année-ci, cher ami. Vous avez vu par les gazettes le terrible accident à Ismaïl d'un vaisseau chargé de poudre, qui a sauté en l'air, en entraînant trois autres avec lui et endommageant une partie de la ville. Avant-hier nous avons eu ici un incendie terrible et qui sans les efforts de la police aurait pu avoir les conséquences les plus graves. Un magasin en bois, attendant à l'immense magasin de Sobansky et appartenant également à lui, dans lequel il y avait les machines à presser le foin, envoyées de Pétersbourg; une dizaine de mille pouds de foin et quelques sacs de grain, prirent, à ce qu'il parait, à la suite de quelque raccommodage qu'on faisait aux machines. C'était à 8 heures du soir, et la ville fut tout d'un coup éclairée comme en plein jour. Pendant deux heures le danger était très grand, vu qu'une partie un peu détachée du même magasin de bois contenait une grande quantité d'esprit de vin pour l'armée. On réussit à rouler dehors les tonneaux et à séparer cette partie du magasin de l'autre, en détruisant quelques poutres etc. Par là même, le principal magasin fut sauvé, dans lequel il y avait, sans compter beaucoup d'autres choses, pour 600 m. roubles de

*) Записка безъ числа. — А. Я. Булгаковъ просилъ въ Государственномъ Архивѣ справокъ о Фонъ-Визинѣ вѣроятно по порученію князя П. А. Ваземскаго, занимавшагося біографією славнаго комика.

suif. Si ce suif et l'esprit de vin avaient pris feu, nous aurions une rivière de flamme dans la ville, et ce qui rendait la chose plus difficile, cest qu'il y avait un chasse-neige avec une forte gelée et une grande difficulté de trouver de l'eau. Le froid nous est tellement revenu, que nous avons aujourd'hui 15°; on vient me dire, mais j'espère que ce n'est pas encore sûr, que le postillon de l'extra-poste, qui devait l'apporter hier, a été gelé en route. Nous venons d'envoyer pour savoir ce qui en est. En fait de maladies tout va bien en ville, et il y a lieu d'espérer que l'affaire de l'hôpital militaire n'aura pas de suites fâcheuses. Adieu, cher ami; plaignez nous, et cela d'autant plus, que cet horrible temps influe beaucoup en mal sur notre pauvre Sacha. Mille choses à donna Maria, je vous embrasse de toute mon âme. Woronzow.

*

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1829.

Я полагалъ старушку Хераскову давно уже не въ живыхъ. Царство ей небесное! Вотъ въ одно время двѣ батюшкины пріятельницы скончались. Ты мнѣ пишешь о Дм. Ник. Каменскомъ, который точно памятникъ преизящный. Онъ ко мнѣ писалъ отъ 12-го, сѣтуя, что дѣло его долголѣтнее неподвижно въ 1-мъ департаментѣ. Сдѣлай милость, чтобы избавить меня отъ лишняго письма, призови его и скажи ему, что я справлялся. Оно уже было докладовано Сенату, но какъ тяжба принесена на сенаторовъ, ревизовавшихъ Сибирь, и они въ дѣлѣ семь суть отвѣтчики, то порядокъ судопроизводства требуетъ показать имъ предварительную записку съ тѣмъ, не признаютъ ли они за нужное что-нибудь пояснить. Такъ какъ записка къ сенаторамъ давно уже послана и, вѣроятно, они скоро ее возвратятъ, то, по полученіи ихъ отзыва, самое дѣло немедленно будетъ рѣшено. Про его protégé, о коемъ онъ мнѣ писалъ, я говорилъ Закревскому, но тотъ самъ лучше всѣхъ знаетъ своихъ чиновниковъ, и кого изъ нихъ дѣлать губернаторомъ.

Сколько разъ уже Вяземскій помышлялъ о службѣ и пріѣхалъ за этимъ сюда. Напрасно онъ тогда въ Варшавѣ не остался: теперь бы имѣлъ чинъ, съ коимъ бы могъ имѣть и хорошее мѣсто.

*

С.-Петербургъ, 28 Ноября 1829.

Изъ прилагаемой при семъ записки секретаря великой княгини Елены Павловны увидишь, сколь она милостиво позволила мнѣ сегодня представиться въ сапогахъ и даже во фракѣ; но я послѣднимъ дозволеніемъ не воспользуюсь, надѣну мундиръ, съ сапогами, все равно; главное для меня были башмаки, коихъ еще очень боюсь.

Здѣсь уже начались балы. Сегодня у Витгентштейна. Говорятъ, славно живеть, я къ нему не ѣзжу. Не даетъ Богъ снѣга, и бѣдные мужички едвали тащиться могутъ на саняхъ, а между тѣмъ себя и лошадей кормить надобно.

*

С.-Петербургъ, 29 Ноября 1829.

Вчера имѣлъ я счастье представляться великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и удостоиться приватной аудіенціи. Никого, кромѣ меня, не было, и я право не нахожу словъ, какими бы могъ описать мою благодарность за столь милостивое со мною обхожденіе. Обо всемъ изволила разговаривать съ тою благосклонностью, съ тѣмъ умомъ, съ тою пріятностью, которыми всѣхъ восхищаетъ. Съ какою, можно сказать, пользою она изволила путешествовать! На все обратила вниманіе, во все вездѣ вникала, все наблюдала. Я пробылъ почти три четверти часа, и въ это время о чемъ не было разговора! О политикѣ, о дворахъ и земляхъ, гдѣ она изволила быть, о театрахъ, музыкѣ, миссіяхъ нашихъ (даже о Петрѣ Фонтонѣ и Засѣ), о Греціи, даже о Доболи, о которомъ я рассказывалъ; однимъ словомъ, нельзя не восхищаться ею. Я также напелъ, что великая княгиня похорошѣла, здоровье ея прекрасное и точно какъ будто выросла.

Я и самъ думаю, какъ кн. Дмитрій Владимировичъ, что прислать вдругъ депутацію отъ дворянства поздравить Государя съ выздоровленіемъ безъ его согласія нельзя, и я полагаю, что онъ не позволитъ: скажетъ съ свойственной ему скромностью, что довольствуется и однимъ намѣреніемъ и усердіемъ ихъ.

О Персіи только былъ разговоръ съ Полетикою; но я тотчасъ отклонилъ, какъ вещь невозможную, имѣя жену и дѣтей, а, во вторыхъ, и край ненадежный: какъ умереть шахъ, пойдетъ рѣзба; можетъ быть, тебѣ легко и самому попасть въ бѣду съ такимъ народомъ. Вотъ если бы въ Европѣ какое-нибудь подобное мѣсто, это бы было другое дѣло.

*

С.-Петербургъ, 5 Декабря 1829.

О Персіянахъ перестали говорить, теперь болѣе рѣчи о Турецкомъ посольствѣ. Воронцовъ пишетъ, что посолъ челоувѣкъ довольно веселый, любезный, говоритъ немного по-французски и примѣняется къ обычаямъ Европейскимъ. Здѣсь уже говорятъ, что онъ будетъ давать балы; между тѣмъ для него нанять въ нашемъ сосѣдствѣ домъ Бергина на 6 мѣсяцевъ, говорятъ, за 30 т.; ужасная цѣна! Теперь, я полагаю, посольство скоро пустится въ путь, кончивъ карантинъ. Не замерзли бы дорогою. Радъ бы тебѣ сказать какія-нибудь нув-

лечки, какъ называла покойная графиня Литта, но совершенно ничего не знаю.

*

С.-Петербургъ, 6 Декабря 1829.

Во дворцѣ будетъ сѣвядь сегодня; вчера была повѣстка. Государь уже выѣзжаетъ прогуливаться въ каретѣ, и вѣроятно увидимъ мы его при выходѣ. Государь не извоилилъ выходить и переѣхалъ въ Аничковъ дворецъ, гдѣ слушалъ обѣдню.

*

С.-Петербургъ, 10 Декабря 1829.

Вчера утромъ приходитъ экзекуторъ съ рапортомъ, что не благополучно, а кончаетъ тѣмъ, что у Николая Морского большой пожаръ, что горитъ домъ Всеволожскаго или, лучше сказать, князя Хованскаго. Повѣхалъ смотрѣть, но уже почти погасили, сорвавъ крышу въ серединѣ дома; впрочемъ домъ застрахованъ. Графиня Несельродъ вчера прѣѣхала. Графъ повѣхалъ ее встрѣчать, но у заставы забылъ спросить, не проѣхала ли она и поспѣхалъ до Стрѣльны, между тѣмъ какъ она была уже въ городѣ и съ нимъ въ городѣ еще разѣѣхалась.

Сенатора Салтыкова я знавалъ нѣкогда, онъ пріятель Полетики, человекъ очень хорошій, только гипохондрикъ.

*

С.-Петербургъ, 11 Декабря 1829.

Сегодня общество любителей даетъ свой концертъ; тутъ членами *toute la grande société*. Мнѣ предлагали, но платить 200 р. считаю излишнимъ, да не въ силахъ бросать столько. Къ тому же концерты по Средамъ, а мнѣ веселѣе у Ламадорфа. Сегодня также былъ въ Коммерческомъ клубѣ, гдѣ я членомъ. На сихъ дняхъ новая наша пѣвица Машей пѣла въ одномъ домѣ (у генерала Базена), какъ вдругъ какой-то, видно, пьяный или шалунъ бросилъ камень изъ мрамора въ окно съ улицы; эту бѣдную засыпало стеклами и всѣхъ перепугало. Если бъ попало въ нее, могло бы убить. Поди, ищи виноватаго!

*

С.-Петербургъ, 12 Декабря 1829.

Вчера было въ Георгіевской залѣ собраніе Георгіевской думы; тутъ былъ и великій князь Михаилъ Павловичъ. Послѣ окончанія, когда всѣ разошлись, упалъ карнизъ длиною въ три сажени и совершенно сдвинулъ превеликую серебряную чернильницу покойной Екатерины II, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сидѣли Потоцкій, Крыжановскій и пр. Богъ помиловалъ отъ бѣды. Говорятъ, 1-го Генваря будетъ обыкновенный большой маскарадъ; ну если бы въ тотъ вечеръ слу-

чилось эта бѣда, передавить бы могло много народа, а отъ испуга кинулись бы всѣ въ дверь и стали бы душить другъ друга. Старуха Волконская только что тутъ прошла передъ паденіемъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Декабря 1829.

Во Флоренціи умеръ графъ Бутурлигъ, нашъ старинный знакомый. Я чаю, онъ старъ былъ. Сынъ его *) здѣсь, хотѣлъ было скакать въ Италію, получа извѣстіе о болѣзни отца, но новое письмо его увѣдомило, что все кончилось. И у васъ горе: смерть постигла добраго человѣка Хрущева! Хоть я его и не зналъ, но столько отъ тебя слышался, что искренно о немъ сожалею. Боюсь я, чтобы ты на похоронахъ не простудился, особливо, какъ вздумаетъ еще безъ шляпы провонать, а въ Москвѣ эти вояжи все въ нѣсколько верстъ.

У Закревскаго все нога болитъ, опять ему дѣлали операцію, а это всегда мучительно. Эти дни онъ лежалъ; надобно уже къ нему заѣхать. Къ Каподистріи давно я не писалъ; ему теперь не до переписокъ, но всякій разъ, что ѣдетъ туда ктонибудь, напоминаю ему о насъ, и онъ также со всякимъ случаемъ курьерскимъ пишетъ и доказываетъ, что всѣхъ насъ помнить.

*

С.-Петербургъ, 16 Декабря 1829.

Ласунскій, добрый человѣкъ, третьяго дня умеръ. Князь Сергій Михайловичъ былъ у него за полчаса до его смерти, и онъ предлагалъ ему завтракать, долго съ нимъ говорилъ, а князь едва успѣлъ домой пріѣхать, какъ прислали сказать, что Ласунскій приказалъ долго жить. Онъ умеръ сидя на креслахъ, и тогда только догадались, когда пришло время давать лѣкарство.

*

С.-Петербургъ, 14 Декабря 1829.

Завтра хоронятъ Ласунскаго, а между тѣмъ готовятся другіе похороны. Директоръ департамента государственнаго казначейства, почтеннѣйшій человѣкъ, Ив. Ив. Розенбергъ умеръ вчера отъ удара. Онъ началъ служеніе въ томъ же департаментѣ канцеляристомъ и дослужился до директорства. Это потеря большая для службы и для всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ дѣло съ казначействомъ. Другая бѣда: домъ племянниковъ Полетини сгорѣлъ третьяго дня до основанія. Это тотъ самый, въ который ты ѣздилъ изъ трактира объявить Петру Ивановичу о пенсіи.

*

*) Графъ Михаилъ Дмитриевичъ, коего Воспоминанія въ „Русскомъ Архивѣ“ 1897—1801 годовъ.

С.-Петербургъ, 18 Декабря 1829.

Сомнѣваюсь, чтобы театръ остался на новое трехлѣтіе. Вчера было много, но обыкновенно мало вѣзять, а Государю стоять Итальянцы 250 т. въ годъ. Польманшу совсѣмъ у насъ не удерживаютъ, да я и не слыхалъ, чтобы она была здѣсь; вотъ кабы хорошій теноръ, то бы не выпустили, а первыхъ пѣвицъ у насъ теперь и такъ три.

*

С.-Петербургъ, 23 Декабря 1829.

Вчера былъ я вечеромъ у Марьи Антоновны¹⁾. Она принимаетъ по Воскресеньямъ. Тамъ танцовали; но я, отыгравъ въ вистъ, сѣлъ возлѣ нея и проболталъ долго о старинѣ и прочемъ, такъ что время провелъ очень пріятно. Она поручила тебѣ поклониться. Въ Маѣ собирается опять въ Парижъ. Тутъ видѣлъ я весьма постарѣвшаго Четвертинскаго²⁾. Она и сама перемѣнилась, но издали все еще очень хороша.

*

С.-Петербургъ, 29 Декабря 1829.

Государь третьяго дня изволилъ осматривать коллегію, канцелярію вице-канцлера, архивъ и всѣмъ былъ очень доволенъ. Полѣнову пожаловано 10 т. р., этому деньги нужны. Человѣкъ добрый, бѣдный и трудящійся.

1830-й годъ.

С.-Петербургъ, 1 Января 1830.

Старикъ Варламъ оставилъ послѣ себя одни долги, врядъ что очистится ли для Янки; онъ остался бы, вѣроятно, совершенно безъ всего. Государь назначилъ ему со дня выхода изъ школы по 1000 серебромъ пенсіи по смерти, въ годъ. Теперь можетъ себѣ служить въ гвардіи и гдѣ захочетъ: имѣетъ вѣрный кусокъ хлѣба. Онъ малый добрый и вполне чувствуетъ, что надобно ему будетъ заслужить столь великую милость, дарованную ему за заслуги и привязанность къ Россіи покойнаго его отца.—Сейчасъ возвратился изъ дворца; усталъ очень, но надобно тебѣ сообщить наши новости. Начинаю съ манифеста. О сбавленіи процентовъ милость тѣмъ бѣольшая, что имѣетъ обратное дѣйствіе, ибо уменьшеніе начинается съ перваго года займа. Паулучи отставленъ, какъ увидишь изъ приказа. На его мѣсто сенаторъ баронъ Матвѣй Паленъ, который переименованъ въ генерал-лейтенанта. Генералу Клингеру пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго; д. с. с. Стурзъ св. Владиміра 2 степ.; егермейстеру Паш-

¹⁾ Нарышкиной, столь знаменитой въ первую половину предшествовавшаго царствования.

²⁾ Бориса Антоновича, брата М. А. Нарышкиной.

кову и шталмейстеру великаго князя Михаила Павловича Дивову орд. св. Анны 1-го кл.; генераль-маіоръ Башиловъ въ сенаторы; г.-м. графъ Ярославъ Потоцкій въ гофмаршалы, камеръ-юнкеръ Мятлевъ въ камергеры. Женъ министра Моллера и женъ Алексѣя Захаровича Хитрова орд. св. Екатерины 2-го кл. Во фрейлины милая Катя*), княжна Трубецкая, Кутузова, дочь Павла Васильевича, дочь Балабина. Вотъ все, что помню, и кажется болѣе ничего не было. Пора обѣдать.

*

С.-Петербургъ, 2 Января 1830.

Утромъ поздравляли мы Императрицу и великую княгиню и подходили къ рукамъ. Обѣ извоили быть ко мнѣ весьма благосклонны, благодарили за календари и пр. Ломоносовъ обѣдалъ у насъ съ Мавычаромъ. Послѣдній не очень здоровъ, а съ первымъ поѣхали мы въ маскарадъ, гдѣ такое множество было народа, какого я не запомню. Моя цѣль была благодарить во время ужина въ Эрмитажѣ Государя за двѣ милости. Нашъ ангелъ, увидя меня, подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку и весьма милостиво со мною разговаривалъ, начавъ съ того, что благодарилъ за календари, которые нашелъ прекрасными. Подлинно, такихъ прекрасныхъ и по наружности и по эстампамъ еще никогда не бывало. Я симъ случаемъ воспользовался, чтобы повергнуть къ ногамъ его мою благодарность за милую Катю. Государь отвѣчалъ: «Не за что; мнѣ пріятно было это сдѣлать». Потомъ вотъ à peu-près нашъ разговоръ: «On dit que votre nièce est charmante.—Il ne m'appartient pas, Sire, de juger de sa beauté, mais ce que je puis assurer, c'est qu'elle est bonne, douce et qu'elle a le meilleur caractère du monde.—Tout le monde dit qu'elle est très belle. La verrons-nous ici?—Прикажете объявить брату высочайшее ваше повелѣніе? Государь, улыбаясь, отвѣчалъ: Не мое высочайшее повелѣніе, оно такъ далеко не простирается, но желаніе познакомиться. On dit qu'elle a des talents, qu'elle chante.—Elle a une belle voix, Sire, elle commence à chanter.—Non, on dit qu'elle chante déjà très bien; c'est comme sa mère.—Видя, что я съ удивленіемъ на него смотрю, прибавилъ: Что же ты молчишь?—Я удивляюсь, Государь, что вы это знаете.—Конечно знаю, что она прекрасно пѣла. Потомъ: A propos de musique, j'ai vu dernièrement à l'opéra votre femme, elle a l'air d'aimer beaucoup la musique, d'être une grande dilettante.—Oui, Sire, elle aime beaucoup la musique; теперь уже чуть не плачетъ, что не будетъ больше оперы.—Почему?—Я слышалъ, что послѣдній разъ эта труппа

*) Старшая дочь А. Я. Булгакова, впоследствии Соломирская, мать Натальи Павловны Всеволодской, которая обязала читателей „Русскаго Архива“ сообщеніемъ переписки своего дѣда съ его братомъ. П. Б.

поеть, и что другой не будетъ; такъ, говорятъ, по крайней мѣрѣ.—Дорого стоитъ, это правда, а ѣздить немного.—Теперь однакоже театръ полнѣе гораздо, и начинаютъ любить оперу.—Ты бываешь часто? Любишь театръ?—Люблю, Государь, но такъ какъ недосужно мнѣ ѣздить во всѣ, я избралъ одинъ Итальянскій, и когда только возможно, въ немъ бываю, за то уже никогда въ другихъ не бываю.—Да, тебѣ подлинно некогда.—Послѣ говорилъ объ убранствѣ Эрмитажной залы и о прочемъ, взялъ меня еще разъ за руку и подошелъ къ Императрицѣ, которая сидѣла за столомъ, меня же оставилъ глубоко тронутаго милостивымъ его со мною обхожденіемъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Января 1830.

Сю минуту возвратился отъ представленія принцу Альберту Прусскому. *Charmante tournure, très joli, parlant très bien et pas du tout embarrassé de voir 200 nouvelles figures, disant à chaqu'un quelque chose d'à-propos.* Я нахожу, что онъ похожъ на Императрицу, собою хорошъ, ловокъ и молодцоватъ. Вчера я обѣдалъ у гр. Несельрода съ Бенкендорфомъ, Фонтонемъ и Матусевичемъ. Графъ мнѣнія, что послѣ словъ Государя, не худо бы тебѣ пріѣхать на нѣсколько времени сюда для представленія Кати, а тамъ можно выпросить ей позволеніе возвратиться съ тобою. Онъ даже хотѣлъ тебѣ послать и отпущекъ *conditionnellement*; теперь же и велѣлъ сказать Полянову, чтобы ему сегодня же напомнилъ. Графиня также была его мнѣнія, полагая, что и издержекъ не такъ много будетъ, если пріѣдешь съ нею налегкѣ.

*

С.-Петербургъ, 4 Января 1830.

Съ начатіемъ года и дѣла у меня какъ будто больше; не знаю за что приняться, и какъ ни отписываюсь, столъ все заваленъ бумагами. Охъ, много долженъ отвѣтовъ! Хорошо, если бь могъ опредѣлить на нихъ одно цѣлое утро, да невозможно: у меня какъ на биржѣ. Сегодня обѣдаемъ въ Клубѣ, на новосельѣ, въ домѣ Демидова, что на Мойкѣ близъ стараго Клоба, а вечеромъ въ Семирамиду.

*

С.-Петербургъ 6 Января 1830.

Дивовъ¹⁾ уволенъ отъ должности шталмейстера при великомъ князѣ; на его мѣсто назначенъ, кажется, полковникъ Ушаковъ²⁾. Турки, надѣюсь, недолго у васъ пробудутъ; только развѣ отдохнутъ, а Москву пусть разсматриваютъ, когда поѣдутъ обратно.

¹⁾ Николай Адриановичъ, зять графа С. П. Румянцева. — ²⁾ Женатый на Полькѣ, Марья Антоновнѣ, очень известной въ Московскомъ обществѣ, поздне директоръ Московскаго 1-го корпуса, отецъ Тульскаго губернатора нашихъ дней.

С.-Петербургъ, 7 Января 1830.

Вчера, гуляя съ гр. Несельродомъ, сказалъ онъ мнѣ, что послано къ тебѣ повелѣніе явиться сюда по дѣламъ службы. Я ему замѣтилъ, что напередъ надобно тебѣ отправить Турокъ и спросилъ, когда будутъ въ Москву бородачи. Онъ отвѣчалъ, что не прежде, какъ въ концѣ мѣсяца. Мы нашли оба, что тогда бы ты могъ сюда только прѣхать къ посту, слѣдовательно поздно; а потому и просилъ я его поручить принятіе Турокъ другому кому-нибудь, тѣмъ болѣе, что они только два дня въ Москвѣ останутся. Онъ велѣлъ мнѣ устроить это съ Родофиникинымъ; я сегодня сему послѣднему писалъ, прося его сегодня же увѣдомить кн. Дмитрія Владимировича, чтобъ онъ поручилъ другому вмѣсто тебя. Вотъ его отвѣтъ. Стало, это дѣло устроится, и тебя ничто не задержитъ скорѣе сюда отправиться. О деньгахъ я писалъ тебѣ, что можешь взять 1000 р. у Рудина; сверхъ того тебѣ, какъ ты призванъ по дѣламъ службы, то будешь имѣть право получить прогоны по чину на положенное число лошадей.

Сегодня балъ во дворцѣ, въ Суботу у вице-канцлера, гдѣ быть изволить и Императорская фамилія.

*

С.-Петербургъ, 8 Января 1830.

Балъ во дворцѣ былъ прекраснѣйшій, въ апартаментахъ Государыни, и продолжался до трехъ часовъ утра. Я возилъ камеръ-юнкера Ломоносова, который ничего подобнаго въ Тюильрійскомъ замкѣ и у герцогини Бордоской не видалъ. Онъ былъ къ совершенномъ восхищеніи. О себѣ скажу тебѣ, что Государь очень милостивъ ко мнѣ былъ. Такъ какъ я не танцовщикъ, то и сѣлъ играть въ вистъ съ Карломъ Бистромомъ, княземъ А. А. Долгорукимъ и еще однимъ генераломъ. При всѣхъ дистракціяхъ выигралъ пятнадцать рублей. За ужинъ сѣлъ я возлѣ Перовскаго и Ломоносова, отдохнулъ по крайней мѣрѣ, ибо я не ужинаю, а потомъ смотрѣлъ на прекраснѣйшій котионъ. Здѣсь получено извѣстіе о смерти князя Алексѣя Борисовича Куракина. Онъ скончался 31 Декабря въ своей деревнѣ.

*

С.-Петербургъ, 10 Января 1830.

Нѣтъ, неправильно вы мнѣ все приписываете. Что я имѣлъ эту мысль всегда, что дождался случая, чтобы привести ее въ исполненіе, въ этомъ, кажется, нѣтъ никакого достоинства; но что я могъ бы сдѣлать, если бы не нашелъ всеобщее къ тебѣ доброе расположеніе и уваженіе, и если бы Государь не былъ о тебѣ мнѣнія, котораго ты заслуживаешь и къ тебѣ милостиво расположенъ. Не надобно думать,

чтобы въ шифръ не было отказовъ; говорить тѣ, коимъ не удастся: да много фрейлинъ! Конечно, немало; но сколько во всей Россіи дѣвицъ, объ этомъ не говорятъ. Мое мнѣніе, что для дѣвушки это отличіе самое лестное, ибо даетъ случай приблизиться къ особѣ Императрицы, которая столько милостива, что всѣ ее обожаютъ. Катя мила, хороша, добра; почему же сомнѣваться, что и къ ней Государыня будетъ милостива?

Александръ Яковлевичъ прѣзжалъ въ Петербургъ съ супругою и двумя дочерьми красавицами. Онъ пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, и потому переписка его съ братомъ возобновилась только уже лѣтомъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Іюня 1830.

Я началъ теперь заниматься планомъ о пароходѣ. Хочется, чтобы былъ пароходъ Русскій, и чтобы мы не зависѣли отъ иностранныхъ спекуляторовъ, кои служатъ только пока находятъ свои выгоды, что намъ доказалъ хозяинъ парохода «Георга»: продалъ безъ всякаго предварительнаго увѣдомленія, да и посадилъ насъ въ тупикъ. Акціонеровъ много; я совершенно увѣренъ, что тотчасъ всѣ разберутъ Князь Волконскій, нашъ князь, Бенкендорфъ, всѣ желаютъ подписаться. Дѣло полезное, дай Богъ успѣть.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюля 1830.

Сегодня вводится у насъ новая такса; надобно быть дома: пришелъ пароходъ, разныя пришли почты. Жаль, но дѣлать нечего. Послѣ обѣда поѣду съ Сашкою, Лунинымъ, Норовымъ, Долгорукимъ или на пароходѣ или въ каретѣ, судя по погодѣ. Обѣщаетъ быть хороша. Городъ совершенно пустъ; все кинулось туда, на первый праздникъ, который Государь даетъ въ Петергофѣ. Фейерверка не будетъ, но иллюминація будетъ славнѣйшая.

*

С.-Петербургъ 2 Іюля 1830.

Въ 4 часа собрались мы обѣдать у Дюбоа, я съ женою, Сашкою и Совестромъ, Рудинъ, Луинъ, Савенко, Норовъ и Долгорукій. Послѣдніе два хотѣли ѣхать сухимъ путемъ, но мы ихъ уговорили, и въ седьмомъ часу, кромѣ жены, которая поѣхала домой, отправились на Бердову пристань, гдѣ нашли на пароходѣ Брюскія съ семействомъ и человѣкъ четырехъ пассажировъ. Плаваніе въ Петергофъ было прекрасное; доѣхали въ полтора часа и не примѣтя даже какъ. Только что оставили пароходъ, пошелъ дождь и съ часъ насъ мочилъ все сильнѣе да сильнѣе. Однакоже мы прошли весь садъ и выбрались на верхъ ко дворцу. Оставя своихъ товарищей, пошелъ я къ князю Петру Михайловичу, который изъ окошка меня позвалъ. Онъ сидѣлъ больной

у себя въ комнатѣ и горевалъ, что дождь помѣшаетъ иллюминаціи. Побывъ съ нимъ пустились мы ходить; дождь унялся, погода сдѣлалась прекрасная, долго площадки не хотѣли загораться, но наконецъ все было въ огнѣ и представило видъ самый обворожительный. Такъ какъ никто изъ нашихъ товарищей, кромѣ Норова, не зналъ Петергофа, - а этотъ и хромъ, и въ дистракціяхъ, то и взялся я быть чичерономъ и до часа возилъ ихъ вездѣ, такъ что они все видѣли, чтò только было освѣщено. Представить себѣ не можешь восхищенія, Лунина и прочихъ, не видѣвшихъ никогда еще такого зрѣлища, а о Сашкѣ и говорить нечего. Осмотрѣвъ все и дождавшись проѣзда двора въ линейкахъ, поѣхали мы къ своей пристани, гдѣ ожидали насъ Іоганъ, Филиппъ и почталіонъ съ большою корзиною, наполненною цыплятами, языками, сыркомъ, виномъ, даже шампанскимъ. Зная, что мой молодецъ Сашка проголодается, запасся я всѣмъ нужнымъ, такъ что человекъ пятнадцать могли бы этимъ порядочно пообѣдать. Тутъ собралось все наше общество, Брюски, Штеръ; также явились и мы, преплотно поѣли и принялись за сигарки. Между тѣмъ пароходъ снялся съ якоря. До сихъ поръ все шло хорошо, только по несчастію попался намъ такой скверный въ ходу пароходъ, на которомъ насъ было 500 человекъ, что мы пришли въ городъ послѣ половины пятого, пробывъ слишкомъ три часа на водѣ безъ всякаго пріюта и обливаемые раза четыре пресильнымъ дождемъ. Надобно было видѣть несчастныхъ дамъ! Бартолоци и Мальо въ числѣ ихъ были порядочно вымочены.

*

С.-Петербургъ, 9 Юля 1830.

Рѣшено, что Государыня изволитъ ѣхать въ Ревель и отправится уже туда 12-го, а великія княжны 13-го*). Надобно намъ приготовиться. Между Іеве и Ревелемъ у насъ лошадей очень мало. Закревскій послалъ предписаніе объ усиленіи тракта; я отправляю сегодня Максимова. Богъ милостивъ, управимся! Государь, говорятъ, поѣдетъ тоже моремъ. Князь Петръ Михайловичъ остается здѣсь, вмѣсто его будетъ распоряжаться графъ Моденъ. Третьяго дня вечеромъ былъ у насъ Мальцовъ, спасшійся чудеснымъ образомъ во время убіенія нашей миссіи въ Персіи. Любопытно его слушать. Положеніе его было подлинно ужасное, но Богъ спасъ. Также женихъ Мейендорфъ пріѣзжалъ прощаться: ѣдетъ въ Курляндію, гдѣ будетъ его свадьба.

*

*) Это путешествіе было отиѣнено.

С.-Петербургъ, 15 Юля 1830.

Кологривый¹⁾ приказалъ долго жить. Сегодня въ 9 часовъ заѣзжалъ я къ своему князю, но его не нашель: онъ съ 6-ти часовъ былъ уже у своего брата. Такъ какъ я началъ пить горькую воду, то и пошелъ пѣшкомъ домой; проходя мимо дома сосѣда Васильчикова, гдѣ жилъ Кологривый, узналъ, что онъ въ 9 часовъ скончался. Онъ нѣсколько дней уже былъ безнадеженъ. Князь, я чаю, очень огорченъ; онъ очень любилъ своего брата, да кажется это уже послѣдній; прочіе всѣ перемерли. Строгановъ писалъ мнѣ изъ Турина, что гр. Бржостовскій, камеръ-юнкеръ, бывшій при ихъ миссіи, послѣ сильнаго нервическаго припадка, зарѣзался бритвою и вскорѣ умеръ; успѣлъ однако причаститься. Говорять, что г.-а. князь Трубецкой назначенъ ѣхать въ Лондонъ avec le compliment de condoléance. Неизвѣстно еще, новый король будетъ ли короноваться, а если будетъ, то неизвѣстно, кто поѣдетъ отъ насъ посломъ.

*

С.-Петербургъ, 18 Юля 1830.

Вчера вечеромъ таки порядочно къ намъ набралось. Обѣдали Лонгиновъ, Норовъ, Молдованъ, Фишеръ, Минчаки, а вечеромъ были опять Лонгиновъ, два Кочубея, Гричи, Баварскій министръ, который отъѣзжаетъ, и секретарь посольства, недавно пріѣхавшій, чтобъ оставаться повѣреннымъ въ дѣлахъ, гр. Лерхенфельдъ²⁾, добрый малый, бывшій уже прежде здѣсь, Оленинъ, Афросимовъ, Лабенскій, Полетика, Званцовъ, Норовъ, Корсаковъ, Велеурской. Кажется, всѣ ѣду на похороны къ Кологривому.

*

С.-Петербургъ, 21 Юля 1830.

Третьяго дня я обѣдалъ у Ярослава Потоцкаго (который все еще ищетъ свои табатерки) съ Бенкендорфомъ, Пушкинымъ и вв. Василиемъ Долгорукимъ, а сегодня долженъ обѣдать въ той же компаніи у Пушкина на дачѣ. Далеконько, ибо совсѣмъ въ другую сторону, но нечего дѣлать: какъ отказать пріятелю и доброму человѣку? Государь былъ тотъ день на морѣ. 26-го дворъ переѣдетъ на Елагинъ, а 30 Государь изводитъ ѣхать на три или четыре дня въ Финляндію, по возвращеніи оттуда въ Царское Село, гдѣ, по словамъ Бенкендорфа, дворъ пробудетъ до начала Октября. Привіцы Шведскій и Пруссскій скоро отсюда отправятся, и оба моремъ.

*

¹⁾ Единутробный братъ князя А. Н. Голицына.

²⁾ Братъ графини Амеліи Максимиліановны Адлербергеръ?

С.-Петербургъ, 25 Июля 1830.

Неужели уже лѣто прошло! Что-то на это похоже; ибо, какъ покойный Андрей Тургеневъ въ элегии своей сказалъ: холодный, бурный вѣтръ поля опустошаетъ, и грозно пѣнится ревущая рѣка. Наша Нева очень волниста нѣсколько уже дней. Закревскій ѣдетъ завтра въ Финляндію; ужъ заѣду къ нему проститься. Аграѣна Ѳедоровна хотѣла съ нимъ ѣхать, да это, я полагаю, и прилично: вѣдь надобно же будетъ Финляндкамъ представляться Государю, такъ гдѣ же имъ собраться, если не у генераль-губернаторши? Докторъ Корефъ (кажется или Козевъ), которому назначена была пенсія покойною графинею Орловою, урожденною графинею Салтыковою, имѣетъ процессъ съ наследниками графини. Право на его сторонѣ. Графъ Поццо поручилъ его графу Несельроду. Дѣло разсматривается или должно быть разсматривано въ Москвѣ. Княгиня Багратионъ, живущая въ Парижѣ, вспоминаетъ, что ты въ Москвѣ, убѣдительно тебя проситъ справиться въ канцеляріи военнаго генераль-губернатора, въ какомъ положеніи дѣло и быть ходатаемъ за доктора. Дѣло должно быть въ судебномъ мѣстѣ, коему порученъ платежъ долговъ покойной графини. Сдѣлай одолженіе, узнай, что такое? Увѣдомь меня, гдѣ и какъ дѣло, и если можешь помоги доктору.

*

С.-Петербургъ, 28 Июля 1830.

Послушаемъ Германскаго соловья. Я ожидаю его или ее съ большимъ нетерпѣніемъ, а у насъ 1-го числа кончаются спектакли на двѣ недѣли. Князь Петръ Михайловичъ все грозитъ, что въ Ноябрь съ окончаніемъ контрактовъ теперешнихъ актеровъ онъ закроетъ Итальянскій театръ; но я надѣюсь, что умиловится, хотя точно всѣ эти послѣдніе дни очень мало бывало. Третьяго дня давали Танкреда. Я не называю провинціалствомъ того, что всѣ ваши дамы ѣздятъ мимо дома, въ которомъ живетъ великій князь; тутъ не одно любопытство, а желаніе его видѣть, чувство привязанности и любви, которое у насъ питаютъ ко всей императорской фамиліи. Наслѣдника здѣсь часто видятъ гуляющаго на улицахъ, и всякій разъ бѣжитъ толпа за нимъ. Закревскій уѣхалъ третьяго дня въ Финляндію, гдѣ намѣренъ пробыть недѣли три. Государь изволитъ ѣхать туда же въ ночь съ 30-го на 31-е число, дней на пять. Аграѣна Ѳедоровна также туда отправилась вчера. Шведскій принцъ возвратился восвояси, Прусскій прежде уѣхалъ, такъ что теперь никого гостей у насъ нѣтъ. Мансуровъ съ первымъ пароходомъ отправляется чрезъ Любекъ въ Берлинъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Іюля 1830.

Я предсказалъ, что будутъ въ Парижѣ хлопоты. Вотъ что мнѣ пишетъ Мейндорфъ изъ Берлина отъ 22 Іюля (3 Авг.); только я бы не желалъ, чтобы эта новость отъ меня у васъ разнеслась: D'après le supplement de la Gazette d'État, publié à l'instant même, des troubles ont éclaté à Paris. Le sang a coulé. Le roi et les ministres allaient, dit-on, se refugier à Lille, et l'on disait à Paris que les chambres s'étaient déclarées en permanence. Les fonds ont tombés jusqu'à 65, dit-on.

Ты смотри не влюбись въ Зонтагшу. Что-то ее очень восхваляешь. Спасибо ей, что совѣтовала милой Катѣ больше пѣть. Этакіе голосочки рѣдки. Я пріятнѣе никогда не слышалъ.

*

С.-Петербургъ, 1 Августа 1830.

У насъ только и разговора, что о Французскихъ несчастныхъ происшествіяхъ. Газетъ нѣтъ, писемъ изъ Парижа нѣтъ, однакоже кое-какія вѣсти и подробности доходятъ. Всѣ онѣ ужасны! Не рассказывай, но вотъ что пишетъ чиновникъ Мемельской газетной экспедиціи къ моему Штеру, прибавляя, что сіи извѣстія въ печати, только не знаю, гдѣ, въ Мемелѣ или Берлинѣ; вѣроятно печатають въ семъ послѣднемъ городѣ при отходѣ почты. «Король Карлъ X сверженъ съ престола. Сынъ герцога Орлеанскаго, герцогъ Шартрскій, избранъ королемъ, Шатобріанъ и Лафитъ назначены первыми министрами. О королѣ ничего не извѣстно. Говорять, онъ раненъ, а Полиньякъ и министръ внутреннихъ дѣлъ убиты». Мой бѣдный Совестеръ очень грустенъ, да и очень понимаю, какъ ему должно быть больно.

Государя ожидаемъ обратно 5-го числа. Закревскій пробудеть недѣли съ три въ Финляндіи.

*

С.-Петербургъ, 2 Августа 1830.

Съ каждою почтою ожидалъ я извѣстія о кончинѣ добраго твоего тестя.—Посылаю тебѣ тысячу рублей, хотя право самъ очень теперь нуждаюсь. Какъ-нибудь извернусь. Главное для меня—тебя успокоить. Я не понимаю, зачѣмъ не продать Слободскаго дома? Онъ не только бесполезенъ, но только въ тягость и вовлекаетъ въ издержки, а у насъ и такъ денегъ нѣтъ. Лучше сбыть его съ рукъ за что-нибудь. Авось какой-нибудь Нѣмецъ купитъ.—Желаю истинно, чтобъ не было завѣщанія. Неужели бы князь*) сдѣлалъ такую несправедливость своимъ дѣтямъ! Я надѣюсь, что ты меня скоро увѣдомишь и совершенно на этотъ счетъ успокоишь. Если слова Карпа справедливы, то и вы будете успокоены насчетъ будущаго вашего содержанія. Надобно будетъ

*) Тестъ А. Я. Булгакова, князь В. А. Хованскій.

наслѣдникамъ просить Государя о продолженіи суконной поставки, упомянувъ, по какому случаю покойный Государь даровалъ ее князю. Можетъ быть, Богъ поможетъ и сохранить вамъ ее, что было бы большимъ пособіемъ. Надобно сослаться на долги, кои иначе не въ состояніи будете уплатить. Не потеряйте этого изъ вида.

*

С.-Петербургъ, 4 Августа 1830.

Графъ Литта у насъ былъ. Онъ помолодѣлъ, сталъ молодецъ и щеголь, здоровъ, веселъ и любезенъ. Онъ кое-что разсказалъ намъ о Парижѣ, который оставилъ дня четыре до бѣды. Всѣ предвидѣли, что будутъ хлопоты съ этимъ министерствомъ, но король былъ увѣренъ въ противномъ и Литтъ сказалъ прощаясь: *j'espère, que vous porterez de bonnes nouvelles sur Paris à Pétersbourg.*

*

С.-Петербургъ, 5 Августа 1830.

Очень тебя благодарю за табатерку, точно прекрасная. Если бы жупецъ старательнѣе дѣлалъ шарниры, то бы никакъ не уступила иностраннымъ, но этого еще у насъ не умѣютъ дѣлать. Вчера я хваталъ твоимъ подаркомъ передъ своими понедѣльничными гостями. Всѣ ею любовались. Кончу письмо приятнымъ извѣстіемъ о возвращеніи Государя изъ Финляндіи сегодня утромъ, очень рано. Нашему доброму Закревскому пожаловано графское достоинство.

*

С.-Петербургъ, 6 Августа 1830.

Вчера говорили, что король и Ангулемскій отказались отъ престола въ пользу герцога Бордо и что первый писалъ къ Орлеанскому, приглашая его быть регентомъ. О Полиньякѣ теперь говорятъ, что онъ бѣжалъ и находится въ Актопѣ. Множество извѣстій, но officialнаго почти ничего, и вѣрнаго только, что было кровопролитіе и послѣ успокоились въ Парижѣ.

*

С.-Петербургъ, 8 Августа 1830.

Ты спрашиваешь о Дашковѣ; я полагаю, что онъ уже уѣхалъ. Блудовъ вступить въ отправленіе его должности. Былъ я давеча опять у гр. Блудова, но не засталъ его. Сюда пріѣхала двоюродная сестра Марицы, вдова князя Трубецкого, что былъ въ Одессѣ начальникомъ надъ таможеню. Кажется, добренькая женщина; и у нея процессы! Я тебѣ кажется, сказалъ, что графиня Вакареска уѣхала. Мяѣ легче.

*

С.-Петербургъ, 12 Августа 1830.

Долженъ я опечалить тебя новымъ несчастіемъ, которое постигло семейство такъ долго бывшихъ въ несчастіи Мартыновыхъ. Они лишились своей послѣдней опоры: бѣднаго Александра не стало¹⁾. Третьяго дня онъ былъ веселъ, здоровъ, счастливъ, а вчера въ 6 часовъ утра погибъ. Онъ ночевалъ на Охтѣ, гдѣ наняли они двѣ комнаты, чтобъ подышать хоть мѣсяцъ воздухомъ. Утромъ въ 6 часовъ пошелъ онъ купаться, вода была холодна; только что онъ окунулся у берега и сѣлъ не глубже, какъ на полтора аршина въ водѣ, видно сдѣлался съ нимъ ударъ или судороги, кои не допустили его приподняться. Мѣсто мелкое, такъ что плечи были видны. Люди, тутъ бывшіе, удивляясь, что онъ нѣсколько минутъ сидитъ въ водѣ неподвижнымъ, пошли къ нему, не получая отвѣта его вытащили, но уже мертваго. Тотчасъ призваны были доктора, пустили кровь, терли щетками, однимъ словомъ, всѣ средства употребили; но все осталось безъ пользы, и несчастный этотъ молодой человекъ кончилъ жизнь свою тогда, когда только началъ наслаждаться удовольствіемъ быть полезнымъ своему семейству и видѣть оное успокоеннымъ. Марья Любимовна была въ городѣ съ дочерьми. Ко мнѣ является изъ Охты одна полковница, которая занимала съ ними вмѣстѣ квартиру, и поразила меня симъ неожиданнымъ и ужаснымъ происшествіемъ. Я ее просилъ взять на себя объявить матери, ибо я рѣшительно не могъ взять сего на себя: у меня бы никогда духу, ни сердца не стало нанести ей, можетъ быть, смертельный ударъ. Добрая эта женщина долго отговаривалась, наконецъ согласилась. Я пріѣхалъ къ тетускѣ, она уже знала. Не стану тебѣ описывать ужаснаго ея положенія. Слезъ не было. *Plus provoquer*, я согласился, чтобъ ее повезли на Охту къ тѣлу. Съ тѣхъ поръ она плачетъ, но ей не легче. Завтра будутъ похороны. Поѣду. Я вчера же послалъ къ полицмейстеру просить записки, чтобъ тѣло отдали, что тотчасъ и было исполнено. Вотъ такъ въ одну минуту всѣ надежды несчастнаго семейства прекратились!

Я сказалъ о семъ несчастіи кн. Волконскому, который очень былъ пораженъ, и описалъ ему положеніе матери и сестеръ²⁾, прося, чтобъ онъ обратилъ на оное благотвореніе и милосердіе Государя. Онъ обѣщалъ, что-то Богъ дастъ! Онъ и нашъ ангельскій Государь не оставятъ осиротѣвшихъ. Марья Любимовна при всемъ своемъ горѣ и, можно сказать,

¹⁾ Александръ Андреевичъ Мартыновъ, даровитый батальный живописецъ. По матери своей, Марьи Любимовнѣ, былъ онъ двоюроднымъ А. и К. и Я. Вулгаковымъ.

²⁾ Одна изъ этихъ сестеръ, Любовь Андреевна, была за К. А. Попандупою, другая за Чоголовымъ.

изступленіи, вспомнила о Любочкѣ и просить тебя объяснить ей о смерти брата сколь можно осторожноѣе.

*

С.-Петербургъ, 20 Августа 1830.

Изъ Франціи извѣстій немного. Карлъ X проѣхалъ въ Англію, но не сходилъ еще съ корабля, ибо командующій не согласился его принять, какъ короля. Шоазель и еще кто-то посланы были въ Лондонъ съ письмами. Говорятъ, что Карлъ X просилъ принять его только на время, пока получить отвѣтъ отъ Австрійскаго императора. Другія извѣстія увѣряютъ, что онъ отправился въ Сицилію, а третьи въ Америку; видишь, что вѣрнаго ничего нѣтъ. Также говорятъ, что Полинъ-яка взяли переодѣтаго въ лакейское платье.

*

С.-Петербургъ, 26 Сентября 1830.

Зонтагъ въ послѣдній разъ поетъ для Шимановской; завтра она ѣдетъ, просила уже къ ней заѣхать; только не знаю, успѣю ли. Вчера она пѣла въ Большомъ театрѣ для бѣдныхъ, театръ былъ полонъ, пѣла прекрасно, между прочимъ двѣ Русскія пѣсни, которыя принуждена была повторить. Я обѣдалъ вчера у Австрійскаго посла на большомъ обѣдѣ, на коемъ былъ также Кодрингтонъ. Онъ увѣщаетъ на сихъ дняхъ на пароходѣ. Вечеромъ у насъ было довольно, я долженъ былъ всѣми заниматься, потому что жена рано легла спать, страдая очень нервами. Кн. Петръ Михайловичъ также былъ у насъ. Онъ все беспокоился о кн. Григорѣ, котораго ожидаетъ; только боится, не задержать ли его дорогою въ карантинѣ. Что-то у васъ дѣлается и въ городѣ и дома? Надѣюсь, что насчетъ болѣзни вы скоро насъ успокоите, а насчетъ обрученія *) ты скоро меня обрадуешь.

*

С.-Петербургъ, 27 Сентября 1830.

Рушковскій мнѣ пишетъ, что въ Москвѣ нѣтъ болѣзни. Если и есть, а онъ не знаетъ, то это доказываетъ, что очень мало случаевъ и что очень слаба; иначе бы мудрено ему не знать; слѣдовательно, все знакъ хорошій. Я и самъ полагаю, что тутъ болѣе страха и что всякую рвоту, поносъ и головную боль больные принимаютъ за холеру. Боже избави отъ нея! Мѣры принимаемыя правительствомъ столь благоразумны и строги, что если бъ такое несчастье и случилось, то вѣрно тутъ болѣзнь и уничтожатъ, не давая ей далѣе распространяться.

*

*) Ольги Александровны, младшей дочери А. Я. Булгакова, съ княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Долгорукинымъ.

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1830.

Неожиданное прибытіе Государя въ Москву удивить, обрадуетъ и успокоить всѣхъ жителей древней столицы. Можетъ быть, и ты случисься въ это время тамъ и также будешь имѣть счастье видѣть его величество. Подвигъ этотъ доказываетъ самымъ трогательнымъ образомъ, сколько онъ печется о благѣ и спокойствіи своихъ подданныхъ. Богъ поможетъ ему достигнуть цѣли, для которой предпринялъ путешествіе. Съ Государемъ поѣхали только Адлербергъ и докторъ Арендтъ и еще два флигель-адъютанта. Бенкендорфа здѣсь не случилось: онъ въ Ревелѣ. Его величество хотѣлъ лично и своими глазами удостовѣриться въ настоящемъ положеніи дѣлъ и тогда, когда бы другіе Европейскіе государи удалились отъ мѣста, гдѣ болѣзнь начинается, нашъ именно туда поѣхалъ, зная, сколь его присутствіе оживитъ всѣ мѣры, приемлемыя отъ распространенія заразы. Вотъ черта, которую будутъ умѣть чувствовать всѣ Русскіе. Императрица въ Царскомъ Селѣ, надъ коимъ главное начальство поручено князю Петру Михайловичу. Кн. Григорій былъ уже въ Померании вчера, вѣроятно онъ теперь съ отцомъ, что очень его успокоитъ; ибо онъ все боялся, чтобъ учрежденный карантинъ не захватилъ и его на Московской дорогѣ. Зонтагъ вчера только уѣхала, въ Субботу была призывана въ Царское Село къ Императрицѣ.

*

С.-Петербургъ, 30 Сентября 1830.

Наконецъ я получилъ письмо отъ Манычара, онъ былъ боленъ и въ сплинь. Вообрази, что теперь герцогъ*) намѣренъ объѣзжать каналь Винавскій и не прежде будетъ сюда, какъ въ Ноябрь. Понимаю, что можно съ ума сойти отъ тоски. Портретъ Казарскаго точно есть, я послалъ его взять и пришлю тебѣ. Похожъ ли не знаю, ибо самъ его еще не видѣлъ. Силуетъ Ольги очень похожъ, наклею на стекло и въ рамку. Спасибо! Съ чего ты взялъ, что Суворовъ женится на Карцевой? На Ярцевой, а не на Карцевой. Да, хорошо бы было, если бы курноска Государь пожаловалъ что-нибудь на приданое; для этого надобно случай, за нее попросить некому, а мудро надѣяться, чтобы эта мысль сама пришла Государю, развѣ если встрѣтитъ въ Москвѣ и самъ узнаетъ, что она замужъ выходитъ.

*

С.-Петербургъ, 1 Октября 1830.

Вчера Полетика поѣхалъ отъ меня къ великому князю; я далъ ему для его высочества сигарочницу новаго сорта, моей выдумки, которая очень удалась. Дымъ проходитъ черезъ воду, въ коей остается вся

*) Герцогъ Виртембергскій, младшій братъ импер. Маріи Феодоровны.

нечистота. Весьма понравилась, великій князь поручилъ ему меня много благодарить, а тебя велѣлъ очень поздравить съ помолвкою Ольги, приѣмля особенное участіе въ нашей радости, что и приказалъ мнѣ тебѣ написать. Вчера Завадовскій, Кочубей, графъ Гричи, однимъ словомъ всѣ, кому я ни сообщалъ о семь, чрезвычайно были рады, всѣ обнимали, поручали васъ поздравить, но всѣ притомъ увѣряли, что они уже это знали. Изволь-ка сохранить въ тайнѣ такое дѣло! Всѣ уже прежде догадались.

Охъ вы, безтолковые! Пишешь, чтобъ прислать *deux touffes de cheveux* и *petits reignes pour Olga, mais de la couleur des cheveux de Catherine*. Какъ ихъ прибрать? Чтобы стоило прислать образчикъ! Пошлю къ Эліоту; если наугадъ можетъ выбрать, такъ хорошо.

*

С.-Петербургъ, 2 Октября 1830.

Бюллетени, которые ты мнѣ присылаешь о состояніи здоровья или, лучше сказать, болѣзней въ Москвѣ, я доставляю великому князю. На случай твоего отбытія въ деревню я просилъ Ивана Александровича *), чтобъ онъ мнѣ прислалъ все, что печатается въ Москвѣ по случаю холеры. Молитва, которую я послалъ къ Ольгѣ, лучшее наставленіе для жены. Она взята изъ книжки, которую княгиня, будущая ея маменька, мнѣ дала. Она вѣрно ей подаритъ эту книжку, où il y a des choses bien morales et édifiantes. Наша милая Ольга достойна такихъ наставленій; она будетъ ими руководствоваться и по сердцу своему, и по уму. Ожидаю нетерпѣливо извѣстія объ обрученіи.

*

С.-Петербургъ, 4 Октября 1830.

Прибытіе къ вамъ Государя еще болѣе успокоитъ всѣхъ жителей и даже самыхъ трусовъ, кромѣ того, что придастъ болѣе еще дѣятельности и силы мѣрамъ осторожности, принятымъ правительствомъ. Здѣсь говорятъ, что Закревскій воротился въ Москву, но ты о семь не пишешь; говорятъ также, что онъ передъ выѣздомъ поссорился съ кн. Голицынымъ; надобно же о чемъ-нибудь да говорить! Не время, кажется, людямъ въ такихъ мѣстахъ ссориться тогда, когда ихъ общее дѣйствіе такъ нужно, чтобъ исполнять волю Государя.

*

С.-Петербургъ, 6 Октября 1830.

Вчера обѣдалъ я у великаго князя, гдѣ только были Ланжеронъ, Полетика и Анненковъ. Его высочество очень милостиво отзывался о твоёмъ письмѣ, велѣлъ тебѣ кланяться, поздравить съ невѣстою и нѣ-

*) Рушковскаго, почтдиректора въ Москвѣ.

сколько разъ о тебѣ говорилъ съ особеннымъ благоволеніемъ. Послѣ обѣда пошли мы къ нему въ кабинетъ, часа съ два курили, разговаривали много о Москвѣ. Онъ чрезвычайно беспокоится насчетъ болѣзни и не разъ повторилъ, что ничего бы онъ столько не желалъ, какъ быть теперь въ Москвѣ, объясняя, какъ прискорбно ему знать въ такомъ положеніи городъ, гдѣ столько у него добрыхъ и приятныхъ знакомыхъ. Подлинно, душа у него прекрасная; видно, какъ онъ чувствуетъ пріемъ, который нашелъ въ Москвѣ. Можете вы гордиться его памятью и истиннымъ расположеніемъ. Тутъ онъ получилъ письмо отъ великой княгини изъ Царскаго Села, по коему болѣзнь въ Москвѣ увеличилась. Боже сохрани!

*

С.-Петербургъ, 20 Октября 1880.

Много слезъ было на похоронахъ Карнѣевой. О добромъ Егорѣ Васильевичѣ и говорить нечего, онъ былъ совершенно истерзанъ, но видно покойницу всѣ любили, ибо всѣ плакали. Сенаторъ Посниковъ плакалъ тоже, говоря: «Кто знаетъ, чтó въ Москвѣ теперь дѣлается; можетъ быть, и моя теперь...»; сколько я его ни убѣждалъ не беспокоиться о томъ, чего вѣрно нѣтъ; но мысль его, отъ несчастнаго зрѣлища родившаяся, по несчастію сбыточна. Когда-то мы успокоимся насчетъ Москвы? Бюджетени, которые у насъ, все еще нехороши.

Вчера утромъ, только что я получилъ твое письмо, явился ко мнѣ камердинеръ Афросимова съ просьбой объ открытомъ предписаніи для людей, которыхъ отправляетъ онъ въ Крымъ; весьма пришелъ кстати. Я его предупредилъ о случившемся несчастіи и велѣлъ ему съѣздить къ доктору, чтобъ былъ въ часъ у Александра, а между тѣмъ, чтобъ сказалъ ему, что нашелъ меня грустнаго по Москвѣ, гдѣ много больныхъ, умираютъ знакомые и пр. Въ часъ я пріѣхалъ къ нему, нашелъ его весьма сконфуженнаго; я догадался, что человекъ ему больше сказалъ, нежели я велѣлъ, но еще не все, ибо онъ началъ тѣмъ, что спросилъ меня, какого ожидать горя, самаго ли большого? Приготовивъ его, я наконецъ ему сказалъ и отдалъ письмо къ тебѣ Кнѣгина. Онъ только что бросилъ на него взглядъ, кинулся на колѣни, началъ креститься и закричалъ: болѣе ничего не могло постичь меня, все потерялъ, все погибло, всѣ мы пропали! Успокоивая его, я ему сказалъ, что онъ грѣшитъ, что у него еще есть братья и сестра. Сестра, вскрикнувъ онъ, это была не сестра, а всѣмъ намъ мать. Тѣмъ болѣе, отвѣтилъ я ему, долженъ ты благодарить Бога, что Онъ ее тебѣ оставилъ. Оставилъ? Какъ это, она умерла, все пропало! Да она жива, съ чего ты взялъ, что умерла?—Какъ жива, чтó ты меня обманываешь?—Читай! Тутъ онъ опять креститься. Не совсѣмъ меня Богъ по-

губилъ! Велика Его милость! Дѣло въ томъ, что, брося глаза на письмо, онъ видѣлъ имя Елены, слова «скоростижно лишилась» и былъ увѣренъ, что она умерла. Эта ошибка его дала ему нѣкоторымъ образомъ болѣе твердости перенести смерть брата. Много онъ плакалъ, рыдалъ; но я видѣлъ, что ежели бы лишился сестры, то бы Богъ знаетъ, какъ бы перенесъ этотъ ударъ. Онъ ее обожаетъ. Пріѣхалъ докторъ, тутъ уже ему было какъ-будто легче на сердцѣ. Теперь боится за сестру, къ которой переѣхала жена покойника. Дали вы мнѣ комиссію! Но, слава Богу, исполнилъ, ее кажется, изрядно. Афросимова люблю и уважаю. И въ этомъ случаѣ показалъ онъ къ ней большую горячность. Надобно будетъ опять къ нему завхатъ, если только вырвусь изъ дома. Къ Каряѣву посылаю; велѣлъ сказать, что здоровъ. Но каково на сердцѣ?

*

С.-Петербургъ, 21 Октября 1830.

Охъ, дурно все еще у васъ идетъ! Ланжеронъ мнѣ сказывалъ, что бывший его адъютантъ Рюль, котораго и я знавалъ въ 1810-мъ году, умеръ въ Москвѣ отъ холеры. Видно она начинается и въ другомъ классѣ считать жертвы. Боже упаси!

*

С.-Петербургъ, 22 Октября 1830.

Вчера отъѣлавшись завѣжалъ къ Афросимову. Не могъ рѣшиться сказать ему о новомъ несчастіи его постигшемъ, но приготовилъ его и даже далъ ему прочесть то, что ты писалъ въ концѣ письма. Разставаясь съ нимъ, обѣщавъ, если получу какое-нибудь извѣстіе, то ему сообщить. Онъ очень твердъ, но кто можетъ перенести такіе удары съ твердостью? Сегодня былъ я у своего князя и отъ него проѣхалъ къ Афросимову. Только что я вошелъ въ комнату, онъ вскопился, но послѣ, какъ-будто опомнясь, сѣлъ и сказалъ мнѣ: «Съ чѣмъ пріѣхалъ? Я твердо все переносить могу; если Богу угодно было новую послать мнѣ бѣду, буду плакать, молиться, не буду роптать; скажи, что пишутъ объ Еленѣ?» Больше не могъ я ему сказать, какъ: плачь и молись Богу. Онъ упалъ на колѣни и зарыдалъ. Съ часъ я у него просидѣлъ, отдалъ ему твое письмо къ нему, прочиталъ то, которое отъ тебя получилъ. Онъ все желалъ знать, что она говорила въ послѣднія минуты, не приказала ли чего. Твое письмо его очень тронуло; благодарилъ Бога, что и братъ и сестра кончили, какъ добрые христіане, что похоронили ихъ, какъ должно, и кончилъ словами, что для него чаша исполнилась, что болѣе несчастія съ нимъ не можетъ быть.

Онъ такъ меня разстроилъ, что доселѣ не могу еще успокоиться. Очень бѣдный жалокъ. Не знаетъ теперь, какъ увѣдомить брата сво-

его Константина. Просилъ, чтобъ я не оставлялъ его и навѣщалъ. Буду ѣздить, сколько можно чаще, принимая въ немъ живѣйшее участіе. Все твердилъ: «все пропало для меня!» Горе такое, что остается только молчать, молиться Богу и плакать. Онъ бѣдный и самъ страдаетъ очень ревматизмомъ. Подлинно тяжелая была для меня комиссія; но, слава Богу, она кончилась. Будетъ самъ къ вамъ писать.

*

С.-Петербургъ, 24 Октября 1830.

Не знаю, какъ успѣть написать къ Воронцову съ курьеромъ, который ѣдетъ сегодня въ Вѣну. Говорятъ, точно больная дочь его умерла. Ей никакъ нельзя уже было жить: все тѣло было въ ранахъ и гнилости. Милость Божія, что онъ не былъ свидѣтелемъ ея конца, еще бы для него было прискорбиѣе: онъ нѣжно любилъ эту дочь. Вчера у насъ, какъ обыкновенно водится въ Четвергъ, собралось челоуѣкъ 20, играли въ вистъ и бильярдъ и спасибо развѣхались прежде часу, за что я всегда благодаренъ. Между прочими была жена Лавинскаго, мастерица играть во всѣ игры.

*

С.-Петербургъ, 25 Октября 1830.

Много у меня теперь заботъ, а вотъ начнутся еще новыя и важнѣйшія хлопоты. Новое наше положеніе утверждено Государемъ; слѣдовательно, надобно будетъ съ молитвою приступить къ преобразованію всего, только все-таки я не вижу возможности начать съ новаго года новый порядокъ. Труда мнѣ будетъ много и при началѣ и послѣ, а между тѣмъ я увѣренъ, что многіе и бранить будутъ; ибо всякій полагаетъ имѣть право на лучшее мѣсто; ихъ мало, а людей много, избирать же надобно способныхъ, дабы дѣло шло, какъ должно, и не держаться одного старшинства. Помолитесь вы за меня, чтобы Богъ далъ мнѣ силы и разумъ поднять это новое бремя. Я получилъ письмо отъ гр. Воронцова отъ (24) 12 Окт. изъ Лапсуга близъ Кракова. Онъ тамъ узналъ смерть своей дочери.

*

С.-Петербургъ, 28 Октября 1830.

Вижу съ соболѣзнованіемъ, что тебѣ неприятно, что я возвратилъ тебѣ письмо твое въ в. к.; но, воля твоя, я не могъ дѣйствовать иначе, какъ слѣдовать своему убѣжденію. Присылай письма запечатанными, буду отдавать немедленно; но какъ скоро подъ открытою печатью, съ тѣмъ чтобы я прочиталъ, то не ручаюсь за себя, всякій разъ что мнѣ покажется что-нибудь, чего бы я не написалъ. Ты свидѣтельствешься мнѣніемъ Башилова и Волкова, коимъ читалъ

свои письма. Первый *n'est pas une autorité pour moi*. Волковъ также можетъ видѣть иначе, но я все при своемъ остаюсь. Башиловъ, будучи въ постоянной перепискѣ съ вел. кн., что вижу по пересылаемымъ къ нему черезъ меня письмамъ, можетъ быть, считаетъ себя въ правѣ писать все, что въ голову придетъ. Волковъ привыкъ и долженъ все описывать откровенно въ своихъ письмахъ, если даже что и не такъ идетъ, какъ бы было должно; а потому могло ему казаться и твое письмо весьма кстати; но твое положеніе не то, что ихъ обоихъ. Волковъ можетъ знать истину того что пишетъ, а ты можешь судить только по слухамъ и поверхностно; когда же помѣщаешь въ письмо своемъ, въ числѣ причинъ распространенія болѣзни, то, что предписанныя мѣры не всѣми какъ должно исполняются, то это уже обвиненіе, какъ скоро говорится такому лицу. Онъ можетъ о семъ сказать, спросить, почему знаемъ; тогда тебя назовутъ, а въ этомъ я не вижу добра, не говоря уже, что можетъ произвести невыгодное впечатлѣніе на счетъ особъ, на коихъ лежатъ порученія, и ты нехотя можешь кому-нибудь повредить. Я спрашиваю, пріятно ли бы тебѣ было, если бъ спросили у тебя, кто неисправны, о коихъ ты говоришь? Сколь мнѣ ни жаль было возвращать тебѣ письма, при чемъ чувствовалъ, что отвѣтъ твой придетъ позже, но утѣшаюсь теперь тѣмъ, что Башиловъ упоминаетъ в. к. о твоихъ двухъ письмахъ, слѣдовательно, вина падетъ не на тебя, а на почты, слѣдовательно, на меня. Я ее охотно приму, но по крайней мѣрѣ буду спокоенъ на счетъ прочаго.

*

С.-Петербургъ, 5 Ноября 1830.

Приложенное къ великому князю доставилъ. Можетъ быть, оно' и будетъ полезно для Веревкиной. Ты всетаки отдаешь на мою цензуру свои письма, я готовъ всегда говорить правду. Переписывайся, тѣмъ болѣе, что письма твои пріятны, только всетаки съ надлежащею осторожностью и не слишкомъ часто, дабы не употребить во зло, т. е. *abuser de sa bienveillance*. Къ вамъ въ вице-губернаторы опредѣленъ Брусилловъ, бывший за оберъ-прокурорскимъ столомъ, котораго ты у насъ видѣлъ. Очень хорошій человекъ, его вѣрно будутъ любить.

*

С.-Петербургъ, 6 Ноября 1830.

Вчера, возвратясь отъ гр. Несельрода, который присылалъ за мною по одному дѣлу, и отъ Черткова, который не совсѣмъ здоровъ желудкомъ, однакоже по вечерамъ постоянно ѣздитъ къ Румянцову, напелъ я у себя приглашеніе обѣдать къ великой княгинѣ. Въ четыре часа отправился, тамъ были только гр. Ланжеронъ и Полетика, да

Фрейлина и адъютантъ; погода вышелъ великій князь, а тамъ великая княгиня и съѣли обѣдать. Обѣдъ натурально былъ весьма пріятный, много говорено о Москвѣ, объ Европѣ, много шутили. Великій князь сказалъ мнѣ, что ты ему пишешь о Веревкинѣ и, кажется, очень соболѣзнуешь о положеніи вдовы и дѣтей. Можетъ быть, твое письмо еще и послужитъ къ благу семейства, ибо в. к. очень напиралъ на оставленное имъ состояніе, на долги, на семейство. Для тебя бы было большое удовольствіе. Послѣ обѣда посидѣли въ кабинетѣ у великой княгини, его высочество выкурилъ сигарку, но, бывъ очень занятъ, принужденъ былъ черезъ полчаса уйти, такъ и мы разѣхались. Великая княгиня кашляетъ и кажется, мѣсяца черезъ два должна освободиться отъ бремени. Чрезвычайно во всемъ намъ была милостива; ты можешь посудить, какъ общество ея было пріятно. Изволила спрашивать о свадьбѣ, когда будетъ. Я отвѣтилъ, что надѣюсь въ Генварѣ, и что скоро прекращеніе болѣзни допустить заняться приготовленіями къ оной.

*

С.-Петербургъ, 17 Ноября 18 0.

Генераль-адъютантъ Бороздинъ умеръ. Онъ долго былъ боленъ; кто его коротко зналъ, объ немъ сожалѣтъ; я съ нимъ былъ знакомъ такъ, какъ со всѣми. Говорятъ, что Государь приказалъ взять его дочерей во дворецъ. Вездѣ и всегда милосердъ нашъ ангелъ! Я полагаю, что также и Веревкину не оставятъ, и, можетъ быть, твое письмо къ великому князю будетъ ей въ семь случаевъ полезнымъ; ибо иначе, можетъ быть бы, не дошло до Государя свѣдѣніе о ея положеніи. Здѣсь многіе мнѣ говорили, что она богата, ибо урожденная Кандалинцева.

*

С.-Петербургъ, 18 Ноября 1830.

Здѣсь только и говорятъ о нѣсколькихъ молодыхъ людяхъ, кои забавлялись битьемъ стеколъ въ домахъ и разными повѣсничествами, между прочимъ въ трактирѣ, гдѣ забывались до того, что обратили на себя вниманіе правительства и заслужили себѣ наказаніе. Крайне сожалѣю, что въ числѣ ихъ кн. Голицынъ, служившій въ коллегіи и родня нашему милому Долгорукому, dont le père était, je crois, grand-oncle de ce jeune homme. Съ года три тому назадъ бывалъ у насъ, но пересталъ ѣздить, попался въ другое общество, и вотъ послѣдствія. Также тутъ нѣкто Романовъ, дальній родня кн. Волконскаго, гр. Бутурлинъ, сынъ покойника гр. Дмитрія, умершаго въ Италіи, родня Воронцова, и еще не помню кто. Говорятъ, что они въ вѣрности, а послѣ будутъ разсланы въ Архангельскъ, Тиѣлись на службу и подъ надзоръ. Больно видѣтъ такія имена и больно подумать объ ихъ

родственниковъ. Бороzdина вчера хоронили. Говорятъ, Государь и великій князь изволили быть на похоронахъ, а всѣхъ дочерей его взялъ во дворець.

*

С.-Петербургъ, 20 Ноября 1830.

Съ чего ты взялъ, что за письма будутъ платить дороже? Въ Москву тѣже 40 копѣекъ за лоть, а если въ другія мѣста прибавлено нѣсколько копѣекъ, то въ нныя уменьшено. Такса сдѣлалась проста и весьма удобна для публики и для почтовыхъ мѣстъ, а также и для ревизии. вмѣсто 600 и болѣе разныхъ платежей столько, сколько губерній, во всѣ города одной губернии (не смотря на ихъ разстояніе отъ мѣста, откуда пишутъ) платежъ равный, т. е. отъ одной губернии къ другой. Второе: въ той же губернии лежащіе города между собою платятъ по 20 коп. за лоть, и это во всей Россіи; стало сбиться никому нельзя. Вотъ и вся такса.

Не знаю, что дѣлается съ Карамзиною, но знаю, что она дѣлаетъ: всякое утро гуляетъ пѣшкомъ съ своими дѣтьми; когда выхожу, ее встрѣчаю, и, судя по лицу, она совершенно здорова.

Вчера была закладка монумента императору Александру, въ самый день кончины его. Черезъ два года кончится и будетъ единственный въ свѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Ноября 1830.

Булгаринъ мнѣ сказывалъ, что получилъ отъ тебя прекрасную статью, которую напечатаетъ. Говорить, что настоящая панорама. Сегодня нѣтъ еще этой статьи, а я было ее искалъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1830.

Вчера, только что я кончилъ письмо къ тебѣ, получилъ отъ великаго князя таковое для тебя, которое и отправилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приглашеніе на обѣдъ. Были только гр. Ланжеронъ и Полетика. Послѣ обѣда пробыли нѣсколько у великой княгини и послѣ домой. Великій князь спрашивалъ много о тебѣ и о Москвѣ, и все это весьма милостиво. Вечеромъ ѣздили я въ Отелло; вотъ тебѣ и весь мой день.

*

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1830.

Скажу тебѣ, но единственно для твоего свѣдѣнія, о несчастномъ происшествіи, коего, конечно, не имѣли мы причины ожидать, послѣ истинно-отеческаго попеченія Государя о Польшѣ и ея благоденствіи.

Въ Варшавѣ было возмущеніе, такъ что ворвались во дворець, убили нѣсколько человѣкъ, между прочимъ, генерала Жандра,

генерала гр. Ст. Потоцкаго, военнаго министра Гаука, и кажется покупались и на жизнь Цесаревича, коего Провидѣніе спасло. Онъ съ нашею гвардіею, въ коей присоединились одинъ или два полка Польскихъ и вся Польская гвардія (кромѣ, кажется, артиллеріи) выступилъ изъ города и остановился въ какой-то деревнѣ. Между тѣмъ при самомъ началѣ арсеналъ былъ разграбленъ; вооружились, какъ обыкновенно бываетъ, всякія бродяги, съ ними нижніе чины Польскіе, слѣдовательно и не обошлось безъ кровопролитія. Не ручаюсь тебѣ за подробности, но по несчастію происшествіе справедливо. Какъ больно должно быть нашему ангельскому Государю видѣть столько неблагодарности! Но Богъ ихъ накажетъ. Я полагаю, что все это послѣдствія Французскія, но чего могли эти желать при кроткомъ правленіи царя, коего оказали они себя недостойными?

Государь вчера послѣ развода созвалъ всѣхъ генераловъ и офицеровъ тутъ бывшихъ и объявилъ имъ о семъ происшествіи. Онъ былъ верхомъ, всѣ кинулись цѣловать его руни, слезы были на глазахъ всякаго, а сердечная привязанность къ нашему ангелу не могла скрыться въ сердцахъ однихъ и показалась самымъ восхитительнымъ образомъ въ громкомъ «ура» и всѣхъ изъявленіяхъ нелицемѣрной преданности и энтузіазма.

*

С.-Петербургъ, 28 Ноября 1830.

Вчера ничего не узналъ новаго о гнусныхъ Варшавскихъ предпріятіяхъ. Кажется, не было извѣстій; хотя и говорили, что пріѣхалъ полк.-ад. Бутурлинъ изъ Варшавы, но вышло, что Бутурлинъ, адъютантъ графа Чернышова, и не изъ Варшавы. Вотъ сегодня и во Французской газетѣ напечатана вчерашняя статья Инвалида. Не будетъ ли сегодня курьера отъ Цесаревича? Статья твоя въ «Пчелѣ» очень хороша. Многіе, не зная автора, хвалили при мнѣ. Булгаринъ мнѣ прислалъ сегодня шесть экземпляровъ этого номера, такъ вотъ тебѣ два. Тутъ и прибавленіе такое же, какъ во Фр. газетѣ.

С.-Петербургъ, 29 Ноября 1830.

Вчера около трехъ часовъ вышелъ я пѣшкомъ, чтобы хоть съ четверть часа подышать воздухомъ; только что перехожу улицу, вижу ѣдетъ колясочка, и въ ней Государь. Его величество приказалъ кучеру остановиться, подозвалъ меня и нѣсколько минутъ изволилъ со мною говорить весьма милостиво. Это было для меня душевнымъ утѣшеніемъ.

С.-Петербургъ, 2 Декабря 1830.

Фельдмаршалъ гр. Дибичъ третьяго дня вечеромъ пріѣхалъ сюда. Говорятъ, что онъ назначается командовать войсками, кои вступить

должны въ Польшу. Хочется его видѣть, попытаюсь ужо. Изъ Варшавы нѣтъ извѣстій. Я полагаю, что Висла замерзаетъ, и потому нѣтъ сношеній и переправы черезъ нее, потому и отъ Цесаревича, говорятъ, не было извѣстій ни вчера, ни третьяго дня.

С.-Петербургъ, 4 Декабря 1830.

Изъ пригазовъ увидишь назначеніе главнокомандующаго арміею. Здѣсь ничего нѣтъ новаго, кромѣ смерти Рыхлевскаго, очень хорошаго человѣка, бывшаго при Ермоловѣ, потомъ гдѣ-то губернаторомъ и теперь директоромъ Медицинскаго Департамента. Онъ женатъ на дочери брата Лашкарева, отставнаго и почти слѣпца генералъ-маіора. Закревскій очень будетъ сожалѣть о немъ, онъ его любилъ. Прежде 6-го Государь и Императрица изволятъ переѣхать въ Зимній дворецъ, гдѣ покои вновь отдѣланные безподобны. Засѣхъ хвалить новаго Неаполитанскаго короля; говорить, что молодець собою, 22-хъ лѣтъ, высокаго роста и уменъ.

С.-Петербургъ, 5 Декабря 1830.

Прямыхъ извѣстій отъ Цесаревича все еще не имѣемъ; я увѣренъ, что по невозможности переѣхать чрезъ Вислу. Не обрадуетъ ли насъ Богъ чѣмъ къ завтрашнему дню нашего ангела? Графъ Дибичъ было занемогъ, но, слава Богу, прошло. Оберъ-церемоніймейстеръ, гр. Потоцкій, пріѣхавъ вчера изъ Вѣны, привезъ мнѣ письмо отъ Воронцова, который купилъ себѣ лошадь и ѣздитъ всякій день верхомъ въ Пратеръ. О дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ ничего не говоритъ, все еще очень тоскуетъ по дочери. Завтра выходъ во дворцѣ и поздравленіе. Моя мадамъ также собирается.

С.-Петербургъ, 8 Декабря 1830.

Третьяго дня, бывъ въ театрѣ, гдѣ давали Цирюльника, взглянулъ на ложу кн. Петра Михайловича и кого же увидѣлъ въ ней съ кн. Григоріемъ? Добраго Норова, который только что пріѣхалъ и, не найдя насъ дома, поскакалъ искать въ театрѣ. Я побѣжалъ обнимать его въ ложу и обрадовался ему душевно. По тѣхъ поръ только я оперу слышалъ: пошли разговоры о васъ, о Москвѣ и продолжились, пока закрыли занавѣсъ. Тутъ онъ поѣхалъ къ намъ, но недолго, потому что усталъ съ дороги, а вчера у насъ обѣдалъ. Любо слушать его о нашихъ милыхъ женщинахъ. Дистракціи уже начались. Съ чего взяли у васъ, что Государь долженъ прибыть въ Москву, не понимаю; здѣсь и рѣчи о семъ не было.

Булгаринъ опять мнѣ говорилъ о твоей статьѣ, расхваляя ее очень, въ чемъ я съ нимъ согласенъ. Онъ говоритъ, что и Государь ее похвалилъ. Какъ онъ это узналъ, не знаю. Письмо твое къ великому князю тогда же доставилъ. Его высочество о полученіи меня увѣдомилъ во дворцѣ.

Говорятъ, что получено извѣстiе отъ Цесаревича, только я никого не видѣлъ. Увѣряли меня, что ожидали его высочества, или уже и прибылъ въ Брестъ-Литовскій. Если узнаю что-нибудь вѣрное до отправления письма, то припишу. Новосильцова не было въ Варшавѣ: онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, возвратясь изъ чужихъ краевъ, проѣхалъ въ Вильну или Слонимъ, гдѣ его аренда.

У меня вся эта мерзость не выходитъ изъ головы; сердцу грустно.

С.-Петербургъ, 9 Декабря 1830.

Его высочество вступилъ съ войсками въ предѣлы наши 1-го, въ Волинскую губернію. Увидишь изъ Инвалида, что сюда ѣдутъ изъ Варшавы кн. Любецкой и гр. Езерскій, депутатъ на Сеймъ. Съ чѣмъ и зачѣмъ? Это узнаемъ послѣ, но видно съ порученіемъ.

Станиславъ Потоцкій привезъ мнѣ славную машину изъ Лондона для писанія. На одномъ листѣ пишешь, а двѣ копіи сами собою дѣлаются, и также черны, какъ оригиналь.

С.-Петербургъ, 12 Декабря 1830.

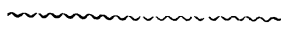
Бутеневъ вчера отправился въ Царьградъ. Титовъ, племянникъ Дашкова, поѣхалъ съ нимъ. Вотъ двумя знакомыми стало меньше. Памли пишетъ изъ Парижа графу Литтѣ, что княгиня Багратионова наша очень была больна, даже и опасно, но ей было немного лучше при отправленіи письма. Я къ ней писалъ вчера съ курьеромъ. Жаль бы мнѣ очень этой доброй женщины, если бъ ея не стало.

С.-Петербургъ, 16 Декабря 1830.

Третьяго дня ѣздили мы смотрѣть Милославскаго на Большомъ театрѣ. Онъ былъ совершенно полонъ. On a saisi avec enthousiasme toutes les allusions, surtout lorsqu'il s'agissait d'attachement au souverain et d'amour pour le pays. Сашка мой такъ и прыгалъ на стулѣ. Мнѣ радъ былъ видѣть у него не разъ слезы на глазахъ.

С.-Петербургъ, 22 Декабря 1830.

Третьяго дня, возвратясь изъ комиссіи, заѣхалъ къ Загравской, чтобъ сказать ей, что мужа ждали 16-го въ Москву, и домой уже пріѣхалъ около 4-хъ часовъ, а тутъ нашелъ отъ великаго князя приглашеніе обѣдать къ пяти часамъ, по возвращеніи его изъ Царскаго Села. Кромѣ Ланжерона и меня, никого не было, разумѣется, фрейлина Ушакова, а г.-адъютантъ Ланжеронъ тотчасъ послѣ обѣда уѣхать долженъ былъ, и я остался втроемъ съ великимъ княземъ и княгинею, пока его высочество пошелъ отдыхать. Много говорено было о Москвѣ, которой положеніе опять было начало беспокоить великаго князя; но я увѣрялъ, что прибылъ въ смертности произошла только отъ скверной погоды.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА.

1850-й годъ.

Январь. 1. У ранней обѣдни я былъ съ женою и дѣтьми въ своемъ приходѣ. На дому у меня служили молебенъ съ водосвятиемъ. Я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ В. И. Назимову, къ Н. А. Кашиинцеву, къ графу Закревскому; въ университетской ц. отслушалъ обѣдню и поздравилъ попечителя и знакомыхъ профессоровъ съ Новымъ годомъ, помолился въ Благовѣщенскомъ соборѣ, поздравилъ съ Новымъ годомъ д. с. с. Д. Ермолаева, П. Н. Титова, съ именинами В. Д. Корнильева, протоіерея Василя Богданова и іерея Василя Александр.

2. Поутру былъ у меня П. И. Страховъ, который взялъ у меня Успенскаго Русск. древности.

3. Я ѣздилъ къ С. П. Шевыреву, съ которымъ прочелъ свою ст. о Сухаревой башнѣ.

4. Съ Сангленемъ по его дѣлу я ѣздилъ къ А. П. Святославскому. Вечеромъ посидѣли у насъ Санглень, Клоповская съ дочерью и генералъ Понырко.

6. Съ Андреемъ я ѣздилъ на Іордань. Въ соборѣ Успенскомъ служилъ викарій Филоеѣй, а на воду ходилъ митроп. Филаретъ. Мы обѣдали у кн. С. Н. Долгорукова. У насъ вечеромъ были П. Н. Титовъ и Санглень.

8. Послѣ чаю я ѣздилъ навѣстить больного Н. В. Постникова и Донскаго архим. Феодана, у котораго и обѣдалъ съ его сестрою и племянникомъ; отъ него завернулъ къ В. К. Миткалеву, потомъ къ о. архим. Аполлосу и къ П. Я. Маслову, отъ коего получилъ мазь.

12. Съ Мишей я ѣздилъ къ обѣднѣ въ университетъ, гдѣ служилъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. За обѣдней и молебномъ были графъ Закревскій, В. И. Назимовъ, Васильчиковъ*) и пр. Въ старомъ университетѣ былъ завтракъ, за коимъ пили за благоденствіе университета и за здоровье попечителя, который со мною чекался рюмкою. Я пожелалъ ему праздновать столѣтіе Московскаго универ-

*) Д. т. сов. Алексѣй Васильевичъ, старшій сынъ котораго Петръ, нашъ незабвенный товарищъ, былъ тогда студентомъ 3-го курса словеснаго отдѣленія. П. Б.

ситета въ 1855 году, а онъ мнѣ. Къ Погодину отослалъ свои замѣчанія на Описаніе музея Корабанова. Отъ Мартынова принесли ко мнѣ портреты, присланные мнѣ отъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей въ золотыхъ рамкахъ.

13. Поутру я докончилъ описаніе Богословской ц. въ Ростовѣ; былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ въ первый разъ присутствовалъ попечитель В. И. Назимовъ.

14. За грубость и дерзость съ пьянствомъ я отвелъ Якова наказать на съѣзду. Потомъ я ѣздилъ въ унив. типографію, гдѣ встрѣтился съ Погодинымъ, Максимовичемъ и Вельтманомъ; обѣдалъ у Н. В. Сушкова.

15. У поздней обѣдни на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митр. Филаретъ, посвятившій въ архимандрита инсп. Академіи Сергія.

17. Утромъ я отправился въ свои Сокольники съ П. О. Поздняковымъ, куда пріѣхалъ вечеромъ и ночевалъ въ скотной избѣ.

18. Осматривалъ свои заведенія, наказалъ за пьянство и опущенія старосту, за ссору Курилкиныхъ.

20. Я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ присутствовалъ г. попечитель. Въ присутствіи приводили къ присягѣ ректора М. унив. Альфонскаго.

21. Поутру я ѣздилъ къ Дм. Сем. Шеншину на счетъ продаваемой деревни, смежной съ моею Обтушкою. Когда онъ назначилъ за 33 д. 10 т. сер., я сказалъ, что не могу купить, и она не стоитъ того. Онъ самъ согласился, что для другого, кромѣ меня, она не выгодна и неудобна. Я навѣстилъ больного Корабанова, у котораго встрѣтилъ гравера Осипова. У типографіи унив. попался мнѣ П. Н. Титовъ, съ которымъ зашелъ къ В. П. Горчакову и у него обѣдалъ.

23. Ѣздилъ къ Вельтману и отдалъ ему свои анекдоты и письмо Тихона Воронежскаго, кои онъ принялъ съ благодарностью*); заѣхалъ въ Цензурный Комитетъ взять мѣсячное жалованье, потомъ въ Опек. Совѣтъ за квитанціями. Оттуда завернулъ къ своему куму Клим. священнику и подарилъ ему голову сахару и ф. чаю.

28. Утромъ я докончилъ житіе м. Кипріана, навѣстилъ больного П. Я. Агеева; обѣдалъ у Н. В. Сушкова, гдѣ встрѣтился съ Ю. Н. Бартевымъ, который читалъ замѣчательную статью изъ своего альбома 85-ти лѣтней Алексан. Петр. Хвостовой и Полевого ей отвѣтъ.

29. Съ Мишей я былъ на балу у Сазикова, гдѣ видѣлся съ А. И. Лобковымъ, И. М. Кюльдишевскимъ, Морошкинымъ. Домой возвратился утромъ.

*) А. Ф. Вельтманъ въ этомъ году завѣдывалъ изданіемъ Москвитинна. П. Б.

31. Осмотрѣвъ ц. Рождества въ Путинкахъ, я прочелъ корр. своей статьи въ ун. типографіи, заѣхалъ въ Цензурный Комитетъ, отсюда къ Н. В. объѣхать. У него я видѣлся съ Ю. Н. Бартевымъ, графиней Растопчиной, Ѳ. Н. Глинкой, Вельтманомъ, докт. Гаазомъ, П. Н. Араповымъ и пр. Послѣ объѣда было чтеніе.

Февраль. 1. Прошелъ къ объѣду къ св. муч. Трифону, гдѣ встрѣтился съ П. Н. Титовымъ, который завезъ меня домой. Позавтракавъ, онъ со мною отправился къ В. П. Горчакову. Мы втроемъ объѣдали въ рестораціи Егорова и были навеселѣ.

2. Къ Трифоновскому священнику я послалъ выписку изъ книгъ Патр. Прик. о его церкви, потомъ отправился въ Новоспасскій м., гдѣ засталъ крестный ходъ. Осмотрѣвъ ц. Сорока муч., объѣдалъ у о. архимандрита Аполлоса съ Корабкевичевымъ. Архимандриту я подарилъ VIII тетр. Русской Старины.

4. Получивъ отъ митрополита разрѣшеніе на [бракъ Арапчееву сыну съ Татьяною, я отпустилъ его въ деревню.

5. Ѣздивъ осматривать еще церковь Рождества Богородицы въ Путинкахъ, отсюда въ церковь Рождества въ Палашахъ на праздникъ явленія Богоматери Взысканія Погибшихъ, потомъ къ Н. Ф. Павлову и къ А. И. Лобкову на объѣдъ, за коимъ были В. И. Драшусовъ, Быковскій, Бушъ, Гучковъ, Вуркинъ и пр.

6. Поутру я ѣздивъ къ попечителю унив. В. И. Назимову съ рукописью Загоскина Москва и Москвичи, IV. Онъ принялъ меня ласково, читалъ отмѣченныя мною въ рукописи мѣста и сказалъ, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій, беретъ на свою отвѣтственность. Въ С.-Прб. мнѣ сказали, примолвилъ онъ: «вы имѣете у себя надежнаго и опытнаго цензора, на котораго можете положиться».

7. Празднованіе рожденія Великаго Князя Николая Констан. Я отвезъ къ Загоскину его сочиненіе, которое по выправкѣ съ нимъ вмѣстѣ подписалъ.

9. Въ Донскомъ м. былъ на погребеніи друга моего Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, котораго потерю оплакалъ.

12. Поутру я отвезъ икону благов. князя Михаила Ярославича къ Спасу на Бору, гдѣ опочивали съ 1319 г. его св. мощи, отсюда въ Чудовъ м. къ объѣду, которую совершалъ и говорилъ поучительное слово митр. Филаретъ. Заѣхалъ къ Н. Г. Головину, объѣдалъ у С. П. Шевырева.

13. Утромъ я ѣздивъ въ Донской м. на 20 дн. поминованіе друга моего Д. Н. Бантышъ-Каменскаго и тамъ видѣлся и потолковалъ съ кн. М. А. Оболенскимъ; объѣдалъ у архим. Теофана, который мнѣ

читалъ свою проповѣдь. Навѣстилъ больного Н. В. Постникова, у котораго встрѣтилъ Оболянинова. Отдалъ Мартынову окончаніе ст. о церкви Рождества въ Путингахъ.

15. Черезъ Шелковникова я получилъ отъ о. Авеля двѣ просефору изъ Троицкой лавры. У меня были кн. М. А. Оболенскій за своею рукописью и М. А. Максимовичъ.

16. Поутру былъ у меня изъ Троицкой лавры о. Авель, доставившій мнѣ кусокъ дерева отъ престола двухъѣвковой дерев. церкви въ Подсосенѣхъ.

18. Обѣдалъ у В. Д. Корнильева, гдѣ видѣлся съ Ѡ. Н. Глинкою, С. П. Шевыревымъ, познакомился съ начальникомъ штаба Серг. Карл. Фонъ-Бринномъ и его любезною и любознательною женою, съ г. Кошелевымъ*), бывшимъ ученикомъ моего отца.

19. Раннюю обѣдню слушалъ у св. Николая въ Грачахъ, куда далъ на поминованіе дня преставленія митрополита Евгенія. Съ П. С. Максютинимъ прочелъ свою статью о церкви Рождества въ Путингахъ.

20. Я началъ описаніе Каменнаго моста. Г. П. Головинъ привезъ мнѣ для Подчернской церкви моей прекрасную, шитую по бархату, епитрахиль, поясъ и поручи. Мы разговаривали съ нимъ о достопамятностяхъ Новод. м., гдѣ соборъ строенъ в. к. Василюмъ-Гаврииломъ, и въ честь своего ангела онъ соорудилъ тамъ, подобно какъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, придѣлъ во имя Архангела Гавриила. До Платона тамъ всегда звонили во всѣ колокола въ 1 ч. пополудни, это означало, что царевны гуляютъ; на Святой дѣлается переборъ, потомъ звонятъ во всѣ колокола. Замѣчательны тамъ древніе образа въ иконостасѣ, ризница богат. и іорданъ особаго устройства, который ставится въ трапезѣ наканунѣ Богоявленія. Иверская Богоматерь тамъ такая же, какъ въ Валдайск. м.

23. Я былъ съ М. А. Максимовичемъ у заупокойной обѣдни по м. Евгенію въ Грачахъ. Изъ Спб. книгопродавецъ П. И. Крашениниковъ купилъ у меня 15 экз. «Русск. пословиць» по 2 р. сер. Какъ вчера, такъ и нынѣ утромъ я занимался объясненіемъ рисунковъ съ Русск. древностей для А. А. Мартынова. Вечеромъ я былъ въ благородн. театрѣ у кн. Гагарина, играли Минеральныя Воды, пер. съ Французскаго, Комедію безъ свадьбы и Два учителя. Нѣкоторые изъ акт., г. Мендъ, Поповъ, Окуловъ играли удачно. Г-жа Головина подарила мнѣ цвѣтокъ изъ своего букета. Тамъ я встрѣтилъ нѣкоторыхъ знакомыхъ своихъ. Н. В. Сушковъ съ отлич. актер. былъ вызванъ и получилъ аплодированія.

*) Александромъ Ивановичемъ, поздне издавателемъ „Русской Бесѣды“. П. Б.

24. Поутру я былъ у А. Д. Бороздина, на репетициі унив. концерта, гдѣ далъ попечителю просмотрѣть 1756 годъ Моск. Вѣдомостей. На вечеръ былъ у С. П. Шевырева, гдѣ Островскій читалъ свою оригинальную комедію «Банкрутъ», Федотовъ казалъ свою картину Сватовство маіора на купеческой дочери съ объясненіями въ стихахъ, а Садовскій забавлялъ насъ своими разказами о республикѣ Франц. Тамъ были профессеры: Армфельдъ, Соловьевъ, Грановскій, Варвинскій, Погодинъ, кромѣ того? Свербеевъ, Хомяковъ, Буслаевъ, Кошелевъ, Меншиковъ, нѣсколько студентовъ; затѣмъ ужинали.

25. Съ женою я былъ на универс. концертѣ, очень хорошо исполненномъ. Отличились на скрипкѣ Воскресенскій и Йогель, на фортепіано Рубинштейнъ. Между посѣтителями были графъ Закревскій, генералъ Ермоловъ, Исленьевъ и пр. Висѣвшій на стѣнѣ портретъ императрицы Елисаветы Петровны упалъ и ушибъ до крови нѣсколько челоуѣкъ.

27. Масляница. Я ее встрѣтилъ у Н. Г. Головина, гдѣ видѣлся съ кн. М. А. Оболенскимъ, Головиными, Сабуровыми и пр. Обѣдъ былъ великолѣпный, послѣ него танцы.

Мартъ. 1. Я ѣздилъ къ Вельтману, котораго поздравилъ съ бракосочетаніемъ, взялъ у него три рисунка Солицевыхъ, изображ. Суздальскія и Типогр. ворота, завернулъ съ визитомъ къ М. М. Поливанову, потомъ къ И. М. Иракліонову и въ Цензурный Комитетъ.

2. На съѣзжѣ я наказалъ бывшаго старостою Максима за пьянство, воровство и своеволие. Подъ розгами онъ сказалъ, что все это дѣлалъ оттого, что не было страху.

3. Съ утра былъ у меня А. А. Мартыновъ. Я ѣздилъ съ статьею объ Иван. мон. къ попечителю В. И. Назимову, который мнѣ подписалъ ее.

5. Отправился навѣстить больного протоіерея Василя Ивановича Богданова, который меня любилъ постоянно, но засталъ его мертвымъ. Онъ мирно скончался сегодня въ заутреню.

6. Чистый Понедѣльникъ Великаго поста. Я ѣздилъ на Москву-р. купить постнаго кушанья. Изъ лавокъ торговцы перемѣстились съ своими товарами на ледъ. Это торговля съ гулянемъ.

7. Я ѣздилъ къ П. Н. Титову, съ которымъ навѣстилъ В. П. Горчакова, и у него обѣдали, потомъ ѣздили къ вечернѣ въ Златоуст. м., гдѣ читалъ канонъ архимандритъ Леонидъ Красноцѣвковъ

8. Съ П. Н. Титовымъ я ѣздилъ на отпѣваніе протоіерея В. И. Богданова, совершенное преосв. Филоеемъ въ церкви св. Никиты въ Басманной. Народу было множество. Проводивъ усопшаго до Лазаре-

ва кладбища, я обѣдалъ въ домѣ Д. Драницына съ провожавшими. Надгробное слово, очень назидательное, произнесъ магистръ Александръ Ильинъ.

9. Я съезъ на почту поздравительное письмо къ А. И. Философову, въ коемъ присоединилъ поклонъ Великимъ Князьямъ Н. Н. и М. Н.

10. Въ Новоспасскій мон. къ больному архимандриту, котораго я совѣтовалъ казначею Филарету приобщить Св. Таинъ.

13. Утромъ я продолжалъ обзоръ искусствъ въ Россіи.

14. Отъ министра юстиціи графа Панина былъ чиновникъ сенат. Богдановъ съ просьбою о доставленіи ему описанія монастырей. Я ему далъ отвѣтъ. Были съ рукописями по цензурѣ Кистеръ Лютер. церкви Шмитъ и пасторъ Дитрихъ. Куплена пара лошадей за 650 р.

15. Утромъ я занимался сочиненіемъ обзора искусствъ въ Россіи, ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, въ Голиц. галл., встрѣтился съ Можжаковымъ. Послѣ обѣда побесѣдовалъ съ митроп. Филаретомъ о разныхъ предметахъ учености и университетъ.

17. Утромъ я ѣздилъ поздравить съ тезоименитствомъ А. П. Ермолова; но онъ, принявъ меня ласково, сказалъ, что не Божій человекъ онъ, но великій грѣшникъ. Ангель его Алексѣй митрополитъ. Отъ него въ Цензурный Комитетъ, гдѣ присутствовалъ кн. Г. А. Щербатовъ. Вечеромъ прѣзжалъ ко мнѣ кн. В. Друцкій, объяснялся и мирится въ тяжбѣ за хлѣбъ, но отступался иногда отъ своихъ словъ.

18. У всенощной былъ съ m-lle Дюперре на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ получилъ отъ митрополита Филарета 210 р. асс. за Русск. Древности.

19. Поутру я былъ у П. В. Киреевскаго, къ которому пришелъ при мнѣ Максимовичъ.

20. Въ Оружейную Палату, гдѣ отдалъ отъ митроп. Филарета 30 р. сер. за 3 тетр. Р. Д.; съ Петромъ Матв. Терновскимъ поговорилъ о разныхъ предметахъ церк. археол.

21. Поутру я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому, по просьбѣ г. Щученко, ищущаго секретар. мѣста въ Синодальной Канцелярѣ. Не отыскавъ квартиры Извольскихъ, проѣхалъ въ Новодѣвичій м., тамъ съ священникомъ Александромъ Петр. Гиляровымъ осмотрѣлъ достопамятности церкви соб., гдѣ находится великолѣпная съвъ надпрестольная, рѣдкіе по древности и художеству образа, богатая ризница. Я зашелъ потомъ къ старицѣ Татьянѣ Ѳедоровнѣ побесѣдовать съ нею. Она сказала, что родилась въ С.-Пб. за 14 лѣтъ до мора 1771 г., въ Дѣвичій монастырь поступила 1811 года. Отъ нея я зашелъ къ священнику Гилярову.

23. Ъздилъ къ Н. И. Крылову, у котораго встрѣтилъ Д. Дубенскаго. Въ Головиномъ дворцѣ случился пожаръ.

24. У праздника въ Чудовѣ м., гдѣ слушалъ проповѣдь митр. Филарета. Заѣхалъ къ графу Строганову, который сказалъ мнѣ, что кн. Волконскій отлагаетъ представленіе до второй книжки. На это я отвѣчалъ, что по слабости здоровья желаю оставить Археограф. Комитетъ. Онъ противъ этого возражалъ, сказавъ, чтобы и не думать объ этомъ. Съ Мишей я на вечерѣ былъ у Корнильева, гдѣ встрѣтился съ Ѳ. Глинкою, губ. Капнистомъ и пр. Павелъ И. Ѳедотовъ читалъ свои объясненія въ стихахъ картинамъ изъ народнаго быта. Ужинали.

26. Я послалъ къ графу Строганову просьбу объ увольненіи меня отъ Комитета.

27. Я ѣздилъ въ Оружейную Палату, гдѣ отдалъ Забѣлину три рисунка Суздальскихъ воротъ и Типографскихъ для передачи Вельтману, потомъ навѣстилъ больного В. П. Флерова, съ которымъ потолковалъ о своихъ дѣлахъ. До обѣда и послѣ обѣда занимался окончаніемъ статьи о сандрыкахъ и дверяхъ ц. Успенія въ Печатникахъ для Мартынова и ввечеру отдалъ ему.

29. Съ П. Я. Агѣевымъ я ѣздилъ къ попечителю, котораго просилъ о помѣщеніи Агѣева въ канцелярію графа Загревскаго. Онъ съ удовольствіемъ обѣщалъ мнѣ постараться и поговорить съ графомъ. При этомъ я не скрывалъ отъ него осмотра бумагъ у П. Я. А.

31. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ попечитель, послушалъ диспутъ Новикова о Борисѣ Годуновѣ, потомъ проѣхалъ въ Москвор. баню.

Апрѣль. 2. Я поѣхалъ къ А. И. Лобкову на званый обѣдъ, на дорогѣ посадилъ меня въ свою карету архим. Мельхиседекъ, жаловавшійся на Донскаго Ѳ. Со мною обѣдали Вл. Н. Драшусовъ, Гучковъ и пр.

4. Окончилъ описаніе *М. Каменнаго моста*. У меня П. Н. Араповъ съ рукописью «Одушевленные цвѣты», М. А. Максимовичъ Я. И. Сангленъ.

5. Графъ Строгановъ возвратилъ мнѣ просьбу объ увольненіи меня отъ Археол. Комитета, сказавъ, что если хочу, то отнесся бы къ кн. Волконскому и намекнулъ, что если я откажусь отъ этого Комитета, то могу оставить и другой Ком.*) На слова мои «я надѣюсь на Бога и Ему поручаю свой жребій», онъ отвѣчалъ, что на доску

*) Т. е. цензурный, который состоялъ въ вѣдѣніи графа Строганова. П. Б.

ссылаться, это хорошо было при царѣ Ив. Вас. Тутъ я подумалъ въ себѣ: смотри, чтобы тебя эта доска такъ же не наказала, какъ и прежде ногою. Въ заключеніе онъ просилъ побывать у него черезъ 6 или 5 дней. Увидимъ кто сильнѣе, Богъ или графъ. На перваго я твердо уповаю при всѣхъ своихъ грѣхахъ, а послѣдному не довѣряю при всей его виѣшней силѣ и могуществѣ.

6. Я ѣздилъ въ Иностранную Коллегію, гдѣ сдѣлалъ выписки изъ дѣла о постройкѣ Камен. моста 1643 г. Обѣдалъ у П. Н. Титова въ Александров. саду, гдѣ мы подгуляли. Тутъ былъ соборнаго старосты помощникъ, пришли К. Романовскій и Соколовскій. Титовъ подарилъ мнѣ палочку. Мнѣ тяжело и вредно вино.

7. Былъ А. А. Мартыновъ, которому я отдалъ послѣднюю статью для новаго изданія его. Пріѣзжалъ Вельтманъ, съ которымъ я поговорилъ о своемъ дѣлѣ по Археогр. Ком. Потомъ ходилъ ко всеобщей на Троицкое подворье, гдѣ митроп. Филаретъ читалъ акаѳистъ Божіей Матери. Черезъ А. П. Св. я отдалъ митрополиту на разсмотрѣніе свою статью о Геесиманскомъ скитѣ. Тамъ я слышалъ, что Зыковъ, бывший послушникомъ Донского м., убилъ ножомъ виагиню Вѣру Дм. Голицыну, которую почитали за его любовницу. Если это справедливо, ужасно. Тутъ дѣйствіе діавола или безумство. Не введи насъ во искушеніе!

9. Къ П. И. Страхову, съ которымъ прочелъ свое *описаніе Каменнаго моста*; обѣдалъ у Д. М. Перевощикова. Вечеромъ былъ у меня архимандритъ Переславскаго Никитскаго монастыря.

10. Послѣ обѣда съ митроп. Филаретомъ прочелъ свою статью о Геесиманской церкви. Вечеромъ у меня были А. А. Мартыновъ съ П. С. Максютинимъ, которѣй читалъ мнѣ свое продолженіе Истории Русскаго зодчества, а я ему описаніе Каменнаго моста и Геесиманской церкви.

11. Для А. А. Мартынова я написалъ письмо къ Ѡ. А. Голубинскому, которому отправилъ Шевырева Поѣздку на Бѣло-озеро. Потомъ ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, въ ц. св. Антипія и къ Вельтману, смотрѣлъ съ Камен. моста, какъ идетъ рѣка, тронувшаяся нынѣ. Мостъ, между улицами Лѣвнвкою и Всесвятскою, длиною 230 саж.; въ немъ 6 арокъ или сводовъ, съ восточной стороны 7 быковъ, съ западной 5. Послѣ обѣда пріѣзжалъ ко мнѣ А. И. Лобковъ съ своимъ пріятелемъ Иваномъ Яковл. Сорокинымъ.

14. Я ѣздилъ смотрѣть великолѣпные похороны Грузинской царицы. Подъ балдахиномъ, увѣчаннымъ царскою короною, везли гробъ въ шесть лошадей съ гербами, шнуры балдахина держали чиновники Иностранной Коллегіи, на подушкахъ несли корону, державу, гербъ

и орденъ Св. Екатерины. Сопровождало все знатнѣйшее духовенство, войско и чиновники; впереди шли четыре хоругви. Отпѣвали въ Чудовѣ м. при звонѣ колоколовъ. Когда возглашена была вѣчная память, на площади въ Кремлѣ стрѣляли изъ пушекъ и ружей. Тѣло изъ Чудова перенесено въ Вознесенскій м. Въ Чудовѣ м. я видѣлся и говорилъ съ А. П. Ермоловымъ, съ арх. Аполлосомъ, Г. П. Головиннымъ и пр. Послѣ засѣданія въ Цензурномъ Комитетѣ я обѣдалъ у кн. В. Друцкаго, который читалъ мнѣ мнѣніе Смолен. двор. предводителя князя Друцкаго о важности и необходимости крѣпостного права въ Россіи.

15. Пріѣзжалъ ко мнѣ агрономъ Майеръ. Съ Андреемъ ѣздилъ на вербу, гдѣ встрѣтилъ многихъ знакомыхъ. Погода сырая, дорога грязная. Я обѣдалъ у П. П. Никифорова съ П. В. Хавскимъ. У все-нощной былъ на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ и первому мнѣ далъ вербу.

16. Выслушавъ раннюю обѣдню въ Грачахъ, я провелъ весь день дома въ цензурованіи романа Февалева *Грѣшница* въ 3 ч. Дома въ трудахъ я чувствовалъ себя покойнѣе и довольнѣе.

18. Былъ у Вельтмана по дѣламъ Археограф. Комитета, у предеосвященной обѣдни въ Никитскомъ м., оттуда въ Грузин. баняхъ, у всенощной на Троицкомъ подворьѣ. Принималъ гомеоп. пух vomica.

19. Послѣ заутрени я написалъ письма въ С.-Петербургъ къ графу Гр. Гр. Кушелеву съ книжкой Р. п. и къ генераль-адъютанту Философову. Съ почты я проѣхалъ въ Новоспасскій м., гдѣ засталъ конецъ обѣдни и отпѣваніе сыжка 11 мѣсяч. И. И. Давыдова, которое отправилъ о. архим. Аполлосъ. Похоронами распоряжалъ П. В. Хавскій. Отобѣдавъ у о. Аполлоса, я проѣхалъ въ Симоновъ м., гдѣ помолился Божіей Матери Каз., поговорилъ съ архим. Мельхиседекомъ и исповѣдывался у о. Пларіона.

20. Богъ сподобилъ меня недостойнаго приобщиться Св. Тайнъ въ своемъ приходѣ съ Анетою и Андреемъ. Благодареніе Св. Троицѣ. Послѣ чаю съ Андреемъ ѣздилъ въ Успенскій соборъ на умовеніе ногъ и тамъ съ нимъ соборовался св. елеемъ.

21. У вечерни я былъ въ своемъ приходѣ. Съ Брикеномъ я ѣздилъ въ католическую церк. на вечернюю службу, оттуда на Троицкое подворье ко всенощной.

22. Написалъ поздравительныя письма къ кн. П. А. Шихматову-Ширинскому съ приложеніемъ статьи моей о производствѣ слова *Воскресеніе* и *Крещеніе*, къ К. С. Сербиновичу, къ И. И. Давыдову и къ архіеп. Ярославскому Евгенію. Слушалъ обѣдню съ вечерней Великой Субботы въ Петровскомъ мон., гдѣ встрѣтился съ В. П. Горча-

ковымъ. Тамъ приглядывались къ животворящему кресту, привезенному изъ Аѳонской горы.

23. Въ день моего рожденія я съ благодареніемъ Господу Богу слышалъ первый звонъ Воскресенія Христа Спасителя и съ женою и дѣтьми ходилъ къ заутрени въ свой приходъ. На Троицкомъ подворьѣ я и Миша христосовались съ митроп. Филаретомъ; раннюю обѣдню слушалъ у св. Адріана и Наталіи. Послѣ чая я ѣздилъ къ г. попечителю. Назимову, къ кн. Ю. А. Долгорукову, къ обѣднѣ въ Чудовъ м., гдѣ со мною христосовались кн. С. М. Голицынь, А. П. Ермоловъ и пр. Оттуда я проѣхалъ къ графу Закревскому, который со мною христосовался. В. И. Назимовъ спросилъ меня, зачѣмъ я не былъ у заутрени и обѣдни въ Универс. церкви, какъ патриархъ Университета? Былъ еще у оберъ-полицеймейстера Лужина, у А. Д. Черткова, у Бронникова и Лобкова. Обѣдалъ дома съ семействомъ. Ходилъ съ ними къ вечернѣ. Вечеромъ былъ у меня С. П. Шевыревъ.

24. Съ Брикеномъ я обѣдалъ у С. П. Шевырева, гдѣ видѣлся съ Н. Ѳ. Смирнымъ и его женою, которые не остались обѣдать, съ А. С. Хомяковымъ, Н. Ф. Павловымъ, Н. А. Мельгуновымъ и пр.

26. Я ѣздилъ въ церковь Неопалимыя Купины, гдѣ отпѣвали бывшего профессора М. ун. Семена Март. Ивашковского, умерш. на 76 году. Изъ церкви меня зазвалъ къ себѣ учитель Русской словесности, имѣющій, подобно мнѣ, на рукахъ по шести пальцевъ, Будринъ.

Май. 2. Радуница. Я ходилъ въ Грачи помянуть своихъ родителей. Я ѣздилъ къ В. П. Горчакову и въ городъ за покупками; купилъ сукна себѣ на виць-мундиръ и крестнику своему, сыну священника Климент., на сюртукъ и ему отдалъ самъ. Съ Брикеномъ я обѣдалъ у г. Санглена.

3. Обѣдалъ у г. Сушкова съ графинею Ростопчиной и О. И. Сенковскимъ.

4. Все прекрасное утро дома, дочиталъ I ч. романа Дюма «Графиня Салисбури». Былъ у меня А. Д. Галаховъ. Съ Брикеномъ я ѣздилъ поздравить княгиню П. Друцкую именинницу и, по приглашенію, обѣдалъ у нея. Тамъ видѣлъ Можжакова.

6. Съ Мишей я ѣздилъ на Лазарево кладбище помянуть матушку. Не заставъ дома Сенковского, я зашелъ къ Г. П. Головину, который оставилъ меня обѣдать и показывалъ свои рѣдкости.

7. Съ семействомъ Н. Ф. Павлова послѣ ранней обѣдни я ѣздилъ въ Кремль, смотрѣли его достопамятности. Обѣдалъ у кн. М. А. Оболенскаго съ П. Н. Титовымъ, тамъ видѣлся съ Н. Смирнымъ, Погоди-

нымъ, Вороздинымъ, Н. Г. Головиннымъ и пр. Столъ былъ великолѣпный и роскошный.

8. Въ день своего ангела я слушалъ обѣдню и молебень въ своемъ приходѣ. Обѣдали у меня: кн. М. А. Оболенскій, Н. В. Сушковъ, П. Н. Титовъ, В. П. Горчаковъ, М. И. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Н. И. Крыловъ, А. И. Филимоновъ, А. А. Мартыновъ, Брикень, П. М. Поповъ и студенты Алениковъ и Даль. Послѣ обѣда пили кофе и чай въ саду, куда пришли побесѣдовать съ нами О. И. Сенковскій, П. Я. Чаадаевъ, кн. В. Друцкій съ Можжаковымъ и Н. А. Мельгуновъ.

9. Осматривалъ картинную галерею и библиотеку графа Ростопчина съ нимъ самимъ; заѣзжалъ къ именинникамъ Н. Кашнацеву и Зернову. Дочель письма графа Шереметева.

10. Я отвезъ рукоп. письма Шереметева, мною разсмотрѣнныя, Н. Г. Головину, поговорилъ съ Сенковскимъ о разныхъ предметахъ, между прочимъ о Дельфійскихъ надписяхъ и Константина Вел. въ Египетскихъ пирамидахъ, о значеніи Олега *тыцаго* и Ольги, которыхъ О. И. производитъ отъ *seiliger*, святой, вѣщій. Получено мною во время обѣда письмо отъ имени Великихъ Князей Н. и М. съ поздравленіемъ праздн.

11. Продолжалъ чтеніе Библии въ Русскомъ переводѣ.

12. Я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому, который казалъ мнѣ рукоп. Болгар. перев. Іоанна Антиохійскаго, Маламы и прочелъ со мною статью мою о кубкѣ Петра I. Безъ меня былъ у меня О. И. Сенковскій съ приглашеніемъ меня на обѣдъ къ своей хозяйкѣ. Н. И. Городищевой я далъ письмо къ Н. Ф. Павлову.

13. Обѣдалъ у Сенковскаго на прощаньи съ Загоскинымъ, Сушковымъ и полк. Корниловымъ *).

14. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ помолиться, засталъ еще обѣдню въ Чудовѣ м., зашелъ къ архіеп. Воронежскому Пареевию Черткову, который принялъ меня радушно, неоднократно благословлялъ и крестилъ, спрашивалъ, не принадлежу ли я къ масонамъ. Когда я утвердительно сказалъ *нѣтъ*, онъ обрадовался. На Пречист. бульварѣ видѣлся я съ Н. И. Крыловымъ. Обѣдалъ съ преосвященнымъ Пареевиемъ у П. С. Полуденскаго сенатора.

15. Съ Мишей я ѣздилъ къ преосв. Пареевию, который благословилъ его образомъ св. Александра Невскаго и читалъ надъ нимъ молитвы. Тамъ я встрѣтилъ протоіерея П. М. Терновскаго и архим.

*) Иваномъ Петровичемъ, тогдаше попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. П. Б.

Аполлоса; обѣдалъ у А. И. Лобкова, гдѣ Фодотовъ читалъ свои объясненія къ сат. картинамъ.

16. Я весь день дома читалъ Русскій переводъ Пятикнижія и цензуровалъ соч. *о оттородныхъ частяхъ*. Какая противоположность!

17. Преполовеніе. Ѣзидилъ въ Кремль въ крестный ходъ, въ ко-емъ ходилъ на Иорданъ митр. Филаретъ. Тамъ я встрѣтился съ В. П. Горчаковымъ и П. Н. Титовымъ, съ которымъ обѣдалъ въ гостин. Александр. сада.

19. Утромъ я ѣзидилъ къ В. И. Назимову, который передалъ мнѣ подловъ отъ преосв. Евгенія. Я ему сказалъ, что стат. сов. 15 л. и столько же пошу Станислава 2 ст. Онъ отвѣчалъ, что постараюсь обратить на васъ вниманіе вышлага начальства. Онъ позволилъ мнѣ отлучаться въ деревню. Отъ него въ Цензурный Комитетъ, изъ коего прошелъ я съ Н. Е. Зерновымъ пообѣдать въ Печкинъ трактиръ, потомъ къ вечернѣ и къ молебну въ Чудовъ м. Тамъ я встрѣтилъ П. Н. Титова и А. А. Мартынова, который пригласилъ насъ пить чай и на бутылку Шампанскаго къ Егорову въ трактиръ, гдѣ слушали музыку. Оттуда я домой и ко всеобщей на Троицкое подворье.

20. Послѣ ранней обѣдни я съ А. А. Мартыновымъ отправился въ Троицкую лавру, куда пріѣхали въ вечерню. Слушалъ всеобщую въ алтарѣ, гдѣ мнѣ о. намѣстникъ Антоній поднесъ благословенный хлѣбъ и чару освященнаго вина. Я ночевалъ у о. Анастасія.

21. Послѣ ранней обѣдни все утро провелъ у Ѡ. А. Голубинскаго, съ которымъ прочелъ статью свою о *стумлахъ* и потолковалъ о разныхъ предметахъ, потомъ зашелъ къ намѣстнику, который благословилъ меня образомъ и четками. Отслуживъ молебенъ и пообѣдавъ у о. Анастасія, отправились въ Москву, куда пріѣхали въ 10 часу ночи.

22. Утромъ у меня были Рубини и К. В. Прохоровъ. Я ѣзидилъ въ Комитетъ о городскомъ хозяйствѣ Москвы для отмѣтки.

23. Отъ Прохорова пріѣзжалъ его товарищъ, коему я отдалъ для перваго экз. Русск. пословицъ и совѣтовалъ соорудить на мѣстѣ дома Романовыхъ между Никит. и Твер., гдѣ была церковь св. Елисея, церковь во имя сего святого съ придѣлами во имя св. Михаила Малеина и Филарета Милостиваго. Универс. архитекторъ осматривалъ мой домъ и указалъ расположеніе и поправки.

24. Обѣдалъ у Г. И. Спасскаго съ А. А. Краевскимъ и Н. Е. Зерновымъ. За столомъ Перевозищевъ отпускалъ пошлыя и грубыя свои шутки, грозилъ мнѣ смертію, которая ему самому грозитъ. Послѣ обѣда тотчасъ я уѣхалъ къ К. В. Прохорову на Три горы, но

его не заставъ, навѣстилъ П. И. Страхова, съ которымъ поговорилъ о разныхъ предметахъ.

25. Пѣшкомъ ходилъ къ П. Я. Чаадаеву, къ женѣ В. П. Флерова и къ М. А. Максимовичу; съ нимъ поѣхалъ обѣдать къ Вельтману, гдѣ встрѣтилъ г. Менда съ женою, Горчакова, Лихонина, Коссовича.

27. Ѣздилъ въ соборъ Успенскій осматривать въ Распятен. церкви образъ креста, который описалъ.

28. Утромъ я ѣздилъ къ Погодину и въ Новодѣвичій м., гдѣ писалъ надпись съ надпрестольной сѣни и побесѣдовалъ съ старицей 90 л. Татьяною Федоровной, которая подарила мнѣ вызолоченое яичко. 90-лѣтній протопопъ тамъ сказалъ мнѣ, что зналъ моего батюшку. Зашелъ къ священнику Александру Петровичу Гилярову, который мнѣ читалъ записки о 1812 г. одного штатнаго ¹⁾.

29. Послѣ обѣда у меня были князь Волконскій ²⁾ съ С. П. Шевыревымъ.

30. Съ княземъ Волконскимъ я осматривалъ достопамятности Кремля: соборы, Чудовъ м. и Патріаршую ризницу.

Июнь. 4. Шелковникову далъ для просмотрѣнія планъ др. Москвы и рисунки древн. Русск. Оленина. Съ Мишей я обѣдалъ у кн. С. Н. Долгорукова въ день его рожденія. Тамъ пѣли и играли на разныхъ инструментахъ, въ томъ числѣ Рѣшетниковъ купецъ на гармоникѣ Русскія пѣсни.

6. Поутру были у меня князь Александръ Шаховской, племянникъ ректора Альфонскаго ³⁾, и князь Волконскій.

7. Уличеннаго въ воровствѣ дворн. Павла я отдалъ квартальному. Мартыновъ привезъ мнѣ экз. отпечатанный 1 тетр. Памятниковъ древняго художества въ Россіи.

8. Семикъ. Съ Надеждою Иван. я ходилъ къ обѣднѣ къ св. Іоанну Воину, гдѣ служилъ панихиду по убогихъ, тамъ погребенныхъ, и читалъ часы. За полночь посидѣлъ у насъ Н. И. Крыловъ.

9. Поутру я ѣздилъ къ В. И. Назимову наполнить ему о моей службѣ. Онъ обѣщалъ мнѣ ходатайствовать въ Спб. о награжденіи съ удовольствіемъ. Ценз. Комитета дѣла начали переносить изъ стараго университета въ новый.

12. Послѣ чаю я ѣздилъ къ В. И. Назимову, котораго просилъ поклониться отъ меня Великимъ Князьямъ, отъ него къ К. В. Прохо-

¹⁾ Эти Записки помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 года. П. Б.

²⁾ Князь Александръ Никитичъ. С. П. Шевыревъ былъ однимъ изъ его воспитателей. П. Б.

³⁾ Т. е. племянникъ супруги А. А. Альфонскаго, ур. Мухановой. П. Б.

рову, къ Н. Е. Зернову и А. И. Филимонову, у котораго и обѣдалъ. Ему я отдалъ записку о своей службѣ.

13. Я былъ у П. И. Кеппена, который познакомилъ меня съ своимъ братомъ Карломъ Иван., управляющимъ у кн. Воронцова. Вечеру были М. Филимоновъ и Грушецкій.

14. Ко мнѣ прѣзжалъ К. В. Прохоровъ потолковать объ основанія храма въ честь Елисея пророка на память возвращенія патріарха Филарета изъ Польскаго плѣна.

17. Я поѣхалъ на похороны сына Двигубскаго Алексія. На улицѣ Троицкой встрѣтился съ архіеп. Ярославскимъ Евгениемъ, который, увидѣвъ меня, вышелъ изъ кареты, меня благословилъ и расцѣловалъ. Онъ ѣхалъ въ Воронежъ. Я просилъ его помолиться обо мнѣ съ семьей. Обѣщалъ. По отпѣваньи А. И. Двигубскаго я былъ у св. Ивана Предтечи въ Кремлѣ, гдѣ встрѣтился и поговорилъ съ г. Корниловымъ, правителемъ дѣлъ графа Загревскаго. Отпѣвалъ архим. Митрофанъ.

19. У насъ обѣдалъ П. Н. Титовъ. Поутру былъ комиссіонеръ отъ К. В. Прохорова.

20. Я ѣздилъ въ комиссію строеній на счетъ поправки своего дома. Безъ меня былъ отъ К. С. Сербиновича іерей Гречулевичъ.

24. Заѣзжалъ въ домъ И. И. Давыдова поздравить его тещу съ именинникомъ, потомъ къ П. П. Щѣпотьеву, который читалъ мнѣ свою рѣчь дворянству Тульскому. Былъ на экзаменъ въ Коммерческомъ училищѣ, гдѣ видѣлся и говорилъ съ графомъ Гудовичемъ, ученикомъ моего отца, и съ Драшусовымъ. Симоновскій архимандритъ довезъ меня послѣ завтрака къ архим. Аполлосу, у котораго я встрѣтилъ Корабкевича съ тещею. Ко всеобщей на Троицкое подворье и къ А. П. Святославскому.

25. Къ ранней обѣднѣ я ходилъ въ ц. Троицы на Капелькахъ. Послѣ чаю я ѣздилъ къ М. военному губернатору съ поздравленіемъ. Въ дождь я проѣхалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ служилъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. Послѣ обѣдни и молебна я встрѣтился съ Н. С. Можжаковымъ.

27. Поутру я ѣздилъ къ И. И. Давыдову, у котораго засталъ Перевошикова, по обычаю своему бранившаго то попечителя, то ректора, оттуда въ Цензурный Комитетъ и къ А. Θ. Вельтману, у котораго обѣдалъ; послѣ обѣда читалъ ему свои статьи о миниатюрѣ Святослава Изборника и о надпрестольной сѣни въ Успенскомъ соборѣ, а онъ прочелъ свое возраженіе Погдину.

Юль. 12. Съ именинникомъ я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Языково, гдѣ служили молебень св. Михайлу Малену и помянули моего батюшку и матушку, одного въ этотъ день были именины, а другаго день рожденія. Въ обѣдѣ былъ сильный громъ съ молніей, къ вечеру прояснилось, и была ночь мѣсячная упоительная. У насъ пѣли и плясали бабы и дѣвки до полуночи. Мы ихъ угощали.

15. Съ Божіею помощію я сладилъ дѣло о починкѣ моего дома, пристройкѣ къ нему, печакъ и штукатуркѣ съ Григоріемъ Тимоеевымъ за 5000 р. асс. и въ задатокъ далъ 910 р. асс. Я ѣздилъ поздравить съ ангеломъ В. И. Назимова и кн. В. Друцкаго, но не засталъ ихъ дома, былъ у П. Т. Любенкова, который отдалъ мнѣ планъ. Обѣдалъ у В. П. Горчакова съ П. Н. Титовымъ и Лихонинымъ; видѣлся съ Вельтманомъ и его женою, которые пріѣхали послѣ обѣда. Подгуляли. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ.

16. У ранней обѣдни въ Грачахъ. Былъ я у И. И. Давыдова и Н. В. Сушкова; съ первымъ поговорилъ о дѣлахъ Цензурнаго Комитета.

27. Я съ Мишею отправился въ Орловскую губернію.

30. Пріѣхалъ черезъ Тулу въ Мценскъ. Отобѣдавъ у Опенкина, отправились въ свою деревню Подчерное, куда прибыли въ полночь.

Августъ. 1. Послѣ обѣдни изъ церкви съ хоругвями и образами ходили на мои три пруда для водосвященія, которое тамъ совершенно въ первый разъ. До 15 Августа мы пробыли въ деревнѣ то Подчернской, то Обтушанской, занимаюсь хозяйствомъ, только навѣстили Минха. Разговѣвшись въ Подчерномъ, мы отправились въ Мценскъ, гдѣ угощали насъ Опенкинъ, и оттуда взяли вольныхъ ямщиковъ на Калугу, но изъ Жабьни за притѣсненіемъ тамошняго ямщика воротились на Бѣлевъ, гдѣ взяли почтовыхъ. Изъ Козельска заѣхали мы 17-во въ Оптину Введенскую пустыню, гдѣ въ скиту я познакомился съ о. Макаріемъ, который представилъ меня къ игумему Моисею, радушно насъ принявшему и угостившему. Въ обители мы нашли порядокъ, чистоту и довольство.

18. Въ дождь мы пріѣхали въ Калугу, обѣдали у преосвященнаго Николая, принявшаго насъ очень радушно.

19. Къ обѣду возвратились благополучно въ Москву. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ поднесъ митрополиту своего Подчернскаго сада яблокъ и гдѣ встрѣтилъ министра народнаго просвѣщенія князя Шихматова.

20. Явился къ нему утромъ. Онъ принявъ меня очень благоклонно, сказалъ, что новымъ штатомъ опредѣлено жалованья 2500 р. сер., пенсія профессорская и три чина сверхъ чина. «Я имѣю объ васъ»,

сказалъ министрѣ, «наилучшее мнѣніе. Цензурою Моск. я болѣе доволенъ, чѣмъ Петербургскою. Надо обращать особенное вниманіе на то, что касается до правительства и нравственности». Пожалвъ мнѣ руку, князь со мною простился. Тутъ же явился генераль-адъют. Назимовъ.

Сентябрь. 3. Я ѣздилъ во дворецъ къ генер.-адъютанту А. И. Философову и представлялся Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, которые приняли меня очень благосклонно, рассказывали о своемъ путешествіи по Костромской, Ярославской и Владимирской губерніямъ, спрашивали о моемъ семействѣ и ведали отъ себя кланяться моему Мишѣ. Тамъ я видѣлъ А. А. Мартынова и барона Корфа. Оттуда я проѣхалъ къ С. П. Шевыреву, обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ Н. И. Тютчевымъ, генераломъ Мендомъ и пр. Съ своими отмытками я возвратилъ рукопись г. Сушкову изъ его комедіи. Въ Успенскомъ соборѣ я встрѣтился и поговорилъ съ камердинеромъ ихъ высочествъ Николаемъ Алексѣевичемъ Ульяновымъ, который показался мнѣ хорошимъ Русскимъ человѣкомъ.

4. Въ Московскомъ Университетѣ были Великіе Князья Николай и Михаилъ съ своими генер.-адъютантами, съ графомъ Закревскимъ и пр. Они осматривали Университетскую церковь, гдѣ ихъ встрѣтилъ протоіерей съ крестомъ, потомъ слушали лекціи Шевырева, Геймана и пр., обозрѣвали музей, бібліотеку, спальни, въ столовой отвѣдывали кушанье. Проходя мимо меня, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, взявъ меня за руку, сказалъ: «здравствуйте, Иванъ Михайловичъ!» Графъ Закревскій на насъ наткнулся, шедши позади. Великій Князь Николай Николаевичъ дважды со мною кланялся. Графъ З. трижды со мною заговаривалъ.

6. Утромъ я ѣздилъ къ В. Н. Муравьеву *) по дѣламъ цензуры, отдалъ въ казенной палатѣ Розову писать ревизскія сказки и оттуда въ Чудовъ м. на праздникъ Архангела Михаила Чуда, гдѣ служилъ митроп. Филаретъ и гдѣ встрѣтился съ протоіереемъ Платономъ МENCHИЦЕМЪ, отличавшимся мужествомъ въ Польскую и Венгерскую кампаніи. П. Н. Титовъ пригласилъ меня обѣдать въ ресторацію Егорова, гдѣ встрѣтились съ И. И. Вельяминовымъ, который угощалъ насъ Шампанскимъ; пили за здоровье другъ друга.

8. Былъ въ Успенскомъ соборѣ и въ Новооспасскомъ м. у архимандрита Аполлоса, который отпѣвалъ княгиню Шаховскую. Ея родственники пригласили меня къ помин. столу. Въ 11 часу ночи прибылъ въ Москву Государь.

*) Валерьяну Николаевичу, помощнику попечителя Московскаго учебнаго округа В. И. Назимова, отцу вышешняго министра юстиціи.

9. Смотрѣлъ въ Кремлѣ шествіе Государя Императора въ Успенскій соборъ при торжественныхъ кликахъ многочисленнаго народа. Изъ собора въ 11 ч. онъ слѣдовалъ на Красное крыльцо во дворецъ. Государя провожалъ на разводъ графъ Закревскій. У насъ были графиня Шамборанъ съ сыномъ, Я. И. Сангленъ и А. А. Мартыновъ.

10. Съ П. Н. Титовымъ и Андреемъ я ѣздилъ въ Измайлово, тамъ отслужилъ молебень Іерусалимской Богоматери и панихиду по дѣдушкѣ Петръ Вас. Кондратьевъ и родителей, повлонился ихъ праху; пили чай и закусили у священника. Осматривали съ протопопомъ Платономъ Менчицемъ соборную церковь съ акустическими сводами и богадѣльню военную. Мѣсто это много мнѣ напоминало: лѣта моего дѣтства и юности, добрыхъ родителей моихъ, родныхъ и знакомыхъ, которыхъ давно уже нѣтъ на свѣтѣ.

14. Въ дождь я ѣздилъ къ Шпревичу, но не засталъ его, въ церковь Николая Большого Креста для обозрѣнія древн. 4-конечнаго креста за правымъ клиросомъ, былъ въ Успенскомъ соборѣ и Чудовѣ м., въ Оружейной палатѣ и у А. Д. Соколовскаго, заѣхалъ къ П. Н. Титову побесѣдовать. Дома засталъ я Мамонова и Киселева. Господи, спаси меня и помилуй!

15. Въ Цензурномъ Комитетѣ предсѣдательствовалъ въ первый разъ помощникъ попеч. В. Н. Муравьевъ; обѣдалъ на именинахъ у Н. С. Можжакова.

16. Принесли бархатныя ризы для Подчернской ц., за кои я заплатилъ 105 р. асс. Я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому, къ Аннѣ Николаевнѣ Козловой, къ В. П. Горчакову, у котораго и обѣдалъ.

17. Я навѣстилъ г-жу Сушкову и обѣдалъ на именинахъ у С. П. Шевырева.

18. Я былъ на отпѣваніи жены Фишера въ катол. церкви, у графа С. С. Уварова, у П. Θ. Корабанова, у П. Н. Титова; обѣдалъ у Н. С. Селивановскаго. Не введи насъ во искушеніе, Господи! Богъ нѣсть искушитель; кійждо бо искушается, отъ своя похоти влекомъ и прельщаемъ.

19. Я ѣздилъ къ графу С. С. Уварову отдать ему записку о родѣ Нарышкиныхъ, родственномъ съ Разумовскими, взялъ ревизскія сказки въ Казенной Палатѣ, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, обѣдалъ у П. А. Бронникова.

20. Я заѣзжалъ къ Θ. Н. Глинкѣ пожаловаться на буйство его крестьянина-сотскаго въ Обтушкѣ.

22. Навѣстилъ А. И. Лобкова, занимающагося отдѣлкою своихъ покоевъ въ старомъ Русскомъ вкусѣ.

Октябрь. 1. Съ А. А. Мартыновымъ и его женою ѣздилъ къ обѣдѣ въ село Покровское на праздникъ къ Ѳ. Н. Глѣбову-Стрѣшневу. Я тамъ провелъ время очень пріятно, хотя день былъ пасмурный. Въ-сто помѣщика я видѣлъ тамъ добраго отца съ дѣтьми.

2. Отобѣдавъ у Н. В. Сушкова, у котораго видѣлся съ графинею Ростопчиной, я отправился къ А. И. Лобкову; тамъ потолковалъ съ Скотти объ иконописи и архитектурѣ, съ Бушемъ объ исторіи Русск. Онъ сказывалъ, основываясь на какомъ-то документѣ, что Петръ I вновь построилъ Спасскіе ворота.

4. Съ П. Петр. Цвилленевымъ я перевѣрилъ техническое описаніе древн. Русскихъ портретовъ.

6. Съ Богомъ подписавъ прочтенныя мною рукописи ценз. гг. Сушкова и Арапова, я ѣздилъ къ А. Н. Муравьеву, у котораго нашелъ преосвященнаго Агапита; читалъ съ нимъ описаніе портрета св. Діонисія, архим. Троиц., потомъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ предсѣдательствовалъ В. Н. Муравьевъ; оттуда, взявъ жалованье мѣсяч., отправился въ Новоспасскій м. навѣстить больного архим. Аполлоса, который мнѣ обрадовался. Вечеромъ въ дождь ѣздилъ къ графу С. С. Уварову, который сообщилъ мнѣ записку о портретѣ Нарышкина, который у него хранится въ Порѣчѣ. Тамъ я видѣлся съ Окуловымъ Грудевымъ, Погодинымъ, Шевыревымъ, графомъ Толстымъ*), П. П. Новосильцовымъ. Туда же пріѣхалъ А. Мартыновъ, за нимъ графъ А. С. Уваровъ, котораго я послѣ ужина у Шевалье проводилъ въ путь.

8. Я ѣздилъ отдать П. С. Полуденскому экз. Русской Старины. былъ въ крестномъ ходу вокругъ Кремля, гдѣ шествовалъ и митроп. Филаретъ. Не смотря на сырую погоду, народу было множество. Оттуда къ П. С. Максютину, гдѣ нашелъ и А. А. Мартынова. Съ ними ѣздилъ осматривать церковь Воскресенія въ Кадашахъ, потомъ обѣдалъ въ Троицкомъ трактирѣ, гдѣ прочелъ ст. о Красныхъ воротахъ; оттуда на вечеръ къ Стори на именины его жены.

9. Былъ А. В. Сухой-Кобылинъ. Я ѣздилъ въ Сокольники къ генералу Поныркѣ, у коего обѣдалъ.

10. На почту я отдалъ посылку съ рукописями въ Тотму къ Соважу и письмо къ И. И. Давыдову.

14. Вчера и нынѣ купался въ снѣгу.

15. Я ѣздилъ къ графинѣ Сальясъ, въ магазинъ Третьякова, къ П. С. Максютину, оттуда въ Новоспасскій м. къ архим. Аполлосу, у котораго въ церкви во время херувимской внезапно умеръ какой-то старикъ колл. ассессоръ. Позавтракавъ у него, я проѣхалъ въ Андро-

*) Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ. П. Б.

чиковъ м., гдѣ митроп. Филареть освящаль придѣлъ. Тамъ я приложился къ Спасителеву образу и мощамъ св. Андроника и Саввы.

17. Мой Яковъ принесъ свой оброкъ и ситцу съ тремя платками отъ Прохорова. Приѣзжалъ С. П. Шевыревъ звать меня къ себѣ обѣдать на день рожденія. Вечеръ до полночи провелъ у графа А. С. Уварова, гдѣ нашель графа Толстого, П. С. Максютина и А. А. Мартынова. У графа А. С. я занялъ 100 р. сер.

18. С. П. Шевыревъ встревоженъ былъ болѣзнію Погодина.

19. А. А. Мартынову я отдалъ статью свою. Ко мнѣ заѣзжалъ прощаться бывший Донской архим. Теофанъ, нынѣ Нѣжинскаго Благотѣщенскаго мон. Я получилъ письма изъ Архангельска отъ Харитонова и изъ Дорогобужа отъ кн. В. Друцкаго.

20. Съ Богомъ я началъ словарь Русск. художествъ.

21. Къ А. И. Лобкову, который просилъ меня сдѣлать описаніе его комнатъ, отъ него въ ц. св. Алексія м. въ Рогожской на отпѣваніе П. С. Алексѣева, которое совершалъ митроп. Филареть. В. А. Юни взялъ меня съ собою въ карету и повезъ въ Новоспасскій м., гдѣ зашли къ о. архим. Аполлосу и тамъ закусили и потолковали. Аполлосъ слабъ здоровьемъ и духомъ упалъ; повидимому, мучить его неудовлетворенное честолюбіе и еще что-то тайное. Спаси его Богъ!

25. Приѣхалъ изъ Пскова В. И. Назимовъ. Къ К. М. Мальцевой я написалъ поздравительное письмо.

26. Почти всю ночь я не спалъ, читалъ романъ графини Сальясъ *Племянница*, ч. I.

27. Ѳздилъ къ попечителю В. И. Назимову, которому объяснилъ дѣло объ оракулѣ. Онъ поручилъ мнѣ написать объясненіе. Послѣ обѣда я занимался своими сочиненіями.

28. День нашего сговора въ 1828 году. Вчера явились къ намъ ткачъ Иванъ съ женою и дочерью. Съ графиней Сальясъ я пересмотрѣлъ свои отмѣтки въ ея романѣ *Племянница* ч. I. Она благодарила за мои поправки.

29. Ходилъ къ Рабусу посовѣтоваться съ нимъ касательно портретной древней живописи.

31 Я Ѳздилъ къ М. И. Скотти, который казалъ мнѣ свои картины.

Ноябрь. 1. Потолковавъ съ кн. М. А. Оболенскимъ и прочитавъ съ нимъ 2 листъ Русск. др., я заѣхалъ къ Н. Г. Головину, не заставъ его, провелъ часъ съ его женою, которая мнѣ читала свои стихи и стихи къ ней преосв. Тверскаго Гавріила. Вечеромъ я читалъ съ митроп. Филаретомъ свои статьи о портретѣ св. Діонисія архимандрита Троицкаго и пр., отдалъ ему 4 часть Русскихъ древностей. У него были предсѣдатель гражд. палаты Мертваго и Кошневъ.

2. Я взялъ въ Консисторіи свидѣтельство о своемъ крещеніи.

3. Я написалъ объясненіе касательно оракула, которое отвезъ В. И. Назимову. Онъ читалъ и принялъ его съ участіемъ. Былъ онъ въ Цензурномъ Комитетѣ до 4 часа. Оттуда я проѣхалъ въ Кадашевскую церковь для обзора нижней церкви, гдѣ иконостасъ новый, а образа старые. Храмъ окруженъ галлереей съ окнами, въ каждой стѣнѣ по двѣ арки, надъ притворомъ возвышается колокольня.

4. Обѣдалъ у Н. Г. Головина, который мнѣ читалъ стихи жены своей императору на двадцатипятилѣтіе его царствованія. Я написалъ черезъ А. И. Философова поздравленіе Вел. Кн. Михаилу Николаевичу со днемъ его тезоименитства.

5. Съ П. Н. Титовымъ, въ метель и вьюгу, я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Донской м., гдѣ служилъ новый архим. Симеонъ.

6. Я былъ у Н. Г. Головина, у котораго потомъ и обѣдалъ, у В. И. Назимова, которому казалъ ст. г. Сушкова о поединкахъ изъ Драм. альбома.

7. Я ѣздилъ къ сосѣду-живописцу смотрѣть картины, на отпѣваніе жены Клоповскаго, въ ц. Спаса на Пескахъ, гдѣ видѣлъ Розанова, который сказывалъ, что прежде въ курьерскомъ домѣ помѣщался Сенатъ, потомъ при Екатеринѣ II во дворцѣ Кремл.; въ выходахъ подъ Кремлемъ гнѣздились воры и мошенники, которыхъ истребили Ертель и Гессе. На Каменномъ мосту и днемъ грабили. Потомъ я проѣхалъ къ Погодину въ снѣжную погоду.

8. Были у меня П. Н. Араповъ съ Н. В. Сушковымъ по цензурнымъ дѣламъ касательно статьи послѣдняго *Дуэлисты*. Я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ получено разрѣшеніе отъ начальства о выдачѣ жалованья ценз. по новому штату съ 19 Іюля; оттуда къ кн. М. А. Оболенскому поздравить его съ ангеломъ. У него я обѣдалъ въ семейномъ его кругу. Потомъ ѣздилъ въ Сокольники на именины къ М. Ѡ. Понырѣ, дорогой плутали ночью.

9. Я дочиталъ 2 т. романа графини Сальясъ *Племянница* въ рукописи и комедію г. Тургенева *Двѣ женщины*.

11. Съ женою я былъ въ своемъ приходѣ у обѣдни, послѣ коей навѣстили умирающую старую знакомую Марію Петровну Демидову. Послѣ чаю ѣздили къ графинѣ Сальясъ. Не заставъ ее, я оставилъ у ней рукописи ея 2 ч. *Племянницы* и отправились навѣстить Н. И. Городищеву, которой свезли голову сахару 8½ и фунтъ чаю. Они были намъ рады и тронуты вниманіемъ жены моей. Приѣхавъ домой, я нашель у себя приглашенія на вечеръ для Наслѣдника отъ графа Закревскаго. Приѣзжалъ звать къ себѣ П. А. Бронниковъ. Вечеръ былъ блистательный. Я благодарилъ графа А. А. за лестное для меня

вниманіе; онъ неоднократно подходилъ ко мнѣ, даже спрашивалъ, стану ли я танцовать. Я отвѣчалъ: «стану любоваться». Со мною разговаривали тамъ кн. С. М. Голицынъ, А. П. Ермоловъ, Ѳ. Н. Глинка и пр. Наслѣдникъ танцовалъ. Много было богато одѣтыхъ женщинъ, а мало хорошихъ. Послѣ прекраснаго ужина всѣ танцовали. Въ 3 часу за полночь я отправился домой.

12. У ранней обѣдни я былъ въ Грачахъ. Потомъ ѣздилъ благодарить графа А. А. и навѣстить больного сына кн. М. А. Оболенскаго и у него обѣдалъ. Заѣзжалъ къ Н. Г. Головину.

13. Поутру былъ священникъ церкви Воскресенія въ Кадашахъ. Я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Златоустовъ монастырь, гдѣ служилъ викарій и гдѣ я видѣлся съ П. Н. Титовымъ. Вечеромъ былъ сосѣдъ Щепкинъ. Вечеромъ я читалъ церк. Росс. исторію.

14. В. И. Городищеву я отдалъ 10 р. 50 к. асс. отъ С. П. Ш. и съ нимъ ѣздилъ на выносъ тѣла Маремы Петровны Демидовой, моей свахи, жившей въ замужествѣ 53 года. Туда пріѣхалъ А. А. Мартыновъ, который отдалъ отъ Ѳ. П. Стрѣшнева Городищеву 6 р. серебр. Съ Городищевымъ я ѣздилъ къ В. А. Юни просить его о пособіи ему. Обѣщалъ. Вечеромъ были у насъ графъ Шамборанъ, Щепкинъ и Мартыновъ, которому я отдалъ ст. свою о церкви Воскресенія въ Кадашахъ. Читалъ корректуру.

17. Въ Цензурномъ Комитетѣ предсѣдательствовалъ попечитель, разрѣшившій выдачу по новому огладу жалованья 19 Іюля. Однако секретарь Буслаевъ замедлилъ выдачею.

18. Тезоименитство м. Платона, П. П. Бекетова и кн. П. А. Шихматова-Ширинскаго. Я былъ у ранней обѣдни въ Грачахъ. Погода прояснилась. Обѣдалъ у сосѣда Щепкина съ его отцомъ М. С. Отъ графа Закревскаго получилъ пригласительный билетъ на балъ. Всенощную слушалъ на Троицкомъ подворьѣ.

20. Съ Мишей я ѣздилъ поздравить съ торжествомъ 25-лѣтняго царствованія Государя графа Закревскаго и рекомендовалъ его вниманію своего сына. Онъ, принявъ его и меня благосклонно, сказалъ: «Учитесь хорошенько, иначе папенька разсердится и ничего не дастъ». Оттуда въ Чудовъ м., гдѣ услышалъ о кончинѣ Богоявл. архимандрита Митрофана, умершаго въ полночь. Обѣдалъ съ Мишей у П. Н. Титова, потомъ зашелъ къ митроп. Филѣрету сказать ему отъ имени Великихъ Князей о рукописи Гермогеновой; слушалъ всенощную. Былъ я на балѣ у графа Закревскаго. Ласково встрѣтивъ и привѣтствовавъ меня, онъ спрашивалъ, для чего я не привезъ съ собою своего сына, и звалъ его на слѣдующіе балы. Я благодарилъ графа за вниманіе ко мнѣ и къ нему. Графъ Строгановъ сказалъ мнѣ: «Вѣрно вы здѣсь

изъ вѣрноподданческаго усердія?»—«Такъ какъ и вы», отвѣчалъ я. Со мною встрѣтились тамъ ректоръ Москов. Университета, Шевыревъ, Лобковъ, Драшусовъ и пр.

22. Поклонился тѣлу архимандрита Митрофана въ Богоявленскомъ м., былъ въ унив. церкви на отпѣваніи жены В. Н. Муравьева, въ Цензурномъ Комитетѣ, у Ѳ. П. Глѣбова-Стрѣшнева въ день его рожденія и у Н. В. Сушкова, у котораго познакомился съ г. Горскимъ, ученикомъ моего отца. Вечеромъ былъ братъ П. И. Кеппена.

23. Я ѣздилъ къ В. И. Назимову для объясненія по извѣсту унив. типографіи; въ коей подписались подъ мою руку.

24. Утромъ я занимался цензурою книгъ, потомъ ѣздилъ поздравить тещу съ ангеломъ, Н. В. Сушкова, который письмомъ засвидѣтельствовалъ, что онъ послѣ подписи цензора сдѣлалъ поправки въ рукописи. Это письмо я казалъ попечителю, которому представилъ отъ о. Анастасія челов. реберную кость длиною 1¼ арш., найденную въ Балашовѣ на берегу рѣки, и зубы допотопныхъ животныхъ.

26. У ранней обѣдни въ Грачахъ и въ своемъ приходѣ, гдѣ далъ вкладу 21 р. асс., а богадѣлкамъ валачей. Съ П. Н. Титовымъ я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Новоспасскій м., гдѣ встрѣтился съ княгиней Енгальчевой, моею невѣстой. Оттуда я проѣхалъ къ Гучкову, у котораго обѣдалъ съ А. И. Лобковымъ.

28. Холодъ съ вѣтромъ. Я ѣздилъ къ Погодину, у котораго нашелъ Григоровича и Калошина, которые рассказывали разные анекдоты изъ быта народнаго. Погодину я отдалъ свой послужной списокъ съ реестромъ своихъ переводовъ, сочиненій и изданій. Отъ него я заѣхалъ въ Новодѣвичій м. къ старицѣ Татьянѣ Ѳеодоровнѣ побесѣдовать. «Богъ тебя не оставитъ», сказала она на прощаньѣ.

30. Навѣстилъ больного сенатора П. С. Полуденскаго и Г. В. Грудева, завезъ въ Вельтмановой женѣ книжку М. Е. о *Богородичныхъ праздникахъ*.

Декабрь. 1. Утромъ я былъ у митрополита Филарета, въ день его тезоименитства, на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ викарій. Оттуда съ А. И. Лобковымъ я заѣхалъ къ себѣ домой, гдѣ читалъ ему описаніе его дома. Потомъ въ цензурный комитетъ, гдѣ отъ министра получено подтверженіе меня съ Флеровымъ въ цензорствѣ по новому штату.

2. Я ѣздилъ къ М. Скотти смотрѣть его картину для А. И. Л. въ Архангельскій соборъ снять мѣру съ портрета князя Скопина, къ графу Строганову прочесть ему свою статью о портретной живописи.

въ Россіи. Уволенные цензора Зерновъ и Лешковъ простились съ нами дружественно.

3. Изъ приходской церкви поднимали мы св. образа Владимирскія Богоматери и преп. Сергія съ Св. Троицею на домъ къ себѣ. Служилъ молебенъ съ водосвятиемъ священникъ Орловской губ. изъ Ельца. Да благословить славимый въ Троицѣ Богъ обновленный домъ нашъ миромъ, благоденствіемъ и благочестіемъ! Отслушавъ обѣдню у стар. Пимена, прочелъ съ С. П. Шевыревымъ 1) обзоръ свой портретной живописи въ Россіи и 2) описаніе дома Лобкова.

6. Въ Университет. церкви поздравлялъ попечителя съ торжествомъ, отсюда къ св. Николаю Гостунскому, которому служилъ молебенъ. Съ Мишей я былъ у графа Закревскаго, который насъ привѣтствовалъ ласково, Мишѣ совѣтовалъ хорошо учиться, спросилъ меня, хорошо ли онъ учится. Я отвѣчалъ, что хорошо, и что еще лучше будетъ, если онъ удостоится покровительства вашего сіятельства. «Очень радъ и готовъ»; сказалъ графъ.

8. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ напомнилъ попечителю, когда представляли къ слѣд. чину г. Флерова, что я статскимъ совѣтникомъ 15 годъ.

9. Въ Троицкую лавру поспѣли къ поздней обѣднѣ, послѣ коей служили молебенъ препод. Сергію и получили въ благословеніе съ св. мощей его просфоры и благослов. хлѣбъ. Я былъ за справками въ Патерикѣ у А. В. Горскаго. У насъ пилъ чай и обѣдалъ о. Наеанаилъ, а съ вечера до заутрени сидѣлъ почтенный Федоръ Александровичъ Голубинскій, съ которымъ я бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ.

10. Отслушавъ заутреню и раннюю обѣдню, я былъ у А. В. Горскаго. Отобѣдавъ у Ѳ. А. Голубинскаго, мы отправились въ путь и пріѣхали въ Москву ночью.

12. Съ Н. И. Крыловымъ читалъ мѣста изъ житія м. Кипріана и потолковалъ о разныхъ предметахъ. Былъ на актѣ у Смирновой въ пансіонѣ, гдѣ Анета моя читала хорошо стихи изъ Ламартина. Тамъ я встрѣтился и говорилъ съ графиней Сальясъ и познакомился съ пасторомъ Диягофомъ *).

19. Съ Анетой я ѣздилъ въ магазинъ Бѣлкиной и въ галерею, потомъ къ Иверской Богоматери, гдѣ встрѣтилъ графа Шереметева.

Завернулъ къ графинѣ Сальясъ, къ которой при мнѣ пріѣхалъ братъ ея Сухой-Кобылинъ съ Нарышкиной.

*) Отцомъ достопочтеннаго Г. Г. Диягова, нынѣ оберпастора въ Москвѣ. П. Б.

21. Изъ степныхъ деревень моихъ прїѣхалъ обозъ на 22 саняхъ съ 200 п. муки, 34 четв. овса, 2½ четв. крупы, съ 5 п. масла по-стнаго, съ живностью и пр. Я былъ въ Успенскомъ соборѣ у обѣдни въ Оружейной Палатѣ взялъ жал. мѣс 175 р. сер., въ Цензурномъ Комитетѣ, потомъ на диспутъ г. Кудрявцева, съ коимъ состязались Грановскій и Соловьевъ. Послѣ обѣда самъ отвезъ дерев. запасцу, А. Г. Терновскому.

23. Я послалъ на почту поздравительное письмо къ графу С. С. Уварову съ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, экз. Русскихъ пословицъ съ письмами въ Малоархангельскъ, къ Д. Д. Хотетову и въ Архангельскъ къ А. Е. Харитонову, обратно послалъ книги и рукописи въ Тотьму къ Соважу. Былъ въ винн. конторѣ у И. О. Мамонтова на счетъ своей лавочки, въ городѣ и въ Москвор. банѣ. Поутру принесъ Григорьевъ портной показать продающійся салопъ для Анеты.

29. Обѣдалъ на именинахъ у С. П. Шевырева, гдѣ видѣлся съ Хомяковымъ и Мурзакевичемъ.

31. Я ѣздилъ послѣ обѣдни къ А. Д. Галахову и въ винную контору, гдѣ получилъ полведра вина и штофъ сл. водки. Съ Анетой я былъ у всенощной на Троицкомъ подворьѣ, потомъ зашли къ А. П. Святославскому, у него при пѣвнїи пѣвчими многолѣтїя пїли за здорье другъ друга Шампанское. Пѣвчіе пѣли разныя пѣсни и кончили концертомъ.

❖

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ВЛАДѢТЕЛЬНЫМЪ КАРАБАХСКИМЪ МЕЛИКАМЪ *).

Усмотрѣвъ съ удовольствіемъ изъ донесеній, намъ отъ министерства нашего представленныхъ, общую приверженность вашу къ намъ, Великому Государю и къ престолу Всероссійскому, и прошеніе, чтобъ, оставя прежнюю отчизну, гдѣ вы были угнетены, позволено вамъ было, съ подвластными вамъ народами, поселиться въ имперіи нашей или въ областяхъ его высочества Карталинскаго и Кахетинскаго царя Георгія, состоящаго подъ покровительствомъ и верховною нашею властію, и употреблять содѣйствіе силъ вашихъ въ пользу и оборону его владѣній: на таковое усердное желаніе, мы, Великій Государь, наше императорское величество, охотно снисходя и по прошенію вашему приѣмля васъ въ высокое наше подданство и покровительство, всемилостивѣйше соизволили предоставить вышеозначенному царю отвести просимую вами для поселенія землю Казахъ. буде не занята, или другую, по вашему желанію, и оставить вамъ надъ подвластными вамъ Армянами, кои добровольно изъ Карабаха къ вамъ переселиться пожелаютъ, ту же самую власть и преимущества, какія въ прежней отчизнѣ вашей вы имѣли. Въ чемъ не оставили мы его высочеству сообщить нашу императорскою грамотою; вамъ-же, благородные владѣтельные мелики, о томъ возвѣщая, предоставляемъ самимъ съ тѣмъ царемъ положить на мѣрѣ все касательно переселенія въ область его подвластныхъ Армянъ и другихъ вамъ преданныхъ людей и устройства тамъ собственнаго вашего жительства, по приличію гостей, съ потребною вольностію, выгодами и преимуществомъ. Мы поручаемъ ту нашу императорскую грамоту самимъ вамъ царю доставить, желая, чтобы вы, какъ къ нему, такъ и къ назначенному въ Грузію министру нашему, намъ любезновѣрному, статскому совѣтнику Коваленскому, снабжденному нужными предписаніями о всемъ томъ, что касается до лучшаго и выгоднѣйшаго васъ тамъ устройства, въ надобностяхъ вашихъ относились. Мы надѣемся впрочемъ на вашу вѣрность и преданность, и, въ вѣщее удостовѣреніе о высокомонаршемъ нашемъ къ вамъ благоволенію, всемилостивѣйше опредѣлили вамъ на поправленіе состоянія вашего пенсіоны и пожаловали медали отличія.

Пребываемъ нашею императорскою милостію благосклонны.

Дана въ Павловскѣ Іюня 2-го дня 1799 года, государствованія же нашего третьяго года.

Оригинальная подписана собственною его императорскаго величества рукою тако: Павежь.

Контрасигнировалъ по сему вице-канцлеръ графъ Кочубей.

Свидѣтельствовалъ 14 класса Алексѣй Давыдовичъ.

(Архивъ Кавказскаго Горнаго Управленія. Дѣло Грузинской Горной Экспедиціи № 12 1802 года, стр. 155—156).

(Сообщилъ С. С. Эсадзе).

* Можетъ быть, одинъ изъ этихъ меликовъ (помѣщиковъ) былъ дѣдомъ или отцомъ того графа Мелика (Дориса) которому довелось имѣть такое чрезвычайное значеніе въ Русской исторіи и въ судьбѣ роднаго внука императора Павла. П. Б.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТЕОДОСИЙ ТОТЕМСКИЙ *)

„Святая мощь—возвышенная сила, которая, подобно вещественному благоуханію, простирають сокровенное дѣйствіе на чувство вѣры, возвышаютъ наши собственныя силы и производятъ благотворныя перемены“. (Соч. Филарета, изд. 1882, IV, 370).

Родители Теодосія были Суморины, но какого званія и состоянія, неизвѣстно; имя это не встрѣчается въ старинныхъ бумагахъ. Родился онъ въ Вологдѣ въ первой половинѣ XVI вѣка при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ. Отецъ Теодосія Юліанъ далъ ему рѣдкое по тогдашнему времени образованіе посредствомъ наученія грамотѣ, т. е. чтенія церковныхъ и душеполезныхъ книгъ. Достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, Теодосій, по волѣ и убѣжденію родителей, вступилъ въ бракъ и имѣлъ единственную дочь Марину. По смерти родителей онъ поручилъ дочь попеченію родственниковъ, передавъ имъ все, что осталось послѣ умершихъ, и поступилъ въ Прилуцкій монастырь, близъ Вологды. О супругѣ его ничего неизвѣстно. Можно предполагать, что ея въ это время уже не было въ живыхъ. Дочь, Марина, впоследствии вышла замужъ и умерла бездѣтною, а имѣніе отца ея Теодосія перешло въ монастырь; какой, неизвѣстно.

Прилуцкій монастырь въ 5 верст. отъ Вологды, на лѣвомъ берегу р. Вологды, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ поворотъ (луку) къ Северо-западу. Онъ основанъ въ 1371 г. преподобнымъ Димитріемъ, происшедшимъ изъ купеческой семьи г. Переяславля - Залѣскаго (гдѣ онъ и родился въ началѣ XIV вѣка). Монастырь этотъ теперь находится на линіи Московско-Архангельской жел. дор. (поѣзда останавливаются здѣсь у платформы на одну минуту). Образъ преподобнаго Димитрія сопутствовалъ Іоанну Грозному въ походѣ на Казань и, по взятіи ея, былъ возвращенъ имъ обратно, богато украшеннымъ. Въ память этого установлено ежегодное празднество 3 Іюня, день встрѣчи иконы въ Вологдѣ.

*) Въ наши дни, утѣшаемые, по милости Божіей, двумя новоявленными молитвенниками за землю Русскую, читатели „Русскаго Архива“ вспомнятъ про св. Теодосія Тотемскаго, на поклоненіе къ которому стекается православный людъ Сѣвернаго края. П. Б.

За строгую, подвижническую жизнь и усердные труды, Ѳеодосій пользовался любовью и уваженіемъ. Прилуцкій монастырь владѣлъ въ то время соляными варницами *) близъ г. Тотмы и когда понадобился человекъ для присмотра за ними, то Ѳеодосій былъ посланъ игуменомъ, какъ самый вѣрный и надежный изъ всей братіи. Управленіе Ѳеодосія варницами было таково, что монастырь никогда не получалъ столько дохода, какъ при Ѳеодосіи. Всѣ рабочіе встрѣтили въ немъ отца и благодѣтеля, готоваго всегда имъ помочь, и смотрѣли на него, какъ на Ангела Божія. Ни при одномъ изъ предшественниковъ Ѳеодосія по управленію варницами, солевары и др. рабочіе не были всѣмъ такъ обеспечены и довольны, какъ при немъ. Это происходило въ 1551—1552 годахъ.

«Монахъ внѣ ограды монастыря все равно, что рыба внѣ воды», говаривалъ Ѳеодосій. Онъ задумалъ построить монастырь, и съ кѣмъ бы ни говорилъ объ этомъ, всѣ находили его мысль прекрасною, полезною и укрѣпляли его въ этомъ намѣреніи. Ѳеодосій избралъ мѣсто, образуемый слияніемъ рѣчекъ Песей - Деньги и Ковды (въ $\frac{1}{2}$ верст. отъ г. Тотмы на Западъ и въ 200 верст. отъ Вологды). Мѣсто возвышенное, огражденное высокими горами, покрытое густымъ лѣсомъ, который мало порѣдѣлъ и въ настоящее время. Оно принадлежало крестьянской вдовѣ Марѣ Григорьевнѣ Истоминой, которая охотно подарила его Ѳеодосію. Вотъ списокъ съ дарственной записи.

«Се азъ Марья Григорьева дочь, а Истоминская жена, да съ своими дѣтьми съ Ѳеодоромъ да Петромъ, да со внукомъ Ивановымъ сыномъ приданово дали есма старцу Ѳеодосію Суморину отъ отца своего благословеніе, купить пустошь Симакинскую на Песей-Деньгѣ и на Ковдѣ, со всѣмъ угодьемъ, что къ намъ изстари потягло, а въ межахъ съ Ворлыгинскою деревнею да по Царевской дорогѣ по старой, а отъ деревни внизъ по Песей-Деньгѣ, по обѣ стороны Чоботова, и наволочки, и новые, и пожни, и мельницы тоѣжь пустоши Осиновки; а въ межахъ съ Чоботовымъ, да съ Чоботовскою пустошью; а дали есма ему на монастырское строеніе. А не учнетъ Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ тутъ монастыря - пустыньки строить, и мнѣ Марѣ со своими дѣтьми, съ Ѳеодоромъ да Петромъ, да со внукомъ Ивановымъ, владѣти по старому пути у купчей. А учнетъ Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ пустыньку строить, и мнѣ Марѣ со своими дѣтьми Ѳеодоромъ да Петромъ и съ Ивановымъ сыномъ, въ тѣ пустыши при Ѳеодосьевомъ

*) Теперь эти варницы принадлежатъ Тотемскому купцу А. М. Бокореву и д. с. е. Д. Н. Ракову.

животѣ и послѣ Θεодосьева живота, не вступаться ни во что. А гдѣ влягутъ на тѣ пустоши старое какое дѣло нибудь, и мнѣ Марьѣ, со своими дѣтьми и со внукомъ отъ тѣхъ отъ всѣхъ дѣлъ очищать и убытка ему въ томъ ничего не привести. А у данныя сидѣли мужи Игнатій Яковлевъ сынъ Чернаго, да Васька Клементьевъ сынъ Діакъ, да Филъ Ивановъ сынъ Пономаревъ. Данную писалъ Коземка Ивановъ сынъ Торокановъ лѣта 7061 (1553), Августа въ 10 день».

Усердіе жителей въ этомъ дѣлѣ было велико; они отдавали Θεодосію свои пай въ варницахъ, поля, пѣжни и разныя угодья; наконецъ, написали просьбу царю Іоанну Васильевичу о дозволеніи построить монастырь и о назначеніи Θεодосія начальникомъ его. Въ 1554 г. Θεодосій отправился съ просьбою этой въ Москву и 20 Февраля получилъ «несудимую грамоту». Митрополитъ Макарій приказалъ Ростовскому архіепископу Никандру, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Тотьма, выдать Θεодосію грамоту на построение храма и обители и снабдить всѣмъ необходимымъ для освященія церкви. По возвращеніи въ Тотьму Θεодосій тотчасъ приступилъ къ постройкѣ и черезъ годъ, т. е. въ 1555 г., посѣли деревянныя: церковь во имя Преображенія Господня, трапеза, келья для братіи и др. необходимыя для общежитія службы и постройки. Вскорѣ обитель наполнилась братією, и отъ расположенія къ ней окрестныхъ жителей въ обители были во всемъ достатокъ и изобиліе.

Черезъ тринадцать лѣтъ, именно 28 Января 1568 года, Θεодосій скончался. Тѣло его погребено въ монастырѣ; надъ могилою положена плита съ надписью: «Лѣта 7076 мѣсяца Іаунарія 28 дня, представися рабъ Божій строитель и начальникъ сей пустыни Θεодосій Ульяновъ Суморинъ». Послѣ смерти Θεодосія монастырь неоднократно горѣлъ; во время пожаровъ могильная плита разбилась на части, и мѣсто погребенія Θεодосія было забыто. Богъ вскорѣ прославилъ Θεодосія множествомъ чудесъ и исцѣленій, такъ что уже въ 1626 г. былъ написанъ образъ его иконописцемъ Яковымъ Поповымъ со словъ столѣтняго старца Космы Любевцова, хорошо помнившаго его живымъ.

Въ 1757 г. выстроена въ монастырѣ каменная церковь во имя Вознесенія Господня. Черезъ нѣсколько времени она осѣла, растрескалась, угрожала паденіемъ и въ 1795 г. была разобрана; рѣшено было построить новую церковь по другому плану. 16 Августа 1796 г. начали копать рвы для фундамента, а 2 Сентября нашли гробъ, лежавшій поперекъ рва и такъ-какъ онъ мѣшалъ работѣ, то хотѣли перенести его въ другое мѣсто, какъ это дѣлали съ другими попадавши-

мися гробами. Поднимая гробъ на веревкахъ, нечаянно задѣли крышку, которая и упала на землю, въ гробъ же увидѣли тѣло, покрытое схи-мою; голова, руки, весь составъ и одежды были цѣлы, и отъ нихъ по всей обители разносилось необыкновенное благоуханіе. По вышитымъ на схимѣ словамъ узнали, что это тѣло начальника и основа-теля монастыря, Феодосія.

Строитель монастыря Израиль распорядился задѣлать гробъ со всѣхъ сторонъ досками, закрыть тесомъ наподобіе часовни, заперевъ входъ въ нее замкомъ, донесъ духовной консисторіи и увѣдомилъ о томъ письмомъ исправлявшаго должность Ярославскаго и Вологодскаго ген.-губернатора Лопухина. По распоряженію консисторіи гробъ съ тѣломъ, 30 того же Сентября, тайно зарытъ въ землю внутри строившейся церкви на глубинѣ сажени, а мѣсто сравнено такъ, чтобы невозможно было найти его. Генералъ-губернаторъ, получивъ письмо Израйля, донесъ Св. Синоду, который поручилъ немедленно освидѣтельствовать нетлѣнное тѣло. Преосвященный Вологодскій Арсеній послалъ для этого двухъ членовъ консисторіи: архимандрита Прилуцкаго монастыря Инокентія и протоіерея Андрея Шемадомова. Къ нимъ присоединены были члены Тотемскаго духовнаго правленія. 12 Ноября 1796 г. гробъ съ тѣломъ вынуть изъ земли и внесенъ въ холодную Преображенскую церковь. 14 числа осмотрѣны только наружность и одежды при мно-гихъ постороннихъ лицахъ, чиновникахъ и лучшихъ гражданахъ, а 15 числа весь только составъ тѣла, одними священниками.

Въ подробномъ описаніи освидѣтельствованія тѣла, произведен-наго 15 Ноября, представленномъ Св. Синоду, записано: «У главы затылокъ, сколько можно было прикоснуться рукою съ обѣихъ сто-ронъ, цѣлъ, но мокръ. Шея и лѣвое ухо цѣло, а правое во внутрь впало. По открытіи рясъ на грудяхъ до препоясанія рубашка холще-вая, сколько видно на грудяхъ и на чревѣ, и на ней гейтанъ шерстя-ной, отъ шеи протягающійся до пояса, съ коимъ и соединенъ, цѣлы. На плечахъ рубашка истлѣла. Въ сгибахъ оныхъ плечъ тѣла не имѣется, и правая рука въ плечномъ сгибу нѣсколько отстала. Груды и ниже оныхъ чрево впадшее, равнымъ образомъ и бока, сколько рукою касаться можно было подъ рубашкою, значатся цѣлы. И обѣ бедра подъ ряскою значатся цѣлы же по самыя колѣни, изъ коихъ лѣвое нѣсколько раздробилось. Ниже колѣнъ на голеняхъ, кои цѣлы и отъ колѣнъ не отдѣлились, а только почернѣли, тѣла не имѣется. Ножныхъ стопъ мелкія кости и составы, какъ отъ голеней, равно и между собою отдѣлившіеся, хотя и цѣлы, но со впадшею въ проломъ верхней доски гроба землею перемѣшаны; на затылкѣ около плечъ и

на кодѣняхъ тѣло кажется быть трухлевато, за каковою трухлостью и тѣснотою гроба къ осмотру стѣны и прочихъ частей тѣла приступить было не можно».

Послѣ свидѣтельства 15 Ноября гробъ съ тѣломъ вложенъ въ ящикъ, запертъ двумя замками, запечатанъ въ двухъ мѣстахъ и поставленъ во впадину стѣны холоднаго Преображенскаго храма, сдѣланную въ видѣ шкафа; двери этого шкафа утверждены желѣзной полосою, заперты и запечатаны.

Въ это время строителю Израилю и слѣдственной комиссіи подано было разными лицами до 18 объявленій о полученныхъ ими исцѣленіяхъ отъ разныхъ болѣзней. Такихъ заявленій стало поступать много и они побудили Вологодскаго епископа Арсенія лично осмотрѣть 24 Іюня 1797 г. мощи, которыя онъ нашель въ вышеописанномъ же видѣ. Жители Тотемскіе, издавна привыкшіе почитать Ѳеодосія за преподобнаго, глубоко вѣрившіе въ святость его и нетлѣніе его св. мощей, недоумѣвали и были крайне недовольны медленнымъ ходомъ дѣла о признаніи мощей. Въ Августѣ мѣсяцѣ того же 1797 г. Тотемскій городской голова Иванъ Андреевичъ Кузнецовъ, по уполномочію горожанъ, доносилъ Св. Синоду, что со времени обрѣтенія тѣла подаются народу, стекающемуся въ монастырь изъ самыхъ дальнихъ губерній, очевидныя исцѣленія, и просилъ объ утвержденіи мощей преподобнаго Ѳеодосія.

Тогда Св. Синодъ предписалъ архіепископу Ростовскому и Ярославскому Арсенію и Вологодскому епископу, тоже Арсенію, снова освидѣтельствовать тѣло, что ими и было исполнено 8 Декабря 1797 г., при чемъ оказалось тоже, что и 15 Ноября. Оба епископа допрашивали подъ присягою лицъ, подававшихъ объявленія объ исцѣленіяхъ. Они между прочимъ писали: «Что касается до положенія мнѣнія о упоминаемомъ якобы преп. Ѳеодосія тѣлѣ и о происходимыхъ отъ него чудесѣхъ, то мнѣніе свое заключить намъ (что оное есть тѣло точно пр. Ѳеодосія и о чудесѣхъ его, оказываемыхъ въ свидѣніяхъ) вводятъ сумнительство нижеслѣдующія обстоятельства: 1) Значащіяся на кромкахъ маленькаго и большаго покрововъ литеры наподобіе $\frac{\Phi}{Ю}$, изъ коихъ двѣ верхнія вовсе уже истлѣли, положеніе свое имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ, и примѣчательно, что оныя шиты были между прочими многими словами, слѣдующими по своему порядку. 2) Что оное тѣло найдено не въ томъ мѣстѣ, гдѣ по постановленіи гробницы въ прежней церкви погребеннымъ признаваемо было, а внѣ церкви при копаніи рва подѣ фундаментъ новостроющейся, хотя и на томъ

же мѣстѣ, но по другому плану церкви. 3) Гробъ по опыту черезъ строганіе не примѣчается быть такой древности, каковая черезъ 228 лѣтъ быть должна. 4) Спрашиванные того Спасосуморина монастыря строитель Израиль съ братіею, при конхъ оное тѣло изъ земли вынято и молебствіе по просьбамъ приходящихъ изъ разныхъ мѣстъ людей отправляемо было, показали, что они во время отправляемыхъ ими молебствій, чтобы кто изъ приходящихъ людей получилъ отъ какой-либо болѣзни исцѣленіе, не видали и не знаютъ, также и чудотвореніевъ никакихъ отъ гроба они не видали. 5) Тѣло въ видѣ своемъ противъ свидѣтельства, чинимаго 1796 Ноября 14 и 15 чисель, нынѣ во всемъ перемяну воспріяло, покровы и одежды истлѣвать начали. 6) Изъ подаваемыхъ отъ разныхъ людей въ полученныхъ отъ болѣзней исцѣленіяхъ объявленіевъ, чтобы кому какое отличное оказано было чудо, не значитя; притомъ же изъ подававшихъ объявленія двѣ крестьянскія жены Мавра Брагина и Евѣимія Павлова, по учиненіи имъ увѣщанія въ клятвенныхъ извѣщеніяхъ нѣкоторыя слова, прописанныя въ тѣхъ объявленіяхъ, отмѣнили, а у мѣщанина Григорія Гурылева сынъ Петръ по выздоровленіи (какъ самъ на допросѣ показалъ) спустя недѣли съ двѣ помре. 7) Во время чинимаго нами оному тѣлу свидѣтельства къ приносимомъ къ гробу одержимымъ болѣзнями (одному разслабленія, а другому слѣпоты отъ оспы) никакого чудесе и явленія не открылось и исцѣленія не послѣдовало.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, положилъ слѣдующую резолюцію: 1) «Какъ пр. Θεодосія Тотемскаго тамошніе обыватели издавна почитаютъ за святого, почему и служба ему въ давнихъ же годахъ сочинена и по ней отправляются ему молебствія, то все сіе оставить такъ точно, какъ прежде происходило. 2) Что же принадлежитъ до вышеупомянутаго обрѣтвеннаго якобы нетлѣннаго тѣла, то поелику оное нынѣ начало уже въ видѣ своемъ противъ прежняго перемянаться, да и другія вышепрописанныя причины признать его точно тѣломъ пр. Θεодосія наводятъ сумнѣніе: для того, согласно мнѣнію преосвященныхъ, свидѣтельствовавшихъ тѣло, предать Провидѣнію Божію, доколѣ откроются вышше къ познанію истинны случаи, а теперъ оное тѣло, запечатавъ архіерейскою и консисторскою печатями, оставить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оное и нынѣ находится, съ тѣмъ, чтобы входу туда никто не имѣлъ».

Императоръ Павелъ I такъ утвердилъ докладъ Синода: «Предать Провидѣнію Божію». Епископъ Арсеній, получивъ указъ Синода, послалъ въ Спасосуморинъ монастырь соборнаго ключаря Янковскаго, который, при членахъ мѣстнаго духовнаго правленія, запечаталъ ящикъ

съ тѣломъ двумя печатами; ящигъ поставили въ ту же впадину въ стѣнѣ, которую забрали досками, оклеили холстомъ и закрасили одною съ другими стѣнами краскою, а строителя и братію обязали подпискою не разглашать о мѣстѣ нахождения мощей.

Провидѣніе Божіе не замедлило явить волю Свою. Уже прямо въ Синодъ стали поступать массами объявленія о полученныхъ исцѣленіяхъ. Синодъ поручилъ епископу Арсенію провѣрить ихъ. 21 Августа 1798 г. Арсеній, вмѣстѣ съ Вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ, прибылъ въ г. Тотму. По свидѣтельству его тѣло оказалось попрежнему нетлѣннымъ, а объявленія (числомъ 54) объ исцѣленіяхъ вполнѣ подтвердились. Епископъ Арсеній на сей разъ, 7 Сентября 1798 г., доносилъ Св. Синоду: «Сохраняющееся того тѣла, уже по вывутіи изъ земли черезъ два года и то въ запертomъ и сыромъ воздухѣ (хотя съ послѣдовавшими въ разсужденіи цвѣта измѣненіями) нетлѣніе, чему безъ особаго Божія Провидѣнія, хранящаго кости праведныхъ, столько продолжиться никакъ невѣроятно. Возрастающее отъ времени до времени къ тому тѣлу подъ именемъ мощей пр. Феодосія, какъ тамошнихъ гражданъ и окрестныхъ обывателей, такъ и жительствовавшихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ не точю простого народа, но и благороднаго дворянства и именитаго купечества, частократно въ тотъ Суморинъ монастырь пріѣзжающихъ и приходящихъ для моленія, къ призванію того тѣла за истинныя угодника Божія пр. Феодосія мощи и къ открытію ихъ для почитанія препятствія не предвидится».

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе троекратное свидѣтельство мощей, многочисленныя исцѣленія отъ нихъ, всеобщее усердіе къ нимъ народа и, наконецъ, болѣе всего святое и богоугодное житіе Феодосія, опредѣлилъ обрѣтенное нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя преподобнаго Феодосія Тотемскаго чудотворца св. мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему тамошнему установленію. Императоръ Павелъ утвердилъ докладъ Синода 28 Сентября 1798 г. въ слѣдующихъ собственноручно изображенныхъ на докладѣ выраженіяхъ: «Утверждаюсь на рапортѣ, полученномъ нами отъ Св. Синода о явленіи чудотворныхъ мощей Вологодской епархіи, въ Тотемскомъ Спасосуморинскомъ монастырѣ, пр. Феодосія Тотемскаго, ознаменовавшихъся благодатію въ исцѣленіи недугъ съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, приедемъ мы явленіе сихъ св. мощей знакомъ отличнаго благословенія Господня на царство наше и, возсылая за то наше теплое моленіе и благодареніе Благодарителю въ вышнихъ, препоручаемъ Св. Синоду учинить о семъ знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстно въ госу-

дарствѣ нашемъ по обрядамъ и преданіямъ церкви и святыхъ отцевъ». 30 того же Сентября это высочайшее повелѣніе было распубликовано по всей Имперіи печатными указами.

Но этимъ дѣло еще не кончилось. По полученіи указа Синода въ монастырѣ, ящикъ съ гробомъ и мощами былъ вынутъ изъ стѣны, но не распечатанъ и не отпертъ, а только покрытъ лучшимъ покровомъ, поверхъ котораго положенъ образъ преподобнаго. Вечеромъ 29 Октября 1798 г. совершено всенощное бдѣніе, а утромъ 30-го передъ литургіею прочитанъ указъ Синода и отправленъ благодарственный молебенъ, а послѣ литургіи молебенъ пр. Θεодосію. Это скромное торжество не удовлетворило гражданъ и богомольцовъ, собравшихся въ тотъ день въ монастырѣ: сокровище мощей по прежнему подъ замками и печатами. Было подано прошеніе самому императору о настоящемъ открытіи мощей. По распоряженію митрополита Гавріила, 28 Декабря 1798 г., епископъ Арсеній прибылъ въ Тотму съ губернаторомъ Шетневымъ и въ тотъ же день вечеромъ осмотрѣлъ мощи, которые оказались въ прежнемъ положеніи, кромѣ того, что «власы на брадѣ отстали и спустились на перси». Затѣмъ въ вечеръ на 31 Декабря гробъ съ мощами, по обложеніи его бархатомъ, переложень въ приготовленную кипарисную раву, обитую бархатомъ и обложенную газами и позументами, лицо покрыто схиомо и для прикладыванія оставлено отверстіе надъ правою рукою. 31 Декабря, въ 7 ч. по полудни, начато всенощное бдѣніе, а на другой день утромъ совершено изъ городского собора въ монастырѣ крестное хожденіе. Литургію совершалъ епископъ Арсеній со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и монашествующими при многочисленномъ стеченіи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, собравшагося со всѣхъ сторонъ и очень издадека. Колокольный звонъ во весь день выражалъ радость и торжество Православія.

Государь императоръ Павелъ I, движимый чувствомъ усердія къ новоявленному угоднику, высочайше повелѣлъ строителя монастыря Израиля возвести въ санъ игумена и пожаловалъ при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ для соборнаго служенія полную бархатную ризницу.

«Тотемскаго Спасосуморина монастыря преподобной отецъ Израиль! Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія моего явленіемъ и многими чудотвореніями св. мощей пр. Θεодосія Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія моего къ онимъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго

полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Приемля чистымъ сердцемъ и благодарнымъ сіе на дни наши изліаніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на мнѣ и на царствѣ моемъ пребываетъ. Остаюсь къ вамъ благосклонный Павелъ. Спб. Января 8 день 1799».

Супруга его императрица Марія Ѳеодоровна пожертвовала монастырю 500 рублей. Императоръ Александръ Павловичъ прислалъ, 5 Сентября 1801 года, икону св. князя Александра Невскаго въ золотомъ окладѣ, украшенную алмазами и брилліантами; 21 Декабря того же года онъ прислалъ покровъ на раку преподобнаго малиноваго бархата съ золотымъ шитьемъ и кистями, а игумену Израилю пожаловалъ алмазный наперсный крестъ на золотой цѣпи. Съ высочайшаго, соизволенія крестъ этотъ, по кончинѣ Израіля и по его завѣщанію возложенъ на св. мощи, гдѣ онъ находится и по нынѣ. Въ 1802 г. Государь пожертвовалъ монастырю серебряные позолоченные сосуды, вѣсомъ 6 ф. 40 золотн., Евангеліе въ серебряныхъ доскахъ, крестъ и кадило; въ 1803 г.—серебряный золоченый ковчегъ для св. даровъ, сосудъ для благословенія хлѣбовъ и лампаду поредь образъ Александра Невскаго, вѣсомъ всѣ вещи 9 ф. 83 золот., и много другой церковной утвари. Частныя лица дѣлали большія пожертванія и деньгами и вещами, тагъ что вскорѣ послѣ обрѣтенія мощей обитель пришла въ то цвѣтущее состояніе, въ которомъ она находится нынѣ.

Вологда.

Сергій Новалевъ.

КЪ ИСТОРИИ 1812 ГОДА.

Дневникъ поручика Фоссена.

Авторъ помѣщаемаго ниже дневника, поручикъ Вильгельмъ - Антонъ Фоссенъ, родился 13 Сентября 1784 г. въ небольшой деревнѣ Оберъ-Кассель, расположенной на лѣвомъ берегу Рейна, противъ Дюссельдорфа. Въ 1803 г. 26 Сентября, онъ, по рекрутскому набору, поступилъ на службу въ императорскія Французскія войска, 7 Ноября 1805 г. получилъ чинъ капитала, въ слѣдующемъ 1806 г., 1 Юля чинъ фурьера, 28 Юня 1809 г. чинъ сержанта, 21 Юля того-же года чинъ сержантъ-майора. Въ 1812 г. въ Москвѣ уже, въ Кремлѣ, Наполеонъ произвелъ его, 10 Октября, въ подпоручики, а 12 Августа 1813 г. въ поручики. Фоссенъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ: въ 1806 г. 14 Октября онъ сражался подъ Иеной, 25 и 26 Декабря при Пултускѣ; въ 1807 г., 7 Февраля при Прейсицъ-Эйлау, въ 1809 г. въ битвахъ при Регенсбургѣ и Ваграмѣ. Въ Россіи онъ дрался въ 1812 г. 20 Юля при Могилевѣ, 16 и 17 Августа при Смоленскѣ, 7 Сентября при Бородинѣ, 3 Ноября при Вязьмѣ и 17 Ноября подъ Краснымъ, гдѣ былъ раненъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ переходѣ черезъ Березину, 28 Ноября, и въ осадѣ Гамбурга, въ 1813 и 1814 гг. — 28 Юля 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ службы королемъ Людовикомъ XVIII, а 8 Юля 1815 г. вступилъ въ Прусскую военную службу, гдѣ пробылъ до 26 Августа 1821 г. Выйдя окончательно въ отставку, онъ поселился у себя въ имѣніи, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ, занимаясь усердно сельскимъ хозяйствомъ, и гдѣ умеръ 19 Сентября 1860 г.¹⁾ Почти за все время своей военной службы Фоссенъ велъ краткій дневникъ, который онъ, удалившись въ отставку, нѣсколько, но очень мало, обработалъ и переписалъ на блѣ въ особую тетрадь. Многое изъ этого дневника лишено всякаго историческаго интереса, немногое представляетъ любопытный и довольно цѣнный матеріалъ для исторіи того 111-го полка, въ дивизіи ген. Компана, въ которомъ служилъ Фоссенъ, и небольшая лишь, сравнительно, часть его заслуживаетъ вниманія историка. Эта часть была издана въ 1892 г.²⁾ Историческимъ Обществомъ въ Дюссельдорфѣ, подъ редакціей О. Редлиха. Познакомившись съ этою небольшою брошюрою, мы рѣшили предложить здѣсь Русскій переводъ ея, особенно въ виду ея малозвѣстности, а также и потому что безыскусственный, порою отрывочный даже, рассказъ Фоссена если и не даетъ почти никакихъ существенно важныхъ, новыхъ извѣстій, то все же рядъ набросанныхъ имъ очерковъ, несомнѣнно-правдивыхъ, можетъ придать немало яркости и живости величественной картинѣ „Отечественной войны“.

А. С.

¹⁾ Числа всѣ по новому стилю.

²⁾ Tagebuch des Lieutenants Anton Vossen, vornehmlich über den Krieg in Russland 1812. Marburg 1892.

Д Н Е В Н И К Ъ.

1812.

Въ началѣ 1812 г. мы двинулись походомъ черезъ Померанію къ Вислѣ (стоянки были близъ Маріенвердера и Эльбинга), затѣмъ далѣе черезъ Вормидь, Гейлигебейль до г. Балги около Фришгафа. Стоянка противъ Пиллау до Іюня, оттуда на Кенигсбергъ, и 9-го Іюня уже мы впервые расположились бивуакомъ за Кенигсбергомъ. Съ этого мѣста начались военныя тягости: ночевокъ въ домахъ уже болѣе не было. Затѣмъ мы двинулись далѣе чрезъ Гомбиненъ, Инстербургъ, Сталюпинъ на Ковно; здѣсь, при переправѣ черезъ Нѣманъ, императоръ дѣлалъ большой смотръ; здѣсь же произошло первое столкновение съ непріятельскими передовыми постами. Отсюда корпусъ ген. Даву отправился форсированными маршами безпрепятственно черезъ Вильну и Минскъ къ Могилеву, гдѣ столкнулся съ корпусомъ кн. Вагратіона. Мы пошли вдоль Двѣпра на Смоленскъ; тамъ произошло сраженіе; дивизія Компана оставалась въ резервѣ. По взятіи Смоленска, мы двинулись на Валутину Гору, называемую Русскими Святою землею. Здѣсь, въ ольховой рошѣ, произошло сраженіе у дивизіи ген. Гудена съ Русскою гренадерскою дивизіею. Ядро оторвало ген. Гудену ногу, и онъ отъ этой раны вскорѣ умеръ. Съ этой поры начались военныя тягости и лишенія уже не на шутку и все увеличивались съ каждымъ днемъ. О раздачѣ жизненныхъ припасовъ нечего было и думать, а началось сильное мародерство; каждому ротному командиру нужно было заботиться о пропитаніи своихъ людей; походомъ шли непрерывно, съ ранняго утра и до поздней ночи. Пыль и жара, къ тому же, стояли невыносимыя. Отъ каждой роты чело-вѣкъ 10—12 отправлялись ежедневно въ находящіяся слѣва и справа селенія и деревушки для отысканія всякаго рода припасовъ, а къ вечеру они шли назадъ, приблизительно туда, гдѣ могли быть ихъ части. Часто эти люди подвергались, въ отдаленныхъ деревняхъ, нападенію со стороны крестьянъ и казаковъ, которые ихъ истязали или убивали; въ послѣднемъ случаѣ приходилось людямъ этихъ ротъ голодать. Такимъ образомъ погибла много людей, пока мы шли къ Бородину. Наконецъ, благодаря нѣсколькимъ форсированнымъ маршамъ, мы, 5 Сентября, были близъ Бородина. Около 4-хъ час. вечера корпусъ ген. Даву выстроился по дорогѣ вдоль р. Калочи; 2-я бригада дивизіи ген. Компана, 111-й и 108-й полкъ, получили приказъ о переправѣ черезъ Калочу; на правомъ берегу ея находился холмъ, правда, не укрѣпленный, но хорошо обставленный Русскими орудіями. Вблизи

отъ него видѣлись также непріятельская пѣхотерія и кавалерія. Наша бригада двинулась сомкнутыми рядами впередъ. Непритель открылъ пушечный огонь, мы выстроили фронтъ, началась ружейная перестрѣлка, и вскорѣ началось убійственное сраженіе. Холмъ уже былъ на половину обойденъ нами, какъ наши вольтижеры бросились штурмомъ на него и забрали непріятельскія орудія. Въ это время бригада двинулась впередъ по ложбинѣ, имѣя этотъ холмъ съ правой стороны и какую-то горящую деревню ¹⁾ съ лѣвой. Когда же мы почти уже догнали отступающаго непріятеля, онъ вдругъ остановился, повернулъ назадъ и открылъ по насъ стрѣльбу повзводно. Храбрый батальонный командиръ Ришеръ тогда прискакалъ въ фронтъ перваго батальона и командовалъ: «гренадеры! впередъ, въ штыки!» Скоро взводы перваго батальона такъ приблизились къ непріятелю, что нѣкоторые гренадеры уже пустили въ дѣло штыки, какъ вдругъ на нашемъ правомъ крылѣ появился находившійся въ рождѣ, въ засадѣ, непріятельскій кирасирскій полкъ, при чемъ наши, находящіеся въ застрѣльщикахъ, вольтижеры были смяты непріятельскими кирасирами. Нашъ полковникъ командовалъ: «полкъ стройся въ каре», но уже было поздно, и когда полковникъ командовалъ отступленіе, то кирасиры обрушились на передовыхъ изъ перваго батальона, пробились сквозь каре, построенное второпяхъ, и изрубили саблями всѣхъ, кого могли только достать. Прочіе батальоны начали отступать въ большомъ безпорядкѣ; удѣлѣвшіе могли еще спастись, благодаря одному селенію ²⁾, расположенному съ нашей лѣвой стороны и загорѣвшемуся въ ту минуту, когда мы къ нему приблизились. Тѣмъ временемъ стемнѣло; солдатамъ кричали: «111-го сюда», другіе кричали «108-го сюда». Когда мы такимъ образомъ, по немногу, собрались, то какой-то, стоящій вблизи, Французскій пѣхотный полкъ бросился къ оружію, ошибочно полагая, что мы Русскіе, и сталъ стрѣлять въ насъ. Тогда храбрый адъютантъ - майоръ Ристонъ получилъ приказаніе спѣшно отправиться туда съ объясненіемъ, что стоящіе-де у деревни войска Французы; Ристонъ, столь же счастливо, какъ и отважно, отправился галопомъ на встрѣчу дождю изъ пудъ и заставилъ этотъ полкъ замолчать.

Въ этой злополучной стычкѣ нашъ полкъ {потерялъ около 300 убитыми, между ними батальоннаго командира съ его адъютантомъ, майоромъ и 12 субалтернъ-офицеровъ. Вся полковая артиллерія съ людьми и обозомъ погибла, только немного пѣхоты съ трудомъ спаслось.

¹⁾ Повидимому Шевардино.

²⁾ Шевардино.

6-е число мы простояли въ томъ же положеніи супротивъ непріятеля. Войска, разнаго рода оружія и разныхъ національностей; Французы, Итальянцы, Неаполитанцы, Саксонцы, Вестфальцы, Поляки, Дармштадцы, проходили мимо насъ и занимали свои мѣста. Непріятель занялъ рядъ холмовъ, на которыхъ было помѣщено болѣе 100 орудій противъ нашего центра. Въ ночь съ 6-го на 7-ое и съ нашей стороны былъ воздвигнутъ рядъ батарей изъ эашиновъ и мѣшковъ съ пескомъ, за которыми было установлено также болѣе 100 орудій противъ непріятеля¹⁾. Большею частью это были орудія гвардейской артиллеріи²⁾.

Битва при Вородинѣ, 7 Сентября 1812 г.

Утромъ, 7-го числа, на разсвѣтъ, забили по всей линіи утреннюю зорю, взошла заря, по всѣмъ корпусамъ прочли воззваніе: «Солдаты! Сегодня вамъ предстоитъ битва подъ стѣнами Москвы. Будьте такъ-же храбры, какъ при Аустерлицѣ. Побѣда—наша. Я обещаю вамъ занятіе древней столицы Россіи, хорошія зимнія квартиры и благополучное возвращеніе на родину, дабы оставшіеся въ живыхъ изъ васъ могли бы, со временемъ, сказать: и я участвовалъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы³⁾».

Едва прочли это воззваніе, какъ непріятельскія ядра стали уже лопаться среди нашихъ рядовъ. Наши отвѣчали тѣмъ же, и вотъ, такимъ образомъ, началось наше жаркое дѣло. Слышались выстрѣлы 20-ти и 30-ти орудій за разъ и при этомъ страшный гудъ отъ надвигающейся кавалеріи и артиллеріи. Густой дымъ скоро закрылъ отъ насъ совсѣмъ поле сраженія. Около 9 час. утра дивизія генерала Компана (Compan), сильно тѣснимая непріателемъ⁴⁾, бросилась въ лѣсъ, гдѣ началась съ обѣихъ сторонъ ружейная перестрѣлка. Непріятель поставилъ орудія и гаубицы близъ лѣса, и гранаты изъ нихъ били въ линію

¹⁾ Огонь съ нихъ, повидимому, долженъ былъ быть направленъ на шанцы Раевского и Баграціона.

²⁾ 24 дванадцатифунтовыхъ орудій подъ командою ген. Сорбье.

³⁾ Во Французскомъ оригиналѣ воззваніе нѣсколько отличается отъ приводимаго Фоссеномъ. Тамъ сказано такъ: „Воины! Вотъ битва, которой вы столь сильно желали! Теперь побѣда зависить отъ васъ: она намъ необходима. Она дастъ намъ все въ изобиліи, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе на родину. Дѣйствуйте, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, при Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ, и пусть отдаленнѣйшее потомство съ гордостью укажетъ на вашъ сегодняшний образъ дѣйствія, пусть скажутъ о васъ: онъ также участвовалъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы“. См. Богдановичъ, Исторія отечествен. войны 1812 г., т. II, 173. Correspondance de Napoléon I, 19182, и друг.

⁴⁾ Егерями князя Шаховскаго.

нашихъ стрѣлковъ. Генералы и штабъ-офицеры появились за фронтомъ, и слышно было, какъ они кричали: «Смѣлый друзья! Солдаты впередъ!» Солдаты проявили значительную храбрость и отвагу. Мы одержали побѣду, но она обошлась намъ дорого: до 300 солдатъ и много офицеровъ остались убитыми въ лѣсу. Я былъ задѣтъ двумя пулями: одна попала въ мой патронташъ, другая пробила мой киверъ (Tschako). Лучшаго моего товарища, сержантъ-майора Вергелла, пришлось мнѣ оплакать: онъ палъ около меня, сраженный неприятельской пулей въ голову, какъ разъ въ то время, когда составлялъ списокъ уцѣлѣвшимъ солдатамъ. Поручикъ Дечорери (Detschogery) былъ раненъ пулею въ правую руку, выронилъ свою шпагу, побѣжалъ къ перевязочному пункту, дабы перевязаться, и вскорѣ вернулся назадъ съ извѣстіемъ, что тамъ падаетъ столько же ядеръ, сколько у насъ ружейныхъ пуль, и остался у насъ до вечера. На другой день онъ получилъ орденъ.

Около 11 час. мы достигли наконецъ опушки лѣса и увидели лѣвую отъ насъ часть большого поля битвы: нѣсколько высотъ были заняты нашими и орудія взяты, но тѣмъ не менѣе, неприятельская кавалерія атаковала и прорывалась сквозь наши ряды, захватывала орудія и забирала въ плѣнъ. Нашей кавалеріи пришлось даже отступить: огонь изъ орудій былъ такъ силенъ, что команды не было слышно. Нѣкоторое время нельзя было рѣшить, на чьей сторонѣ побѣда, какъ вдругъ, слѣва отъ насъ, прискакалъ отрядъ кирасировъ, генералъ, во главѣ ихъ, громко крикнулъ: «Кирасиры впередъ! Сабли вонъ! Атакуйте неприятеля». Было 3 час. по полудни, когда мы внезапно услышали на нашемъ правомъ крылѣ страшную пушечную пальбу вмѣстѣ съ ружейными выстрѣлами. То былъ отрядъ Поляковъ ¹⁾ который грозилъ обойти неприятельскую позицію. Минута была рѣшительная. Около 4-го час. дивизія ген. Компана двинулась форсированнымъ маршемъ впередъ, штыками взяла всѣ позиціи, бывшія до того у неприятеля, и въ 5 час. мы были полными хозяевами всего поля; впрочемъ, наши вольтижеры были еще до глубокой ночи заняты преслѣдованіемъ врага. Наши потери, сравнительно съ потерями врага, были, хотя и не особенно велики, но все же у насъ 7 Сентября, къ вечеру, по вѣдомостямъ, было убитыхъ болѣе 400, въ томъ числѣ, по крайней мѣрѣ, 20 офицеровъ; полковникъ и всѣ штабъ-офицеры были болѣе или менѣе серьезно ранены; опредѣлить количество прочихъ раненыхъ солдатъ и офицеровъ я не могу ²⁾.

¹⁾ Подъ командою Понятовскаго подошедшій по старой Смоленской дорогѣ.

²⁾ Русскіе потеряли всего въ этотъ день 52000 чел., Французы—около 80000 чел.

Всю ночь напролетъ мы провели на полѣ сраженія. Стоны несчастныхъ раненыхъ было жалостно слушать, о какомъ либо уходѣ за ними, или уборкѣ ихъ куда либо, нечего было и думать; не было даже сколько-нибудь воды вблизи ¹⁾. Тѣ, которыхъ 7 Сентября, пощадилъ коса смерти, питались мясомъ убитыхъ лошадей съ можжевелевыми ягодами; у нѣкоторыхъ еще оставалось немного свалявшейся муки для похлѣбки, о хлѣбѣ же нечего было и думать.

8-го, рано утромъ мы двинулись впередъ по дорогѣ, по направленію къ Москвѣ. Непрiятель не оказалъ никакого сопротивленія; на разстояніи одного дневнаго перехода, приблизительно, отъ Москвы мы встрѣтили на большой дорогѣ нѣсколько укрѣпленій, покинутыхъ впрочемъ непрiателемъ ²⁾. Такимъ образомъ мы, безпрепятственно, 14 Сентября, около 4-хъ часовъ вечера, расположились на бивуакахъ вблизи городского предмѣстья около кирпичнаго завода.

Авангардъ вступилъ въ городъ еще утромъ, и императоръ занялъ квартиру свою въ Кремлѣ. Бѣольшая часть населенія межъ тѣмъ ушла, но оставила все свое имущество и пожитки; изрѣдка лишь видѣлся кой-кто изъ оставленныхъ слугъ, да еще немного лицъ, принадлежащихъ къ низшему классу. Къ вечеру появилось зарево въ нѣсколькихъ мѣстахъ, это было вскорѣ замѣчено, и слышались вопросы: «Что же значить это быстрое распространеніе огня?». «Это, бивуаки». Но скоро мы услышали совсѣмъ противное; съ быстротою молніи распространился огонь по всѣмъ частямъ города, и къ полуночи бѣольшая часть его была уже объята пожаромъ. Были сдѣланы строгія распоряженія; никому не разрѣшалось уходить изъ лагеря; ежечасно били сборъ. Тѣмъ не менѣе, солдаты, десятками, бѣгали въ городъ, выхватывали изъ горящихъ домовъ всякіе жизненные припасы, напитки, одежду, возвращались съ этой добычей въ лагерь и дѣлились съ товарищами, даже съ офицерами, которые были всему этому очень рады; да и неудивительно: ибо послѣ того, какъ довольно долго ощущался недостатокъ во всемъ, вдругъ, можно сказать, въ изобиліи появились на бивуакѣ напитки и жизненные припасы всякаго рода. Скоро можно было видѣть массу пустыхъ бутылокъ, валяющихся по бивуаку, изъ которыхъ было выпито разнаго рода вино, сидръ, шампанское, ромъ и арракъ.

Въ такомъ положеніи пробыли мы до третьяго дня, когда, наконецъ, были снаряжены команды подъ начальствомъ офицеровъ, чтобы

¹⁾ Вслѣдствіе сильной засухи всѣ, близь находящiеся, ручьи пересохли, и въ самой Калочѣ оставалось очень немного воды, сильно смѣшанной съ иломъ. Богдановичъ, Ист. отеч. войн. т. II, 140.

²⁾ Не на высотахъ-ли близъ Филей?

идти въ городъ и взять оттуда изъ одежды и припасовъ то, что уцѣлѣло отъ огня. Но солдаты, какъ только вступили въ предмѣстья, тотчасъ разбѣжались въ разныя стороны, кто куда хотѣлъ, входили въ горящія дома, забирали все, что только попадалось имъ, особенно въ погребяхъ. Тамъ они нашли въ изобиліи разныя напитки и, проходя мимо погребовъ, можно было видѣть тамъ пьяныхъ солдатъ, которые, съ бутылками въ рукахъ, кричали проходящимъ: «Сюда, товарищъ!» Зачастую можно было видѣть, какъ верхняя часть домовъ, подгорѣвъ, обрушивалась надъ погребами, полными пьяныхъ солдатъ, пьющихъ за здоровье проходящихъ мимо товарищей. Такимъ образомъ погибли цѣлыя тысячи людей.

Мы оставались въ лагерѣ до конца Сентября, а затѣмъ двинулись въ предмѣстье, около Москвы-рѣки; нашъ полкъ занялъ зданіе сахарнаго завода, пощаженаго пожаромъ. Здѣсь я встрѣтилъ управляющаго заводомъ, Нѣмца изъ Вестфалии.

10 Октября былъ большой смотръ въ Кремлѣ, императоръ лично произвелъ нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры; то были: Фоссенъ, Бромбонъ, Фассіо, Вакетта, Буффано, Жіардини, Канонико и Долеатти. У послѣдняго императоръ остановился, замѣтивъ, по шевронамъ, о годахъ службы его. На вопросъ, сколько лѣтъ онъ служить, Долеатти отвѣчалъ: «Двадцать, государь». Императоръ обратился послѣ сего къ маршалу Дюроку, сказалъ ему нѣсколько словъ и пошелъ дальше. На другое же утро Долеатти былъ произведенъ въ подпоручики и получилъ при этомъ крестъ Почетнаго Легіона. Послѣ смотра императоръ, сѣвъ на коня, сталъ у громаднаго зданія арсенала и пропустилъ всѣ войска церемоніальнымъ маршемъ мимо себя, послѣ чего каждая часть возвратилась на свою квартиру.

Кремль расположенъ, приблизительно, посреди города, на небольшомъ возвышеніи, окруженъ стѣною и рвомъ; въ него ведетъ мостъ, близъ большой площади около арсенала.

Изъ общественныхъ зданій примѣчательны: четырехъэтажный арсеналъ, въ которомъ я былъ и видѣлъ разнаго рода оружіе, знамена и разныя завоеванныя военные трофеи; зданіе Сената, при прежнихъ царяхъ; зданіе Академіи; часовня (Kappelle); всѣ они украшены великолѣпными куполами. Далѣе, передъ арсеналомъ, у входа находится пушка и мортира, быть можетъ, величайшаго калибра въ Европѣ; затѣмъ колоколь, еще ббльшихъ размѣровъ нежели Ерфуртскій; эти три достопримѣчательности лежали на землѣ.

18 Октября вдругъ было приказано готовиться къ выступленію: каждый солдатъ долженъ былъ запастись жизненными припасами, по

крайней мѣрѣ, на 12 дней, всякая посторонняя поклажа была вынута у солдатъ изъ ранцевъ и брошена.

Видно было, какъ постоянно разъѣзжали то туда, то сюда, генералы, адъютанты и ординарцы; около 11 час. вечера забили походъ, всѣмъ было велѣно выступать въ полномъ сборѣ и не оставлять ни единого куска продовольствія, такъ какъ возврата на квартиры не будетъ. Около 2-хъ час. утра, 19-го числа, тронулась дивизія Компана по Калужской дорогѣ. Приблизительно въ одной милѣ отъ Москвы была сдѣлана остановка. Мы стояли почти до 3-хъ часовъ пополудни, всѣ корпуса шли весь день мимо насъ, необозримое количество экипажей, маркитантовъ и навьюченныхъ офицерскихъ лошадей слѣдовали за арміей, всѣ по направленію къ Малоярославцу. Скоро распространилось извѣстіе, что на авангардѣ, находящейся подъ командою Неаполитанскаго короля, сдѣлано нападеніе; двинулась наконецъ и дивизія Компана. Вскорѣ мы услышали страшный взрывъ: то былъ Кремль, разрушаемый передъ выступленіемъ аррьергарда, подъ командою генерала Мортъе. Теперь вся армія двигалась по направленію къ Калугѣ, постоянно слышалась пушечная пальба. 23-го Октября, рано утромъ, мы, наконецъ, достигли до городка Малоярославца, въ 12-ти, приблизительно, миляхъ отъ Москвы. Густыя колонны непріятельской инфантеріи стали развертываться у насъ на глазахъ, наши вольтижеры двинулись впередъ въ атаку, открылся пушечный огонь и, такимъ образомъ, скоро начался убійственный бой. Городъ былъ дважды занимаемъ нашими и снова отбираемъ непріателемъ; въ третій разъ наши двинулись штурмомъ, съ Итальянской дивизіей Пино во главѣ, впередъ, заняли городъ и выбили непріятеля изъ всѣхъ его позицій. Побѣда осталась, правда, за нами, но съ большимъ урономъ, и что мы чрезъ это выиграли?—день только отдыха. Мы простояли бивуакомъ на громадной равнинѣ, въ виду непріятеля, до вечера 24-го числа.

Въ этотъ день императоръ собралъ военный совѣтъ въ небольшой крестьянской избушкѣ, близъ водяной мельницы¹⁾; присутствовали между прочими король Мюрать, вице-король Италіи²⁾, принцъ Екмиольскій³⁾. Тутъ было, наконецъ, рѣшено ужасное отступленіе чрезъ Березину, которое дѣйствительно и послѣдовало въ ночь на 25 Октября. Походъ совершался спокойно по направленію къ Можайску, мѣсту, гдѣ 7 Сентября происходило большое сраженіе. Проходя здѣсь, мы съ изумленіемъ увидали массу безжизненныхъ труповъ, лежащихъ, едва на половину похороненными, на полѣ сраженія. До сей поры стояли

¹⁾ Въ с. Городня.

²⁾ Евгений Богарне.

³⁾ Даву.

прекрасные теплые, осенніе дни, лишь изрѣдка, пасмурные, вообще же погода была благоприятная. Вдругъ, въ ночь со 2-го на 3-е Ноября, наступилъ жестокий морозъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рано утромъ 3-го числа съ лѣваго фланга показался непріятель, какъ бы помѣстившійся тамъ для того, чтобы проводить насъ.

Корпусъ Даву, при которомъ дивизія Компана составляла первую дивизію, находился въ аррьергардѣ. Около 4-хъ час. вечера произошла серьезная стычка близъ Вязьмы: я получилъ ружейную рану въ икру правой ноги, были и убитые; впрочемъ, уже начали относиться равнодушно къ потерѣ офицеровъ и солдатъ. Средства къ уборкѣ раненыхъ уже не было никакихъ; жизненные наши припасы были всѣ истреблены. Наше злополучное отступленіе шло по дорогѣ, гдѣ все было съѣдено, когда шли по ней походомъ, поэтому нечего было и думать о раціонахъ. Представьте себѣ это положеніе, которому конца не предвидѣлось; холодъ увеличивался съ каждымъ днемъ, снѣгъ покрылъ всѣ удобопроходимыя дороги. Отъ постоянного житія на bivуакахъ, при чемъ солдату приходилось, вслѣдствіе недостатка въ платѣ и пищѣ, терпѣть всякія лишенія, вскорѣ появились всякаго рода болѣзни, особенно поносъ. Цѣлыми дюжинами оставались эти несчастные валяться послѣ ночевокъ. Многіе солдаты въ скорости не были въ состояніи нести свое оружіе, нечего было и думать о формированіи ротъ; изъ каждаго батальона едва-едва можно было набрать одну роту. Солдаты питались исключительно мясомъ павшихъ лошадей; часто нельзя было найти воды; тогда полевые котлы (Feldkessel) наполнялись снѣгомъ, и конина варилась въ снѣговой водѣ. Это было, подъ конецъ, единственное питаніе солдатъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи мы только и поддерживались надеждою найти въ Смоленскѣ, по прибытіи туда, жизненные припасы и нѣсколько часовъ отдыха. Офицеры и солдаты радовались каждому шагу, приближавшему ихъ къ нему, но вскорѣ и эта надежда оказалась тщетною: ибо, придя туда, мы съ удивленіемъ увидѣли, что продовольственные магазины были точно отданы на разграбленіе. Тотчасъ по уходѣ императорской гвардіи, чиновники бѣжали; а солдаты, покинувъ свой корпусъ, и маркитанты, бросились на магазины и забрали съ собою все, что только могли увезти на уцѣлѣвшихъ повозкахъ. Разбитыя бочки, наполовину наполненныя мукою или сухарями, лежали цѣлыми кучами передъ магазинами. О правильной выдачѣ раціоновъ нечего было и думать: всякъ бралъ, сколько могъ. Мы оставались въ Смоленскѣ лишь около 3-хъ дней: скоро приблизился непріятель и занялъ высоты, когда мы еще были заняты тѣмъ, что сжигали повозки резервнаго парка. Аррьергардъ едва смогъ задержать непріятеля до

тѣхъ поръ, когда намъ можно было начать отступление. Изъ запаснаго отряда въ 200 солдатъ и 4 офицера, который мы получили въ Смоленскѣ, никто не вернулся обратно. Скоро и батальоны разстроились, каждый полкъ образовалъ отдѣльное шествіе, офицеры вооружались ружьями умершихъ солдатъ. Полковое знамя сняли съ древка, и офицеры несли его, поочередно, въ кожаной сумкѣ. Добытые съ трудомъ, въ Смоленскѣ, припасы были скоро съѣдены и, подъ конецъ, солдаты питались исключительно мясомъ павшихъ лошадей.

Вскорѣ можно было замѣтить совершенный упадокъ духа у офицеровъ и солдатъ; каждые десять-двадцать шаговъ встрѣчались валявшіеся солдаты (даже штабъ и субалтернъ-офицеры оставались лежать на ночныхъ бивуакахъ); сзади насъ, спереди и съ обѣихъ сторонъ мы слышали неумолкавшую пушечную пальбу: то подходилъ Чичаговъ *). Морозъ между тѣмъ дошелъ уже до 28 градусовъ. Понемногу мы чрезъ Дорогобужъ приблизились къ Красному. Небольшому отряду Компана пришлось прикрывать дефилей, когда мы прибыли къ Красному. Непріятель вскорѣ открылъ пушечный огонь по насъ, подъ конецъ картечью; генералъ Компанъ бѣгалъ, спѣшившись, сзади фронта и громко кричалъ: «раненныхъ больше прибирать не будутъ, одинаково, будутъ ли то офицеры или солдаты.» Стемнѣло, поднялась сильная снѣжная метель. Вотъ при такихъ-то условіяхъ началось наше отступление. Движеніе наше совершалось безпрепятственно чрезъ Минскъ и Борисовъ близъ Березины. Наступило достопамятное 28-е число Ноября. Дивизія Компана тронулась рано утромъ; каждый изъ 4-хъ полковъ образовывалъ отдѣльное шествіе; сильно тѣснимые непріателемъ, мы, наконецъ, достигли, около 10 час. утра, мѣста переправы. Генералы, офицеры и солдаты всякаго рода оружія тѣсно скучились въ величайшемъ безпорядкѣ у моста, передъ которымъ грудами лежали орудія, багажъ и солдаты (главнымъ образомъ изъ Бергскихъ войскъ) тѣснились у моста, надѣясь найти убѣжище по ту сторону его. Между тѣмъ непріятель все приближался, нѣкоторые пушечные выстрѣлы достигали такъ далеко, что ядра уже били въ мѣсто перехода. Только отрядъ Альтбергскихъ войскъ, построенный въ видѣ полумѣсяца для прикрытія арріергарда, смогъ на нѣкоторое время задержать непріятеля. Около полудня небольшой отрядъ Компана, наконецъ, тронулся въ путь, съ генераломъ во главѣ: онъ очищалъ себѣ путь штыками. Непріятельскія ядра уже били по мосту, когда мы переходили по немъ; но, тѣмъ не менѣе, мы достигли противоположнаго берега и расположились вблизи бивуакомъ. 29-го утромъ, часовъ около 10-ти, армія двинулась по дорогѣ на Вильну.

*) Фоссенъ ошибается: скорѣе всего то былъ Кутузовъ.

Дивизія Компана изъ 2000, приблизительно, солдатъ, составляла одно шествиѣ; когда армія шла походомъ въ Россію дивизія состояла изъ 4-хъ полковъ, каждый въ 4000 человекъ. Я видѣлъ императора не разъ: онъ шелъ пѣшкомъ, закутанный въ шубу и окруженный нѣсколькими генералами. Намъ пришлось вести подъ конвоемъ дивизію Русской инфантеріи, захваченную нами въ плѣнъ при переходѣ черезъ Березину; но, еще до прибытія въ Вильну, конвой и плѣнники разбѣжались въ разныя стороны; большинство послѣднихъ умерло голодною смертію.

Наконецъ мы пришли въ Вильну, и что же мы тамъ нашли? Остатки разсѣявшейся великой арміи, разграбленные магазины, дома, большею частью, наполненные больными и искалѣченными солдатами всякихъ національностей. Только нѣсколько Жидовъ, у которыхъ можно было купить немного хлѣба или сухарей, бродило по пустыннымъ улицамъ; масса экипажей и иныхъ багажныхъ повозокъ стояла въ тѣснотѣ и не могли двигаться; артиллерія и фуры съ снарядами не могли ѣхать по причинѣ плохой запряжки. Нельзя было сформировать ни корпуса, ни полка, ни батальона, ни роты; кавалерія, инфантерія, все это смѣшанно тѣснилось на улицахъ и, наконецъ, мы, при такихъ-то обстоятельствахъ достигли крутой горы по ту сторону Вильны, гдѣ часть экипажей императора, равно и короля Неаполитанскаго, вице-короля Италіи, Виленскаго губернатора и многихъ другихъ, были оставлены конвоемъ и прислугою, такъ какъ лошади не могли двигаться по крутому подъему горы по случаю гололедицы. Наконецъ подошелъ, тѣснимый непріателемъ, аррьергардъ. Я, проходя мимо, видѣлъ, какъ солдаты набросились на экипажи, разбивали въ нихъ стекла и поспѣшно забирали оттуда, какія могли только достать, цѣнныя вещи. Но скоро отовсюду появились казаки, напали на нихъ съ дикимъ крикомъ «ура» и всѣхъ забрали въ плѣнъ; всѣ экипажи стали добычею непріателя.

Когда императоръ покинулъ остатки арміи въ Вильнѣ, то онъ передалъ командованіе ею вице-королю Италіи. Подъ его командою армія двинулась черезъ Ковно, Гумбинненъ къ Кѣнигсбергу, откуда корпусъ Даву пошелъ къ Торну, въ который мы прибыли 30 Декабря.

111-й полкъ, при которомъ я состоялъ, имѣлъ 5 батальоновъ, каждый въ 700 человекъ, всего 3500 солдатъ, не считая офицеровъ, когда мы, въ Маѣ 1812 года, шли въ Россію, а 11 Января 1813 года, на смотру въ Торнѣ, въ немъ еле-еле насчитывалось 250 человекъ.

Въ день новаго года, офицеры приносили дивизіонному генералу Компану обычныя пожеланія къ новому году; генераль, при ихъ входѣ въ его помѣщеніе, выразился кратко: «Господа! Я съ радостью

принимаю ваши пожеланія къ новому году. Намъ всѣмъ приходится оплакивать потерю многихъ товарищей: передъ походомъ въ Россію, моя дивизія заняла на смотру въ Торнѣ, все поле; сегодня я вижу небольшой кружокъ ея офицеровъ, собравшихся около меня, въ моей комнатѣ. Страшны потери, понесенныя Французской арміей въ этомъ злополучномъ походѣ; будьте, однако благодарны Провидѣнію, что мы, немногіе, спаслись. Дивизія отправляется вдоль Вислы до Брацлавска на кантонирь-квартиры впредь до новыхъ распоряженій; часть неуплаченнаго вамъ жалованья будетъ вамъ тамъ выдана. Не одни Русскіе враги наши! Ихъ найдется достаточно и у нашихъ союзниковъ, при нашемъ отступленіи. Мною посему отданъ приказъ раздать столько винтовокъ, сколько потребно для вооруженія офицеровъ». Дѣйствительно, каждый офицеръ получилъ по винтовкѣ, и мы отправились *«agnes aux bras»* въ кантонирь-квартиры въ Брацлавскъ, но не долго: въ ночь съ 6-го на 7-ое Января, на праздникъ Богоявленія, забили тревогу; было 4 часа утра; барабанщики, проходя мимо, стучали въ окна съ крикомъ: «къ оружью! непріятель здѣсь». Мы едва успѣли собраться, какъ на противоположномъ берегу Вислы казаки уже гнали нашихъ часовыхъ, и тѣ едва успѣли убѣжать по льду, по рѣкѣ Вислѣ. Когда наступилъ день, городъ былъ уже занятъ казаками.

Теперь мы пошли чрезъ Поссенъ, Кюстринъ, на Берлинъ и вступили туда съ офицерами *«agnes aux bras»* во главѣ. Намъ былъ данъ лишь одинъ день для отдыха. Я имѣлъ квартиру у нѣкоего доктора медицины; онъ былъ очень вѣжливъ со мной, и я скоро получилъ приглашеніе къ столу. Во время обѣда я ему много рассказывалъ о нашемъ злополучномъ походѣ, и онъ былъ столь внимателенъ ко мнѣ, что пригласилъ меня въ театръ на представленіе оперы, въ которой участвовалъ и знаменитый Ифландъ.

Послѣ того какъ кадры были сколько нибудь пополнены подходящими со всѣхъ сторонъ отрядами, мы пошли дагѣ походомъ чрезъ Магдебургъ, Кведлинбургъ до Ерфурта, на кантонирь-квартиры, пока, наконецъ, изъ прибывшихъ изъ депо резервовъ, можно было сформировать батальонъ. Изъ нихъ взяли недостающихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и, послѣ сего, батальонъ отправился въ Лейпцигъ.

Остатокъ кадровъ отправился въ Шпейеръ къ резервамъ. Едва пробылъ онъ 14 дней въ Шпейерѣ, какъ пришли новые запасные отряды, и въ скорости былъ сформированъ второй батальонъ, къ которому былъ причисленъ и я. Тогда мы отправились по водѣ въ Везель, а оттуда, по сухопутью, къ Гамбургу, высаживать его. Прибывъ къ Люнебургу, мы съ изумленіемъ увидѣли, что городъ занятъ непріателемъ; но, впрочемъ, онъ скоро былъ взятъ нашими. Съ нашей стороны,

однако, остался тутъ храбрый генералъ Морранъ: онъ былъ раненъ, взять въ плѣнъ непріателемъ и скоро умеръ отъ своихъ ранъ въ Лауенбургъ.

Мы заняли Гамбургъ и, во время перемирія, Любекъ. Когда снова открылись военныя дѣйствія, мы пошли походомъ въ Мекленбургъ и дошли до Шверина. Здѣсь мы скоро узнали о пораженіи Французской арміи при Гроссъ-Беренсдорфѣ. За симъ мы чрезъ Рацебургъ двинулись къ Мѣлину для занятія линіи около рѣки Стегница. Выдержавъ нѣсколько небольшихъ сраженій мы, наконецъ, 15 Декабря, двинулись черезъ Вандсбекъ къ Гамбургу для его защиты.

Я опускаю здѣсь нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ изъ осады Гамбурга.

23 Апрѣля 1814 года намъ было объявлено о заключеніи капитуляціи. Всѣ офицеры и по 4 солдата изъ каждой роты должны были немедленно присягнуть Е. В. королю Людовику XVIII, и, такимъ образомъ, 28 Мая послѣдовало наше отбытіе, съ оружіемъ, во Францію, съ бѣлой кокардой надъ трехцвѣтною.

Стоянка 111-го полка находилась въ Лонгвеѣ, откуда я былъ уволенъ, согласно моему прошенію отъ службы, приказомъ Е. В. короля Людовика XVIII, даннымъ въ Лонгвеѣ 13 Сентября 1814 года*), и вернулся къ себѣ на родину.

Съ Нѣмецкаго А. Станкевичъ.

*) Это ошибка: Фоссеанъ получалъ отставку уже 28 Іюля 1814 г., какъ это видно изъ относящихся до сего документовъ. Сохранилось письмо его къ родителямъ, гдѣ онъ говоритъ о намѣреніи подать въ отставку, по послѣ Іюля, дабы получить жалованье за Іюнь и Іюль. Причиною своего ухода со службы онъ выставилъ недостаточность жалованья и большое количество вновь вступающихъ.

ПИСЬМО КНЯЗЯ С. С. УРУСОВА КЪ И. В. КИРЬЕВСКОМУ.

6 Ноября 1855 г. Ауль Куртьерь-Фодъ-Сале (въ Крыму).

Лихвинская *) дружина прикомандирована къ моему полку (Полтавскому пѣхотному), и я, узнавъ, что тамъ есть ваши крестьяне, вызвалъ и спрашивалъ ихъ. Долженъ вамъ сказать, что изъ всей дружины только ваши крестьяне довольны своей судьбой: семейства ихъ обезпечены, и слѣдовательно они служатъ весело и хорошо. Позвольте мнѣ сообщить вамъ это хорошее извѣстіе; оно должно васъ порадовать, потому что времена тяжелыя.

Рекомендую вамъ прекраснаго литератора и вмѣстѣ шахматнаго игрока, моего ученика, графа Льва Николаевича Толстаго. Какъ истый партизанъ вашъ и вашихъ талантовъ, я воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобъ писать вамъ и выманить отъ васъ нѣсколько строчекъ. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе Натальѣ Петровнѣ и подѣлуйте вашихъ дѣтей.

Весь вашъ князь Сергій Урусовъ.

(Сообщено Сергіемъ Ивановичемъ Кирьевскимъ).

Сынъ сенатора князя Семена Никитича († 1857) и супруги его, красавицы Датчанки Фодъ-Маркшицъ (дочери архитектора, вызваннаго на Русскую службу Екатериною Великою и умершей въ 1848 году), князь Сергій Семеновичъ Урусовъ родился 3 Августа 1827 года и служилъ въ Конной Гвардіи. Онъ оказалъ чудеса храбрости подъ Севастополемъ. Мы знали его въ Москвѣ, гдѣ онъ жилъ отставнымъ генералъ-маіоромъ. Это былъ человекъ обширнаго образованія, знатокъ математики. Кончина горячо-любимой супруги (Надежды Аванасьевны, урожд. Нестеровой) сильно подѣйствовала на него, и онъ сталъ предаваться нѣкоторымъ чудачествамъ: такъ онъ много лѣтъ писалъ сочиненіе въ доказательство того, что императоръ Павелъ скончался спокойно. Князь Урусовъ славился и за границею, какъ знатокъ шахматной игры. Немудрено, что онъ сошелся съ Иваномъ Васильевичемъ Кирьевскимъ, который тоже отлично игралъ въ шахматы. Это письмо служить свидѣтельствомъ отношеній И. В. Кирьевскаго къ его крестьянамъ. П. Б.

*) Родовое имѣніе И. В. Кирьевскаго, село Долбино подъ городомъ Бѣловомъ, пожалованное его предку царемъ Иваномъ Грознымъ, числится въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губ. П. Б.

Ө. И. ТЮТЧЕВЪ.

ЛѢТОПИСЬ ЕГО ЖИЗНИ.

Превосходная біографія Ө. И. Тютчева написана его зятемъ И. С. Аксаковымъ (Русс. Арх. 1874 г.; отдѣльно Мск. 1886 г.). Въ тѣхъ главахъ, которыя посвящены очерку жизни Тютчева, это—истинно-художественное произведеніе. Но „біографія“ появилась всего черезъ годъ послѣ смерти Тютчева. Она не могла не устарѣть съ тѣхъ поръ. Многое, о чемъ Аксаковъ не говорилъ по условіямъ времени, теперь можетъ быть рассказано. Многое, что Аксаковъ зналъ лишь смутно и по догадкамъ, для насъ теперь уяснилось, особенно въ заграничной порѣ жизни Тютчева. Не надо забывать, что за тридцать лѣтъ, прошедшихъ со дня его смерти, обнародованы цѣлыя бібліотеки дневниковъ, писемъ, воспоминаній и бумагъ его современниковъ. Достаточно назвать такія изданія, какъ „Жизнь и труды М. П. Погодина“, „Дневникъ В. А. Жуковскаго“, „Остаѣевскій Архивъ“. Вотъ почему мы считаемъ своевременнымъ сдѣлать сводъ всего, что мы знаемъ теперь о жизни Ө. И. Тютчева. Не будучи въ состояніи написать обстоятельную *біографію* Тютчева, просимъ смотрѣть на предлагаемую статью именно какъ на *лѣтопись*, въ которую, въ порядкѣ времени, занесены свѣдѣнія о жизни великаго поэта, какія намъ удалось собрать. Наряду съ событіями дѣйствительно важными и значительными приводятся у насъ иногда и мелкія; нѣкоторые годы жизни Тютчева рассказаны подробно, другіе бѣгло: это неизбежный удѣлъ лѣтописца. Мы заботились объ одномъ: возможно полнѣе исчерпать имѣющійся у насъ матеріалъ. Въ виду такого назначенія статьи, считаемъ себя въ правѣ повторять нѣкоторые рассказы о Тютчевѣ буквально словами ихъ авторовъ: говоря, напримѣръ, о семьѣ Тютчева, мы просто приводимъ слова Аксакова, такъ какъ въ этомъ случаѣ его статья служить почти единственнымъ источникомъ.

В. Б.

I.

Семья Тютчевыхъ.—Дѣтство и отрочество Ө. И. Тютчева.—Жизнь въ Москвѣ.—Студенчество.—Петербургъ.—Отъѣздъ за границу (1808—1822 г.).

Семья, въ которой родился Ө. И. Тютчевъ*), была барской семьей прошлаго вѣка. Тютчевы принадлежали къ старинному дворянству; они

*) О родѣ Тютчевыхъ см. В. В. Румель и В. В. Голубцовъ Родословный сборникъ, т. II, стр. 559—578.

считали одного изъ своихъ родоначальниковъ въ числѣ участниковъ Куликовской битвы. Но никогда Тютчевы не принадлежали къ чиновной аристократіи и не занимали особо выдающихся мѣстъ ни на какихъ поприщахъ дѣятельности. Большею частью служили они въ военной службѣ. Пра-прадѣдъ поэта, Даниилъ Васильевичъ, за Крымскій походъ 1687 года, жалованъ „придачей къ окладу“. Сынъ его, Андрей, имѣлъ чинъ капитана. Изъ дѣтей Андрея младшій, Захарій, былъ подпоручикомъ и предводителемъ дворянства, а средній, Николай, дѣдъ поэта, секундъ-майоромъ. Отецъ Федора Ивановича, Иванъ Николаевичъ, окончивъ образованіе въ Греческомъ корпусѣ, основанномъ Екатериной Великой, служилъ въ гвардіи поручикомъ¹⁾.

Семейство Николая Андреевича Тютчева было большое. У него было три сына и четыре дочери, дядья и тетки поэта. Изъ дочерей Ник. Андр. замѣчательны двѣ: княгиня Евдокія Николаевна Менцерская, овдовѣвшая черезъ полгода послѣ свадьбы (она основала подъ Москвою Борисоглѣбово-Аносинское общежитіе), и Надежда Николаевна Шереметева, которая, встрѣтившись съ Гоголемъ уже старухою, сумѣла его одвѣнить и понять, не смотря на разницу лѣтъ, и до самой смерти вела съ нимъ дѣятельную, дружескую переписку²⁾. Иванъ Николаевичъ, отецъ поэта, былъ человекъ простой, но разсудительный, со здравымъ взглядомъ на вещи. Будучи въ общемъ чуждъ литературныхъ интересовъ, онъ былъ довольно близокъ съ Жуковскимъ и цѣнилъ его дарованіе. Женился онъ 22 лѣтъ отъ роду на Екатериинѣ Львовнѣ Толстой, которая была воспитана, какъ дочь, родною своею теткой графиней Остерманъ. Вотъ почему герой Кульма, графъ Остерманъ-Толстой принималъ участіе въ судьбѣ О. П. Тютчева.

Домъ Тютчевыхъ мало чѣмъ выдѣлялся изъ ряда Московскихъ барскихъ домовъ того времени. Это былъ открытый, гостеприимный домъ, охотно посѣщаемый многочисленною родней и Московскимъ свѣтомъ. По тогдашнему обыкновению въ домѣ Тютчевыхъ преобладалъ Французскій языкъ. Всѣ разговоры и вся переписка родителей съ дѣтьми велись не иначе, какъ по-французски. Но рядомъ съ этимъ уживалась у Тютчевыхъ вѣрность старымъ Русскимъ нравамъ, бытовымъ православнымъ преданіямъ; исполнялись всѣ церковные обычаи, соблюдались посты. Господствовала въ домѣ хозяйка, Екатерина Львовна. Это была женщина рѣдкаго ума, съ фантазіей, развитой до болѣзненности, склонная къ ипохондріи. Несомнѣнно она имѣла преобладающее значеніе въ воспитаніи сына, не считая того, что онъ унаслѣдовалъ многія ея душевныя качества. Екатерина Львовна была очень набожна, и въ ея спальнѣ постоянно читались на церковномъ языкѣ псалтырь, часословъ и молитвенники. О семейной жизни Тютчевыхъ у насъ

¹⁾ Въ половинѣ XVIII вѣка, говоритъ Агсаковъ, Брянскіе помѣщики Тютчевы славились разгуломъ и произволомъ, доходившимъ до неистовства. Въ „Записной Книжкѣ“ Г. С. Ш. (вып. 1. Мск. 1903 г., стр. 23) говорится, что Тютчевская кровь обычно выражалась въ страстности и необузданности характера.

²⁾ См. о ней любопытныя свѣдѣнія въ названной выше „Записной Книжкѣ“ Г. С. Ш.

есть показаніе молодого Погодина. Въ 1820 году онъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Смотря на Тютчевыхъ, думалъ о семейственномъ счастьи. Если-бы всѣ жили такъ просто, какъ они!“

Лѣто Тютчевы проводили въ своемъ родовомъ имѣніи, сель Овстугъ (Орловской губ., Брянскаго уѣзда), названіе котораго нѣсколько разъ встрѣчается подъ стихами ихъ сына. Здѣсь-то, 23 Ноября 1803 года, родился Ѳедоръ Ивановичъ. Онъ былъ вторымъ ребенкомъ въ семьѣ. Старше его былъ братъ Николай (род. 1800 г.), съ которымъ связывала его всю жизнь тѣсная дружба, не смотря на то, что братья не видались по цѣлымъ годамъ. Николай Ивановичъ умеръ въ 1870 году, и на его смерть написаны Тютчевымъ трогательные стихи „Братъ, столько лѣтъ сопутствовавшій мнѣ“... Моложе ихъ была сестра Дарья Ивановна (род. 1806 г.), вышедшая впоследствии замужъ за Н. В. Сушкова.

Свѣдѣнія наши о дѣтствѣ Тютчева скудны. Сохранилась память, что съ самаго ранняго возраста въ немъ были замѣтны необыкновенныя способности, исключительная даровитость. Маленькій Ѳеда сдѣлался баловнемъ и бабушки, графини Остерманъ, и всей семьи. Рѣшено было ему дать по возможности лучшее воспитаніе. Во время Наполеоновскаго нашествія, 1812 года, Тютчевы нашли убѣжище въ Ярославлѣ. Будущій поэтъ былъ тогда уже девяти лѣтъ, но впоследствии ему никогда не случалось рассказывать личныхъ воспоминаній объ этой годинѣ (вспомнимъ, однако, его стихи о Наполеонѣ!) Вскорѣ послѣ Французовъ къ Ѳедѣ былъ приглашенъ воспитателемъ С. Е. Раичъ.

Раичъ тоже оказалъ большое вліяніе на развитіе Тютчева: онъ въ немъ вызвалъ къ жизни и утвердилъ любовь къ поэзіи. Самъ Раичъ былъ довольно видный поэтъ своего времени; онъ былъ извѣстенъ своими стихотворными переводами съ Латинскаго и Итальянскаго, а позднѣе былъ издателемъ журналовъ и альманаховъ. Тютчевъ полюбилъ его и одно время высоко ставилъ его дарованіе. Въ концѣ 1820 года Раичъ закончилъ свой переводъ „Виргиліевыхъ Георгикъ“ (вышедшій отдѣльной книгой въ началѣ слѣдующаго года, цензурное разрѣшеніе отъ 3 Февраля), и юноша Тютчевъ привѣтствовалъ своего учителя стихами („Невѣрныя преодолѣвъ пучины“). Въ дневникѣ Погодина 23 Января 1822 года, записано: „Тютчевъ много иногда беретъ на себя и судить до крайности неосновательно и пристрастно. Напримѣръ, онъ говоритъ, что Раичъ переведетъ лучше Мерзлякова Виргиліевы Эклоги“. Позднѣе Тютчевъ былъ дѣятельнымъ владѣльникомъ журналовъ и альманаховъ Раича, хотя и находилъ ихъ „довольно пустыми“ (passablement niais).

Вѣроятно, подъ воздѣйствіемъ Раича Тютчевъ и самъ сталъ писать стихи. Четырнадцать лѣтъ онъ перевелъ порядочными стихами „Посланіе Горація къ Мекенату, въ которомъ приглашаетъ его къ сельскому обѣду“. Раичъ, какъ членъ основаннаго въ 1811 году въ Москвѣ Общества Люби-

телей Россійской Словесности, представилъ этотъ переводъ Обществу. На одномъ изъ засѣданій онъ былъ одобренъ и прочтенъ вслухъ Мерзляковымъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ чрезвычайномъ засѣданіи 30 Марта 1818 года, Общество почтило 14-ти лѣтняго переводчика званіемъ сотрудника, самый же переводъ напечатало въ XIV части своихъ „Трудовъ“ (1819 г.).

Къ этому времени относятся и первыя встрѣчи Тютчева съ Жуковскимъ. 28 Октября 1817 года Жуковский обѣдалъ у Тютчевыхъ въ ихъ Московскомъ домѣ ¹⁾. Федоръ Ивановичъ, конечно, понималъ, кто такой ихъ гость: Райчъ не могъ не рассказывать своему воспитаннику о знаменитѣйшемъ изъ тогдашнихъ поэтовъ, которому еще Державинъ завѣщалъ свою „ветху лиру“. Жуковский нѣсколько мѣсяцевъ сряду прожилъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ царскимъ семействомъ, какъ учитель великой княгини Александры Феодоровны. Тютчевъ-отецъ повелъ своего сына рано утромъ на Святой недѣль 17 Апрѣля (1818 г.) въ Кремль къ Жуковскому. Жуковский жилъ тогда въ кельѣ Чудова монастыря. Дожидался его, Тютчевы вдругъ услышали благовѣсть, возвѣщавшій о рожденіи Александра Николаевича, будущаго императора Александра II. Федоръ Ивановичъ вспоминаетъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ самыхъ послѣднихъ стихотвореній, написанномъ въ 53-ую годовщину этого дня.

Осенью 1818 года Тютчевъ поступилъ въ Московскій Университетъ. Сначала онъ вѣдлгъ на лекціи въ сопровожденіи Райча. Въ началѣ 1819 г. Райчъ покинулъ домъ Тютчевыхъ и перешелъ къ Н. Н. Муравьеву (для воспитанія младшаго его сына, извѣстнаго впоследствии поэта и писателя Андрея Ник. Муравьева). Тютчевъ не прервалъ сношеній съ Райчемъ. По-немногу Райчъ сдѣлался средоточіемъ кружка молодыхъ писателей. У него собирались, кромѣ Тютчева и Муравьева, кн. В. Ф. Одоевскій, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Д. П. Ознобишинъ, В. П. Титовъ, Н. В. Пугачъ, В. И. Оболенскій. (Позднѣе, когда Тютчевъ уѣхалъ за границу, Райчъ образовалъ изъ нихъ „общество“, сходившееся на очередныя засѣданія).

Со вступленіемъ Тютчева въ число студентовъ въ домѣ его родителей стали бывать радушно приглашаемые и угощаемые старики-профессора Университета, среди нихъ знаменитый Мерзляковъ и преподаватель Греческой словесности Оболенскій. Сохранилась память о томъ, что они охотно вступали въ разговоры и споры съ молодымъ Тютчевымъ.

Въ Университетѣ Тютчевъ сошелся съ М. П. Погодинымъ (который былъ старше его на одинъ курсъ), и Погодину обязаны мы драгоцѣннѣйшими свидѣніями о Тютчевѣ-студентѣ ²⁾. Погодинъ съ первыхъ встрѣчъ былъ пораженъ знаніями Тютчева и блескомъ его мысли. „Тютчевъ прекрасный

¹⁾ Дневники Жуковского. Русская Старина 1901 г. Домъ этотъ—вынѣ Горихвостовская богоявленія, близъ Маросейки.

²⁾ „Жизнь и труды М. П. Погодина“, томъ I в Моск. Вѣдомости 1873 г. № 190.

молодой человекъ“, записалъ онъ въ своемъ дневникѣ, а немного позже: „Тютчевъ имѣетъ рѣдкія, блестящія дарованія“. Въ своихъ „Воспоминанійхъ“, написанныхъ полвѣка спустя, Погодинъ такъ изображаетъ Тютчева того времени: „Мнѣ представляется онъ въ воображеніи, какъ въ первый разъ пришелъ я къ нему, университетскому товарищу, на свиданіе во время вакаціи. Молоденькій мальчикъ съ румянцемъ во всю щеку, въ зелененькомъ сюртучкѣ, лежитъ онъ, облокотясь на диванъ, и читаетъ книгу.—Что это у васъ?—Виландовъ Агадемонъ“.

Погодинъ и Тютчевъ особенно сблизились лѣтомъ 1820 года, когда Погодинъ жилъ учителемъ въ домѣ князя Трубецкаго, въ подмосковномъ селѣ Знаменскомъ, а Тютчевы проводили лѣто по близости въ селѣ Троицкомъ. Образъ Тютчева ярко выступаетъ изъ записей Погодинскаго дневника. Повидимому уже тогда все вниманіе Тютчева было направлено на тѣ же вопросы, которые занимали его и въ зрѣлыя годы жизни. Тютчевъ увлекался поэзіей и былъ тонкимъ цѣнителемъ ея созданій. Но съ еще большей страстностью задумывался онъ надъ судьбами народовъ, старался окинуть всемірную исторію съ самаго широкаго кругозора.

„Ходилъ въ деревню къ Тютчеву, записалъ Погодинъ въ Іюль 1820 г.; разговаривалъ съ нимъ о Нѣмецкой, Русской, Французской литературѣ, о религіи, о Моисеѣ, о божественности Иисуса Христа, объ авторахъ писавшихъ объ этомъ, о Виландѣ, Лессингѣ, Шиллерѣ, Аддисонѣ, Паскалѣ, Руссо. Еще разговаривали о бѣдности нашей въ писателяхъ. Что у насъ есть? Какія мы имѣемъ книги отъ нашихъ богослововъ, философовъ, математиковъ, физиковъ, химиковъ, медиковъ? О препятствіяхъ у насъ къ просвѣщенію“.

Въ 1820 году распространилась въ обществѣ Пушкинская „Ода на вольность“. Тютчевъ принялъ ее очень близко къ сердцу. Онъ написалъ къ ней отвѣтные стихи: „Огнемъ свободы пламенья“ *). Подъ 1 Ноября 1820 года Погодинъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Говорилъ съ Тютчевымъ о молодомъ Пушкинѣ, объ его Одѣ на вольность, о свободномъ, благородномъ духѣ, появляющемся у насъ съ нѣкотораго времени, о глупыхъ профессорахъ нашихъ. Восхищались нѣкоторыми описаніями въ Пушкинскомъ Русланѣ; въ цѣломъ же такія несообразности, что я не понимаю, какимъ образомъ онъ могли прійти ему въ голову“.

Лѣтомъ слѣдующаго, 1821 года, Погодинъ и Тютчевъ опять жили рядомъ, въ Знаменскомъ и Троицкомъ. Тогда умы всей Европы тревожило возстаніе Грековъ. Подъ 16 Мартомъ Погодинъ записалъ свой разговоръ по этому вопросу съ Тютчевымъ: „Цѣлый народъ (т. е. Турокъ) выгнать трудно. Провѣздъ цѣлаго народа черезъ Мраморное море будетъ занимательнъ“. Въ Маѣ того-же года дошла до Знаменскаго вѣсть о смерти Наполеона. Позднѣе, въ Августѣ, занимали Погодина съ Тютчевымъ вѣсти о

*) Русс. Стар. 1887 г., X, 129 и В. В. Каллашъ Pushkiniana, Киевъ 1902 г., стр. 44.

Пушкинѣ, о Кавказскомъ Пленникѣ, о мнѣшномъ бѣгствѣ Пушкина къ Гренамъ. Еще позже записано въ Погодинскомъ дневникѣ о бесѣдѣ съ Тютчевымъ про царя Ивана Грознаго, по поводу статьи Арцыбашева въ Вѣстникѣ Европы.

О занятіяхъ Тютчева въ университетѣ Погодинъ говоритъ мелькомъ. Тютчевъ и въ тѣ годы избѣгалъ урочной, усидчивой работы. Погодинъ рассказываетъ, что однажды Тютчевъ на лекціи Каченовскаго, вмѣсто того, чтобы слушать, строчилъ на него эпиграммы. Другой разъ, оба они, Погодинъ и Тютчевъ, болтали во время лекціи, и Каченовскій посмотрѣлъ въ ихъ сторону „самыми косыми глазами“. Наконецъ, Погодинъ упоминаетъ, что это онъ написалъ Тютчеву отвѣты на экзаменъ по исторіи Востока.

Тютчевъ кончилъ университетскій курсъ весной 1821 года; но экзамены онъ сдавалъ осенью, и, повидимому, разрѣшеніе на нихъ получилъ не безъ нѣкотораго затрудненія. Погодинъ писалъ, 9 Августа 1821 года, изъ Знаменскаго, ихъ общему товарищу Н. З. Бычкову: „Тютчеву, кажется, вышло разрѣшеніе на экзаменъ. Князь Андрей Петр. Оболенскій былъ у графини Остерманъ-Толстой, тетки Тютчева, и сказывалъ, что дѣло идетъ уже изъ Питера“. По словамъ Аксакова Тютчевъ сдалъ свои экзамены „отлично“.

Последніе мѣсяцы 1821 года Тютчевъ провелъ въ томъ, что называется „разсѣянною жизнью“. По всемъ соображеніямъ родныхъ и знакомыхъ предъ нимъ открывалась блестящая будущность; но Тютчевъ, предоставивъ рѣшеніе своей судьбы старшимъ, самъ весь отдался настоящему. Страстный поклонникъ женской красоты, онъ охотно посѣщалъ свѣтское общество и пользовался тамъ успѣхомъ; но ничего похожаго на буйство и разгулъ не осталось въ памяти о немъ у людей, знавшихъ его въ эту пору¹⁾.

Конечно Тютчевъ не прерывалъ сношеній съ друзьями. Погодинъ рассказываетъ, какъ 6 Декабря²⁾ этого года, въ Николинъ день, онъ пришелъ къ Тютчеву. Тютчева не было дома, онъ былъ у обѣдни. Тогда Погодинъ отправился въ церковь и нашелъ тамъ своего товарища. Священникъ произносилъ проповѣдь, въ которой между прочимъ сказалъ, что Вольтеръ, Даламберъ и Дидро равны дьявольскому числу, упоминаемому въ Апокалипсисѣ. „Смѣялись надъ этимъ съ Тютчевымъ“, замѣчаетъ Погодинъ въ своемъ дневникѣ. На другой день, 7 Декабря, Тютчевъ посѣтилъ Погодина и предложилъ ему мѣсто учителя въ родственномъ домѣ Булыгиныхъ. 13 Декабря 1821 года Тютчевъ посвятилъ А. Н. Муравьеву свои стихи „Нѣтъ въ вѣры къ вымысламъ чудеснымъ“. Подъ 23 Января 1822 года записанъ у Погодина разговоръ съ Тютчевымъ о Ранчѣ.

¹⁾ Аксаковъ. „Біографія“, стр. 16.

²⁾ У Н. П. Барсукова. „Жизнь и Труды“, томъ I, стр. 140—141 и примѣчанія, сказано 6 Октября; но это явная ошибка.

5 Февраля 1822 года Тютчевъ былъ отпращенъ въ Петербургъ¹⁾ и 21 Февраля поступилъ на службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ²⁾. Но весною судьба его была перерѣшена; онъ отравился съ графомъ А. И. Остерманомъ-Толстымъ, для службы за границу. „Судьба угодно было, говорилъ позднѣе Тютчевъ, вооружиться послѣднею рукою Толстого (онъ потерялъ руку на поляхъ Кудьма), чтобы переселить меня на чужбину“. Передъ отъездомъ Тютчевъ былъ въ Москвѣ. Онъ попрощался съ Погодинымъ 27 Мая, въ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности. „Тютчевъ ѣдетъ, записалъ Погодинъ въ дневникъ, при посольствѣ въ Мюнхенъ. Чудесное мѣсто! Онъ спросилъ меня о Московскихъ, я его о Петербургскихъ литературныхъ новостяхъ. Далъ слово писать изъ Мюнхена“.

11 Юня 1822 года Тютчевъ выѣхалъ изъ Москвы за границу³⁾.

*

II.

Первые годы заграничной жизни.—Первая поездка въ Россію.—Первая женитьба.—Мюнхенскія знакомства.—Тютчевъ и Гейне. (1822—1829).

„Съ переездомъ Тютчева въ Мюнхенъ (говоритъ Аксаковъ), начинается тотъ пробѣлъ во внѣшнихъ біографическихъ данныхъ, который пополнить нѣтъ теперь почти никакой надежды и который продолжается до самаго его обратнаго переселенія въ Россію“. Вотъ почему никакими, даже самыми мелкими свидѣтельствами о жизни Тютчева въ эти годы пренебрегать не приходится.

Тютчевъ былъ причисленъ сначала сверхштатнымъ, а затѣмъ штатнымъ чиновникомъ при нашей миссіи въ Мюнхенъ. Дипломатическій корпусъ въ столицѣ Баваріи былъ въ тѣ годы многочисленный, и Баварскій царствующій домъ старался придать юному королевству, пожалованному въ это званіе лишь недавно, всевозможный блескъ и значеніе. Россія была на высотѣ величія и славы, и второстепенные Германскіе дворы видѣли въ ней оплотъ своей самостоятельности противъ посягательства Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ. Съ восшествіемъ на престолъ Людвига I (1825 г.) началось пересозданіе Мюнхена въ „Нѣмецкіе Аены“. Въ Мюнхенѣ были устроены всевозможные музеи, пинакотeki, глиптотеки, разнообразныя зданія - модели. Былъ основанъ и университетъ, въ которомъ открыли свои чтенія знаменитѣйшіе Нѣмецкіе ученые и мыслители, въ томъ числѣ Окенъ и Шеллингъ.

Тютчеву нелегко было перенести такой рѣзкій переломъ въ жизни, какъ переселеніе въ новую среду и обстановку, разрывъ со всѣми уже завязавшимися въ Россіи отношеніями. Наши посланники въ Мюнхенѣ, По-

¹⁾ Аксаковъ, стр. 18.

²⁾ Н. Гербель. Русскіе поэты.

³⁾ Аксаковъ, стр. 18.

темкинъ, а потомъ князь Г. И. Гагаринъ ¹⁾, оба принимали въ судьбѣ Тютчева искреннее участіе, но, конечно, оно не могло замѣнить семнадцатилѣтнему юношѣ материнской любви, семейнаго уюта. Изъ всѣхъ съ дѣтства близкихъ къ Тютчеву лицъ съ нимъ былъ только его дядьба, Николай Аванасевичъ Хлоповъ. Онъ не захотѣлъ разстаться съ „дитятею“, которое владѣялъ съ его четырехлѣтняго возраста. Въ Мюнхенѣ старикъ остался вѣренъ всѣмъ Русскимъ обычаямъ и въ Нѣмецкой квартирѣ Тютчева устроилъ Русскій уголокъ съ иконами и лампадкой. Хлоповъ взялъ въ свое завѣдываніе хозяйство своего барина и собственноручно готовилъ ему столъ, угощая его, а порою и его пріятелей-иностранцевъ, произведеніями Русской кухни ²⁾.

Первые стихи Тютчева, написанныя за границей, проникнуты чувствомъ тоскливаго одиночества. Посылая, въ Февралѣ 1823 года, въ Россію друзьямъ свой переводъ „Пѣсни Радости“ Шиллера, Тютчевъ писалъ:

И мнѣ ли пѣть сей гимнъ веселый,
Отъ близкихъ сердцу вдалекѣ,
Въ нераздѣляемой тоскѣ,
Мнѣ ль радость пѣть на лиръ оживлой?
Веселье въ ней не слышитъ звука;
Его игривая струна
Слезами скорби смочена,
И порвала ее разлука.

Тогда же онъ перевелъ изъ Ламартина элегію „Одиночество“ въ которой есть такіе стихи:

Презрасенъ мнѣ! Но восхищенью
Въ изсохшемъ сердцѣ мѣста нѣтъ!
По чуждой мнѣ землѣ скитаюсь сирой тѣнью...

и которая заканчивается такимъ обращеніемъ къ вѣтрамъ:

Умчите жъ, бурные, умчите сироту!

Но понемногу Тютчевъ началъ осваиваться съ новыми условіями жизни. Съ жадностью набросился онъ на открывшійся предъ нимъ міръ Нѣмецкой литературы, съ которой въ Москвѣ могъ познакомиться только мелькомъ. Онъ много читалъ, много переводилъ (изъ Гете, Гейне, Шиллера, а также изъ Гюго, Байрона, Шекспира), учился. Завязались новыя знакомства, новыя дружбы. Черезъ нѣсколько лѣтъ м-г или Негг Тутшевъ (какъ произносили его мудреную для себя фамилію иностранцы) сталъ любимцемъ высшаго Мюнхенскаго общества и непремѣннымъ членомъ свѣтскихъ и несвѣтскихъ сборищъ, гдѣ предъявлялся запросъ на умъ, образованность и талантъ. Восполь-

¹⁾ Замѣтимъ, что князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ (вѣкогда статсъ-секретарь императора Александра Павловича) былъ человекъ очень просвѣщенный и ума тонкаго. Въ его Мюнхенской гостиной собирався цвѣтъ общества и образованности.

²⁾ Аксаковъ, стр. 17, 18, 24.

зовался Тютчевъ и близостью Мюнхена ко всѣмъ замѣчательнѣйшимъ мѣстамъ Европы: онъ объѣздилъ Германію, бывалъ не разъ въ Италиі и Франціи.

Кромѣ того эти первые годы заграничной жизни Тютчева были не бѣдны личными романтическими драмами. Скучные отголоски ихъ остались для насъ въ такихъ стихотвореніяхъ Тютчева, какъ „Въ толпѣ людей, въ нескромномъ шумѣ дня“ и „Къ Н.*“. Намъ извѣстно и имя одной изъ „царицъ его души“. Это была графиня Амалия Максимиліановна Лерхенфельдъ, дочь княгини Турнъ-и-Таксисъ. Къ этой-то „младой феѣ“ написаны удивительные стихи Тютчева: „Я помню время золотое“. Дядька Хлоповъ сердито докладывалъ въ своемъ письмѣ изъ Мюнхена матери влюбленнаго поэта, что Федоръ Ивановичъ изволилъ обмѣняться съ красавицей-графиней часовыми шейными цѣпочками и вмѣсто своей золотой получилъ въ обмѣнъ только шелковую.

Графиня Лерхенфельдъ была тогда еще очень молода: ей было лѣтъ 16. Позднѣе она вышла замужъ за барона Криднера, а овдовѣвъ за графа Н. В. Адлерберга. Одно время она была близка съ графомъ А. Х. Бенкендорфомъ и, благодаря своему вліянію на этого всевѣднѣнаго при Николаѣ Павловичѣ человѣка, оказала Тютчеву значительную услугу.

19 Января 1825 года Тютчеву грозила какая-то опасность. По крайней мѣрѣ на иконѣ, поднесенной ему Хлоповымъ, есть надпись: „Генваря 19 1825 года, Федоръ Ивановичъ долженъ помнить, что случилось въ Минхенѣ отъ его нескромности и какая грозила опасность. 20 Генваря (т. е. на другой день) все кончилось благополучно 1)“.

Лѣтомъ 1825 года Тютчевъ уѣхалъ въ отпускъ въ Россію, повидаться съ родными. Отправился съ нимъ на родину и Хлоповъ²⁾). На пути, въ Варшавѣ, 17 Юня, Тютчевъ получилъ извѣстіе о своемъ производствѣ въ камеръ-юнкеры (званіе, которое Пушкинъ, бывшій на три года старше, получилъ лишь восемь лѣтъ спустя).

Насколько измѣнила Тютчева жизнь въ Мюнхенѣ, можно судить по тому впечатлѣнію, какое онъ произвелъ въ Россіи на лицъ, знавшихъ его до отъѣзда. Съ Погодинымъ Тютчевъ увидѣлся въ Знаменскомъ. Послѣ первой встрѣчи Погодинъ записалъ въ Дневникъ: „Говорилъ съ Тютчевымъ о иностранной литературѣ, о политикѣ, объ образѣ жизни тамошнемъ. Мечеть словами, хотя и видно, что тамъ не слишкомъ много занимался дѣломъ. Онъ пахнетъ дворомъ. Отпустилъ мнѣ много остротъ. Въ Россіи канцелярія и казарма. Все движется около кнута и чина“. Послѣднія слова, конечно, излагаютъ смыслъ рѣчей Тютчева. Что касается до намека о „дворѣ“, то надо замѣтить, что по матери своей Тютчевъ вполне принадлежалъ къ выс-

1) Аксаковъ, стр. 18, 19, 23.

2) Вернулся ли послѣ этого Хлоповъ въ Мюнхенъ, намъ неизвѣстно. Аксаковъ говоритъ, что онъ оставался при Ф. Н. до его женитьбы, т. е. до начала 1826 г.

шему обществу, слѣдовательно и къ придворной сферѣ; Погодинъ же былъ сыномъ простолюдина.

Характерно выраженіе Погодина: „мечеть словами“. Повидимому, уже тогда въ рѣчахъ двадцати-двухъ-лѣтняго Тютчева былъ тотъ блескъ, который очаровывалъ и поражалъ его позднѣйшихъ слушателей. Года за два до смерти Тютчеву пришлось повстрѣчаться съ однимъ изъ своихъ раннихъ Мюнхенскихъ знакомцевъ, Будурисомъ, позднѣе Греческимъ посломъ въ Петербургъ. Будурисъ напомнилъ Тютчеву рядъ остроотъ, сказанныхъ имъ въ юности, и Тютчевъ говорилъ по этому поводу съ удивленіемъ: *Il paraît qu'alors déjà je disais des mots.*

Въ дневникѣ Погодина, за лѣто того же 1825 года, упоминается еще о кокетствѣ съ Тютчевымъ княгини А. И. Голицыной. Кокетство это сердило Погодина, потому что онъ былъ убѣжденъ, что Тютчевъ княгинѣ Голицыной въ дѣйствительности вовсе не нравится. 17 Іюля Погодинъ былъ у Тютчева въ селѣ Троицкомъ и бесѣдовалъ съ нимъ „о бѣдности нашей въ мысляхъ“. А подъ 17 Сентября записано: „Говорилъ съ Тютчевымъ, съ которымъ мнѣ не говорится. Остро сравнивалъ Тютчевъ нашихъ ученыхъ съ дикими, кои бросаются на вещи, выброшенные къ нимъ кораблекрушеніемъ“¹⁾.

Вѣроятно, во время этихъ встрѣчъ Тютчевъ передалъ Погодину три свои стихотворенія, которыя были напечатаны въ томъ же году въ Погодинскомъ альманахѣ „Уранія“ („Къ Нисъ“, „Пѣсни Скандинавскихъ воиновъ“ и „Проблескъ“).

Аксаковъ говоритъ, что Тютчевъ въ 1825 году пріѣзжалъ въ Россію въ отпускъ „на короткое время“. Это невѣрно. Онъ провелъ въ Россіи во всякомъ случаѣ болѣе полугода. Въ самомъ концѣ Декабря Погодинъ встрѣтилъ его въ Петербургѣ. Погодинъ боялся за свою „Уранію“, какъ бы не усмотрѣли въ ней, и особенно въ разсказѣ самого Погодина „Нищій“, согласія съ образомъ мыслей заговорщиковъ. Тютчевъ „старался ободрить“ своего университетскаго товарища²⁾. Слѣдовательно Тютчевъ былъ въ Россіи во время событія 14 Декабря; но достоверно извѣстно, что въ Петербургѣ въ этотъ день его не было³⁾.

Бывалъ ли Тютчевъ въ 1825 — 1826 г.г. въ литературныхъ кругахъ Петербурга, мы не знаемъ; но въ 1827 году стихи его были напечатаны въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ Дельвига („Подражаніе Арабскому“). Изъ этого можно заключить, что нѣкоторыя сношенія съ Пушкинскимъ кружкомъ у него

¹⁾ Жизнь и Труды I, 310. Аксаковъ, 27.

²⁾ Жизнь и Труды I, 329.

³⁾ Изъ участниковъ 14 Декабря одинъ носилъ фамилію Тютчева (Алексѣй Ивановичъ), но онъ не состоялъ въ родствѣ съ тѣми Тютчевыми, къ которымъ принадлежалъ Федоръ Ивановичъ.

были уже въ это время. Въ томъ же 1827 году семь стихотвореній его появилось въ альманахъ Сѣверная Лира, издаѣи Рача и Оснобишина.

Неизвѣстенъ намъ точно и день отъѣзда Тютчева изъ Москвы обратно въ Германію.

Вскорѣ по возвращеніи въ Мюнхенъ Тютчевъ женился на Эмили-Элеонорѣ Петерсонъ, урожденной графинѣ Ботмеръ, вдовѣ нашего бывшаго министра при одномъ изъ второстепенныхъ Германскихъ дворовъ. Она была старше Тютчева и Лютеранка; у нея были дѣти отъ перваго брака (три сына Альфредъ, Карлъ и Оттонъ). Аксаковъ называетъ ее „милой, граціозной, умной“. П. Х. Граббе, который одно время былъ близокъ съ Ботмерами и звалъ Тютчеву уменьшительнымъ именемъ Нелли, говоритъ, что въ ихъ семьѣ „писатель романовъ нашелъ бы очень много занимательнаго“. Особенности Ботмеровъ состояли въ постоянной жаждѣ приключеній, въ безпкойномъ стремленіи къ переменѣ мѣстъ, въ какой-то неустойчивости всего душевнаго склада. Братья Тютчевой испытали самую разнообразную судьбу: Максъ и Фридрихъ занимали видныя положенія въ Баваріи; кутила Ипполитъ уѣхалъ пытаться счастья въ Индію; Феликсъ поступилъ на службу въ Россію. Одинъ изъ сыновей Тютчевой отъ ея перваго брака, Альфредъ Петерсонъ, былъ одержимъ припадками черной меланхоліи и т. д. ¹⁾.

Есть основаніе полагать, что братья Тютчева нѣкоторое время оставался необъявленнымъ. По крайней мѣрѣ это вытекаетъ изъ письма Гейне, написаннаго два года спустя послѣ свадьбы. „Знакомы ли вы съ дочерями графа Ботмера,—писалъ Гейне одному пріятелю изъ Мюнхена, 9 Апрѣля 1828 года,—у котораго вамъ не разъ случалось бывать? Одна изъ нихъ, ужъ не первой молодости, но неизмѣнно прелестная, негласно повѣнчана съ лучшимъ изъ моихъ здѣшнихъ друзей, съ юнымъ Русскимъ дипломатомъ Тютчевымъ. Она и ея очень молоденькая очаровательная сестра, вотъ двѣ женщины, съ которыми я пріятнѣйшимъ и великолѣпнѣйшимъ образомъ провожу время. Она, я и другъ мой Тютчевъ, мы зачастую завтракаемъ вчетверомъ, partie saignée; а вечеромъ, когда собирается еще нѣсколько дамъ, я ото всего сердца болтаю вздоръ, выдумывая разныя росказни о привидѣніяхъ. Я нашелъ таки въ пустынѣ міра сладостный оазисъ“ ²⁾.

Первая жена Ѳ. И. Тютчева по матери происходила изъ рода Ганштейнъ. Такимъ образомъ Тютчевъ породнился съ двумя старыми аристократическими фамиліями Баваріи и попалъ въ пѣлый сонмъ Нѣмцевъ-родственниковъ. Скромная гостиная Тютчевыхъ въ Мюнхенѣ, при общительномъ характерѣ прелестной хозяйки, стала вскорѣ сборнымъ мѣстомъ даровитыхъ и вообще замѣчательныхъ людей въ городѣ. Сохранившаяся отъ того времени домашняя переписка свидѣтельствуетъ, что Тютчевы, оба пло-

¹⁾ Русс. Арх. 1869 г. Дневникъ графа П. Х. Граббе.

²⁾ G. Karpeles. H. Heine. Leipz. 1899.

хѣ хозяева, при постепенно возрастающей семьѣ и при своемъ общественномъ положеніи, бывали иногда затрудняемы недостаткомъ денежныхъ средствъ ¹⁾.

Опредѣлить кругъ Мюнхенскихъ знакомыхъ Тютчева того времени для насъ трудно. Среди лицъ обычно окружавшихъ Тютчева было нѣсколько причастныхъ писательской дѣятельности. Таковы были два брата бароны Мальтицы, изъ которыхъ одинъ женился тоже на Ботмеръ, сестрѣ Тютчевой; оба писали Нѣмецкіе стихи и въ свое время пользовались нѣкоторой известностью. Въ одномъ позднѣйшемъ письмѣ Тютчевъ съ радостной грустью сообщаетъ, что онъ вновь встрѣтился съ Мальтицемъ, „вновь обрѣлъ эту душу, этотъ характеръ, столь воспримчивый, столь цѣльный, столь развитой умственно, вращающійся безъ утомленія все въ томъ же кругѣ впечатлѣній, тѣхъ же идей, книгъ и привычекъ“. Баварскій министръ внутреннихъ дѣлъ, фонъ-Шенкъ, съ которымъ Тютчеву нерѣдко приходилось имѣть дѣло по службѣ, тоже былъ поетомъ. Нѣсколько изданій было обнаружено и самимъ княземъ Г. И. Гагаринымъ.

Есть нѣсколько показаній, что Тютчевъ не разъ видалъ Шеллинга и вступалъ съ нимъ въ серьезные споры. Въ дневникѣ П. В. Кирѣевского. въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о своемъ посѣщеніи, въ 1829 году, въ Мюнхенѣ, Шеллинга,—записано: „Очень хвалилъ Тютчева. Это, сказалъ онъ, между прочимъ, очень замѣчательный человекъ и очень образованный человекъ, съ которымъ всегда охотно разговариваешь“. Баронъ Пфефелъ въ своемъ некрологѣ Тютчева рассказываетъ: „Мнѣ вспоминается, что въ моей юности я присутствовалъ при любопытнѣйшихъ спорахъ между Тютчевымъ и знаменитымъ Шеллингомъ, который увлекся идеєю примирить философію съ христіанствомъ безъ его ореола божественнаго откровенія. Вы ставите себѣ задачу неразрѣшимую, возражалъ ему Тютчевъ: философія, отвергающая сверхъестественное, желающая доказывать все средствами разсудка, роковымъ образомъ должна прійти къ матеріализму и утонуть въ атеизмъ. Надо или склонить колѣни передъ *безуміемъ* креста или все отрицать. Въ сущности нѣтъ для человека ничего болѣе естественнаго, какъ сверхъестественное“ ²⁾.

Утверждаютъ, что Тютчевъ „былъ обласканъ“ великимъ Гете ³⁾. Гете умеръ 22 Марта 1832 года, такъ что встрѣчи съ нимъ Тютчева должны относиться тоже къ первымъ годамъ его заграничной жизни.

Несомнѣнно близокъ былъ Тютчевъ съ Гейне. Самъ Гейне называетъ Тютчева „лучшимъ изъ своихъ Мюнхенскихъ друзей“. Тютчевымъ переведенъ изъ Гейне цѣлый рядъ стихотвореній. Биографъ Гейне, А. Стродманъ,

¹⁾ Аксаковъ, стр. 24.

²⁾ Моск. Вѣстн. 1830, ч. I, 3. Жизнь и Труды I, 200, 201. Аксаковъ, стр. 319.

³⁾ Н. Гербель. Русскіе поэты.

говорить: „Съ Тютчевымъ, его прекрасною супругою и ея прелестною молодую сестрою Гейне находился въ самыхъ задушевныхъ отношеніяхъ“. Въ обнаруженныхъ письмахъ Гейне есть одно обращенное прямо къ Тютчеву. Гейне домогался профессуры въ Мюнхенѣ и, не получая отвѣта отъ фонъ-Шенка, просилъ Тютчева узнать о причинѣ этого молчанія. „Такъ какъ онъ поэтъ,—писалъ Гейне,—то полагаю, что причиною лѣнь, та духовная лѣнь, которая насъ такъ сильно одолеваетъ, когда намъ приходится писать къ друзьямъ нашимъ. Прилагаю при семъ письмо, которое не откажитесь доставить ему тотчасъ. Навѣдайтесь къ нему черезъ нѣсколько дней; онъ знаетъ, какъ вы со мной дружны; вы же дипломатъ, и потому вамъ легко будетъ узнать о положеніи моего дѣла такъ, чтобы Шенкъ не догадался, что я васъ просилъ извѣстить меня о томъ, и такъ, чтобы онъ не считалъ себя освобожденнымъ отъ обязанности лично увѣдомить меня ¹⁾“. Нѣкоторыя выраженія письма показываютъ, что Гейне зналъ Тютчева и какъ поэта.

Въ 1828 году Тютчевъ былъ назначенъ вторымъ секретаремъ при Мюнхенской миссіи. Тютчевы жили въ это время на улицѣ Отто, въ домѣ № 248 ²⁾. Въ этой квартирѣ 21 Апрѣля 1829 года родилась у нихъ дочь Анна, воспитательница герцогини Маріи Александровны Эдинбургской, вышедшая впоследствии за И. С. Аксакова.

III.

Пріѣздъ въ Мюнхенъ Кирѣвскихъ.—Поездка Тютчева на Востокъ.—Вторая поездка въ Россію. — Князь И. С. Гагаринъ. — Сношенія съ Пушкинымъ. — Кончина Пушкина. — (1829—1837).

Осенью 1829 года пріѣхали въ Мюнхенъ, учиться, братья Кирѣвскіе и провели тамъ всю зиму. Разумѣется, они вошли въ Мюнхенскій Русскій кружокъ, въ которомъ Тютчевъ занималъ видное мѣсто. Упомянутія о Тютчевѣ въ ихъ письмахъ домой, хотя бѣглыя и случайныя, бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на тогдашнюю жизнь Тютчева. При скудости извѣстій о молодой его жизни этими извѣстіями приходится дорожить.

Въ письмахъ Петра В. Кирѣвскаго имя Тютчева встрѣчается первый разъ 6 (18) Декабря 1829 г. „Вы въ продолженіе этого времени имѣли обо мнѣ извѣстія отъ Тютчева и Шереметева“ ³⁾, писалъ онъ. 2 (14) Февраля 1830 года онъ сообщалъ, что „пользуется книгами по философіи у Тютчева“ и что „два раза въ недѣлю бываетъ у него“. Наконецъ, 22 Марта (3 Апрѣля) онъ отмѣтилъ: „Жена Тютчева хотѣла и начала было брать у меня уроки

¹⁾ А. Strodtmann. H. Heines Leben und Werke в Русс. Арх. 1876 г. № 1. Профессуры Гейне не получилъ.

²⁾ Русс. Арх. 1889 г. III, 499.

³⁾ Алексѣй Вас. Шереметевъ, двоюродный братъ Тютчева, которому написано посланіе: „Наслагу добрый гений твой“. См. о немъ „Записную Книжку“. Г. С. III.

Русскаго языка, но послѣ ихъ оставила, сначала за нездоровьемъ, а послѣ за недостаткомъ времени“¹⁾.

Иванъ В. Кирѣвскій, пріѣхавшій въ Мюнхенъ позже брата, писалъ 28 Апрѣля (10 Мая) 1830 г.: „Кромѣ Шеллинга, Окена и Тютчевыхъ я здѣсь еще не видалъ никого“. Въ своемъ письмѣ отъ 21 Мая (2 Юня) онъ сдѣлалъ цѣлую характеристику Федора Ивановича: „Тютчевы уѣхали 28-го въ Россію—писалъ онъ. Если вы увидите ихъ отца, то поблагодарите его хорошенько за сына: нельзя быть милѣе того, какъ онъ былъ съ Петрухой, который, несмотря на предупрежденіе, съ которымъ (помните?) поѣхалъ изъ Москвы, здѣсь былъ разомъ совершенно обезоруженъ Тютчевскимъ обхожденіемъ. Онъ могъ бы быть полезенъ даже только присутствіемъ своимъ, потому что у насъ такихъ людей Европейскихъ можно счесть по пальцамъ. Кромѣ Тютчева я здѣсь незнакомъ ни съ кѣмъ. У Шеллинга и у Окена былъ раза по два, и только“²⁾.

Кирѣвскіе были тогда еще очень молоды; но характерныя убѣжденія обоихъ братьевъ сложились очень рано. Вполнѣ возможно, что на Тютчева бесѣды съ этими гостями изъ Россіи оказали больше вліянія, чѣмъ всѣ споры со знаменитымъ Шеллингомъ.

Въ томъ же 1830 году Тютчевъ, на этотъ разъ съ женой, вторично ѣздитъ въ отпускъ въ Россію. Письмо И. В. Кирѣвскаго устанавливаетъ точно день отъѣзда: 16 (28) Мая. По словамъ Аксакова, цѣлью этой поѣздки было желаніе Тютчева „познакомить свою жену съ ея Русскими родными“. По пути, проѣзжая черезъ Гамбургъ, Тютчевы заѣхали въ мѣстечко Вандсбекъ навѣстить Гейне³⁾. Сколько времени пробылъ Тютчевъ въ 1830 году въ Россіи, съ кѣмъ тамъ встрѣчался, съ точностью неизвѣстно. Такъ какъ 17 Ноября уже начался Польскій мятежъ, послѣ чего проѣздъ изъ Россіи за границу сдѣлался затруднительнымъ, то надо думать, что Тютчевы вернулись въ Германію раньше. Можно еще предположить, что въ Москвѣ Тютчевъ встрѣчалъ Раича, такъ какъ въ его „Галатеѣ“ 1830 и 1831 годовъ помѣщенъ цѣлый рядъ Тютчевскихъ стихотвореній⁴⁾.

О слѣдующихъ двухъ годахъ жизни Тютчева, 1831 и 1832, у насъ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Въ 1831 году написаны Тютчевымъ стихи „На взятіе Варшавы“, въ 1832 году „На смерть Гёте“. Печатались стихи Тютчева въ 1830, 1831 и 1832 годахъ въ Галатеѣ, Денницѣ, Розѣ Граціи,

¹⁾ Русс. Арх. 1894 г. III, 214, 218, 219.

²⁾ Сочиненія И. В. Кирѣвскаго. Томъ I, стр. 56, 58.

³⁾ Русс. Арх. 1875 г. № 1. А. Strodtmann. H. Heines Leben und Werke.

⁴⁾ Стихи Тютчева „Черезъ Ливонскія я проѣзжалъ поля“, помѣченные 1830 годомъ, могли быть навѣяны впечатлѣніями пути въ Россію или изъ Россіи. Но къ тому же году относятся еще „Альпы“ и „Mal'aria“, повидимому навѣяныя Итальянскими впечатлѣніями. Можетъ быть, они были написаны въ слѣдующемъ году, на пути въ Грецію или оттуда. Не къ 1830 ли году, во время посѣщенія Москвы, относятся стихи Cache-Cache? „Арча ея въ обычайномъ углу“—это Эолова арча, стоявшая въ домѣ Раича (за Сухаревой башней, на Серединыхъ). См. Моск. Вѣд. 1855 г. № 141.

Сироткѣ и Телескопѣ. Въ рецензіи объ альманахахъ, помѣщенной въ Моск. Телеграфѣ 1831 года (№ 4, стр. 538), между прочимъ говорится: „Насъ изумилъ также г. Тютчевъ, который до сихъ поръ не печаталъ дурныхъ стиховъ; въ Сироткѣ есть его переводъ изъ Вильгельма Мейстера, столь плохой, что досадно читать“. Сколько намъ извѣстно, это первая печатная критика стиховъ Тютчева.

Въ 1833 году Тютчевъ, по собственной охотѣ, былъ отправленъ курьеромъ съ дипломатическимъ порученіемъ, на Ионическіе острова¹⁾. Эта пѣздка совершилась въ Августъ и Сентябрь. Въ Наполи - ди - Романіи служилъ тогда при нашемъ Греческомъ посольствѣ Дмитрій Васил. Полѣновъ, сынъ извѣстнаго В. А. Полѣнова, завѣдывавшаго долгое время Госуд. Архивомъ Министерства И. Дѣлъ. Въ письмахъ Д. В. Полѣнова къ его родителямъ сохранилось упоминаніе о пріѣздѣ Тютчева. „Мы бываемъ очень рады гостямъ, писалъ онъ 15 (27) Ноября 1833 года; мы желали бы почаще видѣть ихъ въ нашей глуши, ибо онѣ пріятно разнообразятъ нашу уединенную жизнь. Но къ сожалѣнію Русскіе путешественники здѣсь весьма рѣдки. Мѣсяца два тому назадъ пріѣзжалъ къ намъ секретарь Мюнхенской нашей миссии, г. Тютчевъ, челоютокъ весьма порядочный. При его отъѣздѣ отсюда поручилъ онъ мнѣ переслать къ вамъ небольшую посылочку, въ красномъ сафьяновомъ ящикѣ, но не приложилъ къ ней письма, желая сдѣлать вамъ нечаянность“²⁾. Вскорѣ по возвращеніи изъ Греціи, какъ-то къ вечеру, „порою той, что названа пора межъ волка и собаки“³⁾, Тютчевъ сталъ разбирать свои бумаги. Ненужное онъ при этомъ жегъ. Нечаянно онъ бросилъ въ огонь вмѣстѣ и *большую часть* написанныхъ имъ стиховъ. Тютчевъ самъ рассказываетъ объ этомъ въ письмѣ къ И. С. Гагарину отъ 7 (19) 1836 года⁴⁾. „Я только много позже замѣтилъ это, пишетъ онъ. Первое мгновеніе я былъ нѣсколько опечаленъ такимъ открытіемъ, но довольно скоро утѣшился, вспомянувъ, что сгорѣла и Александрійская бібліотека. Между прочимъ среди сожженнаго былъ переводъ перваго дѣйствія второй части Фауста. быть можетъ наиболѣе стоящее вниманіе изъ всего остальнаго“.

О внѣшнихъ событіяхъ жизни Тютчева за слѣдующія два года, 1834 и 1835, у насъ опять нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. По одной помѣтѣ подъ стихотвореніемъ (Соч., стр. 89) мы знаемъ, что 16 (28) Сентября 1834 года онъ былъ въ Тегерназее, красивомъ горномъ мѣстечкѣ, всего въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Мюнхена, куда Тютчевъ уѣзжалъ не разъ подышать воздухомъ. 29 Октября 1835 года родилась у Тютчевыхъ третья дочь Екатерина. Въ томъ же году Тютчевъ былъ пожалованъ камергеромъ⁵⁾. Печатаніе стиховъ Тютчева за эти годы почти остановилось. Въ 1833 году было

¹⁾ Братъ Баварскаго короля Оттонъ былъ тогда Греческимъ королемъ.

²⁾ Русс. Арх. 1836, III, 124.

³⁾ Стихъ Пушкина. По-французски выраженіе точнѣе: *entre chien et loup*.

⁴⁾ Русс. Арх. 1879, II.

⁵⁾ Н. Гербель. Русскіе поэты.

напечатано три стихотворенія въ Молвѣ (въ томъ числѣ *Silentium*), въ 1834—одно въ Денницѣ; въ 1835 только перепечатанъ переводъ „Пѣсни радости“ Шиллера въ Литер. Прибавленіяхъ къ Р. Инвалиду. Объ этихъ послѣднихъ стихахъ была маленькая замѣтка въ обзорѣ изящной словесности въ Журналѣ Министерства Нар. Просвѣщенія (1836 г. Іюнь, стр. 618). „Мы встрѣтили, сказано тамъ, прекрасный переводъ г. Тютчева изъ Шиллера „Пѣснь Радости“; кажется, впрочемъ, это не новое явленіе“. Обзоръ былъ написанъ Я. М. Невѣровымъ.

Съ другой стороны мы знаемъ, что именно эти годы, 1834 и 1835, были для Тютчева годами общенія съ родственной, появившей его душой и притомъ душой соотечественника. Осенью 1833 года на службу при нашемъ Мюнхенскомъ посольствѣ поступилъ племянникъ посланника, князя Гагарина, князь Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ. Тютчевъ скоро очень сблизился съ нимъ. Ихъ переписка 1836 года свидѣтельствуетъ о самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Отвѣчая Тютчеву на его первое письмо, Гагаринъ писалъ: „На каждой страницѣ живо припоминались мнѣ вы и ваша душа, которую мы вдвоемъ такъ часто и такъ тщательно разбирали“. Опѣнилъ князь Гагаринъ и поэтическое творчество Тютчева. Онъ сдѣлался первымъ поклонникомъ его стиховъ и первымъ ихъ распространителемъ въ Россіи *).

Князь И. С. Гагаринъ провелъ въ Мюнхенѣ два года. Въ концѣ 1835 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ. Его удивило, что имя Тютчева почти совершенно неизвѣстно въ Россіи. Гагаринъ много о немъ рассказывалъ и не разъ писалъ самому Тютчеву въ Мюнхенъ. Тютчевъ, по свойственной ему безпечности, нѣсколько мѣсяцевъ не отвѣчалъ ему. Наконецъ, кн. Гагаринъ обратился къ нему съ настоятельной просьбой, чтобы Тютчевъ собралъ и прислалъ ему всѣ свои стихотворенія. Тютчеву пришлось прервать свое молчаніе. „Ахъ, писаніе великое зло,—отозвался онъ по этому поводу,—оно какъ бы второе грѣхопаденіе для бѣднаго сознанія, какъ бы усиленіе матеріи (*un redoublement de matière*)“, слова, въ которыхъ нельзя не узнать автора стиха: „мысль изрѣченная есть ложь“. Въ отвѣтъ на просьбу Гагарина Тютчевъ дѣйствительно собралъ и послалъ ему свои стихи. „Я васъ ловлю на словѣ,—писалъ онъ. Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы освободиться отъ старыхъ бумагъ. Дѣлайте съ ними, что хотите. Мнѣ противенъ видъ старой исписанной бумаги, особенно исписанной мною. Это такъ пахнетъ гнилью, что дѣлается дурно“.

Рукописи Тютчева были привезены въ Петербургъ и переданы кн. Гагарину той самой Амалией Лерхенфельдъ (тогда уже баронессой Криднеръ), которую десять лѣтъ назадъ Тютчевъ прославилъ въ своихъ стихахъ, какъ „младую сею“. Она весной 1836 года пріѣхала изъ Мюнхена въ Россію. Подчивъ эти рукописи, князь Гагаринъ передалъ ихъ князю П. А. Вяземскому.

*) Объ отношеніяхъ кн. И. С. Гагарина къ Тютчеву и ихъ переписку см. въ Русс. Арх. 1879 г. II, стр. 118—138.

„Черезъ нѣсколько дней, рассказываетъ князь Гагаринъ Тютчеву, невзначай прихожу къ князю Вяземскому за полночь и нахожу его вдвоемъ съ Жуковскимъ за вашими стихами. Они вполне увлечены были поэтическимъ чувствомъ, которое дышитъ въ вашихъ стихахъ. Я былъ въ восхищеніи, въ восторгѣ, и каждое слово, каждое замѣчаніе, особенно Жуковского, убѣждало меня, что, они вѣрно поняли все отгѣнки и всю прелесть этой простой и глубокой мысли... Тутъ же рѣшено было напечатать 5—6, потомъ выпустить отдѣльной книжкой. На другой день узналъ о нихъ Пушкинъ. Я его потомъ видѣлъ; онъ цѣнитъ ихъ какъ должно и отзывался мнѣ о нихъ весьма сочувственно“.

Тютчевъ не могъ остаться равнодушнымъ къ такому приему, оказанному его творчеству поэтами, гений которыхъ онъ умѣлъ цѣнить. „Ваше послѣднее письмо,—писалъ онъ въ отвѣтъ князю Гагарину,—обрадовало меня исключительнымъ образомъ. И то была не суетная радость самовлюбленности (восторги этого рода прошли для меня), но радость сознанія, что другой понимаетъ твои идеи и сочувствуетъ имъ... Все же, дорогой другъ, я сильно сомнѣваюсь, чтобы мое бумагомаранье, посланное вамъ, заслуживало чести быть напечатаннымъ, и особенно отдѣльнымъ изданіемъ. Въ настоящее время въ Россіи почти каждое полугодіе появляются вещи, гораздо болѣе значительныя“. Въ подтвержденіе послѣдней мысли Тютчевъ назвалъ повѣсти Н. Ф. Павлова.

Отдѣльнаго изданія стиховъ Тютчева тогда, дѣйствительно, не состоялось; но Пушкинъ удѣлилъ имъ почетное мѣсто въ своемъ Современникѣ.

Любопытно, что нѣкоторые Тютчевскіе стихи показались сомнительными тогдашней цензурѣ, и Пушкину пришлось о нихъ переписываться 25 Іюля 1836 года цензоръ Крыловъ извѣстилъ Пушкина, что „гн. Михаилъ Александровичъ (Дондуковъ-Корсаковъ) желаетъ видѣть №№ XV и XVI мелкихъ стихотвореній автора въ Мюнхенѣ, ибо обѣ статьи сіи пропущены комитетомъ въ его отсутствіи“. Пушкинъ представилъ требуемыя стихотворенія и 28 Іюля получилъ отъ Крылова такое увѣдомленіе: „Стихотвореніе подъ № XVI *Два демона и пр.* предложено было княземъ Мих. Алек. снова въ сегодняшнемъ засѣданіи, и комитетъ призналъ справедливѣе не допустить сего стихотворенія, за неясностью мысли автора, которая можетъ вести къ толкамъ весьма неопредѣленнымъ. Относительно замѣчанія вашего на предполагаемыя въ № XVII точки, „что цензура не тайкомъ вымарываетъ и въ томъ не прячется“, долгомъ почитаю присоединить съ своей стороны, что цензура не въ правѣ сама публиковать о своихъ дѣйствіяхъ; тѣмъ болѣе она не въ правѣ дозволить посторонніе на это намеки, въ которыхъ смыслъ можетъ быть не одинаковъ“ *).

Первое изъ стихотвореній, о которыхъ идетъ рѣчь (№ XVI), разумѣется, „Два демона ему служили“ (Наполеону), которое слѣдовательно отно-

*) И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина. Спб. 1903. Стр. 259, 262, 284.

сится ко времени до 1836 года ¹⁾. Оно такъ и не появилось въ Современникѣ. Второе, которое Крыловъ называетъ № XVII, вѣроятно: „Не то, что мните вы природа“. Въ 3-ей книгѣ Современника оно напечатано уже подъ № XVI-мъ, такъ какъ предыдущее стихотвореніе (Два демона) пришлось пропустить. Въ Современникѣ послѣ второй и третьей строфы стиховъ „Не то, что мните вы...“ поставлены ряды точекъ. Они означаютъ, слѣдовательно, пропускъ ²⁾.

Самъ Пушкинъ нигдѣ не упоминаетъ имени Тютчева; только въ одномъ распредѣленіи матеріала для 3-ей книжки Современника помѣчено рукой Пушкина „Тютч. 1/2“, т. е. стихи Тютчева займутъ полъ-листа.

Въ 3-ей книгѣ Современника за 1836 годъ помѣщено 16 стихотвореній Тютчева; въ 4-ой книгѣ—8; въ 1837 году—4. Всѣмъ имъ дано было общее заглавіе: „Стихотворенія, присланныя изъ Германіи“; вмѣсто имени автора стояли только буквы О. Т. „Стихотворенія О. Т., говоритъ Аксаковъ, обратили на себя вниманіе публики, но не вызвали ни одного отзыва въ тогдашнихъ журналахъ“. Последнее объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что Современникъ не пользовался никакимъ успѣхомъ, а журналисты намѣренно замалчивали его.

Рукописные подлинники стиховъ Тютчева, какъ напечатанныхъ въ первыхъ годахъ Современника, такъ и другихъ, остались у князя Гагарина, и въ 1838 году онъ увезъ ихъ съ собой за границу.

Въ началѣ 1837 года весь Русскій міръ былъ пораженъ вѣстью о смерти Пушкина. Должна она была поразить и Тютчева: онъ ставилъ Пушкина на одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европейской литературѣ. „Я люблю то основное свойство Русскаго духа, писалъ онъ въ 1836 году, которое заставляетъ его чуждаться риторики, этой чумы или вѣрнѣе первороднаго грѣха Французской мысли. И именно это свойство ставитъ Пушкина такъ неизмѣримо выше всѣхъ современныхъ Французскихъ поэтовъ“. Какъ понималъ Тютчевъ Пушкина и его значеніе, показываютъ лучше всего его удивительные стихи на 29 Января 1837 года, написанные тотчасъ послѣ извѣстія о роковомъ днѣ, но появившіеся въ печати тридцать лѣтъ спустя:

Ты былъ боговъ органъ живой,
 Но съ кровью въ жилахъ... знойной кровью..
 Вражду твою пусть Тотъ рассудитъ,
 Кто слышитъ пролитую кровь;
 Тебя жъ, какъ первую любовь,
 Россіи сердце не забудетъ!

Валерій Брюсовъ.

¹⁾ Г-нъ Шляпкинъ дѣлаетъ ни на чемъ не основанное предположеніе, что подъ стихотвореніемъ „Два демона“ разумѣются стихи „Двѣ силы есть, двѣ роковыя силы“...

²⁾ Обращаемъ вниманіе и еще на одинъ явно цензурный пропускъ въ стихахъ Тютчева: въ стихотвореніи „Могила Наполеона“ стихи 9 и 10 безъ рѣмъ.

НЕСБЫВШИЕСЯ ТВОРЧЕСКІЕ ЗАМЫСЛЫ И. А. КРЫЛОВА *).

Крылова еще въ самомъ началѣ XIX вѣка называли „писателемъ классическимъ“, но и до сихъ поръ мы не имѣемъ ни его полной біографіи, ни сколько-нибудь приличнаго изданія его сочиненій.

Разсѣянные по разнымъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ коллекціямъ его рукописи до сихъ поръ еще не приведены въ извѣстность и не изучены. Значительная часть ихъ, принадлежащая теперь Академіи Наукъ и Публичной Библіотекѣ, была подъ руками у Кеневича; но онъ отнесся къ нимъ въ своихъ „Примѣчаніяхъ“ (два изданія 1869 и 1878 гг.) очень поверхностно и небрежно, многое въ нихъ пропустилъ, неказилъ при перепискѣ или невѣрно прочелъ.

Небольшая статья А. И. Кирпичникова (въ „Починѣ“ 1895, перепечатанная въ обоихъ изданіяхъ его „Очерковъ“) даетъ нѣсколько бѣглыхъ случайныхъ, совсѣмъ не претендующихъ на полноту, дополненій и поправокъ къ Кеневичу и академическому Крыловскому сборнику. Было нѣсколько мимолетныхъ упоминаній о рукописяхъ Крылова въ „Библиографическихъ Запискахъ“ и „Русскомъ Архивѣ“. Если указать еще нѣсколько факсимиле при изданіяхъ сочиненій Крылова (1847 и 1859 гг.), въ Академическомъ Сборникѣ и при „Русской Старинѣ“ 1878 г., то вся литература объ автографахъ и рукописяхъ Крылова будетъ исчерпана.

Между тѣмъ рукописи Крылова представляютъ драгоценный источникъ для изученія его творчества и разъясняютъ многое въ его своеобразной личности.

Давно уже установился взглядъ, что Крыловъ писалъ мало и гнѣвно стихотворенія и басни выливались у него будто бы нечаянно, сразу, сами собою, когда какая-нибудь внѣшняя причина побуждала закоренѣлую гнѣву опустившагося и отяжелѣвшаго „дѣдушки“. Но даже бѣлаго знакомства съ рукописями Крылова достаточно, чтобы разрушить эту легенду: Крыловъ

*) Нѣкоторая, въ общемъ незначительная, часть предлагаемаго дальше матеріала была напечатана нами, въ извлеченіи, въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ нынѣшняго года.

долго и упорно работалъ надъ своими баснями, нныя изъ нихъ передѣлывалъ десятки разъ; нѣкоторыя не давались ему, и онъ бросалъ ихъ послѣ ряда неудачныхъ попытокъ. Въ бумагахъ его то и дѣло мелькають заглавія предположенныхъ, но не написанныхъ басень, наброски первыхъ стиховъ, стихи законченные, но не обработанные, достаточно однако уясняющіе „несбывшіеся творческіе замыслы Крылова“. Думаемъ, что эти метрбга діѣкта произведеній знаменитаго баснописца представляютъ большой интересъ: въ отдѣльныхъ стихахъ чувствуется рука мастера; во многихъ случаяхъ можно уловить мысль, „мораль“; самый выборъ предметовъ даетъ нѣкоторыя просвѣты въ творчество Крылова.

Кой-чего намъ не удалось разобрать; съ большимъ трудомъ можно было прочесть отдѣльныя слова или стихи. Кто хоть разъ видалъ автографы или факсимиле Крылова, тотъ знаетъ, какихъ усилій стоитъ разобрать его почеркъ, и что отдѣльныя мѣста у него представляютъ иногда неодолимыя трудности. Самъ Крыловъ не всегда разбиралъ свой почеркъ.

По словамъ П. А. Плетнева *) „года за полтора до кончины его (Крылова), я пришелъ къ И. А. попросить его автографъ. Близъ него въ комнатѣ мы ни лоскутка не нашли его почерка. Служанка принесла съ чердака цѣлую корзину басень, его рукою переписанныхъ. Выбравъ для меня листокъ, онъ въ очки рассмотрѣлъ заглавіе, написанное довольно крупно, но стиховъ и по догадкѣ не могъ разобрать“. Внужъ друга и покровителя Крылова, А. Н. Оленина, А. П. Оленинъ рассказывалъ намъ, что когда-то его бабушка, Елисавета Марковна, возмущенная тѣмъ, что И. А. слишкомъ долго ничего не писалъ, заперла его въ комнатѣ и общала не выпускать до тѣхъ поръ, пока онъ не напишетъ басни. Спустя нѣкоторое время, И. А. постучался и сказалъ, что басня готова. Событіе показалось настолько крупнымъ, что чтеніе отложили и пригласили къ нему обычныхъ посѣтителей гостепріимной семьи Олениныхъ. Среди общаго напряженнаго вниманія Крыловъ взомелъ на что-то въ родѣ домашней эстрады, громко прочелъ заглавіе и запнулся: прочесть на-скоро набросаннаго текста онъ не могъ и настолько основательно его забылъ, что не былъ въ состояніи возстановить его даже по догадкѣ. Такъ басня безслѣдно пропала...

Если самъ баснописецъ становился втупикъ передъ своимъ почеркомъ, то нельзя ставить въ упрекъ и намъ, что не все нами разобрано.

При печатаніи текстовъ Крылова мы слѣдовали слѣдующимъ правиламъ. Изъ орфографическихъ особенностей сохранены только тѣ, которыя указываютъ на своеобразныя произношенія или образованія формъ. Мѣста, зачеркнутыя Крыловымъ, заключены въ прямыя скобки []. Если внутри ихъ что-нибудь было особо зачеркнуто, мы ставили малыя скобки (). Неразобранныя мѣста вездѣ обозначаются многоточіемъ, сомнительныя сколько-нибудь

*) Сочиненія и переписка, Спб. 1885, II, стр. 27—28.

чтенія—вопросительнымъ знакомъ въ скобкахъ. Поправки и написанное сверху или внизу обозначается особо, при помощи продольныхъ чертъ и скобокъ (при зачеркиваніи).

Приводимые ниже тексты взяты нами изъ рукописей Крылова, принадлежащихъ Академіи Наукъ и присланныхъ намъ для изученія въ Румянцевскій музей. Ихъ пять папокъ, разнаго времени. Дальше онѣ, при заглавіяхъ, обозначаются Римскими цифрами.

1. Заяцъ. (II, стр. 31)¹⁾.

Попался зайчыка въ тенета,
И отведешь ему ^{въ жилие} [въ житье] пустой сарай:
[Баять хочешь, бѣгай въ немъ, играй,]
[Попрыгать тамъ (?) была бы лишь охота—]
[Лишь худо то, что заперты ворота.]
[Сарай бы (?) ничего—]
[Лишь худо то, что заперты ворота.]
[Ксть гдѣ попрыгать, поиграть]
[Лишь спрятаться (?) нельзя (?), ни убѣжать]
[И.....]
[Лишь (въ) спрятаться нельзя, ни убѣжать]
[.....ворота]

2. Наброски басни съ неразборчивымъ заглавіемъ (III, 2)²⁾.

.....
[Фортуны претерпѣвъ (?) гоненья]
[Богачъ повергнуть (?) въ разоренье]
Фортуны злой (?) гоненья
Постигли богача, повергли въ разоренье
[.....]
[Сталъ нищимъ]
Что....теперь, друзьямъ заботы (?) вѣтъ.
Кто знаетъ свѣтъ,
Того не очень все это дивить.
Бѣднякъ мой.....
.....его.....
Друзья (?) оставили его³⁾.

¹⁾ Первые пять строчекъ чернилами, остальные 8—карандашомъ. Карандашъ вездѣ почти совершенно стертъ. Рукописи второй папки, повидному, предназначались для изданія 1825 г., т. е. должны быть отнесены въ 1822—1823 гг.

²⁾ Рукопись, по некоторымъ даннымъ, начала 30-хъ годовъ. Приводимъ то, что удалось разобрать съ незначительными усиленіями, въ надеждѣ что другіе окажутся счастливѣе насъ и разберутъ больше.

³⁾ Наброски въ III папкѣ (стр. 6, 11 и 20) опускаемъ, такъ какъ въ нихъ можно разобрать только отдѣльные слова. Пропущены по той же причинѣ IV, 13 и V, 13.

3. Тоже. (III, 28).

[.....]

[.....]

Юпитеръ вѣкогда построишь вздумалъ домъ [.....]

Извѣстно, какъ жилали пышно боги.

[Въ Гомерѣ видѣли ихъ образцы хороми]

[Обращения (?)]. Въ Гомерѣ образецъ ^{остался} мы видѣли ихъ хороми

[Такъ надобны ему]

Такъ Зевсу надобны чертоги.

[И вотъ]. Тотчасъ

Живые (?) всѣхъ.....

[Для дома.....припасы]

.....припасы для строенья

И подлинно, везуть, ^{тащить (?)} несуть (?) со всѣхъ сторонъ

.....

Дубъ цѣлый волочить, тяжелый.....

..... ^{.....} будеть барсъ.....

Сурокъ несесть.....

[А.....изъ . . . ближнихъ горъ]

[Кусочекъ глины (?) на.....]

А..... [съ крутого яру] изъ ближняго оврага

Кусочекъ глины (?).....

4. [Мужикъ и лис.] (III, 82).

[Мужикъ въ курятникѣ лисицу изловилъ]

5. Отрывокъ басни безъ заглавія. (III, 32).

Звию въ своемъ увидѣлъ огорода,

[И хочеть онъ ее убить].

6. Отрывокъ басни безъ заглавія. (III, 88).

Федюшъ мачеха въ святой ^{.....} кается*) сирота (?)

Каганъ бы и (?) хорошъ, да только въ томъ пороки,

Что узокъ онъ и коротокъ.

Но..... отъ его.....

Ну, говорить, носи, мой миленькій дружочекъ.

7. Слѣпой нищій и мальчикъ. (IV, 10).

8. Наброски басни безъ заглавія. (V, 2).

Не знаю я, въ какомъ судѣ,

[Когда] При комъ, когда и гдѣ,

[Но вотъ что до меня (?)]

Но стопы дѣлъ судья склонилъ

[Что, наконецъ, рѣшилъ, собравши ихъ!]

*) Зачеркнуто и подчеркнуто.

Что наконецъ рѣшилъ [окончить тѣ дѣла].....
[никогда]

[Судьи, засѣвши вкругъ судейскаго стола]
[Гораздо ночи захватили]
[Ихъ во]

Что, наконецъ, рѣшивъ окончить тѣ дѣла,
Судьи, засѣвши вкругъ стола,
Гораздо ночи захватили.
.....[но], наконецъ (?), разсѣвшись они.....

Остались на столахъ подсвѣчники одни.
И что жъ? Подсвѣчникъ тутъ одинъ развеличался (?)
И такъ огарку говорить,
Который въ немъ еще горитъ:

Ну что ты здѣсь, вонючій, растрещался?
Смотри, какъ ты.....

Вотъ..... все мое ты обаянье
[..... бы ты]
[Узнаешь ты до]
[..... ты до.....]
..... ты до.....

Не знаю я.....
[я зачѣмъ ты.....]

..... я здѣсь не.....

Огарокъ отвѣчалъ
[Ты здѣсь (?) стоишь..... для украшенья]
[Ты..... стоишь..... для украшенья]

[Ты здѣсь]
[Ты] [Ты очень]
[Ты очень] Въ суд..... нуженъ ты весьма для украшенья,
Но пользы отъ тебя (?) въ дѣлахъ не ожидай никакъ.
Я свѣчу, и безъ меня

Сегодня не было бъ ни одного рѣшенья.

9. Щука и медвѣдь. (IV, 1).

Со щукой Миша дружбу свелъ.

А) 10. Орехъ и охотникъ. (V, 10—11).

[Проголодавшійся орехъ]
[Перватыхъ царь]
[На каменной скалѣ нахмурившись сидѣлъ]
[И на поля вокругъ онъ быстро озирался]
[вкругомъ]
[Гдѣ бъ добычу высмотрѣть—орехъ проголодался]
[Орлу на сердцѣ не легко]
[Ужъ солнце было высоко]
[А въ добычу ему никто не попадался].
[И сильно онъ проголодался]

[При неудачѣ (это) (мнѣ известно по себѣ.)]
[Въ несчастъ] (намъ)
[Кому пенять, коль не судьба?]

[Орехъ на ней.....за то, что онъ не кушалъ]
[И онъ]

[(Охотникъ жалобы его подслушалъ)]
 [Охотникъ приучася (?) въ бѣдѣ его подслушалъ]
 [И сдѣлать вызвался ему добро.]
 Пернатыхъ царь
 [Проголодавшійся] орель
 На каменной стѣнѣ нахмурившись сидѣлъ,
 И на поля вокругъ онъ быстро озирался,
 [Гдѣ бы добычь ^(подх) ухватить]
 Орлу на сердцѣ не легко.
 Ужь солнце было высоко,
 А [въ добычу ему] въ ^{добычу ему} [.....] никто не попадался,
 И сильно онъ проголодался.

Б) [Скворецъ и охотникъ (?)].

Пернатыхъ царь орель
 На каменной стѣнѣ ^{нахмурившись} [зидумчиво] сидѣлъ
 [И быстро въ дальнюю окрѣжность озирался]
 И ^{вдругъ на.....} [вокругъ] онъ быстро озирался
 [въ дальность (?)] [на поля]
 [Не попустъ у [.....] онъ.....глубоко]
 [Ужь солнце было высоко]
 [А въ когти]
 [А въ когти жертвою (?) никто не попадался]
 [И сильно онъ проголодался].
 Орлу на сердцѣ нелегко.
 Ужь солнце было высоко,
 А въ добычу ему никто не попадался,
 И сильно онъ проголодался.

А) 11. Два извозчика. (IV, 2—3).

[Ну, другъ! Одрь!—Чтобъ возки васъ заѣли!]
 [Ну, ну же (?), соколы, чтобъ всѣхъ васъ взяли (?)] черти (?)]
 [Три (воза такъ)..... такъ мужикъ дорогой погонялъ]
 [А между тѣмъ обозъ на высотѣ стоялъ]
 [Гонялъ (?). Пахомъ его (.....) съ обозомъ обогналъ].
 [Мужикъ дорогою три воза погонялъ]
 Ну, други! Ну, живѣй! Чтобъ возки васъ заѣли!
 [Три воза такъ мужикъ дорогой погонялъ]
 Такъ..... лошадогъ (?) понуналъ (?)
 [А между тѣмъ обозъ на высотѣ стоялъ].
 Извозчикъ, между тѣмъ обозъ [его] одинъ стоялъ
 [Глядитъ, Пахомъ его съ обозомъ обогналъ].
 Тутъ, сиди на возу, Пахомъ его догналъ.
 [Давно съ Москвы?—Вчера]
 Давно съ Москвы?—Вчера.—А я такъ болѣе недѣли.
 Что, братъ Пахомушка! Ума не приложу!
 Съ десятокъ одровъ я (?) держу

И на воза, кажись,
 [И, кажется, воза—не пуще [я] грузу
 [А а.....] не такъ то чтобъ помногу
 А.....
 [А.....здѣсь.....]
 Какъ идеть у тебя?—Не худо, слава Богу!
 Съ моею парою съ сотняжку я зашибь!
 Ну, какъ тутъ не возьметъ кручина?
 Скажи (?) жь, Пахомушка, что за причина—
 [Вѣдь, кажется] Вѣдь я, братъ, тоже не дремлю [.....]
 Какъ [себѣ (?)] отъ нихъ себѣ ты ждешь поживы?
 же
 [И] Ихъ у тебя табунъ—да съ голоду чуть живы,
 А я хоть двухъ держу, до-сыта ихъ кормлю.
 [А я хоть двухъ держу, до-сыта ихъ кормлю]

Б) Два извозчика.

[Ну, други, ну, живѣй! Чтобъ волки васъ заѣли!
 [Ну, одры..... осовѣли]
 Ну, други [ну живѣй] осовѣли—
 Ну, одры, живѣй, чтобъ волки васъ заѣли!
 Такъ идя у возовъ бранилъ и (?) погонялъ
 [ходи] [вкругъ] [лошадокъ]
 Извозчикъ лошадей, обозъ однакожь сталъ.
 Гляди
 [Тутъ тоже] [туть], Пахомъ его тутъ съ возомъ обогналъ.
 — „Давно съ Москвы?“—„Вчарась“.—„А я такъ болѣе недѣля,
 [Совсѣмъ меня пострѣлы (?) съѣли (?)!
 Что, братъ [что б] Пахомушка! Ума не приложу,
 Съ десятокъ одровъ я держу,
 Совсѣмъ меня пострѣлы съѣли,
 А на воза, кажись, грузу
 Не такъ чтобы помногу.
 [Какъ идеть у тебя?—Да ладно, слава Богу!]
 Ну истинно, совсѣмъ погибъ.
 Какъ идеть у тебя?“—„Да ладно, слава Богу!
 Сотняжку нынѣшнимъ путемъ себѣ зашибь“.
 — „Вотъ какъ тутъ не возьметъ кручина!
 [Скажи, Пахомушка, какаа бы причина]
 Скажи жь, сосѣдушка, со мной что за причина
 [Вѣдь я, братъ, тоже не дремлю]
 [И, кумъ, какой тебѣ ждять отъ твоихъ (?) поживы?]
 [Ихъ у тебя табунъ, да съ голоду чуть живы]
 [А *) я хоть двухъ
 [пару ихъ] держу, да лучше ихъ кормлю]
 Вѣдь я, братъ, тоже не дремлю,
 А ихъ лишь попусту кормлю.
 И, кумъ, какой тебѣ ждять отъ твоихъ (?) поживы:
 Ихъ у тебя табунъ, да съ голоду чуть живы.
 Попробуй-ка, съ меня примарь возьми,

*) Приписано позднѣе.

Держи $\frac{[\text{хоть двухъ}]}{[\text{ихъ менѣ}]^*)}$, да лучше ихъ кормлю.

.....
 Да, пара у меня.....
 Зато ужъ ихъ (?) кормлю и берегу.

В) Два извозчика.

[Пахомъ.....въ извозъ пустился]

[Едва-едва тащился]

[И, наконецъ, середь дороги сталъ].

Изъ-за этихъ помарокъ и поправокъ, недописанныхъ и неотдѣланныхъ стиховъ для внимательнаго наблюдателя вырисовывается творческая работа Крылова, упорная и настойчивая.

Мы узнаёмъ нѣсколько новыхъ темъ, характерныхъ для круга поэтическихъ интересовъ знаменитаго баснописца; мы видимъ Крылова въ его творческой лабораторіи, въ которой, по выраженію Жуковского, „съ полу не подобраны еще бумажки“, но лежитъ и много цѣннаго; мы получаемъ, наконецъ, почти отдѣланную басню „Два извозчика“, прекрасный pendant къ баснямъ Крылова изъ народного быта.

Мы слишкомъ мало знаемъ Крылова и слишкомъ хорошо должны знать его, чтобы считать лишнимъ каждый новый фактъ, вводящій насъ въ тайну творчества этого „загадочнаго писателя“.

Владимиръ Калашъ.

*) Зачеркнуто и потомъ подчеркнуто.

ДВА ПИСЬМА ПАТРИАРХА АДРИАНА КЪ СВЯТОМУ МИТРОФАНУ.

(Рукопись Чудова монастыря № 300, л. 394 об. и 468).

23 Ноября нынѣшняго года истекаетъ 200 лѣтъ со дня кончины св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго (1682—1703). У насъ до сихъ поръ нѣтъ особаго изслѣдованія объ этомъ святителѣ. Отдѣльныя стороны внѣшней дѣятельности его только въ послѣднее время стали проясняться.

„Когда помышляли объ изданіи житія святителя Митрофана, писалъ Московскій митрополитъ Филаретъ, я спросилъ однажды преосвященнаго Антонія (епископа Воронежскаго), собираются-ли матеріалы? Онъ не отвѣчалъ“.

Хотя „Житіе“ св. Митрофана въ свое время было издано, но собираніе матеріаловъ относящихся къ его жизни и дѣятельности не закончилось и по настоящее время. Сообщаемъ здѣсь два письма къ нему Московскаго патриарха Адриана.

Въ письмѣ первомъ интересно указаніе на отношенія съ св. Митрофану Петра Великаго. Это единственное мѣсто изъ всѣхъ упомѣнанныхъ до нашего времени историческихъ матеріаловъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ царя и Воронежскаго первосвятителя. Извѣстные рассказы Голикова (о низверженіи статуй и проч.) записаны въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія со словъ Воронежскихъ старожиловъ и должны быть отнесены къ области смутныхъ преданій. Запись же на духовномъ завѣщаніи св. Митрофана говоритъ о почтеніи царя Петра къ святителю Митрофану по его кончинѣ.

Письма списаны для насъ съ подлинниковъ С. А. Блюкоровымъ. Приносимъ ему за то нашу признательность.

Стефанъ Зѣтровъ.

Октября 9-го, 1903 г.

1.

Адрианъ, милостію Божіею архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ.

О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности преосвященному Митрофану епископу Воронежскому архипастырское благословеніе. Всеправящій и благостроящій видимый міръ и невидимый чело-вѣколюбивый Богъ нашъ вся и повсюду благополучія да подастъ тебѣ, евангельскими блаженствы и надеждами всерадостныя вѣчныя жизни увеселяя тя, и все врученное преосвященству твоему умносло-

весное стадо, христіанскія души, руководствомъ къ горнему душеспасительному пребыванію твоимъ боголюбіемъ и бодростаростнымъ прирадѣніемъ да управить; и за се твоего преосвященства десницу мздоу царства небеснаго наслѣдіемъ исполнить Господь. Присно мѣрность наша сего желаемъ. Здравствуй во Господѣ, аминь. А еже нынѣшняго времени писалъ еси къ намъ о бытности тамо у васъ и къ тебѣ благопріятствѣ и милостивомъ жалованіи благочестиваго нашего самодержца, и мы за всякое добросодѣлованіе гдѣ либо, и слышимъ, всегда Господу Богу благодарни и извѣщеніе твое намъ пріяхомъ радованіѣ. Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ мірозданія 7204-го лѣта, Рождества же Бога слова 1696-го мѣсяца Іувіа дня.

II.

Адрианъ милостію Божіею архіепископъ о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности боголюбивому епископу Митрофану Воронежскому архипастырское благословеніе.

Всещедрыи творецъ нашъ Богъ, по своей Его воли, тебѣ во всякомъ Ему благоугожденіи и всесовершенствѣ добродѣтельныхъ преспѣяній да сохранитъ здрава къ ползѣ церкви Своея христоименитыхъ людей въ долготу днѣи и со врученною тебѣ паствою, по благополучномъ здѣ и души спасительномъ пребываніи небеснаго блаженства да сподобитъ въ нескончаемыя вѣки; ибо наша мѣрность всегда сего тебѣ сыну желаемъ.

А еже ты, сыне и сослужителю нашъ, нынѣшняго времени Августа въ 30 день писалъ еси о изнеможеніи твоёмъ отъ болѣзней тѣлесныхъ и отъ престарѣнія, яко скорбишь зѣлно и хочещи воспріяти великаго образа, архіерей сый, схиму, и на сіе твое самого смотрѣніе и намѣрненіе да будетъ, яко хочещи, да сотвориши въ душеспасительной твоей ползѣ, вако бы лучше. Повеже архіерей въ схимонашество сходя и самое сіе покояющихся мѣсто воспріяти восхощеть кто, къ тому архіерейскія чести и правительства врученныя паствы лишается по завѣщанію святыхъ отецъ и по правиломъ, да единъ ко единому Богу въ безмолвіи, кромѣ всякихъ церковныхъ попеченій, жительствуетъ. И о семъ твое боголюбіе по возможности твоей сотвори. Наша же мѣрность, душеспасительныя тебѣ ползы ко любви Іисусъ Христовой усердствующе, благословеніе посылаемъ (еще же просилъ еси отъ нашея мѣрности разрѣшалныя грамоты, и мы отъ нашего лица подобающую*)

*) Сперва было написано: должную; потомъ это слово зачеркнуто и надъ нимъ надписано: подобающую. Далѣе между словами „и нынѣшняго“ было сперва написано еще: вторую (и вторую нынѣшняго) потомъ зачеркнуто.

и нынѣшняго изданія за нашу пе(чатю) послахомъ съ сею грамотою*). Возмогай и здравствуй во Господѣ. Аминь. Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ мірозданія 7208-го лѣта, Рождества же Бога слова Ису Христа 1699-го індікціона 8-го, мѣсяца Сентевріа въ 2 де.

А что Аврамія митрополита Рязанскаго дьякъ и стряпчей занимали у тебе изъ казны церковной денегъ 200 рублей съ роспискою и чтобы тѣ деньги онъ Аврамій митрополитъ на тѣхъ заемщикахъ доправиль и тебѣ отдалъ, наша грамота ему нынѣ же послана.

П. И. БУЛГАКОВЪ.

Въ одномъ изъ писемъ К. Я. Булгакова къ своему брату, напечатанныхъ въ Январской книжкѣ Русскаго Архива за нынѣшній годъ, разсказывается о томъ, какъ Уфимская помѣщица Елисавета Булгакова привезла къ нему своего 12-ти лѣтняго сына Петю и просила его помѣстить мальчика въ Лицей подъ видомъ своего племянника, что имъ и было исполнено.

Въ примѣчаніи къ одному изъ послѣдующихъ писемъ Константина Яковлевича сказано, что дальнѣйшая судьба этого мальчика неизвѣстна и выражено предположеніе, не былъ ли это Петръ Алексѣевичъ Булгаковъ, бывшій впоследствии Тамбовскимъ губернаторомъ, а позднѣе генералъ-провіантмейстеромъ?

На этотъ вопросъ я могу дать положительный отвѣтъ.

Воспитанникъ Константина Яковлевича Булгакова, Петръ Ивановичъ Булгаковъ, происходившій изъ рода Уфимскихъ дворянъ Булгаковыхъ, ни въ какомъ родствѣ не состоялъ съ братьями Булгаковыми, перечиска которыхъ печатается въ „Русскомъ Архивѣ“. Дѣдъ его Николай Михайловичъ Булгаковъ служилъ два трехлѣтія, съ 1794 г., Оренбургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и жилъ постоянно въ Уфѣ и въ находящемся въ 25 верстахъ отъ Уфы имѣніи своемъ селѣ Булгаковѣ. Въ Запискахъ Малороссійянина Г. С. Винскаго, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1877 года, весьма характерно обрисованъ помѣщичій бытъ этой старинной, патриархальной семьи, гдѣ Винскій жилъ въ качествѣ гувернера. Сынъ Николай Михайловича Иванъ Николаевичъ служилъ въ Уфѣ совѣстнымъ судьей и умеръ въ молодыхъ, сравнительно, годахъ, оставивъ вдову Елисавету Андреевну (неправильно названную въ письмѣ К. Я. Елисаветой Алексѣевной), сына Петра и 5 дочерей, изъ коихъ три впоследствии вышли замужъ, а двѣ младшія, Александра Ивановна и Прасковья Ивановна, поступили въ Серафимо-Дивѣевскую Общину, гдѣ и приняли постриженіе. Въ 1833 году, вскорѣ послѣ кончины отца Серафима Саровскаго, Александра Ивановна была

*) Въ текстъ письма сдѣланъ знакъ выноски; самая выноска написана въ концѣ всего письма.

избрана начальницею Общины и пробыла въ этомъ званіи до смерти своей, послѣдовавшей въ 1837 году. Елисавета Андреевна (род. 1776 г., ум. 1871 г.) всю жизнь прожила въ Уѣ и въ имѣніи и скончалась 95 лѣтъ отъ роду въ с. Булгаковѣ, гдѣ и погребена.

Гдѣ и какъ проводилъ свое служебное поприще Петръ Ивановичъ, мнѣ неизвѣстно; но знаю, что онъ пріѣхалъ въ Уѣу незадолго до освобожденія крестьянъ, уже камергеромъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, а здѣсь, за труды по Тюремному Комитету, гдѣ онъ состоялъ директоромъ, онъ получилъ Станислава 1-й степени.

Кромѣ с. Булгакова у него были еще имѣнія въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губерніи. Со всѣхъ этихъ имѣній онъ получалъ, живя въ Петербургѣ, ежегоднаго дохода до 12 тысячъ рублей.

Въ Уѣ онъ прожилъ все время губернаторства Г. С. Аксакова (1861—1867) съ которымъ считался въ родствѣ по супругѣ Григорія Сергѣевича Софьи Александровны, урожденной Шишковой. Мать Софьи Александровны, Марья Алексѣевна Шишкова была родная сестра генераль-провіантмейстера Петра Алексѣевича Булгакова, который приходился двоюроднымъ дядей Петру Ивановичу. Благодаря этому родству, Петръ Ивановичъ былъ своимъ человекомъ въ домѣ Аксаковыхъ. Въ 70-хъ годахъ онъ окончательно оставилъ Уѣу и поселился въ Петербургѣ, гдѣ я засталъ его въ 1876 году старшиной-распорядителемъ Сельско-хозяйственнаго Клуба. Вскорѣ онъ умеръ, также какъ и жилъ, старымъ холостякомъ, оставивъ своимъ племянникамъ незаложенныя имѣнія и болѣе 200 тысячъ рублей капитала.

П. Резанцовъ.

Г. Уѣа.

ИЗЪ ДНЕВНИКА НЕИЗВѢСТНАГО ЛИЦА.

(У А. М. Тургенева).

Январь 1846 года.

20. Воскресенье. Во 2-мъ часу пошли мы къ А. М. Тургеневу. Бѣдный старикъ былъ боленъ и сидѣлъ въ креслахъ передъ столомъ. Онъ заговорилъ о своей жизни столько богатой воспоминаніями. Это все Бородинское ядро, сказалъ онъ, показывая на бокъ, отзывается во мнѣ. Я 8 разъ во время сраженія проѣхалъ Бородинское поле: 3-хъ лошадей убили подо мною, наконецъ и меня самого свалило. Три дня лежалъ я между мертвыми и 10 дней былъ безъ памяти; самъ удивляюсь, какимъ чудомъ остался живъ и этимъ конечно обязанъ своему бывшему начальнику, графу Павлу Александровичу Строгонову. Онъ не велѣлъ везти меня въ Москву: тамъ, говорить, сожгутъ его, и велѣлъ меня отправить въ Ярославль. Тамъ очнулся я. Ядро такъ меня оконтузило, что я не могъ поворотить ни одного члена. Кровь текла изо рта, изъ носу, изъ ушей. У меня былъ денщикъ, Чухонецъ, глупая голова. Вотъ я очнулся и не могъ дать себѣ

отчета, какимъ образомъ съ поля сраженія попалъ въ какую-то брѣчку. Кой чортъ, сказалъ я, гдѣ я? Кажется, вчера было сраженіе? Ваша на Ярославъ, отвѣчалъ мой Чухонецъ. Какъ такъ? Ваша ранень. Я посмотрѣлъ вокругъ себя. Вокругъ была такая сумятица: множество повозокъ, всё какъ на бивакахъ; кто умывался, кто вставалъ, кто пилъ чай. Раздумывали мы съ денщикомъ что намъ дѣлать, какъ вдругъ подошелъ къ намъ какой-то человѣкъ и спросилъ, кого везутъ? Капитанъ Тургенень. Этотъ человѣкъ былъ медикъ Екатерины Павловны, котораго я зналъ еще студентомъ въ Лейпцигѣ и зналъ очень хорошо, даже дружески. Онъ бросился ко мнѣ и отъ меня во дворецъ къ Екатеринѣ Павловнѣ, чтобы дать мнѣ скорѣе помощь. Гляжу: прискакалъ ко мнѣ полицмейстеръ, комендантъ прискакалъ, всё спрашиваютъ, заварила каша. Вотъ прислали мнѣ изъ дворца обѣдъ, до котораго я конечно и не дотрогивался, какъ сами разумѣете. На другой день адъютантъ мнѣ привезъ отъ Екатерины Павловны 1200 р. Великая княгиня, говоритъ, извиняется, что не можетъ сама быть у васъ: у нихъ готовы лошади, и всякую минуту ждутъ сигнала отправляться или въ Петербургъ, или въ Нижній Новгородъ; а вамъ присылаетъ 1200 р., потому что вѣрно вамъ теперь деньги нужны. Вамъ должно ѣхать теперь въ Петербургъ. Вотъ, братецъ, повезли меня въ Петербургъ.

Цѣлый мѣсяць я ѣхалъ туда... Боже мой! Чего только я не вытерпѣлъ! Бывало, ѣду по деревянной мостовой. Ради Бога стойте, дайте отдохнуть! И во все это время я не ѣлъ ничего; только денщикъ поплъ меня чаемъ; да и то, можете разумѣть, какъ трудно было сдѣлать, потому что я не двигался ни однимъ членомъ... Ну, привезли въ Петербургъ. Тутъ дуракъ-комендантъ Башуцкій (не знаю, гдѣ теперь онъ) вздумалъ требовать, чтобы я къ нему явился, освидѣтельствовать меня... А куда тутъ явиться, когда я какъ чурбанъ? Просилъ, нельзя ли хоть прислать кого-нибудь, никакъ нельзя. Нѣчего дѣлать! Напялили на меня какой-то старый мундиръ и повезли. Та-кой дуракъ! Тутъ, братецъ мой, стали меня лѣчить. Ну, понемногу оправился, только все года три не владѣлъ рукою... И вотъ теперь еще отзывается проклятое ядро...

Потомъ началъ онъ рассказывать, какъ онъ поступилъ въ адъютанты къ гр. Строгонову, о томъ, какъ явился къ Константину Павловичу... При мнѣ сдѣлалъ онъ престранную выходку... А тутъ стояла дама-полковница-вдова съ двумя дѣтьми; пришла просить, чтобы ихъ приняли въ кадетскій корпусъ... Заливалась слезами бѣдная, а онъ въ эдакомъ-то видѣ мальчишекъ ея прогонялъ себѣ между ногъ... Ну! кадетъ, кадетъ... надѣтъ... Зашелъ разговоръ объ Константиѣ. Это

былъ человекъ! сказалъ Александръ Михайловичъ. Да вотъ здѣсь въ манежѣ, бывало, его забава: наловить мышей, крысъ, зарядить ими пушку, да и стрѣляеть—всѣ стѣны обрызганы были кровью... Онъ жилъ въ Мраморномъ дворцѣ...

П О П Р А В К И.

Дѣдъ Ивана Сергѣевича Тургенева былъ не „Николай Михайловичъ“, а „Николай Алексѣевичъ“ (это родной прадедъ моей жены). Родители Николая Алексѣевича—Алексѣй Романовичъ, дѣйст. ст. сов. († 1777) и Прасковья Михайловна, урожденная Сухотина.

Николай Михайловичъ Тургеневъ († 1830 г.) былъ дѣйствительно сыномъ Екатерины Богдановны (рожденной Умской) и ея мужа Михаила Михайловича; но они нашимъ Тургеневымъ дальніе. Это потомки старшаго брата Петра Нивитича, наши же идутъ отъ Василія Никитича.

Другой сынъ Екатерины Богдановны, тоже Александръ Михайловичъ, извѣстный авторъ Записокъ.

А. Наумовъ.

Симбирскъ, 13 Ноября 1902 г.

*

Наша Москвичка, княгиня Евгенія Ѳеодорвна Глѣбова-Стрѣшневна-Шаховская, написала пофранцузски прекрасную книгу о трехъ историческихъ женщинахъ XVIII вѣка: царицѣ Евдокии Ѳеодоровнѣ, княгинѣ Дашковой и своей прабабкѣ Е. П. Глѣбовой. Книга эта въ нынѣшнемъ году вышла въ Нѣмедкомѣ переводѣ съ предисловіемъ Куно-Фишера. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (Августъ 1903) помѣщенъ отзывъ о ней, въ которомъ мы замѣтили ошибку (стр. 680): за князя Михаила (Валентиновича) Шаховскаго вышла не Наталья Петровна Глѣбова, а ея дочь Евгенія Ѳеодорвна. П. Б.

*

I, 302. По непростительному недосмотру имя достопочтенной *Ольги Валерьяновны Страховой* напечатано въ двухъ мѣстахъ ошибочно.

*

При письмѣ барона Корфа къ В. И. Туманскому объ исторіи Государственнаго Совѣта пропущено число 13 Сентября 1839, № 60.

сухимъ путемъ къ укрѣпленіямъ вокругъ города Кронштадта, заложен-
нымъ три года тому назадъ по повелѣнію покойнаго императора. Его
королевское высочество также послѣдовалъ туда и вмѣстѣ съ госуда-
рынею осматривалъ все въ подробности. Проѣзжая на обратномъ пути
мимо бастиона, воздвигнутаго гвардіи Преображенскимъ полкомъ, ея ве-
личество вышла изъ своей кареты и пересѣла въ кабриолетъ, въ ко-
торомъ взѣхала на самый верхъ бастиона, чтобъ съ высоты лучше
взглянуть на окрестныя мѣста. Послѣ того государыня, возвращаясь
уже домой, заѣхала къ князю Меншикову, который вчера былъ не-
совсѣмъ здоровъ, и пробыла у него около часа. Оттуда она пошла
съ герцогомъ пѣшкомъ на его квартиру, находившуюся противъ дома
князя Меншикова. У нашей герцогини ея величество нашла принцессу
Елисавету, которой позволила остаться ужинать у его королевскаго
высочества. Принцесса оставалась у насъ до 2-хъ часовъ ночи и по
обыкновенію своему была весела и въ отличномъ расположеніи духа.

12. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, рано утромъ от-
правился въ замокъ Кронслотъ, а оттуда проѣхалъ къ кронверкамъ и
на длинную батарею, гдѣ все въ подробности осматривалъ. При этомъ
его высочество съ удовольствіемъ замѣтилъ, что съ прошлаго года
тамъ сдѣлано было много важныхъ улучшеній. Поводомъ къ такимъ
улучшеніямъ, состоявшимъ въ огромныхъ поправкахъ Кронштадскихъ
укрѣпленій и тамошнихъ гаваней, главнымъ образомъ послужило внезап-
ное появленіе въ тѣхъ мѣстахъ Англійскаго флота, и теперь устроено
все такъ, что впредь въ Кронштадтѣ нечего опасаться подобнаго флота.
Прежде тамъ не все было надлежащимъ образомъ приспособлено къ
достаточной защитѣ; теперь же, напротивъ, Кронштадтская гавань
укрѣплена такъ, что можетъ считаться одною изъ безопаснѣйшихъ и
лучшихъ въ Европѣ. Нельзя не пожалѣть объ одномъ только недостаткѣ
этой прекрасной и крѣпкой гавани, устроенной самою природою и
стоявшей громадныхъ издержекъ, а именно, что она омывается слиш-
комъ прѣсною водою, отъ чего корабли, относительно своей прочности,
не выдерживаютъ въ ней и половины того времени, какое выдержали
бы, если бъ вода была солонѣе. Поэтому покойный императоръ, не
смотря на всѣ труды и расходы по возведенію Кронштадта, принуж-
денъ былъ заложить новую гавань въ Рогервикѣ, недалеко отъ Ревеля.
Это огромное предпріятіе конечно потребуетъ много времени и денегъ;
но за то Россія будетъ имѣть ту немалую выгоду, что флотъ ея ста-
нетъ выходить изъ Рогервика по крайней мѣрѣ четырьмя недѣлями
ранѣе и оставаться на морѣ значительно долѣе, нежели тогда, когда
бы выходилъ изъ Кронштадта и долженъ былъ туда возвращаться.
Въ полдень его королевское высочество кушалъ въ обществѣ иностран-

ныхъ министровъ, которые помѣщались въ Кронштадтскомъ дворцѣ князя Меншикова и были тамъ всѣмъ довольствованы на счетъ ея императорскаго величества. При нихъ, по назначенію государыни, состоялъ камеръ-юнкеръ князь Долгорукій, которымъ всѣ они были чрезвычайно довольны, и угощали ихъ роскошно и великолѣпно. Великій адмиралъ графъ Апраксинъ пригласилъ на свой корабль императрицу со всѣмъ ея дворомъ и всю знать, бывшую налицо въ Кронштадтѣ. Какъ скоро ея императорское величество (въ шлюпкѣ, на которой спереди, по обыкновенію, развѣвался большой желтый государственный флагъ) подвѣхала къ флоту, на поставленныхъ въ линію военныхъ корабляхъ, по мѣрѣ того какъ государыня приближалась къ каждому изъ нихъ, люди, размѣщенные вдоль по бортамъ, тринадцать разъ прокричали *святъ*, и возгласы эти сопровождались боемъ барабановъ, смѣшаннымъ съ звуками корабельныхъ трубъ. Когда же ея величество съ своею свитою взшла на корабль великаго адмирала, корабль этотъ, равно какъ и всѣ прочіе военные корабли, внезапно украсился сверху до низу флагами и выпелами. Сдѣлано это было, по данному знаку, на всѣхъ въ одинъ моментъ. Послѣ того открылась пушечная пальба, сперва на кораблѣ великаго адмирала, потомъ во всемъ флотѣ, и не на каждомъ кораблѣ отдѣльно, а на всѣхъ вдругъ, какъ кто успѣвалъ, что производило страшный громъ и выходило на водѣ очень эффектно. Кушанья, которыми угощаль великій адмиралъ, были очень хорошо приготовлены; Венгерскаго и дорогихъ винъ было выпито немалое количество. Второй генеральный залпъ всего флота послѣдовалъ при провозглашеніи тоста за здоровье императрицы, а третій, уже ночью, при ея отъѣздѣ. Съ берега эту пальбу было, вѣроятно особенно любопытно видѣть и слышать. Князь Меншиковъ еще въ полдень отправился впередъ въ Петергофъ и Ораніенбаумъ, чтобы, въ качествѣ оберъ-маршала и владѣтеля Ораніенбаума, все тамъ приготовить и привести въ надлежащій порядокъ къ пріѣзду государыни съ ея многочисленною свитою.

13. Въ полдень вся флотилія императорскихъ яхтъ, торншхоутовъ и буеровъ отплыла въ Петергофъ. Императрица отправилась туда на яхтѣ «Принцесса Елисавета», на большой мачтѣ которой развѣвался государственный флагъ. При отъѣздѣ флотилія въ Кронслотъ и со всѣхъ батарей въ гаваняхъ палили изъ пушекъ. Послѣ того адмиралъ буеровъ Потемкинъ отсалютовалъ съ своего судна сперва ея императорскому величеству, а потомъ всей маленькой флотиліи, при чемъ всѣ ея трубачи, валторнисты и прочіе музыканты весело оглашали воздухъ звуками своихъ инструментовъ. Когда государыня проѣзжала мимо яхтъ его королевскаго высочества, съ нихъ пріѣтствовали ея

криками ура и пушечною пальбою. Тоже самое повторили такъ называемая Прусская яхта, на которой находились иностранные министры; и наконецъ большой флотъ. Для этой постоянной пальбы въ продолженіе немногихъ дней, проведенныхъ ея императорскимъ величествомъ въ Кронштадтѣ, было сожжено страшное количество пороха. Но порохъ стоитъ Русской императрицѣ далекъ о не такъ много, какъ другимъ государямъ, потому что приготовленіе его самой Россіи обходится очень дешево, и эта-то дешевизна причиною, что его не жалѣютъ ни на флотѣ, ни въ сухопутныхъ войскахъ, ни въ особенности при празднествахъ, чтобы придать болѣе блеска и великолѣпія обычнымъ въ такихъ случаяхъ фейерверкамъ. Вотъ почему артиллеристы и въ особенности фейерверкеры въ Россіи въ короткое время достигли въ своемъ дѣлѣ до большого совершенства, а императоръ Петръ Великій, страстный любитель фейерверочнаго искусства, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ успѣлъ превзойти болѣеую часть иностранныхъ государей. Такъ какъ адмиралъ Буеровъ не разъединилъ флотилии и слѣдовалъ за плохими гребцами, то мы добрались до Петергофа только къ вечеру. Яхта императрицы, при громѣ пушекъ, прошла черезъ каналъ въ большой бассейнъ у подошвы дворца, подъ самый каскадъ; всѣ же прочія суда остановились на якорѣ внѣ канала, потому что для яхтъ онъ не довольно глубокъ. Ея императорское величество отправилась въ маленькій дворецъ, стоящій у воды и извѣстный подъ именемъ *Монлезюра*, гдѣ, по примѣру покойнаго императора, всегда имѣетъ обыкновеніе останавливаться. Его королевское высочество нашъ герцогъ также послѣдовалъ туда и остался у государыни ужинать, а супругу свою, которая съ самага Кронштадта оставалась на нашей большой яхтѣ, приказалъ просить, чтобы она отправилась въ маленькій дворецъ Марли (который нѣкоторые называютъ и *Монбизжу*), потому что они остановятся тамъ, а не въ большомъ дворцѣ. Ея императорское высочество и исполнила это, но, прибывъ въ Марли, нашла еще тамъ людей князя Меншикова, который для ихъ высочествъ велѣлъ приготовить помѣщеніе въ большомъ дворцѣ, а Марли занялъ было для себя. Люди его одмакожъ должны были немедленно выбратъя оттуда. Дворецъ этотъ, по своему мѣстоположенію, очень милъ; но такъ какъ онъ состоитъ изъ немногихъ только комнатъ, и потому для ихъ высочествъ со свитою оказался слишкомъ тѣснымъ, то они оставили при себѣ только придворныхъ дамъ и комнатныхъ служителей, да еще г-на Измайлова, а мы, прочіе кавалеры, заняли назначенныя для насъ комнаты въ большомъ дворцѣ, гдѣ были помѣщены и всѣ иностранные министры. Вѣроятно послѣдніе и были причиною, почему его королевское высочество испросилъ

себѣ Марли, гдѣ могъ помѣститься отдѣльно. Такъ какъ яхты наши стояли довольно далеко отъ большого дворца и отъ Марли, то прошло немало времени, пока всѣ вещи были перенесены на квартиры. При здѣшнихъ увеселительныхъ поѣздкахъ всякій обыкновенно долженъ брать съ собою свою собственную постель, чтобы потомъ не терпѣть въ этомъ отношеніи недостатка, потому что нѣтъ почти никакой возможности для многочисленной свиты держать въ загородныхъ дворцахъ достаточное число постелей. Привѣщающіе спать, поэтому, всего охотнѣе на собственныхъ постеляхъ, хотя и приходится иногда разстилать ихъ на полу.

14. Императорскій обѣденный столъ былъ въ большомъ дворцѣ, и только для императрицы, нашего герцога, иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ генераловъ; впрочемъ, къ нему былъ приглашенъ также и выписанный изъ Пруссіи знаменитый докторъ Шталъ, который во все время нашего увеселительнаго путешествія постоянно находился въ обществѣ иностранныхъ министровъ. Обѣдъ въ залѣ состоялъ изъ трехъ роскошныхъ переѣвъ: два раза подавались горячія кушанья, а въ третій, въ замѣнъ ихъ, поставлены были сласти, при чемъ большія, изящныя крышки блювъ казались особенно хороши на обширномъ овальномъ столѣ. Ея императорское величество одна кушала на золотѣ; для всѣхъ прочихъ гостей посуда была серебряная. Послѣ обѣда императрица еще долго разговаривала съ иностранными министрами, которые всѣ были въ восторгѣ отъ сдѣланнаго имъ приема и отъ особенной привѣтливости императрицы, такъ что радость и удовольствіе сіяли въ ихъ глазахъ. Эта великая государыня, кромѣ прочихъ природныхъ качествъ, которыми она далеко превосходитъ многихъ другихъ государей нашего времени, не смотря на ихъ дорогое и тщательное воспитаніе, имѣетъ еще то высокое достоинство, что можетъ вполне привязать къ себѣ сердца всѣхъ, кто имѣетъ счастье къ ней приближаться. Проводивъ ея императорское величество изъ большого Петергофскаго дворца въ Монплеизиръ, его высочество герцогъ возвратился опять въ Марли, гдѣ нашелъ принцессу Елисавету, которая въ этотъ день обѣдала у нашей герцогини, потому что обѣ онѣ не участвовали въ пиршествѣ, бывшемъ въ большомъ дворцѣ, а остались кушать въ Марли, въ обществѣ своихъ дамъ и кавалеровъ. Такъ какъ вечеромъ весь обширный Петергофскій садъ былъ иллюминированъ и погода стояла превосходная, то императорская фамилія и всѣ гости гуляли въ немъ до часу или до двухъ часовъ ночи. Ея императорское величество не все ходила пѣшкомъ, но иногда и ѣздила по саду въ небольшой коляскѣ, запряженной парю маленькихъ Эзельскихъ (Oeselschen) лошадей, чтобы лучше видѣть иллюминацію. Большую же часть

времени ея величество оставалась въ одной изъ открытыхъ галерей, гдѣ устроены стеклянные куранты, приводимые въ движеніе водою. Тутъ же собирались и другія высочайшія особы, всѣ иностранные министры и прочіе присутствовавшіе. По примѣру государыни, всѣ были очень веселы и довольны, и каждый восхищался изобрѣтеніемъ неваго прекраснаго способа иллюминовать сады, находя такое освѣщеніе истинно-царскимъ. И въ самомъ дѣлѣ, едва ли гдѣ удастся увидѣть иллюминацію, которая бы соединяла въ себѣ столько великолѣпія и изящнаго вкуса.

15. Всѣ члены императорской фамиліи, всѣ иностранные министры и наши господа Шведы обѣдали у ея величества императрицы въ Монплезиръ. Но такъ какъ въ этомъ дворцѣ, который имѣетъ только одинъ этажъ, кромѣ довольно большой залы, мало комнатъ, и слѣдовательно много мѣста для особыхъ столовъ быть не могло, то тамъ накрытъ былъ столъ только для лицъ, сидѣвшихъ съ государынею; мы же, прочіе, обѣдали въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ, гдѣ для нашихъ кавалеровъ постоянно готовили обѣдъ и ужинъ на 18 человекъ, хотя его королевское высочество въ Марли держалъ еще особый столъ. За императорскимъ столомъ сильно пили, и послѣ обѣда замѣтно было, что большая часть гостей хлебнула лишнее.

16. Всѣ министры, а также князь Меншиковъ, Шведскіе кавалеры и генералъ-лейтенантъ графъ Ягужинскій (который въ скоромъ времени отправлялся въ Польшу въ качествѣ полномочнаго министра) обѣдали у его королевскаго высочества, нашего герцога. Но такъ какъ всѣ они еще не оправились послѣ бывшаго наканунѣ царскаго обѣда, то ихъ не принуждали пить. Однакожъ по окончаніи обѣда, когда ихъ повели въ погребъ маленькаго дворца Марли, гдѣ хранился довольно большой запасъ превосходнѣйшаго Венгерскаго вина, и когда ея императорское высочество, наша герцогиня, въ качествѣ хозяйки, сама начала угощать и поднесла имъ по нѣскольку стагановъ, попойка сдѣлалась тѣмъ сильнѣе, и господа министры нехудо распорядились, что поспѣшили наконецъ откланяться. Они въ тотъ же вечеръ отплыли въ С.-Петербургъ на отданной въ ихъ распоряженіе королевско-Прусской яхтѣ, кромѣ императорскаго министра графа Рабутина и Прусскаго барона Мардефельда, которые отправились туда сухимъ путемъ. Русскимъ господамъ ея императорское величество уже за день передъ тѣмъ позволила развѣзжаться по ихъ собственному усмотрѣнію, почему они, одинъ за другимъ, спѣшили возвратиться въ С.-Петербургъ.

17. Ея величество императрица вызвала сюда изъ С.-Петербурга весь свой Совѣтъ, а именно господъ Толстого, Остермана, Степанова

и проч., которые въ этотъ день у нея обѣдали. Вечеромъ, для удовольствія здѣшнихъ министровъ, нѣкоторыхъ духовныхъ особъ и другихъ вновь пріѣхавшихъ лицъ, вчерашняя прекрасная иллюминація была повторена, и ея императорское величество изволила съ знатнѣйшими изъ нихъ ѣздить и сама все имъ показывать. Они не менѣе иностранныхъ министровъ и другихъ лицъ, видѣвшихъ первую иллюминацію, любовались и восхищались великолѣпіемъ, изяществомъ и прекраснымъ устройствомъ этого освѣщенія.

18. Около полудня, ея величество императрица съ его королевскимъ высочествомъ, въ сопровожденіи господъ Русскихъ министровъ и многихъ придворныхъ кавалеровъ, отправилась сухимъ путемъ къ князю Меншикову въ Ораніенбаумъ, находящійся прямо противъ Кронштадта, въ 9-ти верстахъ отъ Петергофа; бѣльшая же часть нашихъ кавалеровъ осталась въ Петергофѣ при ея императорскомъ высочествѣ герцогинѣ, потому что ни она, ни принцесса Елисавета не участвовали въ этой Ораніенбаумской поѣздкѣ. Прѣзжая по дорогѣ между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ мимо дома, принадлежащаго адмиралу буеровъ Потемкину, мы увидѣли тамъ палатку, которую послѣдній, по здѣшнему обычаю, велѣлъ поставить для отдыха высокихъ путешественниковъ, и въ которой, по его распоряженію, стоялъ столъ, снабженный холодными кушаньями. Ея императорское величество, по причинѣ незначительности переѣзда, не хотѣла заѣзжать къ нему, однакожь, по природной своей снисходительности, приказала каретѣ остановиться передъ палаткою, чтобъ не совсѣмъ его обидѣть. Изъ кареты государыня не выходила, а только приняла рюмку водки (Aqvavit) отъ г-жи Потемкиной, которая потомъ обошла съ водкою и прочія кареты и угощала всѣхъ яблоками. Когда государыня пріѣхала въ Ораніенбаумъ, было уже довольно поздно, почему ея величество тотчасъ же сѣла за совсѣмъ готовый столъ. Князь Меншиковъ и его семейство не сѣли вмѣстѣ съ другими, и сами всячески прислуживали императрицѣ и прочимъ гостямъ. Послѣ обѣда, продолжавшагося до шестаго часа, ея императорское величество, въ сопровожденіи герцога и всѣхъ другихъ гостей, прошла черезъ садъ къ новому зданію, возведенному княземъ Меншиковымъ у канала, который онъ съ большими издержками прорылъ отъ моря къ дорогѣ, ведущей во дворецъ, и почти къ самому саду. Зданіе это, каменное, стоитъ между дорогою, прилегающею къ саду, и длиннымъ каналомъ, который образуетъ передъ нимъ небольшой бассейнъ. Собственно изъ него должно было выйдти не что иное, какъ бесѣдка, и оно готово только вполувину. Каналъ же, кромѣ удобства, имѣетъ для князя Меншикова еще ту немалую пользу, что въ ненастную погоду, когда почты между

Петербургомъ и Кронштадтомъ не могутъ скоро ходить ни на парусныхъ, ни на весельныхъ судахъ, и въ особенности во время льдовъ, дѣлающихъ часто большія затрудненія, небольшой переѣздъ изъ Кронштадта сюда можетъ быть совершенъ скоро и удобно. По каналу и его продолженію, идущему далеко въ море, суда по глубоко прорытому фарватеру могутъ безпрепятственно проходить вплоть до вышеупомянутаго новаго зданія. Переѣздъ сухимъ путемъ отъ Ораніенбаума до Петербурга можетъ быть оконченъ въ короткое время, отъ чего и сообщеніе между Кронштадтомъ и Петербургомъ, особенно при устройствѣ станцій для перемѣны лошадей, дѣлается весьма нетруднымъ. Императрица, казалось, была совершенно довольна угощеніемъ князя Меншикова, который въ заключеніе распорядился, чтобъ на обратномъ пути ея величества въ Петергофъ по всей дорогѣ горѣли на извѣстныхъ разстояніяхъ небольшіе огни, необходимыя при темнотѣ для удобнѣйшаго проѣзда черезъ горы и другія опасныя мѣста и для указанія дороги.

19. Саксонскій посланникъ Лефортъ вчера опять пріѣхалъ сюда изъ Петербурга съ извѣстными предложеніями ея императорскому величеству отъ имени своего короля. Въ Монплезиръ государыня поручила нашему герцогу угощать князя Меншикова и другихъ съѣхавшихся туда императорскихъ министровъ, потому что сама желала отгушать въ уединеніи. При этомъ угощеніи потомъ такі порядочно попили. Вечеромъ ея императорское величество ужинала у герцога въ Марли, была необыкновенно весела и оставалась тамъ за полночь, потому что въ комнатѣ его королевскаго высочества пили еще подъ конецъ Венгерское вино, при чемъ его высочество окончательно опьянѣлъ.

20. Его королевское высочество приказывалъ въ саду открывать фонтанъ, который называется пирамидой. Онъ имѣетъ столько маленькихъ трубокъ, сколько дней въ году, и, когда вода бьетъ изъ него, принимаетъ совершенно видъ водяной пирамиды. Подобнаго большаго и красиваго водомета нѣтъ, можетъ быть, нигдѣ; но онъ постоянно требуетъ поправки. Такъ какъ большой Петергофскій дворецъ стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то изъ него очень далеко видно, и днемъ съ одной стороны можно ясно различить колокольни Петербурга, а съ другой видѣть и при помощи зрительной трубки хорошо рассмотреть весь Кронштадтъ. Вечеромъ мы увидѣли пожаръ въ Петербургѣ, и казалось, что горитъ въ галерной гавани, почему здѣсь сильно стали опасаться за галерный флотъ; но на другой день курьеръ привезъ извѣстіе, что сгорѣлъ одинъ только домъ недалеко отъ галерной гавани.

Сентябрь. Съ 27, 30 Сентября его королевское высочество съ своею свитою осматривать крѣпость Шлюссельбургъ и Ладожскій каналъ.

27. Поутру мы увидѣли издали крѣпость Шлюссельбургъ и въ полдень вѣхали въ ея посадъ, расположенный по ту стороны Невы, при истокѣ послѣдней изъ Ладожскаго озера и прямо противъ крѣпости. Тамъ, отсалютовавъ напередъ крѣпости 5-ю пушечными выстрѣлами, на которые она съ своей стороны отвѣчала также нѣсколькими выстрѣлами, яхта наша бросила якорь противъ стоящаго у воды императорскаго дома, послѣ чего ихъ высочества поспѣшили сѣсть за столъ въ своей каютѣ, чтобъ успѣть еще во время осмотра крѣпости. Комменданту дали знать изъ Петербурга о нашемъ приѣздѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписали показать намъ крѣпость, потому что туда, какъ въ мѣсто заключенія государственныхъ преступниковъ, безъ особаго повелѣнія никого не пускаютъ. Коммендантъ этотъ, полковникъ Бужениновъ, который прежде былъ капитаномъ гвардіи, скоро явился представиться ихъ высочествамъ и просить ихъ со свитою удостоить его въ крѣпости своимъ посѣщеніемъ, что ему и было обѣщано, и ихъ высочества вскорѣ послѣ того отправились туда съ нами. Въ домъ комменданта, куда ихъ прежде всего провели, они оставались недолго и тотчасъ же приступили къ осмотру крѣпости, которую обошли вокругъ. Коммендантъ повелъ ихъ сперва въ церковь, которая хотя и деревянная, но содержится хорошо и еще недавно была поправлена. На ея мѣстѣ во времена Шведскаго владычества стояла церковь, позади которой находился (и до сихъ поръ уцѣлѣвъ) большой старый каменный сводъ, бывшій прежде гробницею, а теперь служащій вмѣсто ризницы (Sakristey). Изъ церкви мы отправились сначала осматривать внутреннее расположеніе крѣпости и пришли къ большой деревянной башнѣ, съ которой видна вся окрестность. Покойный императоръ нарочно для того и построилъ ее, чтобъ имѣть возможность разомъ обозрѣвать крѣпость и окружающія ее мѣста. Мы также взошли наверхъ взглянуть на нихъ. Видъ оттуда, какъ на Ладожское озеро, такъ и во всѣ другія стороны, удивительный. Съ этой башни мы видѣли не только домъ, въ которомъ содержится Евдокія, отверженная царица и первая супруга императора Петра Великаго, но и ее самоѣ, потому что она, съ намѣреніемъ, или случайно, вышла изъ своихъ комнатъ и ходила по двору, охраняемому сильною стражею. Увидѣвъ насъ, она поклонилась и начала что-то громко говорить, но словъ ея за отдаленностью нельзя было хорошо слышать. Сойдя съ башни, ихъ высочества обошли всю эту окруженную водою крѣпость по стѣнѣ, которая стала уже немного вѣтшать, особенно въ деревянныхъ своихъ

частяхъ. На семи башняхъ этой стѣны, которыя очень массивны и построены всё изъ большихъ кирпичей, въ прежнія времена, когда крѣпость принадлежала Шведамъ, стояли пушки, между которыми, какъ говорятъ, были полу-и-четвертные картаузы; но теперь, когда не предстоитъ никакой опасности, потому что значительная часть Финляндіи и всё окрестныя мѣста въ рукахъ Русскихъ, ихъ сняли и увезли. За то внутри самой крѣпости покойный императоръ приказалъ возвести много каменныхъ казармъ вмѣсто находившихся тамъ деревянныхъ, разрушенныхъ въ прежнія времена непріятельскими бомбами; да впрочемъ и снаружи все это мѣсто снабжено 5-ю бастионами, которые хорошо уставлены пушками. Когда мы проходили мимо казармъ, гдѣ содержатся здѣшніе арестанты, къ его королевскому высочеству вышелъ бывший генералъ-аудиторъ Крейцъ (Creutz), который находился здѣсь уже четыре года и почти все это время, по словамъ его, не ѣлъ ничего, кромѣ хлѣба и воды. Онъ просилъ его высочество милостиво походатайствовать о назначеніи новаго слѣдствія по его дѣлу и говорилъ, что готовъ лишиться головы, если будетъ найденъ виновнымъ. Но человекъ этотъ, говорятъ, многихъ сдѣлалъ несчастными, и потому почти ни въ комъ не возбуждаетъ къ себѣ состраданія. Послѣ прогулки по стѣнѣ вокругъ крѣпости, мы всходили еще на всё пять вѣшнихъ бастионовъ, такъ что ихъ высочества два раза обошли всю крѣпость, что можетъ равняться верстамъ двумъ. На каждомъ бастионѣ коммандантъ угощалъ насъ виномъ и медомъ, говоря, что такъ всегда дѣлалось при жизни покойнаго императора. При провозглашеніи задравныхъ тостовъ, на первомъ бастионѣ палили изъ пяти большихъ пушекъ. Гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ одного батальона, и къ нему причисляются 70 человекъ отставныхъ гвардейскихъ солдатъ, которые получаютъ здѣсь тоже жалованье, какое получали въ гвардіи, слѣдовательно гораздо большее, чѣмъ другіе солдаты, не знаютъ кромѣ того никакихъ работъ и употребляются только для карауловъ. Офицеры также люди болышею частію пожилые; напротивъ, барабанщики все молодые ребята, которые здѣсь учатся и потомъ распределяются по армейскимъ полкамъ. Мы видѣли тутъ одного, лѣтъ двѣнадцати, но для этого возраста довольно рослаго, который служилъ уже три года и очень хорошо барабанилъ. Въ крѣпости, кромѣ многихъ каменныхъ казармъ, расположенныхъ вдоль стѣнъ, находятся только четыре деревянные дома, а именно: императорскій дворецъ, домъ князя Меншикова, домъ комманданта и домъ, въ которомъ содержится бывшая царица. При отъѣздѣ ихъ высочествъ, въ крѣпости послѣдовало опять 37 пушечныхъ выстрѣловъ. Мы проѣхали потомъ мимо того мѣста, гдѣ долженъ выйти новый каналъ, который

будеть проведенъ черезъ Шлюссельбургское предмѣстье. Этотъ такъ-называемый Ладожскій каналъ, который уже и прорытъ здѣсь, устранить такимъ образомъ совершенно надобность въ плаваніи черезъ Ладожское озеро. По возвращеніи домой мы скоро сѣли ужинать, и ихъ высочества затѣмъ довольно рано легли опочивать.

28. Ихъ высочества въ 8 часовъ утра отправились изъ Шлюссельбурга и ѣхали сухимъ путемъ до Назіи (до которой считается отсюда около двадцати верстъ), гдѣ мы кормили и куда, частію по причинѣ плохихъ лошадей, частію по причинѣ очень песчаной дороги, прибыли только къ 2-мъ часамъ пополудни. Для этой поѣздки генераль Мяннихъ прислалъ съ канала 50 рабочихъ лошадей, но такъ какъ намъ нужно было ббльшее число, то мы немало хлопотали, чтобы добыть еще хоть трехъ, тѣмъ болѣе, что окрестные поселяне не занимаются хлѣбопашествомъ, а живутъ исключительно рыбною ловлею. Въ Назіи, гдѣ мы обѣдали и пробыли часа два, устроена переправа черезъ рѣку того же имени, протекающую по срединѣ деревни, и у самаго моста расположено небольшое укрѣпленіе, снабженное нѣсколькими маленькими пушками. Оттуда мы поѣхали въ Лаву, находящуюся отъ Назіи верстахъ въ четырнадцать, и миновали на половинѣ дороги деревню Шелдигу, отъ которой начинается участокъ канала, состоящій подъ вѣдѣніемъ полковника Витвера. На протяженіи 14-ти верстъ онъ былъ уже готовъ и наполненъ водою, которая однакожь, какъ говорятъ, не вездѣ надлежащей глубины, потому что этотъ каналъ отъ Шелдиги до Лавы далеко еще не достаточно глубокъ. Тамъ, гдѣ каналъ начинается у Шелдиги, онъ проходитъ черезъ рѣку Шелдигу, и рѣка эта съ обѣихъ сторонъ обложена фашинами, которыя хотя и подперты сваями, но вообще утверждены непрочно, да и надъ водою возвышаются только на нѣсколько футовъ. Такъ какъ въ Лаву мы пріѣхали поздно вечеромъ и по причинѣ усталости лошадей не могли отправиться дальше, то ихъ высочества остановились тамъ въ крестьянской избѣ, а мы, прочіе, размѣстились по сосѣднимъ избамъ, какъ кому пришлось. Между тѣмъ повара наши уѣхали уже 12 верстъ дальше, въ Леднову, куда мы также рассчитывали пріѣхать вечеромъ для перваго ночлега; почему ихъ высочествамъ, вмѣсто всякаго ужина, пришлось удовольствоваться кое-какимъ холоднымъ кушаньемъ, которое къ счастью мы еще захватили съ собою. Деревня эта, черезъ которую протекаетъ рѣка Лава, давшая и ей это названіе, въ прежнія времена обозначала въ этихъ мѣстахъ границу между Россією и Швецією. Одинъ живущій здѣсь 90-лѣтній Русскій крестьянинъ, находившійся въ Лавѣ еще до войны съ Швецією, съ восторгомъ рассказывалъ намъ, какъ дружно и согласно они жили прежде съ Швед-

скими подданными. Въ тѣ времена въ этомъ округѣ жили, говорятъ, почти исключительно одни Русскіе раскольники. Такъ какъ въ домѣ, гдѣ остановились ихъ высочества, и въ другихъ занятыхъ нами избахъ было множество дѣтей, въ особенности дѣвочекъ, то ея императорское высочество, наша всемилостивѣйшая герцогиня, которая дѣтей очень любитъ, приказала почти отовсюду собрать ихъ, и не только забавлялась съ ними, но и одарила всѣхъ ихъ деньгами, такъ что съ удовольствіемъ провела остатокъ вечера въ этомъ непріютномъ мѣстѣ. Вообще ея высочество легко умѣетъ мириться со всякимъ положеніемъ, а потому была совершенно довольна и здѣсь.

29. Поутру, ихъ высочества отправились на находившуюся недалеко отъ нихъ квартиру своей гофмейстерины, гдѣ кушали со всѣми нами кофе и чай. Когда вчерашнія дѣти, еще въ большомъ числѣ, явились и туда, чтобъ посмотрѣть на высокихъ путешественниковъ, ея высочество приказала позвать ихъ въ избу, гдѣ дѣвочки должны были пѣть пѣсни. Въ этотъ разъ онѣ были уже смѣлѣе и не заставили долго себя принуждать. Тѣ изъ нихъ, которыхъ недоставало вчера, были также одарены деньгами. Какъ скоро все было готово къ отъѣзду, ихъ высочества, въ 8 часовъ утра, отправились въ Леднову, деревню, находившуюся, какъ я уже сказалъ, въ 12 верстахъ отъ Лавы; но дурная дорога и плохія лошади были причиною, что мы пріѣхали туда только около полудня. Тутъ нашли мы своихъ поваровъ, у которыхъ все уже готово было для обѣда и которые накануне тщетно поджидали насъ къ ужину. Послѣ обѣда (во время котораго заложили лошадей), когда ихъ высочества хотѣли уже садиться въ экипажи, пріѣхалъ генералъ Минихъ, который два дня прождалъ насъ въ Ижорѣ или Шорѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Ледновой. Онъ увѣрялъ, что въ Ижорѣ мы нашли бы уже черезъ-чуръ дурное помѣщеніе для ночлега и что въ этотъ день, хотя и отдано имъ приказаніе держать на готовѣ свѣжихъ лошадей, нѣтъ возможности своевременно доѣхать до Дубны, тѣмъ болѣе, что ихъ высочествамъ угодно осмотрѣть его работы по проведенію канала; да и лошади его, какъ онъ говорилъ, отъ ежедневныхъ работъ при каналѣ всѣ точно такъ же истощены, какъ тѣ, которыми мы до сихъ поръ кое-какъ пробавлялись. Вслѣдствіе всего этого ихъ высочества, по совѣту генерала, рѣшились остаться ночевать въ Ледновой и ѣхать дальше на другой день съ разсвѣтомъ. Лошадей послѣ того опять отпрягли, и отдано было приказаніе для отъѣзда приготовить все къ слѣдующему утру. Генералъ Минихъ, пробывъ у насъ часа два, поѣхалъ верхомъ назадъ въ Ижору (мѣсто, которое нѣкоторые называютъ и Шорой). На прощаньи онъ просилъ ихъ высочества выѣхать на другой день по-

раньше, что ему и было обещано. Въ деревнѣ Ледновой жители, по своему, весьма зажиточные люди, хотя вовсе не занимаются земледѣліемъ, а исключительно живутъ рыболовствомъ и услугами, которыя оказываютъ кораблямъ и баркамъ, часто подвергающимся здѣсь крушенію. Последнее въ прежнее время приносило имъ большой доходъ, потому что продовольственные припасы и другіе необходимые предметы, привозимые изъ внутреннихъ областей Россіи, отправлялись въ Петербургъ по опасному Ладожскому озеру на плохихъ судахъ и съ неопытными людьми, которые часто простирали свою смѣлость до того, что пускались черезъ все широкое озеро съ здѣшними крестьянами на маленькихъ судахъ или ботахъ, называемыхъ ими *лодками* (Lodkens) и могущихъ вмѣстѣ въ себѣ не болѣе трехъ человѣкъ при самомъ незначительномъ грузѣ. Въ хорошую погоду перевозчики совершали этотъ переѣздъ, взадъ и впередъ, въ три дня; но за то въ бурю нерѣдко оплачивались жизнию. Въ настоящее время такіе переѣзды запрещены подѣ строгимъ наказаніемъ, и пускаться въ открытое озеро дозволяется почти исключительно только на галіотахъ и широкихъ баркахъ. Деревня Леднова принадлежитъ великому князю. Въ числѣ ея жителей есть одинъ крестьянинъ, въ домѣ котораго мы видѣли весьма недурно меблированную комнату.

30. Генераль Минихъ поутру опять пріѣхалъ къ намъ въ Леднову, чтобъ самому проводить ихъ высочества оттуда до Дубны, и мы, въ сопровожденіи его, пустились въ путь около 8-ми часовъ утра.

*

Остального недостаетъ; но изъ двухъ-трехъ разрозненныхъ листовъ видно, что герцогъ доѣзжалъ только до Дубны и съ большимъ удовольствіемъ осматривалъ работы генерала графа Миниха, которыя далеко превосходили какъ работу Витвера, завѣдывавшаго 14-ти верстнымъ участкомъ канала (достаточно глубокимъ только на протяженіи первыхъ семи верствъ до Лавы), такъ и въ особенности крайне плохую работу Писарева. На обратномъ пути герцогъ ѣздилъ верхомъ съ генераломъ Минихомъ отъ Ледновой до Каданы, чтобъ взглянуть на Писаревскія сооруженія, которыя уже во многихъ мѣстахъ обвалились, и 6-го Октября, вечеромъ, возвратился въ предмѣстье Шлюссельбурга. Какъ ни ничтожны эти свѣдѣнія о Ладожскомъ каналѣ, однакожь они подтверждаютъ сказанное о немъ въ третьей части, стр. 398 и слѣд. *), а немногое, относящееся до Шлюссельбурга, важно, какъ касающеесяя царяцы Евдокіи и Крѣйца. *Примѣчаніе Бюшинга.*

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

*) Т. е. въ третьей части Бюшингова Магазина, гдѣ помѣщена составленная самимъ издателемъ біографія Миниха, стр. 389—536.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ 4-й ЧАСТИ 1)
ДНЕВНИКА ВЕРХГОЛЬЦА.

I.

Приказъ караульному капитану.

1.

Которые будутъ приходить въ домъ ея величества Государыни нашей императрице и будутъ требовать, чтобъ видеть ея величества, то караульному капитану чинить по сему: светлейшаго князя ²⁾, Ивана Ивановича ³⁾, Павла Ивановича ⁴⁾, Антона Мануиловича ⁵⁾, пропускать безъ доклада, Алексея Васильевича Макарова и Лвовичевъ ⁶⁾.

2.

Правительствующаго Сената и прочія сенатскіе члены и Правительствующій Синодъ члены, то пущать з докладу.

3.

И прочіе чины пущать з докладу по регламенту по шестой классъ. У подлиннаго приказу подписана тако: Мазоръ Юсуповъ. Галштинскому герцуку отдавать честь всѣмъ орунтомъ и знамя распустишь.

Генваря 31 дня 1725 года.

Приказъ караульному капитану⁷⁾.

Которые будутъ приходить въ домъ ея величества Государыни нашей императрицы и будутъ требовать, чтобъ видѣть ея величество, то караульному капитану чинить по сему:

1.

Генераловъ фельдмаршаловъ и генерала адмирала и всѣхъ сенатскихъ членовъ, такожь и Правительствующаго Синода господъ членовъ безъ доклада

¹⁾ Въ помѣщенныя здѣсь приложенія заимствованы изъ „Историческихъ и церемоніальныхъ дѣлъ“ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

²⁾ Меншикова.—³⁾ Бутурлина.—⁴⁾ Ягужинскаго.—⁵⁾ Девьера.—⁶⁾ Нарышкиныхъ.

⁷⁾ Этотъ приказъ, повидимому черновой, безъ подписи и числа, составлялъ, вѣроятно, первоначальную редакцію, хотя и написанъ складнѣе.

Государыни императрицы не пущать, а доносить имъ, чтобъ изволили проходить въ переднюю, а потомъ з докладу, буде повелѣно будетъ пущать.

2.

Ивана Ивановича, Павла Ивановича, Антона Мануиловича и протчія придворныя пущать безъ задержанія.

3.

А другихъ генерално кто будетъ приходить до 6 классу по регламенту, тѣхъ пущать въ переднюю и докладывать ея величество Государыни императрицы, и ежели повелѣно будетъ, пущать, а оный докладъ чинить чрезъ придворныхъ.

II.

Придворный штатъ ея высочества государыни цесаревны.

1 оберъ-гофъ-мейстерина.	1 кнхенъ-мейстеръ.
1 оберъ-гофъ-мейстерина надъ орейлами.	2 камаръ-дшера.
6 камеръ-орейли.	1 музъ-шенъ.
1 камеръ-орау.	1 гофъ-сурьеръ.
3 камеръ-юнкеры.	1 аптекаръ.
1 комнатная протомоя.	1 пощистъ
2 дѣвки.	1 музъ-кохъ.
2 дѣвки для оберъ-гофъ-мейстерины.	1 поваръ.
2 дѣвки для гофъ-мейстерины надъ орейлами.	1 силберъ-дшера.
6 дѣвокъ для „6“ камеръ-орейлиновъ.	1 кондиторъ.
1 повариха.	1 приспѣшникъ.
2 дѣвки поваренныя при ней.	1 ученикъ его.
1 бабушка приемная.	1 лебъ-штейдеръ.
1 дѣвка у камеръ-юнкеровъ.	1 ученикъ его.
2 дѣвки протомои.	27 человекъ.
2 дѣвки на всякую работу.	2 каморъ-пажа.
34 человекъ женскаго полу.	4 пажа.
1 оберъ-гофмейстеръ.	2 камеръ-лакеевъ.
1 стальмейстеръ.	6 лакеевъ.
2 камеръ-гера.	2 гайдука.
4 камеръ-юнкера.	1 лакей для оберъ-гофъ-мейстерины.
1 совѣтникъ и интендантъ дворовой.	1 лакей для гофмейстерины надъ орейлами.
1 медикъ.	2 лакеевъ для шести камеръ орейлиновъ.
1 секретаръ.	1 служителъ для гофмейстера надъ пажамъ.
1 гофмейстеръ надъ пажамъ.	2 служителя пажамъ.
	23 человекъ.

У экипажа:

1 вагенъ-мейстеръ.	1 кузнецъ.
1 еутеръ-маршалъ.	1 ученикъ его.
2 лейбъ-кутшера.	1 сѣделникъ.
2 еоръ-реутера.	1 ученикъ.
2 кутшера.	1 колесникъ.
2 еоръ-реутера.	2 камеръ-курира.
2 конюха для пажевъ.	1 куриръ.
2 конюха или вагенъ-кнехте.	22 человекъ

Сей придворной Штатъ состоялся Мая 15 дн 1725 году.

III.

Шаферы.

Бригадиры:

Зотовъ.

Лихаревъ.

Полковники:

Семенъ Сунинъ.

Кампенаузенъ.

Семенъ Блеклой.

Ганеманъ.

*Лейбъ-Гвардіи**Капитаны:*

Измайловъ.

Бобринцевъ-Пушкинъ.

Бредихинъ.

Вибиковъ.

Тавлевъ.

Бахметевъ.

Капитаны-лейтенанты:

Альбрехтъ.

Платошъ Мусиянъ-Пушкинъ.

Морского флота:

Командоръ Бредакъ.

Вильбоу.

Мишуковъ.

Зотовъ.

Бенсъ.

Головинъ.

Муринъ.

Лодыженскій.

Фонъ Шленецъ.

Алексій Дмитріевъ-Мамоновъ.

IV.

Описаніе о бракѣ между ея высочествомъ Анною Петровною, цесаревною Всероссийскою, и ея королевскимъ высочествомъ Карломъ-Фридрихомъ, герцогомъ Голштейнготторпскимъ.

Когда ея императорское величество, по силѣ учиненнаго при жизни его императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти супружественнаго трактата между ея высочествомъ Анною Петровною, цесаревною Всероссийскою, и его королевскимъ высочествомъ герцогомъ Голштейнготторпскимъ, намѣреніе воспріять изволила, оной бракъ въ мѣсяцъ Маіи при помощи Вышняго совершить: то повелѣла ея величество въ лѣтнемъ своемъ домѣ вновь сдѣлать и предуготовить къ тому торжеству Салу длиною 20, шириною 7 сажень, у которой работы по случаю присутствовалъ его свѣтлость генералъ-фельтмаршалъ и кавалеръ господинъ князь Меншиковъ, и собрано было всякихъ работныхъ мастеровъ и художниковъ многое число, и въ самомъ краткомъ времени преизряднымъ художествомъ оная создана, и убрана богатыми обоями и другими уборы, и поставлены балдахины: на одной сторонѣ, гдѣ сидѣтъ невѣста, ея высочеству цесаревнѣ Всероссийской, съ гербомъ и короною Россійской Имперіи; по другую на супротивъ, съ гербомъ его королевскаго высочества герцога Голштейнготторпскаго. И когда со всѣмъ предуготовленіемъ учинены: тогда ея императорское величество назначить изволила къ тому браку двонхъ маршаловъ, помянутаго генерала фельтмаршала и кавалера господина князя Меншикова, да генерала-лейтенанта и кавалера генерала прокурора господина Ягушинскаго и при нихъ 24 персоны шафаровъ, между которыми были бригадиры и штабные офицеры, такъ же отъ гвардіи капитаны и морскіе оберъ-офицеры.

А въ чины того брака по обыкновенному церемоніальному учрежденію отъ ея жъ императорскаго величества опредѣлены.

Вмѣсто отцовъ:

Генералъ-адмиралъ и кавалеръ графъ Апраксинъ.
Канцлеръ и кавалеръ графъ Головкинъ.

Вмѣсто братьевъ:

Генералъ Фелтпейхъмейстеръ и кавалеръ графъ Брюсъ.
Генералъ и подполковникъ отъ гвардіи господинъ Бутурлинъ.

Вмѣсто матерей:

Ея высочество царевна Россійская и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна.

Свѣтлѣйшая княгиня Меншикова.

Вмѣсто сестръ:

Канцлерша госпожа графиня Головкина.
Генералша госпожа Бутурлина.

Ближнія дѣвицы:

Ея высочество цесаревна всероссійская Елисавета.

Великая княжна Наталіа Алексіевна.

Форшнейдеромъ, полковникъ князь Гессенгомбургской.

Потомъ Маія 18 числа опубликовано о томъ бракѣ чрезъ офицеровъ съ трубачами и литавры во всемъ Санитъ-Петербургѣ, и назначенъ тому браку день, Маія 21 числа, то есть въ Пятницу. И велѣно собиратьца маршаламъ и шаферамъ по утру о 7 часу; а прочимъ какъ Сенаторомъ, такъ Генералитету, и другимъ знатнымъ чинамъ, какъ мужеска, такъ и женска полу, о 11 часахъ въ вышеозначенную новосозданную Салу. А чужестранные министры всѣ, пребывающіе при дворѣ Ея императорскаго величества, и съ ихъ женами, къ тому торжеству нарочно званы были за день брака.

И тогожъ 18 дня въ вечеру, ея императорское величество, со всею своею высочайшею фамиліею, изъ зимняго двора въ лѣтній свой домъ перейти изволила.

Когда Маія 21, въ опредѣленное время, всѣ въ помянутую Салу собрались: то въ полдни отъ лѣтняго двора ея императорскаго величества отправлены были по его королевское высочество, для препровожденія его ко двору ея величества, выше упомянутые маршалы съ прочими чиновными въ седми карѣтахъ цугами, а передъ ними ѣхали верхами трубачи и литавщики въ богатомъ уборѣ.

И пріѣхавъ оныя ко двору его высочества, и бывъ въ палатахъ съ полчаса, паки ко двору ея императорскаго величества ѣхали съ таковою жъ церемоніею: а за ними ѣхали одинъ прапорщикъ и два гофъ еуріера и нѣсколько гранодіровъ.

Потомъ шелъ гофъ-штатъ его королевскаго высочества, за ними ѡхалъ его жъ двора оберъ-камеръ-геръ графъ Бонде, да гофъ-маршалъ Платеръ верхами.

Послѣ того ѡхалъ въ каретѣ самъ его королевское высочество.

По обѣимъ сторонамъ его кареты шли его кавалеры.

А за нимъ министры его королевскаго высочества Бассевичъ и Станкенъ въ особливыхъ каретахъ.

Между каретами шли ихъ лакеи, а подлѣ каретъ пажи.

И въ 1 часу пополудни прибыли ко двору ея императорскаго величества, и его королевское высочество съ обыкновенною церемоніею встрѣченъ отъ опредѣленныхъ особъ, за отцовъ и братьевъ, и препровожденъ въ новую залу; и тамъ мало побывъ, потому жъ оной препровожденъ въ апартаменты къ ея императорскому величеству, и оттуду отъ ея императорскаго величества, какъ ея высочество цесаревна, такъ и его королевское высочество, отпущены къ вѣнчанію до церкви Святыя Троицы, въ большой уборной цвѣтной баржѣ, въ которой присутствовали ихъ высочества цесаревна Елисаветъ Петровна, царевна и герцогиня Мекленбургская Екатерина Ивановна, великая княгиня Наталія Алексѣевна, и при нихъ первой маршалъ, отцы, братья, матери и прочіе ближніе кавалеры и дамы, всѣ въ цвѣтномъ богатомъ платьѣ. А передъ тою баржею ѡхали, въ большой же некрытой баржѣ, второй маршалъ съ шафары. И въ 3 часу пополудни прибыли къ церкви.

И когда ихъ высочества невеста и женихъ и прочіе чины брачныя, вышедъ изъ баржъ, шли къ церкви, и въ то время продолжался звонъ церковной.

На ея высочествѣ государынѣ невестѣ была цесарская корона, украшенная брилліантами и прочими драгими каменьями, а одѣяніе было порфирна пурпуроваго бархата, подбитая горностаями.

Ея императорское величество, отпустя ихъ высочествъ невесту и жениха къ вѣнчанію, изволила вскорѣ пойтить ко оной же церкви въ траурной своей баржѣ (имѣя штандартъ), въ траурномъ уборѣ; а за ея величествомъ и прочія баржи слѣдовали; и отъ пристани ея величество изволила до церкви ѡхатъ въ каретѣ траурной; и прибыла въ церковь во время привѣтствія, которое чинилъ для ихъ высочествъ цесаревны и герцога предъ вѣнчаніемъ Псковской архіепископъ Θεофанъ; и по окончаніи привѣтствія оныя ихъ высочествы, по обыкновенному церковному уставу, вѣнчаны отъ помянутаго жъ архіепископа Псковскаго; а при немъ присутствовали архіерей Тверской и Бѣлоградскій, и архимандриты и другія духовныя первыя персоны въ церковномъ богатомъ одѣяніи.

По совершеніи же вѣнчанія, изволила ея императорское величество на ея высочество цесаревну Анну Петровну наложить кавалерію ордена святой Екатерины, съ краснымъ бантомъ, которую прежде сего ея императорское величество сама изволила носить. Потомъ отъ ея величества и отъ первыхъ персонъ, и отъ всего народа, вѣнчаніемъ ихъ высочествы цесаревна и герцогиня Берггольма. IV.

погъ поздравлены. И какъ ея императорское величество и ихъ высочества цесаревна и герцогъ о 4 часу пополудни вышли изъ церкви и сѣли въ баржи: тогда въ крѣпости Санктъ Петербургской и Адмиралтейской, и съ яхты, называемой принцессы Анны, стоящей на рѣкѣ противъ новоздѣланной салы и убранной флагами, поздравляли пушечною стрѣльбою.

Ея императорское величество изволила на той же своей баржѣ прибыть и пройти въ свои апартаменты. А ея высочество цесаревна и его королевское высочество прибыли прямо въ большую салу и сѣли кушать подѣ устроенными для того нарочно особыми богатыми двѣма балдахинами, выше сего объявленными.

Подѣ первымъ балдахиномъ къ Востоку ея высочество цесаревна, да съ нею по сторонамъ изъ высочайшей фамиліи ихъ высочества цесаревна Елисаветъ Петровна, царевна герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, великая княжна Наталія Алексіевна, да изъ первыхъ дамъ свѣтлѣйшая княгиня Меншикова, графиня Головкина, генеральша Бутурлина.

Подѣ вторымъ балдахиномъ, противъ ея высочества къ Западу, сидѣлъ его королевское высочество, да съ нимъ изъ вышеозначенныхъ особъ, генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, генералъ и отъ гвардіи подполковникъ Бутурлинъ.

А между тѣмъ по обѣимъ сторонамъ за столами сидѣли и прочіе Россійскіе кавалеры и чужестранные министры, и другія знатныя особы и дамы которыя званы были до 7 класса, которыхъ было всѣхъ званныхъ до 400 персонъ, всѣ въ богато-убранномъ цвѣтномъ платьѣ, такъ же и всѣ подлые разныхъ чиновъ люди пущены были для гулянья въ огорождъ ея величества. И во время стола стрѣляли много разъ съ помянутой яхты изъ пушекъ и трубили на трубахъ съ литаврнымъ боемъ, а музыки иной никакой не было.

Въ 7 часу ея императорское величество изволила итти на лугъ, что противъ огорода, гдѣ поставлена была въ строю гвардіа. Въ тожъ самое время отворили двѣ фонтаны, которые текли винами краснымъ и бѣлымъ. И какъ ея императорское величество изволила гвардію всю въ строю стоящую обойти, и пришедъ изволила встать посрединѣ луга близъ большого глобуса: и тогда начали салдаты гвардіи стрѣлять бѣлымъ огнемъ; и послѣ той стрѣлы всѣ тѣ салдаты къ фонтанамъ, которыми пущено было вино, привожены поротно и доволствованы какъ питьемъ, такъ и вѣтвями, для чего приготовлено было нѣсколько жареныхъ быковъ со птицы и барановъ.

А потомъ ея императорское величество, идучи съ лугу въ огорождъ свой, изволила зайти въ брачную салу, и тогда приступили къ ея величеству ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ, такожь и прочія всѣ той высочайшей фамиліи персоны, и два маршала, и чинили ея величеству поздравленіе, напротивъ чего и ея императорское величество изволила ихъ высочествъ новобрачныхъ такожде поздравлять.

А въ 9 часу пополудни ея императорское величество соизволила ихъ высочествъ цесаревну и герцога изъ оной салы отпустить во особый уготованной домъ, въ которой ихъ высочества поѣхали тогда въ мѣсть въ

шареть ея императорскаго величества, съ таковою жь церемонією, какъ и прѣбавъ былъ его высочества во дворѣ ея императорскаго величества предъ вѣнчаніемъ.

За ихъ высочествами ѣхали генераль-адмиралъ господинъ графъ Апраксинъ и канцлеръ господинъ графъ Головкинъ въ каретѣ жь.

Да штатъ ея высочества цесаревны по своимъ чинамъ.

А ея императорское величество, отпусти ихъ высочествъ, изволила ити въ свои апартаменты.

А потомъ всѣ прочіе на ономъ торжествѣ бывшіе изъ огорода съ удовольствіемъ отпущены.

Въ тотъ день даны кавалеріи ордена Святого Андрея: генералу и подполковнику гвардіи Бутурлину. Первому министру его королевскаго высочества Башевичу. Новаго ордена Святого Александра Невскаго, на пунсовомъ баятѣ: Генералу лейтенанту Бону. Генералу лейтенанту Лесію.

Генераль Маеорамъ: Ивану Головину. Михайлѣ Волкову, Ивану Дмитриеву-Мамонову. Семену Салтыкову. Брегадиру Лихареву. Григорью Чернышеву. Андрею Ушакову. Князь Григорью Юсупову. Антону Девьеру.

Цесаревны Анны Петровны оберъ-гофмейстеру Нарышкину.

Вице-адмираламъ: Сиверсу. Змаевичу, шаутбейнахту Науму Сиявину. Двора его королевскаго высочества герцога Голштейнготторпскаго: гофъ канцлеру Штамкену, гофъ маршалу Платеру, оборъ егеръ мастеру Аленгелту, оборъ камергеру графу Бондію.

Да объявлены чины черезъ генерала фельдмаршала его свѣтлость князя Меншикова:

Генералу кавалеру князю Михаилу Голицыну въ фельдмаршалы.

Генералу лейтенанту Вейсбаху въ генералы,

Изъ генераловъ-маіоровъ:

Гинтеру въ генераль-лейтенанты. Ивану Головину въ генералы крикъ-комиссары при Адмиралтействѣ. Григорью Чернышову въ генералы крикъ-комиссары при армѣѣ. Черезъ канцлера господина графа Головкина чины жь объявлены.

Въ тайные дѣйствительные совѣтники:

Князю Василью Долгорукову. Князю Дмитрію Голицыну. Князю Ивану Ромодановскому. Директору отъ строеней Сиявину объявленъ рангъ генерала-маіора. Юстицъ коллегіи совѣтнику Вулфу въ тое жь коллегію вице-президентомъ.

На другой день, то есть въ Субботу по полудни въ 4 часу, паки собраніе было въ огородѣ ея императорскаго величества въ вышеозначенной же сажѣ, для продолженія высокопомянутаго торжества, тѣхъ же всѣхъ персонъ, которыя въ первый день того брачнаго торжества присутствовали, куда потомъ и ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ съ своимъ дворомъ прибыли, и встрѣчены были отъ маршаловъ и отъ прочихъ брач-

наго перемонала особъ. Сидѣли ихъ высочества новобрачные за столомъ оба вмѣстѣ подъ однимъ балдахиномъ, подъ которымъ въ первый день сидѣла ея высочество цесаревна, и продолжалось оное неселіе, какъ и въ первый день, съ пушечною стрѣльбою. А ея императорское величество быть не изволила; но по окончаніи онаго ея императорское величество соизволила вытти въ огородъ, куда къ ея величеству и новобрачные ихъ высочества и прочіе всѣ изъ салы прибыли, и гуляли при ея императорскомъ велиествѣ въ огородѣ довольное время. И потомъ ея величество изволила пойтти въ свои апартаменты, а ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ возвратились въ домъ свой.

А въ третій день пополудни жъ о 6 часѣ собирались всѣ Россійскія знатныя особы мужеска и женска полу, такожъ и чужестранные министры въ домъ его королевскаго высочества герцога Голштейнготторпскаго, куда потомъ изволила прибыть и ея императорское величество со всею своею высокою фамилією, и тамо отъ страны его королевскаго высочества со всякою подобающею магнеиценцією чрезъ довольное время отправилось трагтованіе, гдѣ въ одной палатѣ богато убранной приуготовленъ былъ по срединѣ столъ, и за онымъ изволила сидѣть въ началѣ ея императорское величество; по сторонамъ за тѣмъ же столомъ сидѣли ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ и ихъ высочества цесаревна Елисаветъ Петровна, царевна и герцогиня Меклембургская Екатерина Іоанновна, великая княжна Наталіа Алексіевна и великій князь Петръ Алексіевичъ. Въ той же палатѣ по сторонамъ поставлены были другіе два стола, изъ которыхъ за однимъ сидѣли знатнѣйшія Россійскія мужеска полу особы, и съ ними чужестранные министры, за другимъ знатнѣйшія дамы; а для прочихъ многихъ особъ были столы въ другихъ апартаментяхъ. И сіе трагтованіе продолжалось чрезъ довольное время, однаковъ безъ музыки, но токмо съ трубацами и пушечною стрѣльбою съ яхтъ, убранныхъ флагами, стоящихъ на рѣкѣ передъ домомъ его королевскаго высочества. При семъ торжествѣ графъ Петръ Апраксинъ изъ статскихъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ пожалованъ отъ ея императорскаго величества въ тайныя дѣйствительныя совѣтники. И тако оное высокобрачное торжество чрезъ три дни помощію Божією благополучно окончилось.

Печатано въ Санктпетербургской типографіи 1725 года, Іунія 30 дня.

V.

Реманентъ.

Его королевскому высочеству прежде самому ли къ государынѣ императрицѣ ѣхать для провожанія ея величества къ себѣ, сіе предается воли ихъ.

Ея величество при корѣтѣ принимать обоямъ маршалкомъ и всему придворному штату, и его высочество поведетъ ея величество во аудиенцъ-камеру государыни цесаревны; прочихъ персонъ отъ крове принимать обоямъ маршалкомъ, и отъ знатнѣйшихъ персонъ нашего двора поведутся вверху, а отъ его высочества примутся вверху у лѣстницы.

Во аудиенцъ каморѣ для ея величества поставлены большія кресла, на которые садятся изволить, а сколь скоро персоны отъ крове собраны будутъ, призовется придворной предикантъ и учинить краткое поздравленіе и благословеніе; по окончаніи сего его высочество поведетъ ея величество къ столу, а передъ ними пойдутъ два маршалка съ ихъ тростями, а когда ея величество на своемъ мѣстѣ станетъ, возьметъ оборъ-каморъ-геръ поднось для принятія у ея величества рукавиць, а оборъ-маршалкъ придетъ съ серветою, а за нимъ конференсъ-ратъ Алфелтъ зъ большимъ лоханемъ, а гофъ-канцлеръ Штамкенъ съ рукомошкой, а какъ ея величеству нѣсколько капль воды на руки спущены будутъ, тогда его высочество возьметъ у оборъ-гофъ-мейстера сервету и подастъ ея величеству для утиранія рукъ, и оную сервету его высочество паки отдастъ оберъ-маршалку.

Придворной маршалкъ услужитъ прочимъ императорскимъ персонамъ, а лохань понесетъ каморъ-геръ, а рукомошку каморъ-юнкеръ; суриры у маршалковъ примутъ серветы; по окончаніи сего станутъ обои маршалки предъ столомъ ея величества и промежъ собою поставятъ гофъ-предиканта, которой отче-нашъ проговорить.

Оборъ-маршалкъ да упроситъ всѣхъ персонъ отъ крове, къ сиденію по своимъ мѣстамъ, а после онъ станетъ съ тростью позади ея величества по правой руки, а ундеръ-маршалкъ имѣетъ досмотрить, чтобъ прочіе персоны при другихъ столахъ по ихъ порядку посажены были.

Услуженіе при императорскомъ столѣ имѣетъ быть по слѣдующему. Когда кушанье второе и третей разъ на столъ поставится, то кравчей конференсъ-ратъ Алфелтъ кушанье на столъ поставитъ и зъ стола зберетъ. При ея величествѣ будутъ оберъ-каморъ-геръ графъ Бонде и оборъ-гофъ-мейстеръ Нарышкинъ, которые съ перемѣною ея величеству служить имѣютъ, и будутъ они стоять по лѣвой руки; за ними ко услуженію назначены каморъ-юнкеры Хаванской и Килленкрокъ, одинъ каморъ-пажъ государыни цесаревны, одинъ каморъ-пажъ отъ его высочества, одинъ пажъ отъ государыни цесаревны, одинъ каморъ-лакей отъ ея жъ высочества, одинъ каморъ-лакей отъ его высочества.

Для служенія прочіихъ персонъ отъ крове назначены все камергеры, а именно:

У государыни цесаревны Елизабеть:

Камергеръ Брюмеръ.

Одинъ пажъ отъ его высочества и одинъ скороходъ.

У герцогини Мекленбургской:

Камергеръ Гагаринъ.

Одинъ пажъ герцогини.

Скороходъ отъ его высочества.

У царевны Парасковьи Ивановны:

Графъ Вахмейстеръ.

Пажъ и лакей отъ его высочества.

У великой княжны:

Камергеръ Бергольдъ.
Пажъ и лакей отъ его высочества.

У герцогини:

Камергеръ Черкасской.
Одинъ каморъ-пажъ.
Одинъ пажъ и лакей.

У его высочества:

Каморъ-юнкеръ Тихъ.
Одинъ каморъ-пажъ.
Одинъ пажъ и лакей.

И того до услуженія при столѣ 11 кавалеровъ, 4 каморъ-пажа 8, пажей, 2 каморъ-лакея, 5 лакеевъ, 2 скорохода.

Да сверхъ того при ономъ столѣ за кравчимъ будутъ 4 лакея отъ его высочества и 2 гайдука государыни цесаревны.

Къ ношенію кушанья назначено 21 человекъ дворовыхъ людей отъ его высочества, которые всѣ имѣютъ шляпы на головахъ и вдругъ имѣютъ съ кушаньемъ приходить и отходить*), а предъ ними всегда пойдетъ придворной интендантъ.

При дамскомъ столѣ Башевичъ и гофъ-юнкеръ Голицынъ, 2 лакея отъ герцогини и 2 отъ его высочества.

При столѣ знатныхъ господъ:

Каморъ-юнкеръ отъ ея высочества Апраксинъ и Цѣгенъ.
Да 4 лакея отъ герцога.

У втораго дамскаго стола:

Гофъ-юнкеры Долгорукой и Кетенбургъ.
2 лакея отъ герцогини.
4 лакея отъ его высочества.
Одинъ экеръ (Jäger) яко мундшенкъ.

*) Въ Нѣмецкомъ спискѣ этого регламента они всѣ обозначены поименно:

1. Камердинеръ Классенъ.	12. Камердинеръ президента тайнаго совѣта Фридрихъ.
2. Камердинеръ Пель.	
3. Первый камердинеръ принцессы.	13. Баліоръ.
4. Второй камердинеръ принцессы.	14. Алексѣй.
5. Мосье Рихардъ.	15. Портной Веберъ.
6. Секретарь Норденмаркъ.	16. Іоганъ Гюбнеръ.
7. Коммисаръ Фрей.	17. Цирюльникъ Шнейдеръ.
8. Камеръ-оурьеръ.	18. Другой Гюбнеръ.
9. Придворный хирургъ Рапенъ.	19. Гобри (Hautbrie).
10. Канцеляристъ Геннингсъ.	20. Коттенѣфъ.
11. Эрманъ.	21. Нитшъ.

У стола для шаферовъ:

Вице-маршалкѣ, при немъ Швингъ и Мардеселтъ.

Да 2 служителя отъ его высочества.

Да всѣ служители Штамменова, въ томъ числѣ мундшенкѣ.

У стола, гдѣ будутъ сидѣть коллеги:

Подполковникъ Бергъ да два кавалера; при нихъ 4 лакея Башевича и два отъ Алоелта, и два мундшенка.

Внизу у стола, гдѣ другіе персоны сядутъ:

Капитанъ-лейтенантъ Терявистъ и Блене со всѣми служителями.

На галарей у стола для дамъ герцогини, гдѣ и комнатные служители государыни императрицы сядутъ:

Назначенъ шафромъ Кенихъ, да при немъ служители потребное число.

Придворной еуріиръ всегда остается при оборъ-маршалкѣ, а походной еуріиръ при гофъ-маршалкѣ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ДНЕВНИКУ БЕРХГОЛЬЦА *).

Адлерфельдъ кавалеръ, III, 179.
Адмиралтейство въ Петербургъ I, 29, 44, 53, 73, 75, 77, 78, 83, 85, 88, 98, 112.
Алларъ генераль, I, 23, 124, 142, 165, 176; II, 85, 205; III, 50, 58, 152, 166—169; IV,
Алларъ генеральша, I, 23; IV, 20.
Альбрехтъ гвардіи капитанъ, II, 146, 247; IV, 103.
Альфельдъ оберъ-егермейстеръ и конференціи совѣтникъ, I, 12, 14, 17, 18, 83, 84, 88, 110, 115, 118, 122, 130, 150—154, 165, 168, 177, 179, 180—189; II, 13, 22, 36.
Альфредъ оберъ-егермейстеръ I, 8.
Аммонъ И. Ѳ. II, 103, 195.
Аммонъ дѣвица, II, 193, 213, 240.
Аммонъ госпожа, II, 240.
Анна принцесса (царевна), I, 181; II, 55; IV, 14.
Анна герцогиня Курляндская, I, 14, 35; IV, 20, 25.
Анна (Леопольдовна), принцесса Мекленбургская, II, 206, 211, 220, 239; III, 5.
Антоновскій Погостъ деревня, I, 186.
Апраксинъ великій адмиралъ, I, 28, 55, 83, 99, 122, 163, II, 48; III, 18, 103; IV, 99, 114.

Апраксинъ оберъ-шенкъ; IV, 41, 48.
Апраксинъ сержантъ, II, 93; IV, 74.
Арескина лейбъ-медика, библиотечка, I, 108.
Арсеньева, сестра кн. Меншиковой, I, 79.
Бабина деревня, I, 185; III, 39.
Балкъ, камеръ-юнкеръ, I, 35, 50, 58, 66, 85, 105, 124, 133, 143, 146, 160, 163; II, 25; III, 88.
Балкъ, генеральша, I, 35, 106, 123, 143, 144, 163; II, 35, 76; IV, 73 (ея арестъ).
Балкъ фонъ, поручикъ, IV,
Балле, Шведскій корнетъ, III,
Банниеръ Шведскій ген.-лейтенантъ, IV, 53, 59.
Баранова дѣвица, III,
Барсъ олотскій капитанъ, III,
Бассевичъ дѣвица, IV, 68.
Бассевичъ тайная совѣтница, I, 9, III, 114, 177.
Бассевичъ корнетъ, IV, 67.
Бекель оберъ-аудиторъ, IV, 87.
Бенцъ олотскій капитанъ, III, 103, 109; IV, 170.
Бентенрейтеръ баронъ, I, 3, 4, 33.
Бергеръ Мекленбургскій капитанъ, II, 212, 238; III, 109.

*) Въ этомъ Указателѣ ко всѣмъ четыремъ частямъ Дневника Берхгольца не помѣщены имена императора, императрицы, ближайшихъ къ нимъ лицъ, герцога Голштинскаго и его двора потому что пришлось бы указывать почти на каждую страницу. Римскія цифры означаютъ части, а Арабскія—страницы.

Берингъ капитанъ, IV,
 Бёрлингъ II, 164.
 Берозентъ деревня, I, 188.
 Берхгольцъ (авторъ Дневника) учит-
 ся по-русски, II, 200.
 Берхгольцъ ген.-лейтенантъ, I, 27,
 164.
 Берхгольцъ оберъ-егермейстеръ, II,
 Берхъ Шведскій капитанъ III, 59.
 Бестумевъ I, 165, 168, 172,
 Бестумевъ посланникъ въ Стокголь-
 мъ, III,
 Бестумевъ оберъ-гофмейстеръ гер-
 цогини Курляндской, IV, 65.
 Бибиновъ гвардіи капитанъ, III, 84,
 87, 180; IV, 17.
 Бидлоо докторъ, II, 168, 191, 195,
 214; III, 27, 30; IV, 31.
 Биржа въ Петербургъ, I, 44, 71.
 Биронъ камеръ-юнкеръ, IV, 22, 63,
 64, 85.
 Бехъ или Бекенъ, фурьеръ, Далиш-
 скій кн. II, 109.
 Бехъ II, 172, 200.
 Блуентростъ архіатеръ, II, 72, 91,
 159; III, 53.
 Блуентростъ лейбъ-медикъ, II, III,
 Блумъ городской бухгалтеръ въ
 Ревель, I, 17,
 Блюхеръ Мекленбургскій капитанъ,
 II, 85.
 Бойе Шведскій полковникъ, II, 9,
 27—30, 37, 60, 94, 118.
 Бонакъ маркизъ де, IV, 65.
 Боннъ генералъ-лейтенантъ, I, 55
 86, 164; III, 53, 92.
 Борсте купецъ и жена его, III, 61,
 65.
 Брандъ, Шведскій подполковникъ, II,
 25.
 Братовщина деревня, II, 176, 182.
 Брезернъ вице-президентъ, III, 58.
 Бредаль капитанъ - командоръ, II,
 171; III, 105, 114, 161; IV, 32, 50.

Брейтигамъ аптекаръ, II, 243.
 Бремсъ Шведскій подполковникъ, II,
 20, 30, 242.
 Бремсъ Шведскій полковникъ, II,
 194.
 Бризда деревня, III, 37, 39, 48.
 Бриннианнъ Шведскій ротмистръ, II,
 204, 209.
 Брокдорфъ фонъ, III, 154, 171.
 Бронендаль подполковникъ, I, 22.
 Брюмеръ Шведскій полковникъ, II,
 213, 215, 236; III, 37, 103, 105; IV,
 14, 77.
 Брюсъ генералъ-фельдцейхмейстеръ,
 I, 98, 129, 133, 146; II, 51, 162;
 III, 9.
 Брюсъ двоюродный братъ предъ-
 идущаго, II, 162.
 Буденброкъ, III, 180.
 Будова деревня, I, 188.
 Буржуа французъ-великанъ, I, 34.
 Бутурлинъ деньщикъ царскій, I, II,
 126; IV, 59.
 Бутурлинъ генералъ, I, 36, 44, 117,
 143, 145, 160, 163, 164; II, 14; III, 18.
 Бутурлина генеральша, IV, 37.
 Бюлау, баронъ, I, 47, 48, 86.
 *
 Вагенеръ капитанъ Шведскаго оре-
 гата, I, 132.
 Валдай село, I, 188.
 Валлеръ, пгвнный Шведскій пас-
 торъ, II, 120.
 Вангергеймъ генералъ-лейтенантъ,
 I, 133, 148; III, 87; 180; IV, 5.
 Василий Петровичъ деньщикъ цар-
 скій, I, 36; II, 54, 214; III, 12, 55,
 94, 149; IV, 65, 86.
 Васильевскій островъ I, 78, 82, 97
 113.
 Вахтмейстеръ, графъ Шведскій кам-
 мергеръ, III, 69, 103, 180.
 Вахтмейстеръ, графиня, III, 69, 103,
 109.

- Вейсбахъ генераль-лейтенантъ, II, 140, 94; III, 136; IV, 82, 83.
- Великій князь и его сестра, дѣти царевича Алексѣя Петровича, I, 35, 135.
- Велингъ графиня, III, 106, 109; IV, 102.
- Венера статуя въ Лѣтнемъ Саду, I, 62, 63.
- Верденъ фонтъ, генераль-маіоръ, II, 94.
- Вернизоберъ купецъ, II, 68, 209.
- Веселна деревня, I, 186.
- Вестфаленъ датскій посланникъ въ Россіи, I, 13; II, 109; IV, 82.
- Вильбуа госпожа, III, 8; IV, 21.
- Вильбуа флотскій капитанъ, I, 122; III,
- Вильде Голландскій резидентъ, I, 41, 452.
- Вильде жена предъидущаго I, 152.
- Вильстеръ вице-адмиралъ, I, 148, III, 101, 107, 110.
- Вильстеръ артиллерійскій капитанъ, III, 55, 106, 158.
- Вильстеръ молодой, III, 156.
- Вильстеръ флотскій капитанъ, III, Виташій I, 119, 167.
- Витверъ артиллерійскій полковникъ, II, 95, 118.
- Волковъ военный секретарь, II, 232.
- Волковъ Новгородскій комендантъ, III, 55.
- Волконская княгиня, II, 133; IV, 23.
- Волинскій Астраханскій вице-губернаторъ, II, 119.
- Вольфратъ Мекленбургскій тайный совѣтникъ, II, 31; III, 158.
- Вонсфлетъ фонтъ, Голштинскій капитанъ, IV, 56.
- Врангель Шведскій подполковникъ, II, 27.
- Вреде баронъ, III, 131.
- Всесвятское село, II, 237; III, 34.
- Вутгенау генераль-маіоръ, IV, 47.
- Вьюсть военный секретарь кн. Меншикова, II, 216.
- *
- Гаагенъ полковникъ, II, 212.
- Гаане артиллерійскій подполковникъ, III, 106.
- Гагаринъ князь, казнь его, I, 71—73, 98; II, 121; III, 20; IV 10.
- Гагаринъ князь, сынъ предъидущаго, I, 72, IV, 95.
- Гамильтонъ Шведскій ген.-маіоръ, II, 56, 68.
- Гардекопъ пасторъ, II, 106.
- Гарисъ хирургъ, II, 192.
- Гарсталь Мекленбургскій капитанъ, II, 85.
- Гастферъ баронъ, III, 108.
- Гобель нады. совѣтникъ, I, 95, 96.
- Гедеонъ ректоръ Слав. - Греко-Латинской Академіи въ Москвѣ, IV, 45.
- Гейдфогель Рижскій купецъ, I, 11,
- Генель, Шведскій офицеръ, II, 212 224; III, 22, 48.
- Геклау младшій, I, 6—177.
- Геклау пажъ, I, 11.
- Геклау камеръ-юнкеръ, I, 13, 15, 17, 29, 41, 49, 52, 54, 56, 72, 84, 87, 96, 115, 167; II, 198.
- Геллеръ поручикъ, III, 179.
- Геннингсъ канцеляристъ, I, 174, 175.
- Геннингсъ полковникъ, I, 181, 183; II, 66.
- Герберъ капитанъ, II, 60.
- Гертъ Мекленбургскій капитанъ, II, 85.
- Герцъ I, 98.
- Геспенъ тайный совѣтникъ, I, 14—189; III, 67 (его похороны).
- Гессельнъ госпожа, II, 221.
- Гессенъ-гомбургскіе принцы III, 60— и д.; IV, 7.
- Геттенъ Нарвская бургомистрша, I,
- Гизень двѣца, II, 72, 91.
- Гіей флотскій капитанъ, III,

Гильденкрекь фонъ, III, 186.
 Глобусъ Готторпскій I, 113, 114
 Глюкъ асс., II, 159, III, 131; IV, 20 и д., 73.
 Глюкъ фрейлина, IV, 21.
 Глюбъ флотскій капитанъ, III,
 Гогенгольцеръ Австрійскій секретарь
 посольства, I, 123; II, 117; III, 15, 53.
 Гогштрать флотскій капитанъ, III,
 Голенищевъ курьеръ, IV, 23.
 Голино погостъ, I, 188.
 Голицынъ князь, полковникъ Семе-
 новскаго полка, I, 109, 124, 125,
 136, 142, 143, 145, 160, 163, 164;
 II 60.
 Голицынъ князь, подполковникъ
 гвардіи, I, 160.
 Голицынъ кн. В. В. II, 166.
 Голицына княгиня (князь-игуменя),
 III, IV,
 Головинъ Иванъ Михайловичъ, I,
 70, 83, 122, 158, III, 62, 71, 77, 125,
 142, 162; IV, 61, 98..
 Головина дочь полковника Бутур-
 лина, I, 144, 145.
 Головина дочь Ивана Михайловича,
 I, 155.
 Головинъ графъ, II, 79, 83, 122,
 124, 155.
 Головкина старшая дочь канцлера,
 I, 50, 81, 125; III, 143—145, 163,
 173.
 Головкина младшая дочь канцлера
 (кн. Трубецкая), I, 80, II,
 Головкинъ графъ, Русскій министръ
 въ Берлинъ, I, 5—182; II, 7.
 Головкинъ графъ, великій канцлеръ,
 I, 57, 78, 134, II, IV,
 Головкинъ графъ, младшій сынъ
 канцлера, I, 78; III, 122.
 Гольштейнъ чиновникъ Коммерцъ-
 Коллегіи, I, 40.
 Гольштейнъ камеръ - пажъ, I, 40;
 II, 246; IV, 8, 31, 93,

Гоопъ баронъ, Голландскій посоль-
 въ Парижѣ, I, 3.
 Гопманнъ дѣвица, II, 89.
 Гопманнъ оружейникъ, II, 39, 71.
 Горбы деревня, I, 187,
 Гордонъ вице-адмиралъ, III, 41,
 102, 115, 119.
 Горнъ Шведскій полковникъ, I, 132;
 II, 12, 19.
 Горнъ графъ, IV, 90.
 Горнъ, Шведскій генералъ, и трѣ
 дочери его, I, 132.
 Городень село, I, 188,
 Гослеръ капитанъ, I, 158; III, 122.
 Гослеръ капитанъ-командоръ, III,
 125.
 Гоффтъ фонъ, шаутбенахтъ, III,
 102, 106; IV, 73.
 Грановитая Палата въ Москвѣ, IV,
 Грегери аптекаръ, III, 8, 11.
 Гренадеры гвардейскіе, I, 32.
 Гроссъ голштинскій чиновникъ, I,
 177.
 Гуртенфельдъ Шведскій капитанъ,
 II, 98.
 Губнеръ музыкантъ, IV, 41.
 Гюльденкрекъ Шведскій полковникъ,
 II, 19; IV, 7, 32.
 Гюнтеръ артиллерійскій генералъ,
 III, 156.

*

Давидъ купецъ, I, 3.
 Дальвицъ Голштинскій капитанъ,
 III, 58, 66, 117.
 Данивартъ пять братьевъ, II, 122.
 Даннегауеръ придворный живопи-
 сецъ, II, 213; III, 182.
 Дау или Даувъ камердинеръ гер-
 цога Голштинскаго, III, 18.
 Дашковъ оберъ - почтъ - директоръ,
 III, 13; IV, 20.
 Девьеръ Петербургскій оберъ-поли-
 цеймейстеръ, I, 44, 122, III, 41; IV, 57.

Дейтъ Голштинскій корабельщикъ IV, 51.

Делаль флотскій капитанъ, III, 159.

Дельвигъ, кап. III, 109.

Дельденъ ревелскій оберъ-комендантъ, III, 104, 106.

Дѣницъ III, 157.

Де-Пріе I, 3.

Диншталъ Мекленбургскій адъютантъ, II, 120, 158.

Дитмаръ Шведскій секретарь, III, 132, 140.

Дитрихсенъ капитанъ III, 172.

Долгорукий князь Вас. Лук. Россійскій посолъ въ Парижъ, I, 3, 64, 164; II, 128; III, 15, 122, 133.

Долгорукий князь, сенаторъ, I, 64, 164, III, 131.

Дона графъ, IV, 111.

Древникъ деньщикъ царскій, и братъ его, I, 36; IV, 48, 53.

Древникъ пажъ императрицы, III, 108.

Дубки деревня, IV, 13, 51, 59, 71.

Дугласъ графъ I, 51, 52, 165, III, 56, 65, 84, 105, 120, 138; IV, 27.

Дугласъ графъ, пажъ III, 108.

Духовенство I, 37.

Дюваль гофмейстеръ герцога Голштинскаго, I, 15, 77, 88, 95, 149, 167, 174, 186.

Дюкерь графъ, II, 213, III, 156; IV, 94, 102.

Дюмонъ Голштинскій посланникъ въ Парижъ, I, 3, 11; II, 62,

Дюпрешъ генералъ - лейтенантъша, III, 143.

Дюрингъ полковникъ, I, 140, 148.

Дюффертъ шаутбенахтъ III, 123.

Дюффусъ лордъ, контръ-адмиралъ III, 41, 126; IV, 97..

*

Евдокія парица, IV, 120.

Екатерина Іоанновна герцогиня Мек-

ленбургская, I, 14; II, 35, 124, 189, 203, 205, 211, 216, 223. III, 246.

Екатерингофъ I, 61, 67, 75, 95.

Елисавета Петровна царевна, I, 111, 136, 138; II, 218, III, 143, 146, 185; 14, 56, 75, 79, 113.

Елисавета Римская имп-ца III, 174.

Елисаветгофъ увеселительный дворець IV, 64.

*

Жабина станція, I, 25.

*

Занденъ фонъ-деръ, купецъ, II, 162.

Зандерсъ шаутбенахтъ, III, 123, 128.

Зданія художествъ, I, 116.

Зегебартъ Шведскій офицеръ, III, 132, 171, 181.

Зейленбергъ Шведскій капит., IV, 68.

Зимогорскій Ямъ, станція III,

Змаевичъ вице-адмиралъ, III, IV,

*

Иванъ Аленъевичъ царь, I, 35; III, 163.

Иванъ Грозный I, 18; II, 41, 103.

Ивановская колокольня въ Москвѣ II, **Измаевичъ** III, 55, 156.

Измайлова госпожа, II, 67, 87, 116.

Измайловъ флотскій лейтенантъ, II,

Измайловъ гвардіи капитанъ. II, 75, 77—83; III, 37, 100; IV, 19, 77—83. (Китай).

Измайловъ Московскій комендантъ, II, 171.

Измаиль-Бекъ Персидскій посолъ, III, 171.

Ильбенъ фонъ-деръ, Шведскій ротмистръ, II, 204.

Ильгенъ фонъ. капитанъ, II, 223.

Ильмъ фонъ-деръ, ротмистръ, III, 175; IV, 5.

Ингерманландія корабль, I, 100,

Ингерманландскій полкъ, I, 141.

Ипсенъ оберъ-фёрстеръ, I, 110.

Иеве́рнъ фонъ, купецъ, II, 91, 155, 157.

Юганна камеръ-фрау царицы, I, 130.

*

Кальна II, 85.

Кампенгаузенъ полковница, I, 198; III, 155.

Кампенгаузенъ полковникъ, I, 122, 148.

Кампредионъ Французскій посланникъ, I, 131, 132, 133, 135, 136, 138, 148, 160, 176, 182, 183; II, 21, 22, 145, 184, 197; III, 139, 143; IV, 73.

Калкъ-Хи II, 81.

Каниферъ Шведскій генералъ-адъютантъ, III, 97, 187.

Кантакузинъ генералъ, II, 33, 37.

Кантакузины молодые, родственники генерала, II, 93, 218; III, 9.

Кантемиръ князь Валашскій, I, 63, 65, 68, 69, 109, 141—172; II, 7, 34, 50, 51, 66; III, 144.

Кантемиръ княжна I, 65.

Кантемиры молодые князя, I, 70.

Карадинъ секретарь при посольствѣ князя Буракина въ Гаагъ, II, 165.

Кардиналы коллегія ихъ, I, 118, 120, 121.

Карль XII-й I, 98, 99, 133; II, 99, 198; III, 189; IV, 7, 85.

Катериненталь, садъ въ Ревелѣ, I, 12; III, 108, 115.

Католическая церковь въ Москвѣ, II, Каульбарсъ молод., III, 118; IV, 112.

Кей лакей, I, 29.

Кейзерлингъ госпожа, сестра Монса, IV,

Кей-Сиверсъ мундшенкъ, I, 153,

Кёллеръ II, 151.

Кенигсфельдъ купецъ, II, 194.

Кеттенбургъ пажъ, II, 150; IV,

Кинскій графъ, Австрійскій посланникъ, I, 122—183, II, 35 и др.

Кирхманъ Мекленбургскій капитанъ, II, 84, 85.

Классенъ придворный лакей, I, 9; IV, 38.

Клауссенгеймъ тайный совѣтникъ I, 3, 11, 58—162; II, 62.

Клернъ вдова золотыхъ дѣлъ мастера, I, 175; II, 163.

Клеттенбургъ IV, 110.

Клингштедтъ генералъ-маіоръ, III, 114.

Клотъ баронъ, III, 150.

Книперирона Шведскій комиссіон-секретарь, II, 211, IV.

Койе госпожа, II, 77.

Койе дѣвица, III, 6.

Коллегіи зданія ихъ, I, 78, 116, 118, 128.

Колычовъ оберъ-герольдмейстеръ, II, 106.

Конау дѣвица, II, 31.

Кондсиди епископъ Вологодскій, II, 144.

Конради артил. кап. IV, 108.

Коссенсъ корабельный мастеръ, IV, 52.

Кохенъ фонъ, Шведскій гвардія поручикъ III, 70.

Кохъ купецъ, II, 29, 30; III, 9.

Краковинъ фонъ, Голштинскій капитанъ, IV, 56.

Краузе почтъ-директоръ, III, 186.

Крейцъ Шведскій генералъ-маіоръ, II, 4, 25, 27, 30.

Кронштадтъ или Кронслотъ I, 87, 89, 90, 92, 95, 96, 97, 99, 100, 104, 105, 129, 148.

Крузе Шведскій генералъ, II, 22, 23, 25.

Крюгеръ Саксонскій полковникъ, IV, 47.

Крюйсъ вице-адмиралъ, I, 66, 136; III, 62, 122; IV, 49.

Кунсткамера въ Петербургѣ, I, 106—109, 113.

Куракинъ, кн. Б. И. II, 163.

Курке капитанъ, I, 106.

*

Лазенсъ флотскій капитанъ, III,

Ла-Коста шутъ, I, 37, 38, 118, 176; III, 15, 18, 57, 121, 149.

Лангенъ госпожа, II, 75.

Лангенъ дочери ея, III, 143.

Ланде Мекленбургскій капитанъ, II, 61.

Лантинигсгаузенъ капитанъ, III, 105, 118.

Ланце, II, 84, 86.

Ласси генералъ-лейтенантъ, I, 166; III, 166; IV, 41.

Латуръ госпожа, II, 196, 204.

Лауренсъ плѣнный Шведскій пасторъ, II, 154.

Левенвольде или **Левольдъ** I, 31, 66, 122, 124, 168.

Левенъ Ревельскій вице-губернаторъ, I, 21, III,

Левольдъ подполковникъ, I, 66, 67, 122, 124, 168; II, 36, 39.

Лейтенберггеръ Иоганнъ, валторнистъ I, 16.

Леонова, деревня, II, 174—183.

Лѣпель Мекленбургскій капитанъ, II, 84.

Лестонъ Мекленбургскій капитанъ, II, 130.

Лефорть генералъ-маіоръ, I, 55, 58, 133; IV, 48.

Лефорть камергеръ и саксонскій посланникъ, I, 166, 168, 189; II, 9, 38, 59, 105.

Лефорть госпожа, IV, 95.

Лефорть, жена Саксонскаго посланника, III, 163.

Лиліенштрэнгъ II, 85.

Липманъ Жидъ, I, 28.

Лихаревъ гвардіи-маіоръ, II, 232; III, 55, IV.

Лобанова невѣста гр. Пушкина, I, 125.

Лобанова госпожа, IV, 21.

Лобанова дѣвица, IV, 100.

Лонинускій, абб. I, 6.

Лопухинъ флотскій капитанъ, I, 36; II, 64; III, 19, 91.

Лопухина госпожа, I, 98, 123, 143, 146; II, 76.

Лопухина вдова, IV, 27.

Лорхъ полковникъ, I, 11, 14, 17, 18, 43, 44, 49, 56, 87, 88, 106, 118, 122, 137, 153, 155, 168; II, 8, 32, 75, 99; IV, 5.

Любненъ гофъ-сурьеръ, II, 66, 147; III, 47; IV, 32.

Любрасъ полковникъ, III, 112, 114.

Любигъ купецъ, II, 89.

*

Макаровъ кабинетъ-секретарь, I, 73, 74; II, 23, 136, 141, 212, III, 9, 21, 36, 117; IV, 6, 23, 25, 57.

Маллеръ Мекленбургскій капитанъ, II, 84.

Мальцанъ баронесса, II, 230.

Мамонова дѣвица, II, 240; III, 65; IV, 57.

Мамоновъ гвардіи маіоръ I, 117, 125; III, 7, 19, 142, 169; IV, 11.

Мардефельдъ баронъ, Пруссскій посланникъ, I, 31, 58, 66, 67, 106, 109, 112, 124, 142, 153, 166, 183; II, 107, 150, 184, 197; III, 48, 50, 129; IV, 109.

Мардефельдъ писецъ, I, 153.

Марія Аленскѣвна царевна, III, 40—41.

Марли домикъ въ Петергооѣ, I, 93.

Матвѣевъ юстицъ-президентъ и сенаторъ, I, 60, II, 229; III, 169.

Матюшкинъ гвардіи маіоръ, I, 144, 162; II, 52, 53; III, 148.

Машуковъ флотскій капитанъ, II, III.

Мекленбургскій герц. I, 35, 165; II, 85; III, 92, 157, 173.

Мезецкій князь, II, 202.

Мейбургъ поручикъ, IV, 5.

Мейеръ дѣвица, II, 77, 91, 119.

Мейеръ купецъ, IV, 29.

Мейерзеє Шведскій полковникъ, II, 198; IV, 5.

Мекленбургскій герцъ I, 35, 165; II, 85; III, 92, 157, 173.

Меллинъ графъ, III, 180.

Мельгуновъ кабинетный курьеръ, III, 122.

Меншиковъ князь, I, 31, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 52, 53, 54, 65, 78, 79, 83, 86, 92, 99, 101, 109, 112, 113, 115, 118, 125, 136, 138, 143, 145, 176, 181, 189,

Меншиковъ князь, сынъ. I, 48.

Меншикова княгиня, I, 70—145.

Меншикова княжна, I, 104.

Меншиковъ корабельный мастеръ, III,

Мещерскій князь, поручикъ гвардіи. III, 154.

Миддельбургъ камеръ-лакей, потомъ гофъ - индентантъ, I, 182; II, 172; III, 19; IV, 33.

Минихъ ген. - лейтенантъ, I, 133, 138, 166; 22, III, 27, 66, 143, 169; IV, 70, 85, 122.

Миривей III, 152.

Нихайлъ Архангель корабль, III, Михайловъ адмиралъ (Петръ Великій), III, 102, 121.

Мишевскій капитанъ, III, 165.

Монплеzirъ домъ Петра Великаго близъ Петергофа, I, 89, 91, 93, 102, 176; III, 129.

Монсъ кам.-юнкеръ, потомъ кам-

мергеръ. I, 35, 76, 105; III, 101; IV, 19 и д., 31, 72 (его арестъ).

Морать Шведскій полковникъ, II, 20, 22, 24.

Морвилль Шведскій полковн., III, 13.

Мурозенъ лейтенантъ, III, 124.

Мусинъ-Пушкинъ см. Пушкинъ.

Мюллеръ Нѣмецкій проповѣдникъ, III, 130.

Мюллеръ купецъ, IV, 99.

Мюллеры желѣзн. заводчики, IV, 48.

Нарышкинъ камергеръ, I, 14—184; II, 4, 5, 9, 12, 13, 26.

Нарышкинъ Дерптскій оберъ-комендантъ, II,

Нарышкины дѣвицы, I, 117; II, 119, 124; IV, 38, 81.

Наталія Алексѣевна царевна, I, 104; IV, 15, 58, 74, 78, 86.

Націусъ пасторъ, IV, 10 и д.

Негелейнъ Голштинскій чиновникъ въ Берлинѣ, I, 4, 6,

Негелейнъ тайный совѣтникъ, I, 7.

Негелейнъ камерратъ, I, 4—10, 12, 189; II, 8.

Нестеровъ, об. екскаль IV, 10 и д.

Норманъ Мекленбургскій капитанъ, II,

Одоевскіе князя, лейтенантъ и гармаринъ, III, 112.

Олеарій I, 114.

Олсуфьевъ гоэмаршалъ царицы, I, 36, 99, 102, 103; II, 58; III, 40—43, 129, 183; IV, 81.

Олсуфьевъ братъ предыдущаго, III, 187.

Олсуфьева маршальша, I, 147, 263; III, 183; IV, 38.

Ораніенбаумъ I, 89, 90, 91, 96, 97, 99, 102; III, 131.

Остенъ Джонъ фонъ. III, 6.

Остерманъ баронъ, тайный совѣт-

ннѣзь, I, 124, 132, 133; II, 47, 61, 212; III, 46, 63, 105, 118; 186 (его теща) IV, 32, 75.

Остерманъ Мейленбургскій тайный канцеляріи-совѣтникъ, II, 161; III, 65.

*

Павловъ камеръ-пажъ, IV, 75.

Пактанъ III, 10.

Паленъ двѣица, III, 129.

Палехимъ II, 144.

Пантелеймонъ корабль, I, 82.

Паулинъ рекетмейстеръ, IV, 85.

Пель Христіанъ, писарь, I, 16.

Пель камердинеръ, IV, 33.

Персонъ Англійскій купецъ, III, 12.

Петерсенъ пажъ, II, 66, 96, 99, 102, 105, 129, 187.

Петръ II-й III, 53, 137, 139, 162; IV, 69.

Пиперъ графъ I, 59, 60; II, 64.

Пиперъ графиня I, 60.

Писаревъ III, 15,

Писаревъ генераль-маіоръ, III, 9, 15.

Плате полковникъ I, 4, 5, 6, 11; IV,

Плате молодой IV,

Плещеевъ оберъ - герольдмейстеръ, IV, 37, 40.

Полуботокъ III, 251.

Полусъ графъ, поручикъ Шведской гвардіи, I, 172, 182.

Попъ купецъ, II, 60.

Поссе графъ, I, 5.

Поссе графиня, III, 143, 155.

Потемкинъ адмираль буеровъ, III, 129; IV, 118.

Потемкина госпожа, жена его IV,

Прасковія Іоанновна, I, 35, 139, 188, III, 7, 86, 165, 170; IV, 63.

Прасковія вдовствующая царца, I, 35, 188; III, 7, 66, 163 (кончина).

Премера рѣка, III,

Премъ Гамбургскій куп., II, 4, 167.

Принценштѣрнъ статсъ - комиссаръ, III, 6, 154; IV, 40.

Прие маркизъ де, Брюссельскій губернаторъ, I, 3.

Пушкинъ графъ, молодой, I, 55, 64, 65, 66, 71, 74, 86, 87, 100, 110, 111, 124; II, 13.

Пушкинъ графъ, сенаторъ, I, 61, 144.

Пфейфъ поваръ, II, 216.

*

Рабутинъ графъ, Австрійскій посланникъ, IV, 117.

Рагузинскій тайный совѣтникъ, III, 71.

Раззе капитанъ, I, 22.

Рамодановскій князь-кесарь I, 110, 117; II, 28, 48, 109 (асамблея), 128, 186; III, 74, 125.

Рамодановская княгиня-кесарша, I, 117, 163; III, 88.

Рамодановская княжна, I, 117.

Ранцау бригадиръ, I, 8, 12, 14, 17, 73, 76, 83, 88, 99, 110, 115, 118, 132, 167, 174, 180.

Растрелли графъ, архитекторъ, III, 59; IV, 15, и д.

Рахино деревня, I, 188.

Ребиндеръ баронъ, Шведскій офицеръ, II, 130.

Ревентлау фонъ - Виттенбургъ ланд- рать, IV, 109.

Рейнке корнетъ, I, 13.

Рейхель полковникъ, III, 186.

Рейхель камергеръ, IV, 88, 92.

Рейцъ вахмистръ, IV, 5.

Ремариусъ придворный проповѣд- никъ, I, 12, 15, 39, 53, 168, 189; IV, 95.

Рѣнне баронъ, унтеръ-офицеръ, по- томъ прапорщикъ гвардіи, I, 31, 124, 168; III, 152, 154; IV, 32.

Рѣнне оберъ-гофмейстера, IV, 32.

Реншильдъ фельдмаршалъ, I, 48. II, 64.

- Репнинъ князь, Рижскій генералъ-губернаторъ, I, 12, 13, 14, 61, 106, 142; IV, 19, 37.
- Репнинъ князь молодой, I, 61, 142.
- Рёпсдорфъ оберъ-камергеръ I, 6, 9, 17, 18.
- Риддеркранцы Шведскіе офицеры, II, 151.
- Рипень фельдшеръ, I, 174, 186.
- Риць кавалерійскій подполковникъ, II, 60.
- Розе ландсгауптманъ, III, 53, 105, 106.
- Розенталь Шведскій полковникъ, III, 48.
- Розень Ревельскій ландратъ, III, 103; IV, 86.
- Розень Шведскій полковникъ III, Розень госпожа, II, 240.
- Розень купецъ, II, 150.
- Рокентинъ ювелиръ, IV, 9 и д.
- Ролаиъ Шведскій полковникъ, II, 175.
- Россе полковникъ, III, 109.
- Ростгартенъ дѣвица, I, 6, 7; II, 60.
- Ротгофъ капитанъ, III, 179.
- Ротъ купецъ, II, 28.
- Рохень фонъ Шведскій поручикъ, III, 84.
- Руммель валторнистъ, II, 187; III, 88, 93.
- Руморъ фонъ бригадиръ, IV,
- Румянцевъ гвардіи майоръ, I, 122, 137, 151, 160, 171; II, 40, 83 (асамблея), 142; III, 122, 165, 182; IV, 65.
- Румянцевъ поручикъ, III, 165.
- Румянцева, урожденная Матвѣева, II, 35, 111, 248; IV, 57.
- *
- Савойяръ въ Петербургъ, I, 30.
- Салтыкова I, 35.
- Салтыковъ графъ, I, 137, II, 229; III, 11; IV, 22.
- Салтыковъ Русскій посланникъ въ Мекленбургъ, III, 156.
- Салтыковъ драгунскій полковникъ, I,
- Сальдернъ подполковникъ, I, 11, 14, 17, 33, 41, 42, 49, 56, 67, 87, 88, 115, 118, 123, 153, 170, 171, 174; II, 58, 175; III,
- Санги графъ, помощникъ герольдмейстера, III, 166; IV, 37.
- Сапица флотскій капитанъ, III,
- Салъга графъ, I, 104, 130, 138, 143, 167, 177; II, 35—66, 75, 87, 107—116.
- Саульсенъ дѣвица, II, 195.
- Свейбергъ Шведскій капитанъ, II, 31.
- Свирлово деревня, II, 157—183.
- Сенявинъ контръ-адмиралъ, III, 77, 106, 128, 169.
- Сенявинъ оберъ-архитекторъ, III, Сергій Радонежскій св, II, 178.
- Сиверсъ контръ-адмиралъ, I, 101, 153; III, 56, 118, 128.
- Сиверсъ Шведскій капитанъ, IV, 43.
- Сикъ подполковникъ I, 133, 140; II, 21—35, 107, 132; III, 60, 85.
- Собланъ Французъ, I, 95,
- Соловьевъ камеръ-пажъ, IV, 75.
- Сомерое островъ, III, 121.
- Соснинки деревня, I, 186.
- Софи III, 152.
- Спарре баронъ, Шведскій камергеръ, III, 106.
- Сталь Липляндскій ландратъ, III, 53.
- Сталь камергеръ, III, 99, 118.
- Сталь - фонъ - Гольштейнъ Шведскій полковникъ, II, 174.
- Стенбокъ графъ, III, 131; IV, 27.
- Степановъ канцеляріи-совѣтникъ III, 171; IV, 117.
- Стіернгофъ Шведскій капитанъ, III, 132.

Строгановъ баронъ, II, 46, 95 (асамблея), 119, 123, 195, 210; III, 19.

Стрѣльна мыза, загородный дворецъ, I, 89, 93, 95, 102; III, 65.

Стрѣшнева II, 61; III, 147.

Сурбургъ купецъ, II, 225.

Сурландъ ассессоръ, I, 10, 12, 14, 17, 19, 40, 41, 68, 88, 95, 96, 106, 115, 129, 153, 174, 189; II, 152; III, 119.

*

Тамсенъ куп., II, 40. 63—66, 143; IV, 72.

Татищевъ денщикъ царскій I, 36, 103, 147, 160; II, 5, 6, 117; III, 168.

Татищевъ капитанъ артиллеріи, IV, **Татищева** жена денщика царскаго, II, 96.

Тейтгорнъ II, 179.

Тернеръ Шведскій прапорщикъ гвардіи, II, 139, 151, 170.

Тессинъ полковникъ, II,

Тиде Мекленбургскій капитанъ, II, 61, 84.

Тизенгаузенъ полковникъ, I, 19, 20, 59,

Тизенгаузенъ молодой III, 48, 186.

Тизенгаузенъ генераль-маіоръ III, 103.

Тилене деревня, 188.

Тилье или **Тильге**, Мекленбургскій полковникъ, потомъ генераль-маіоръ, II, 85; IV, 29.

Тихъ пажъ, потомъ гофъ-юнкеръ, I, 42, 186; II, 188.

Толстая двѣца, II, 15; IV, 93.

Толстой тайный совѣтникъ, I, 6, 13, 59, 66, 164, 179, 185; II, 74, (асамблея), 126, 127; III, 106, 169; IV, 78.

Торнквистъ капитанъ, IV, 110.

Тосинская деревня, I, 185.

Тостъ-коллегія, I, 17, 18, 19.

Травеникъ I, 36.

Трессель флотскій капитанъ, III,

Троицкая Лавра, II, 178.

Трубецкой кн. А. Ю. II, 102.

Трубецкая княжна, I, 69, 70, 126; II, 10, 66, 67.

Трубецкой князь (Иванъ Юрьевичъ), I, 64—158; II, 7, 20, 62, 100, 145.

Трубецкой князь (Никита Юрьевичъ) I, 79, 158, II, 133

Трубецкой князь (Юрій Юрьевичъ), I, 149, 155, 158; II,

Тундерфельдъ гофъ-юнкеръ, III, 59, 71, 90, 185.

*

Ульрихъ фонъ, капитанъ-коммандоръ, IV, 6, 19.

Унгернъ бароны, III, 86, 108.

Унгернъ ландмаршалъ, IV, 88.

Утфалль Шведскій капитанъ, II, 130.

Ушаковъ ген.-маіоръ III, 169; IV, 72, 81.

Фаденбрехтъ жена почтмейстера, III, 8.

Фалькенборхъ флотскій капитанъ, III,

Фельтенъ оберъ-кухмистеръ, I, 91; III, 62; IV, 16, 26, 53.

Фельтенъ двѣца, III, 61.

Фельтенъ младшая дочь оберъ-кухмистра, IV,

Ферзенъ графъ, генераль-лейтенантъ, II, 204—237; IV, 56.

Ферзенъ полковникъ, III, 107.

Фикъ камерратъ, I, 131, II, 4, 24, 36, 103; III, 156; IV, 94, 102.

Филипсенъ II, 179.

Филласенъ II, 179.

Финскъ Мекленбургскій капит. II,

Фитингофъ Рижскій совѣтникъ, I, 14.

Фитингофъ генераль-маіоръ, Мекленбургскій посланникъ,, I, 14; II,

141, 155.

Флеймингъ Саксонскій генераль, III,

Флоръ, Мекленбургскій генераль, II,
Флотъ Русскій 53, 100, 101, 102.
Флугенъ дѣвица, III, 60.
Французъ-великанъ I, 34.
Фрей купецъ, II, 203, 234.
Фрейгольцъ пасторъ, IV, 79.
Фрейманъ Шведскій поручикъ, II,
Фрейтагъ Эстляндскій дворянинъ, IV.
Фрѣлихъ Шведскій графъ, II, 57.
Фридрихъ Голштинскій I, 114; II,
 20, 198.

*

Хованскій князь, зять барона Шафи-
 рова, II, 172.

Хови лейбъ-хирургъ, II, 155.

Христина королева, IV, 35.

Христианъ-Альбертъ I, 114.

Христианъ-Людвигъ III, 86.

*

Царицына мыза III, 139.

Цѣге Шведскій генераль-маюръ, III,
 58.

Цѣге прапорщикъ, III, 181; IV, 32.

Цедергильмъ Шведскій канцелярн
 совѣтникъ, II,

Цедеркрѣйцъ баронъ, Шведскій по-
 сланникъ, II, 189, 197, 204; III, 91,
 139; IV, 7, 63, 89.

*

Чевкинъ камергеръ, I, 35, IV, 58.

Черкасская княгиня, I, 35, 69, 79,
 82, 125, 156, 157, 158; III, 45.

Черкасская княжна, I, 69, 70, 159.

Черкасскій, князь, камергеръ, IV,
 101.

Черная Грязь (Царицыно) деревня, II,
 165.

Черноголовые общество въ Ригѣ и
 Ревель, I, 14, 18, III, 105.

Чернышевъ генераль-маюръ, I, 117;
 II, 145, 161, 184, 211; III, 19.

Чернышевъ пажъ, III, 129; IV, 32.

Четырехъ Фрегатовъ домъ, I, 111,
 124, 138; III, 148; IV, 17, 67.

Шафировъ IV, 37.

Шанъ Мекленбургскій полковникъ,
 II, 61, 159.

Шафировъ баронъ, вице-канцлеръ
 I, 57, 60, 66, 71, 72, 110, 131, 133,
 143, 176, II, 40, 87 (его дочери), 97
 (жена) 118, 172, 214, 235, 242 III,
 18—30; IV, 27, 84, 91.

Шафировъ баронъ, сынъ предыду-
 щаго, I, 58, 88, II, 196.

Шафирова младшая дочь вице-канц-
 лера, I, 159.

Шведская церковь въ Москвѣ, II.

Швингъ секретарь I, 15, 130; III,
 141.

Шёнеманнъ Голландскій маглеръ въ
 Москвѣ, I, 189, II, 202.

Шепелева дѣвица, IV, 100.

Шепелевъ камеръ - юнкеръ, I, 35,
 III, 159, 162; IV, 101.

Шереметевъ олотскій капит., IV, 53.

Шереметевъ III, 20.

Шлапколь поваръ, I, 42.

Шлейницъ баронъ, II, 201.

Шлиппенбахъ полковникъ, III, 106.

Шлютеръ купецъ, II, 241.

Шмиденъ вице-президентъ, II, 36.
 103, 153.

Шонбергъ плѣнный Шведъ, II, 99.

Шоша деревня, I, 188.

Шпацеръ надворный сов., IV, 7.

Штакельбергъ Шведскій генераль,
 II, 19; III, 45, 77.

Штакельбергъ молодой, III, 49, 109.

Штакельбергъ маюръ, III, 49.

Шталь докторъ, I, 132; IV, 116.

Шталь камерг. III, 69; IV 79.

Штамке Голштинскій посланникъ въ
 Петербургъ, I, 10, 14, 17, 19, 29, 31,
 41, 42, 46, 58, 74, 78, 88, 102, 103,
 110, 118, 124, 128, 131, 154, 160, 167,
 173, 174, 177, 181, 189, II, 77 (нога).

Штаммъ озеро, I, 186.

Штенфлихтъ генералъ-маіоръ, I, 10, 12, 14, 17, 18, 20, 21, 29, 30, 42, 43, 73, 74, 83, 88, 95, 96, 110, 118, 124, 130, 154, 155, 167, 168, 174, 180, II, 176, 185.

Штіернгекъ III, 154.

Штральборнъ полковникъ, III, 107, 117.

Штрёмлингъ, IV, 51.

Штрёмфельдъ бар., II, 102; IV, 11, 13, 17, 21.

Шуваловъ бригадиръ, церемоніймейстеръ, IV, 37.

Шуньцень I, 53.

Шульцъ капитанъ, I, 53, 11, 115, 137, 174, 182, II, 8, 117; III,

Шульцъ Мекленбургскій капитанъ, II, 137; IV, 32.

Шульцъ секретарь, II, 176, 184.

Шульцъ маіоръ, III, 158, 171.

Шульцъ танцмейстеръ, III, 85, 154.

Шумахеръ бібліотекаръ, I, 109; III, 61, 87; IV, 16.

Шумахеръ дѣвица, III, 61.

*

Щербатова княжна, I, 142, 143,

*

Эгидія егермейстерскій праздникъ, I, 109, II, II,

Эдеръ маіоръ, I, 49, 56, 57, 68,

87, 88, 170, 171, 174, 177; II, 4, 10, 22, 97, 111, 116, 176 203.

Эммерсонъ Мекленбургскій капитанъ, II,

Эреншильдъ Шведскій вице-адмиралъ, I, 136, 140; III, 119.

Эренштиернъ Шведскій маіоръ, II, 99.

Эрнштетъ полковникъ, II, 36.

*

Юргенъ III, 10, 41; IV, 8 п д., 75.

Юсуповъ гвардіи маіоръ, III, 176.

Ягужинскій генералъ, I, 11, 37, 44, 46, 51, 52, 75, 76, 80, 81, 96, 103, 105, 131, 137, 138, 160, 164, 168, 169; II, 6, 76 (асалбен), 87, 108, 109; III, 176 свадьба).

Ягужинская генеральша, II, 59, 120,

Ягужинская полковница, II, 6.

Ягужинскій полковникъ, I, 37, III, 154.

Ягужинскій сынъ генерала, IV, 56.

Яковлева вдова гвардіи маіора, I, 143, 162,

*

Θеодосій, архіец. IV, 98.

Θеодоръ Аленъевичъ царь, I, 35 55.

Θеофанъ Прокоповичъ III 38.

Θеофилактъ Кроликъ епископъ Тверской, II, IV,

раго впоследствии онъ называлъ *mon malheureux père*) вечеромъ 11 Марта 1801 года. Заведено было, чтобы ровно въ 8 часовъ, передъ царскимъ ужинкомъ, Ульяна Федоровна Адлербергъ приводила маленькаго великаго князя прощаться съ отцомъ, который крестнымъ знаменіемъ провожалъ его передъ отходомъ ко сну. Съ ними приходилъ и маленькій Эднъка, впоследствии графъ Владимиръ Федоровичъ Адлербергъ, который живо помнилъ роковую ночь. Еще не разсвѣло, когда мать его перевезла царственнаго младенца назадъ въ Зимній дворецъ, такъ какъ въ Михайловскомъ замкѣ всѣ страдали отъ сырости и угара. Эти дѣтскія впечатлѣнія остались памятны будущему императору на всю его жизнь.

Напрасно Шильдеръ вѣритъ, что мать отвлекала сыновей отъ военныхъ игръ, отъ которыхъ потомъ столько вытерпѣли Русскіе солдаты. Напротивъ, въ своей дѣятельности сама она обнаруживала ту же страсть ко всякаго рода безпощадной выправкѣ; въ Москвѣ въ одномъ изъ институтовъ, по ея приказанію, даже сѣкли

розгами. Корней надо искать въ Лудвиглусть, Виртембергъ, Штетинъ и пр.

Шильдеръ лишь вскользь упоминаетъ о медали, выбитой въ 1809 г. съ подписью вокругъ портрета Николая Павловича: *цесаревичъ*. Дѣтей отъ императора Александра Павловича уже нельзя было ожидать; а Константинъ Павловичъ разошелся съ своей супругою, по причинѣ, которую объясняетъ братъ сей послѣдней, король Бельгійскій Леопольдъ въ своихъ Запискахъ, изданныхъ королевою Викторіей.

Отрочество и первая молодость Николая Павловича протекли подъ впечатлѣніемъ великихъ военныхъ событій Русской и Европейской исторіи, и образъ Наполеона былъ для него идеаломъ; но ему не внушили понятія о великой разницѣ между западнымъ цезарствомъ и Русскимъ самодержавіемъ. Пушкинъ записалъ чей-то отзывъ о немъ: *Il y a beaucoup de romantique en lui et un peu du Pierre-le-Grand*. По нашему мнѣнію нѣкто вѣрнѣе А. С. Хомякова не опредѣлилъ Николая Павловича, какъ человека и государя (см. въ VIII-мъ томѣ его сочиненій, стр. 223 и 325). П. Б.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. И. КОСТОМАРОВА.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (Литературнаго Фонда) въ восьми большихъ книгахъ.

Цѣна по подпискѣ безъ пересылки 20 рублей, уплачиваемыхъ въ такомъ порядкѣ: при подпискѣ вносится 4 рубля, и подписчику выдается билетъ на полученіе всѣхъ 8 книгъ; затѣмъ уплачивается по 3 рубля при выдачѣ I и II книгъ; по 2 рубля при выдачѣ III, IV, V, VI и VII книгъ, а VIII книга будетъ выдана бесплатно подписавшимся на изданіе лицамъ.

По выходѣ въ свѣтъ всего изданія цѣна будетъ повышена.
Каждая книга выходитъ черезъ два-три мѣсяца.

Подписка принимается

въ книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича, въ С.-Петербургѣ, В. О.

5 лнія, домъ № 28.

Плата за пересылку взимается, по почтовой стоимости, при доставкѣ книгъ.

ПОДПИСКА НА РУССКІЙ АРХИВЪ

1903 года.

(Годъ 41-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1903 году, за двѣнадцать выпусковъ, съ пересылкой и доставкой девять рублей; для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автобиографическихъ бумагъ, доставляемыхъ «Русскому Архиву» для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Θ. И. Тютчева и князя В. Θ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы 1877, 1878, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890—1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898—1902 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемена адресовъ: Московскаго на Московскій, многогороднаго на многогородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на многогородный—90 копѣекъ; многогороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по унклямъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Въ конторѣ «Русскаго Архива» получать можно: 1) Дневникъ А. В. Храповицкаго. Новое изданіе съ приложеніями Записокъ Екатерины Великой и съ портретомъ А. В. Храповицкаго, работы Боровиковскаго. Цѣна три рубля. 2) Дневникъ Камеръ-юнкера Берхгольца, первая три части, за всѣ 2 р. 75 к.

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 6 часовъ пополудни.

Составитель и издатель «Русскаго Архива» Петръ Вартеневъ.

Годъ сорокъ первый.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1903

12.

Стр.

518. Изъ прошлаго. Празднованіе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ Вологдѣ. 1775. С. Ковалена.
519. Дневникъ Н. М. Свѣгирева. 1851-й годъ.
537. Изъ воспоминаній объ Уніи въ Бѣлоруссіи, въ началѣ XIX вѣка. Я. А. Чободько.
545. Изъ писемъ К. Я. Вулгакова къ брату его. 1831-й годъ.
590. Изъ записокъ князя-Москвича. (1851—1873).
641. Ф. Н. Тютчевъ. Летопись его жизни. Статья В. Я. Брюсова.
653. Автобіографіи ваятеля Д. Н. Іенсена. Съ предисловіемъ М. Н. Соколовскаго.
659. Князь Д. П. Горчаковъ. Его стихи съ предисловіемъ В. В. Каллаша.
665. Мое знакомство съ поэтомъ-слѣпцомъ Н. И. Козловымъ. Воспоминаніе Ильи Васильевича Селиванова.
669. Два письма А. И. Тургенева къ А. С. Пушкину.
670. Изъ Записной книжки „Русскаго Архива“ (Митрополитъ Филаретъ.—Н. С. Аксаковъ.—Князь В. Ф. Одоевскій).

**ВЪ 1904 ГОДУ «РУССКІЙ АРХИВЪ» БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ
НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.**

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1903.

С. Н. Кологривовъ. Государева больша́я шкатула. С.-Пб. 1903. б. 8-ка, 174 стр.

Трудолюбивый архивариусъ Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, С. Н. Кологривовъ издалъ подъ этимъ заглавіемъ перечневые описи царскихъ драгоценностей прошедшихъ вѣковъ, послѣ Смутнаго времени. Жемчугъ таетъ, но металлъ и камень вѣковѣчны, и было бы любопытно дознаться, что именно изъ этихъ драгоценностей дошло до нашихъ дней. Нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ нихъ были расхищены въ злополучное царствование Петра Третьяго, когда казну нашу опустошили нахлынувшіе изъ Голштиніи чужеземцы, отъ которыхъ Россію избавила Екатерина Великая.

Каталогъ выставки иллюстрацій къ царствованію императора Александра III. Собранія Г. П. Анненкова. Москва. 8-ка. 1903. 48 стр.

Г. П. Анненковъ владеетъ большимъ собраніемъ картинъ, гравюръ и рисунковъ, изображающихъ отношеніе къ жизнеописанію покойнаго Государя и къ его царствованію. А. Н. Вишнева возымѣлъ счастливую мысль выставить это собраніе въ центральномъ домѣ Москвы, на Театральной площади. Эта выставка имѣетъ значеніе исторіографическое: получилась возможность ознакомиться ближе съ главными событіями изъ жизни и дѣятельности Государя, который въ немногіе годы своего державства успѣлъ такъ много сдѣлать для Россіи и котораго кончину нельзя довольно оплакивать. Вѣроятно эта выставка перевезена будетъ и въ Петербургъ, гдѣ число предметовъ можетъ быть значительно увеличено. Въ каталогъ поименовано 1102 предмета, но собраніе далеко неполно.

Библиотека указателей. Выпускъ 1-й. „Дневникъ“ А. В. Никитенко, т. 1—111. „Воспоминанія“ И. И. Панаева. Составила М. С. Боцановская. С.-Пб. малая 8-ка, 37 стр.

Нельзя не привѣтствовать этого почтеннаго труда, благодаря которому облегчается пользованіе такими книгами, какъ многосодержательный „Дневникъ“ А. В. Никитенки. Желательно только поменѣе односторонности въ выборѣ оныхъ. Какъ важенъ былъ бы указатель къ „Русскому Вѣстнику“ М. Н. Каткова.

К. Я. Гротъ. Н. М. Карамзинъ и Ѳ. Н. Глинка. Матеріалы къ біографіямъ Русскихъ писателей. С.-Пб. 1903. 8-ка 27 стр.

Младшій сынъ академика Я. К. Грота, унаслѣдовавшій его великое трудолюбіе, издатель его сочиненій и драгоценной переписки его съ П. А. Плетневымъ, извлекаетъ постепенно изъ накопленныхъ его отцомъ историко-литературныхъ запасовъ любопытныя бумаги. Теперь изданы имъ воспоминанія Ѳ. Н. Глинки о Карамзинѣ, а въ приложеніи помѣщено письмо его брата Сергія Николаевича къ Плетневу. „Ваше перо и перья нѣкоторыхъ другихъ писателей освѣтили нашъ языкъ; но въ него опять врывается такой же приливъ чужезычія, какой видимъ въ младенческихъ переводахъ времени Петра Перваго. Чистоту роднаго слова можно уподобить прозрачному источнику, въ который смотрятся и небо гобубое, и ясное солнце. Но возмутите его, и лазурь небесная, и солнце ясное представлятъ въ туманномъ видѣ. Tout le génie de l'homme est dans sa parole“. Что сказалъ бы добродушный С. П. Глинка про нынѣшнее наше печатное слово?

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Торжество празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ городѣ Вологдѣ *).

I.

Выгоды Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10 Юля 1774, подтвержденнаго и ратификованнаго 13 Января 1775, были для Россіи неизчислимы. По условіямъ этого мира Порта обязалась: 1) Признавать независимость Татаръ Крымскихъ, Буджакскихъ и Кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбургъ; 3) открыть Русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному и Эгейскому морямъ, 4) предоставить Русскимъ подданнымъ въ Турецкихъ областяхъ всѣ льготы, какими пользовались Французы и др., наиболѣе покровительствуемые народы; 5) даровать всеобщее прощеніе Грекамъ, Славянамъ, Молдаванамъ и Валахамъ; 6) допустить Россійскихъ резидентовъ въ Царьградъ ходатайствовать передъ диваномъ по дѣламъ Молдавскимъ; 7) уплатить нашему двору четыре съ половиною милліона рублей за военныя издержки; 8) признать Россійскую Государыню въ санѣ «падишаха» (императорскомъ); 9) всѣ прежніе трактаты, въ которыхъ была рѣчь о Польшѣ, отмѣнить. (Поли. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XIX, № 14. 164). Такимъ образомъ, договоръ этотъ освободилъ смежныя съ Россіей племена Татарскія отъ власти султана, открылъ Русской торговлѣ свободный путь изъ Чернаго въ Средиземное море, приготовилъ подданство Крыма, Грузіи, независимость Греціи. Къ этому же времени подоспѣло избавленіе отъ страшнаго внутренняго бѣдствія, Пугачевского мятежа, прекращеннаго въ Сентябрѣ 1774 (начался въ Сентябрѣ 1773 г., Пугачевъ схваченъ 14 Сент. 1774 г., казненъ въ Москвѣ 10 Января 1775 г.).

По случаю столь счастливыхъ обстоятельствъ Россія ликовала, и торжество Кучукъ-Кайнарджійскаго мира было одно изъ великолѣпнѣйшихъ, какія совершались въ царствованіе Екатерины Великой,

*) Составлено по свидѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г. № 14, и 1867 г. № 15.

любившей блескъ и великолѣпіе. Въ Москвѣ, въ присутствіи высочайшаго двора, торжество это продолжалось двѣ недѣли (10—24 Іюля) и пышностью своею приводило въ удивленіе даже иностранцевъ¹⁾.

Не въ одной Москвѣ праздновалось это торжество, а по всей Имперіи не исключая и отдаленныхъ ея предѣловъ.

Мы думаемъ, что любителямъ старины отечественной небезынтересно будетъ прочесть о томъ, какъ праздновалось это торжество въ такомъ далекомъ уголкѣ Россіи, какъ Вологда, и какъ тогда люди веселились.

17 Марта 1775 г. состоялись два высочайшіе манифеста: одинъ о заключеніи мира, другой—съ изъявленіемъ царскихъ милостей народу. Послѣднимъ дарованы многія льготы: облегчены налоги, уничтожены разные мѣстные сборы, стѣснявшіе городскую и сельскую промышленность; отмѣнены жестокія наказанія для нижнихъ воинскихъ чиновъ; преданы забвенію всякаго рода уголовныя дѣла, бывшія десять лѣтъ безгласными; обнародовано прощеніе всѣмъ участвовавшимъ въ Пугачевскомъ мятежѣ.

Въ Вологдѣ манифесты были получены 21 Апрѣля, при указѣ Синода отъ 31 Марта²⁾. Указомъ предписывалось: а) чтобы немедленно по полученіи манифестовъ они были прочтены въ церквахъ и отправлено было о здравіи ея величества молебствіе; б) чтобы 10 Іюля манифесты по всѣмъ странамъ Имперіи во всѣхъ церквахъ, по совершеніи Божественной литургіи, снова были прочтены и потомъ принесено было благодарственное Вседержителю Богу съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, а послѣ молебствія произведена была, гдѣ есть, троекратная пальба изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья и затѣмъ цѣлодневный звонъ; в) чтобы для народнаго свѣдѣнія означенные манифесты читаны были въ церквахъ еще четыре раза послѣ 10 Іюля, и именно въ четыре слѣдующіе воскресные дни по окончаніи литургіи. Далѣе въ указѣ было сказано: «а дабы оное торжество во всѣхъ странахъ Имперіи одновременно происходить могло, отправляются оныя (манифесты) съ нарочными офицерами, кои особо отъ ея императорскаго величества наряжены». Въ Вологду манифесты были привезены кавалергардомъ Романомъ Владимировичемъ Ломаномъ.

¹⁾ Упрочивалась на Русскомъ престолѣ царствующая династія. Памятникомъ Московскихъ тогдашнихъ торжествахъ осталась прекрасная картина, нынѣ находящаяся въ Румянцовскомъ Музеѣ въ той комнатѣ, гдѣ Статуя Мира, изваяніе Кановы. Тамъ же картина, съ портретами князя Репнина и участниковъ мирнаго договора, графовъ Безбородки, Заводовскаго и С. Р. Воронцова, который писалъ протоколы засѣданій на Итальянскомъ языкѣ. (Онъ тогда еще не былъ вытѣсненъ Французскимъ). П. Б.

²⁾ Слѣдовательно, въ то время путь отъ Петербурга до Вологды совершался около 20 дней, а нынѣ—около 1½ сутокъ.

10 Юля (Пятница) 1775 года, по окончаніи литургіи и благодарственнаго молебствія, въ древнемъ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ, началось торжественное шествіе въ архіерейскій домъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Знакъ торжествующей Россіи, въ видѣ половины глобуса, утвержденномъ на древкѣ, выкрашенномъ бѣлою краскою и убранномъ разными цвѣтами. Въ срединѣ полуглобуса изображена Россія въ образѣ дѣвицы, стоящей подъ балдахиномъ съ золотыми кистями и поющей Моисееву пѣснь: «Поимъ Господеви, славно-бо прославися». Фигура правою рукою сыплеть еиміанъ на стоящій подлѣ нея сосудъ съ горячими углями, а лѣвою, изображаетъ «неизглаголанную радость»; у ногъ ея колѣнопреклоненный Турокъ, приносящій благодареніе за миръ и клятву не поднимать оружія противъ Россіи; надъ балдахиномъ гербъ Россійской Имперіи въ сіяніи, окруженный гербами: Московскимъ, Кіевскимъ, Владимирскимъ, Новгородскимъ, Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ. Знакъ этотъ несъ воспитанникъ Духовной Семинаріи Левъ Ушаковъ, голова его была украшена зеленымъ вѣнкомъ съ бѣлыми и другими цвѣтами.

2. Четыре воспитанника Семинаріи, въ бѣлыхъ длинныхъ платьяхъ съ золотымъ газомъ, съ вѣнками на головахъ и зелеными вѣтвями въ рукахъ, украшенными цвѣтами, съ географическими изображеніями четырехъ странъ свѣта. *Европу* несъ Ѳедоръ Баракъ, *Азію* Левъ Введенскій, *Африку* Платонъ Богословскій, *Америку* Левъ Дмитревскій. На Европѣ былъ изображенъ Россійскій орелъ, «возлетѣвшій выше Турецкой луны», ухватившій оную своими когтями, терзающій и тѣнію своею оной блистаніе затмѣвающій».

3. Учредитель процессіи, игумень Корниліева *) монастыря Іувеналій (Воейковъ, 1774—1784 г.), въ мантии.

4. Три учителя Семинаріи въ рядъ; въ срединѣ риторики, пѣттики и синтаксисы, Михайлъ Засодимскій направо, грамматики и инфимы Дмитрій Образцовъ; налѣво аналогіи Василій Черняевъ.

5. Секретарь и служащіе Духовной Консисторіи.

6. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ въ пунцовыхъ стихаряхъ, поющихъ церковныя пѣсни.

7. Соборный протоіерей и семинаріи префектъ Іоаннъ Ключаревъ съ животворящимъ на престольномъ крестомъ.

*) Корниліевскій-Комельскій монастырь, въ 5 вер. отъ г. Грязовца, основанъ пр. Корниліемъ въ 1515; извѣстенъ своими мн еральными желѣзными ключами, расчищенными около 1765 г. Сербскимъ генераломъ Хорватовичемъ.

8. Преосвященный Ириней, епископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій. (Братановичъ *) 1775—1796 въ Вологдѣ)

9. Курьеръ, привезшій манифесты, кавалергардъ Романъ Владимировичъ Лѣманъ.

10. Спасо-прилуцкаго монастыря архимандритъ Иннокентій (Лавровъ, 1774—1805), казначей игуменъ Маркъ, члены Консисторіи и другія духовныя особы.

11. Губернскій предводитель дворянства полковникъ Левъ Ѳедоровичъ Разваринъ, Вологодской провинціальной канцеляріи воеводскій товарищъ князь Ухтомскій, прокуроръ Жадовскій, дворянство, штабъ и оберъ-офицеры..

12. Члены магистрата, купечество. По сторонамъ шествія, отъ собора до входа въ архіерейскій домъ, стояли шпалерами воспитанники Духовной Семинаріи, а за ними великое множество народа.

При входѣ преосвященнаго въ залъ хоръ началъ пѣть торжественный «кантъ» и пѣлъ его, пока всѣ вошедшіе не размѣстились въ залъ и «антикамерахъ». По окончаніи канта преосвященный поздравилъ присутствующихъ съ торжествомъ, учитель Семинаріи Засодимскій сказалъ приличную случаю рѣчь и вручилъ курьеру «эпистолеу» съ слѣдующими словами: «Посланникъ радостный Россійской богини! Возведи очи своя и виждь нашу радость, наше чувствованіе, произведенное черезъ васъ обнародованною вѣстію. Сія вѣсть стоить пронзила сердца наши веселіемъ, что отъ сильнаго ея дѣйствія въ несостояніи словами онаго вамъ открыть; для того на сей бумажкѣ вамъ вручаемъ. Сколь мы счастливы почтемъ себя, когда она удостоена будетъ вашего благосклоннаго принятія! Примите убо сей нашего усердія знакъ, а мы въ радости возгласимъ: Пой, Россія, пой, коль есть благъ Богъ твой».

Какъ эти слова, такъ и рѣчь игумена Іувеналія сопровождались особыми «кантами», послѣ которыхъ выступили два семинариста съ сѣверовосточной стороны изображающій Русскаго и съ южной Турка. Они ведутъ между собою разговоръ въ стихахъ, сущность котораго сводится къ тому, что Турокъ оставляетъ свою надменность и вѣру въ Магомета и изъявляетъ желаніе быть христіаниномъ. Въ заключеніе

*) Спасо-прилуцкій мон. находится въ 5 верстахъ отъ г. Вологды на Сѣверь. Основанъ въ 1371 г. пр. Димитріемъ (уроженцемъ г. Переяславля). Въ 1812 г., съ 4 Октября по 12 Декабря здѣсь сохранились Московскія драгоценности патріаршей ризницы, Сергіев. лавры, Чудова, Ново-спаскаго, Знаменскаго, Угрѣнскаго и др. монастырей.

хоръ поетъ опять «кантъ», по окончаніи котораго преосвященный приглашаетъ всѣхъ къ обѣду. Приглашенные размѣстились за разными столами. За большимъ столомъ въ залѣ преосвященный, курьеръ Лѳманъ, предводитель дворянства, и проч., въ числѣ 31 ч.; за вторымъ игуменъ Іувеналій, учителя Семинаріи, по угламъ четыре воспитанника, представляющіе страны свѣта, всего 8 ч.; за третьимъ, въ особой комнатѣ, 25 и за четвертымъ 7, а всего 71 человѣкъ. Въ продолженіе стола пѣлъ хоръ пѣвчихъ, а тосты за здравіе ея императорскаго величества, обоимъ императорскихъ высочествъ и за благополучіе счастливаго и непобѣдимаго оружія сопровождалось «кантами». По окончаніи обѣда, въ знакъ всерадостнѣйшаго торжества, преосвященные подарилъ курьеру Лѳману ассигнацію въ сто рублей ¹⁾, а когда онъ отъѣзжалъ, то былъ сопровождаемъ архіереемъ и хоромъ, первымъ до крыльца, послѣднимъ до кареты.

На другой день, въ Субботу 11 Іюля, кавалергардъ Лѳманъ былъ у преосвященнаго съ визитомъ. При входѣ былъ встрѣченъ игуменомъ Іувеналіемъ съ хоромъ пѣвчихъ въ торжественномъ одѣяніи и пѣніемъ «канты»; его чествовали чаемъ, водкою и закускою и такъ же торжественно проводили до кареты. Послѣ полудня игуменъ Іувеналій, по приказанію преосвященнаго, ѣздилъ благодарить Лѳмана за двухкратное посѣщеніе и поднесъ ему отъ себя на фарфоровомъ блюдицѣ три иностранные фрукта и золотою монетою, завернутою въ бумажку, двадцать пять рублей, въ знакъ своего усердія и радости.

Въ Воскресенье, 12 Іюля, праздновало Вологодское дворянство. Празднество происходило въ селѣ Предтеченскомъ губернскаго предводителя дворянства Льва Феодоровича Разварина, отстоявшемъ на Сѣверъ отъ Вологды въ 3 верстахъ, считая отъ каѳедральнаго собора ²⁾.

Наконецъ общество дворянъ избрало четырехъ уполномоченныхъ пригласить на 12 число, въ домъ своего предводителя къ обѣденному столу, кавалергарда Лѳмана, преосвященнаго Иринея съ духовенствомъ, председателей Вологодскихъ «канцелярій» и магистрата, первой гильдіи купцовъ и всѣхъ дворянъ съ семействами.

Къ дому, съ большей дороги (Архангельскій почтовый трактъ) шла широкая аллея, въѣздъ въ которую украшенъ былъ триумфальною аркою. Соображаясь съ тѣмъ, что Кучукъ-Кайнарджійскій миръ

¹⁾ На наши деньги болѣе 300 руб.; по тому времени очень значительная сумма.

²⁾ Нынѣ часть города, называемая «Дюдикова пустынь», принадлежитъ губенскому земству и занята пріютомъ общества взаимопомощи учащихъ въ народныхъ училищъ.

заключенъ и подписанъ въ лагерѣ, въ ставкѣ фельдмаршала Румянцова, вмѣсто стола на Русскомъ барабанѣ, распорядителя праздника сервировали обѣденный столъ (на 99 кувертовъ) въ шатрахъ, расположенныхъ лагеремъ же. Лагерь украшался пятью щитами съ слѣдующими изображеніями.

Первый. Вверху всевидящее око, благословляющее попеченіе Екатерины о благополучіи Россіи; по сторонамъ инициалы ихъ императорскихъ высочествъ; подъ ними выходящія изъ облаковъ двѣ взаимно-пожимающія руки, въ знакъ вѣчнаго мира Россіи и Турціи; ниже пальмовое дерево, означающее доставленное благоденствіе и тишину, по сторонамъ дерева видъ г. Вологды съ гербомъ губерніи (выходящая изъ облака рука, держащая державу и мечъ) съ надписью: «знакъ усердія Вологодскаго благороднаго дворянства».

Второй. Русскія войска въ лагерѣ и представленіе главнокомандующему, генераль-фельдмаршалу, графу Петру Александровичу Румянцеву Турецкихъ уполномоченныхъ, просящихъ мира и подносящихъ пункты его.

Третій. Побѣды надъ Турками при Ларгѣ и Кагулѣ.

Четвертый. Русскій флотъ въ Архипелагѣ и сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ.

Пятый. Полученные по мирному договору города: Азовъ, Еникале, Керчь и Кинбургъ.

Во время стола играла военная музыка, а тосты за здравіе ея величества, ихъ высочествъ и заключеніе мира сопровождалось пушечной пальбой (213 выстрѣловъ). По отбытіи духовныхъ особъ начался балъ, продолжавшійся до 4 часовъ утра. Въ 9 часовъ вечера, по сигналу тремя пушечными выстрѣлами, загорѣлась иллюминація: триумфальная арка, щиты, шатры, прудъ, садъ, все сіяло разноцвѣтными огнями. Въ 12 ч., также по пушечному сигналу, на особомъ возвышенномъ мѣстѣ сожженъ блестящій фейерверкъ, послѣ котораго былъ сервированъ ужинъ на 115 кувертовъ. Тысячами народъ изъ города и уѣзда собрался на этотъ праздникъ, имѣлъ свободный доступъ къ дому и шатрамъ и гулялъ въ саду.

С. Ковалевъ.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНЪГИРЕВА *).

1851-й годъ.

Январь. 1. Съ Андреемъ я былъ у ранней обѣдни въ своемъ приходѣ. На дому у насъ пѣли молебенъ съ водосвятиемъ. Съ Михаиломъ я ѣздилъ къ обѣднѣ въ универс. церковь, гдѣ поздравлялъ попечителя съ новымъ годомъ и знакомыхъ профессоровъ. Оттуда къ графу Закревскому, который самъ поздравилъ меня и Мишу съ новымъ годомъ; отъ него къ графу Строганову (но онъ уѣхалъ въ С.-Пб. 28 Декабря), къ о. протопресвитеру, потомъ въ Чудовъ м. и въ соборы помолиться, къ В. Д. Корнильеву, къ Сангленю и Грачевскому священнику. При мнѣ были г. Перевлѣскій, М. Филимоновъ, Грушецкій и П. Н. Титовъ. Отъ Погодина присланъ мнѣ билетъ на Москвитянина 1851 годъ.

4. Съ Аветой, въ день ея рожденія, я былъ въ ц. Гребенской Божіей Матери, въ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборѣ. Съ П. Н. Титовымъ я ѣздилъ поздравить а. а. съ тезоименитствомъ и у него обѣдалъ съ Донскимъ и Симоновскимъ архимандритами и съ А. И. Лобковымъ; оттуда поспѣлъ домой къ обѣду. У насъ на вечерѣ были г-жи Иракліонова и Губанова съ дочерьми, нѣкоторые студенты и адъютантъ Копыловъ. Они танцовали до 3-го часа попол. Фоглеръ прекрасно игралъ на фортепіанахъ. Ужинъ. Кажется, всѣ были веселы.

6. Н. Г. Головинъ благословилъ меня образомъ моего ангела, Іоанна Богослова. У всеоцной на Троицкомъ подворьѣ встрѣтилъ А. Д. Черткова.

7. У ранней обѣдни въ Грачахъ. Отдалъ Н. М. Щепкину IV гл. романа граф. Салиасъ, ѣздилъ къ Погодину и, не заставъ его, оставилъ у него № 1 Москвитянина съ билетомъ.

8. Поутру былъ у меня И. Н. Царскій по своему дѣлу о каталогѣ. Я ѣздилъ въ винную контору и къ С. Д. Полторацкому, который казалъ мнѣ свои матеріалы для Русской библіографіи. Отъ И. Н. Ц. я получилъ 5 р. сер. для бѣдныхъ семействъ Г. и Т.

*) См. выше, стр. 433.

9. Былъ г. Севрукъ. Обѣдалъ, по приглашенію, у М. Д. Быковскаго въ Воспит. домъ съ А. И. Лобковымъ, Игн. Павл. Саизковымъ, В. Н. Драшусовымъ, М. И. Скотти и пр. Толковали о предметахъ искусства и шутили. Время проведено весело.

11. Видѣлъ я сонъ, будто ѣду отъ Калужскихъ воротъ на Пятницкую и будто на полѣ летятъ все большіе калачи, изъ коихъ я купилъ себѣ два; потомъ я нашелъ кошелекъ съ деньгами, изъ коихъ 1 р. далъ на родильномъ столѣ у И. И. Давыдова; наконецъ, будто я вошелъ въ церковь, царскія двери открылись, я помолясь причастился и чувствовалъ великую сладость въ устахъ. Съ женою я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. къ старицѣ Татьянѣ Ѳеодоровнѣ, на Дѣвичьемъ встрѣтился съ нами Погодинъ. Мы побесѣдовали съ Т. Ѳ., которая сказала, что у меня глаза болятъ отъ геморроя въ головѣ, не совѣтовала лѣчиться, по молиться. Были мы у Извольскихъ на новосельѣ, у Н. Е. Зернова, у котораго нашли Морошкина съ женою.

12. Отдавъ г-жѣ Любенковой переводъ ея романа Антонина, я проѣхалъ въ унив. церковь къ обѣднѣ, которую совершалъ митроп. Филаретъ и говорилъ проповѣдь. Посѣтителей было много, изъ знатнѣйшихъ графъ Закревскій, кн. С. М. Голицынъ. Потомъ въ залѣ стараго университета произнесли рѣчи проф. Спасскій и Басовъ, отчетъ читалъ С. П. Шевыревъ. Собраніе кончилось гимномъ «Боже, царя храни» и роскошнымъ завтракомъ, за коимъ при звукахъ музыки пили здоровье Государя, Наслѣдника, графа Закревскаго, князя Шихматова, попечителя. Кричали ура. Казалось, всѣ были довольны и веселы. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ Анетой кататься. Вечеромъ у насъ игралъ Фоглеръ.

14. Съ Мишей я отправился на пикникъ къ А. А. Мартынову въ село Покровское-Глѣбово, гдѣ обѣдали и ужинали. Молодежь танцевала. Слушалъ я съ П. С. Максютинымъ слѣпыхъ пѣвцовъ изъ Екатер. богадѣльни, они пѣли духовные концерты и Русскія пѣсни складно и стройно. Я встрѣтился тамъ съ Дудинымъ и познакомился съ его женою.

19. Въ Цензурномъ Комитетѣ я приводилъ къ присягѣ князя В. В. Львова, какъ цензора, и секретаря Комитета А. И. Филимонова на чинъ коллеж. асессора. Отъ министра сдѣлано строгое замѣчаніе за пропускъ Езоповыхъ басенъ, кои показались противными правленію. За болѣзнію попечителя не было присутствія. Я навѣстилъ больного кн. М. А. Оболенскаго и обѣдалъ у него.

20. А. А. Мартынову я отдалъ свою статью о сѣни въ Новодѣвичьемъ м.

21. Былъ въ ц. Шерем. больницы, на свадьбѣ дочери А. И. Лобкова съ А. Егоровымъ.

23. А. А. Мартынову я отдалъ три свои статьи въ Пам. Русск. древн. худож. Былъ книгопродавецъ Логиновъ. Я ѣздилъ смотрѣть магазинъ Сазикова, гдѣ встрѣтился съ М. М. Поливановымъ, обѣдалъ у П. П. Никифорова съ Ил. Мих. Ковалинскимъ, который со мною познакомился, какъ ученикъ моего отца.

26. По приглашенію графа Закревскаго, я съ Мишею былъ у него на вечерѣ, гдѣ соединились почти всѣ знаменитости столицы и гдѣ я встрѣтился съ знакомыми Н. В. Сушковымъ, П. П. Никифоровымъ, Храповицкимъ, Ѡ. Н. Глинкою, К. К. Пфелемъ и пр. Графъ подходилъ ко мнѣ и милостиво пріѣтствовалъ меня и сына. Послѣ ужина въ 4 часу домой.

28. Я занимался утромъ списываніемъ дополнительныхъ Русскихъ пословицъ. Съ женою и сыномъ я обѣдалъ на свадебномъ столѣ у А. И. Лобкова, гдѣ встрѣтился съ С. П. Шевыревымъ, Драшусовымъ, Быковымъ и пр.

29. Съ женою и сыномъ я былъ на балѣ у Игн. П. Сазикова.

31. Я смотрѣлъ, какъ везли на колесницѣ убійцу княгини Голицыной, Николая Зыкова. Всѣ улицы были полны народа. На балу я былъ у И. Д. Лужина, гдѣ спрашивалъ меня о Мишѣ графъ Закревскій. Балъ блистательный. Графъ Орловъ меня потчевалъ и звалъ къ себѣ на вечеръ. Я познакомился съ С. И. Нефловымъ, ученикомъ моего отца, съ сыномъ Булгакова, съ графомъ Сологубомъ, генер. Плещеевымъ, рѣзкимъ на рѣчахъ. Послѣ ужина въ 4 часу домой.

Февраль. 6. Поутру заѣхалъ потолковать съ П. Ѡ. Корабановымъ о старинѣ, внесъ за Русск. послов. въ унив. типографію остальные 35 р. сер. Оттуда къ Н. Г. Головину; не заставъ его дома, я оставилъ у него кн. гр. Стройновскаго о крестьянахъ и посидѣлъ съ его женою, которая дала для Городищева семейства 5 р. сер. Отъ нея заѣхалъ я къ Ѡ. П. Глѣбову, который казалъ мнѣ старинную посуду сер., хруст. и фарфоровую. Съ Анетой я свезъ Городищеву 5 р. сер. отъ Головиной, которые они приняли со слезами благодарности.

9. Изъ Археогр. Комитета я получилъ 50 р. сер. жал. мѣс. Былъ у насъ Козьма Семеновичъ Маховъ съ женою.

10. Закончилъ ст. о Георгіевскомъ м., ѣздилъ къ графинѣ Салиасъ и къ А. И. Лобкову, а послѣ обѣда съ Анетой къ В. П. Головиной и ко всенощной на Троицкое подворье.

11. Изъ Новоспасскаго м. былъ м. Ирней съ видомъ монастыря. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ. Съ Мишей я ѣздилъ

на балъ къ графу Закревскому, который принялъ и привѣтствовалъ меня и сына милостиво. Графъ Д.-Орловъ звалъ его и меня къ себѣ на балъ. Я просилъ графа и г. Корнилова о квартальномъ Хитрово. Тамъ я видѣлся и говорилъ съ учениками отца моего А. П. Ермоловымъ, Храповицкимъ и Нефловымъ. Н. В. Сушковъ при мнѣ просилъ графа Шереметева о А. Г. Терновскомъ. Онъ далъ слово. Послѣ ужина поѣхали домой въ 4. ч. Балъ былъ блистательный; здѣсь соединились всѣ Моск. извѣстности.

12. У обѣдни я былъ въ Чудовѣ м., гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ и гдѣ былъ графъ Закревскій съ оберъ-полицмейстеромъ. Это хороший примѣръ, хорошо принятый народомъ, коего было множество. Въ архивѣ консист. я сдѣлалъ справки о Георгіевскомъ м.

13. Я отдалъ въ солдаты изъ Сокол. Максима Данилова за пьянство, воровство и буйство.

14. Я обѣдалъ у Н. Г. Головина, гдѣ видѣлся съ кн. М. А. Оболенскимъ. Онъ праздновалъ день своей свадьбы.

15. Я ѣздилъ на блестящій маскарадъ къ графу Д.-Орлову. Освѣщеніе, наряды, убранство, костюмы разныхъ временъ года, разныхъ націй и насѣкомыхъ, угощеніе было великолѣпно. На лѣстницѣ музыка военная встрѣчала гостей, въ залахъ подъ бальную музыку танцовали. Богатство и разнообразіе костюмовъ ослѣпительно. Все лучшее Московское общество здѣсь соединилось, чтобы веселиться. Графъ Закревскій спросилъ меня: «а гдѣ вашъ сынъ?» Я отвѣчалъ: «дома готовится къ экзамену». «Одно другого лучше», сказалъ онъ. Съ В. И. Назимовымъ я поговорилъ о цензурѣ. Послѣ роскошнаго ужина я пріѣхалъ домой въ 6 часу утра. Записку о квартальномъ Хитрово и отдалъ доктору графскому для передачи и графу напомнилъ объ этомъ.

17. Съ Мишей, Андрюшей и товарищемъ его Халютинымъ я ѣздилъ на блины къ П. Н. Титову, оттуда съ нимъ на горы, въ куп. клубъ, потомъ подъ Новинское и оттуда къ митрополиту, который принялъ меня и Андрея съ товарищемъ его ласково, пенялъ мнѣ, что я не зашелъ къ нему въ Чудовѣ м. 12 Февраля. Слушалъ всенощную на Троицкомъ подворьѣ.

20. В. И. Назимову я прочелъ статью свою о началѣ М. В. Онъ очень былъ доволенъ и назвалъ ее брильянтомъ, между прочимъ сказавъ, что представляетъ меня къ чину д. с. с., намекнулъ, что надобно хлопотать въ С.-Петербургѣ. Я сказалъ, что человѣка не имамъ и не умѣю просить о себѣ.

21. Утромъ я ѣздилъ въ синодальную типографію за справками о Моск. Вѣдомостяхъ и о директорѣ ея въ 1758 г. М. М. Херасковѣ;

оттуда на похороны В. Д. Корнильева въ ц. св. Николая Дербенскаго, гдѣ видѣлся съ Погодинымъ и Шевыревымъ. Съ Бронниковымъ я провожалъ тѣло добраго человѣка до Алексѣевского м., гдѣ помянули его. Оттуда довезъ я Адриановскаго протопопа до дома. Вечеромъ былъ А. А. Мартыновъ, который привезъ переп. ст. о Егорьевскомъ монастырѣ.

22. Поутру я былъ у П. Ил. Страхова и съ нимъ прочелъ свою ст. о началѣ Московскихъ Вѣдомостей, отъ него въ Цензурный Комитетъ и въ Унив. бібліотеку за справками. Вечеромъ написалъ о Микулинской церкви Архангела Михаила.

23. Память митроп. Кіевскаго Евгенія. Отдавъ свою статью г. Хлопову, я завѣхалъ въ Казенную Палату за рекрутской квитанціей, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, откуда довезъ кн. В. В. Львова до его дома. Вечеръ посидѣлъ у меня Погодинъ.

24. Дочиталъ и подписалъ Альманахъ въ пользу Алекс. приюта. Съ Н. А. Головинымъ перечиталъ описаніе Микулинской церкви, завѣхалъ къ Н. В. Сушкову поздравить его и жену его съ приобщеніемъ Св. Тайнъ и у него обѣдалъ. Послѣ обѣда чтеніе и всеобщая.

25. Я ѣздилъ къ А. А. Мартынову, съ которымъ отправился къ Евгр. Оед. Тюрину смотрѣть его карт. галлерею, гдѣ есть образцовыя произведенія Веронеза, Юлія-Романо, Альбрехта-Дюрера, Доминикина, Теньера и др. Она занимаетъ пять комнатъ. Это собраніе важно, потому что частный человѣкъ, живущій своими трудами, посвятилъ искусствамъ свой досугъ, заботу и состояніе. Тамъ же былъ П. С. Максютинъ съ Максимовымъ. Хвѣзинъ угостилъ насъ закускою. Оттуда я проѣхалъ съ Мартыновымъ къ его отцу, котораго съ семействомъ застали за обѣдомъ. Потомъ я навѣстилъ В. Г. Двигубскую

26. Отвезъ къ бѣдному Городищеву 1 ф. сахару, $\frac{1}{4}$ чаю, 3 сайки съ калачемъ и 1 р. сер.

27. Послѣ чаю я ѣздилъ къ Н. Ф. Павлову, у котораго встрѣтилъ Грановскаго; отъ него къ П. П. Никифорову, у котораго и обѣдалъ.

28. Поутру былъ у меня отъ преосв. Вологодскаго Евлампія Тотемскій архимандритъ съ книжкою его проповѣдей. Къ Вельтману, у котораго родилась дочь Марія.

Мартъ. 2. Въ Цензурномъ Комитетѣ я собралъ съ товарищей 31 р. 50 к. для семейства Городищева, кн. Львовъ не заплатилъ еще. Попечитель благодарилъ меня за статью мою въ газетахъ и приглашалъ меня ѣхать въ Троицкую лавру съ собою.

4. Я ѣздилъ въ Новоспасскій м. навѣстить больного архим. Аполлоса, но его не видалъ. Отъ него къ протоіерею С. Г. Терновскому, съ которымъ читалъ свою ст. о старомъ и новомъ поколѣніи.

5. Я ѣздилъ къ В. И. Назимову, которому читалъ свою статью, принятую имъ съ участіемъ. Съ Мишей ѣздилъ слушать пѣвца Итал. Маріо въ театрѣ. Голосъ сильный, грудной и головной и вмѣстѣ гибкій; много труднаго, но пріятнаго мало. Прекрасно пѣла д. Нейрейтсъ.

6. Я ѣздилъ въ Кусково, по дорогѣ въ 1 в. отъ него осматривалъ въ селѣцѣ Вишняковѣ старинную шатровую церковь Воскресенія Словущаго. Осьмигранный шатеръ съ фронтонами въ видѣ треугольниковъ. На восточной части три главы, съ Запада крытое ступенчатое крыльцо, надъ нимъ сооружена колокольня XVIII в. Нижняя церковь съ трапезою въ честь Успенія Богоматери. Иконостасъ новый, образа старые. Верхняя съ ходовою папертью, которая съ южной стороны примыкаетъ къ придѣлу во имя св. Апостола Іакова (котораго образъ древній), а съ сѣверной къ придѣлу св. Николая. Входныя двери три: въ главный храмъ и двѣ въ придѣлы съ тройными архивольтами въ древнемъ вкусѣ. Въ храмѣ девять оконъ въ стѣнахъ и семь въ шатрѣ. Образа въ пяти поясахъ иконостаса древніе. Солея въ три ступени. Полъ изъ дубовыхъ лещадей. Престолы въ придѣлахъ каменные, иконостасы 1745 г. Замѣчательно Евангеліе напрест., печатан. 1759 г. въ большой Алекс. листѣ, Евангеліескими буквами, и кіотъ съ св. мощами на набоѣ. Управл. Николай Ивановичъ Бѣляевъ послѣ нѣкотораго сопротивленія показывалъ мнѣ картинную галерею, гдѣ мнѣ нужно было осмотрѣть портретъ Груз. царя (Арчила). Ираклія, который выдавался за портретъ патріарха Филарета Никитича, что и обнаружила надпись. Поглядѣвъ оранжерею съ дорогими старыми деревьями, я отправился домой черезъ Карачарово, заѣхалъ къ П. Я. Маслову, посылая отъ него кучера узнать о здоровѣ архим. Аполлоса. Ввечеру отъ него привезъ ко мнѣ видъ Новоспасскаго м. Ириней и извѣстіе, что архим. Аполлосъ увольняется на покой.

9. Поутру я купался въ снѣгу. Я ѣздилъ въ домъ царевича Грузинскаго за справками о царѣ Иракліи, встрѣтилъ красиваго юношу Вагат. Дав. Вечеромъ навѣстилъ Н. Я. Богуславскаго.

10. Я ѣздилъ въ домъ царевича Груз. Ираклія, къ царевичу Ильѣ Егоровичу Грузинскому за справками о портретѣ царя Ираклія, въ Москв. бани. У всеобщей на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митр. Филаретъ.

11. Съ А. А. Мартыновымъ и П. С. Максютинымъ я ѣздилъ въ церковь св. Николы въ Хамовникахъ и Андреевскій монастырь. Въ первой иконостасъ вновь устроенъ прошлаго года богатый, образа писаны и обновлены Аленинымъ. Въ трапезѣ съ коробов. сводами два придѣла—св. Николая и Дмитрія Ростовскаго, при алтарѣ перваго есть исповѣдная на сѣверной сторонѣ. Нѣкоторые образа ста-

ринные, другіе новаго письма. Главный храмъ освященъ митроп. Филаретомъ 1849 г. Октября 2-го. Замѣчательны планъ, фасадъ и орнаменты церкви. Верхъ его состоитъ изъ двойныхъ кружалъ, надъ которыми утверждены изъ листоваго желѣза звѣзды на прутикахъ. Пять главъ на шейкахъ глухіе. Колокольня состоитъ изъ квадрата на аркахъ и шатра въ видѣ царскаго вѣнца. Стѣны ея осмиугольника украшены кафелями въ видѣ шахматовъ. До 1812 года въ ц. было серебра до 300 п. Гробъ каменный найденъ на монастырѣ. Въ Андреевскомъ м. на берегу Москвы три церкви, одна древняя надворотная. Подъ бывшею соборною церковью двойные подвалы, гдѣ есть каменные мѣшки и скрыты пыточные орудія. Въ ней замѣчательны мѣстныя иконы Тихвинскія Богоматери, Воскресенія Христова храмовая и св. Андрея Стратилата 10 вершк. съ старинной надписью: «Сей образъ принесенъ бысть изъ сельца глаголема *Плѣнницы*; егда будетъ церковь, сей образъ отнести паки тамо». Итакъ названіе урочища *Плѣнницы* или *Плѣнницы* происходитъ отъ мѣстности образа, въ честь коего устроена церковь, такъ какъ Никола Гостунскій отъ Гостуни села. Серебряный кіотецъ съ мощами взятъ былъ Французами, но оброченный ими, найденъ церковникомъ. Иконостасъ новый, но образа старинные. Церковь по стилю строена въ началѣ XVIII вѣка. Въ колокольнѣ церковь св. Іоанна Богослова, гдѣ за правымъ клиросомъ замѣчательнъ старинный образъ Спаса, на полотнѣ; на поляхъ видны три язвы, пулями пробитыя. Онъ былъ походный Бабушкина. Древнѣйшая церковь св. Андрея Стратилата надъ воротами. Верхнія стѣны и шейка главы украшены разноцвѣтными кафелями. Любопытны рѣзныя царскія двери съ фрамугою и образами Благовѣщенія, гдѣ Богоматерь держитъ въ рукахъ клубокъ нитокъ, предъ нею архангелъ (съ державою) скипетромъ въ рукѣ, митра сверху. Письмо отчетливое. Иконостасъ въ 4 пояса. Въ ризницѣ есть стеклянный древ. потиръ съ вырѣзанными на немъ XII апостолами, надписи Латин. и части рѣзного на кости креста. На монастырѣ было много древнихъ надгроб. камней. Синодикъ. Ограда каменная; съ южной стороны монастырь защищенъ холмами, кои раздѣлены пригорками или *заразами*. Онъ на лѣвомъ берегу Москвы р. Преданіе говоритъ, что этотъ монастырь ровесникъ Богоявленскому Московскому. Въ актахъ ц. св. Андрея Стратилата встрѣчается 1624 г. При ней основанъ м. постельничимъ Ѳеодоромъ Ртищевымъ около 1648 г. Упраздненъ 1764 г. Не былъ ли онъ имъ возобновленъ? Обѣдали въ Троицкомъ трактирѣ.

12. У Митрофана умерла дочь Анюта, крестница моей жены, съ которою она за нѣсколько минутъ до смерти своей простилась и бла-

гословила сказавъ: «Прости, барыня, Господь съ тобою». Я ѣздилъ въ В. И. Назимову, которому отдалъ записку о костяхъ исполина въ Балашевѣ и собраніе указовъ, касающихся до основанія Московскаго Университета. Онъ благодарилъ, сказавъ, что представилъ меня къ чину д. с. с. и обѣщался просить ходатайства у графа А. А. З. Былъ у Н. Г. Головина, въ Опекунскомъ Совѣтѣ за справками. Съ вечера до ночи я занимался цензурою Альманаха Сушкова и сочиненіемъ статьи о *Хамовнической церкви*.

13. Подъ утро женѣ моей сдѣлалось хуже, горло ей душило. Она, боясь умереть, послала за приходскимъ священникомъ, который, не исповѣдовавъ ее, какъ неопасную, совѣтовалъ поговѣть. Утромъ рано пришелъ докторъ А. Г. Т., который прописалъ ей пивки и велѣлъ припустить еще пивокъ къ шеѣ. Написавъ поздравительное письмо съ именинникомъ къ А. Ил. Философову, я послалъ его на почту. Я отвезъ къ Н. В. Сушкову подписанный мною оригиналъ для Альманаха и у него обѣдалъ. Послѣ обѣда пріѣхалъ Ю. Н. Бартеньевъ, который восхвалялъ и прославлялъ мои труды.

16. Въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ предсѣдатель В. И. Н. поручилъ мнѣ завѣдываніе канцеляріей.

17. Я ходилъ помянуть дядю своего Алексѣя Петр. Кондратьева, потомъ съ А. И. Лобковымъ ѣздилъ къ обѣднѣ въ Новоспасскій м. поздравить именинника архим. Аполлоса, у котораго и обѣдали съ двумя Звенигор., Забѣлинымъ и Корабкевичемъ. Вечеромъ былъ у меня П. Н. Титовъ, съ которымъ я ходилъ ко всеобщей на Троицкое подворье. Шелъ дождь.

18. Я ѣздилъ въ Набилковскую богадѣльню просить о помѣщеніи больной старушки, завернулъ къ П. П. Никифорову, потомъ къ А. И. Лобкову, у котораго обѣдалъ съ генераломъ Купферомъ, полковникомъ Мантейфелемъ, архим. Аполлосомъ и Н. Я. Сорокинымъ. Время провели довольно пріятно. Хозяинъ былъ веселъ. Я смотрѣлъ у него 9 двулист. образовъ Моск. письма и картину Авраама Палиц.

19. Безъ меня пріѣзжали ко мнѣ графъ Денисовъ-Орловъ и архим. Аполлосъ. Я обѣдалъ у Бронникова.

23. Утромъ былъ у меня архим. Аполлосъ не въ духѣ, получившій увольненіе отъ Новоспасскаго м. Онъ вздумалъ съ меня разыскивать, зачѣмъ я его встрѣчаю въ утреннемъ платьѣ, въ коемъ занимался дѣлами казен. Въмѣсто отвѣта я ушелъ въ свою комнату. Онъ пошумѣвъ уѣхалъ. Жаль его! Но что дѣлать съ его необузданнымъ характеромъ и несчастною слабостію, затмевающею его достоинства? Мнѣ это урокъ отъ Провидѣнія, чтобы я не почиталъ себя добродѣтельнымъ и не довѣрялъ людямъ, коимъ я усердствовалъ. Я ѣздилъ

въ Цензурный Комитетъ, послѣ коего осматривалъ съ попечителемъ унив. столовую, кухню, помѣщеніе студентовъ. Все нашелъ я въ примѣрномъ порядкѣ и чистотѣ. Вечеромъ А. А. Мартынову отдалъ остальной оригиналь XI т. Р. Старины. Н. В. Колачеву отдалъ для сборника свою ст. о *Русскихъ пословицахъ*.

24. Выслушавъ лекцію г. Шевырева объ Итальянской живописи, я обѣдалъ у А. И. Филимонова съ Перевлѣскимъ.

25. Отслушалъ обѣдню у праздника на Житномъ дворѣ, гдѣ получилъ просфору, благосл. хлѣбъ и пшеницы, поспѣлъ къ проповѣди митрополита Филарета въ Чудовъ м., зашелъ къ нему въ келію на завтракъ, гдѣ видѣлъ преосв. Димитрія съ большою черною бородою, потомка Петра Могилы. Этотъ епископъ Тульскій высокъ, дюжъ и ражъ. О тѣснотѣ въ церкви митроп. Филаретъ сказалъ: «Въ церкви тѣснота—церкви красота».

30. Отдалъ В. И. Назимову свою статью о старомъ и новомъ поколѣніи, за которую онъ меня расцѣловалъ. Отъ него пробрался въ Кремль къ обѣднѣ въ соборъ Успенскій и на Ивана Великаго къ празднику, потомъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ получилъ квартирныя деньги 104 т. сер.

Апрѣль. 1. Былъ у серебряника Лаврова для оцѣнки и вывѣшиванія древней чашки; потомъ былъ въ Шерем. больницѣ у К. М. Михайлова просить о помѣщеніи больной старухи.

2. Я былъ на мурованіи, начатомъ при митроп. Филаретѣ.

4. Я ѣздилъ въ Симоновъ м. къ преждеосвященной обѣднѣ, за которою прощался съ братією архим. Мельхиседекъ, переведенный въ Воскресенскій м. Братія, повидимому, не жалѣла объ немъ.

8. На пути къ заутренѣ я завернулъ къ П. Н. Титову, который похристовался со мною заранѣе яичкомъ кост. У него услышавъ звонъ, я повѣхалъ къ заутренѣ въ унив. церковь, гдѣ было множество народу. Послѣ ранней обѣдни я приглашенъ былъ въ унив. залу разговѣться съ попечителемъ и членами универс. Тамъ пили за его здоровье. Учрежденіе было прекрасное.

14. Поутру были у меня Вас. Кондр. Миткалевъ съ хлѣбомъ и солью, профессоръ Желѣзновъ. Я ѣздилъ къ Н. Г. Головину, обѣдалъ у Ѳ. П. Глѣбова-Стрѣшнева съ А. А. Мартыновымъ, Н. В. Сушковымъ, кн. Трубецкимъ и пр.

15. Осмотрѣвъ еще Георгіевскій м. и внутренность церкви во имя св. Захарія и Елисаветы, гдѣ еще остался иконостасъ съ нѣсколькими образами, я проѣхалъ къ П. М. Терновскому, съ которымъ прочелъ свою статью съ изображеніемъ Евангелистовъ и св. Георгія,

отъ него къ Н. И. Крылову, у котораго засталъ Ярославскаго профессора Гладкова; обѣдалъ у кн. М. А. Оболенскаго.

20. Послѣ обѣда у меня была графиня Салиасъ-де-Туръ, которой я возвратилъ прочтенную мною 3 часть ея романа, гдѣ много прекраснаго.

23. П. В. Киреевскому я послалъ рукоп. пѣсенникъ половины XVIII вѣка.

25. Вечеромъ я въ дождь ходилъ къ митрополиту Филарету, съ которымъ читалъ статьи свои въ Русской Старинѣ XI объ *Алексѣевскомъ м.* и о *церкви св. Николая*. Онъ одобрилъ. Поговорили о разныхъ предметахъ съ часъ. У него никого не было.

26. Я ѣздилъ къ празднику въ церковь Спаса на Бору, гдѣ совершалась память св. Стефана Пермскаго; оттуда къ И. М. Ираклионову, который рекомендовалъ мнѣ смотрителя. Съ нимъ я былъ у К. А. Тона, который принялъ меня очень вѣжливо и велѣлъ мнѣ показать планъ фундамента храма Спасителя, гдѣ открыты кладбища, монеты и мамонтовья кости.

27. Былъ у К. А. Тона, который показывалъ мнѣ и начертилъ планъ фундамента храму Спаса на мѣстѣ Алексѣевскаго м. Съ экономомъ я осмотрѣлъ три надгробныя камня, найденные въ немъ на верхнемъ кладбищѣ, потомъ внутренность самаго храма вчернѣ; оттуда въ Цензурный Комитетъ, гдѣ я занималъ мѣсто предсѣдателя за отсутствіемъ В. И. Назимова. Ко мнѣ приходилъ рекомендоваться его братъ А. И., назначенный въ директоры унив. типографіи. У меня былъ О. И. Сенковскій, который рассказывалъ о дѣйствіяхъ С.-Пб. цензуры, истинно нелѣпыхъ, если только справедлива повѣсть.

30. Въ Новоспасскій м. я послалъ помянуть друга моего Е. Я. Арсеньева и самъ помянулъ его въ ц св. Николая въ Грачахъ.

Май. 1. Я ѣздилъ къ К. А. Тону показать ему планъ Ухтомскаго Ивановской колокольни и старинный видъ Китая и части Кремля, коими онъ воспользовался съ благодарностью.

3. Ко мнѣ привозили Иверскую Богоматерь, коей служили мы молебень съ водосвятиемъ и кропили весь домъ. Сдѣлалъ я выправки въ кроильныхъ книгахъ.

6. День кончины матушки моей. Съ Анетой ѣздилъ на Лазарево кладбище, откуда заѣхали въ церковь св. Трифона и къ Н. Я. Богуславскому. Былъ о. Анастасій. Я обѣдалъ у А. И. Лобкова съ В. И. Бушемъ, Гучковымъ и пѣвц. Лазаревымъ. Отъ него съ нимъ я проѣхалъ къ Гучковымъ, у которыхъ во владѣніи 52 десятины и двѣ рѣки, Яуза и Хапловка, великолѣпная огромная оранжерея и обшир-

нѣйшій садъ, фабрика съ 3 тыс. работниковъ. Лазаревъ пѣлъ Русскія пѣсни прекрасно.

8. Послѣ обѣда прѣвѣжалъ ко мнѣ съ поздравленіемъ прежній товарищъ мой П. Я. Чаадаевъ, а къ чаю кн. М. А. Оболенскій, который танцевалъ съ моею женою и дочерью.

9. Отслушавъ позднюю обѣдню въ ц. св. Николая на старомъ Ваганьковѣ, я съ директоромъ гимназіи Александромъ Ивановичемъ Рейхелемъ осмотрѣлъ домъ гимназіи, бывшій Пашкова, великолѣпный и прочный.

12. Я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. за справками, побесѣдовалъ съ 90 лѣтнею старицею Татьяною Ѳедоровною, которая разсказала мнѣ свой сонъ. Ей явились два ангела съ чашею воды и приказали ей вымыть ноги, примолвиль: «ты вся чиста кромѣ ногъ». Они сказали ей: «тебѣ дано будетъ знать, берегись». Въ кельѣ по отшествіи ихъ осталось благоуханіе, которое она чувствовала три дня. Т. Ѳ. благословила меня богородичною просфорой.

16. Съ А. А. Мартыновымъ и П. С. Максютинимъ ѣздилъ на Берсеневку, гдѣ осматривали церковь и Курьерскій домъ. Судя по кладкѣ, онъ древнѣе XVII в. Здѣсь, говорятъ, былъ дворецъ царя Ивана Васильевича. Передѣлками и перестройками онъ много измѣненъ. На Юго-Востокъ во 2 эт. есть палата, на сводѣ коей въ клеймѣ изображенъ крестъ осѣм. и вокругъ него надпись 1653 г. Въ восточной части видны слѣды крыльца о трехъ аркахъ на кувшинообразныхъ столпахъ. Въ 1790 году въ среднемъ этажѣ помѣщался Сенатскій Архивъ.

17. Послѣ ранней обѣдни и чаю я отправился съ А. А. Мартыновымъ, его братомъ и П. С. Максютинимъ въ Измайлово, гдѣ позавтракали изъ своего запаса у Акулины Ѳедор. Осмотрѣвъ Рождественскую церковь и помолившись, я поклонился на кладбищѣ своимъ предкамъ. Много измѣнилось противъ прежняго: чтѣ было и чтѣ стало. Съ протопопомъ Платономъ Мемчицъ мы осматривали внѣшность величественнаго собора, съ трехъ сторонъ заслоненнаго зданіями и только съ западной открытаго. Вмѣсто чешуйчатаго гонта главы и кровля покрыты желѣзомъ. Осталось одно входное крыльцо отъ трехъ. Во внутренности болѣе сохранилось первобытнаго характера, чѣмъ во внѣшности; только сняты дерев. хоры между двухъ столповъ. Пятиярусный иконостасъ хорошо реставрированъ. Образа всѣ одинакаго стиля, царскихъ иконописцевъ; сюда перенесена изъ Рождественской церкви чудотв. икона Іерусалимскія Богоматери, поставл. за правымъ клиросомъ. Алтарь пространнѣе и прекраснѣе. На горнемъ мѣстѣ стояло патриаршее кресло. Въ ризницѣ есть оловянные сосуды и сере-

бряные; фелонь священ. со шкурами и кистями, кои прикрѣплялись къ поясу; замѣчательно въ ц. мѣдное четырехъ-ярусное паникадило. О башнѣ на берегу рѣки (вмѣсто колокольни) есть преданіе, что въ средней ея палатѣ царь А. М. писалъ Уложеніе. Церковь Іоасафовская поправляется, на мѣстѣ прежнихъ низменныхъ покоевъ; въ восточной части выстроены двухъ-этажные новые. Оттуда я проѣхалъ къ А. И. Лобкову, у котораго нашелъ С. П. Шевырева. Послѣ обѣда мы отправились къ Гучкову. Жена моя ѣздила въ Останкино крестить.

19. Я пошелъ къ Н. В. Сушкову, который со мною встрѣтился близъ моего дома и взялъ меня съ собою обѣдать. У него обѣдала Соф. Алекс. Рябинина, бывшая въ Алжирѣ, Испаніи, Италиі.

20. Съ И. И. Кабатовъ я обѣдалъ у бывшаго ученика моего отца, И. С. Храповицкаго; тамъ же былъ ученикъ отца моего А. П. Ермоловъ и Д. М. Перевощиковъ. Оттуда послѣ роскошнаго угощенія я поѣхалъ съ Кабатовъ въ Сокольники къ Ейхелю, гдѣ ожидалъ его П. А. Бронниковъ.

23. Съ секретаремъ и езекуторомъ я сжегъ запрещенныя книги въ двухъ печахъ новаго универс. дома, потомъ былъ въ Москов. банѣ.

28. Послѣ обѣда пришелъ ко мнѣ Никифоръ Гавриловъ икольникъ, который благословилъ меня старинною иконою св. Великом. Георгія. Ко мнѣ пріѣзжалъ названный мой сынокъ Дмитр. Вас. Вахрамѣевъ съ иконою св. Николая.

31. Ночью и утромъ дождь. Я занимался цензурными дѣлами, съ А. М. Евреяновымъ ѣздилъ проститься съ покойнымъ П. Θ. Корабановымъ и обѣдать у кн. М. А. Оболенскаго, который намъ казалъ свои рѣдкости.

Іюнь. 2. Я былъ на отпѣваніи достопочтеннаго 84 лѣтняго старца, моего пріятеля П. Θ. Корабанова въ церкви св. Григорія Божьего, откуда провожалъ съ Погодинымъ тѣло его до Новоспасскаго м., гдѣ оно и погребено. Покойный оставилъ по себѣ хорошую память, какъ помѣщикъ, гражданинъ и любитель отечественной старины. Жилъ благоразумно и счастливо, умеръ благочестиво и спокойно, исполнивъ долгъ христіанскій.

15. Пріѣхалъ къ намъ Н. И. Крыловъ и посидѣлъ до 3 часу утра. Отъ него мы слышали о бѣдственной участи товарища минастра внутр. дѣлъ Ив. Гр. Сивявина, который отъ долговъ и нецрїятностей по службѣ перерѣзалъ себѣ горло, выбросился изъ окошка третьяго этажа. Когда ему зашили горло, онъ, пришедши въ себя, сорвалъ перевязку и такъ кончилъ жизнь.

17. У ранней обѣдни у св. Панкратія. Священнику Николаю Матв. я отдалъ выписку изъ документовъ о существованіи церкви Панкратьевской въ Панкратьевской слободѣ въ началѣ XVII вѣка.

30. Послѣ раннаго обѣда съ В. П. Назимовымъ въ Троицкой лаврѣ я возвратился домой въ полночь.

Юль. 1. Послѣ ранней обѣдни я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ Н. В. Сушкову и графу Закревскому, который въ лестныхъ для меня выраженіяхъ объявилъ мнѣ, что принимаетъ моего сына въ службу и за хорошее будетъ награждать, а за худое журить. Я благодарилъ графа, сказавъ ему, что поручаю своего сына отеческому его попеченію. Отъ него я проѣхалъ въ Успенскій соборъ поблагодарить Божию Матерь за ея содѣйствіе мнѣ и сыну. Тамъ встрѣтился съ кн. В. Друцкимъ, съ которымъ былъ у синодальнаго ризничаго. По приглашенію г. Назимова, я проѣхалъ къ нему для выслушанія проповѣди митрополита Филарета *о свободѣ* Іюня 25; для предупрежденія толковъ положили ее послать на разрѣшеніе къ министру.

3. Въ этотъ день кончилось 30 лѣтъ управленію митроп. Филарета Моск. паствою. Рано утромъ онъ отправился въ Троицкую лавру.

5. Осветили новый колодезь въ саду моемъ.

7. Утромъ были Я. И. Сангленъ и А. А. Мартыновъ, которому я отдалъ окончаніе статьи объ Измайловѣ; потомъ ходилъ обѣдать къ Н. В. Сушкову, у котораго видѣлся съ об.-прокурор. Калайдовичемъ, Тютчевымъ и В. П. Горчаковымъ.

8. Я ѣздилъ въ Сокольники къ П. И. Иванову по своему дѣлу, выпросилъ у него записку для опредѣленія въ Набилковскую богадѣльню старухи Настасьи Климовны.

20. Былъ у архитектора Осипа Степ. Каминскаго, гдѣ встрѣтилъ графа С. Г. Строганова. Жары сильныя.

21. Вечеромъ были у меня въ саду кн. В. Друцкій, П. Н. Титовъ и Болгаръ Княжескій. Бесѣдовали до полночи.

22. Послѣ ранней обѣдни и чаю я ѣздилъ въ Измайлово для обоарбннн достопамятностей его; видѣлся съ докторомъ Бруссе, бывшимъ ученикомъ моимъ, который подарилъ мнѣ мозаику изъ Софійскаго храма. Отобѣдавъ у протоіерея Платона Мемчица, я съ нимъ осматривалъ соборъ, богадѣльню и остатки дворца, были у миссъ Барингъ. Потомъ въ Рождественской церкви я служилъ молебенъ Іерусалимской Богоматери и панихиду по дѣдушкѣ и др. родственникамъ.

26. День тезоименитства матушки моей Прасковьи Петровны. Ангелу я служилъ молебенъ и панихиду о ней въ ц. св. Николая въ

Грачахъ; потомъ ходилъ пѣшкомъ на Лазарево кладбище поклониться праху матери.

27. Въ городѣ купилъ парчи на престолъ и воздуха въ свои церкви. Безъ меня у меня были Ѳ. А. Голубинскій и А. И. Лобковъ съ Буркинымъ.

28. Я ѣздилъ къ о. Θεодору Александровичу Голубинскому, оставившемуся у графа М. В. Толстого. Я съ нимъ долго бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ и завтракалъ.

30. Поутру отдалъ учит. Зеленскому начало его рукоп. Исторія Красной площади. Я ѣздилъ на свадьбу дочери А. С. Клаповскаго у Спаса на Пескахъ.

31. По просьбѣ Августы Карл. М., я ѣздилъ къ попечителю просить его объ опредѣленіи одного сироты Александра въ гимназію.

Августъ. 1. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ и въ крестный ходъ, въ коемъ сопутствовалъ митрополиту графъ Закревскій. В. И. Назимовъ, увидѣвъ меня, просилъ съѣздить къ В. П. Флерову и позвать его въ канцелярію къ главнокомандующему.

3. Послѣ обѣда я посылалъ митроп. Филарету и А. П. С. сътовъ изъ своей деревни, кои приняты ими съ благодарностію.

9. Поутру я ѣздилъ въ Новоспасскій м. поминать своего друга Я. Е. Арсеньева, надъ могилою его отслужилъ панихиду, оттуда проѣхалъ въ Симоновъ м., гдѣ исповѣдывался у о. Иларіона. Навѣстилъ вдову Селивановскаго.

12. Я ходилъ въ церковь св. Θεодора Студита на отпѣваніе Н. Ѳ. Смирнаго, гдѣ встрѣтилъ много знакомыхъ; оттуда прошелъ въ паркъ Петровскій къ П. П. Никифорову, у котораго и обѣдалъ. Онъ просилъ меня написать о Хамовническомъ страннопріимномъ домѣ.

15. Къ св. Николаю въ Хамовники, гдѣ осматривалъ вновь устроенный при церкви страннопріимный домъ сек.-маіора Ахлебаева съ церковью вверху, раздѣляющею мужское отдѣленіе отъ женскаго; на 34 кровати.

17. Я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ В. И. Назимовъ просилъ меня написать о пріѣздѣ Государя Императора въ Москву, гдѣ онъ короновался и о празднованіи его коронаціи въ томъ храмѣ и въ тотъ самый день, какъ она совершилась, чувства народа по совершеніи 25-лѣтія царствованія, молитвы его. Празднество въ столицѣ. Изъ Комитета попечитель довозъ меня въ каретѣ до своего дома.

22. День коронаціи Императора Николая I. Погода прекраснѣйшая. Я ѣздилъ во дворецъ для представленія. Народу было множество въ Кремлѣ, на площади и на кровляхъ. Шествіе царскаго семей-

ства было блистательное и великолѣпно-торжественное. Во дворецъ я видѣлъ графа Паскевича-Эриванскаго и кн. Меншикова. Русскіе наряды дамъ мнѣ понравились. Изъ дворца шли въ Успенскій соборъ, оттуда опять во дворецъ. Я зашелъ къ А. И. Философому, который принялъ меня ласково и совѣтовалъ мнѣ явиться къ Великимъ Князьямъ, обо мнѣ вспоминавшимъ. Я обѣдалъ у П. Н. Титова въ Александр. саду. Послѣ обѣда повезъ свою статью о прибытіи Государя Императора къ г. Назимову, котораго встрѣтилъ на дорогѣ къ митроп. Филарету для поздравленія его съ царскою милостію и рескриптомъ. Онъ, взявъ меня съ собою въ коляску, отправился со мною къ митрополиту, у котораго нашли М. и Валер. Муравьевыхъ. Митрополитъ далъ мнѣ прочитатъ государевъ рескриптъ во услышаніе всѣмъ и ритомъ сказалъ, что мысль устроить золотого голубя для Успенскаго собора подалъ намъ археологъ И. М. Сивгиревъ. Отъ митрополита заѣхали ко мнѣ В. И. Назимовъ и о. протопресвитеръ В. И. съ женою, дочерью и сыномъ А. Я ѣздилъ въ 4 гимназію въ домъ Пашкова смотрѣть съ бельведера иллюминацію Кремля, великолѣпно освѣщеннаго. Тамъ видѣлись съ семьей г. Назимова, съ Гоголемъ и Погодинымъ.

24. Обѣдню я слушалъ въ Успенскомъ соборѣ, служилъ митроп. Филаретъ. Послѣ обѣдни прочтенъ рескриптъ къ нему отъ Государя и совершенъ молебенъ.

25. Поутру я ѣздилъ съ Мишей къ Философому генераль-адыютанту, но не застали его дома. Потомъ я одинъ былъ у него и съ нимъ ходилъ къ ихъ императорскимъ высочествамъ, которые приняли меня благосклонно и ласково. Николай и Михаилъ спрашивали меня о здоровьѣ моемъ, о дѣтяхъ моихъ и дѣлахъ. Всенощная на Троицкомъ подворьѣ.

26. На блистательномъ вечерѣ я былъ у графа Н. В. Денисова-Орлова, праздновавшаго день ангела своей супруги графини Наталиі Алексѣевны. Домъ былъ иллюминированъ, улица полна народа. Вечеръ удостоили присутствіемъ своимъ Наслѣдникъ престола и Великіе Князья Николай и Михаилъ съ герцогами и принцами; послѣдніе танцовали мало. Великій Князь Михаилъ, увидѣвъ моего Мишу, спросилъ его о здоровьѣ и зачѣмъ онъ не танцуетъ. Собраніе было многочисленное и блистательное, угощеніе отличное. Были и иностранные путешественники. Ужинъ роскошный. Я видѣлся и говорилъ съ барономъ Корфомъ.

28. Поутру я былъ у К. С. Сербиновича, коему далъ на прочтеніе 1 книгу Временника И. О., описаніе Троицкой лавры.

30. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ, смотрѣлъ на стеченіе народа въ Кремль; обѣдалъ у Вельмана на именинахъ съ В. П. Горчаковымъ, Лиховинымъ, Нащокинымъ и пр.

31. Поутру я былъ у В. П. Головиной, которая дала для невесты, дочери А. Г. Терновскаго, 25 р. сер., врученные ему въ тотъ же день мною лично. Кн. М. А. Оболенскому я прочелъ свою статью о золотой дарохранительницѣ въ видѣ голубя, принесенной Моск. Успенскому собору митрополитомъ съ Московскимъ духовенствомъ. Я ѣздилъ на балъ къ графу А. А. Закревскому, у котораго были Государь Императоръ, Наслѣдникъ съ женою, Великіе Князья Николай и Михаилъ, иностранные принцы, вся знать наша и Петербургская, придворные, иностранные путешественники. Убранство, освѣщеніе и угощеніе были великолѣпныя, причемъ хозяйка и хозяинъ радушныя, истинно-Русскіе. У нихъ соединено было все, что только гостепріимство и вкусъ могутъ придумать для удовольствія гостей. Казалось, природа спорила съ искусствомъ въ нарядахъ, кои на дамахъ и дѣвицахъ отличались то богатствомъ, то вкусомъ. *Живыя картины* взяты изъ Русской исторіи; костюмы Русскіе, замѣчательныя вѣрностію и богатствомъ, обратили на себя общее вниманіе и Русскихъ и чужестранцевъ: однимъ они напоминали забытое родное, для другихъ они были предметомъ любопытства; изъ нихъ образовался маскарадъ, который тянулся по заламъ. Потомъ начались танцы. Превосходная музыка, помѣщенная на балконѣ подъ навѣсомъ, доставляла удовольствіе толпамъ народа, стоявшимъ на площади предъ домомъ главнокомандующаго и на улицѣ. Роскошный ужинъ, болѣе чѣмъ на 400 особъ, служилъ только отдыхомъ отъ танцевъ. Великіе Князья танцевали и послѣ ужина. Все было одушевлено весельемъ. Старые съ удовольствіемъ смотрѣли на забавы юныхъ, которые кружились въ танцахъ. Я пріѣхалъ домой почти на разсвѣтъ. На балѣ Вел. Кн. М. Н. пожалъ мнѣ руку, а Вел. Кн. Н. Н. поклонился. Графъ А. А. Закревскій, сенаторы Полудевскій и Нечаевъ, Олсуфьевъ, кн. М. А. Оболенскій, В. И. Назимовъ и пр. со мною говорили.

Сентябрь. 2. Ѣздилъ къ В. И. Назимову, съ которымъ перечелъ свою статью *о золотой дароносицѣ въ образѣ голубя*, принесенной въ даръ Моск. Успенскому собору митроп. Филаретомъ съ духовенствомъ. Былъ въ Успенскомъ соборѣ, походилъ по Кремлю, гдѣ толпился народъ въ ожиданіи царской фамиліи. Съ П. Н. Титовымъ позавтракалъ.

3. Я ѣздилъ въ полиц. и универс. типографіи, къ М. Н. Каткову, потомъ въ Цензурный Комитетъ, куда прислалъ духовникъ государевъ Бажаповъ за мною г. Богоявленскаго. По волю Государя, онъ

просилъ меня описать Благовѣщенскій соборъ, который мнѣ самъ показывалъ.

Октябрь. 1. Больной обѣдалъ у попечителя В. И. Назимова съ министромъ кн. Шихматовымъ.

13. Попавшагося въ пьянствѣ печника Михайлу я посылалъ наказать на съѣзду.

15. Вечеромъ навѣстилъ меня Н. В. Сушковъ, которому я далъ для справокъ I т. Бант.-Кам. словаря и Дѣянiя Петра I т. VII, IX и XV. Отъ насъ съѣхалъ Брикенъ.

18. У С. П. Шевырева по случаю дня его рожденiя обѣдалъ съ Гоголемъ и Погодинымъ.

30. Были у меня В. А. Шеншинъ и В. П. Горчаковъ, первый на счетъ продажи мнѣ смежнаго со мною сельца. Онъ просилъ 28 т. 500 р. асс. Я предлагалъ 24 т. ас.

Ноябрь. 3. Я обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ И. П. Корниловымъ. Мишу больного навѣщалъ докторъ Варвинскій, предписавшій ему лѣкарство. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ.

4. Былъ на освященiи церкви св. Александра Невскаго въ Академи Комм. Освящалъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. Изъ почетныхъ посѣтителей были графъ Закревскій, князь С. Голицынъ, г. Назимовъ, попечитель М. у. Обѣдъ былъ великолѣпный.

8. По приглашенiю митроп. Филарета, я обѣдалъ у него съ тремя архіереями: митропол. Неофитомъ, викариемъ Филоеоемъ и Агапитомъ, архимандритами и протопреев. Послѣ обѣда митрополитъ благодарилъ меня за статью мою о голубѣ Успенскаго собора, въ обѣдъ все говорилъ со мною. Ко мнѣ заѣхали Донской архим. Симеонъ и протопресвитеръ Успен. собора Василій Ивановичъ, который намекалъ мнѣ о мѣстѣ прокурора въ Синод. конт.

15. На вечерѣ я былъ у Н. В. Сушкова, гдѣ видѣлъ В. И. Назимова, графиню Ростопчину, Чаадаева, Шевырева, кн. Львова и Д. С. Ржевскаго. Гостей было до 100 человекъ.

16. Въ этотъ день, по милости Божіей, минуло службъ моей въ цензурѣ 23 года и переступило на 24 г. Благодареніе Господу, милующему и хранящему меня!

20. На молебнѣ поздравлялъ съ торжествомъ А. А. Закревскаго, который меня спрашивалъ о моемъ сынѣ. Я сказалъ, что онъ нездоровъ и скучаетъ. Изъ монастыря я поѣхалъ, по приглашенiю, на завтракъ къ графинѣ Салиасъ, гдѣ встрѣтилъ Грановскаго и Кетчера. Бѣли и пили, толковали о разныхъ предметахъ, кромѣ религіи и политики.

23. Въ Цензурномъ Комитетѣ читанъ былъ отзывъ министра Народнаго Просвѣщенія объ оракулѣ, гдѣ мнѣ сказывалъ В. И. Назимовъ о негодованіи митроп. Филарета на мнимый слухъ объ Англ. церкви, ищущей соединенія съ Русской. Тутъ интрига Строганова. Вечеромъ графиня Саліасъ прислала мнѣ Кіевскаго варенья.

29. Вечеромъ у меня былъ г. Шульцъ, студ. Дерпт., занимающійся Русской стариною, и взялъ у меня Остерманову жизнь на Нѣм. и Миниховы записки; еще я ему подарилъ свою книгу о лубочныхъ картинкахъ.

30. Поставивъ свѣчу въ ростъ Миши Спасу Всемилостивому я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ.

Декабрь. 11. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ Гоголемъ, Шевыревымъ, Щербиною и графиней Ростопчиной.

13. Я ходилъ помянуть митроп. Евгенія, тезоименитаго въ этотъ день, и подать о здравіи преосвящ. Евгенія Ярославскаго. Отдалъ въ Казанскомъ соборѣ дьякону древній видъ сей церкви для протопопа.

23. Отправился на выносъ тѣла единственнаго сына Лобкова Василя. Служилъ митроп. Филаретъ. Тамъ встрѣтился я съ графомъ Орловымъ-Ден. и благодарилъ И. Д. Лужина за спасеніе бѣднаго семейства. До окончанія отпѣванія я успѣлъ съѣздить въ Симоновъ м., гдѣ отслужилъ молебенъ Казанской Богоматери и исповѣдывался у о. Иларіона, прежде того завернулъ къ наст. Никит. Мирзаевой на счетъ болѣзни сына моего. Изъ Симонова я отправился въ Покровскій м., на дорогѣ встрѣтилъ печальное шествіе похоронъ сына Лобкова. У отца его, ропщущаго на Промыслъ, я обѣдалъ и, сколько могъ, утѣшалъ его.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ УНІИ ВЪ БѢЛУРУССІИ ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

Покойный отецъ мой Яковъ Чебодько, прожившій болѣе столѣтія, неоднократно рассказывалъ своимъ роднымъ и знакомымъ о разныхъ событіяхъ изъ жизни православнаго БѢлорускаго народа въ началѢ XIX столѣтія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ еще съ ранняго дѣтства и хорошо помнилъ ихъ, не смотря на свою глубокую старость. Историческое значеніе этихъ рассказовъ побудило меня послѣ смерти отца одинъ изъ нихъ, а именно объ уніи, изложить здѣсь. Рассказъ этотъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ смотрѣли коренные Русскіе люди изъ народа, переживавшіе послѣдніе годы уніи, на ея роль и судьбу въ БѢлоруссіи, и то вліяніе, какое она оказывала на мѣстное населеніе. Но предварительно я считаю не лишнимъ познакомить читателя съ краткою біографіей отца моего, для составленія которой свѣдѣнія взяты изъ его же собственныхъ рассказовъ о своей жизни (только нѣкоторая часть этой біографіи заключаетъ въ себѣ данныя, непосредственно извѣстныя мнѣ изъ жизни отца за послѣднія 25 лѣтъ девятнадцатаго вѣка).

Біографія Я. А. Чебодько.

Покойный отецъ мой Яковъ Чебодько родился въ с. Безводичахъ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, въ 1798-мъ году, въ царствованіе императора Павла I-го, когда въ БѢлоруссіи еще продолжалось господство уніи, и крестьяне находились въ полной зависимости у помѣщиковъ. Родители, отца Аѳанасій и Пелагея Чебодько, были крѣпостные крестьяне помѣщика с. Безводичъ, Козловскаго; они были православнаго исповѣданія, но родившійся отъ нихъ сынъ Яковъ Чебодько былъ крещенъ по уніатскому обряду въ с. Безводичахъ уніатскимъ священникомъ Олешкевичемъ и, со дня крещенія, оставался уніатомъ до 1839 года, когда въ царствованіе императора Николая I-го послѣдовала отмѣна уніи. Въ раннемъ возрастѣ отецъ учился въ Базилианскихъ школахъ въ БѢлоруссіи и потому, кромѣ Русскаго языка, отлично говорилъ и читалъ на Польскомъ языкѣ и отчасти на Латинскомъ, за что пользовался у Польскихъ помѣщиковъ особымъ вниманіемъ и расположеніемъ. Еще мальчикомъ отецъ изъ

крѣпостныхъ отпущень былъ на свободу и въ качествѣ вольноотпущеннаго занимался разными профессіями: служилъ нѣкоторое время письмоводителемъ у станового пристава въ 50-хъ годахъ, участвовалъ въ доставкѣ лошадей и фуража Русскимъ войскамъ во время Крымской войны 1855 года; затѣмъ въ шестидесятихъ годахъ арендовалъ мельницу въ селѣ Губеяницѣ Могилевской губ. и, наконецъ, въ той же губерніи въ фольваркахъ Ректѣ и Голынкѣ приобрѣлъ въ собственность небольшое недвижимое имущество. Владѣя недвижимою собственностію и занимаясь хозяйствомъ, онъ въ тоже время занималъ около 20-ти лѣтъ почетную должность сельскаго засѣдателя въ Чериковскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи.

По наружному виду отецъ былъ выше средняго роста, худощавъ, но крѣпкаго тѣлосложенія и никогда серьезно не болѣлъ.

По характеру онъ былъ самолюбивъ, вспыльчивъ, но въ тоже время добръ и гостепріименъ; къ тому же онъ былъ трудолюбивъ и расчетливъ.

Въ религіозномъ отношеніи отецъ былъ набоженъ: въ воскресные дни часто бывалъ въ церкви и, кромѣ того, дома читалъ разныя молитвы и акаѣисты на Славянскомъ или Русскомъ, а иногда и на Польскомъ языкѣ. Его примѣру должны были слѣдовать и дѣти его, т. е. молиться Богу, въ особенноти утромъ и вечеромъ и проч.

Доживъ до глубокой старости, отецъ весною 1901 года, 22-го Апрѣля, въ 12 часовъ дня, на глазахъ своей семьи и постороннихъ лицъ, тихо и спокойно, безъ всякихъ предсмертныхъ страданій, умеръ на 104-мъ году отъ рожденія.

У н і я.

(Изъ воспоминаній Я. А. Чебодька).

Въ своихъ разсказахъ про унію въ Бѣлоруссіи, въ періодъ перваго 30-тилѣтія XIX вѣка, покойный отецъ, уніатъ отъ рожденія, передаетъ, что унія въ Бѣлоруссіи существовала еще до появленія его на свѣтъ. Съ давнихъ временъ она была придумана Польскимъ правительствомъ противъ воли Русскаго народа, какъ средство для обращенія его изъ православія въ католичество. Унія строго требовала признанія надъ собою власти папы. Руководили уніей иезуиты, присланные для этого папою изъ Рима въ Польшу и пользовавшіеся отъ него особыми привилегіями. Руководили они уніей тайно, посредствомъ подставныхъ лицъ чернаго и бѣлаго уніатскаго духовенства и тѣхъ свѣтскихъ лицъ, которыя перешли изъ православія въ унію.

Уніа, несмотря на противодѣйствіе ей со стороны православныхъ, быстро распространялась среди БѢлорусскаго народа. Главными причинами этому, по словамъ отца, были, *во-первыхъ*, существовавшія тогда въ БѢлоруссіи Базиліанскія школы, которыя устраивались большею частію при уніатскихъ монастыряхъ для воспитанія свѣтскаго юношества разныхъ сословій, преимущественно изъ бѣдныхъ, при чемъ съ появленіемъ такихъ школъ во многихъ мѣстахъ въ БѢлоруссіи закрывались православныя школы или же эти послѣднія переименовывались въ уніатскія; *во-вторыхъ*, насилія Польскихъ помѣщиковъ надъ своими крѣпостными съ цѣлю скорѣйшаго обращенія ихъ изъ православія въ католичество. Другими второстепенными причинами, способствовавшими болѣе широкому распространенію уніа, служили исповѣди уніатовъ и православныхъ у ксендзовъ и, наконецъ, проповѣди, произносимыя ими въ костелахъ во время богослуженія.

Въ уніатскихъ школахъ, кромѣ свѣтскихъ наукъ, юношество получало, главнымъ образомъ, религіозное воспитаніе, которое направлено было къ развитію у воспитанниковъ нетерпимости ко всякому другому вѣроученію, кромѣ уніатскаго и католическаго, а въ особенности къ православію, отдѣлившемуся по ихъ ученію, отъ католической церкви и не признающемуся власти папы. Эти школы служили расадниками среди православнаго населенія БѢлоруссіи не только заклятыхъ враговъ православія, но и фанатиковъ уніа. Окончившіе такіа школы поступали въ высшія учебныя заведенія, въ монахи, миссіонеры и дѣлались яркими сторонниками уніа. Изъ такихъ школъ отецъ указываетъ въ своихъ разсказахъ на Базиліанскія школы въ мѣстечкѣ Толочинѣ и, кажется, въ городѣ Мстиславлѣ, Могилевской губерніи. Будучи самъ уніатомъ, отецъ имѣлъ несчастье получить воспитаніе въ этихъ школахъ; хотя по словамъ отца, воспитаніе это очень не нравилось ему и потому туго прививалось къ нему, но тѣмъ не менѣе, благодаря господствовавшей тамъ педагогической системѣ, которая была почти тайной для общества внѣ стѣнъ Базиліанскихъ школъ, онъ вынесъ съ собою въ жизнь очень много свѣдѣній. Объ этихъ школахъ отецъ говоритъ, что въ нихъ иногда помѣщали дѣтей богатыхъ семействъ, изъ которыхъ нѣкоторыя жили въ пансіонахъ.

Что касается дѣятельности учившихся въ Базиліанскихъ школахъ, то они, выходя оттуда съ острой враждой ко всему православному, при содѣйствіи католическаго духовенства и помѣщиковъ, распространеніе уніа среди православнаго народа всегда начинали насиліями надъ нимъ. Такъ, на примѣръ, они слѣдили, гдѣ рождаются въ православныхъ семьяхъ дѣти и немедленно, подъ разными предлогами, застав-

ляли родителей крестить дѣтей своихъ по уніатскому обряду, потомъ старались оберегать ихъ отъ вліянія православныхъ священниковъ, убѣждая въ тоже время какъ дѣтей, такъ и родителей ихъ исповѣдываться и приобщаться у уніатскихъ священниковъ; ибо, по ихъ словамъ, чрезъ нихъ только и можно было получить прощеніе грѣховъ. Кромѣ того, разными обѣщаніями они склоняли православныхъ *дѣтей* своихъ отдавать на воспитаніе въ Базилянскія школы. Отъ православныхъ священниковъ требовали, чтобы они по уніатскому обряду вѣнчали православныхъ и хоронили умершихъ на католическихъ кладбищахъ; тѣхъ же изъ православныхъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ, которые противились ихъ требованіямъ и не признавали власти папы, бывшіе питомцы Базилянскихъ школъ старались оклеветать предъ высшимъ духовенствомъ и правительствомъ. Ненависть ихъ была такъ велика, что они, напримѣръ, тайнымъ образомъ откапывали изъ могилъ мертвыхъ изъ богатыхъ православныхъ, злѣйшихъ своихъ враговъ, но доносили духовнымъ и гражданскимъ властямъ, что это дѣлаютъ православные попы и міряне для наживы, вслѣдствіе сего послѣдніе попадали подъ уголовный судъ, и въ *такихъ* случаяхъ помѣщики всегда поддерживали уніатовъ. По наущенію ксендзовъ и уніатовъ Польская шляхта разоряла памятники на православныхъ кладбищахъ, помѣщики же подъ разными предлогами отказывались отъ постройки и починки православныхъ церквей въ своихъ имѣніяхъ, доказывая это, напримѣръ, Русскому правительству, что существующія въ ихъ имѣніяхъ или селахъ церкви находятся въ хорошемъ состояніи, а если бы и потребовалась починка нѣкоторыхъ изъ нихъ, то объ этомъ должны заботиться прихожане и священники, такъ какъ это ихъ обязанность и они имѣютъ на это особыя церковныя суммы; когда же прихожане намѣревались приступить къ постройкѣ или починкѣ церквей на свои средства, тогда помѣщики не дозволяли имъ дѣлать этого и заготовленные крестьянами матеріалы для церквей употребляли на свои хозяйственныя постройки, вслѣдствіе этого священниками и прихожанами неоднократно возбуждались жалобы противъ помѣщиковъ предъ высшимъ духовнымъ или свѣтскимъ начальствомъ. Ксендзы, въ свою очередь, оказывали давленіе не только на православныхъ, но и на самихъ уніатовъ, склоняя ихъ въ католичество незамѣтнымъ для нихъ образомъ. Ксендзы требовали отъ уніатовъ выполнения всѣхъ тѣхъ вѣншихъ религіозныхъ обрядовъ, которыми отличается католицизмъ отъ православія. Напр., уніатскіе священники обязательно должны были брить бороду и усы; носить одежду, какъ у ксендзовъ; въ храмахъ при колѣнопрѣклоненіи опускаться на одно колѣно; простой же народъ, кромѣ того, долженъ былъ при

входѣ въ храмъ становиться на колѣни и цѣловать полъ, а грамотные во время богослуженія читать Польскіе молитвенники, которые бесплатно раздавались прихожанамъ въ большомъ количествѣ. Отъ униатовъ требовалось, чтобы они постоянно употребляли Польскій языкъ дома и въ обществѣ, а также читали только сочиненія Польскихъ писателей и проч. Слѣдствіемъ всего этого было то, что въ Бѣлоруссіи повсемѣстно вкоренился Польскій языкъ: на немъ разговаривали не только въ школахъ, но и въ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда разныя должности, почти сплошь, занимали Поляки, а также въ публичныхъ мѣстахъ, ресторанахъ, кондитерскихъ, чайныхъ и т. д. при этихъ школахъ, а нѣкоторые были приходскими, но большею частью помѣщали въ нихъ дѣтей бѣдныхъ родителей, завлекая ихъ туда разными способами, напр., давали деньги на содержаніе, одежду и проч. Воспитаніе въ этихъ школахъ, какъ и въ другихъ униатскихъ школахъ, производилось Базилианскими униатами, руководимыми тайнымъ образомъ іезуитами, по учебникамъ, написаннымъ ими же на Польскомъ и Латинскомъ языкѣ. Чтобы побудить учащихся скорѣе выучиться Польскому и Латинскому языкамъ, Базилиане дозволяли уже ополчившимся воспитанникамъ насмѣхаться надъ новичками за то, что тѣ не знали этихъ языковъ. Въ этомъ отношеніи болѣе сильному давленію въ школахъ подвергались православныя дѣти изъ крестьянъ, дѣти же богатыхъ православныхъ помѣщиковъ и зажиточной шляхты пользовались нѣкоторыми преимуществами предъ своими товарищами по школахъ. Базилиане требовали отъ своихъ воспитанниковъ, чтобы они не только въ школахъ, но и внѣ ея разговаривали на Польскомъ языкѣ, а также убѣждали своихъ родныхъ и знакомыхъ учиться этому языку; оказавшіеся же у родителей ихъ Русскіе молитвенники или вообще книги, написанныя на Русскомъ и Славянскомъ языкѣ, какъ вредныя, уничтожали или же доставляли ихъ Базилианамъ. Этимъ путемъ большинство православныхъ прихожанъ лишено было Русскихъ молитвенниковъ и принуждено было по католическому обычаю читать молитвы въ церквахъ и дома изъ Польскихъ молитвенниковъ, которые тогда католическое и униатское духовенство въ большомъ количествѣ раздавало униатскому и православному народу. Одинъ изъ такихъ молитвенниковъ «zloty oltarzyk», оставшійся послѣ смерти отца, сохраняется теперь у меня. Базилиане убѣждали своихъ воспитанниковъ, что прежде, отъ самаго основанія католической церкви, всѣ восточные народы исповѣдывали одну Римско-католическую религію, самую правдивую вѣру на свѣтѣ, и были въ подчиненіи у святѣйшаго папы, которому Спаситель передалъ, какъ намѣстнику Своему, всю Свою власть, но потомъ Греки впали въ ересь и отдѣ-

лились отъ него, а вслѣдъ за ними и весь Русскій народъ; что только тотъ народъ можетъ спастись, который находится въ безусловномъ повиновеніи у св. папы, всѣ же другіе народы, какъ еретики, отвержены Богомъ и только по невѣжеству своему называютъ себя христіанами; что для обращенія еретиковъ въ унію не слѣдуетъ оставиваться ни предъ какими средствами, хотя бы они и были сопряжены съ обманомъ, угрозой, насиліемъ и проч. Въ особенности Базиліанскіе наставники старались развить въ своихъ воспитанникахъ ненависть къ православному духовенству; съ этой цѣлю православныхъ священниковъ они унижали въ глазахъ воспитанниковъ, представляя ихъ въ комическомъ видѣ, невѣжами и вовсе неумѣющими исполнять своихъ религіозныхъ обрядовъ, между тѣмъ какъ себя выдавали нерѣдко за святыхъ и для убѣжденія въ этомъ юношества старались посредствомъ хитрости творить чудеса. Напримѣръ, вылъчивали какого-нибудь больного медицинскими средствами *), а доказывали, что они дѣлаютъ это силою святости. Нерѣдко писали пасквили на высшихъ духовныхъ лицъ православія, раздавали эти пасквили ученикамъ, а тѣ, въ свою очередь, тайно распространяли ихъ среди своихъ родныхъ и знакомыхъ; кромѣ этого, убѣждали своихъ воспитанниковъ, что по молитвѣ папы уніатскіе и католическіе святые часто казнятъ православное духовенство и народъ за отступничество отъ уніи и что въ загробной жизни души этихъ еретиковъ будутъ подвергнуты вѣчному мученію.

Особенно католическое духовенство энергично дѣйствовало на уніатовъ и православныхъ посредствомъ исповѣди; здѣсь ксендзы выпытывали у исповѣдниковъ всѣ тайны семейной и общественной жизни уніатовъ и православныхъ и, пользуясь этимъ, тутъ же убѣждали ихъ къ переходу въ католичество, требуя отъ нихъ молитвъ Богу, исповѣди и пріобщенія подъ однимъ видомъ только въ костелахъ и запрещая имъ въ тоже время присутствовать на богослуженіи не только въ православныхъ, но и въ уніатскихъ храмахъ. Въ подтвержденіе этого отецъ изъ многихъ случаевъ приводитъ въ примѣръ одинъ фактъ, когда онъ, однажды, на исповѣди, признался ксендзу, что бываетъ иногда въ православной церкви, за что тотъ выбранилъ его такими словами: «Осель, болванъ! Зачѣмъ ты ходилъ въ церковь? Что, тебѣ нѣтъ костела? Тамъ все кацапы и попы ихъ кацапскіе и служба ихъ кацапская, а ты ходилъ туда,» и т. дал. Отъ этихъ же самыхъ исповѣдниковъ ксендзы подъ вл�твою требовали, чтобы они, въ свою очередь,

*) Базиліане отчасти были свѣдуши по медицинѣ.

содѣйствовали обращенію въ католичество тѣхъ членовъ семьи своей, которые еще оставались въ православіи, за что обѣщали имъ отпущеніе грѣховъ на исповѣди. Другимъ не менѣе вѣрнымъ средствомъ для обращенія униатовъ и православныхъ въ католичество у ксендзовъ служили проповѣди, произносимыя ими въ костелахъ. Проповѣди эти производили на униатовъ и православныхъ иногда особенно сильное впечатлѣніе, такъ какъ ксендзы въ этихъ случаяхъ нерѣдко прибѣгали къ театральнымъ средствамъ. Произнося, напримѣръ, проповѣдь о загробной жизни грѣшниковъ или еретиковъ, не признающихъ власти папы и его ученія, ксендзы иногда тайно сажали въ сабристію католиковъ, которые при извѣстныхъ мѣстахъ проповѣди производили стонъ и плачь. Подъ такимъ сильнымъ впечатлѣніемъ и страхомъ униаты отрекались отъ всего православнаго и дѣлались истыми католиками. Мало этого, ксендзы убѣждали даже униатскія церкви строить по образцу католическихъ, т. е. съ двумя колокольнями, или же православныя церкви передѣлывать въ костелы. Униатское духовенство часто совершало свое богослуженіе въ костелахъ, ксендзы же въ униатскихъ храмахъ, или же тѣ и другіе служили вмѣстѣ въ костелахъ. Такимъ образомъ питомцы Базилианскихъ школъ, совращая православныхъ Бѣлоруссовъ, оставляли въ нихъ еще кое-какіе слѣды православія; за то католическое духовенство безпощадно стирало съ нихъ и эти послѣдніе признаки православія, иначе говоря, обращеніе въ Бѣлоруссіи православныхъ въ католичество у Базилианъ начиналось, а у ксендзовъ доканчивалось.

Другой важной причиной обращенія православныхъ въ унию и католичество служили варварскія насилія помѣщиковъ надъ православными крестьянами.

Содѣйствуя Базилианскому и католическому духовенству къ скорѣйшему распространенію униі, помѣщики, пользуясь крѣпостнымъ правомъ, заставляли крестьянъ помимо ихъ воли, цѣлыми семьями переходить въ унию. По словамъ отца, эти дикія насилія, которымъ Польскіе помѣщики подвергали православныхъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи, состояли въ слѣдующемъ. Помѣщики (въ томъ числѣ и помѣщикъ села Безводичъ) запрещали Русскому народу кланяться православнымъ иконамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ пишутъ простые необразованные мужики и продаютъ вмѣстѣ съ калачами; не дозволяли въ праздничные и воскресные дни или же во время похоронъ звонить въ колокола въ православныхъ церквахъ по той причинѣ, что они издаютъ отвратительный звонъ, раздражающій панскіе нервы, вслѣдствіе чего болѣетъ семья помѣщика; не дозволяли православнымъ

священникамъ по принятому христіанскому обряду кропить св. водою скоть крестьянъ, предлагая имъ вмѣсто этого кропить панскихъ собакъ. Безъ дозволенія помѣщиковъ крестьяне не имѣли права вступать въ бракъ и крестить своихъ дѣтей у православныхъ священниковъ. За всякое малѣйшее сопротивленіе сажали крестьянъ въ подполье или же въ какіе нибудь гнилые подвалы и тамъ держали ихъ по нѣскольку дней безъ пищи, а иногда въ теченіе этого времени давали имъ ѣсть одну только селедку и затѣмъ отправляли на нѣкоторое время въ натоленную баню, вслѣдствіе сего являлась раздражающая грудь жажда; изъ головы заключенныхъ вырывали волосы, медленно щипали и жгли нѣкоторыя части тѣла ихъ и проч. Не сумѣла крѣпостная женщина выгладить хорошо панское бѣлье, и за это жгли ее голое тѣло горячимъ утюгомъ, подкладывая его подъ рубаху и проч. Были случаи, что крестьянъ за какую нибудь вину для униженія и позора, вмѣсто лошади, впрягали въ соху и пахали землю. Помѣщики назначали крестьянамъ такія работы, которыя они никогда не могли выполнить въ срокъ и за это какъ мужчинъ, такъ и женщинъ сѣкали розгами въ конюшняхъ съ тою только разницею, что беременныхъ женщинъ при сѣченіи иногда клали ницъ надъ высокопанною для этого ямою изъ опасенія не засѣчь ребенка, и затѣмъ уже подвергали звѣрскому истязанію. Если помѣщику понравилась дочь крестьянина изъ крѣпостныхъ его, то онъ жилъ съ нею противъ воли отца и ея; а понравилась жена крестьянина, мужъ обязательно будетъ или засѣченъ, или сосланъ въ солдаты или же, наконецъ, по клеветѣ помѣщика, обвиненъ въ какомъ нибудь уголовномъ преступленіи и наказанъ ссылкой въ Сибирь. Чтобы не было дѣтей отъ пановъ съ своими крѣпостными, помѣщики часто разными средствами убивали своихъ дѣтей еще въ зародышахъ, если же и рождались такія дѣти отъ православныхъ, то они всегда уже воспитывались не въ духѣ православія, а въ духѣ католицизма.

Вотъ въ какомъ грустномъ и жалкомъ положеніи находился православный народъ въ Вѣлоруссіи!

Оканчивая настоящій рассказъ, возстановленный со словъ покойнаго отца, невольно приходится удивляться духовной силѣ Русскаго народа, который даже при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ все-таки сумѣлъ въ душѣ остаться истиннымъ Русскимъ человѣкомъ и при первой же возможности вернулся въ лоно православной церкви.

Чебодько.

ОТЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1831-й годъ ¹⁾.

С.-Петербургъ, 1 Января 1831.

Сейчасъ только что домой прѣѣхалъ, поздно, усталъ, но не отпусу почты, не написавши тебѣ хоть нѣсколько строкъ. Выхода во дворцъ и сѣзда не было, по причинѣ нездоровья Государыни, но ея величество могла слушать обѣдню въ маленькой церкви. Я началъ утро тѣмъ, что поѣхалъ къ своему князю, котораго въ прошедшіе годы всегда поздравлялъ во дворцѣ, нашелъ его дома, отъ него заѣхалъ къ доброму Черткову, которому, слава Богу, лучше, такъ что онъ могъ ступать на ногу; отъ него заѣхалъ къ Николаю Дмитриевичу²⁾, послѣ домой, гдѣ нашелъ бильярдную, наполненную моими старыми и новыми чиновниками; потомъ пошелъ къ обѣднѣ, а тамъ пустился съ визитами и поздравлениями къ великому князю, гдѣ записался, къ Бенкендорфу, кн. Волконскому, гр. *Кочубею*, къ *Запьяжской*, *Лонжиновой*, которая наканунѣ мнѣ прислала прекрасную подушку своей работы, къ гр. *Канкрину*, къ *Крыжановской*, къ княгинѣ *Е. А. Волконской*, къ *Закревской*. Подчеркнутыхъ всѣхъ нашелъ.

Новостей только могъ узнать: Дмитрію Павловичу Татищеву Андреевскій орденъ, сенатору Дивову, Павлу Гавриловичу Александровскій; Потемкину, что въ Мюнхенѣ, Аннинскій 1 ст. Больше никто не умѣлъ мнѣ ничего сказать. Орденовъ вѣрно не было первѣйшихъ, ибо князь-канцлеръ бы мнѣ сказалъ. Изъ нашихъ бывшихъ почтдиректоровъ Мельниковъ, Миллеръ и К. Давыдовъ получили Станислава 1 степени; всѣ, кажется, довольны и остающіеся, и поступающіе на другія мѣста. Бранить, кажется, никто не будетъ. Джунковскій сохраняетъ, сверхъ 6000 по мѣсту члена Совѣта, и прежнее жалованье 6000, и прибавлено къ арендѣ 500 р. серебромъ въ годъ. Мой помощникъ

¹⁾ См. выше, стр. 315.

²⁾ Джунковскому?

Гавъ также членомъ Совѣта при Департаментѣ съ сохраненіемъ прежнихъ окладовъ, получать будетъ 10 т. въ годъ. Кривошапкинъ сохраняетъ столовыя сверхъ 5000 жалованья; всѣ вообще, имѣвшіе какое-нибудь прибавочное жалованье или столовые, ихъ сохраняютъ; прежніе почтдиректоры, поступившіе въ инспекторы почтъ, сохраняютъ вмѣстѣ съ новыми и старыя оклады. Однимъ словомъ, все устроено благополучно. Я назначенъ директоромъ Департамента и Почтамта, окладовъ буду получать 9000. Кривошапкинъ вице-директоромъ въ Департаментѣ, а Прянишниковъ помощникомъ по Почтамту. Изъ всѣхъ почтамтскихъ, можетъ быть, двое только остаются за штатомъ; ты можешь посудить, что не лучшіе. Инспекторы всѣ утверждены. Они были мною избраны, кромѣ еще Имберга, отъ коего не имѣю отвѣта. Онъ назначенъ въ Литовскій округъ. Вчера съ нами встрѣчали Новый годъ всѣ Голицыны, Полетика, Норовъ, Кошелевъ, Кантакузенъ, Григорій Волковскій и еще кое-кто. Послѣ я таки съѣздилъ къ Ламздорфу и началъ годъ выигрышемъ 450 р.

*

С.-Петербургъ, 2 Января 1831.

Со вводомъ новаго положенія долженъ я начинать требованіемъ, чтобы строго соблюдаемы были всѣ правила. Безъ платы никому изъ чиновниковъ не позволено посылать письма. Разумѣется, что я не могу подлежать этому правилу, но долженъ, сколько возможно, собою давать примѣръ; а потому Вяземскій, Аеросимовы платятъ за ихъ письма, а ты ихъ болѣе не бери, ограничивайся своими письмами и развѣ кто въ случаѣ нужды самъ тебя попроситъ. Постараюсь вывести всѣ злоупотребленія, если какія есть. Я уже многимъ домамъ отказалъ, кои просятъ безпрестанно объ отправленіи письма или посылки, и все это, чтобъ не заплатить нѣсколько копѣекъ, а на шляпки есть всегда деньги.

С.-Петербургъ, 3 Января 1831.

Надѣюсь, что вы благополучно съѣздили къ почтенной старушкѣ Васильевой. Я у нея былъ раза два здѣсь въ Петербургѣ, но куда давно! Кажется, въ 805-мъ году,

Вчера я былъ у Аграены Федоровны¹⁾, которая очень груститъ о поѣздкѣ мужа въ Тулу. Тамъ, видно, болѣзнь развивается. У насъ умеръ славный почтмейстеръ Бабаевъ въ 24 часа, а я отъ него на сихъ дняхъ имѣлъ письмо и къ нему писалъ. Жаль его очень. Боюсь, чтобъ Закревскій по своему усердію, не дождавшись совершеннаго выздоровленія, не поѣхалъ въ Тулу. Это очень беспокоитъ и графа²⁾, ко-

¹⁾ Закревской, супругъ который былъ тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ.

²⁾ Т. е. графа Ф. А. Толстаго, которому графъ Закревскій былъ зятемъ.

того часто вижу у Аграены Федоровны, и ее. Мнѣ очень пріятно видѣть, какъ Аграена Федоровна привязана къ доброму Арсенію; да и какъ не чувствовать всю цѣну такого мужа!

*

С.-Петербургъ, 5 Января 1831.

Третьяго дня обѣдалъ я у великаго князя; никого не было, кромѣ Алединскаго, адъютанта, фрейлины и Озерова, освободившагося отъ Варшавскаго заключенія. Ему далъ диктаторъ паспортъ въ Краковъ, откуда онъ отправился въ Вѣну, а оттуда пріѣхалъ сюда курьеромъ черезъ Дрезденъ и Пруссію. Онъ скоро поѣдетъ къ отцу и дастъ вамъ понятіе о мерзости и безуміи Поляковъ Варшавскихъ. Послѣ обѣда съ часъ просидѣли у великой княгини въ кабинетъ, которая, какъ обыкновенно, чрезвычайно была ко мнѣ милостива. Знала, чѣмъ усладить меня: говорила про васъ, спрашивать изволила о свадьбѣ, о Долгорукомъ, о Москвѣ. Великій князь сказалъ, что долженъ тебѣ отвѣтить, и дѣйствительно на другой день прислалъ письмо, которое при семъ прилагаю. Михайлъ Павловичъ ознобилъ себѣ подбородокъ, ибо въ 22 градуса былъ верхомъ при выступленіи войскъ. Онъ очень былъ веселъ, каламбуры такъ и лились; въ иныхъ самъ признавался, что плохъ. Вечеромъ, хотя я и имѣлъ кое-какіе проекты, но жалъ было людей и лошадей: просидѣлъ дома. Я былъ увѣренъ, что ты полюбишь старушку графиню Васильеву *); довольно того, что она съ батюшкою была дружна.

*

С.-Петербургъ, 9 Января 1831.

Вчера были мы въ Сенатѣ, гдѣ Журавлевъ приводилъ насъ къ присягѣ. Послѣ того поѣхали въ Департаментъ. Тамъ отслужили молебенъ, дабы начать дѣло съ молитвою при Божіемъ благословеніи, послѣ чего Николай Дмитриевичъ представилъ мнѣ чиновниковъ и началъ сдачу Департамента. Для начала я бумагу съ сотню подписалъ, остальную часть утра и послѣ обѣда до 10 часовъ проработалъ. Дѣла ужасно много, особливо при началѣ, пока все войдетъ въ порядокъ. На ту бѣду и въ Департаментъ, и въ Почтамтъ перемѣны, нѣсколько людей новыхъ, такъ что и мнѣ, и имъ надобно, такъ сказать, учиться. Надѣюсь на помощь Господа.

*

С.-Петербургъ, 17 Января 1831.

Нѣсколько уже человекъ мнѣ сказывали, что Карѣевъ женился на гувернанткѣ, бывшей при его воспитанницѣ; не хотѣлось бы вѣрить, но кажется дѣло-то такъ, хотя онъ ни слова мнѣ объ этомъ не

*) Это бабка князя Долгорукова, жены О. А. Булгаковой.

говорить. Что его къ этому побудить могло, не понимаю, да и вообще не могу понять, какъ другой разъ можно жениться, особливо въ такихъ лѣтахъ. Да мало ли, чего я не понимаю.

*

С.-Петербургъ, 19 Января 1831.

Третьяго дня былъ я очень en Raig. Кончивъ свою работу, поѣхалъ обѣдать къ гр. Кочубею, гдѣ былъ также и адмиралъ Грейгъ, теперь совершенно выздоровѣвшій, но страдавшій долго геморроидальными припадками, такъ что Арендтъ принужденъ былъ сдѣлать ему операцію. Послѣ обѣда ѣздилъ съ женою на часочекъ въ оперу, а тамъ на вечеръ къ княгинѣ Натальѣ Петровнѣ, гдѣ множество было народа; но мы остались только до полуночи. Вчера обѣдала у насъ Жихарева съ дѣтми, чему я очень радъ, ибо совсѣмъ ее не могъ видѣть съ тѣхъ поръ, что она здѣсь. Моя жизнь такая, что никуда не попаду.

*

С.-Петербургъ, 20 Января 1831.

Свадьба 28-го! Знаешь ли ты, что это день рожденія великаго князя Михаила Павловича? Cela portera bonheur aux nouveaux mariés, а ты можешь еще и написать ему, что для того и выбралъ сей день, что ему вѣрно будетъ приятно. У насъ ничего не слыхать новаго. Говорятъ, что сумасшедшіе хотятъ избрать въ короли Польскіе, кого ты думаешь? Кн. Чарторыйскаго. Думалъ ли бы князь Николай Васильевичъ Репнинъ¹⁾, что онъ готовилъ Польскаго короля. Экій сумасшедшій народъ! Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ третьяго дня скончался. Жаль, былъ добрый человекъ и тебѣ пріятель.

*

С.-Петербургъ, 21 Января 1831.

Сегодня похороны Лобанова. Здѣсь еще умерли журналистъ Дельвигъ и стихотворецъ Измайловъ. Любинька²⁾ собирается ѣхать послѣ завтра. Не задержитъ ли ее смерть старушки Имберговой, скончавшейся третьяго дня? Старикъ очень огорченъ. Она, слава Богу, еще бодр.

*

С.-Петербургъ, 24 Января, 1831.

Вечеромъ былъ у княгини Екатерины Алексѣевны. Тамъ узналъ я, что у Дашкова мать умерла; для него то должно по крайней мѣрѣ быть утѣшительно, что онъ еще разъ могъ ее видѣть. Видѣлъ я здѣсь

¹⁾ Говорили, что князь Адамъ Чарторыйскій былъ сыномъ князя Репнина.

²⁾ Любовь Андреевна Поповадопуло, двоюродная сестра братьевъ Вулгаковыхъ.

сестру Вяземской, Полуэктову; куда постарѣла! Старуху княгиню Наталью Петровну обокралъ управитель, говорятъ, тысячъ на 200; узнали о семъ наканунѣ ея рожденья, но я не замѣтилъ, чтобъ старушка была огорчена.

*

С.-Петербургъ, 26 Января 1831.

Не Суворова умерла, а сестра ея, Ярцева, и точно скоро, но нескоропостижно и не холерою, которой, слава Богу, у насъ совсѣмъ не было, несмотря на Московскія сказки. Захаръ Хитровъ и очень думалъ о женитьбѣ, искалъ Мятлеву, она вышла за Бибикова, и онъ, кажется, ее уже и забылъ.

Что-то дѣлается въ Польшѣ? Наши теперь должны уже быть тамъ.

Дай Богъ скорѣе уговорить этихъ неблагодарныхъ; но дай Богъ также, чтобы не было большого кровопролитія. Толь писалъ ко мнѣ на дняхъ, вспомнилъ, что я въ Турецкую войну посылалъ много корпій, надѣется, что и теперь наши дамы будутъ трудиться для нашихъ храбрыхъ воиновъ. У меня начали уже дѣлать корпю; съ первою почтою пошлю съ пудъ.

*

С.-Петербургъ 28 Января 1831.

Сегодня великій день! Послѣ обѣда помолюсь за милую Ольгу и ея мужа. Богъ да благословить ихъ! Они будутъ счастливы, ибо нравъ имѣютъ хорошій и сердце доброе, а также и воспитаніе получили надежное. Милая Ольга пишетъ мнѣ письмо, которое меня тронуло. Чтобъ быть счастливою, ей надобно стараться объ одномъ только: доставить счастье своему мужу, быть всегда одинаковою къ нему, имѣть полную довѣренность и никогда не будировать. Надобно, чтобъ, возвращаясь домой, находилъ онъ всегда ту же доброту, ту же любезность: тогда не будетъ искать разсѣянности въ другихъ обществахъ, а будетъ напротивъ находить блаженство дома возлѣ милой жены. Я надѣюсь, что она не будетъ знать, что такое ревность; однимъ словомъ, Богъ ихъ благословить, будутъ совершенно благополучны. Добрая жена такое сокровище, которому всегда всякій мужъ отдастъ справедливость.

Я тебѣ успѣлъ послать вчера манифестъ; только что вышелъ изъ печати, я нахожу его прекраснымъ. Все въ немъ сказано и для Россіи, и для Польши. Я увѣренъ, что онъ и тамъ сдѣлаетъ большое впечатлѣніе. Что теперь тамъ дѣлается? Съ 24-го наши войска вступили; Богъ да благословить ихъ! Сегодня посылаю туда корпій.

*

С.-Петербургъ, 29 Января 1831.

Вадумалось женѣ съ Трубецкою и Закревскою ѣхать въ маскарадъ въ маскахъ; трехъ женщинъ однихъ пустить нельзя, хотя конечно бы ихъ никто тамъ не обидѣлъ, я и рѣшился взять съ собою Брюскія и ѣхать, только особеяно, дабы не узнали барынь. Онѣ ходили, интриговали, бѣгали, устали, захотѣли ѣсть, сѣли ужинать; ну какъ не потребовать бутылку Шампанскаго и не выпить въ честь милыхъ племянника и племянницы? Всѣ поручили мнѣ васъ поздравить, всѣ радуются: такъ умѣла милая Ольга всѣхъ обворожить.

*

С.-Петербургъ, 31 Января 1831.

Вчера давали «Горе отъ ума»; во второй еще разъ только играли всю пьесу, а то все были одни отрывки. Я полагаю, что ее читать лучше; на сценѣ большого эффекта не дѣлаетъ, а ума много. Иные портреты такъ изображены, что нельзя ошибиться. Мнѣ только досадно, что нападки на Москвичей; видно, что Грибоѣдовъ имѣлъ на нихъ неудовольствіе. Не Радзивилу воевать противъ Дибича, не Полякамъ противу Русскихъ. Скоро угомонять неблагодарныхъ безумцевъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Февраля 1831.

Въ городѣ поговариваютъ, что, при вступленіи нашихъ войскъ въ Царство, они были приняты съ радостію крестьянами; но не было еще встрѣчи съ войсками Польскими. Надѣюсь, что эти также скажутъ и сдѣлаютъ: падамъ до ногъ. Не видѣлъ сегодня никого, не знаю, есть ли курьеръ; но радуюсь уже и симъ первымъ слухамъ.

*

С.-Петербургъ, 7 Февраля 1831.

У великаго князя былъ только Полетика. Послѣ обѣда часа съ полтора покурили и поболтали и о Польшѣ, и вообще объ Европѣ, и о Москвѣ, т. е. объ васъ. Его высочество собирается ѣхать 10-го или 11-го числа, это зависитъ отъ крестинъ*). Полагаю, что будутъ во Вторникъ. О Лафайетѣ кто-то сказалъ: quand est-ce que ce fou des deux mondes s'en ira dans le troisième? Сказывали мнѣ также *quatrain* прекрасный, но не помню стиховъ. Это, когда народъ приходилъ къ королю требовать, кажется, чтобы не отмѣняли смертной казни; какъ-то этакъ кончается:

Au palais royal quel est cet effroi?

Ce n'est rien: c'est le Souverain qui vient parler au Roi.

*

*) Великой княгини Александры Михайловны, вскорѣ умершей.

С.-Петербургъ, 12 Февраля 1831.

Его высочество сегодня выѣзжаетъ. Въ Воскресенье буду^{тъ} крестины. Да, подлинно, если бы Лодерь умеръ отъ угара, то довольно бы глупо было, особливо проживъ такъ долго на свѣтѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю батюшкиной біографіи. Да, братъ,[?] нѣтъ теперь такихъ людей! Чтобы ему еще пожить и благословить Ольгу! Я думаю бы онъ отъ радости умеръ. Какъ часто я объ немъ вспоминаю, и право, мысль объ немъ дѣлаетъ меня лучшимъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Февраля 1831.

Съ добрымъ Норовымъ случилась бѣда: у его двоюродного брата (музыканта, живущаго у него) собака, видно, презлая, укусила кого-то изъ гостей. Нашъ Норовъ, горячка, хотѣлъ ее пошколить и ударилъ ремнемъ отъ своей деревянной ноги; но она кинулась ему на лицо и перекусила ему верхнюю и нижнюю губы, такъ что изорвала нижнюю. Слава Богу, еще что не бѣшеная, въ чемъ Арендтъ и Савенжо увѣрились. Норова перевязали, съ мѣсяць долженъ будетъ сидѣть дома, но Арендтъ увѣряетъ, что не останется слѣдовъ. Не даромъ я не люблю имѣть собакъ въ комнатахъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Февраля 1831.

Вотъ и извѣстія изъ арміи въ прилагаемомъ при семъ прибавленіи къ Петербургскому журналу. Крѣпко подрались, поколотили злодѣевъ порядочно; теперь еще одну порядочную таску, такъ надѣюсь и конецъ. Охъ, жаль мнѣ бѣднаго Аѳросимова, ему опять горе! Братъ его Константинъ раненъ; не сказано какъ, тяжело или легко. Куда какъ нашъ пріятель Александръ несчастливъ! Про Сухозанета здѣсь говорятъ, что оторвало ему ногу, но это было бы сказано въ бюллетенѣ. Нашъ Голицынъ уцѣлѣлъ, слава Богу. Иныхъ подробностей не знаю, кромѣ тѣхъ, что напечатаны, ибо не имѣю въ арміи ни съ кѣмъ переписки. Я чаю, послѣ сраженія въ Варшавѣ измѣнникамъ не по себѣ было.

Великій князь ѣдетъ послѣ завтра въ Вильну, гдѣ пробудеть до начала Марта, а тамъ поѣдетъ далѣе. Вчера были крестины по церемоніалу, который ты видѣлъ въ газетахъ; послѣ того былъ обѣдъ, во время котораго была музыка и пѣніе Итальянскими артистами хоромъ, но за стукомъ тарелокъ плохо было слышно. Кстати о музыкѣ: третьяго дня давали Донъ-Жуана, только весьма плохо; никто не былъ въ своей роли, кромѣ Шоберлехерши.

*

С.-Петербургъ, 26 Февраля 1831.

Вчерашняя наша прогулка совершенно удалась. Всѣ собрались аккуратно въ часъ къ намъ; до заставы поѣхали порознь въ разныхъ саняхъ, а въ Катерингофѣ пересѣли въ салазки, привязанныя къ большимъ санямъ. Эти были запряжены 8 лошадьми, а салазокъ было съ 20, привязанныхъ одни за другими. Сперва объѣхали Катерингофъ, тамъ поѣхали въ Красный Кабакъ, гдѣ немного позавтракали и погрѣлись. Закревская оттуда воротилась въ городъ (у нихъ былъ большой обѣдъ, на который и меня звали), а прочіе всѣ опять въ салазки и къ Стрѣльнѣ. Эти салазки умора! Чуть большія сани повернуть, то хвостъ этотъ начнетъ вилать, и человекъ два-три вонъ изъ салазокъ. Больше всѣхъ падалъ Гриша Волконскій, а Брюски держался славно. Возвратясь опять въ Кр. Кабакъ, очень хорошо пообѣдали, играли человекъ 8 à la geugge, которой я выигралъ и тѣмъ покрылъ всѣ издержки за себя и за моихъ 4-хъ человекъ, т. е. за жену, княгиню, принцессу Лизу и Брюски. Воротились домой, пили чай; я поѣхалъ къ Ламздорфу, заѣхалъ къ Закревскому, а оттуда въ маскарадъ, гдѣ было и мало, и скучно; но женѣ хотѣлось. Вотъ тебѣ и весь нашъ день. Сегодня собираются въ балаганы подъ качели; только не знаю, сбудется ли при 15 градусахъ. Вчера день былъ славный.

*

С.-Петербургъ, 27 Февраля 1831.

Экая бѣшеная недѣля, даже я зашатался. Вчера ходилъ по балаганамъ и признаюсь, что нахожу въ этихъ публичныхъ увеселеніяхъ удовольствіе. Сегодня обѣдаемъ у добраго Ивана Васильевича *).

Сегодня мой докладъ. Въ 9 часовъ надобно быть у князя, но мнѣ все равно, ибо у меня бумаги всегда наканунѣ вечеромъ уже приведены въ порядокъ и пересмотрѣны.

Былъ съ докладомъ, много дѣлъ кончилъ; прежде нежели сдать докладъ, чтò также дѣло неминуемое, ибо надобно помѣтить всѣ резолюціи, хочу кончить къ тебѣ письмо. Одесскій градоначальникъ Богдановскій пожалованъ въ сенаторы и, кажется, въ Москву, чего онъ давно желалъ. На его мѣсто назначенъ въ должность Левшинъ, бывший долго при графѣ Воронцовѣ.

*

С.-Петербургъ 9 Марта 1831.

Мудрено ли Лазареву было дать отличный балъ? Были бы деньги, да добрая воля, такъ чего не сдѣлаешь! Вы богаче насъ были балами, но мое время прошло объ этихъ забавахъ сожалѣть. Кстати о вре-

*) Черткова.

мени, оно у насъ неподобное; гулять бы да гулять, кабы было свободно; но въ эти-то часы, когда солнце въ своемъ блескѣ, я въ своемъ Департаментѣ, куда и теперь собираюсь идти.

Давыдовъ, внукъ Орлова, не въ Единбургѣ, а здѣсь и у насъ бываетъ. Молодой человекъ, очень хорошо воспитанный и въ обществѣ пріятный, фигурой похожъ на покойнаго своего дядю Гришу Орлова, сенатора. Онъ нѣсколько времени былъ боленъ и не показывался, а можетъ быть и въ Москву уѣхалъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Марта 1831.

Вчера обѣдалъ я у князя Петра Михайловича. Послѣ обѣда ходилъ смотрѣть большую картину, привезенную изъ Берлина, представляющую парадъ. Тутъ, я чаю, фигуръ съ полторы тысячи, и большая часть портреты очень похожіе. Парадъ этотъ былъ во время пребыванія Государя, также тутъ представленнаго верхомъ въ кавалерійскомъ Прусскомъ мундирѣ. Императрица смотритъ въ окно. Моденъ и множество другихъ очень похожи. Въ коляскѣ м-ше Зонтагъ съ Паганиннѣмъ; его не знаю, а она очень похожа. Эта картина заплачена 10000 талеровъ, но и стоитъ того: подлинно прекрасна.

Новостей изъ арміи нѣтъ, теперь скоро ожидать надобно; полагали покрайней мѣрѣ здѣсь, что около 16-го можно было перейти Вислу. Въ Парижѣ дурачатся нѣсколько шалуновъ, разбили стекла у Поццо, когда получили извѣстіе о Прагѣ. Правительство ихъ ищетъ и накажетъ. Министерство тамъ перемѣнилось отчасти: Казимиръ Перриеръ президентомъ, на мѣсто Ласита министромъ финансовъ В. Луи Ну, уже постоянный народъ!

*

С.-Петербургъ, 30 Марта 1831.

Наши иностранныя почты пришли двѣ вмѣстѣ. Такъ какъ Полангенъ занятъ былъ бунтовщиками, то должно было отправить почту изъ Мемеля моремъ до Лябавы. Отсюда отправленные взяли тоже направление, такимъ образомъ наши сношенія съ чужимъ краемъ возстановлены. Полиціймейстеромъ Полангенскій, собравъ человекъ 200 таможенной стражи, поколотилъ порядочно мятежниковъ, убилъ у нихъ 200 человекъ, взялъ 35 плѣнныхъ, но когда они возвратились въ числѣ 3000, то онъ отступилъ въ Пруссію. Изъ Митавы оберъ форшмейстеръ, камергеръ Мантейфель, собралъ своихъ лѣсничихъ 400 человекъ, которые мастера стрѣлять, и пошелъ на бунтовщиковъ. Теперь уже тамъ могло собраться нѣсколько войска; дороги въ чужіе края, вѣроятно, очищены, да и ихъ всѣхъ скоро усмирятъ. Досадно

только, что надѣлали неприятностей и хлопотъ, хотя минутныхъ, воспользовавшись временемъ, гдѣ не было совсѣмъ войскъ.

*

С.-Петербургъ, 9 Апрѣля 1831.

Похороны добраго Сенявина были великолѣпны. Отпѣвали его въ Адмиралтейской церкви, передъ кою были выстроены войска, стояли пушки. Около гроба три олага, ордена, церковь наполнена генералами, офицерами; служилъ митрополитъ, а какъ началось отпѣваніе, и Государь изволилъ прибыть. Послѣ церемоніи изволилъ провожать нѣсколько за гробомъ верхомъ. Жаль старичка. Умеръ съ большимъ духомъ. Наканунѣ былъ у него Меншиковъ; посидѣвъ, какъ сталъ прощаться, Сенявинъ ему говорить: Ну, прощай, князь, болѣе я васъ не увижу.—Почему же нѣтъ? Я къ вамъ скоро заѣду.—Заѣдете, да меня не застанете: меня уже не будетъ на свѣтѣ.—Почему же? Время прекрасное; весной оправитесь.—Нѣтъ, князь; стараго воробья на мякинѣ не обманешь, и я также утѣшалъ умирающихъ подобными словами. Я умру завтра; и такъ, прощай, князь, навсегда! Будь здоровъ и счастливъ. Точно на другой день и умеръ. Какъ жилъ честнымъ человѣкомъ, такъ и умеръ.

*

С.-Петербургъ, 13 Апрѣля 1831.

О Полякахъ давно не говорилъ тебѣ, ибо больно на сердцѣ, что еще съ ними не кончили; теперь надѣюсь пойдетъ все иначе. Вѣдь и тамъ просыхать начинается. Между тѣмъ около Сѣдльца генераль Угрюмовъ ихъ разбилъ, взялъ пушки, плѣнныхъ. Подробности вѣрно будутъ въ Инвалидѣ. Въ Виленской губерніи также дѣла поправляются; по мѣрѣ какъ приходятъ войска, край очищается. Ошмяны взяты нами назадъ, причемъ бунтовщиковъ убито 300 и взято въ плѣнъ 150 человѣкъ. Резервная армія формируется, все пойдетъ хорошо, хотя, конечно, очень жаль, что долѣе продолжится, чѣмъ предполагали.

*

С.-Петербургъ, 15 Апрѣля 1831.

Нѣтъ сомнѣнія, что Крейцъ одержалъ славную побѣду. Закревскій мнѣ писалъ вчера, что Сиравскій съ 12-ти тысячнымъ корпусомъ разбитъ, потерявъ слишкомъ 50 офицеровъ взятыхъ въ плѣнъ; слѣдовательно, и солдатъ много.

Вотъ также записка Бенкендорфа, доказывающая, что дѣло было славное, но я еще не читалъ Инвалида и не знаю всѣхъ подробностей.

Говорятъ, что дѣло было въ Казимиржѣ на Вислѣ, что много топлено, что всѣ обозы взяты и проч. Не дожидаясь подробностей, можемъ радоваться побѣдѣ. Теперь все пойдетъ хорошо.

*

С.-Петербургъ, 20 Апрѣля 1831.

Вотъ и праздникъ насталъ. Я не былъ во дворцѣ, голова болѣла, хотѣлось видѣть свою церковь освѣщенную, хотѣлось быть съ дѣтками, такъ и рѣшился у себя помолиться. Церковь подлинно прекрасная. Послѣ по обыкновенію собрались у насъ разгавливаться; изъ дворца прѣвхали Полетива, Завадовскій, Волконскіе, Репнинъ, да и продержали меня до 4-хъ часовъ; въ одиннадцатомъ стали являться чиновники, цѣлованья было много, а тамъ самъ поѣхалъ кое-куда съ визитами. Послѣ обѣда возилъ жену во дворецъ. Императрица не была у заутрени.

О милостяхъ слышалъ только, что Дурнову пожалована Александровская лента, Ярославу Потоцкому Анненская; Салтыковъ, что женатъ на Строгановой, пожалованъ камергеромъ. Дочь Блудова*) и вице-президента гофъ-интендантской конторы Васильчикова пожалованы во фрейлины.

Митрополиту Филарету пожалованъ Андреевскій орденъ.

*

С.-Петербургъ, 24 Апрѣля 1831.

Экая мода на Лемана! Цѣлый день у него биткомъ набито. Вчера мы были часу въ четвертомъ и съ трудомъ могли пробиться. Только надобно отдать ему справедливость, очень смѣшенъ его Пьеро и дѣлаетъ такія штуки, что мудрено повѣять. Вчера онъ проглотилъ цѣлое яйцо, а послѣ вытащилъ у него изъ рта большого гуся. Потомъ арлекина всадили всего въ маленькую кадочку. Онъ, конечно, соберетъ въ день тысячь пятнадцать. У Баха бываетъ меньше, но и тотъ хорошъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Апрѣля 1831.

Сказывали мнѣ, что Дверницкій, на котораго напиралъ Ридигеръ, нашелъ только свое спасеніе, кинувшись въ Австрійскія владѣнія. «Инвалида» я еще не получалъ, но вѣроятно, если дѣло такъ, то получимъ уже подробности. Я полагаю, что Австрійцы не иначе его пропустятъ съ корпусомъ, какъ обезоруженнаго. Вчера получилъ я отъ Митавскаго почтмейстера, что Шавель занятъ нашими. Вотъ и временное правительство мятежниковъ будетъ считаться изъ города въ городъ, доколѣ очистимъ всѣ повѣты, и тамъ куда дѣваться ему? То-то безразсудство и коварство получать свое возмездіе!

Надобно сегодня хлопотать съ Бердомъ. По просьбѣ купечества будемъ отправлять ежедневно два раза письма на его пароходахъ въ

*) 18-ти лѣтняя графиня Антоинна Дмитриевна.

Кронштадтъ. Чѣмъ болѣе средствъ, тѣмъ болѣе пишутъ, и тѣмъ болѣе дохода. Въ нынѣшнемъ году въ первые три мѣсяца противу тѣхъ же прошлаго года было прибыли въ доходахъ болѣе 80 т., а еще въ Генварѣ и Февралѣ за холерою не отправлялось посылокъ.

Богъ благословляетъ, идетъ все изрядно. Что-то будетъ далѣе!

*

С.-Петербургъ, 29 Апрѣля 1831.

Вчера заѣзжалъ къ Закревскому вечеромъ проститься и нашель его страдающаго зубами, а потому и не знаю, могъ ли онъ сегодня выѣхать, какъ предполагалъ въ 7 часовъ утра. Оттуда ѣздилъ къ Бенкендорфу, гдѣ собирался нашъ комитетъ пароходный. 4-го Мая будетъ уже здѣсь одинъ изъ нашихъ пароходовъ; 60 человекъ уже подписались для отправленія на немъ. При Божіемъ благословеніи пойдетъ, надѣюсь, хорошо.

*

С.-Петербургъ, 1 Мая 1831.

Незавидное 1 Мая: ни одного листочка, мало зеленой травки, къ тому же и погода не хороша. Плохое будетъ гулянье. Вчера мы ѣздили съ женою смотрѣть Смирнова дачу, которая по своему мѣстоположенію очень мнѣ нравится, женѣ также. Постараюсь дѣло сладить. Надобно жить все въ наемныхъ и всякое дѣло приискивать, хлопотать, размѣщать семейство прихотливое. Какъ будетъ своя, такъ должны будутъ довольствоваться тѣмъ, что есть; всякій привыкнетъ къ своему гнѣзду, авось тогда кончатся несносныя претензіи. Послѣ заѣзжалъ къ Закревскому. Ему было лучше, могъ по крайней мѣрѣ говорить, и голова меньше болѣла. Получилъ отъ Воронцова письмо изъ Вѣны, онъ теперь долженъ быть на пути къ Лондону со всѣмъ семействомъ. Отецъ, говорятъ, очень слабъ и теряетъ память. Ему уже за 90 лѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Мая 1831.

Ну ужъ гулянье было вчера! Утромъ былъ свѣгъ, дождь и цѣлый день вѣтеръ пристрашный, въ родѣ бури. Захотѣлось моей мадамѣ ѣхать, да еще въ коляскѣ; поѣхали, взявъ съ собою Лунина и Кошелева. Я догадался надѣть теплый сюртукъ и теплый плащъ сверху; стало, только долженъ былъ заботиться, чтобъ шляпу вѣтеръ не унесъ. Было мало; мы сдѣлали маленький кругъ, да и воротились домой.

Въ городѣ говорятъ, что братъ нашего Ломоносова, недавно переведенный въ лейбъ-гусары, сынъ Жерве и Шереметевъ*), сынъ Мо-

*) Василий Сергѣевичъ.

сковской и братъ, кажется, той что поеть*), убиты; но такъ какъ нерѣдко убитые публикою воскресаютъ, то я и не тороплюсь вѣрить.

*

С.-Петербургъ, 4 Мая 1831.

Шереметевъ, говорятъ, не убитъ. Вотъ уже одинъ ожилъ, можетъ быть оживутъ и другіе, а то бы очень мнѣ жаль было Ломоносова. Воронцовъ мнѣ уже писалъ изъ Франкфурта отъ 6 Мая в. ст. Теперь долженъ быть въ Лондонѣ. Сегодня ожидаемъ нашъ пароходъ; я очень любопытенъ видѣть, каковъ, а много о немъ слышала похвалы. Наша иностранная почта, которая теперь приходитъ можетъ изъ Мемеля въ Митаву, опоздала двумя сутками отъ ужасной бури, которая препятствовала пароходу выйти къ порту.

*

С.-Петербургъ, 5 Мая 1831.

Вчера въ половинѣ второго дали мнѣ знать, что ожидаютъ Государя въ два часа на пароходъ. Я поспѣшилъ туда, но нашелъ уже его величество тамъ. Онъ очень былъ доволенъ пароходомъ, все изволилъ осмотрѣть и очень милостиво со мною разговаривалъ. И подлинно, пароходъ безподобный. 160 мѣстъ для пассажировъ, каюты прекрасныя, спокойныя, убранъ отлично, вездѣ чистота. На немъ пріѣхалъ Криднеръ и уже вечеромъ игралъ у насъ въ билліардъ. Изъ Любека пароходъ пришелъ въ 4 сутокъ безъ 4-хъ часовъ, а изъ Лондона въ 7, такъ что мы имѣли Гамбургскую газету черезъ 5 дней. Все это меня крѣпко утѣшаетъ. Наконецъ имѣемъ мы свои и прекрасныя пароходы. Другой поспѣетъ къ началу Іюня.

*

С.-Петербургъ, 8 Мая 1831.

Б. Корфъ назначенъ на мѣсто Гежелинскаго правителемъ дѣлъ въ Ком. Министровъ, а Свянгину пожаловано 10 т. Корфъ очень хорошъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Мая 1831.

Наконецъ могъ я прочесть біографію батюшкину; ты можешь посудить, съ какимъ чувствомъ. Сдѣлалъ кое-какія замѣчанія и возвращаю къ тебѣ. Если вздумаютъ ее напечатать, то напередъ надобно будетъ хорошенько еще пересмотрѣть, да и пополнить. Тутъ не видно начало по службѣ и всѣ переходы. Кажется, онъ былъ при миссіи въ Парижѣ.

*

*) Анны Сергѣевны, позднее вышедшей за графа Д. Н. Шереметева.

С.-Петербургъ, 29 Мая 1831.

Обѣдъ графа Несельрода былъ очень пріятный. Кромѣ фельдмаршала были Лар. Вас. Васильчиковъ, Бенкендорфъ, Блудовъ, Блумъ, Гурьевъ и Родофининъ. Много толковали и о настоящемъ, и о прошедшемъ, поѣли славно. Такъ какъ былъ Четвергъ, то кое-кто къ намъ пріѣхалъ, не смотря на дождь, который начинаетъ надобѣдать. Утромъ былъ я у Закревскаго, который только что уѣхалъ на дачу. Миѣ было весьма кстати по сосѣдству, поѣхалъ туда, долго съ нимъ гулялъ. Въ Финляндіи у него все хорошо идетъ. Дача его радуеть, много уже сдѣлано, и по моему счету садъ, отдѣлка, пристани, рѣшетка желѣзная, поправка дома ему вѣрно уже тысячь 20 стоятъ. Бѣда невелика, лишь бы его утѣшала. По своей привычкѣ, все отдѣлываетъ чисто и прочно. Графиня Ожаровская таки умерла. Добрая была старушка, а Вяземская¹⁾, живетъ да живетъ. Свадьба Алины²⁾ назначена въ будущую Среду, хотя княжна еще не совсѣмъ здорова. Князь ей даетъ 1200 душъ, такъ что за 30000 дохода будетъ имѣть своего; мужъ богатъ, такъ могутъ жить припѣваючи и заводить дѣтокъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Юня 1831.

Паскевичъ все еще здѣсь. Говорятъ, что поѣдетъ; но давно уже о семъ говорятъ. Мудрено, чтобы казначейство обокрали посторонніе люди безъ содѣйствія тамошнихъ. Казна въ большихъ желѣзныхъ сундукахъ, унести сундукъ нельзя, выбить замокъ безъ шума также нельзя, а потому, хотя бы часовой былъ въ другой комнатѣ, то все бы слышалъ. Впрочемъ, дойдутъ до воровъ; казенное такъ легко не пропадаетъ. Государя сегодня ожидаютъ на Елагинъ. Александръ Тургеневъ пріѣхалъ съ пароходомъ и былъ сейчасъ у меня.

*

С.-Петербургъ, 3 Юня 1831.

Государь и Императрица изволили вчера прибыть на Елагинъ; всѣ окрестности приняли видъ веселый, и сдѣлалось удивительное движеніе на всѣхъ островахъ. Мы обѣдали у Лазарева въ городѣ со всѣмъ семействомъ, кромѣ дѣтей; послѣ, возвратясь на дачу, катались на шлюпкѣ; тамъ пріѣхалъ Тургеневъ, съ коимъ много болтали; накормилъ я его ряпушкой и завезъ въ Демутовъ трактиръ, гдѣ онъ остановился. Сбирается въ Москву, а попадетъ можетъ быть въ Неаполь. Сегодня свадьба Дурново. Мы ѣздили смотрѣть комнаты въ домѣ Демидова, которая онъ отдѣлалъ хорошо, но чрезвычайнаго ничего нѣтъ; и очень умно: зачѣмъ въ чужомъ домѣ тратить деньги?

¹⁾ Княгиня Елена Никитична; вдова Екатерининскаго генералъ-прокурора.

²⁾ Дочери кн. П. М. Волконскаго; она выходила за Павла Дмитриевича Дурново.

С.-Петербургъ, 4 Юня 1831.

Къ четыремъ часамъ ѿѿдѣлъ на пароходъ провожать Кошелева*) и Засса, обѣдалъ на дачѣ, вечеромъ былъ на Елагиномъ острову, гдѣ видѣлъ молодыхъ, ѡхавшихъ отъ вѣнца въ городъ. Государь проѣхалъ также въ коляскѣ съ кн. Волконскимъ, а молодая, облитая бриллиантами, сидѣла со старухою своею бабушкою въ славной Парижской посольской каретѣ. Посидѣвъ на дачѣ до одиннадцати часовъ, отправился я къ Ламздорфу и, какъ ни торопился, домой попалъ только въ часъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Юня 1831.

Я чаю, и васъ поразила смерть фельдмаршала. И его холера отыскала. Богъ лучше насъ знаетъ, что дѣлаетъ. Паскевичъ вчера, говорятъ, уже и отправился на пароходъ до Курляндіи. Это самый близкій путь. Дай Боже ему и намъ успѣха скораго и рѣшительнаго.

Въ Твери холера; не миновалъ таки и этотъ городъ. Сегодня посылаю въ Бронницы чиновника для карантина. Скучное дѣло, а надобно принять строгія мѣры, ибо я не раздѣляю все-таки еще мнѣнія, что она болѣзнь неприлипчивая. Вчера я былъ у сосѣда Закревскаго. Славно все отдѣлалъ, а лучше всего, что его веселитъ. Садъ, какъ разрастется, будетъ преславный.

*

С.-Петербургъ, 8 Юня 1831.

Надѣюсь, что по пріѣздѣ въ армию Паскевича, получимъ вѣсти удовлетворительнѣе прежнихъ. Какая ему предстоитъ слава! Анатолий Демидовъ часто у насъ бываетъ. Не знаю, сказывалъ ли я тебѣ, что онъ пріѣхалъ, выросъ очень, только все еще щедушенъ. Много спрашиваетъ о васъ. Малый добрый, даромъ что богатъ, мало избалованъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Юня 1831.

Да, братъ, дурныя новости всегда скорѣе доходятъ хорошихъ. Мнѣ Дибича жаль. Не думалъ я, что его письмо изъ-за Балкана такъ скоро сдѣлается историческою пьесою. Дай Богъ его преемнику скорѣе все тамъ кончить. Ты говоришь, зачѣмъ пустили кровь Дибичу? Въ Москвѣ бы его спасли. Да полно, доктора-то сами знаютъ ли, что дѣлать надобно въ этой ужасной болѣзни? Ты знаешь Михѣева, что

*) Александръ Ивановичъ, служившаго тогда по дипломатіи. Онъ уѣзжалъ въ Лондонъ съ графомъ А. Ѳ. Орловымъ на конвенеціи по Бельгійской революціи.

былъ у меня дежурнымъ и всегда такъ низко кланяется? Я его послалъ въ Минскъ, онъ тотчасъ получилъ холеру, кровь пустили и спасли.

*

С.-Петербургъ, 16 Юня 1831.

Графъ Несельроде получилъ извѣстiе изъ Мемеля о благополучномъ прѣздѣ въ Мемель и о выѣздѣ оттуда фельдмаршала; стало, безъ карантина и стало, теперь онъ на мѣстѣ. Дай Боже ему и намъ успѣховъ и скорѣйшаго окончанiя проклятой этой войны. Тургеневу выписку отдалъ, онъ очень ею доволенъ и будетъ самъ тебя благодарить. Въ Твери точно были два случая холерные или похожiе; сямъ затрудняется переѣздъ въ Москву многихъ туда собирающихся, между прочимъ княг. К. А. Волконской. Ужь этотъ Вяземскiй, все съ *накешами* нужными или опоздалыми. Будто бы не могъ послать въ Почтамтъ, тамъ бы и поздно приняли.

*

С.-Петербургъ, 18 Юня 1831.

Холерныхъ еще нѣсколько припадковъ было. Въ Большой Морской возлѣ генераль-губернатора умерла Француженка Маркетъ и у каменнаго моста въ трактирѣ, по крайней мѣрѣ съ признаками. Мѣры взяты, городъ раздѣленъ на части, ввѣренныя сенаторамъ, между прочимъ Полетика имѣеть одну. Авось съ этими мѣрами остановятъ ее и скоро совсѣмъ прекратятъ. Дай-то Богъ! Я не такой Фома невѣрный, кагъ ты, хотя не раздѣляю страха многихъ. Спасибо моей барынѣ: она не боится.

Твое порученiе къ Демидову исполню. Братъ его вообще ведетъ себя очень хорошо. Его теперь еще болѣе въ Курскѣ любить будутъ за попеченiе его о холерныхъ. Экъ она распространилась! По два раза начала посѣщать тѣже города.

Не знаю, кого пошлютъ въ Берлинъ на мѣсто Алопеуса, но полагаю, что Рибоьера, который прѣхалъ на пароходѣ. Также Алексiй Орловъ и, говорятъ, графъ Юрiй Головкинъ. Обрѣзковъ мнѣ пишетъ изъ Вильны, что точно Гелгута побили и что съ нимъ можетъ тоже случиться что и съ Дверницкимъ.

Много дѣла, прощай мой другъ. Христосъ съ вами, душевно васъ всѣхъ обнимаю. Я тебѣ говорилъ, что Тургеневъ къ вамъ ѣдетъ, а можетъ очутиться въ Итали; хоть не въ Италию, но онъ отправляется на пароходѣ въ Любекъ. Теперь скорѣе повѣрю, что будетъ у васъ, хотя записался на пароходѣ.

Князь мнѣ пишетъ изъ Петергофа для моего свидѣнiя, а я тебѣ съ тѣмъ же условiемъ сообщаю, что получено извѣстiе о кончинѣ Цесаревича. Онъ скончался въ Витебскѣ въ нѣсколько часовъ.

С.-Петербургъ, 19 Юня 1831.

Только и рѣчей, что о кончинѣ Цесаревича. Говорятъ, что Бенкендорфъ посланъ въ Витебскъ и что тѣло будетъ привезено сюда. Охъ, много также толковъ о холерѣ, которая, хотя тихо, но распространяется. Утѣшительно то, что большая часть больныхъ выздоравливаетъ. Богъ милостивъ, можетъ быть и остановать еще бѣду эту. Дворъ въ Петергофѣ. Тамъ мой князь, Чернышовъ, Меншиковъ. И графъ Несельроде сегодня туда ѣдетъ совсѣмъ и беретъ съ собою четырехъ чиновниковъ. Я вчера ѣздилъ съ нимъ прощаться, нашелъ у него Рибопьера, который похудѣлъ и постарѣлъ. Обѣдалъ я вчера у Закревскаго на именинахъ его Лидиньки. Много было, въ числѣ коихъ и Чертковъ. Этотъ не знаетъ что дѣлать, какъ добраться до Москвы. Тургеневъ не рѣшился ѣхать въ Любекъ. Его испугалъ карантинъ. Теперь хочеть ѣхать къ вамъ, но также не знаетъ, какъ проѣхать. У меня въ Почтамтѣ доселѣ слава Богу все благополучно. Я взялъ всѣ возможныя мѣры, нанялъ квартиру, чтобъ размѣстить просторнѣе почталоновъ и инвалидовъ, велѣлъ всѣмъ дать набрюшники суконные, бдительнѣе смотрѣть за чистотою, за ѣдою ихъ и поведеніемъ; велѣлъ также, чтобы одинъ изъ трехъ докторовъ всегда былъ дома.

*

С.-Петербургъ, 20 Юня 1831.

Бенкендорфъ нездоровъ въ Петергофѣ, а потому въ Витебскъ посланъ Опочининъ. Мой князь апробовалъ всѣ мѣры осторожности, кои я принимаю въ Почтамтѣ и для почтамтскихъ. Молю Господа, чтобы Онъ ихъ благословилъ.

Вѣрю радости Волковыхъ: въ такое время получить письмо отъ сына, это истинное благополучіе. Вотъ и онъ узналъ цѣль своего ремесла, познакомился съ пулями. Это напоминаетъ мнѣ Турецкую войну. Не разъ случалось быть подъ пулями и въ дракѣ, но не знаю: тогда и мысль объ опасности не приходила. Ежели такъ постороннему, то тотъ кто завялъ, меньше еще объ ней думаетъ. Впрочемъ тутъ дѣйствуютъ нервы; иногда видѣлъ я людей прекрасныхъ, но кланялись ядрамъ, какъ будто можно рокового избѣжать.

*

С.-Петербургъ 22 Юня 1831.

Третьяго дня нашъ князь Сергѣй Ивановичъ Голицынъ занемогъ и вечеромъ уже скончался. Очень мнѣ его жаль; съ самаго дѣтства онъ насъ любилъ, былъ привязанъ къ батюшкѣ, человекъ былъ приятный, веселый и услужливый, а по лѣтамъ своимъ могъ бы еще пожить. Но холера этого не разбираетъ. Ты можешь посудить, въ какомъ положеніи

смейство. Царство ему небесное! Въ тотъ же день утромъ сказывають мнѣ въ Почтамтѣ, что Алексѣй (сынъ Ѳедора и племянникъ Марьи Сергѣевны, который у меня былъ нѣкогда кучеромъ, но такъ спился, что я его долженъ былъ прогнать) приходилъ наканунѣ въ домъ, но его не пустили на лѣстницу и отвезли въ больницу, ибо на немъ были уже сильные признаки холеры. Я послалъ спросить о немъ; сказали въ отвѣтъ, что умеръ.

*

С.-Петербургъ, 23 Іюня 1831.

Для твоего единственнаго свидѣнія скажу, что вчера были безпорядки предъ холерными больницами на Сѣнной; собралась толпа народа, но какъ скоро пришла военная команда, такъ и разошлась. Сегодня все тихо.

*

С.-Петербургъ, 24 Іюня 1831.

Вчерашній день предъ больницами все было спокойно. Государь прїѣхалъ въ городъ, былъ на Сѣнной, народъ ему обрадовался, онъ ихъ побранилъ за безпорядки, велѣлъ имъ тутъ же молиться и просить у Бога прощенія; отслужили молебенъ, и всѣ разошлись. Тамъ и передъ другими больницами поставлены пикеты, такъ что можно быть покойну, что болѣе не будетъ безпорядковъ. Разбитыя больницы возстановляются. Государь, отгушавъ въ Елагиномъ дворцѣ, вчера же возвратился на пароходъ въ Петергофъ.

Василій Сергѣевичъ Ланской вчера утромъ умеръ, говорятъ, точно отъ холеры; но онъ самъ виноватъ: всякій день купался, не смотря на холодную погоду. Это уже не по лѣтамъ. Около Ковны славно поколотили Гелгута, который побѣждалъ, не успѣвая даже уничтожать за собою мосты.

*

С.-Петербургъ, 25 Іюня 1831.

Вчера я былъ у Закревскаго. Ему еще болѣе достается моего: кромѣ министерства и Финляндіи, у него еще иногда раза два въ день засѣданія въ комитетѣ холерномъ, изъ котораго эти два дня онъ часу въ первомъ возвращался на дачу. Ну ужъ время! Веселаго лица не встрѣтишь. Полетика здоровъ, но усталъ. Много и у него хлопотъ. Надобно отдать справедливость усердію этихъ господъ. Еслибы не глупыя эти безпокойствія, еслибы больницы остались цѣлы, то теперь бы уже весьма была ощутительна отъ нихъ польза; но три были совершенно опрокинуты, и Богъ знаетъ, что сдѣлалось съ больными и сколько они распространили болѣзни.

*

С.-Петербургъ 26 Іюня 1831.

Въ городѣ вчера было спокойно; видно, подѣйствовали объявленія правительства. Толпы эти все добираются до докторовъ и, говорятъ, человекѣ трехъ избили, такъ что они умери. Послѣ стали они сами забирать тѣхъ кои, по слухамъ, бидали порошки въ лавочкахъ на разные припасы съѣстные и питейные, и представлять ихъ на гауптвахты; но дорогою ихъ такъ колотятъ, что приводятъ всѣхъ избитыми, и привязываются къ тѣмъ у коихъ находятъ укусу, хлоръ и тому подобное; этимъ также доставалось порядочно. Надобно надѣяться, что теперь все это укротится. Говорятъ, что сегодня опять пріѣдетъ Государь. Присутствіе его весьма утѣшительно, но сердце неспокойно, зная его посреди болѣзни. Богъ его хранить для нашего блага! На дняхъ умерла старуха графиня Завадовская (не мать нашего). Вообще много умираетъ; всѣ смерти приписываютъ холерѣ. Он ne рѣте qu'aux riches. Только и рѣчей, что о болѣзни и о бывшихъ безпорядкахъ. Мои домашніе всѣ, слава Богу, здоровы. У насъ поселилась на нѣсколько дней княгиня Трубецкая*), потому что на дачѣ, которую она навяла, умеръ братъ хозяина вчера, въ нѣсколько часовъ отъ холеры. Она бѣдная перепугалась и прибѣжала къ намъ. Государь вчера вечеромъ пріѣхалъ на Елагинъ и былъ въ городѣ вечеромъ же.

*

С.-Петербургъ, 27 Іюля 1831.

Закревскій всякій день бываетъ въ комитетѣ съ семи часовъ вечера и возвращается иногда въ два утра. При его дѣлахъ это тяжело, но онъ не знаетъ усталости, когда можетъ быть полезнымъ. Графъ Орловъ и князь Трубецкой назначены временными военными губернаторами двухъ частей города, а Васильчиковъ командуетъ войсками.

*

С.-Петербургъ, 29 Іюня 1831.

Мы не избѣжали холеры. Вчера было двѣ недѣли какъ она началась и порядочно уже развилась, какъ увидишь изъ записокъ, кои я тебѣ регулярно посылаю. Теперь онѣ утѣшительнѣе, ибо есть больные подлющие надежду къ выздоровленію. Теперь, что она съ нами, и мы къ ней, какъ вы въ Москвѣ, привыкаемъ. Не опасаемся ея, но бережемъ себя и принимаемъ всѣ извѣстныя предосторожности, между прочимъ вечеромъ сидимъ дома, ѣдимъ умѣренно и только дозволенное, носимъ на брюхѣ фланель, тремъ тѣло всякое утро пѣнною настойкою съ перцемъ и, благодареніе Господу, всѣ у насъ здоровы. Въ Почтамтѣ было нѣсколько случаевъ между инвалидами и женщинами, но доселѣ чиновники здоровы, и также ни одинъ почталіонъ не занемогъ, въ

*) Это, должно быть, вторая супруга князя Петра Петровича Трубецкаго.

добрый часъ будь сказано. Я всякую ночь ночую здѣсь, ѣжу въ 7 часовъ утра на должность, а къ обѣду на дачу, все идетъ своимъ порядкомъ. Вечеромъ кое-кто прѣдетъ, играемъ въ вистъ или у себя, или у Закревской; такимъ образомъ, при милости Божьей, проводимъ это тяжелое время. Будь покоенъ, всѣ мы осторожны, а фруктовъ никто въ ротъ не беретъ, какъ ни приманиваютъ разношники, выхваляя клубнику, дыни и пр.

Говорятъ, здѣсь въ числѣ забратыхъ подъ стражу за безпорядки есть Поляки. Впрочемъ все это объяснится, ибо наряжена слѣдственная комиссія для разбора этого дѣла.

Рославлева по вечерамъ читаю, и съ удовольствіемъ: очень занимателенъ. Переводи съ Богомъ, и подлинно можетъ привести каку-нибудь денежную прибыль.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюля 1831.

Не очень вѣрю я прилипчивости, но не бравирую. Всегда со мною табатерочка, въ коей укусъ съ хлоромъ; тру себѣ руки иногда, а впрочемъ долгъ свой исполняю и въ Почтамтѣ, и въ Департаментѣ. Князя здѣсь нѣтъ, слѣдовательно все на мнѣ лежитъ и, кажется, идетъ все порядочно. Охъ, кабы не холера, можно бы пріятно провести это лѣто, особливо имѣя сосѣдями Закревскихъ. Народъ добрый и истинные друзья.

Въ городѣ все спокойно. Теперь народъ вѣрять холерѣ и ужасно ея боится. Работники оставляютъ городъ тысячами, а по улицамъ всходятъ съ платками у рта, для чего, уже право не знаю. У кого укусъ, у кого хрѣнь въ платкѣ.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюля 1831.

Государь вчера изволилъ быть въ городѣ, а на ночь опять уѣхалъ въ Петергофъ. Кажется, дворъ не переѣдетъ въ Царское Село, потому что въ Гатчинѣ, Пуляовѣ, Маломъ Колпинѣ открылась холера, слѣдовательно вездѣ около Царскаго Села. Фельдмаршалу графу Сакену посланъ портретъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Іюля 1831.

Графъ Потоцкій умеръ въ ночь на Субботу. Жаль его, былъ мнѣ старый знакомый, человекъ пріятный и сотворень для своего мѣста. Не знаю, кѣмъ его замѣнять, а я бы назначилъ Ванюшу Воронцова. Онъ все для этого имѣетъ. На мѣстѣ Опермана говорятъ будетъ Карбоньеръ. Выборъ хорошій, знаетъ свое дѣло. Наши всѣ безпокойствія кончились. Теперь всѣ охотно идутъ въ больницы, какъ увидѣли, что болѣзнь точно существуетъ и не шуточная. Подлинно по пословицѣ,

громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Точно докторъ былъ убитъ, да еще и не одинъ, а человѣка четыре. На нихъ главное было нападеніе. Слава Богу, теперь все утихло. Слѣдствіе производится, и виновные не избѣгутъ заслуженнаго наказанія. Тяжелое время для всѣхъ, а паче для ангельскаго нашего Государя; но все это пройдетъ, и онъ будетъ имѣть радостное и спокойное царствованіе. Авось и Польскія дѣла скоро кончатся. Теперь Паскевичъ долженъ быть за Вислою. Богъ ему поможетъ совершить важное для отечества нашего дѣло.

Дворъ остается въ Петергофѣ. Тамъ Императрица разрѣшилась отъ бремени. Около Царскаго Села показалась холера. Я чаю, и тамъ будетъ, ибо избѣжать ея трудно. Надобно тебѣ рассказать анекдотъ про графа Толстаго, тестя Закревскаго. Бывши у зятя, вдругъ онъ вскочилъ, началъ бѣгать по комнатамъ и кричать, что онъ въ холерѣ, что весь горитъ. Натурально всѣхъ перепугалъ. Что же вышло? У него въ штанахъ была большая скляночка съ самымъ крѣпкимъ уксусомъ, пробка выскочила, уксусъ весь вылился и сталъ ему жечь брюхо и ниже. Кончилось большимъ смѣхомъ, но долго ему не до того было.

Графъ Ланжеронъ третьяго дня умеръ. Сердечно мнѣ его жаль. Былъ человѣкъ добрый и мнѣ старый знакомый и пріятель. Въ обществѣ я рѣдко видѣлъ людей пріятнѣе его. Ему было подѣ 80, говорятъ; вѣрю: вѣдь онъ былъ съ Лафаетомъ въ Америкѣ, а это даже было не въ наше время. Михаилъ Павловичъ будетъ очень объ немъ жалѣть: онъ очень его жаловалъ. Закревскій меня увѣряетъ, что и онъ и графъ Оперманъ умерли отъ холеры, почему и похоронены были безъ всякой церемоніи. Меншиковъ боленъ и третьяго дня былъ и очень серьезно. Онъ простудился, и у него камень. При его ужасной ранѣ это опасно. Ну право грусть беретъ: только и слышишь что вѣсти печальныя.

*

С.-Петербургъ, 7 Іюля 1821.

Вчера, гуляя на Каменномъ Острову, мы встрѣтили похороны Потоцкаго. Жаль мнѣ его. Шествіе было не парадное. За гробомъ шли только родные.

Болезнь начинается уменьшатся. Авось недѣльки черезъ двѣ и перестанетъ. Дай-то Богъ, а не то право тошно и отъ разговоровъ, и отъ безпрестанныхъ вѣстей объ умершихъ и заболѣвшихъ. Я получилъ твой № 154. У васъ дождь, а мы его дождаться не можемъ. Доктора желаютъ, но впрочемъ они не всегда знаютъ чего хотять. Благодарю добраго Фаста за письмо. Онъ мнѣ совѣтуетъ пить масло, но боюсь, что отъ лѣкарства скорѣе вырветъ, чѣмъ отъ болѣзни.

Будьте спокойны: всѣ мѣры осторожности беру, а главное уповаю на милость Божию, слѣдовательно и не грущу безъ причины, какъ многіе здѣсь дѣлаютъ и скорѣе отъ того занемогаютъ. Росписаніе о траурѣ есть; впрочемъ трауръ небольшой, который только бываетъ послѣ коронованныхъ головъ.

Говорятъ, т. е. мнѣ пишетъ почтмейстеръ изъ Полаугена, что Гелгутъ бросился съ 2000 конницы въ Пруссію, гдѣ принудили его войска отдать оружіе. Пока шли переговоры, Гелгута убили изъ пистолета наповаль одинъ изъ Польскихъ офицеровъ.

*

С.-Петербургъ, 8 Іюля 1831.

Закревскій ѣдетъ въ Финляндію для принятія разныхъ карантинныхъ мѣръ. Это для меня большая потеря и отнимаетъ половину пріятности дачи. Кромѣ того, что сердечно люблю этого добраго чловека, имѣлъ отъ него всѣ свѣдѣнія. Теперь трудно будетъ ихъ собирать. Графиня непременно хотѣла съ нимъ ѣхать. Я ее за это хвалю. Имѣя при себѣ жену и дочь, онъ будетъ тамъ духомъ спокоенъ, но намъ отъ этого еще будетъ скучнѣе. Всякій день съ ними видались и это тяжелое время проводили вмѣстѣ. Чтѣ дѣлать, будемъ и эту разлуку переносить.

Генералъ Костенецкій умеръ, тотъ, чтѣ влюблялся во всѣхъ невѣстѣ. Былъ хорошій генералъ, но въ общежитіи большой оригиналь.

Дворъ завтра переѣзжаетъ въ Царское Село. Вышло, что въ Пулковѣ совсѣмъ не холера.

*

С.-Петербургъ, 9 Іюля 1831.

Докторъ Мудровъ вчера умеръ холерою. Третьяго дня онъ еще былъ въ комитетѣ, пріѣхавъ домой занемогъ и Богу душу отдалъ. Также умеръ Молчановъ, Петръ Степановичъ, который очень боялся холеры и заперся отъ нея, но отъ смерти не запрешся.

Получено подтвержденіе о Гелгутѣ. Онъ точно убитъ, а корпусъ его положилъ оружіе въ Пруссіи. Стало, теперь Литва совсѣмъ очищена. Слава Богу!

Отъ Гольдбека изъ Мемеля получилъ я извѣстіе, что 15-го числа въ 11 часовъ Польскіе генералы Роландъ и Шимановскій съ 3000 чловекъ также сложили оружіе въ двухъ миляхъ отъ Гейдекруга и сдали Прусскому полковнику 19 орудій.

*

С.-Петербургъ, 14 июля 1831.

У меня былъ графъ Сергѣй Строгановъ, который только что приѣхалъ изъ Риги, ѣдетъ въ Царское Село, но долженъ выдержать 14-ти дневный карантинъ. Сейчасъ мнѣ сказали, что бѣдная Шимановская умерла холерою. Третьяго дня она была у обѣдни; возвратясь занемогла.

*

С.-Петербургъ, 20 июля 1831.

Пока будемъ и тѣмъ довольны, что не потеряли на сихъ дняхъ ни одного знакомаго. Мудровъ бѣдный все храбрился и особливо за обѣдомъ не берегъ себя; только и твердилъ: что Мудровъ ѣсть, то всѣ ѣсть могутъ, а примѣръ показывалъ въ родѣ покойнаго кн. Сергѣя Ивановича. Понимаю, отчего могло не быть отъ меня писемъ: теперь отдаваемые письма на другой день отправляются по причинѣ окурки, а я все привыкъ отдавать свои въ 4 часа; вотъ и не успѣли отправить: продержатъ 4 часа должно въ карантинѣ. А что попался тебѣ пакетъ съ адресомъ князю, въ этомъ виноваты секретари; но и они бѣдные замучены, такъ что совѣстно слишкомъ на нихъ взыскивать. Прошу и впредь не тревожиться, если такая выйдетъ вещь. Право, иногда голова кругомъ идетъ, и приѣзжаю домой, какъ разслабленный. Ну, ужъ подлинно, тугое время! Не понимаю еще, какъ успѣваю всякій день къ тебѣ писать.

Ну, вотъ и старикъ Юсуповъ свалился; жаль его очень, былъ человекъ умный и пріятный; довольно пожилъ. Кто-то будетъ на мѣстѣ Юсупова? Подлинно, это мѣсто хорошо бы для кн. Урусова. Желая ему его получить. Въ Берлинѣ, говорятъ, назначевъ Убриль министромъ.

*

С.-Петербургъ, 23 июля 1831.

По почерку Рушковскаго вижу, что онъ страдаетъ; навѣщай добраго этого человека чаще. Желая ему скорѣйшаго выздоровленія. Феллеръ хорошо сдѣлалъ, что держитъ его въ рукахъ; только бѣда та, что онъ не даетъ себѣ ни покоя, ни отдохновенія. Довольно у васъ перемерло, а Москва все еще называетъ новыя жертвы. Кромѣ Каряшева, прочіе (Блудовъ, Оленинъ), точно были нездоровы, но безо всякой холеры, и никто изъ нихъ не имѣетъ и помышленія умирать.

*

С.-Петербургъ 27 июля 1831.

Ну, вотъ и Щербинина¹⁾ умерла; она оставила имѣніе Воронцову²⁾, вѣроятно, для того, чтобы онъ передалъ оное Щербининымъ же. Я

¹⁾ Настасья Павловна, дочь княгини Дашковой.

²⁾ Т. е. графу М. С. Воронцову, своему двоюродному брату, который отдалъ это имѣніе ея племяннику и воспитаннику Михаилу Павловичу Щербинину и его сестрамъ.

ея не знавалъ, но нѣкогда хлопоталъ за нее у Ванюши Воронцова, который очень себя велъ благородно противу нея.

Между нами. Въ Старой Руссѣ были безпорядки. Туда былъ посланъ графъ Орловъ, а вчера Государь изволилъ отправиться дня на два въ Новгородъ. При прїѣздѣ Орлова все уже усмирилось.

*

С.-Петербургъ, 28 Іюля 1831.

Вчера въ пятомъ часу пополудни пушечный громъ изъ крѣпости возвѣстилъ рожденіе великаго князя Николая, коимъ Государыня благополучно разрѣшилась. Благодареніе Господу, хотя этимъ утѣшилъ онъ нашего ангельскаго Государя и Россію. Государь только что возвратиться изволилъ изъ Новгорода.

Гр. Несельродъ мнѣ пишетъ: L'Empereur est revenu hier (отъ 27-го), à 11 heures du soir en bonne santé et très content de sa course. C'est au point nommé qu'il nous est venu, car ce matin à 9 heures l'Impératrice est accouchée très heureusement d'un grand-duc, qui s'appellera Николай Николаевичъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Іюля 1831.

Въ Венгріи, въ Пестѣ, холера. Ты знаешь, что на противоположномъ берегу Дуная Офенъ. Правительство хотѣло развести мостъ для прекращенія сношеній, но народъ взбунтовался, принуждены были употребить войска, и человекъ 300 лишились жизни. Охъ, эта холера; не только собою, но и послѣдствіями своими губить людей!

*

С.-Петербургъ, 31 Іюля 1831.

Говорятъ, что Воронцовъ, т. е. гр. Михайль Семеновичъ, будетъ назначенъ посломъ на коронацію Англичскаго короля. Это давно пророчили. Это ему вѣрно будетъ пріятно. Новаго ничего у насъ не слышно. Вчера, не смотря на холодъ, былъ у насъ кое-кто, Литта, Симонетти, Мухановъ, Званцовъ, Дивовъ, гр. Толстой и выпущенный герцогомъ на одни сутки изъ карантина Манычаръ, которому мы всѣ очень обрадовались.

*

С.-Петербургъ, 3 Августа 1831.

Не знаю, сказывалъ ли я тебѣ, что найдя, наконецъ, возможность, я опредѣлилъ старика Имберга въ Почтамтъ съ жалованьемъ, правда по 1000 только рублей, но устроилъ я ему квартиру, а дѣло его самое простое: сдавать суммы, получаемыя по почтѣ, въ казначейство. Онъ совершенно былъ счастливъ, но, кажется, едва ли бу-

детъ пользоваться новымъ своимъ положеніемъ. Нѣсколько мѣсяцевъ уже, какъ онъ совершенно ничего вѣст не можетъ: тотчасъ его рветъ. Въ Пятницу въ одиннадцатомъ часу вечера прислали за мною, говоря, что умираетъ. Я нашелъ его дѣйствительно чрезвычайно слабымъ; но о смерти онъ не говорилъ, а все еще о службѣ. Въ Субботу послѣ обѣда прислалъ сказать, что онъ будетъ соборованъ масломъ и опять просилъ пріѣхать; были мы съ женою и сестрами, нашли его тѣломъ еще слабѣе, но духомъ весьма бодрого, хотя и зналъ свое положеніе совершенно. Мы пробыли долго, все намъ пересказалъ, что было на сердцѣ, сдалъ билетъ ломбардный въ нѣскольто тысячъ, принадлежащій дѣтямъ, надъ коими онъ опекунъ, просилъ выручить нѣсколько ихъ вещей, имъ заложенныхъ рублей за 500, дабы могъ покойно умереть, что я ему и обѣщаль сдѣлать; говорилъ о похоронахъ самыхъ простыхъ, прибавляя, что хоть въ золотыхъ латахъ хоронить, то все-таки черви доберутся, но что около него мало они поживятся; и подлинно, худъ, какъ скелетъ. Во время служенія молился очень усердно, потомъ о многомъ говорилъ съ совершенною памятью, только голосомъ слабымъ, шутилъ и чрезвычайно намъ былъ благодаренъ, что его навѣстили въ послѣднія минуты. Савенко, котораго я къ нему посылалъ, сказалъ, что у него ракъ въ желудкѣ, что пульсъ почти не бьется и конечности уже холодны. Это прежде еще было нашего посѣщенія, а какъ мы еще его нашли твердымъ! Удивительное душевное спокойствіе и неопасеніе смерти; впрочемъ и смерть тихая, боли никакой не чувствуетъ, кромѣ слабости такой, что не можетъ привстать самъ: должно его ворочать. Савенко давалъ ему много что двое сутокъ еще жить. Послалъ я сказать его дочери и Марьѣ Любимовнѣ. Если урвусь, то самъ еще заѣду. Пріятный старичокъ, жаль мнѣ его и особливо когда мнѣ удалось устроить его и навсегда обезпечить: живши въ Почтамтѣ, ни въ чемъ бы не терпѣлъ недостатка; но на все воля Божія!

О погребеніи тѣла Цесаревича ничего еще не знаю, т. е. о днѣ, но 14 дней будетъ оно съ пріѣзда (съ 31 Іюля) стоять въ Гатчинѣ. Съ этимъ можетъ сообразить и комендантъ вашъ свою повѣдку для погребенія тѣлу.

Твое объявленіе о Милославскомъ мы немного перемѣнили прежде, чѣмъ послать къ Лавалу, ибо я несогласенъ, что 12-ый годъ былъ для Французовъ также годъ славы и испытаній: для насъ такъ, а имъ славы было немного.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ я видѣлъ изъ каталога, что Юрій Милославскій переведенъ и уже продается. Купилъ и тебѣ посылаю. Можетъ быть, переводъ не хорошъ.

С.-Петербургъ, 4 Августа 1831.

Какъ досадно мнѣ было найти объявленіе о продажѣ перевода Юрія Милославскаго! Однакоже купилъ и послалъ къ тебѣ; какая-то дама перевела; типунъ бы ей на палецъ!

Старичокъ нашъ Имберъ скончался; уснулъ спокойно въ чинахъ своемъ. Дай Боже ему царство небесное!

*

С.-Петербургъ, 6 Августа 1831.

Вчера обѣдалъ я у Блома, который живетъ на дачѣ недалеко отъ насъ, гдѣ мы съ тобою были разъ у Дмитрія Павловича Татищева. Причину увидишь изъ его записки. Были Бенкендорфъ, гр. Головкинъ Юрій Александровичъ, Ларіонъ Вас. Васильчиковъ, Рибопьеръ, Полетика, Ярославъ Потоцкій, кн. Василій Долгорукій; но гр. Несельродъ не могъ поспѣть къ обѣду за своими конференціями, а явился, когда мы уже встали со стола. Обѣдъ былъ пріятный и веселый. Графа въ первый разъ видѣлъ послѣ начала холеры. Много толковали, а въ девятомъ часу отправился я къ Бутягину, заѣхавъ напередъ домой и съ намѣреніемъ пуститься къ Ламздорфу, но пошелъ дождь, заѣхалъ и въ даль уже не ѣздилъ, а возвратился въ 12 час. домой, гдѣ еще нашелъ книжню Трубецкую и Муханова въ болтовнѣ съ женою.

*

С.-Петербургъ 10 Августа 1831.

Тѣло Цесаревича ожидаютъ сюда 13-го. Оно простовтъ въ крѣпости до 17-го и въ тотъ день будетъ предано тамъ землѣ. Княгиня Ловичъ будетъ эти три дня жить на Елагиномъ островѣ, а потомъ въ Шепелевскомъ дворцѣ. Говорятъ, что 15-го будетъ молебень благодарственный объ окончаніи холеры, которой бы, можетъ, быть и теперь болѣе не было у насъ, если бы не яблоки, на которыя народъ, какъ обыкновенно послѣ Спаса, кинулся, отчего эти дни болѣе было больныхъ и умершихъ; но это причина побочная: и безъ холеры отъ яблоковъ, особливо незрѣлыхъ, бываютъ тѣже послѣдствія. Нашъ Бутягинъ чуть было не занемогъ: также изволилъ обкушаться ботвинья.

И Фильдъ свалился. Я его здѣсь встрѣтилъ лѣтомъ, ходящаго въ дистракціи по городу. Жаль его, большой талантъ! Нескоро мы таково наживемъ. Онъ шибко пилъ; удивляюсь, какъ ускользнулъ въ Москвѣ отъ холеры.

Кн. Александръ Николаевичъ и боленъ не былъ, а съ Бенкендорфомъ я на дняхъ обѣдалъ, и сегодня обѣдать буду у Блома, а вчера его встрѣчалъ на дрожкахъ. Онъ совсѣмъ оправился, но врядъ не была ли у него холера, которую добылъ купавшись.

*

С.-Петербургъ, 12 Августа 1831.

Государь изволить прѣхать завтра вечеромъ на Елагинъ. Послѣ завтра печальная церемонія, перевезеніе тѣла Цесаревича изъ заставы въ крѣпость, а въ будущій Понедѣльникъ погребеніе. Говорять, что принцъ Оранскій, узнавъ, что Французскія войска вошли въ Бельгію, отступилъ назадъ въ Голландію. Можетъ быть, тѣмъ дѣло и кончится. Но возвратятся ли Французы домой? Должно бы, кажется, такъ; а что будетъ, увидимъ. Воля твоя, и я бы объ Альтести ¹⁾ не говорилъ, хотя въ біографіи ²⁾ онъ и не называется по имени, особливо же, если онъ умеръ. Богъ ему судя, а не мы.

*

С.-Петербургъ, 24 Августа 1831.

Вотъ что мнѣ князь ³⁾ сообщаетъ отъ 22-го числа:

«Le baptême a eu lieu ce matin, les parrains étaient bien intéressants, l'héritier et la Grande-Duchesse Marie. Le premier a charmé toute l'église par sa grâce en tenant sur ses bras son petit frère. Je vous écrirai les nouvelles que je sais; quant aux avancements et aux récompenses militaires, ils ne me sont pas toutes connues. Le Grand-Duc Constantin a été fait grand-amiral. Le régiment des chevaliers-gardes a été nommé Кавалергардскій ея величества полкъ. Le Grand-Duc Héritier a eu le régiment de feu l'Impératrice-mère. Le comte Alexis Orloff et le général Lévascheff ont eu l'ordre de St. Wladimir de la 1-re classe. Le comte Georges Golowkine grand-chambellan. Le gouverneur-général de Pétersbourg Essen et l'aide-de-camp-général prince Troubetskoy des boîtes à portraits. Le général Wassiltschikoff une bague avec le portait. Le général Mörder le cordon de St. Anne. Le prince Serge Gagarine de Moscou est fait grand-maitre de la cour et remplace le prince Youssouhoff. Le sénateur prince Ouroussoff maitre de la cour et vice-président sous le prince Gagarine. L'Impératrice a donné un bracelet avec son portrait à la p-sse Kotschoubey, qui a porté le Grand-Duc, une bague avec le portrait de l'Impératrice au ministre de la cour, une autre au comte Modène. Tous les médecins, sages-femmes etc. des cadeaux.

*

С.-Петербургъ, 27 Августа 1831.

Сегодня наша иностранная почта привезла мнѣ извѣстіе, которое очень меня опечалило: это смерть добраго Гольдбека, съ которымъ я столько лѣтъ былъ въ сношеніяхъ по службѣ, самыхъ пріятныхъ. Ста-

¹⁾ Итальянецъ, о которомъ см. въ Запискахъ Грибовскаго.

²⁾ Т. е. въ біографіи Я. И. Булгакова, которую писалъ старшій его сынъ.

³⁾ Т. е. князь А. Н. Голицынъ изъ Петергофа.

ричокъ былъ прекрасный, любилъ Русскихъ и при проѣздахъ нашихъ путешественниковъ всегда имъ оказывалъ всѣ зависящія отъ него услуги. Онъ умеръ 23-го числа сего мѣсяца въ Мемель отъ нервическаго удара.

Вчера и здѣсь говорили о новостяхъ около Варшавы, но я привыкъ не вѣрить слухамъ, а только извѣстиямъ официальнымъ. Говорятъ, что разбили совершенно 8-тысячный корпусъ Поляковъ, кои хотѣли прорваться. Откуда? Куда? Впрочемъ, я увѣренъ, что на дняхъ получимъ рѣшительныя извѣстия.

Закревскаго не надѣюсь еще скоро увидѣть: онъ не оставитъ Финляндіи, такъ какъ тамъ холера, а та все еще развивается. Границы также не хотятъ его оставлять и хорошо дѣлаютъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Августа 1831.

Я, кажется, просилъ тебя нѣкогда о дѣлѣ Критскихъ въ Московскомъ Сенатѣ противъ Кумбари. Оно шло хорошо и единогласно рѣшено было въ пользу Критскихъ; но одинъ сенаторъ Огаревъ, хотя здѣсь увѣрялъ Костанду, что онъ можетъ быть спокоенъ, подалъ мнѣніе въ оправданіе Кумбарія. Какъ теперь быть? Не знаешь ли ты Огарева и не можешь ли съ нимъ поговорить или самъ, или черезъ другихъ? Костанда*), человекъ добрый, очень меня о семъ просилъ.

*

С.-Петербургъ, 31 Августа 1831.

Наслѣдника вчера поминали въ церкви Цесаревичемъ. Не знаю, были ли какія милости, но не полагаю, потому что мой князь ничего не пишетъ. Холера вчера никого не посѣтила. Ни одного новаго больного не было, двое умерло, 10 выздоровѣло, и всѣхъ больныхъ къ сегодняшнему дню осталось только 16.

Между тѣмъ однакоже еще одна была жертва изъ знакомыхъ: въ нѣсколько часовъ умерла жена Мельяка, бывшая m-lle Сопог, съ которою лѣтъ тридцать назадъ мы танцевали у отца Вяземскаго въ Москвѣ.

*

С.-Петербургъ, 2 Сентября 1831.

На мѣсто покойнаго Фоя-Фока назначенъ, говорятъ, статскій совѣтникъ Мордвиновъ, что былъ съ собственной канцеляріи его величества. Его очень хвалятъ. Я его не знаю. Время хорошо, только холодно. Сардинскому королю посланы Андревскіе знаки. Лудольфъ отсюда уѣз-

*) Это—Апостолъ Спиридоновичъ.

жасть въ отпускъ, иные говорятъ навсегда, потому что король весьма убавилъ жалованье своихъ министровъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Сентября 1831.

Сосѣдъ мой графъ Орловъ увѣдомляетъ меня сію минуту, что онъ получилъ изъ Ц. Села нарочнаго отъ Бенкендорфа съ извѣстіемъ ура! что Варшава взята. Суворовъ привезъ это радостное извѣстіе. Подробностей не знаемъ еще, кромѣ того, что взято 158 пушекъ, что часть арміи положила оружіе, другая en pleine fuite. Благодареніе Всевышнему! Наконецъ и нашъ ангельскій Государь имѣеть утѣшеніе. Прошу про себя радоваться, пождать официального увѣдомленія.

*

С.-Петербургъ, 3 Сентября 1831.

Вчера былъ Четвергъ, и собрались къ намъ по старой привычкѣ пріятели и знакомые: гр. Литта, который регулярно является по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, Лашкаревъ привезъ брата своей жены Свиныина. Признаюсь, не люблю новыхъ знакомыхъ, но нельзя же Лашкареву отказать. Были Рижскій почтмейстеръ Барановъ, Феллеръ, Бутягинъ, Лазаревъ, Деболи, Прянишниковъ и много другихъ. Ну вотъ холера посѣтила уже Берлинъ и Вѣну. Жаль мнѣ ихъ, помня, каково намъ было въ началѣ болѣзни. Третьяго дня у насъ было 3 новыхъ больныхъ и 3 выздоровѣвшихъ; стало, ко вчерашнему дню оставалось все таки 20.

*

С.-Петербургъ, 5 Сентября 1831.

Какъ я радъ, что успѣлъ вчера еще съ почтою увѣдомить тебя о взятіи Варшавы. Подъ вечеръ, сидя съ Брюскіемъ, разговаривали мы объ Италіи. Умный Павлушка входитъ со докладомъ, что-съ отъ графа-съ Орлова-съ пришелъ-съ камердинеръ-съ. Позови! Чтѣ братецъ? Сосѣдъ приказалъ кланяться и поздравить со взятіемъ Варшавы. Не могу тебѣ описать, какое во мнѣ чувство произвели магическія эти слова: перекрестился, прослезился, и ну обнимать посланца и писать къ Орлову благодарную грамоту. Вечеромъ пушечные выстрѣлы изъ крѣпости возвѣстали жителямъ столицы взятіе Варшавы. Въ какой день? Въ день Наталіи, 26-го, въ день Мамаева побоища, Батинскаго и Бородинскихъ сраженій. Но Суворовъ писалъ въ подобномъ же случаѣ: «Здравствуй, Наташа; Варшава наша!» Благодареніе Всевышнему, наконецъ и нашъ ангельскій Государь утѣшенъ, неистовства злодѣевъ, измѣнниковъ получаютъ конецъ, а Европейскіе ихъ партизаны пусть себѣ пишутъ, чтѣ хотятъ, пусть ихъ выхваляютъ и превозносятъ: не воскресать же. Ты легко подсудить можешь, какъ велика всеобщая

радость. У Ламздорфа куча собралась народу, хотя Пятница не большой приемный день; то-то было крику, цѣлованія, только что не прыгали отъ восхищенія.

*

С.-Петербургъ, 7 Сентября 1831.

Мы все еще ходимъ въ восхищеніи отъ взятія Варшавы. Прибавленіе къ Французской газетѣ чрезвычайно интересно, особливо Бергово донесеніе фельдмаршалу, который точно получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго, сохраняя графа Паскевича Эриванскаго. Это какъ Суворовъ; но онъ точно и идетъ по его стезямъ и приближается къ нему большими шагами. Говорятъ, что великій князь Михаилъ Павловичъ получилъ 1-го Георгія.

Суворовъ пожалованъ полковникомъ и въ полкъ своего дѣда.

*

С.-Петербургъ 9 Сентября 1831.

Читая твое письмо отъ 4-го, я едва вѣрилъ своимъ глазамъ и, признаюсь, два раза перечитывалъ. Ужасный поступокъ Ж * * * въ отношеніи къ другу для меня непонятенъ. Это явный грабежъ, а что еще хуже, ограбилъ друга, который все свое достояніе ввѣрилъ дружбѣ. Боже мой, чего не дѣлаютъ деньги, интересъ! Жаль мнѣ сердечно добраго Александра; какъ - то онъ спасетъ хоть часть своихъ денегъ! Хорошо еще, что не успѣлъ продать имѣніе, на которое были уже и покупщики. Все это такъ мерзко, что желалъ бы позабыть. Я бы однакоже желалъ, чтобы Тургеневъ не такъ сильно повиновался своему сердцу, и дабы для спасенія Ж * * * не потерялъ самъ все; Богъ ему да поможетъ! Я какъ ни думаю, но все не могу придумать, какъ достать для него денегъ. Увѣдомляй меня о послѣдствіяхъ этого мерзкаго дѣла. Тутъ Ж * * * не показавъ ума, коимъ славится. Хорошо еще, что Богъ не допустилъ ѣхать въ чужіе края, какъ онъ намѣревался, и даже мѣсто уже взялъ на пароходѣ. Велико Его милосердіе.

*

С.-Петербургъ, 11 Сентября 1831.

Ты вѣрно помнишь Непышевскаго, бывшаго при батюшкѣ еще квартальнымъ въ Нѣмецкой Слободѣ. Онъ бѣдный въ Москвѣ, слѣлъ и писалъ мнѣ о своей пенсіи. Я хлопоталъ за него въ комитетъ о призрѣніи бѣдныхъ чиновниковъ и получилъ вчера удовлетворительный отзывъ отъ предсѣдательствующаго Тутолмина, который въ подлинникъ къ тебѣ препровождаю. Ты любишь утѣшать несчастныхъ, а потому не откажешься вѣрно обрадовать и этого старичка, коему можешь оставить и письмо Тутолмина. Въ Почтамтѣ, я чаю, знаютъ, гдѣ онъ живетъ, ибо я свои отвѣты къ нему пересылалъ черезъ Почтамтъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Сентября 1831.

Я получилъ черезъ гр. Панина письмо отъ добраго графа Каподистрии. Онъ здоровъ; только ему очень, видно, надоѣло его положеніе. <Il serait tems que le bon Dieu m'accordât l'occasion et le moyen de me retirer hors du monde et des affaires, c'est à dire des misères humaines. Много онъ для Грековъ сдѣлалъ, но видно и тамъ царствуетъ неблагодарность, которая вездѣ почти à l'ordre du jour.

*

С.-Петербургъ, 14 Сентября 1831.

Сосѣдъ, подлинно дорогой, Орловъ увѣдомилъ меня, что Розенъ два раза въ Опольѣ и Раховѣ совершенно разбилъ Ромарину и такъ, что тому не оставалось болѣе ничего, какъ искать спасенія свое въ Галиціи, гдѣ онъ положилъ оружіе съ 15 тысячами человекъ и 30 пушками. И другіе мятежники, вѣроятно, не долго держаться будутъ. Чарторыйскій, Лелевель и еще третій изъ зачинщиковъ ушли, полагаютъ, въ какую нибудь крѣпость, откуда вѣрно будутъ искать улизнуть черезъ Краковъ во Францію. Пусть ѣдутъ на сломаніе шеи, какъ говорятъ Поляки!

*

С.-Петербургъ, 15 Сентября 1831.

Говорятъ, что ген.-а. баронъ Розенъ назначенъ на мѣсто фельд-маршала начальникомъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Карантинны между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ и оттуда къ Гатчинѣ сняты; вчера уже было официальное о томъ донесеніе кн. Волконскаго. Вотъ тебѣ я всѣ наши новости. Послѣднее доказываетъ прекращеніе холеры, но между тѣмъ вчера вечеромъ вдругъ у меня присяжный занемогъ и такъ сильно, что теперь уже безнадеженъ, судороги были самыя сильныя, и что ни дѣлали, ничего не помогло. Видно, Почтамту положено представить послѣднюю жертву. Дай Богъ, чтобъ болѣе уже не было.

*

С.-Петербургъ, 16 Сентября 1831.

Ты видѣлъ въ газетѣ, кажется Пчелѣ, что добрая наша кн. Багратионъ пожертвовала въ пользу несчастныхъ отъ холеры 4000 рубл., кои отъ меня доставлены были къ военному генераль-губернатору. Говорятъ, что вышли награды попечителямъ здѣшнимъ за труды ихъ во время холеры, только сами они еще ничего о семъ вчера не знали.

*

С.-Петербургъ, 25 Сентября 1831.

Охъ! Долженъ начать извѣстіемъ, которое меня сильно и тебя также огорчить. Добраго, честнаго Ремана не стало! Вчера вечеромъ Дмитрій Волконскій, пріѣхавшій ко мнѣ отъ него, пзумилъ меня, ска-

завъ, что оставилъ его безнадежнаго, тогда когда третьяго дня вечеромъ и вчера утромъ еще онъ былъ на ногахъ. Сегодня послалъ узнать. Въ 2 часа утра рѣдкій этотъ человекъ скончался! Онъ послѣдніе годы все былъ нездоровъ, у него выходили желчные камни. Третьяго дня вечеромъ повѣл онъ souper à la tortue и послѣ много пилъ холодной воды. Отъ этого ли, или отъ чего другого, сдѣлался поносъ сильный, вчера его рвало безпрестанно черною желчью. Онъ самъ почувствовалъ, что худо, исполнилъ всѣ христіанскіе обряды и сказалъ только доктору: *quelle mort douloureuse on a dans cette maladie!* Душевно мнѣ его жаль. Лѣтъ тридцать онъ мнѣ былъ пріятелемъ; еще въ Вѣнѣ мы съ нимъ познакомились; да какой человекъ! Меня такъ смерть добраго Ремана сразила, что ничто въ голову нейдетъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Сентября 1831.

По твоимъ письмамъ вижу, что Тургеневъ все тотъ же, но ему и мѣняться не надобно при ангельской его душѣ.

Радъ я, что всѣ вы теперь собрались, тѣмъ болѣе, что не время уже жить въ подмосковныхъ.

Давыдовъ, о коемъ въ просонѣ говорилъ Тургеневъ, мнѣ знакомъ и бывалъ у меня. Онъ мнѣ очень понравился; малый неглупый и очень хорошо воспитанный. Богатство у него большое. Желалъ бы, чтобъ Тургенева предположеніе сбылось*). О Киселевой ничего новаго не знаю, какъ что она въ чужихъ краяхъ. Слышалъ, что она бросила мужа, но не люблю вѣрять этимъ слухамъ. Онъ же мнѣ ничего о ней не пишетъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Октября 1831.

Говорятъ, въ Воскресенье будетъ на Марсовомъ полѣ молебень, слѣдовательно Польскія дѣла кончены. Не будетъ ли чего въ Инвалидѣ? Вчера мнѣ сказывали, что есть извѣстіе о занятіи Замосца. Вѣроятно, тоже было и съ Модлинымъ. Также мнѣ сказывали, что великому князю Михаилу Павловичу пожалованъ генераль-адъютантскій аксельбантъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Октября 1831.

На площади, гдѣ дворецъ Михаила Павловича, строятъ новый театръ, который составлять будетъ уголъ дома Кутузова противу площади, дворца и Катерининскаго канала. Ставятъ эшафотъ противу

*) Это предположеніе не сбылось: Владимиръ Петровичъ, впоследствии графъ Орловъ-Давыдовъ, женился на княжѣ Ольгѣ Ивановнѣ Барятинской.

Зимняго дворца для пьедестала колонны, которая будетъ вдвое выше дворца. Славныя вездѣ поднимаются строенія.

*

С.-Петербургъ, 5 Октября 1831.

Вечеромъ мы сидѣли у жены съ Манычаромъ, никого не было, дѣлали grande - patience. Вдругъ меня вызываютъ. Что такое? Пожаръ. Лѣстница Нератова горитъ; а это задняя лѣстница къ сараямъ. Я побѣжалъ туда; никого еще не было, кромѣ двухъ почтальоновъ съ водою; что горитъ, никто не знаетъ, а между тѣмъ дымомъ и гарью очень пахнетъ. Послалъ за полицію, велѣлъ рубить балку, отъ которой шелъ дымъ изъ стѣны, набѣжало народа, пошла работа. Наконецъ балку вырубилъ, нашли, что конецъ весь истлѣлъ; но отъ чего, Богъ знаетъ. Это на чердакѣ, надъ нужными мѣстами; трубы тутъ никакой нѣтъ. И доселѣ не знаемъ, что за чудо! Я полагаю, хотя никто не признается, что ходилъ кто-нибудь на чердакъ со свѣчою и обронилъ огонь; но странно, какъ это могло случиться въ углу, куда незачѣмъ было ходить. Слава Богу, что это случилось часовъ въ 10 вечера, а не ночью, и что я самъ былъ дома. Ночью бы вспыхнуло, и могла бы быть бѣда, и тутъ уже огонь показывался; къ счастью видѣлъ унтеръ офицеръ и пришелъ мнѣ сказать.

*

С.-Петербургъ, 6 Октября 1831.

Представленіе о Похвисневѣ получено въ Департаментъ. Я приказалъ изготавить записку въ докладъ и буду хлопотать, но не ручаюсь за успѣхъ, ибо это совершенно выходитъ изъ общаго порядка, и не знаю, князь подастся ли. Охъ, ужъ вы мнѣ! Когда чего желаете, то находите ужъ, что все внутреннее устройство Почтамта только и держится на Николаѣ Ивановичѣ! Я бы прибавилъ и его помощникъ, ибо онъ не такъ-то занимается онымъ. Онъ человекъ прекрасный, но свѣтскій, любитъ театры и рѣдко бываетъ, напр., при отправленіи почты, а это входитъ въ его обязанность. Но что тутъ скрютировать, дѣло идетъ хорошо, такъ ему хвала. Онъ же часто живетъ въ деревнѣ, въ отпускахъ. Нельзя же мнѣ этого не знать. Я такъ знаю, что дѣлается въ Московскомъ Почтамтѣ, какъ будто бы самъ тамъ былъ. Впрочемъ, что можно, охотно сдѣлаю. Рушковскій его очень рекомендуетъ. А у васъ видно порядочно поигрываютъ. Досталось Самойлову; но и ему охота играть при его состояніи! Можетъ остаться совершенно безъ онаго.

*

С.-Петербургъ, 7 Октября 1831.

Видъ Марсова поля былъ торжественный. Сказывали мнѣ, что Полякамъ, которые не принимали участія въ дѣлахъ мятежниковъ, вышлн награды, т. е. тѣмъ, которые здѣсь. Замойскому брилліантовые знаки св. Андрея, онъ же членомъ Совѣта, Любомирскому и Яблоновскому одному орденъ св. Анны I. кн., а другому корону, и что они будутъ сенаторами здѣсь. Я успѣлъ вчера послать тебѣ еще манифестъ и приказъ; изъ послѣдняго ты видѣлъ, что пріятель нашъ Влодекъ сдѣланъ генераль-адъютантомъ. Дворъ, говорятъ, совсѣмъ перѣзжаетъ сюда въ будущее Воскресенье. Мой князь за нездоровіемъ не поѣхалъ въ Царское Село. Вчера мы провели вечеръ у добрыхъ Закревскихъ; дамы играли въ болтливый вистъ, а мы съ ними болтали.

*

С.-Петербургъ, 12 Октября 1831.

То-то первопрестольному граду пріятный сюрпризъ пріѣздъ Ихъ Величествъ. Ты вѣрно будешь сѣтовать, что я прежде тебя не увѣдомилъ, хоть на ушко. На это скажу тебѣ чистосердечно, *amour-propre de directeur des postes de côté*, что я самъ ничего не зналъ, да и никому это радостное для васъ намѣреніе не было здѣсь извѣстно. Маленькія догадки были, но по нимъ судить я былъ не въ правѣ. Дѣло въ томъ, что доколѣ это письмо до васъ дойдетъ, вѣроятно уже наши ангелы будутъ въ Москвѣ. Догадкою было требованіе княземъ Волконскимъ моего Максимова въ Царское Село. Ну, теперь у васъ какое празднество! Долго ли пробить изволять, не знаю еще. Кончивъ письмо, поѣду къ князю *pour prendre langue*. Ну, милая Катя, готовься на дежурство; только туалетъ-то въ порядкѣ ли? Теперь всѣ интересныя новости отъ васъ приходятъ будутъ, а намъ и писать нечего будетъ.

*

С.-Петербургъ, 13 Октября 1831.

Ты вѣрно никакъ не ожидаешь извѣстія, которое сообщаю тебѣ сегодня о добромъ нашемъ Закревскомъ. Давно онъ жалуется на здоровье, на головныя ужасныя боли. Наконецъ рѣшился онъ взять отдохновеніе и просить о совершенномъ увольненіи его отъ службы, что и исполнилъ предъ самымъ отъѣздомъ Государя. Получилъ весьма милостивый отзывъ, въ коемъ съ сожалѣніемъ его величество соизволяетъ, но желаетъ, чтобъ, доколѣ изберетъ ему преемника, онъ продолжалъ управлять ввѣренными ему частями. Ты знай это покуда про себя съ Иваномъ Васильевичемъ; скоро и у васъ о семъ заговорять, какъ и здѣсь. Мнѣ очень жаль, и я все надѣюсь, что, отдох-

нужши нѣсколько и поправившись въ своемъ здоровѣ, онъ опять вступить въ службу, на коей онъ столько полезенъ, какъ человекъ честный, прямой, усердный и съ благими намѣреніями. Неизвѣстно еще, кто будетъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но по обыкновенію называютъ многихъ, и всякій своего. Въ Финляндію на его мѣсто называютъ Меншикова. Это вѣроподобно, и былъ бы выборъ очень хорошій.

Великаго князя Михаила Павловича ожидаютъ дня чрезъ три сюда. Также надѣмся, что и супруга его скоро прибудетъ изъ Англіи. Графъ Несельродъ ожидаетъ съ первымъ пароходомъ свою жену, а потомъ поѣдетъ также въ Москву. Мойте и чистите архивы, конапатъте начальника ¹⁾). Объ немъ говорятъ, что очень сталъ дряхлъ.

*

С.-Петербургъ, 19 Октября 1831.

Третьяго дня были мы на балѣ у Лавальши въ новомъ домѣ или, лучше сказать, домикѣ, которой она купила на Аглинской набережной. Хорошо убранъ, но для большого собранія тѣсенъ. Было жарко, шло довольно живо, молодежь говорить, что было весело. Мы съ женою уѣхали въ третьемъ часу. Не думали еще ужинать. Давно не видѣли мы такихъ собраній. Вчера ѣздили на вечерокъ къ Фикельмоншѣ. Теперь я надолго отдѣлался. Не по лѣтамъ уже такъ рыскать. Я же и не охотникъ до большого свѣта. И въ молодости не очень его жаловалъ, а теперь уже и въ тягость. Призывъ Ермолова къ Государю натурально заставилъ въ Москвѣ говорить. Будутъ дѣлать заключенія и у васъ, и у насъ. Балъ у Лавала былъ для молодыхъ Бѣлосельскихъ ²⁾). Молодая была прекрасна, свѣжа, какъ розанъ. Не говорю уже о брилліантахъ и солитеровой нитѣ на головѣ.

Дашковъ ѣдетъ въ Москву, гр. Чернышовъ также, князь Ливенъ уже уѣхалъ. Вотъ сколько вамъ гостей. Кланяйся отъ меня Бенкендорфу, Орлову.

*

С.-Петербургъ, 24 Октября 1831.

Добрымъ людямъ всѣмъ жаль, что Закревскій оставляетъ службу. Человекъ прямой, честный, добронамѣренный, правдивый и неутомимый. Надбно прежде всего, чтобъ здоровье его поправилось; а тамъ кто знаетъ, можетъ быть и опять употребится онъ съ пользою на службу. Онъ привыкъ трудиться, скоро ему спокойствіе наскучить; я

¹⁾ Т. е. А. Ѳ. Малиновскаго, который однако до кончины своей (1840) оставался директоромъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

²⁾ Князь Эсперъ Александровичъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій женился на Еленѣ Павловнѣ Бибиковой, падчерицѣ графа А. Х. Бенкендорфа.

ему это предвѣщаю. Наслѣдникъ изволить завтра отправляться, съ нимъ и Жуковскій. Это также большая радость для Москвы готовится.

*

С.-Петербургъ, 29 Октября 1831.

Графиня Несельроде вчера наконецъ доплыла сюда. Три дня за-противнымъ вѣтромъ была предъ Кронштадтомъ, видя огни въ городѣ, а войти въ гавань никакъ не могла. Плаванія ея было 19 дней. Кромѣ послѣднихъ, вѣтеръ былъ всегда довольно благополучный, а она совершенно здорова. Ну-съ, вчера мы обѣдали у гр. Толстого съ женою, гдѣ праздновали именины добраго Арсенья; вечеромъ заѣхалъ я въ нему, а тамъ къ Ламздорфу. Шатиловъ обрадовалъ всѣхъ извѣстїемъ, что Ермоловъ принять опять въ службу. Если принять, то вѣроятно не для того, чтобъ быть празднымъ; вотъ теперъ себѣ голову ломаютъ всѣ, чѣмъ, гдѣ онъ будетъ.

Благодарю за стихи Уварова, т. е. за переводъ, но оригиналь-лучше *).

*

С.-Петербургъ, 30 Октября 1831.

Вчера сильно меня огорчило и разстроило извѣстїе изъ Парижа, которое, увѣряютъ, тамъ получено черезъ телеграфъ безъ всякихъ подробностей: смерть добраго нашего друга Каподистрии, т. е. умерщвление какимъ-то злодѣемъ Грекомъ, сыномъ бывшаго президента. Съ какимъ бѣвїемъ сердца ожидаю сегодняшнихъ газетъ. Если бы это была неправда! Но по несчастію дурныя вѣсти чаще хорошихъ сбываются. Мнѣ со слезами вчера о семъ сказалъ Доболи, и у меня не безъ слезъ обошлось. Онъ говоритъ, что пишутъ о семъ несчастїи изъ Парижа. Экое злодѣяніе! Вотъ какъ отблагодарили этому рѣдкому человѣку за всѣ его труды, старанія, усердіе къ пользѣ Грековъ. Грусть возьметъ, мысля о такой неблагодарности. Для чести человѣчества, дай Богъ, чтобы была неправда.

*

С.-Петербургъ, 23 Ноября 1831.

Я послалъ тебѣ указъ о новомъ нашемъ положеніи о вольной почтѣ. Если Богъ намъ поможетъ, достигнемъ благодѣтельной цѣли, о коей правительство часто думало. Покойный Северинъ Потоцкій не разъ со мною разсуждалъ о средствахъ облегчить почтовую повинность, но не могъ придумать, какъ приступить къ столь благодѣтель-

*) С. С. Уваровъ (тогда еще только искавшій видной должности чрезъ графа Бенкендорфа) перевелъ по французски стихотвореніе Пушкина „Клеветникамъ Россїи“.

ному дѣлу. Не надѣюсь, чтобъ вездѣ пошло вдругъ по нашему желанію, но если и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, то все будетъ польза, а со временемъ можетъ и распространиться. Главное сдѣлать начало, не терять духа при первыхъ неудачахъ, не смотрѣть на критики и трудности, не унывать и дѣйствовать съ постоянствомъ. Казнѣ убытка нѣтъ, а если удастся, то ознаменуется главное управленіе нашего князя важнымъ предпріятіемъ. Охъ, много еще надобно дѣлать по почтовой части.

*

С.-Петербургъ, 24 Ноября 1831.

Вотъ и состояніе ваше упрочено по милости Божіей. Отъ всего сердца Его благодарю, а васъ поздравляю¹⁾. Ужо обрадую этимъ Захревскаго. Онъ получилъ увольненіе; говорятъ, уже есть и приказъ. Ему назначена пенсія 25 тыс. Милость большая, доказывающая, что справедливый Государь былъ его службою доволенъ. На дняхъ Захревскій надѣнетъ фракъ. Какъ-то будетъ къ нему и къ свободной жизни привыкать? Послѣдняя скоро ему наскучитъ, я въ этомъ увѣренъ, хотя сначала и слюбится. Онъ слишкомъ привыкъ къ трудамъ и отвыкъ отъ всего прочаго.

Говорятъ, что Государь будетъ въ Царское Село къ 26-му, къ похоронамъ княгини Ловичъ, а Государыня на другой день. Говорятъ также, что Государь изволитъ съѣздить на одинъ день въ Тулу.

*

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1831.

Вчера послѣ обѣда получилъ я ваши письма отъ 22-го. Ну, ужъ подлинно было что читать и чему радоваться. Я въ вечеръ-то раза три прочиталъ ихъ и всегда съ новымъ удовольствіемъ. Дай Богъ здравія вашему новому и милостивому Куму²⁾. Все было прекрасно. Видно, и внучка Александра родилась подъ такую же счастливою звѣздою, какъ милая ея маменька. Всѣхъ васъ душевно поздравляю. Моего Сашку крестилъ покойный Государь, твою Сашку нашъ царствующій ангель.

И Пашка³⁾ славно свое дѣло сдѣлалъ. Быть ему гусаромъ. Много остается у васъ напоминаній о пребываніи Ихъ Величествъ въ Москвѣ.

*

¹⁾ Супругъ А. Я. Булгакова достался послѣ ея отца суконная фабрика въ подмосковномъ селѣ Горбовъ; теперь за нею подтверждена поставка въ казну суна.

²⁾ Императоръ Николай Павловичъ былъ крестнымъ отцомъ первой внучки А. Я. Булгакова, княжны Александры Александровны Долгорукой (цынь Львовой).

³⁾ Второй сынъ А. Я. Булгакова.

С.-Петербургъ, 28 Ноября 1831.

Вчера, ѣхавъ къ гр. Несельроду, увидѣлъ я надъ Зимнимъ дворцомъ флагъ, означающій прибытіе Государя, слѣдовательно Его Величество утромъ уже изволилъ быть въ Царскомъ Селѣ. Съ Несельродомъ натурально только и рѣчи было, что о Москвѣ и по большей части объ васъ. Не говорилъ онъ мнѣ ничего о твоей просьбѣ, и я не хотѣлъ при первомъ свиданіи заводить о семъ рѣчь, но не будетъ ему отъ меня спуска. Между прочимъ онъ очень сожалѣлъ, что не видѣлъ Кости: видно, былъ въ пансіонѣ. Сегодня общалъ я у него объѣдать, авось и удастся. Завтра съѣздъ во дворецъ; будетъ выходъ и молебень благодарственный по случаю прекращенія холеры. Загревскаго я вчера нашелъ съ ужасною головою болью; говорить, что отъ новыхъ галстукѣвъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Ноября 1832.

Ѣхавши въ башмакахъ во дворецъ, я очень озябъ, а въ тутькстати нашъ князь сказалъ мнѣ, что Государь приказалъ мнѣ ѣздить въ зеленыхъ панталонахъ, съ сапогами и шпорами. Я этому истинно обрадовался, конечно, не для щегольства; но лѣта такіа, что башмаки въ тягость, да того и смотри, что простудишься. Какъ-то привыкать къ шпорамъ? Да правда и то, что я не надѣну же такіа, какъ носилъ нѣкогда Московскій плацъ-маіоръ Штегеманъ (кажется), у котораго и коса была до икорь.

*

С.-Петербургъ, 2 Декабря 1831.

Ускореніемъ внутреннихъ почтъ я началъ заниматься тотчасъ по вступленіи въ директорство Департамента. Теперь у меня чиновникъ для этого ѣздитъ по Россіи. Дастъ Богъ, такъ въ будущемъ году сдѣлаю начало. Тутъ требуется много соображеній. Теперь хочу начать здѣсь пробу городской почты (petite poste). Съ начала пойдетъ плохо, а послѣ, можетъ быть, и устроится дѣло также довольно полезное.

*

С.-Петербургъ, 3 Декабря 1831.

Говорятъ, не только Николинія, но и всю нашу бывшую труппу освистали; его въ Парижѣ плохо приняли, Шоберлехерншу гдѣ-то въ Италіи, а Меласу не знаю гдѣ. Видно, нигдѣ нѣтъ такого снисхожденія, какъ въ Петербургѣ. Здѣсь кромѣ шума ладошей они ничего не слышали.

*

С.-Петербургъ, 7 Декабря 1831.

Ну, сударь, я вчера утромъ ѣздилъ уже въ сапогахъ во дворецъ и чрезвычайно доволенъ симъ костюмомъ, который предохранилъ меня навѣрно отъ ревматизма. Государя я видѣлъ только издали, ибо его не поздравляютъ, а Императрица изволила мнѣ сказать, что всѣхъ васъ видѣла и всѣхъ оставила здоровыми въ Москвѣ. Тамъ нашелъ я въ галереѣ, гдѣ портреты генераловъ, Ермолова; кажется, онъ мнѣ обрадовался, а я ему очень. Много съ нимъ толковали и утромъ, и вечеромъ на балѣ, гдѣ было очень много. Моя мадамъ также ѣздила, и мы домой возвратились уже въ третьемъ часу. Государь нѣсколько разъ подходилъ и съ обыкновенною милостію разговаривалъ довольно долго. Въ первый разъ все рассказалъ, что до васъ и до крестинъ касалось; тутъ подошла также и Императрица и прибавила: *Votre frègre, pendant qu'il dansait, est devenu grand-père*, изволила объ васъ спрашивать, о здоровьѣ Ольги и пр. Я сказалъ Государю, въ какомъ вы восторгѣ отъ всѣхъ милостей, коими были осыпаны и коими глубоко запечатлѣна въ сердцахъ вашихъ благодарность, такъ что и теперь въ каждомъ письмѣ вы повторяете о ней. Онъ отвѣчалъ: Надѣюсь, что въ моемъ расположеніи и прежде не сомнѣвались? Конечно, нѣтъ, Государь; вы столь милостивы, но и для нихъ пріятно, чтобы столь же были увѣрены въ ихъ душевной благодарности и въ томъ, сколько они умѣютъ цѣнить ваши милости и ими осчастливлены. Объ Ольгѣ сказывалъ, что она также мила, хвалилъ Катю, о службѣ Кости спрашивалъ, привезли-ли его; также и о Пашкѣ вспоминалъ; находить, что похожъ на мать.

Второй разъ подошелъ, когда я говорилъ съ Михайломъ Павловичемъ, рассказалъ ему, какъ откровенно Костя ему отвѣчалъ о знакомствѣ въ Павловскомъ и прибавилъ: Я его завербовалъ въ артиллерию. Михайлъ Павловичъ отвѣчалъ, что ты его увѣдомилъ, что онъ будетъ военнымъ; говорили объ артиллеріи долго. Я взялъ смѣлость сказать, что ему надобно еще готовиться; великій князь также повторилъ, что здѣсь ученіе совсѣмъ другое и пр. Государь кончилъ тѣмъ, что надобно ему быть военнымъ. Онъ такой живой, ловкій, за нимъ надобны глаза, это твое дѣло смотрѣть за нимъ.—Я, Государь, не имѣю средствъ, когда онъ будетъ въ казенномъ заведеніи; но тамъ можно быть спокойнымъ и на счетъ присмотра, да также и постарается Костя: у него сердце доброе, благодарное, онъ захочетъ оправдать ваше милостивое объ немъ попеченіе. Въ праздникъ, когда онъ будетъ у меня, я буду наблюдать за нимъ. А въ другое время, прибавилъ Государь, полагайтесь на меня, на насъ. Опять говорили обо всѣхъ васъ. Ольга все таже. *J'ai trouvé seulement son teint un peu rouge, il faut*

qu'elle prenne garde à cela. Всего не упомяну, но только скажу, что весьма былъ милостивъ и ко мнѣ и объ васъ весьма милостиво во все время отзывался.

Я говорилъ Государю сожалѣніе добраго Рущковскаго, что не могъ представиться, и писалъ сегодня Рущковскому о нашемъ разговорѣ. Это старичку будетъ пріятно.

*

С.-Петербургъ, 12 Декабря 1831.

Я весьма неувѣренъ, чтобъ городская почта у насъ пошла, но все-таки попробовать надобно все, что можетъ быть полезно. Вотъ въѣдъ дилижансы въ Радзивиловъ не пошли же; я не стыжусь этимъ, а совѣсть чиста, что сдѣлалъ пробу.

*

С.-Петербургъ, 15 Декабря 1831.

Ты шутишь моими сапогами, а я имъ не нарадуюсь. Послѣдній разъ въ Эрмитажѣ опять узналъ, сколько они въ 50 лѣтъ драгоценны. Я же теперь привыкъ и шпорами не зацѣпляю ни себя, ни другихъ. Что тебѣ сказать отсюда? Вчера набралось много народа. Отъ нечего писать назову ихъ тебѣ, сколько вспомню. Киль, Фонтонъ, Полетика, Богдановскій, Лукинъ, гр. Симоничъ, Симонетти, Серапинъ, Лашкаревъ, Пельчинскій, Гроти, Пражевскій, двое Кочубеевъ, кн. Любомирскій, Бутягинъ, Феллеръ, Репнинъ, Оленинъ, Влодкенъ, Лаубе, Васильчикова княгиня. Былъ еще кто-то, да не помню. Вчера я опять гулялъ съ закревскимъ и завтра обѣдаю у него на именинахъ его тестя.

*

С.-Петербургъ, 16 Декабря 1831.

Я вамъ, сколько могъ, описалъ разговоры съ Государемъ объ васъ. О Катѣ сказалъ, что кума его все также хороша и мила, а Императрица тоже повторила женѣ, рассказывала ей о платьѣ Петербургскомъ и подробно оное описала, также объ Ольгѣ много говорила. О Долгорукомъ Государь мнѣ сказалъ, что его видалъ. О дочкѣ также сказалъ мнѣ, что ее видѣлъ и познакомился съ нею, и что я ея не знаю. *C'est une connaissance encore à faire pour vous.*

*

С.-Петербургъ, 17 Декабря 1831.

Ольга сочла, что я послѣ коронаціи не получилъ награды. Я бы право и не вспомнилъ объ этомъ. Главное для меня, чтобы были довольны, въ этомъ я увѣренъ; да, я чаю, здѣсь никто въ томъ не усумнится, слѣдовательно нечего мнѣ и желать; но все-таки ей спа-

собо за милое участіе. Впрочемъ и она ошибается: долгъ - то кабинетскій намъ простили, развѣ это не награда? Я очень доволенъ и право не нахожу въ себѣ чувства, которое по несчастію во многихъ вижу, всегда желать и никогда не быть довольнымъ. Напомнить о себѣ, это бы было выпрашивать; можетъ быть, и я могъ выпросить, но лестна ли тогда награда? Между тѣмъ какъ полученную отъ самага начальства пріятно на себѣ имѣть. Какъ заслужу, такъ князь не забудетъ и безъ напamятованія: онъ видитъ ближе всѣхъ мою службу. Да что мнѣ и получить? Александровскую рано и не по моему мѣсту. Я право не знаю, какъ другіе; но мнѣ и на мысль никогда награда не приходитъ. Я уже слишкомъ награжденъ за мою службу во все время прохожденія оной предъ другими. Недалеко мнѣ оглядываться, чтобы видѣть тому примѣры. Экъ расписался!

*

С.-Петербургъ. 21 Декабря 1831.

Славный былъ у князя Кочубея балъ. Звали въ 9 часовъ, но по милости парикмахера и за множествомъ каретъ при пріѣздѣ мы не прежде 10 часовъ могли войти въ домъ. Государь и Императрица были уже тамъ. Домой мы поѣхали тотчасъ послѣ ужина и въ 3 часа только пріѣхали. Я былъ въ залѣ, гдѣ танцовали, когда услышалъ—«Здравствуй, Булгаковъ; поди сюда!». Ты, я думаю, отсюда слышишь ангельскій голосъ. Я подошелъ. Государь очень милостиво, какъ всегда, изволилъ разговаривать, кое-что спросилъ, что до меня касается, потомъ: Имѣешь ли извѣстія изъ Москвы?—И частыя, и хорошія.—Стало, всѣ здоровы?—Слава Богу, здоровы; только Москва скучаетъ, а мои утѣшаются воспоминаніями о вашихъ къ нимъ милостяхъ.—Что братъ?—Здоровъ, только пересталъ танцовать: il a repris les fonctions de grand-père.—Моя крестница?—Также здорова, и всѣ на нее не нарадуются.—Маменька ея совершенно оправилась?—Совершенно, помышляла уже выходить. Цвѣтъ красный... Ну что?—Дамы меня увѣрили, что этотъ цвѣтъ болѣе происходитъ отъ красныхъ шторъ. Государь засмѣялся. А ты уже написалъ?—Какъ же не написать мнѣ было то, что доказываетъ ваше милостивое участіе къ нашей Ольгѣ?—Стало, моя кума все мила и хороша, и другая кума тоже.—Ольга помышляетъ сдѣлать мнѣ сюрпризъ, пріѣхать сюда на короткое время. Ей бы хотѣлось привезти Костю.—Ба! Стало, его сваряжаютъ?—Исподоволь готовятъ и сами готовятся къ разлукѣ.—Il y aura des larmes?—Qui seront bien adoucies par ceux de la reconnaissance et l'espoir que le jeune homme saura se rendre digne des vos bontés.—Et le mari, quand entrera-t-il au service?—Не думаю, чтобы пошелъ въ военную: онъ, кажется, не сильнаго здоровья.

Дѣла его заставили оставить службу, теперь онъ самъ нетерпѣливъ опять вступить.—C'est bien cela; стало, всё твои здоровы? Et votre belle soeur?—Elle est toute à sa petite-fille et à ses affaires, dont grâce à V. M. elle peut à présent s'occuper avec des chances de succès. Тутъ перестали танцовать вальсъ, и Государь пошелъ къ Императрицѣ. Великій князь пріѣхалъ позже, также раза два разговаривалъ со мною; началъ было я ему говорить о Костѣ, но помѣшали, такъ и осталось. Спрашивалъ о васъ. Собирается ѣхать навстрѣчу къ великой княгинѣ, которая 17-го должна была вѣзхать въ наши предѣлы. Долго я говорилъ съ Адлербергомъ, онъ съ большимъ участіемъ объ васъ отзывается. Я увѣрилъ его, сколько вы чувствительны къ его ласкамъ. Онъ извинялся, что еще въ долгу и не прислалъ еще свѣдѣній, кои вамъ обѣщалъ для приготовления Кости, но теперь ихъ только могъ собрать и надѣется скоро послать къ вамъ. Я ему говорилъ откровенно о Костѣ, что какъ бы ему и намъ ни хотѣлось записать его въ кавалерію, состояніе никакъ не позволяетъ.

C'est la même chose, pourquoi ne servirait-il pas dans l'infanterie? Je conçois qu'il préfère la cavalerie, c'est naturel à son âge; moi aussi, en entrant au service, j'avais ce désir, mais j'ai dû cesser aux circonstances et entrer dans l'infanterie. Avec le temps il pourra toujours repasser.—Oui sûrement, mais l'Empereur n'a parlé de l'artillerie en disant qu'il avait fait un recrue pour cette arme. Et dans cela il y a double difficulté: d'abord les dépenses et ensuite les connaissances, car Костя ne pourrait pas supporter les unes et n'est nullement préparé pour les autres. L'examen serait un grand point.—Pas aussi grand, que vous le pensez; au reste je joindrai aux renseignements que j'ai promis des notions sur l'artillerie, pour tous les cas, malgré que je ne vois aucune difficulté pour lui d'entrer dans l'infanterie.—En tous cas, mon général, nous comptons sur votre protection et assistance pour le jeune homme.—J'ai été trop bien traité, et d'une manière trop aimable par toute la famille, pour que je ne tâche pas de prouver ma gratitude dans toutes les occasions. Много еще говорили, но вотъ въ существѣ нашъ разговоръ. Ну вотъ тебѣ все описалъ; только ты знаешь, что я люблю, чтобы слово Государя далѣе не шло. Утѣшайтесь между собою его милостями и благосклоннымъ объ васъ воспоминаніемъ, а другимъ нѣтъ нужды объ этомъ рассказывать; ибо есть и завистники, которые тотчасъ забарабанитъ о хвастовствѣ, и есть люди, кои пойдутъ также трезвонить, и безъ дурного намѣренія, но все увеличатъ, и также прослывемъ хвастунами, а тамъ пожалуй и повредить будутъ стараться. Скромность большое дѣло; можетъ быть, я ей обязанъ, что со всѣми хорошъ и если имѣю завистниковъ, то немного. Я знаю

что тебя учить нечего, но что же мнѣ дѣлать, коли я такъ созданъ: не могу не сказать своего мнѣнія и не просить васъ оному слѣдовать. Великую княгиню ожидаютъ около 23-го числа.

Много я говорилъ съ графинею Канкриной о доброумъ Фастѣ. Она его *очень, очень* полюбила (это ея слова). Нашла въ немъ добрыйшаго человѣка и признается, что оба они разстались со слезами на глазахъ. Я отвѣчалъ ей, что она совершенно его обворожила своими ласками и милостивымъ обхожденіемъ, что это ему послужило утѣшеніемъ за прошедшее время. Теперь и вашъ графъ его вѣрно полюбилъ?—Точно, узнавъ его короче, а въ такомъ случаѣ нельзя его не полюбить. Ему пожалованъ орденъ.—Знаю и душевно обрадовался, надѣясь, что его графъ и впредь не оставитъ и не забудетъ. Я считаю на васъ, вы будете его заступницею и напоминать объ немъ. Въ нашемъ вѣкѣ мой Фастъ уродъ: такого сердца, такой доброты, честности и усердія, рѣдко найдете, и вѣрьте, что въ кучѣ чиновниковъ, служащихъ подъ начальствомъ графа, онъ никому не уступитъ въ душевной привязанности и что никто столько не дорожитъ его милостивымъ расположеніемъ и не чувствуетъ такой благодарности. Вы его теперь узнали, а я его знаю и друженъ съ нимъ съ ребячества.—Именно оттого, что я его узнала, не удивляюсь вашей дружбѣ съ нимъ: его можно и должно любить.

*

С.-Петербургъ, 28 Декабря 1831.

Третьяго дня вечеромъ явился ко мнѣ Максимовъ, который ѣздилъ встрѣчать и провожать великую княгиню. Ея высочество ожидали только сегодня, и вчера великій князь намѣренъ былъ ѣхать къ ней навстрѣчу, вмѣсто того она сдѣлала ему сюрпризъ: одну ночь не ночевала и, оставя дѣтей въ Нарвѣ, ночевать, сама пріѣхала въ Суботу вечеромъ. Мы въ тотъ вечеръ были, по обыкновенію Петербургскому, у княгини Натальи Петровны Голицыной. Хилъетъ почтенная старушка, но еще ходитъ бодро и занимается гостями сама. Ей Государь прислалъ къ Рождеству двѣ прекрасныя фарфоровыя вазы, а для жены вашего генералъ-губернатора хрустальную, также прекраснѣйшую. Старушкѣ это было очень пріятно. Ну-съ, тутъ я узналъ, что умерла баронесса Строганова, мать нынѣшняго графа, старуха лѣтъ 80-ти, которую я и не знавалъ. На дняхъ также умерла Толстая, урожденная Хитрова, дочь бывшего стараго сенатора и уже умершаго, котораго называли le Spectateur du Nord. Добренькая была женщина, жаль ея.

Балъ вчера во дворцѣ былъ прекраснѣйшій. Концертная зала, съ тѣхъ поръ что передѣлана подъ бѣлый мраморъ, съ огромными

люстрами, можете почестся одною изъ прелестнѣйшихъ въ Европѣ; да врядъ есть ли гдѣ такая. Мы побѣжали къ 9-ти часамъ, а скоро послѣ того изволили выйти и Государь съ Императрицею. До ужина почти я все сидѣлъ за картами въ безконечной партіи съ Ив. Вас. Тутомлинымъ, Хитровымъ и Васильчиковымъ, вице-президентомъ гофъ-интендантской конторы. Первый такъ долго думаетъ, мѣшкотно выдаетъ, играетъ, такъ много толкуетъ послѣ каждой игры, для чего и какъ игралъ, что насилу я могъ дожидаться конца. Ну ужъ впередъ меня не залучать. Императрица, обходя столы, изволила и къ намъ подходить съ запрещеніемъ вставать. Спрашивала меня о моихъ *Moscovites*, много говорила о календаряхъ, кои ожидаетъ съ новымъ годомъ. Призналась, что Ливенша прислала ей изъ Лондона нѣсколько, но просила меня ничего о семъ не говорить почтдиректору: *sans cela il rougrait ne pas m'en envoyer d'anglais et quand j'en ai de doubles, je fais des heureuses*; прибавила, что и ее весьма забавляетъ ихъ пересматривать. Долго и очень милостиво разговаривала. Скоро послѣ того пошли ужинать. Я сѣлъ съ Трубецкимъ и Мухановымъ и препорядочно покушавши встали. Тутъ долго говорилъ я съ великимъ княземъ, который очень радъ пріѣзду великой княгини. Ея здоровье, слава Богу, лучше. Для него пріѣздъ былъ точно сюрпризомъ. Его высочество также объ васъ спрашивалъ и также, отослалъ ли я къ тебѣ его письмо. Послѣ ужина стали танцовать вальсъ или попури. Тутъ Государь ко мнѣ подошелъ, потрепалъ меня за руку и очень долго разговаривалъ со мною о почтахъ, о новомъ положеніи, о вольныхъ почтахъ, о доходахъ нашихъ, улучшеніяхъ. Кажется, доволенъ нами; но мы ему же всѣмъ обязаны, ибо его мысль была послать въ чужіе края и собрать тамъ свѣдѣнія о почтовомъ дѣлѣ. Спросилъ, доволенъ ли я сапогами, за которые я очень благодарилъ. Сказывалъ, что у главноначальствующаго будетъ шитье по швамъ. Потомъ много говорилъ о Москвѣ; видно, что истинно любить ее. Я сказалъ, что тамъ надѣются и увѣрены, что будутъ имѣть счастье и въ будущемъ году видѣть Ихъ Величества.—Почему же нѣтъ? Очень желаю опять побывать и очень люблю Москву. Смотря на танцы, многихъ хвалилъ, но находилъ, что въ Москвѣ болѣе еще красивыхъ, нежели здѣсь, и называлъ нѣсколько. Много спрашивать изволилъ объ васъ. Чтѣ твой старшій, танцуетъ ли?—Нѣтъ, ваше величество, отдыхаетъ на лаврахъ, да и баловъ теперь нѣтъ въ Москвѣ.—Всѣ здоровы?—Слава Богу.—Кумы мои, крестница?—Ольга начинаетъ выѣзжать, Катенька вспоминаетъ прошедшія веселія.—Ты мнѣ сказалъ, что сюда собирается на короткое время молодая маменька?—Желаніе есть, но не знаю, сбудется ли; а если и сбудется, то только ненадолго. Теперь мужъ ея

хлопочеть о вступленіи въ службу. A, ceci est très bien, c'est un jeune homme, il fait très bien d'entrer au service.—Il le veut parfaitement et s'il l'a quitté pour quelque temps, c'était pour arranger ses affaires après la mort de son père, mais son impatience ne lui permet pas même d'attendre qu'elles soient entièrement arrangées.—А что артиллеристъ?—И этотъ нетерпѣливъ служить; только я право не знаю, какъ быть ему съ артиллеріей, нужны пригготовительныя науки.—Здѣсь его и пригготовять, и выучать. Онъ такой живой, дядино дѣло будетъ за нимъ смотрѣть.—Я увѣренъ, что онъ будетъ себя вести хорошо, помня ваши милости. Говорилъ о моихъ дѣтяхъ, куда я намѣренъ сына?—Еще не знаю, готовлю его, сколько средства позволяютъ, дома и за одно могу поручиться, что, гдѣ бы ни былъ, будетъ служить усердно.—Это въ отца. Вотъ à peu près существо разговора.

*

С.-Петербургъ, 30 Декабря 1831.

Вчера въ первомъ часу былъ я у великой княгини Елены Павловны. Общее представленіе еще не назначено, насъ было кн. Шаховской, Красовской, Стрекаловъ и Жомини. Ну ужъ какъ ея высочество была милостива и любезна! Здоровье ея весьма поправилось, она попомяла и видно, что пріятно ей быть дома. Наконецъ, видѣлъ Вяземскаго; все такой же любезный и веселый. Онъ въ часъ отъ насъ, да еще въ 20 градусовъ мороза, поѣхалъ въ маскарадъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КНЯЗЯ-МОСКВИЧА *).

Дѣтство автора, проведенное въ Москвѣ и въ деревнѣ, портреты матери, сестеръ, учителей, старыхъ, вѣрныхъ слугъ, многочисленныя картины патриархальной жизни, все это такъ хорошо описано, что тронетъ сердце. Картины природы, разсказъ о необычайно-сильной любви между двумя братьями, это чистѣйшая идиллія.

Вспоминая свое дѣтство, авторъ начинаетъ съ описанія Москвы, которая росла медленно. «Въ силу этого, различныя части ея до сихъ поръ удивительно еще какъ хорошо сохранили черты, наложенныя медленнымъ ходомъ исторіи. Замоскворѣчье съ его широкими, сонными улицами и однообразными сѣрыми невысокими домами, ворота которыхъ накрѣпко заперты и днемъ, и ночью, всегда было излюбленнымъ мѣстомъ купечества и твердыней суровыхъ и деспотическихъ старообрядцевъ, до крайности преданныхъ формъ. Кремль еще и теперь является твердыней государства и церкви. Громадная площадь передъ нимъ, застроенная тысячами лавокъ и лабазовъ, съ незапамятныхъ временъ представляла настоящую торговую толчею и до сихъ поръ является сердцемъ внутренней торговли обширной имперіи. На Тверской и Кузнецкомъ мосту издавна, главнымъ образомъ, сосредоточены модные магазины, тогда какъ заселенныя мастеровымъ людомъ Плющиха и Дорогомиловка сохранили тѣ самыя черты, которыми отличалось ихъ буйное населеніе во времена Московскихъ царей. Каждая часть составляетъ сама по себѣ отдѣльный мірокъ, со своей собственной физиономіей, и живетъ своей особой жизнью. Даже склады и мастерскія, тяжело нагруженные вагоны и паровозы желѣзныхъ дорогъ, когда послѣднія вторглись въ древнюю столицу, и тѣ сосредоточились отдѣльно, въ особыхъ центрахъ на окраинахъ стараго города. И изъ всѣхъ Московскихъ частей, быть можетъ, ни одна такъ не тивична, какъ лабиринтъ чистыхъ, спокойныхъ и извилистыхъ улицъ и переулковъ, раскинувшійся за Кремлемъ, между Арбатомъ и Пречистенской, и извѣстный подъ названіемъ Старой Конюшенной.

*) Эти выдержки присланы въ „Русскій Архивъ“ лицомъ, скрывшимъ себя подъ именемъ Н. Него. Мы не знаемъ также, кто именно авторъ Записокъ. П. Б.

Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ тутъ жило и медленно вымирало старое Московское дворянство, имена котораго часто упоминаются въ Русской исторіи до Петра I. Эти имена исчезли мало-по-малу, уступивъ мѣсто именамъ новыхъ людей, «разночинцевъ», призванныхъ на службу основателемъ Русской имперіи. Чувствуя, что его отгѣснили при Петербургскомъ дворѣ, родовитое дворянство удалялось на покой либо въ Старую Конюшенную, либо въ свои живописныя подмосковныя. Оттуда оно глядѣло съ нѣкоторымъ презрѣніемъ и съ тайной завистью на пеструю толпу, занявшую высшія правительственныя должности въ новой столицѣ на берегахъ Невы.

Въ молодые годы большинство изъ нихъ тоже пытало счастья на государственной, большею частью, военной службѣ; но въ силу тѣхъ или другихъ причинъ вскорѣ оставляло ее, не добравшись до высокихъ чиновъ. Наиболѣе счастливые (мой отецъ былъ въ числѣ ихъ) получали какую-нибудь покойную, почетную службу въ родномъ городѣ; большинство же просто выходило въ отставку. Но въ какой бы дальней уголъ Россіи ихъ ни забросила служба, родовитые дворяне всѣ какъ-то ухитрялись доживать старые годы въ собственномъ домѣ въ Старой Конюшенной, вблизи той самой церкви, гдѣ ихъ крестили и гдѣ отпѣвали родителей.

Старые корни пускали новые побѣги. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе или менѣе отличались въ различныхъ концахъ Россіи; нѣкоторые приобрѣтали болѣе роскошныя, въ новомъ стилѣ, дома въ другихъ частяхъ Москвы или Петербургѣ; но истинной представительницею рода считалась все же та вѣтвь, какое бы ни было ея положеніе въ родословномъ древѣ, которая жила возлѣ зеленой, желтой, розовой или коричневой церкви, сдѣлавшейся дорогою по семейнымъ событіямъ. Къ старомодному представителю рода относились съ большимъ уваженіемъ, (хотя, долженъ сознаться, не безъ нѣкоторой примѣси легкой ироніи) даже тѣ молодые представители рода, которые покинули свой городъ и сдѣлали блестящую карьеру въ гвардіи или же при дворѣ: старикъ являлся для молодыхъ олицетвореніемъ древности рода и его преданій.

Въ этихъ тихихъ улицахъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ шума и суеты торговой Москвы, всѣ дома очень похожи другъ на друга. Большею частью они деревянные, съ ярко-зелеными желѣзными крышами, у всѣхъ фасады съ колоннами, всѣ выкрашены по штукатуркѣ въ веселые цвѣта. Почти всѣ дома были въ одинъ этажъ, съ выходящими на улицу семью или девятью большими, свѣтлыми окнами. Второй этажъ допускался лишь въ мезонинѣ, выходящемъ на просторный дворъ, обстроенный многочисленными службами: кухнями, конюшнями, сараями, погребамъ и людскими. Во дворѣ вели широкіе ворота, и на

жестяной доскѣ надъ калиткой значилось обыкновенно: «Домъ поручика или штабъ-ротмистра и кавалера такого-то». Рѣдко можно было встрѣтить «генераль-майоръ», или соответственный гражданскій чинъ. Но если на этихъ улицахъ стоялъ болѣе нарядный домъ, обнесенный золоченой рѣшеткой съ желѣзными воротами, то на доскѣ навѣрное уже значилось «коммерціи совѣтникъ» или «почетный гражданинъ» такою-то. То былъ народъ непрощенный, втершійся въ кварталъ и поэтому непризнаваемый сосѣдями.

Въ эти тихія улицы лавки не допускались, за исключеніемъ мелочной или овощной лавочки, которая ютилась въ деревянномъ домикѣ, принадлежавшемъ приходской церкви. За то на углу ужъ навѣрное стояла полицейская будка, у дверей которой днемъ показывался самъ будочникъ съ алебардой въ рукахъ, чтобы этимъ безвреднымъ оружіемъ отдавать честь проходящимъ офицерамъ. Съ наступленіемъ же сумерекъ онъ вновь забирался въ свою темную будку, гдѣ занимался или починкой сапогъ, или же изготовленіемъ какого-нибудь особенно забористаго нюхательнаго табаку, на который предъявлялся большой спросъ со стороны пожилыхъ слугъ изъ сосѣднихъ дворовъ. Жизнь текла тихо и спокойно, по крайней мѣрѣ, на посторонній взглядъ, въ Сень-Жерменскомъ предмѣстьѣ Москвы. Утромъ никого нельзя было встрѣтить на улицахъ. Въ полдень появлялись дѣти, отправлявшіяся подъ надзоромъ гувернеровъ-Французовъ или нянекъ-Нѣмокъ на прогулку по занесеннымъ снѣгомъ бульварамъ. Позже можно было видѣть барынь въ парныхъ саняхъ съ лакеемъ на запяткахъ, а то въ старомодныхъ громадныхъ и просторныхъ, на высокихъ, висячихъ рессорахъ, каретахъ, запряженныхъ четверткой, съ форейторомъ впереди и двумя лакеями на запяткахъ. Вечеромъ большинство домовъ было ярко освѣщено; а такъ какъ ставни не запирались, то прохожіе могли любоваться играющими въ карты или же танцующими. Въ тѣ дни «идеи» не были еще въ ходу; еще не пришла та пора, когда въ каждомъ изъ этихъ домовъ началась борьба между «отцами и дѣтьми», борьба, которая заканчивалась или семейной драмой, или же ночнымъ посѣщеніемъ жандармовъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ никто не думалъ ни о чемъ подобномъ. Все было тихо и спокойно, по крайней мѣрѣ на поверхности.

Въ этой Старой Конюшенной родился я въ 1842 году; здѣсь прошли первая пятнадцать лѣтъ моей жизни. Отецъ продалъ домъ, въ которомъ умерла наша мать, и купилъ другой; потомъ продалъ и этотъ, и мы нѣсколько зимъ прожили въ наемныхъ домахъ, покуда отецъ нашелъ третій по своему вкусу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви, въ которой его крестили и отпѣвали его мать. И все это

было въ Старой Конюшенной. Мы оставляли ее лишь, чтобы проводить дѣто въ нашей деревнѣ.

Отецъ мой очень гордился своимъ родомъ и съ необыкновенной торжественностью указывалъ на пергаментъ, висѣвшій на стѣнѣ въ кабинетѣ. Въ пергаментѣ, украшенномъ нашимъ гербомъ (Смоленскаго княжества), покрытомъ горностаевою мантией, увѣчанномъ шапкою Мономаха, свидѣтельствовалось и скрѣплялось департаментомъ герольдіи, что родъ нашъ ведетъ начало отъ внука Ростислава Мстиславича Удалаго и что наши предки были великими князьями Смоленскими. Я за этотъ пергаментъ заплатилъ триста рублей, часто говорилъ намъ отецъ. Какъ большинство людей его поколѣнія, онъ не былъ особенно силенъ въ Русской исторіи и цѣнилъ пергаментъ, главнымъ образомъ, по стоимости его, а не по историческимъ воспоминаніямъ.

Нашъ родъ, дѣйствительно, очень древней; но подобно большинству родовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ Рюрика, онъ былъ отбѣсненъ; когда кончился удѣльный періодъ, вступили на престолъ Романовы и стали объединять Россію. Въ послѣднее время никто изъ нашихъ, повидимому, не питалъ особенной склонности къ государственной службѣ. Мой прадѣдъ и дѣдъ служили въ военной службѣ, но вышли въ отставку совсѣмъ молодыми и поспѣшили удалиться въ свои родовыя помѣстья. Нужно сказать впрочемъ, что одно изъ этихъ помѣстій, находящееся въ Рязанской губерніи и расположенное на высокомъ холмѣ, среди роскошныхъ полей, прельстило бы хоть кого красотою тѣнистыхъ лѣсовъ, безконечными лугами и извиистой рѣчкой. Мой дѣдъ вышелъ въ отставку поручикомъ, удалился въ имѣніе, гдѣ занялся хозяйствомъ, и сталъ прикупать имѣнья въ сосѣднихъ губерніяхъ.

По всей вѣроятности, и наше поколѣніе сдѣлало бы тоже самое; но нашъ дѣдъ женился на княжнѣ Гагаринной, принадлежавшей совсѣмъ къ другому роду. Ея братъ былъ извѣстенъ, какъ страстный любитель сцены. Онъ завелъ свой собственный театръ и, къ ужасу всей родни, женился даже на крѣпостной, на великой артисткѣ Семеновой, родоначальницѣ реальной драматической школы въ Россіи. Безъ сомнѣнія и по характеру Семенова была одна изъ наиболѣе привлекательныхъ личностей театральнаго міра. Къ соблазну «всей Москвы», Семенова и послѣ замужества продолжала появляться на сценѣ.

Я не знаю, обладала ли моя бабушка тѣми же артистическими и литературными вкусами, какъ ея братъ. Я только помню ее, когда она уже была разбита параличемъ и могла говорить шопотомъ. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что слѣдующее поколѣніе нашей

семьи проявило склонность къ литературѣ. Одинъ изъ сыновей княгини Гагариной писалъ стихи и издалъ даже цѣлую книжку, фактъ, о которомъ мой отецъ всегда стыдился даже упомянуть. Мои двоюродные братья, мой братъ и я самъ, въ большей или меньшей степени, принимали участие въ литературѣ нашего времени.

Отецъ мой былъ типичный Николаевскій офицеръ. Не то, чтобъ онъ былъ надѣленъ особеннымъ боевымъ духомъ или особенно любилъ походную жизнь: я сомнѣваюсь даже, чтобъ онъ провелъ хотя бы одну ночь у бивуачнаго огня, или же участвовалъ хотя бы въ одномъ сраженіи. Тогда это имѣло второстепенное значеніе, настоящимъ же военнымъ въ то время былъ тотъ, кто обожалъ мундиръ и кто презиралъ штатское платье, чьи солдаты бывали вымуштрованы такъ, что могли выдѣлывать почти невѣроятныя штуки ногами и ружьями (одною изъ знаменитыхъ штукъ того времени было, напримѣръ, разломать прикладъ, беря на караулъ), кто на парадъ могъ показать такой же правильный и неподвижный рядъ солдатъ, какъ будто то были не живые, а игрушечные солдатики. Идеаломъ моего отца, конечно, было возможно больше походить на военныхъ того времени.

Дѣйствительно, онъ принималъ участіе въ 1828 году въ войнѣ съ Турціей, но устроился такъ, что все время пробылъ въ штабахъ. И если мы, дѣти, воспользовавшись моментомъ, когда отецъ былъ въ особенно хорошемъ расположеніи духа, просили его рассказать намъ про войну, онъ могъ сообщить намъ лишь то, какъ на него да на вѣрнаго слугу его Фрола, въ то время, когда они проѣзжали деревню, напали десятки разъяренныхъ собакъ. Отцу и Фролу пришлось пустить въ ходъ сабли, чтобъ отбиться отъ голодныхъ животныхъ. Безъ сомнѣнія, намъ больше бы хотѣлось, чтобы то былъ отрядъ Турокъ, но мы мирились и съ собаками; а когда, послѣ долгихъ приставаній, намъ удавалось заставить отца рассказать, за что онъ получилъ Анну съ мечами и золотую саблю, тутъ ужъ мы были совсѣмъ разочарованы. Исторія была до крайности прозаична. Офицеры генеральнаго штаба квартировали въ Турецкой деревнѣ, когда въ ней вспыхнулъ пожаръ. Въ одно мгновеніе огонь охватилъ дома, и въ одномъ изъ нихъ оставался ребенокъ. Мать рыдала въ отчаяніи. Фролъ, сопровождавшій всегда отца, бросился въ огонь и спасъ ребенка. Главнокомандующій, который видѣлъ этотъ поступокъ, тутъ же наградилъ отца крестомъ за храбрость.

— Но, папаша, восклицали мы, вѣдь это Фролъ спасъ ребенка!

— Такъ что жъ такое? отвѣчалъ отецъ наивнѣйшимъ образомъ. Развѣ онъ не мой крѣпостной? Вѣдь это все равно».

Продолжая воспоминанія о своемъ дѣтствѣ, описывая вторую свадьбу своего отца на племянницѣ знаменитаго въ свое время генерала * * *, авторъ передаетъ одно изъ важныхъ событій, которое случилось на восьмомъ году его жизни. По поводу двадцати-пятилѣтня со дня вступленія на престолъ императора Николая I-го, въ Москвѣ подготавлился грандіозный балъ. Дворъ долженъ былъ прибыть въ старую столицу, и Московское дворянство рѣшило ознаменовать событие костюмированнымъ баломъ, въ которомъ дѣтямъ предстояло принять видное участіе. Авторъ Записокъ попалъ на этотъ балъ въ костюмъ какого-то восточнаго царевича.

«Громадный залъ собранія Московскаго дворянства былъ наполненъ гостями. Каждому изъ дѣтей вручили жезлъ, съ гербомъ одной изъ шестидесяти губерній Россійской имперіи. На моемъ жезлѣ значился орелъ, парящій надъ голубымъ моремъ, что, какъ я узналъ впоследствии, изображало гербъ Астраханской губерніи. Насъ выстроили въ концѣ громаднаго зала; затѣмъ мы попарно подходили къ возвышенію, на которомъ находились императоръ и его семья. Когда мы подходили, то расходились на право и лѣво и выстраивались такимъ образомъ въ одинъ рядъ предъ возвышеніемъ. Тогда, по данному намъ приказанію, мы склонили всѣ жезлы съ гербами передъ императоромъ Николаемъ. Апоеозъ самодержавія вышелъ очень эффектный. Государь былъ въ восторгѣ. Всѣ провинціи преклонялись предъ верховнымъ правителемъ. Затѣмъ мы, дѣти, стали медленно уходить въ глубь залы.

Но тутъ произошло нѣкоторое замѣшательство; засуетились камергеры въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ, и меня вывели изъ рядовъ. Мой дядя князь Гагаринъ, одѣтый Тунгусомъ (я не могъ наглядѣться на его кафтанъ изъ тонкой замши, на его лукъ и на колчанъ, наполненный стрѣлами) поднялъ меня на руки и поставилъ на платформу передъ царемъ.

Не знаю, потому ли, что я былъ самый маленькій въ процессіи, или потому, что мое круглое лицо съ кудрями казалось особенно потѣшно подъ высокой смушковой шапкой, но императоръ Николай пожелалъ видѣть меня на платформѣ. Миѣ потомъ сказали, что государь, любившій остроты, взялъ меня за руку, подвелъ къ Маріи Александровнѣ (супругѣ наслѣдника), которая тогда ждала третьяго ребенка, и, по солдатски, сказалъ ей: «Вотъ какихъ молодцовъ миѣ нужно!» Во всякомъ случаѣ, я очень хорошо помню, какъ Николай I спросилъ: хочу ли я конфетъ? на что я отвѣчалъ, что хотѣлъ бы имѣть крендельковъ, которые намъ подавали къ чаю въ торжественныхъ случаяхъ. Императоръ подозвалъ лакея и высыпалъ полный подносъ въ мою

высокую шапку. «Я отвезу ихъ Сашѣ», сказалъ я Государю. Въ концѣ концовъ цесаревна Марія Александровна взяла меня подъ свое покровительство. Она усадила меня рядомъ съ собою на высокой съ золоченой спинкой бархатный стулъ. Мнѣ говорили впоследствии, что я скоро заснулъ, положивъ голову ей на колѣни, а она не вставала съ мѣста во все время бала. Помню я также, что родные, когда мы дожидались кареты, гладили меня по головѣ, цѣловали и говорили: «Петя, ты назначенъ пажемъ!» на что я отвѣчалъ: «я не пажъ, я домой хочу», и очень былъ озабоченъ моей шапкой, въ которой лежали предназначенные для Саши кривельки. Не знаю, много ли ихъ досталось Сашѣ; но помню, что крѣпко обнялъ онъ меня, когда ему сказали, какъ я беспокоился о шапкѣ.

Быть записаннымъ въ кандидаты въ Пажескій корпусъ считалось тогда большою милостью. Императоръ Николай I рѣдко ее оказывалъ Московскому дворянству. Отецъ мой былъ въ восторгѣ и мечталъ уже о блестящей карьерѣ, которую сдѣлаетъ при дворѣ его сынъ. Когда моя матица рассказывала это событіе, она никогда не забывала прибавить: «и все это потому, что я его благословила предъ баломъ».

Генеральша Назимова была въ восторгѣ и заказала акварельный портретъ, на которомъ изображена она въ Персидскомъ костюмѣ, и я рядомъ съ нею».

Черезъ годъ послѣ празднованія въ Петербургѣ юбилея Измайловскаго полка, императоръ Николай пожелалъ, чтобы сыновей всѣхъ офицеровъ, когда либо служившихъ въ Измайловскомъ полку, распределить по военно-учебнымъ заведеніямъ, и братъ автора Николай былъ опредѣленъ въ Московскій кадетскій корпусъ. Говоря о прежнихъ временахъ, авторъ описываетъ жизнь богатыхъ помѣщиковъ. Отецъ его былъ тоже не изъ бѣдныхъ. У него было 1200 душъ въ трехъ губерніяхъ и большія земли. Домъ его былъ открытъ для гостей, и онъ держалъ многочисленную дворню.

«Гости собирались почти каждый вечеръ. Въ просторной залѣ раскрывались ломберные столы; молодежь же и дамы оставались въ гостиной или собирались возлѣ рояля. Послѣ ухода дамъ картежная игра продолжалась до разсвѣта, и значительныя суммы переходили тогда изъ рукъ въ руки. Отецъ мой постоянно проигрывалъ. Опасной для него, однако, являлась игра не дома, а въ Англійскомъ клубѣ, гдѣ ставки были выше. Въ особенности опасно было, когда отца звали на партію «съ очень почтенными господами» въ одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ домовъ въ Старой Конюшенной, гдѣ большая игра шла всю ночь. Въ подобныхъ случаяхъ отецъ проигрывалъ очень много. Нерѣдко устраивались танцевальныя вечера, не говоря уже о

двухъ обязательныхъ балахъ каждую зиму. Въ подобныхъ случаяхъ отецъ не смотрѣлъ на издержки, а устранялъ все, какъ можно лучше. Въ тоже время въ будничной нашей жизни проявлялась такая скарденность, что если бы я сталъ рассказывать подробности, ихъ сочли бы за преувеличеніе. Объ одномъ претендентѣ на Французскій престолъ, который прославился великолѣпными охотничьими партіями, говорятъ, что въ его домѣ даже сальные огарки были на счету; такая же мелочная экономія во всемъ практиковалась и въ нашемъ домѣ, и скупость доходила до того, что мы, дѣти, когда выросли, возненавидѣли бережливость и расчетъ. Впрочемъ, въ Старой Конюшенной такая манера жить заставила лишь всѣхъ относиться еще съ большимъ уваженіемъ къ отцу: старикъ, говорили всѣ, скуповать на домашніе расходы; за то ужъ знаетъ, какъ слѣдуетъ жить дворянину».

Описывая бытъ сосѣдей, авторъ вспоминаетъ на чужбинѣ и Святую Пасху. «Пасха, пишетъ онъ, наиболѣе чтимый и наиболѣе веселый праздникъ въ Россіи, праздникъ весны. Таютъ громадныя сугробы, лежащіе всю зиму, и бурныя ручьи бѣгутъ по улицамъ. Весна приходитъ не какъ тать, крадучись незамѣтно, но открыто. Каждый день замѣчается перемена, какъ въ снѣжныхъ сугробахъ, такъ и въ называющихся почкахъ. Ночные морозы лишь слегка замедляютъ оттепель.

Въ мое время Страстная недѣля встрѣчалась въ Москвѣ необыкновенно торжественно. Толпы народа ходили въ церковь, особенно въ Четвергъ, послушать тѣ трогательныя мѣста Евангелія, въ которыхъ говорится о страданіяхъ Христа. На Страстной не ѣли даже рыбной пицци, а наиболѣе благочестивые вовсе не касались ѣды въ Страстную Пятницу. Тѣмъ болѣе разителенъ былъ переходъ къ Пасхѣ.

Въ Субботу всѣ отправлялись ко всеобщей. Начало ея, какъ извѣстно, очень печально. Но въ полночь возвѣщается о Воскресеніи Христовомъ. Всѣ церкви разомъ освѣщаются. Съ сотенъ колоколенъ раздается радостный трезвонъ колоколовъ. Начинается всеобщее веселье... Церкви, залитыя свѣтомъ, пестрѣютъ нарядными туалетами дамъ. Даже самая бѣдная женщина постарается на Пасху надѣть обновку, и если она шьетъ себѣ новое платье только разъ въ годъ, то сошьетъ его конечно къ этому дню.

Какъ и тогда, такъ и теперь Пасха является также временемъ крайней невоздержности въ пиццѣ. Въ богатыхъ домахъ готовятся къ этому времени самыя вычурныя пасхи и куличи, и какъ бы бѣденъ кто ни былъ, онъ долженъ имѣть хотя бъ одну пасху и маленькій куличъ и хоть бы одно красное яйцо, чтобы освятить ихъ въ церкви и разговѣться.

Большинство начинало ѣсть ночью, послѣ заутрени, непосредственно послѣ того, какъ освященные куличи приносились изъ церкви. Въ богатыхъ же барскихъ домахъ разговорные откладывались. Къ утру накрывался громадный столъ и устанавливался всякаго рода явствами, и когда господа выходили въ столовую, вся многочисленная дворня, вплоть до послѣдней судомойки, приходила хрестосоваться».

Сборы на лѣтнее пребываніе въ с. Никольское Мещовскаго уѣзда Калужской губерніи описаны авторомъ превосходно. «На пути обыкновенно ночевали въ Малоярославцѣ, гдѣ въ 1812 году Русскіе тщетно старались остановить Наполеона во время его отступленія изъ Москвы. Monsieur Roulain *), который былъ раненъ во время Испанской кампаніи, конечно зналъ, или во всякомъ случаѣ увѣрялъ, что знаетъ все относительно боя при Малоярославцѣ. Онъ водилъ насъ на поле сраженія и объяснялъ намъ, какъ Русскіе пытались задержать Наполеона, и какъ великая армія опрокинула ихъ и прорвалась сквозь наши линіи. Онъ рассказывалъ все такъ подробно, какъ будто самъ участвовалъ въ битвѣ. Здѣсь казаки пробовали обойти Французовъ, но Даву или другой какой-нибудь маршалъ разбилъ ихъ и преслѣдовалъ вонъ до того холма, чтó направо. Вонъ тамъ лѣвое крыло Наполеоновской арміи опрокинуло Русскую пѣхоту, а вотъ здѣсь самъ Наполеонъ повелъ старую гвардію противъ центра Кутузовской арміи и покрылъ и себя, и гвардію неувядаемой славой».

Продолжая описывать домашній бытъ, Крымскую войну, кончину императора Николая I, свое поступленіе въ Пажескій корпусъ, авторъ подробно рассказалъ о внутренней жизни этого учебнаго заведенія и въ особенности несимпатично отнесся къ одному изъ воспитателей, полковнику Жирардоту, Французу на Русской службѣ, который, пользуясь расположеніемъ директора корпуса, генерала Желтухина, былъ дѣйствительнымъ начальникомъ училища. «Говорили, что отъ принадлежалъ къ ордену Іезуитовъ, и я думаю, что такъ оно и было. Его тактика, во всякомъ случаѣ, была основана на ученіи Лойолы, а методъ воспитанія заимствованъ изъ Французскихъ Іезуитскихъ коллегій. Нужно представить себѣ маленькаго, крайне худоцаваго чело-вѣка съ впалой грудью, съ черными, пронизывающими, бѣгающими глазами, съ коротко подстриженными усами, дѣлавшими его похожимъ на кота; чело-вѣка очень сдержаннаго и твердаго, не одареннаго особенными умственными способностями, но замѣчательно хитраго, деспота по натурѣ, способнаго ненавидѣть (и ненавидѣть сильно) мальчика, не

*) Гуверперъ.

поддающагося всецѣло его вліянію, и проявлять эту ненависть не бессмысленными придирками, но безпрестанно, всѣмъ поведеніемъ своимъ, жестомъ, улыбкой, восклицаніемъ. Онъ не ходилъ, а скорѣе скользилъ; и пытливые взгляды, которые онъ бросалъ кругомъ, не поворачивая головы, еще болѣе довершали сходство съ котомъ. Печать холода и сухости лежала на губахъ его, даже когда онъ пытался быть благодушнымъ. Выраженіе становилось еще болѣе рѣзкимъ, когда ротъ Жирардота искривлялся улыбкой неудовольствія или презрѣнія. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ немъ ничего не было начальническаго. При первомъ взглядѣ, можно было подумать, что снисходительный отецъ говорить съ дѣтьми, какъ со взрослыми людьми. А между тѣмъ немедленно чувствовалось, что онъ желалъ всѣхъ и все подчинить своей волѣ. Горе тому мальчику, который не чувствовалъ себя счастливымъ или несчастнымъ въ соотвѣтствіи съ бѣльшимъ или меньшимъ расположеніемъ, которое оказывалъ ему полковникъ.

Прекращались игры, шутки и бесѣды, лишь только бывало завидимъ, какъ онъ медленно, покачиваясь назадъ и впередъ, подвигается по нашимъ громаднымъ заламъ, объ руку съ однимъ изъ любимцевъ. Онъ улыбнется одному мальчику, остро посмотритъ въ глаза другому, скользнетъ безразличнымъ взглядомъ по третьему и слегка искривитъ губы, проходя мимо четвертаго. И по этимъ взглядамъ всѣ знали, что Жирардотъ любитъ перваго, равнодушенъ ко второму, намѣренно не замѣчаетъ третьяго и ненавидитъ четвертаго. Ненависть эта была достаточна, чтобы нагнать ужасъ на большинство его жертвъ; тѣмъ болѣе, что никто не зналъ причину ея. Какъ это нѣмое, неукоснительно проявляемое отвращеніе, такъ и подозрительные взгляды приводили въ отчаяніе впечатлительныхъ мальчиковъ. Въ другихъ это отвращеніе вызывало полное уничтоженіе воли, какъ показалъ это въ автобіографическомъ романѣ «Болѣзни воли», Федоръ Толстой, тоже воспитанникъ Жирардота.

Въ 1860 году скончалась императрица Александра Феодоровна. Покуда гробъ стоялъ въ соборѣ Петропавловской крѣпости, пажы, въ числѣ прочихъ, стояли послѣ него на часахъ днемъ и ночью. Три камерпажа и три фрейлины постоянно дежурили возлѣ гроба, помѣщавшагося на высококомъ катафалкѣ, а пажей двадцать стояло на платформѣ, на которой два раза въ день служились панихиды въ присутствіи императора и всей его семьи. Ради этого, еженедѣльно отвозили въ крѣпость чуть не половину нашего корпуса. Мы смѣнялись каждые два часа. Днемъ дежурить было не трудно, но жутко бывало вставать ночью, одѣваться въ придворное платье и затѣмъ идти въ со-

боръ темными и мрачными дворами крѣпости, при печальномъ перезвонѣ башенныхъ часовъ.

Въ корпусѣ все было верхъ дномъ. Занятія прекратились. Тѣ изъ насъ, которые возвращались съ дежурства изъ крѣпости, жили во временныхъ помѣщеніяхъ. Такъ какъ дѣлать было нечего, то придумывались различныя проказы. Мы открыли стоявшій въ комнатѣ шкафъ, въ которомъ находилась великолѣпная коллекція моделей животныхъ, предназначавшаяся для преподаванія естественной исторіи. Собственно говоря, таково было ея официальное назначеніе, но намъ никогда не показывали животныхъ. За то мы рѣшили воспользоваться моделями теперь. Изъ черепа, который мы нашли въ шкафу, мы сдѣлали привидѣніе, чтобы пугать ночью товарищей и офицеровъ. Животныхъ же мы размѣстили въ самыхъ уморительныхъ положеніяхъ и группахъ: обезьяны развѣзжали верхомъ на львахъ, овцы играли съ леопардами, жирафы тавцовали со слонами и т. д. Хуже всего было то, что въ корпусѣ пріѣхалъ Прусскій принцъ, прибывшій на похороны (кажется, тотъ самый, который сталъ впоследствии императоромъ Фридрихомъ). Нашъ директоръ не преминулъ похвастать прекрасными педагогическими коллекціями и подвелъ гостя къ злосчастному шкафу. Едва Прусскій принцъ увидалъ нашу зоологическую классификацію, у него вытянулось лицо, и онъ быстро отвернулся. Директоръ оцѣпенѣлъ отъ ужаса; онъ лишился способности произносить членораздѣльные звуки и только тыкалъ рукой, все по направленію морскихъ звѣздъ, помѣщенныхъ въ стеклянныхъ коробкахъ возлѣ шкафа. Свита принца притворилась, будто ничего не замѣчаетъ и лишь украдкой окидывала взглядомъ курьезную коллекцію; а мы употребляли всѣ усилія, чтобы не расхохотаться.

Лѣтомъ авторъ вмѣстѣ съ другими воспитанниками военныхъ училищъ выступилъ въ лагерь въ Петергофъ. «Въ общемъ, жилось намъ тамъ очень хорошо, и, безъ сомнѣнія, мы значительно поправились въ лагеряхъ. Спали мы въ просторныхъ палаткахъ, купались въ морѣ и возвращались въ городъ съ запасомъ здоровья. Въ военныхъ училищахъ главное занятіе въ лагеряхъ, конечно, фронтовая служба. Мы ее всѣ терпѣть не могли; но скука ея порою смягчалась тѣмъ, что мы принимали участіе въ маневрахъ. Разъ, когда мы уже ложились спать, императоръ Александръ II-й поднялъ лагерь, приказавъ бить тревогу. Черезъ нѣсколько минутъ весь ожилъ лагерь. Нѣсколько тысячъ мальчиковъ собралось вокругъ знаменъ. Въ ночной тишинѣ раздался тяжелый гудъ пушекъ артиллерійскаго училища. Весь военный Петергофъ прискакалъ въ лагерь, но въ силу какого-то недоразумѣнія царю не приводили лошади. Поскакали во всѣ концы

ордinarцы, чтобы достать царю коня, но коня не оказывалось. Такъ какъ императоръ Александръ II-й былъ не особенно хорошій наѣздникъ, то онъ и не садился на чужую лошадь. Онъ былъ очень сердитъ, и когда къ нему подскакалъ ординарецъ, рапортуя: «Лошадь вашего величества ведутъ съ Бабьихъ Гоновъ, онъ грозно разразился: «Да развѣ у меня одна лошадь?»

Сгущавшаяся темнота, пушечные выстрѣлы, топотъ кавалеріи, все это дѣйствовало на насъ, мальчиковъ, сильно возбуждающимъ образомъ, и когда императоръ Александръ II-й пустилъ нашу колонну въ атаку, оставаясь впереди ея, мы едва не смiali его. Сомкнутые въ ряды, съ опущенными штыками, мы, должно быть, имѣли грозный видъ; и я видѣлъ, какъ императоръ, который все еще стоялъ пѣшій, тремя громадными скачками очистилъ путь для колонны. Я понялъ тогда, что значитъ колонна, идущая сомкнутыми рядами, возбужденная музыкой и наступленіемъ. Предъ нами стоялъ императоръ, нашъ военный начальникъ, къ которому мы все относились съ благоговѣніемъ. Между тѣмъ я чувствовалъ, что ни одинъ изъ насъ не двинулся бы на вершокъ, чтобы дать ему дорогу. Мы составляли идущую колонну, онъ являлся препятствіемъ, и колонна смяла бы его. Въ подобныхъ случаяхъ мальчики съ ружьями въ рукахъ еще страшнѣе старыхъ солдатъ.

На слѣдующій годъ, когда мы приняли участіе въ большихъ маневрахъ подъ Петербургомъ, я получилъ нѣкоторое представленіе о томъ, что такое война. Два дня подрядъ мы только и дѣлали, что двигались взадъ и впередъ на протяженіи какихъ-нибудь двадцати верстъ. Мы не имѣли ни малѣйшаго представленія о томъ, что дѣлается кругомъ, ни о томъ, съ какою цѣлью мы двигаемся. Пушки гремѣли то возлѣ насъ, то гдѣ-то вдали. Порою въ лѣсу и на холмахъ начиналось жаркая ружейная перестрѣлка. Ординарцы скакали и привозили приказъ то наступать, то отступать. А мы все шли, шли и шли, не видя смысла въ этомъ передвиженіи. Ковница прошла той же дорогой и превратила ее въ широкую рѣчку зыбучаго песку, по которому мы еле тащились взадъ и впередъ. Наконецъ всякая дисциплина порвалась въ нашей колоннѣ. Изъ стройнаго цѣлаго она превратилась въ толпу усталыхъ путниковъ. По дорогѣ шли одни знаменныя унтеръ-офицеры; остальные уже медленно плелись обочинами въ лѣсу. Приказы и мольбы офицеровъ не приводили ни къ чему.

Вдругъ сзади донесся крикъ: «Государь ѣдетъ!» Офицеры засуетились, умоляя насъ построиться въ ряды; но никто не слушался. Прискакалъ императоръ и приказалъ еще разъ отступать.

— «Нагъво кругомъ! раздалась команда.—«Господа, государь позади. Пожалуйста, обернитесь!» шептали офицеры. Но батальонъ почти не обратилъ никакого вниманія на команду и на мольбы. Къ счастью государь Александръ II-й не былъ фронтовикомъ-фанатикомъ. Сказавъ нѣсколько словъ, чтобы ободрить насъ и обѣщавъ намъ отдыхъ, онъ ускакалъ. Я понялъ тогда, какъ много въ военное время зависитъ отъ духа арміи, и какъ мало можно сдѣлать путемъ одной дисциплины, когда отъ солдатъ требуется больше, чѣмъ среднее усиліе. Одной дисциплиной нельзя привести усталый отрядъ къ определенному часу на поле битвы. Лишь энтузіазмъ да довѣріе могутъ въ подобныя минуты заставить солдатъ сдѣлать невозможное. А для успѣха на войнѣ постоянно приходится выполнять «невозможное». Какъ часто впоследствии вспоминалъ я этотъ наглядный урокъ въ Сибири, гдѣ во время научныхъ экспедицій намъ тоже приходилось то и дѣло выполнять «невозможное».

Посвящая немало страницъ освобожденію крестьянъ, авторъ опять возвращается къ своему корпусу, гдѣ онъ былъ уже произведенъ въ фельдфебели. «Камерпажи часто бывали во дворцѣ, на большихъ и малыхъ выходахъ, на балахъ, приемахъ, парадныхъ обѣдахъ и т. д. Во время Рождества, Нового года и Пасхи насъ требовали во дворецъ почти каждый день, а иногда и по два раза въ день. Кромѣ того, какъ фельдфебель, я каждое Воскресенье долженъ былъ докладывать царю на разводѣ, что «по ротѣ Пажескаго корпуса все обстоитъ благополучно», даже если треть воспитанниковъ были больны.—«Докладывать ли сегодня, что не все обстоитъ благополучно?» спросилъ я разъ полковника, когда чуть не полкорпуса переболѣло какою-то болѣзью.—«Боже сохрани!» ужаснулся онъ, «такъ докладывать можно только, если въ корпусѣ случится бунтъ».

Въ придворной жизни, безъ сомнѣнія, много живописнаго. Элегантная утонченность манеръ, строгій этикетъ, блестящая обстановка, несомнѣнно, производятъ впечатлѣніе. Большой выходъ—красивое зрѣлище. Даже простой приемъ нѣсколькихъ дамъ у императрицы рѣзко отличается отъ обыкновеннаго визита. Приемъ происходитъ въ великолѣпной залѣ, гости вводятся камергерами въ расшитыхъ золотыхъ мундирахъ, за императрицей слѣдуютъ великолѣпно одѣтые пажи и фрейлины, и все выполняется съ необыкновенной торжественностью.

Быть дѣйствующимъ лицомъ въ придворной жизни для мальчика моихъ лѣтъ, конечно, было больше, чѣмъ любопытно. Къ тому же нужно сказать, что на императора Александра II-го я тогда смотрѣлъ, какъ на героя своего рода: онъ не придавалъ значенія придворнымъ церемоніямъ, начиналъ тогда работать въ шесть часовъ утра и упорно

боролся съ реакціонной партіей, чтобы провести рядъ реформъ, въ ряду которыхъ освобожденіе крестьянъ составляло лишь первый шагъ.

Два или три раза въ зиму во дворцѣ давались большіе балы, на которые приглашались тысячи гостей. Послѣ того, какъ императоръ открывалъ танцы полонезомъ, каждому предоставлялось веселиться, какъ угодно. Въ безконечныхъ, блестяще освѣщенныхъ залахъ, было сколько угодно мѣста молодымъ дѣвушкамъ укрыться отъ бдительнаго глаза маменекъ и тетусекъ. Молодежь веселилась во время танцевъ, и за ужиномъ всегда какъ-то выходило, что молодые пары усаживались вдали отъ стариковъ.

Моя служба на балахъ была не изъ легкихъ. Императоръ Александръ II-й не танцевалъ и не сидѣлъ, а все время ходилъ между гостей. Камерпажу приходилось идти на нѣкоторомъ разстояніи отъ царя такъ, чтобы не торчать слишкомъ близко и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть подъ рукой, чтобы явиться немедленно на зовъ. Это сочетаніе присутствія съ отсутствіемъ давалось нелегко. Не требовалъ его и императоръ, онъ предпочелъ бы, чтобы его оставили одного; но таковъ уже былъ обычай, которому царю приходилось подчиняться. Хуже всего было, когда императоръ Александръ II-й входилъ въ толпу дамъ, стоявшихъ вокругъ танцующихъ великихъ князей, и медленно двигался тамъ. Не особенно легко было пробираться среди этого живого цвѣтника, который разступался, чтобы дать дорогу царю, но сейчасъ же замыкался за нимъ. Сотни дамъ и дѣвицъ не танцевали, а стояли тутъ въ надеждѣ, что, быть можетъ, кто-нибудь изъ великихъ князей замѣтитъ ихъ и пригласитъ на польку или на туръ вальса.

Въ 1862 году двадцать шестого Мая, въ Духовъ день, начался страшный пожаръ Апраксина двора. Середину двора, почти версту въ квадратъ, занималъ тогда Толкучій Рынокъ, весь застроенный деревянными лавчонками. Здѣсь продавались всевозможныя поддержанныя вещи; въ лавчонкахъ, въ проходахъ между ними и даже на крышахъ, нагромождалась поддержанная мебель, перины, ношенное платье, книги, посуда. Словомъ, всякій хламъ свозился сюда изъ всѣхъ концовъ города. Позади этого громаднаго склада горючаго матеріала находилось Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ архивѣ котораго хранились всѣ документы, касающіеся освобожденія крестьянъ, а впереди Толкучаго, окаймленнаго рядомъ каменныхъ лавокъ, стоялъ на другой сторонѣ Садовой Государственный Банкъ. Узкій переулокъ, частью обстроенный каменными лавками, отдѣлялъ Апраксинъ дворъ отъ крыла зданія Пажескаго корпуса. Нижній этажъ этого крыла занятъ былъ лавками съ бакалейнымъ и москательнымъ товаромъ, а въ верхнемъ этажѣ помѣщались квартиры офицеровъ. Почти насупротивъ Мини-

стерство Внутреннихъ Дѣлъ, на другомъ берегу Фонтанки находились громадныя дровяныя склады. Апраксинъ дворъ и дровяныя склады занялись почти одновременно, въ четыре часа пополудни. Будь въ это время сильный вѣтеръ, огонь уничтожилъ бы полъ-Петербурга, въ томъ числѣ и Государственный Банкъ, Гостинный дворъ, Пажескій корпусъ и Публичную Библиотеку.

Въ тотъ день я былъ въ корпусѣ и обѣдалъ у одного изъ офицеровъ. Мы помчались на пожаръ, какъ только увидали изъ оконъ первые черныя клубы дыма. Зрѣлище было ужасное. Огонь трещалъ и шипѣлъ. Какъ чудовищная змѣя, онъ метался изъ стороны въ сторону и охватывалъ кольцами лавочки. Затѣмъ онъ поднимался внезапно громаднымъ столбомъ, высовывалъ въ сторону свои языки и лизалъ ими новыя и новыя балаганы и груды товаровъ. Образовались вихри огня и дыма; а когда вихрь закружилъ тучу горящихъ перьевъ изъ периннаго ряда, оставаться на Толкучемъ уже было невозможно. Приходилось бросить все на произволъ огня. Во всемъ Петербургѣ не было тогда ни одной паровой пожарной трубы. Какіе-то рабочіе вызвались привезти ее изъ Колпинскихъ литейныхъ заводовъ, то-есть верстъ за тридцать отъ Петербурга по желѣзной дорогѣ. Когда машину привезли въ Петербургъ, народъ же приволокъ ее на пожаръ. Изъ четырехъ кишекъ одна оказалась поврежденною неизвѣстной рукой, остальные же три кишки направили на зданія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Было очевидно, что если загорится Пажескій корпусъ, погибнуть Публичная Библиотека и половина Невскаго проспекта. Толпа, народъ *) дѣлалъ все, чтобы остановить огонь. Былъ моментъ, когда Государственный Банкъ находился въ сильной опасности. Вынесенные изъ лавокъ товары валялись кучами на Садовой, у стѣны лѣваго крыла банка. Отъ падающихъ головешекъ загорались постоянно товары, сваленные на улицѣ; но народъ, задыхаясь въ невыносимой жарѣ, не давалъ загорѣться вещамъ, сложеннымъ у стѣны Банка. Въ толпѣ ругали начальство за то, что тутъ не было ни одной пожарной трубы. Всюду слышалось: «Что они тамъ, черти, дѣлаютъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, когда вотъ-вотъ загорятся Банкъ и Воспитательный Домъ? Они всѣ съ ума сошли что ли? Гдѣ оберъ-полицмейстеръ? Почему онъ не посылаетъ пожарную команду къ Банку?» Оберъ-полицмейстера, генерала Анненкова, я зналъ лично, такъ какъ встрѣчался съ нимъ въ домѣ помощника инспектора, куда Анненковъ приходилъ со своимъ братомъ, извѣстнымъ критикомъ. Тогда я вызвался найти его, и дѣйствительно нашелъ. Онъ бродилъ

*) Слѣдовало прибавить: одушевленный присутствіемъ Государя. Ся. А. Ѳ. Писемскаго: „Взбаламученное море“. П. Б.

безцѣльно по улицѣ. Когда я доложилъ ему о положеніи вещей, то онъ, какъ это ни невѣроятно, поручилъ мнѣ, мальчику, перевезти одну пожарную команду отъ зданія министерства къ Банку. Я воскликнулъ, конечно, что пожарные меня не послушаются, и просилъ письменнаго приказа; но у Анненкова не было при себѣ, или онъ увѣрялъ, что не имѣетъ, ни клочка бумаги. Въ силу этого я попросилъ одного изъ нашихъ офицеровъ, Л. Л. Гессе, пойти со мной и передать приказъ. Мы наконецъ убѣдили одного брандмейстера, ругавшаго весь свѣтъ и свое начальство отборными словами, перейти со своей командой на Садовую. Горѣло не Министерство Внутр. Дѣлъ, а архивы. Много молодежи, главнымъ образомъ, кадеты и пажи, при содѣйствіи канцелярскихъ, выносили изъ горящаго зданія пачки бумагъ и складывали на извозчиковъ *). Иногда пачка падала на землю, вѣтеръ тогда подхватывалъ отдѣльные листы и гналъ ихъ по площади. Сквозь черныя тучи дыма видны были зловѣщіе огни пылавшихъ деревяныхъ складовъ на другомъ берегу Фонтанки.

Узкій Чернышевъ переулокъ, отдѣляющій Пажескій корпусъ отъ Апраксина двора, былъ въ отчаянномъ положеніи. Въ лавкахъ тамъ находились большіе запасы сѣры, деревяннаго масла, скипидара и тому подобныхъ горючихъ веществъ. Громадные разноцвѣтные огненные языки, выброшенные взрывами, лизали крышу на крылѣ Пажескаго корпуса, выходящаго на другую сторону переулка. Оконныя рамы и стропила начали уже дымиться. Пажи и кадеты, очистивъ зданіе, поливали его крышу изъ небольшой пожарной трубы кадетскаго корпуса, для которой вода, съ большими промежутками, подвозилась въ бочкахъ. Имъ приходилось наливать шайками.

Два-три пожарныхъ, которые стояли на раскаленной крышѣ, все время кричали надрывающими душу голосами: «воды! воды!» Я не могъ выносить эти крики и помчался на Садовую, гдѣ силою заворотилъ на нашъ дворъ одну изъ полицейскихъ пожарныхъ бочекъ. Но когда я попытался сдѣлать это вторично, пожарный наотрѣвъ отказался слушаться. «Меня отдадутъ подъ судъ, если я сверну», сказалъ онъ. Со всѣхъ сторонъ товарищи торопили меня: «Пойди и найди кого-нибудь, оберъ-полицмейстера или великаго князя. Скажи имъ, что безъ воды мы больше не можемъ отстаивать Пажескій корпусъ». Только благодаря тому, что авторъ отыскалъ генераль-губернатора князя Суворова, распорядившаго послать отрядъ солдатъ, домъ Пажескаго корпуса былъ спасенъ.

*) Тутъ погибло много историческихъ драгоценностей, въ томъ числѣ Записки Се-стренцевича и дѣла по расколу и Евреямъ. Сии послѣднія частію уцѣлели въ спискахъ сдѣланныхъ до пожара графомъ Д. А. Толстымъ (позднѣе министромъ). П. Б.

«Не подлежало сомнѣнію, что пожаръ не былъ дѣломъ случайности. Въ Троицу и въ Духовъ день въ Апраксиномъ дворѣ, кромѣ нѣсколькихъ сторожей, никого не было. Кромѣ того, Апраксинъ дворъ и дровяные склады занялись почти одновременно; а за пожаромъ въ Петербургѣ послѣдовало нѣсколько такихъ же пожаровъ въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ. Несомнѣнно, кто-то поджигалъ, но кто именно, на этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта и до сихъ поръ *)».

Черезъ двѣ недѣли послѣ пожара авторъ произведенъ въ офицеры и опредѣленъ, по его желанію, въ Амурское казацкое войско. Въ Сибири онъ пробылъ пять лѣтъ, и это было лучшее время его дѣятельности.

Въ 1862 году, говоритъ авторъ, высшая Сибирская администрація была гораздо болѣе просвѣщенная и въ общемъ гораздо лучше, чѣмъ администрація любой губерніи въ Европейской Россіи. Постъ генералъ - губернатора Восточной Сибири занималъ уже нѣсколько лѣтъ замѣчательный человекъ, графъ Н. Н. Муравьевъ, присоединившій Амурскій край. Онъ былъ очень уменъ, очень дѣятеленъ, крайне обаятеленъ, какъ личность, и желалъ работать на пользу края. Какъ всѣ люди дѣйствія правительственной школы, онъ въ глубинѣ души былъ деспотъ; но Муравьевъ придерживался крайнихъ мнѣній, и демократическая республика не вполнѣ бы удовлетворила его. Ему удалось отдѣлаться почти отъ всѣхъ старыхъ чиновниковъ, смотрѣвшихъ на Сибирь, какъ на край, гдѣ можно грубить безнаказанно, и онъ окружилъ себя, большею частью, молодыми, честными офицерами, изъ которыхъ многіе имѣли такія же благія намѣренія, какъ и самъ онъ».

Въ Иркутскѣ авторъ хорошо былъ принятъ генералъ-губернаторомъ Корсаковымъ и начальникомъ штаба, временно занимавшимъ должность губернатора Забайкальской области, Кукелемъ, который опредѣлилъ его своимъ адъютантомъ. Въ Читѣ ему, какъ секретарю двухъ комитетовъ по реформѣ ссылки, тюремъ и городского управления, пришлось много работать. Работа этихъ комитетовъ была очень серьезная. «И даже въ настоящее время, говоритъ авторъ, глядя на нее въ перспективѣ нѣсколькихъ десятилѣтій, я искренно могу сказать, что если бы самоуправленіе дано было по тому скромному плану, который мы выработали, Сибирскіе города имѣли бы теперь совсѣмъ другой видъ. Но изъ нашей работы ничего не вышло. Мы живемъ въ великую эпоху; работайте, милый другъ; помните, что вы секретарь всѣхъ существующихъ и будущихъ комитетовъ, говорилъ мнѣ иногда Кукель. И я работалъ съ двойной энергіей».

*) Въ бумагахъ И. П. Липранди о заговорѣ Петрашевскаго (1849) значится, что сей послѣдній замыслилъ начать съ поджога Апраксина двора. Петербургскій пожаръ 1862 года былъ предшественникомъ Польскаго матажа. П. Б.

Одинъ или два примѣра покажутъ, каковы были результаты. Въ Забайкальской области, въ одной изъ волостей служилъ засѣдатель М., творившій невѣроятныя вещи. Онъ грабилъ крестьянъ, съѣлъ немилосердно, даже женщинъ, что было уже противъ закона. Если ему въ руки попадало уголовное дѣло, онъ гноилъ въ острогѣ тѣхъ, которые не могли дать ему взятку. Кукель давно бы уже прогналъ засѣдателя, но на это не соглашался генераль-губернаторъ, такъ какъ М. имѣлъ сильныхъ покровителей въ Петербургѣ. Послѣ долгихъ колебаній рѣшили, что я поѣду и произведу слѣдствіе на мѣстѣ, чтобы собрать улики противъ засѣдателя. Выполнить это было нелегко, такъ какъ напуганные крестьяне отлично помнили, что до Бога высоко, а до царя далеко, и не рѣшались давать свидѣтельскія показанія. Даже женщина, которую высѣкъ засѣдатель, опасалась въ началѣ свидѣтельствовать. Лишь послѣ того, какъ я прожилъ двѣ недѣли съ крестьянами и заслужилъ ихъ довѣріе, выплыли мало-по-малу дѣянія М. Я собралъ подавляющіе факты, и засѣдателю велѣли подать въ отставку. Каково же было наше удивленіе, когда мы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ узнали, что тотъ же М. назначенъ исправникомъ въ чатку! Тамъ онъ могъ безпрепятственно грабить инородцевъ, что и дѣлалъ, конечно. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ возвратился въ Петербургъ богатымъ человекомъ. Теперь онъ порой сотрудничаетъ въ консервативныхъ газетахъ и, разумѣется, пародируетъ, какъ «настоящій патріотъ».

Говоря о Польскомъ возстаніи съ своей точки зрѣнія, авторъ все-таки не могъ умолчать о томъ, какъ 10 Января 1863 года Польскіе повстанцы напали на солдатъ, квартировавшихъ по деревнямъ и перерѣзали сонныхъ, хотя наканунѣ казалось, что отношенія между населеніемъ и войсками дружескія. Происшествіе было нѣсколько преувеличено; но, къ сожалѣнію, въ этомъ извѣстіи была и доля правды. Оно произвело, конечно, самое удручающее впечатлѣніе на общество. Снова между двумя народами, столь сродными по происхожденію, но столь различными по характеру, воскресла старая вражда.

«Вооруженныя банды повстанцевъ держали весь край, рассказывалъ мой двоюродный братъ. Мы не могли не только разбить, но и найти ихъ. Банды нападали безпрестанно на наши небольшіе отряды; а такъ какъ повстанцы сражались превосходно, отлично знали мѣстность и находили поддержку въ населеніи, то они оставались побѣдителями въ такихъ случаяхъ. Поэтому мы вынуждены были ходить всегда большими колоннами. И вотъ мы ходили все время, по всему краю, взадъ и впередъ, среди лѣсовъ, а конца возстанію не предвидѣлось. Пока мы пересѣкали какую-нибудь мѣстность, мы не встрѣчали никакого слѣда повстанцевъ. Но какъ только мы возвращались,

то узнавали, что банды опять появлялись въ тылу и собирали патриотическую подать; а если какой-нибудь крестьянинъ оказывалъ услуги нашимъ войскамъ, мы находили его повѣшеннымъ повстанцами. Такъ дѣло тянулось нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякой надежды на скорый конецъ, покуда не прибыли Милютинъ и Черкасскій. Какъ только они освободили Польскихъ крестьянъ и дали имъ землю, все сразу измѣнилось: крестьяне перешли на нашу сторону и стали помогать намъ ловить повстанцевъ. Революція кончилась».

Весной 1863 года авторъ поѣхалъ на Амуръ. «Все необъятное лѣвое побережье Амура и берегъ Тихаго океана, вплоть до залива Петра Великаго, были присоединены графомъ Муравьевымъ почти противъ воли Петербургскихъ властей и уже, во всякомъ случаѣ, безъ какой-либо значительной помощи съ ихъ стороны. Когда Муравьевъ задумалъ смѣлый планъ овладѣть великой рѣкою, которой южное положеніе и плодородные берега въ теченіе двухъ столѣтій манили Сибириковъ, когда онъ рѣшилъ, прежде чѣмъ Японія откроется для Европы, занять для Россіи прочное положеніе на берегу Тихаго океана, противъ генералъ-губернатора ополчились почти всѣ въ Петербургѣ*). У военнаго министра не было лишнихъ солдатъ, у министра финансовъ свободныхъ денегъ. Въ особенности противилось Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, всегда старающееся избѣгать «дипломатическихъ осложненій». Муравьеву, поэтому, оставалось дѣйствовать на собственный страхъ и рассчитывать, при выполненіи грандіознаго предпріятія, лишь на тѣ скудные средства, которыя могла доставить слабо населенная Восточная Сибирь. Кромѣ того, приходилось дѣйствовать какъ можно скорѣе, чтобы возможному протесту Западно-Европейскихъ дипломатовъ противопоставить «совершившійся фактъ».

«Номинальная лишь окупація не имѣла бы никакого значенія, и вотъ явилась мысль выстроить по Амуру, на протяженіи 3500 верстъ слишкомъ, цѣпь станицъ и, такимъ образомъ, установить правильное сообщеніе между Сибирью и берегомъ Великаго океана. Для станицъ нужны были засельщики, которыхъ Восточная Сибирь не могла дать. Тогда Муравьевъ прибѣгъ къ необычайнымъ мѣрамъ. Ссылно-каторжнымъ, отбывшимъ срокъ въ каторжныхъ работахъ и приписаннымъ къ кабинетскимъ промысламъ, возвратили права и обратили въ Забайкальское казачье войско. Часть ихъ поселили по Амуру, и часть по Уссуріи. Возникли два новыхъ казачьихъ войска. Затѣмъ Муравьевъ добился освобожденія тысячи каторжниковъ (большую частью разбой-

*) Авторъ напрасно не захотѣлъ сказать, что) поддержкою графу Муравьеву была непреклонная воля Государя Николая Павловича и содѣйствіе втораго сына его, председателя Географическаго Общества. П. Б.

никовъ и убійць), которыхъ рѣшилъ устроить, какъ вольныхъ переселенцевъ, по низовьямъ Амура¹⁾. Отправляя ихъ съ Кары на новыя мѣста, Муравьевъ, конечно, произнесъ имъ рѣчь: «Ступайте, дѣтушки! Вы теперь свободны. Обрабатывайте землю, сдѣлайте ее Русскимъ краемъ, начните новую жизнь», и такъ далѣе. Русскія крестьянки почти всегда добровольно слѣдуютъ въ Сибирь за сосланными мужьями. Такимъ образомъ, почти всѣ поселенцы имѣли свои семьи. Но были и холостые, которые замѣтили Муравьеву «мужикъ безъ бабы ничего; жениться намъ нужно». Тогда генералъ - губернаторъ велѣлъ освободить каторжанокъ и предложилъ имъ выбрать мужей. Времени терять было нельзя: полая вода быстро спадала въ Шилгѣ; плотамъ слѣдовало сниматься. Тогда Муравьевъ велѣлъ поселенцамъ стать на берегу парами, благословилъ ихъ и сказалъ: «Вѣнчаю васъ, дѣтушки. Будьте ласковы другъ съ другомъ; мужья, не обижайте женъ и живите счастливо». Я видѣлъ этихъ новоселовъ лѣтъ шесть спустя послѣ описанной сцены. Деревни были бѣдны, поля пришлось отвоевать у тайги, но въ общемъ мысль Муравьева осуществилась, а браки, заключенные имъ, были не менѣе счастливы, чѣмъ браки вообще. Добрый, умный епископъ Амурскій Иннокентій²⁾ призналъ впоследствии эти браки и дѣтей, рожденныхъ въ нихъ, законными и приказалъ такъ и отмѣтить въ церковныхъ книгахъ.

Менѣе счастливъ былъ Муравьевъ съ другимъ разрядомъ. Нуждаясь въ людяхъ для заселенія Восточной Сибири, онъ принялъ, какъ колонистовъ, двѣ тысячи солдатъ изъ штрафныхъ баталіоновъ. Содать распредѣлили, какъ пріемныхъ сыновей, въ казачьи семьи или же устроили хозяйствами въ деревняхъ Восточной Сибири. Но десять или двадцать лѣтъ казарменной жизни не могли быть, конечно, подготовительной школою для земледѣльческаго труда. «Сынки» убѣгали отъ отцовъ, присоединялись къ бездомному, городскому населенію, перебывали случайной работой, пропивали весь заработокъ, а затѣмъ беззаботные, какъ птицы, дожидались, покуда набѣжитъ новая работа.

Пестрыя толпы Забайкальскихъ казаковъ, освобожденныхъ каторжниковъ и «сынковъ», поселенныхъ наскоро и кое-какъ по берегу Амура, конечно, не могли благоденствовать, въ особенности, по низовьямъ рѣки и по Уссури, гдѣ каждый квадратный аршинъ приходилось расчищать изъ-подъ дѣвственнаго субъ-тропическаго лѣса, гдѣ проливные дожди, приносимые муссонами въ Іюль, затопляли громадные пространства; гдѣ милліоны перелетныхъ прицъ выклевали

¹⁾ См. о томъ превосходная статья покойнаго Ивана Владимировича Еениова въ „Русскомъ Архивѣ“ 1900 года.

²⁾ Съ 1867 года митрополитъ Московскій.

постоянно хлѣба. Всѣ эти условія привели населеніе низовьевъ въ отчаяніе, а затѣмъ породили апатію».

Автору ежегодно приходилось отправлять цѣлые караваны баржъ съ провіантомъ для продовольствія войскъ и переселенцевъ. Плаваніе было опасное, команда неподготовленная, и разъ одна баржа наткнулась на камень и засѣла основательно. Наступило утро. На помощь явилось около сотни казаковъ и казачекъ, но подъ утесомъ было такъ глубоко, что невозможно было установить сообщеніе съ берегомъ, чтобы разгрузить баржу. «Когда же мы попробовали сдвинуть ее съ камня, въ днѣ образовалась пробоина, чрезъ которую хлынула вода, размывая нашъ грузъ, муку и соль. Къ великому ужасу моему, я видѣлъ множество рыбогъ, попавшихъ черезъ пробоину и теперь плававшихъ въ баржѣ. Я беспомощно стоялъ, не зная, что дѣлать. Есть простое средство въ подобныхъ случаяхъ: нужно заткнуть пробоину кулемъ муки, который быстро всосется въ отверстіе; образовавшаяся кора тѣста не даетъ водѣ проникнуть черезъ муку. Но никто изъ насъ сначала этого не зналъ.

Къ счастью для меня, мы чрезъ нѣсколько минутъ усмотрѣли вверхъ по рѣкѣ баржу, плывшую къ намъ. Врядъ ли обрадовалась такъ приведенная въ отчаяніе Ельза при видѣ плывущаго къ ней на лебедѣ Лоэнгриня, какъ возликовали мы, завидѣвъ неуклюжую баржу. Легкій голубой туманъ, висѣвшій въ этотъ ранній часъ надъ красавицей-Шилкой, придавалъ еще болъшую поэзію нашему видѣнію. То былъ мой пріятель, казачій офицеръ, появившій изъ моей записки, что никакими человѣческими силами не сдвинуть баржи, что она погнбла, и пригнавшій поэтому пустую баржу, чтобы спасти грузъ. Пробоину заткнули, воду вычерпали и перенесли грузъ на новое судно. На слѣдующее утро я могъ продолжать плаваніе. Этотъ маленькій опытъ былъ мнѣ очень полезенъ, и вскорѣ я достигъ назначенія безъ дальнѣйшихъ приключеній, о которыхъ стоило бы упоминать. Мы всегда находили по вечерамъ небольшую полосу крутаго, но сравнительно невысокаго берега, чтобы причалить. Скоро затѣмъ на берегу быстрой и чистой рѣки пылали наши костры, а фономъ бивуака былъ великолѣпный горный пейзажъ. Трудно представить себѣ болъ пріятное плаваніе, какъ днемъ на баржѣ, сносимой по волѣ теченія. Нѣтъ ни того шума, ни грохота, какъ на пароходѣ. Порой приходится лишь два повернуть громадное кормовое весло, чтобы держать баржу среди рѣки. Любителю природы не сыскать лучшихъ видовъ, какъ по нижнему теченію Шилки и на верхнемъ Амурѣ, гдѣ широкая и быстрая, прозрачная рѣка течетъ между поросшихъ лѣсами горъ, спускающихся къ водѣ высокими, крутыми скалами, тысячи въ двѣ фута

вышиною. Но эти самыя скалы дѣлають сообщеніе берегомъ крайне затруднительнымъ. Проѣхать можно только верхомъ горной тропою. Это я испыталъ на личномъ опытѣ осенью того же года. Въ Восточной Сибири зовутъ послѣдніе семь перегоновъ по Шилкѣ (около 180 верстъ) семью смертными грѣхами. Эта часть Сибирской желѣзной дороги, если когда-нибудь ее проложатъ здѣсь, обойдется въ страшно большія деньги, гораздо дороже, чѣмъ участокъ Канадской желѣзной дороги, проходящій въ скалистыхъ горахъ, въ ущельѣ рѣки Фразеръ».

Сдавъ баржу съ провіантомъ, авторъ сдѣлалъ потомъ около 1500 верстъ внизъ по Амуру въ почтовой лодкѣ. «Середина ея покрыта навѣсомъ, какъ кибитка, а на носу стоитъ ящикъ, набитый землею, на которомъ разводять огонь. Гребцовъ у меня было трое. Намъ приходилось торопиться, и мы гребли поочередно весь день, а ночью предоставляли лодкѣ плыть по теченію, держа ее по срединѣ рѣки. Я сидѣлъ на кормѣ часа три или четыре, чтобы удерживать лодку въ фарватерѣ и не угодить въ протоку. Эти ночныя дежурства были полны невыразимой прелести. На небѣ сіялъ полный мѣсяцъ, а черныя горы отражались въ заснувшей прозрачной рѣкѣ. Гребцы мои были изъ «сынковъ», прогнанныхъ съвозъ строй, а теперь бродяжиничавшихъ изъ города въ городъ и не всегда признававшихъ права собственности. А между тѣмъ я возилъ съ собой тяжелую сумку, набитую серебромъ, бумажками и мѣдью. Въ Западной Европѣ такое путешествіе по пустынной рѣкѣ считалось бы опаснымъ, но не въ Восточной Сибири. Я сдѣлалъ его прелюбопытно, не имѣя при себѣ даже стараго пистолета. Мои бродяги оказались очень хорошими людьми. Только подѣзжая къ Благовѣщенску, они затосковали. — «Ханшина (Китайская водка) ужъ очень дешева тутъ, скорбѣли они». «Водка крѣпкая: какъ выпьешь, сразу съ ногъ спишетъ съ непривычки.» Я предложилъ имъ оставить слѣдующія деньги у одного пріятеля съ тѣмъ, чтобы онъ выдалъ плату моимъ «сынкамъ», когда усадитъ ихъ на обратный пароходъ. «Не поможетъ», мрачно повторяли они, «ужъ кто-нибудь да поднесетъ чарку. Дешева, подлая! А какъ выпьешь, такъ и спишетъ съ ногъ». Сынки были дѣйствительно огорчены. Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я возвращался обратно черезъ Благовѣщенскъ, то узналъ, что одинъ изъ «моихъ сынковъ» (какъ народъ звалъ ихъ въ городѣ) дѣйствительно попалъ въ бѣду: пропивъ послѣдніе сапоги, онъ укралъ что-то и очутился въ тюрьмѣ. Мой пріятель, въ концѣ концовъ, добился его освобожденія и усадилъ на обратный пароходъ.

Лишь тѣ, которые видѣли Амуръ или знаютъ Миссисипи и Янсекиангъ, могутъ себѣ представить, какой громадной рѣкою становится Амуръ по слиянію съ Сунгари, и какія громадныя волны ходятъ по

рѣкѣ въ непогоду. Въ Юлѣ, во время проливныхъ дождей, обусловленныхъ муссонами, вода въ Суягари, Уссури и въ Амурѣ страшно поднимается. Полая вода заливааетъ или же смываетъ тысячи острововъ, поросшихъ тальникомъ. Рѣка достигаетъ трехъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже семи верстъ ширины и заливаается въ озера, которыя тянутся цѣпью по сторонамъ главнаго русла. Свѣжій восточный вѣтеръ разводитъ на рѣкѣ и въ протокахъ невѣроятное волненіе. Еще хуже, когда съ Китайскаго моря налетитъ тайфунъ».

По прїѣздѣ въ Иркутскъ авторъ получилъ командировку въ Петербургъ. Послѣ путешествія, продолжавшагося непрерывно 24 дня и ночи, сдавъ въ тотъ же день бумаги, онъ не преминулъ навѣстить одну изъ своихъ тетокъ. Она сіяла. «Сегодня у насъ танцуютъ. Придешь ли ты?» спросила она. «Конечно», былъ мой отвѣтъ. И не только пришелъ, но танцевалъ еще до ранняго утра.

Побывавши въ Петербургѣ у властей, я понялъ, почему именно меня послали съ докладомъ. Сначала никто не хотѣлъ вѣрить крушенію баржъ. «Вы сами были на мѣстѣ? Видѣли ли вы обломки вашими собственными глазами? Увѣрены ли вы вполне въ томъ, что они не уграли просто грузъ и не показали вамъ для отвода глазъ обломки нѣсколькихъ баржъ?» Вотъ на какіе вопросы я долженъ былъ все время отвѣчать.

Высшіе сановники, завѣдывавшіе въ Петербургѣ Сибирскими дѣлами, были восхитительны въ своемъ великомъ невѣдѣніи края. «Mais, mon cher» сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ (онъ всегда говорилъ только по-французски), «возможно ли, чтобы, напримѣръ, на Невѣ погибло сорокъ баржъ и чтобы никто не успѣшилъ спасти ихъ?» «Нева!» воскликнулъ я, «представьте себѣ три - четыре Невы рядомъ, и вы получите Амуръ въ низовьяхъ». «Неужели онъ такъ широкъ?» Чрезъ двѣ минуты мой штатскій генералъ на отчѣнномъ Французскомъ языкѣ болталъ о разныхъ разностяхъ. Когда вы въ послѣдній разъ видѣли художника Шварца? Не правда ли, его «Иванъ Грозный» удивительная картина?

Единственный человѣкъ въ Петербургѣ, отнесшійся вполне серьезно къ дѣлу, былъ военный министръ Милютинъ. Онъ задалъ мнѣ рядъ вопросовъ, которые всѣ шли къ дѣлу, и сразу понялъ всю суть. Весь нашъ разговоръ шелъ короткими фразами, безъ излишней торопливости, но и безъ излишнихъ словъ. «Вы думаете, что на низовья лучше всего доставлять провіантъ моремъ, а на остальные части Амура черезъ Читу? Очень хорошо. Ну, а если и въ будущемъ году случится буря, не погибнетъ ли опять весь сплавъ?» «Едва ли, если сплавъ будутъ сопровождать два буксирныхъ парохода». «Довольно ли двухъ?»

«Если бы у насъ былъ хоть одинъ пароходъ, потери были бы уже не такъ велики». «Очень возможно. Сдѣлайте мнѣ докладъ письменно. Изложите все, что сказали, совершенно просто, безъ всякихъ формальностей».

Я, продолжаетъ авторъ, ненадолго оставался въ Петербургѣ и въ ту же зиму возвратился въ Иркутскъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ долженъ былъ пріѣхать туда и мой братъ, принятый офицеромъ въ Иркутскій казачій полкъ. Незнающіе Сибири думаютъ, что зимнее путешествіе ужасно тяжело. Но въ сущности, оно легче, чѣмъ въ какое бы то ни было другое время года. Сани несутся по накатанной дорогѣ. Холодъ сильный, но онъ переносится сравнительно легко. Когда лежишь въ кошевѣ, какъ это принято въ Сибири, закутанный въ двойную мѣховую полость, то не особенно страдаешь отъ мороза даже въ 40 или 50-градусовъ ниже нуля. Путешествуя, какъ курьеръ, то-есть съ быстрыми перепряжками и съ остановками лишь разъ въ сутки на одинъ часъ для обѣда, я черезъ 19 дней послѣ выѣзда изъ Петербурга былъ уже въ Иркутскѣ. Въ сутки я выѣзжалъ среднимъ числомъ 300 верстъ, а 1000 верстъ отъ Красноярска до Иркутска сдѣлалъ въ 70 часовъ. Морозъ стоялъ не особенно сильный, дорога была отличная, и ямщики хорошо получали «на водку». Тройкѣ быстрыхъ лошадей, какъ будто бы, доставляло удовольствіе мчать легкую кошевую по горамъ и доламъ, по замершимъ рѣкамъ и черезъ тайгу, сверкавшую на солнцѣ въ серебряномъ уборѣ. Меня назначили чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири по казачьимъ дѣламъ. Жить приходилось въ Иркутскѣ, но дѣла собственно было немного. Изъ Петербурга отдали молчаливый приказъ не предлагать никакихъ перемѣнъ, а предоставить дѣламъ идти по заведенному порядку. Вслѣдствіе этого, я тѣмъ охотнѣе принялъ предложеніе заняться географическими изслѣдованіями въ Маньчжуріи.

Взглянувъ на карту Азіи, вы увидите, что Русская граница съ Китаемъ, которая въ общемъ идетъ по пятидесятому градусу Сѣверной широты, въ Забайкальѣ круто поворачиваетъ на Сѣверо-востокъ. Она на протяженіи 400 верстъ идетъ по Аргуни; затѣмъ, дойдя до Амура, поворачиваетъ на Юго-востокъ, вплоть до Благовѣщенска, который лежитъ подъ тѣмъ же пятидесятымъ градусомъ. Такимъ образомъ, между юго-восточнымъ угломъ Забайкальской области (Ново-Цирухайтуемъ) и Благовѣщенскомъ на Амурѣ разстояніе по прямой линіи всего 700 верстъ, но по Аргуни и Амуру болѣе 1500 верстъ; кромѣ того, сообщеніе по Аргуни, которая не судоходна, крайне затруднительно: въ ея низовьяхъ нѣтъ другой дороги, кромѣ горной тропы.

Въ Забайкальи очень много скота; а потому казаки, богатые гуртовщиками, жившіе въ юго-восточномъ углу области, желали установить прямое сообщеніе съ средней частью Амура, гдѣ былъ бы хорошій сбытъ на ихъ скоть. Торгуя съ Монголами, они слышали отъ нихъ, что до Амура нетрудно добраться, если идти на Востокъ черезъ Большой Хинганъ. Держась этого направленія, выйдешь на старую Китайскую дорогу, пересѣкающую Хинганъ и ведущую въ Маньчжурскій городъ Маргенъ (на притокъ Сунгари, рѣкѣ Нонни), а оттуда до Амура великолѣпный колесный трактъ.

Мнѣ предложили принять начальство надъ торговымъ караваномъ, который казаки хотѣли снарядить, чтобы найти эту дорогу, на что я и согласился съ большимъ удовольствіемъ. Ни одинъ Европейецъ никогда еще не посѣщалъ этихъ мѣстъ; Русскій типографъ, направившійся туда за нѣскольکو лѣтъ передъ тѣмъ, былъ убитъ. Лишь два Іезуита при императорѣ Канъ-си проникли съ Юга до Маргена и опредѣлили его широту. Весь же громадный край къ Сѣверу, шириной верстъ въ 750 и длиной верстъ въ 900, былъ совершенно неизвѣстенъ. Я, конечно, ознакомился съ источниками; но даже у Китайскихъ географовъ ничего нѣтъ объ этомъ краѣ. Соединеніе Амура съ Забайкальемъ имѣло между тѣмъ громадное значеніе. Теперь Ново-Цурухайтуй будетъ отъ правнымъ пунктомъ Маньчжурской части Сибирской желѣзной дороги. Такимъ образомъ мы были пионерами великаго дѣла.

Представлялось, впрочемъ, одно затрудненіе. По договору, богдыханъ давалъ Русскимъ право торговать въ Китайской имперіи и Монголіи, Маньчжурія же не была упомянута. Одинаково свободно можно было толковать, что она входитъ и не входитъ въ договоръ. Китайскія власти толковали договоръ на свой ладъ, Русскіе на свой. Кромѣ того, говорилось лишь о купцахъ, и офицеру вовсе не разрѣшили бы въѣздъ въ Маньчжурію. Мнѣ приходилось, стало быть, пробраться, какъ торговцу. Въ Иркутскѣ я накупилъ и взялъ на комиссію различные товары и одѣлся купцомъ. Генераль-губернаторъ вручилъ мнѣ паспортъ «Иркутскому второй гильдіи купцу Петру Алексѣевичу съ товарищами», и предупредилъ меня, что я не долженъ ни въ какомъ случаѣ выдать его, назвавши себя, даже если Китайскія власти меня арестуютъ и повезутъ въ Пекинъ, а оттуда черезъ Гоби до Русской границы въ клѣтѣ на спинѣ верблюда (такъ Китайцы всегда возятъ арестантовъ черезъ Монголію). Я принялъ конечно всѣ условія: передъ искушеніемъ посѣтить край, въ которомъ ни одинъ Европейецъ никогда еще не бывалъ, путешественнику трудно было устоять.

Скрыть, кто я, было не легко, покуда мы ѣхали по Забайкалью. Казаки, по части проницательности и пытливости, заткнуть за поясъ

Монголовъ. Когда чужой прѣзжаетъ въ деревню, хозяинъ ябы, хотя и встрѣчаетъ гостя съ большимъ радушіемъ, подвергаетъ его тѣмъ же менѣ настоящему допросу.

«Однако дорога трудная», начинаетъ онъ. «Далеконько отъ Читы?»
 «А особливо, если ѣхать, можетъ быть, не изъ Читы, а изъ самого Иркутскаго. Торгуете? Много торговыхъ людей провѣзжаетъ здѣсь. Однако и до Нерчинскаго дождете? Да. Въ ваши годы тоже женаты бывають. Хозяйка, пожалуй, осталась дома? Дѣтокъ тоже имѣете? Тоже, поди, не все парнишки, и дѣчки есть?»

И такъ добрыхъ полчаса. Командиръ мѣстной казачьей бригады, капитанъ Буксгевденъ, отлично зналъ своихъ казаковъ, и мы приняли предосторожности. Въ Читѣ и Иркутскѣ мы часто устраивали любительскіе спектакли и ставили пьесы Островскаго. Я въ нихъ игралъ нѣсколько разъ, при томъ съ такимъ увлеченіемъ, что написалъ даже разъ брату восторженное письмо, въ которомъ сообщалъ рѣшительное намѣреніе бросить службу и пойти въ актеры. Большею частью я игралъ молодыхъ купчиковъ и поэтому изучилъ хорошо ихъ манеру говорить и ухватки, въ томъ числѣ, конечно, чаепитіе съ блюдечка (что постигъ еще въ Никольскомъ). Теперь выпадалъ случай сыграть купца не на сценѣ, а въ жизни.

«Присаживайтесь, Петръ Алексѣевичъ», говорилъ мнѣ капитанъ Буксгевденъ, когда на столѣ появлялся пыхтѣвшій и шумѣвшій самоваръ. «Покорно благодаримъ-съ и здѣсь посидимъ!» говорилъ я, садясь вдали на кончикъ стула и принимаясь пить чай совсѣмъ по-московски. Буксгевденъ надрывался отъ смѣха, глядя, какъ я, выпучивъ глаза, дулъ на блюдечко и грызъ кусочекъ сахара, съ которымъ выпивалъ полдесятка стакановъ.

Мы знали, что казаки скоро все провѣдаютъ; но самое важное было выиграть нѣсколько дней, чтобы переправиться черезъ границу, покуда не станетъ извѣстно, кто я. Повидимому, я игралъ мою роль удачно, потому что казаки принимали меня всюду за мелкаго торговца. Въ одной изъ станицъ старуха-хозяйка окликнула меня.

«За тобой ѣдетъ кто-нибудь еще?» спросила она. — Не слыхалъ, бабушка. — «Какъ же, сказывали, какой-то князь что ли долженъ проѣхать. Будетъ онъ, нѣтъ ли? — Да, точно», отвѣтилъ я, — бабушка. Ихъ сіятельство, дѣйствительно, хотѣли прѣѣхать изъ Иркутска. Ну, да, гдѣ же имъ въ такую дорогу? Такъ они и остались въ городѣ. — «Что и говорить, гдѣ ужъ ему ѣхать!»

Короче сказать, мы безпрепятственно переѣхали черезъ границу.

Насъ было, кромѣ меня, одиннадцать казаковъ да одинъ Тунгузъ, всѣ верхами. Мы гнали на продажу косякъ въ 40 лошадей и имѣли

двѣ повозки, изъ которыхъ одна одноколка принадлежала мнѣ. Въ ней я везъ на продажу суно, плись, позументы и потому подобные товары. Съ конемъ и одноколкой справлялся я совершенно одинъ. Мы выбрали старшиной каравана одного казака, для дипломатическихъ переговоровъ съ Китайскими властями. Всѣ казаки говорили по-монгольски, а Тунгузъ понималъ по-маньчжурски. Казаки, конечно, знали, кто я; одинъ изъ нихъ видѣлъ меня въ Иркутскѣ, но никто не выдалъ меня, такъ какъ всѣ понимали, что отъ молчанія зависитъ успѣхъ предпріятія. На мнѣ былъ такой же сивій бумажный халатъ, какъ и на остальныхъ казакахъ, и Китайцы до такой степени не замѣчали меня, что я могъ свободно дѣлать съемку при помощи бусоли. Только въ первый день, когда насъ осаждали всякаго рода Китайскіе солдаты, въ надеждѣ получить чарку водки, я долженъ былъ украдкой справляться съ бусолью и записывалъ засѣчки и разстоянія въ карманѣ, не вынимая бумаги. Мы совсѣмъ не имѣли при себѣ оружія. Одинъ только Тунгузъ, который собирался жениться, везъ съ собою кремневое ружье; изъ него онъ убивалъ косуль, шкуры которыхъ припасалъ, чтобы уплатить калымъ, а мясо мы съѣдали.

Когда Китайскіе солдаты убѣдились, что больше водки не получать, они оставили насъ однихъ. И мы пошли на Востокъ, пробираясь, какъ умѣли, въ горахъ и долинахъ. Черезъ четыре или пять дней мы дѣйствительно вышли на Китайскую дорогу, которая должна была насъ привести черезъ Хинганъ въ Маргенъ.

Къ великому удивленію, перевалъ черезъ горный хребетъ, который кажется на картѣ такимъ грознымъ и страшнымъ, въ сущности оказался очень легокъ.

Мы нагнали по дорогѣ, крайне жалкаго на видъ, стараго Китайскаго чиновника, ѣхавшаго въ одноколкѣ. Онъ медленно плелся впереди нашего каравана. По характеру мѣстности видно было, что мы поднялись на большую высоту. Почва стала болотистой, а дорога грязной. Видѣлась лишь скудная трава, деревья встрѣчались тонкія, малорослыя, часто искривленные и покрытыя лишаями. Справа и слева поднимались гольцы. Мы уже думали о тѣхъ трудностяхъ, которыя встрѣтимъ при перевалѣ черезъ хребетъ, когда нагнали стараго Китайскаго чиновника, выѣзшаго изъ своей таратайки у «обо» (гучи камней и вѣтвей, къ которымъ привязаны конскіе волосы и тряпочки). Чиновникъ выдернулъ нѣсколько волосъ изъ гривы своего коня и навязалъ ихъ на вѣтвь.

«Что это такое?» спрашивали мы.—«Обо. Отсюда воды текутъ уже въ Амуръ».—«И это весь Хинганъ?»—Да весь. До самаго Амура нѣтъ болѣе горъ; одни холмы.

Сильное волненіе охватило весь нашъ караванъ. «Отсюда рѣки текутъ въ Амуръ! Въ Амуръ!» восклицали казаки. Постоянно они слышали отъ стариковъ рассказы про великую рѣку, по берегамъ которой растеть въ дикомъ видѣ виноградъ и тянутся на сотни верстъ степи, могущія дать богатство милліонамъ людей. Когда рѣку присоединили къ Россіи, казаки слышали про далекій путь до нея, про затрудненія первыхъ засельщиковъ и про благосостояніе родственниковъ, поселившихся въ верховьяхъ Амура. И теперь мы нашли къ его берегамъ короткій путь! Предъ нами былъ крутой спускъ, и дорога внизъ шла зигзагами до небольшой рѣчки, которая пробивалась по довольно широкой долинѣ, среди застывшаго моря горъ, и текла въ Нонни. До Амура больше не было препятствій! Всякій путешественникъ легко представить себѣ мой восторгъ при видѣ этого неожиданнаго географическаго открытія.

Что касается казаковъ, то они спѣшили и въ свою очередь привязывали къ вѣтвямъ «обо» по пучку волосъ, выдернутыхъ изъ конскихъ гривъ. Сибиряки, вообще, побаиваются языческихъ боговъ инородцевъ. Они не очень высоко ставятъ ихъ, но такъ какъ считаютъ ихъ способными на всякую пакость, то предпочитаютъ лучше не ссориться съ ними. Гораздо выгоднѣе подкупить ихъ небольшимъ знакомъ вниманія.

«Глядите, что за странное дерево: дубъ должно быть!» восклицали казаки, когда мы спускались съ плоскогорья. Дубъ въ Сибири не растеть и встрѣчается лишь за восточнымъ склономъ высокаго плоскогорья.

«Глядите, орѣшникъ!» говорили казаки дальше. «А это что за дерево?» спрашивали они при видѣ липы или же другихъ деревъ, не растущихъ въ Сибири, но составляющихъ часть Маньчжурской флоры. Сѣверяне, много лѣтъ мечтавшіе про теплый край, были теперь въ восторгѣ. Лежа на землѣ, покрытой роскошной травой, они жадно вглядывались въ нее и, казалось, вотъ-вотъ примутся цѣловать ее.

Теперь казаки горѣли нетерпѣніемъ поскорѣе добраться до Амура. Когда мы, двѣ недѣли спустя, заночевали въ послѣдній разъ въ тридцати верстахъ отъ рѣки, они стали нетерпѣливы, какъ дѣти: начали сѣдлатъ коней вскорѣ послѣ полуночи и убѣдили меня тронуться въ путь задолго до разсвѣта. Когда же, наконецъ, съ гребня холма мы увидѣли синія воды Амура, то въ глазахъ безстрастныхъ Сибиряковъ, которымъ вообще чуждо поэтическое чувство, загорѣлся восторгъ, и мнѣ ясно стало, что рано или поздно, при поддержкѣ Русскаго правительства или безъ нея, оба берега Амура, покуда пу-

стынные, но удобные для колонистовъ, заселятся Русскими. Такимъ же образомъ Канадскіе voyageurs заселили берега Миссисипи.

Между тѣмъ полуслѣпой Китайскій чиновникъ, съ которымъ мы вмѣстѣ перевалили черезъ Хинганъ, облачился въ свой синій халатъ и въ форменную шапку, съ стекляннымъ шарикомъ на ней, и на другой день утромъ объявилъ намъ, что не позволить идти дальше. Нашъ старшина принялъ чиновника и его писаря въ палаткѣ. Старикъ выставляя различные доводы противъ нашего дальнѣйшаго путешествія, повторяя то, что нашептывалъ ему «божо». Онъ желалъ, чтобы мы стали лагеремъ и ждали, покуда онъ пошлетъ нашъ паспортъ въ Пекинъ и получить оттуда распоряженіе. Мы наотрѣзъ отказались. Тогда старикъ сталъ придираться къ нашему паспорту.

«Что это за паспортъ?» говорить онъ, глядя съ презрѣніемъ на нѣсколько строкъ по-русски и по-монгольски, написанныхъ на обыкновенномъ листѣ писчей бумаги и скрѣпленныхъ простой сургучной печатью. «Вы сами могли написать его и припечатать пятакомъ. Вы взгляните на мой паспортъ. Это стоитъ посмотреть!» Онъ развернулъ передъ нами листъ въ два фута длиной, весь исписанный Китайскими знаками.

Я спокойно сидѣлъ въ сторонѣ во время посѣщенія и укладывалъ что-то въ сундукъ, когда мнѣ попался номеръ Московскихъ Вѣдомостей, на которыхъ, какъ извѣстно, помѣщается государственный гербъ. «Покажи это ему», сказалъ я старшинѣ. Онъ развернулъ громадный листъ и показалъ на орла.

«Неужто тутъ все про васъ написано?» съ ужасомъ спросилъ старикъ. «Да, все про насъ», отвѣчалъ, не моргнувъ даже глазомъ, нашъ старшина.

Старикъ, какъ настоящая приказная крыса, былъ совершенно ошеломленъ такой массой письма. Покачивая головой, онъ поглядывалъ одобрительно на каждого изъ насъ. Но божо опять что-то нашептывалъ, и чиновникъ въ концѣ концовъ заявилъ, что не позволить намъ идти дальше.

«Довольно разговаривать», сказалъ я старшинѣ, «вели сѣдлатъ коней». Того же мѣсяца были и казаки, и нашъ караванъ тронулся въ путь. Мы распрощались со старикомъ, обѣщая ему донести по начальству, что онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы не дать намъ вступить въ Маньчжурію, и если мы все-таки вступили, то виноваты уже мы сами.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого мы были въ Маргенъ, гдѣ торговали немного, и вскорѣ добрались до Китайскаго города Айгуна на правомъ берегу Амура, немного выше Благовѣщенска. Такимъ

образомъ мы открыли прямой путь и, кромѣ того, еще нѣсколько интересныхъ вещей: характеръ окраиннаго хребта въ Большомъ Хяганѣ, легкость перевала, третичные вулканы округа Уйюнъ-Холдонгаи, долго составлявшіе для географовъ загадку, и такъ даже. Не могу сказать, чтобы я проявилъ большіе коммерческіе таланты: въ Маргинѣ я, напримѣръ, упорно запрашивалъ (на ломаномъ Маньчжурскомъ языкѣ) за часы тридцать пять рублей, тогда какъ Китаецъ давалъ за нихъ сорокъ пять; но казаки торговали отлично. Они продали съ большой выгодой всѣхъ своихъ лошадей. А когда были проданы и мои кони, товары и палатка, то оказалось, что экспедиція обошлась правительству всего въ двадцать два рубля.

Все лѣто я путешествовалъ по Амуру. Я спустился до самаго устья рѣки или, точнѣе до лимана, до Николаевска, и здѣсь встрѣтился съ генераль-губернаторомъ, котораго сопровождалъ на пароходѣ вверхъ по Уссури.

Озенью того же года я сдѣлалъ еще болѣе интересное путешествіе по Сунгари, до самаго сердца Маньчжуріи, вплоть до Гиріна.

Многія рѣки въ Азій образуются изъ сліянія двухъ одинаково мощныхъ потоковъ, такъ что географу трудно опредѣлить, какую рѣку слѣдуетъ считать главной и какую притокомъ.

Сліяніе Ингоды съ Онокомъ образуетъ Шилку, Шилва и Аргунь составляютъ Амуръ, а Амуръ, слившись съ Сунгари, становится той громадной рѣкой, которая поворачиваетъ на Сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Тихій океанъ подъ суровыми широтами Татарскаго пролива.

До 1864 года великую Маньчжурскую рѣку знали очень мало. Всѣ скудныя свѣдѣнія о ней восходили ко времени Іезуитовъ. Теперь, когда имѣлся въ виду рядъ изслѣдованій въ Монголіи и Маньчжуріи, и когда страхъ, внушаемый Россіи Китаемъ, начиналъ разсѣваться, мы, молодежь, настойчиво убѣждали генераль-губернатора въ необходимости изслѣдовать Сунгари. Намъ казалось почти обидой то, что у порога, такъ сказать, Амура лежитъ громадный край, такъ же мало извѣстный, какъ какая-нибудь Африканская пустыня. И вотъ генераль Корсаковъ рѣшилъ послать пароходъ вверхъ по Сунгари, подъ предлогомъ отвезти дружеское письмо къ генераль-губернатору Гиринской провинціи. Посланіе долженъ былъ везти нашъ Ургинскій консулъ, Шпшмаревъ, и въ составъ экспедиціи вошли: докторъ Конради, астрономъ Усольцевъ и я. Мы находились подъ начальствомъ полковника Черняева. Намъ дали маленькій пароходъ Уссури, который тащилъ на буксирѣ баржу съ углемъ. Съ нами ѣхали еще на баржѣ двадцать пять солдатъ, ружья которыхъ тщательно спрятали подъ углемъ.

Все было устроено очень поспѣшно. На пароходъ не было никакихъ приспособлений для насъ; но мы всё горѣли энтузіазмомъ и потому охотно помѣстились, какъ попало, въ тѣсныхъ каютахъ. Одинъ изъ насъ долженъ былъ даже спать на столѣ. Когда мы тронулись, то оказалось, что нѣтъ даже вилокъ и ножей для всѣхъ, не говоря уже о другихъ принадлежностяхъ. Одинъ изъ насъ поэтому за обѣдомъ пользовался своимъ перочиннымъ ножомъ, а мой Китайскій ножъ, съ двумя палочками вмѣсто вилки, явился желаннымъ пополненіемъ нашего хозяйства.

Плаванье вверхъ по Сунгари не особенно легко. Въ нижнемъ теченіи своемъ великая рѣка проходитъ по такой же низменности, какъ Амуръ, и такъ мелка, что хотя нашъ пароходикъ сидѣлъ всего три фута, мы не всегда могли найти достаточно глубокой фарватеръ. Бывали дни, когда мы проходили всего 60 верстъ и безпрестанно слышали, какъ скрипятъ песокъ подъ килемъ. То и дѣло приходилось посылать лодку, чтобы разслѣдовать путь. Но нашъ молодой капитанъ рѣшился добраться до Гирина непременно до осени, и мы подвигались впередъ каждый день. Чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ рѣка становилась красивѣе и удобнѣе для навигаціи. Когда же мы оставили позади песчанья пустыни при сліяніи съ Нонни, подвигаться впередъ стало легко и пріятно. Такимъ образомъ мы добрались черезъ нѣсколько недѣль до главнаго города этой провинціи Маньчурія.

Капитанъ Васильевъ и его товарищъ Андреевъ сняли великолѣпную карту рѣки. Къ сожалѣнію, время не терпѣло, и мы лишь изрѣдка приставали у какого-нибудь городка или деревни. Поселенія вдоль береговъ рѣдки. Въ нижнемъ теченіи мы видѣли лишь низины, заливаемые ежегодно во время половодья; нѣсколько дальше, на сотни верстъ вдоль береговъ тянутся песчанья дюны, и только въ верхней части Сунгари, ближе къ Гирину, берега густо населены.

Если бы нашей цѣлью было завязать дружескія сношенія съ Маньчжуріей, а не попросту изслѣдовать Сунгари, то поѣздку слѣдовало бы считать совершенно неудавшейся. У Маньчжурскихъ властей свѣжо было въ памяти, какъ восемь лѣтъ тому назадъ «посѣщеніе» Муравьева окончилось присоединеніемъ Амурской и Уссурийской областей къ негаданнымъ и незваннымъ гостямъ Китайцы отнеслись очень подозрительно. Двадцать пять винтовокъ подъ углемъ, о которыхъ Китайскимъ властямъ донесено было раньше, чѣмъ мы тронулись въ путь, конечно, лишь усиливали подозрительность. Когда нашъ пароходъ бросилъ якорь у многолюднаго Гирина, всѣ купцы въ городѣ оказались вооруженными заржавленными саблями изъ стараго арсенала. Намъ однако не препятствовали ходить по улицамъ; но какъ

только мы высаживались, всё лавки запирали. Купцамъ запретили что-либо продавать намъ. Власти прислали намъ на пароходъ кое-какую провизию, но какъ подарокъ, отказавшись принять деньги.

Наступила уже поздняя осень. Начались заморозки, и нужно было торопиться въ обратный путь, такъ какъ мы не могли зимовать на Сунгаря. Такимъ образомъ, мы видѣли Гиринъ, но говорили лишь съ двумя переводчиками, являвшимися ежедневно на пароходъ.

Цѣль путешествія однако была достигнута: мы убѣдились, что рѣка судоходна и сняли подробную карту Сунгаря отъ устья до Гиринна. Руководствуясь ею, мы могли идти теперь полнымъ ходомъ безъ приключеній. Разъ однако мы съли на мель. Гиринскія власти, больше всего боявшіяся, чтобы мы не зазимовали на рѣкѣ, сейчасъ же прислали намъ на помощь двѣсти Китайцевъ, и намъ удалось сняться. Когда сотня Китайцевъ стояла въ водѣ, безуспѣшно работая стягами, чтобы сдвинуть пароходъ, я соскочилъ въ воду, схватилъ стягъ и заплѣлъ «Дубинушку», чтобы подъ ея звуки разомъ толкать пароходъ. Китайцамъ это очень понравилось, и при неописуемыхъ крикахъ ихъ тонкихъ голосовъ пароходъ наконецъ тронулся и сошелъ съ мели. Это маленькое приключеніе установило между нами и КитаЙцами самыя лучшія отношенія. Я говорю, конечно, о народѣ, который, повидимому, очень не любитъ дерзкихъ Маньчжурскихъ властей.

Мы останавливались у нѣсколькихъ Китайскихъ деревень, населенныхъ ссыльными Небесной Имперіи, и всюду насъ принимали очень дружелюбно. Остался у меня въ памяти, въ особенности, одинъ вечеръ. Мы остановились у одной живописной деревеньки, когда сумерки уже сгущались. Нѣкоторые изъ насъ сошли на берегъ и отправились бродить по деревнѣ. Вскорѣ меня окружила толпа, не менѣе чѣмъ въ сотню Китайцевъ. Хотя я не зналъ ни слова по-китайски, а они столько же по-русски, но мы оживленно и дружелюбно болтали (если только это слово примѣнимо здѣсь) при помощи знаковъ и отлично понимали другъ друга. Рѣшительно всё народы понимаютъ, что значитъ, если дружелюбно потрепать по плечу. Предложить другъ другу табачекъ или огонька, чтобы закурить, тоже очень понятное выраженіе дружескаго чувства. Одна вещь, въ особенности, повидимому, интересовала Китайцевъ: почему у меня борода, хотя я такой молодой? Имъ позволяется отращивать растительность на подбородкѣ въ шестьдесятъ лѣтъ. Я объяснилъ КитаЙцамъ знаками, что въ случаѣ крайности могу питаться бородой, если нечего будетъ ѣсть. Шутка была понята и немедленно передана отъ одного другому. КитаЙцы заливались отъ смѣха и еще болѣе дружелюбно принялись трепать меня по плечу. Они водили меня къ себѣ, показывали дома, каждый

предлагалъ свою трубку, и затѣмъ вся толпа дружески проводила меня до парохода. Долженъ прибавить, что въ этой деревнѣ не было и слѣда «божеко» (полицейскаго). Въ другихъ деревняхъ какъ наши солдаты, такъ и мы всегда завязывали дружелюбныя сношенія съ Китайцами, но чуть только показывался «божеко», все дѣло портилось. За то нужно было видѣть, какія рожи они ему строили за спиной! Повидному, Китайцы ненавидѣли этого представителя предержавшей власти.

Про эту экспедицію потомъ забыли. Астрономъ Θ . Усольцевъ и я, мы напечатали отчеты о поѣздѣ въ «Запискахъ» Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества; но черезъ нѣсколько лѣтъ, во время страшнаго пожара въ Иркутскѣ, погибли всѣ оставшіеся экземпляры «Записокъ», а также карта Сунгари. И только въ послѣднее время, когда начались работы по Маньчжурской желѣзной дорогѣ, Русскіе географы откопали наши отчеты и нашли, что Сунгари была изслѣдована еще тридцать пять лѣтъ тому назадъ.

Такъ какъ съ реформами покончили, то я пытался сдѣлать все, что возможно было при наличныхъ условіяхъ въ другихъ областяхъ; но я скоро убѣдился въ бесполезности всякихъ усилій. Такъ, напримѣръ, какъ чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ по казачьимъ дѣламъ, я сдѣлалъ тщательное изслѣдованіе хозяйственнаго положенія Уссурійскихъ казаковъ, терпѣвшихъ недородъ каждый годъ, такъ что правительство должно было кормить ихъ всю зиму, чтобы избавить отъ голодной смерти. Когда я возвратился съ Уссури съ моимъ докладомъ, то получилъ поздравленія со всѣхъ сторонъ. Я былъ произведенъ, мнѣ дали специальную награду. Всѣ мѣры, указанныя мною, были приняты. По моему совѣту, нѣкоторымъ станицамъ помогли деньгами, другимъ—скотомъ, а третья выселили на лучшія мѣста, на побережье Тихаго океана. Но практическое выполненіе назначенныхъ мѣръ поручили старому пьяницѣ, который розгами приучалъ казаковъ къ земледѣлю. И такъ дѣло шло всюду, начиная отъ Зимняго дворца до Уссурійскаго края и Камчатки....

Сибирскія власти смотрѣла на все прежде всего съ чиновничьей точки зрѣнія. Раньше всего возникалъ у нихъ вопросъ не о томъ, насколько то или другое полезно для края, а о томъ что скажетъ начальство тамъ, какъ взглянуть на это заправляющіе правительственной машиной».

Любопытную исторію рассказываетъ авторъ о постройкѣ пожарной каланчи въ Читѣ. Въ 1859 году Читинцы пожелали ее выстроить и собрали деньги для этого, но смѣту пришлось послать въ Петербургъ. Она пошла къ министру внутреннихъ дѣлъ; но когда

утвержденная смѣта вернулась черезъ два года въ Читѣ, то оказалось, что цѣны на лѣсъ и на трудъ значительно поднялись въ молодомъ разраставшемся городѣ. «Это было въ 1862 году, когда я жилъ въ Читѣ. Составили новую смѣту и отправили въ Петербургъ. Исторія повторилась нѣсколько разъ и тянулась цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ, покуда наконецъ Читинцы потеряли терпѣніе и выставили въ смѣтѣ почти двойныя цѣны. Тогда фантастическую смѣту торжественно утвердили въ Петербургѣ. Такимъ-то образомъ Чита получила каланчу».

«Постепенно я все болѣе сталъ отдаваться научнымъ изслѣдованіямъ. Въ 1865 году я изслѣдовалъ западные Саяны. Здѣсь у меня прибавилось еще нѣсколько новыхъ данныхъ для построения схемы орографіи Сибири, и я также нашелъ другую важную вулканическую область на границѣ Китая, къ Югу отъ Окинскаго караула. Наконецъ въ 1866 году я предпринялъ далекое путешествіе, чтобы открыть прямой путь изъ Забайкалья на Витимскіе и Олекминскіе золотые прииски. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (1860—1864) члены Сибирской экспедиціи пытались найти этотъ путь и пробовали пробраться черезъ параллельные ряды дикихъ, каменныхъ хребтовъ, отдѣляющихъ золотые промыслы отъ Забайкальской области. Но когда изслѣдователи подходили съ Юга къ этимъ страшнымъ горамъ, заполняющимъ страну на нѣсколько сотъ верстъ къ Сѣверу, то всѣ они (кромѣ одного, убитаго инородцами) возвращались назадъ. Ясно было, что попытку надо сдѣлать съ Сѣвера на Югъ, изъ страшной, неизвѣстной пустыни въ болѣе теплый и населенный край. Когда я готовился къ экспедиціи, мнѣ попалась среди другого матеріала небольшая карта, вырванная Тунгузомъ ножомъ на кускъ бересты. Эта берестяная карта (она, между прочимъ, является отличнымъ примѣромъ полезности геометрической способности даже для первобытнаго человѣка, и могла бы поэтому заинтересовать А. Р. Уоллеса) такъ поразила меня своею очевидною правдоподобностью, что я вполне довѣрился ей и выбралъ путь обозначенный на ней.

Вмѣстѣ съ молодымъ, талантливымъ зоологомъ И. С. Поляковымъ и топографомъ П. Н. Мошинскимъ мы спустились вначалѣ по Ленѣ и проѣхали затѣмъ горною тропою къ Олекминскимъ приискамъ. Тамъ мы снарядили экспедицію, забрали съ собою провізіи на три мѣсяца и тронулись на Югъ. Старый промышленникъ Якутъ, который двадцать лѣтъ тому назадъ прошелъ путемъ, указаннымъ Тунгузомъ на берестѣ, взялся быть нашимъ проводникомъ черезъ горы, занимавшія почти четыреста верстъ въ ширину, слѣдуя долинами рѣкъ и ущельями, отмѣченными на картѣ. Онъ дѣйствительно выполнялъ этотъ удивительный подвигъ, хотя въ горахъ не было положительно никакой

тропы. Всѣ заросшія лѣсомъ долины, которыя открывались съ вершины каждаго перевала, неопытному глазу казались совершенно одинаковыми, а между тѣмъ Якутъ какимъ-то чутьемъ угадывалъ, въ которую изъ нихъ нужно было спуститься.

На этотъ разъ мы нашли путь съ Олекминскихъ пріисковъ въ Забайкалье. Три мѣсяца мы странствовали по почти совершенно безлюдной горной странѣ и по болотистому плоскогорью, пока наконецъ добрались до цѣли нашихъ странствованій, до Читы. Мнѣ говорили, что найденнымъ путемъ теперь гоняютъ скотъ съ Юга на пріиски. Что касается меня, то путешествіе значительно помогло мнѣ въ послѣдствіи найти ключъ къ строенію Сибирскихъ горъ и плоскогорій.

Въ началѣ осени 1867 года я и братъ съ семьей поселились въ Петербургѣ. Я поступилъ въ университетъ и сидѣлъ теперь на скамьѣ вмѣстѣ съ юшами, почти мальчиками, гораздо моложе меня. Завѣтная мечта, которую я такъ долго желалъ, наконецъ осуществилась. Теперь я могъ учиться. Я поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета, такъ какъ считалъ, что основательное знаніе математики—единственный солидный фундаментъ для всякой дальнѣйшей работы. Братъ поступилъ въ военную юридическую академію, я же, совершенно отказавшись отъ военной службы, къ великому неудовольствію отца, который не выносилъ даже вида штатскаго платья. Теперь мы съ Александромъ должны были жить исключительно собственнымъ трудомъ.

Занятія въ университетѣ и научныя работы поглотили все мое время въ теченіе пяти слѣдующихъ лѣтъ. У студента-математика, конечно, очень много работы; но такъ какъ я прежде уже занимался высшей математикой, то теперь могъ удѣлить часть моего времени географіи. Кромѣ того, въ Сибири я не утратилъ способности усиленно работать.

Отчетъ о моей послѣдней экспедиціи печатался, но въ это время у меня стали заражаться географическія обобщенія, вскорѣ всецѣло захватившія меня. Путешествія по Сибири убѣдили меня, что горныя цѣпи, какъ онѣ значились тогда на картахъ, нанесены совершенно фантастически и не даютъ никакого представленія о строеніи страны. Составители картъ не подозрѣвали тогда даже о существованіи обширныхъ плоскогорій, составляющихъ столь характерную черту Азіи. Вмѣсто нихъ обозначали нѣсколько великихъ горныхъ кражей. Такъ, напримѣръ, въ чертежныхъ, не смотря на указанія Л. Шварца, сочинили восточную часть Станового хребта, въ видѣ громаднаго червя, ползущаго по картѣ на Востокъ. Этого хребта, въ дѣйствительности, не существуетъ. Истоки рѣкъ, текущихъ съ одной стороны въ Ледо-

витый океанъ, а съ другой, въ Великій океанъ, переплетаются на томъ же плоскогорьѣ и зарождаются въ однихъ и тѣхъ же болотахъ. Но въ воображеніи Европейскихъ топографовъ самыя высокія хребты должны находиться на главныхъ водораздѣлахъ, и вслѣдствіе этого тутъ изображали высокія цѣпи горъ, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности. Много такихъ несуществующихъ хребтовъ бороздили карту съверной Азіи по всѣмъ направленіямъ.

Мое вниманіе теперь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ было поглощено однимъ вопросомъ: открыть руководящія черты строенія нагорной Азіи и основные законы расположенія ея хребтовъ и плоскогорій. Долгое время меня путали въ моихъ изысканіяхъ прежнія карты, а еще больше обобщенія Александра Гумбольдта, который, послѣ продолжительнаго изученія Китайскихъ источниковъ, покрылъ Азію сѣтью хребтовъ, идущихъ по меридіанамъ и параллельнымъ кругамъ. Но, наконецъ, я убѣдился, что даже самыя смѣлыя обобщенія Гумбольдта не согласны съ дѣйствительностью.

Я началъ сперва чисто - индуктивнымъ путемъ. Собравши всѣ барометрическія наблюденія, сдѣланныя прежними путешественниками, я на основаніи ихъ вычислилъ сотни высотъ. Затѣмъ я нанесъ на большую карту Шварца всѣ геологическія и физическія наблюденія путешественниковъ, отмѣчая факты, а не гипотезы. На основаніи этого матеріала я попытался выяснитъ, какое расположеніе хребтовъ и плоскогорій наиболѣе согласуется съ установленными фактами. Эта подготовительная работа заняла у меня болѣе двухъ лѣтъ. Затѣмъ послѣдовали мѣсяцы упорной мысли, чтобы разобраться въ хаосѣ отдѣльныхъ наблюденій. Наконецъ, все разомъ, внезапно освѣтилось и стало ясно и понятно. Основные хребты Азіи тянутся не съ Сѣвера на Югъ и не съ Запада на Востокъ, а съ Юго - запада на Сѣверо - востокъ, точно такъ же какъ скалистыя горы и нагорья Сѣверной Америки тянутся съ Сѣверо-запада къ Юго-востоку. Одни только второстепенныя хребты убѣгаютъ на Сѣверо-западъ. Далѣе, горы Азіи отнюдь не ряды самостоятельныхъ хребтовъ, какъ Альпы, но окаймляютъ громадное плоскогорье, бывший материкъ, который направлялся когда-то отъ Гималаевъ къ Берингову проливу. Высокіе окраинныя хребты выросли вдоль его береговъ, и съ теченіемъ времени террасы, образованныя позднѣйшими осадками, поднимались изъ моря, увеличивая основной материкъ Азіи въ ширину.

Въ человѣческой жизни мало такихъ радостныхъ моментовъ, которые могутъ сравниться съ внезапнымъ зарожденіемъ обобщенія, освѣщающаго умъ послѣ долгихъ и терпѣливыхъ изысканій. То, что въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ казалось хаотическимъ, противорѣчи-

вымъ и загадочнымъ, сразу принимаетъ опредѣленную, гармоническую форму. Изъ дикаго смѣшенія фактовъ, изъ-за тумана догадокъ, опровергаемыхъ едва лишь онъ успѣють зародиться, возникаетъ величественная картина, подобная Альпійской цѣпи, выступающей во всемъ великолѣпнн изъ-за скрывающихся ее облаковъ и сверкающей на солнцѣ во всей простотѣ и многообразіи, во всемъ величіи и красѣ. А когда обобщеніе подвергается провѣркѣ, примѣняя его ко множеству отдѣльныхъ фактовъ, казавшихся до того безнадежно противорѣчивыми, каждый изъ нихъ сразу занимаетъ свое положеніе и только усиливаетъ впечатлѣніе, производимое общео картиной. Одни факты отбѣняютъ нѣкоторыя характерныя черты, другіе раскрываютъ неожиданныя подробности, полныя глубокаго значенія. Обобщеніе крѣпнетъ и расширяется. А дальше, сѣвозъ туманную дымку, обуывающую горизонтъ, глазъ отерываетъ очертанія новыхъ и еще болѣе широкихъ обобщеній.

Кто испыталъ разъ въ жизни восторгъ научнаго творчества, тотъ никогда не забудетъ блаженнаго мгновенія. Онъ будетъ жадать повторенія. Ему досадно будетъ, что подобное счастье выпадаетъ на долю немногихъ, тогда какъ оно всѣмъ могло бы быть доступно въ той или другой мѣрѣ, если бы знаніе и досугъ были достояніемъ всѣхъ.

Въ тоже время, я много работалъ для Географическаго Общества, какъ секретарь отдѣленія физической географіи. Тогда сильно интересовались изслѣдованіями Туркестана и Памировъ. Сѣверцовъ только что возвратился изъ путешествія, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ. Онъ былъ выдающійся зоологъ, талантливый географъ и одинъ изъ самыхъ умныхъ людей, которыхъ я когда-либо встрѣчалъ; но, какъ многіе Русскіе, Сѣверцовъ не любилъ писать. Когда онъ дѣлалъ докладъ, его невозможно было убѣдить написать что-нибудь кромѣ коротенькаго отчета. И вотъ почему все, что появилось въ печати за подписью Сѣверцова, далеко не исчерпываетъ его наблюденій и обобщеній. Къ сожалѣнію, крайняя неохота излагать письменно свои мысли и наблюденія очень распространена въ Россіи.

Тѣ замѣчанія, которыя при мнѣ дѣлалъ Сѣверцовъ объ орографіи Туркестана и географическомъ распредѣленіи растеній и животныхъ, о роли ублюдковъ (гибридовъ) въ зарожденіи новыхъ видовъ птицъ, а также его наблюденія относительно важности взаимной поддержки въ прогрессивномъ развитіи видовъ (эти наблюденія упоминаются въ нѣсколькихъ строкахъ въ отчетѣ засѣданія), всѣ свидѣтельствуютъ о недюжинномъ талантѣ и объ оригинальности. Но Сѣверцовъ не обладалъ даромъ письменно излагать свои мысли въ соотвѣтственно-кра-

сивой формѣ, который сдѣлалъ бы его однимъ изъ наиболее выдающихся ученыхъ нашего времени.

Миклуха-Маклай, хорошо извѣстный въ Австраліи, ставшей потомъ его второй родиной, тоже принадлежалъ къ категоріи людей, которые могли бы сказать гораздо больше, чѣмъ высказали въ печати. Онъ былъ маленькій, нервный человѣкъ, постоянно страдавшій лихорадкою. Когда я познакомился съ нимъ, онъ только что возвратился съ береговъ Краснаго моря, гдѣ, какъ послѣдователь Геккеля, онъ много работалъ надъ изученіемъ морскихъ безпозвоночныхъ въ ихъ естественной средѣ. Географическому Обществу потомъ удалось выхлопотать, чтобы Русскій клиперъ отвезъ Миклуху-Маклая на неизвѣстный берегъ Новой Гвиней, гдѣ путешественникъ хотѣлъ изучать дикарей самой низкой культуры. Съ однимъ лишь матросомъ его оставили на негостеприимномъ берегу, населеніе котораго слыло страшными людоедами, выстроивъ близъ туземной деревни хижины для обихъ Робинзоновъ. Здѣсь они прожили полтора года въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ туземцами. Миклуха-Маклай поставилъ себѣ правиломъ, которому неуклонно слѣдовалъ, быть всегда ярымъ съ дикарями и никогда ихъ не обманывать, даже въ мелочахъ, даже для научныхъ цѣлей. Когда онъ впоследствии путешествовалъ по Малайскому архипелагу, къ нему на службу поступилъ туземецъ, выговорившій, чтобы его никогда не фотографировали: какъ извѣстно, дикари считаютъ, что вмѣстѣ съ фотографіей берется нѣкоторая часть ихъ самихъ. И вотъ однажды, когда дикарь крепко спалъ, Миклуха-Маклаю, собиравшему антропологическіе матеріалы, страшно захотѣлось сфотографировать своего слугу, такъ какъ онъ могъ почитаться типичнымъ представителемъ своего племени. Дикарь, конечно, никогда бы не узналъ про фотографію, но Миклуха вспомнилъ свой уговоръ и устоялъ предъ искушеніемъ. Эта мелкая черта вполне характеризуетъ его. За то, когда онъ оставлялъ Новую Гвиней, дикари взяли съ него обѣщаніе возвратиться. Этотъ замѣчательный человѣкъ напечаталъ однако лишь самую незначительную часть своихъ, по истинѣ драгоценныхъ, наблюденій.

Өедченку, который сдѣлалъ многочисленныя зоологическія наблюденія въ Туркестанѣ, вмѣстѣ со своей женой Ольгой Өедченко, тоже естествоиспытательницей, мы называли «Европейцемъ». Онъ съ увлеченіемъ трудился надъ разработкой своихъ наблюденій; но, къ несчастью, онъ погибъ въ Швейцаріи во время восхожденія на Монбланъ. Пылая юношескимъ жаромъ послѣ путешествія по горамъ Туркестана и полный увѣренности въ свои силы, Өедченко предпринялъ восхожденіе безъ подходящихъ проводниковъ и погибъ во время метели. Къ

счастью, его жена закончила изданіе его «Путешествія». Если не ошибаюсь, нхъ сынъ также продолжаетъ работы своихъ родителей.

Былъ я также хорошо знакомъ съ Пржевальскимъ, или точнѣе Пшевальскимъ, какъ слѣдовало бы произносить это Польское имя, хотя самъ онъ любилъ выставлять себя «настоящимъ русакомъ». Онъ былъ страстный охотникъ. Энтузіазмъ, который онъ проявилъ при изслѣдованіи центральной Азіи, былъ почти въ такой же мѣрѣ результатомъ его страсти къ охотѣ на всевозможную рѣдкую и крупную дичь, чурановъ, дикихъ верблюдовъ и лошадей, какъ и желанія посѣтить новыя, неизвѣстныя еще земли. Когда его убѣждали рассказать что-нибудь объ его путешествіяхъ, онъ скоро прерывалъ свой скромный рассказъ восторженнымъ восклицаніемъ: «А что за дичь тамъ! Какая охота!» И онъ съ энтузіазмомъ принимался рассказывать, какъ продолжалъ такое-то разстояніе, чтобы подобраться на выстрѣлъ къ кулану.

Едва только онъ возвращался въ Петербургъ, какъ уже начиналъ строить планъ новой экспедиціи и бережливо копилъ для нея деньги, пробуя даже увеличить свои сбереженія биржевыми спекуляціями. По крѣпкому здоровью и по способности выносить годами суровую жизнь горнаго охотника, Пржевальскій былъ идеальнымъ путешественникомъ. Такая жизнь была ему по душѣ. Первое свое знаменитое путешествіе онъ сдѣлалъ въ сопровожденіи всего трехъ товарищей и въ ту пору онъ постоянно былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ инородцами. Но когда въ послѣдствіи его экспедиціи стали принимать болѣе и болѣе военный характеръ, Пржевальскій, къ несчастью, сталъ больше полагаться на силу своего вооруженнаго конвоя, чѣмъ на миролюбивыя сношенія съ инородцами. Я слышалъ отъ хорошо осведомленныхъ людей, что если бы онъ не умеръ въ началѣ Тибетской экспедиціи, такъ отлично и такъ миролюбиво законченной его спутниками Пѣвцовымъ, Роборовскимъ и Козловымъ, онъ вѣроятно, все равно не вернулся бы изъ нея въ живыхъ.

Въ то время въ Географическомъ Обществѣ было большое оживленіе, и наше отдѣленіе, а слѣдовательно и секретарь его, были живо заинтересованы разными вопросами. Большинство изъ нихъ были слишкомъ спеціальнаго характера, чтобы здѣсь упоминать о нихъ, но не мѣшаетъ напомнить пробужденіе интереса къ плаванію и рыбнымъ промысламъ въ Русской части Ледовитаго океана. Сибирскій купецъ и золотопромышленникъ Сидоровъ въ особенности старался пробудить этотъ интересъ. Онъ доказывалъ, что, при небольшой правительственной помощи, на примѣръ, устройствомъ мореходныхъ классовъ и нѣсколькими экспедиціями, можно было бы сильно подвинуть изслѣдова-

ніе береговъ Бѣлаго моря, а также поддержать рыбныя промыслы и мореплаванье. Но, къ несчастью, эта небольшая поддержка должна была получиться изъ Петербурга; а стоявшихъ у власти въ этомъ придворномъ, чиновничьемъ, литературномъ, артистическомъ и космополитическомъ городѣ, трудно заинтересовать чѣмъ бы то ни было провинціальнымъ. Бѣднаго Сидорова просто поднимали на смѣхъ. Интересъ къ нашему Сѣверу былъ пробужденъ въ Географическомъ Обществѣ изъ за границы.

Въ 1869—1871 годахъ смѣлые Норвежскіе китобои совершенно неожиданно доказали, что плаванье въ Карскомъ морѣ возможно. Къ великому нашему изумленію, мы узнали, что въ «ледникъ, постоянно набитый льдомъ», какъ мы съ увѣренностью называли Карское море, вошли небольшія Норвежскія шкуны и избороздили его по всеиъ направлениямъ. Предприимчивые Норманы посѣтили даже мѣсто зимовки знаменитаго Голландца Баренца, которое, какъ мы полагали, навсегда скрыто отъ людей ледяными полями, насчитывающими не одну сотню лѣтъ. Наши ученые моряки рѣшили, что такіе неожиданные успѣхи Норвежцевъ объясняются исключительно теплымъ лѣтомъ и исключительно состояніемъ льда; но для немногихъ изъ насъ было совершенно очевидно, что смѣлые Норвежскіе китобои, чувствуящіе себя среди льдовъ, какъ дома, дерзнули пробраться со своими небольшими экипажами и на своихъ небольшихъ судахъ черезъ плывучіе льды, загромождающіе входъ въ Карскіе ворота, тогда какъ командиры военныхъ кораблей, скованные отвѣтственностью морской службы, никогда не рискнули это сдѣлать.

Открытія Норвежцевъ пробудили интересъ къ арктическимъ изслѣдованіямъ. Въ сущности, эти промышленники возбудили тотъ энтузіазмъ къ полярнымъ путешествіямъ, который привелъ къ открытію Норденшильдомъ Сѣверо-Восточнаго прохода, къ изслѣдованіямъ Пэрри въ сѣверной Гренландіи и къ Нансеновской экспедиціи на Фрамъ.

Зашевелилось также и наше Географическое Общество. Назначенъ былъ комитетъ, чтобы выработать планъ Русской полярной экспедиціи и намѣтить тѣ научныя работы, которыя такая экспедиція могла бы выполнить. Специалисты взялись составить каждый свою часть этого доклада. Но, какъ это часто случается, къ сроку готово было только нѣсколько отдѣловъ: по ботаникѣ, зоологіи и метеорологіи. Все остальное пришлось составить секретарю комитета, то-есть мнѣ. Нѣкоторые вопросы, какъ, напримѣръ, зоологія морскихъ животныхъ, приливы, наблюденія надъ маятникомъ, земной магнетизмъ, были для меня совершенно новы. Но трудно себѣ представить, какое количество работы можетъ выполнить въ короткое время здоровый человѣкъ, если

напрячь всё свои силы и прямо пойдетъ къ корню каждаго вопроса. Мой докладъ былъ готовъ къ сроку. Онъ заканчивался предложеніемъ большой полярной экспедиціи, которая пробудила бы въ Россіи постоянный интересъ къ арктическимъ вопросамъ и къ плаванью въ сѣверныхъ моряхъ; но въ тоже время мы рекомендовали развѣдочную экспедицію, которая направилась бы на Норвежской шхунѣ подъ командой Норвежскаго капитана на Сѣверъ или же на Сѣверо-востокъ отъ Новой Земли. Эта экспедиція могла бы, указывая я, сдѣлать также попытку добраться до большой неизвѣстной земли, которая должна находиться не въ далекомъ разстояніи отъ Новой Земли. Возможное существованіе такого архипелага указалъ въ своемъ превосходномъ, но мало извѣстномъ, докладѣ о теченіяхъ въ Ледовитомъ океанѣ Русскій флотскій офицеръ баронъ Шиллингъ. Когда я прочиталъ этотъ докладъ, а также путешествіе Литке на Новую Землю и познакомился съ общими условіями этой части Ледовитаго океана, то сразу увидалъ, что предположеніе Шиллинга должно быть вѣрно. Къ Сѣверу отъ Новой Земли, дѣйствительно, должна существовать земля, лежащая подъ болѣе высокой широтой, чѣмъ Шпицбергенъ. На это указывало неподвижное состояніе льда на Сѣверо-западъ отъ Новой Земли, камни и грязь, находимые на плавающихъ здѣсь ледяныхъ поляхъ, и нѣкоторые другіе мелкіе признаки. Кромѣ того, если бы такая земля не существовала, то холодное теченіе, несущееся на Западъ, отъ меридіана Берингова пролива къ Гренландіи (то самое, въ которомъ дрейфовалъ Фрамъ) непремѣнно достигало бы Нордъ-Капа, какъ справедливо замѣтилъ Шиллингъ, и покрывало бы берега Лапландіи льдомъ точно такъ, какъ это мы видимъ на крайнемъ Сѣверѣ Гренландіи. Теплое теченіе, являющееся слабымъ продолженіемъ гольфстрема, не могло бы помѣшать нагроможденію льдовъ у сѣверныхъ береговъ Европы, если бы такой земли не существовало. Это архипелагъ, какъ извѣстно, былъ открытъ два года спустя Австрійской экспедиціей и названъ Землею Франца Іосифа.

Докладъ по вопросу полярной экспедиціи имѣлъ для меня совершенно неожиданныя послѣдствія. Мнѣ предложили стать во главѣ развѣдочной экспедиціи, для которой будетъ специально нанята Норвежская шхуна. Я замѣтилъ, конечно, что никогда не бывалъ въ морѣ; но мнѣ возразили, что если сочетать опытность какого-нибудь Карльсена или Іогансена съ починомъ челоуѣка науки, то навѣрное можно получить очень цѣнные результаты. И я принялъ бы предложеніе, если бы Министерство Финансовъ не наложило на предпріятіе своего veto. отвѣтивъ, что министръ финансовъ не можетъ ассигновать необходимыхъ для экспедиціи тридцати или сорока тысячъ рублей. Съ того

время Русскіе не принимали никакого участія въ изслѣдованіи полярныхъ морей. Земля, которую мы провидѣли сквозь полярную мглу, была открыта Пайеромъ и Вейпрехтомъ, а архипелагъ, который долженъ находится на Сѣверо-востокъ отъ Новой Земли (я въ этомъ убѣжденъ теперь еще больше, чѣмъ тогда), такъ еще не найденъ *).

Вмѣсто полярнаго путешествія Географическое Общество предложило мнѣ скромную экскурсію въ Финляндію и Швецію для изслѣдованія ледниковыхъ отложений, и это путешествіе направило меня на совершенно новую дорогу.

Лѣтомъ того года Академія Наукъ командировала двухъ своихъ членовъ, стараго геолога, генерала Г. П. Гельмерсена и неутонимаго изслѣдователя Сибири Фридриха Шмидта, изучить строеніе тѣхъ длинныхъ наносныхъ грядъ, которыя въ Финляндіи и Швеціи извѣстны подъ названіемъ *âsar*, а въ Англіи называются *eskera, kames* и т. п. Съ тою же цѣлью Географическое Общество послало меня въ Финляндію. Мы посѣтили втроемъ великолѣпную гряду Пунгахарью и затѣмъ раздѣлились. Я много работалъ въ то лѣто, объѣздивъ значительную часть Финляндіи и переправился въ Швецію, гдѣ изучалъ Упсальскій озъ и провелъ въ Стокгольмѣ нѣсколько счастливыхъ дней вмѣстѣ съ Норденшильдомъ. Уже тогда, въ 1871 году, онъ сообщилъ мнѣ свое намѣреніе добраться до устьевъ Сибирскихъ рѣкъ, а не то и до Берингова пролива, черезъ Ледовитый океанъ. Возвратившись въ Финляндію, я продолжалъ мои изслѣдованія до глубокой осени и собралъ массу въ высшей степени интересныхъ наблюденій относительно опредѣленія края...

Въ Географическомъ Обществѣ черезъ мои руки проходили всевозможные цѣнные матеріалы относительно географіи Россіи. Мало-по-малу у меня начала складываться мысль написать пространную физическую географію этой громадной части свѣта, удѣляя при этомъ видное мѣсто экономическимъ явленіямъ. Я намѣревался дать полное географическое описаніе всей Россіи, основывая его на строеніи поверхности, орографіи, характеръ которой я начиналъ себѣ уяснять послѣ сдѣланной мною работы о строеніи Сибири. И я хотѣлъ очертить въ этомъ описаніи различныя формы хозяйственной жизни, которыя должны господствовать въ различныхъ физическихъ областяхъ. Много вопросовъ, насущныхъ для Русскаго народа, можно было бы выяснитъ такою работою. Возьмите, напримѣръ, громадныя южно-Русскія степи, такъ часто страдающія отъ засухи и неурожая. Послѣдніе нельзя считать случайнымъ бѣдствіемъ; они являются такою же

*) Только теперь, въ 1901 году, экспедиціи Толя от пр авилась съ цѣлью открыть его

естественной чертой даннаго округа, какъ и его положеніе на южномъ скатѣ средней возвышенности, или его плодородіе. Вся хозяйственная жизнь южной Россіи должна быть поэтому построена на предусмотрѣніи неизбѣжныхъ повтореній періодическихъ недородовъ. Каждый изъ поясовъ Россійской имперіи слѣдовало бы описать такъ же научно, какъ Азія была описана въ великолѣпномъ трудѣ Ритера.

Но для такой работы нужны масса времени и полная свобода, и я часто думалъ, какъ скоро пошло бы дѣло, если бы меня выбрали со временемъ секретаремъ Географическаго Общества. И вотъ осенью 1871 года, когда я работалъ въ Финляндіи и медленно подвигался пѣшкомъ къ Финскому заливу вдоль строившейся желѣзной дороги, высматривая появленіе неоспоримыхъ слѣдовъ послѣ-ледниковаго моря, я получилъ телеграмму: «Совѣтъ просить васъ принять должность секретаря общества». Въ тоже время выходявшій въ отставку секретарь убѣдительно просилъ меня не отказываться. Мое желаніе, такимъ образомъ, осуществлялось. Но въ эту пору другія мысли и другіе стремленія уже овладѣли мною и, серьезно обдумавъ мое рѣшеніе, я телеграфировалъ въ отвѣтъ: «Душевно благодарю, но должности принять не могу».

Наука великое дѣло. Я зналъ радости, доставляемыя ею, и цѣнилъ ихъ, быть можетъ, даже больше, чѣмъ многіе мои собратья. И теперь, когда я всматривался въ холмы и озера Финляндіи, у меня зарождались новыя, величественныя обобщенія. Я видѣлъ, какъ въ отдаленномъ прошломъ, на зарѣ человѣчества, въ сѣверныхъ архипелагахъ, на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Финляндіи скоплялись льды. Они покрыли всю сѣверную Европу и медленно расползлись до ея центра. Жизнь тогда исчезала въ этой части сѣвернаго полушарія, и жалкая, невѣрная отступала все дальше и дальше на Югъ предъ мертвящимъ дыханьемъ громадныхъ ледяныхъ массъ. Несчастный, слабый, темный дикарь съ великимъ трудомъ поддерживалъ непрочное существованіе. Прошли многія тысячелѣтія, прежде чѣмъ началось таянне льдовъ и наступилъ озѣрный періодъ. Безчисленныя озера образовались тогда во впадинахъ; жалкая субъ-полярная растительность начала робко показываться на безбережныхъ болотахъ, окружавшихъ каждое озеро, и прошли еще тысячелѣтія, прежде чѣмъ началось крайне медленное высыханіе болотъ, и растительность стала надвигаться съ Юга. Теперь мы въ періодъ быстраго высыханія, сопровождаемаго образованіемъ степей, и человѣку нужно найти способъ, какимъ образомъ остановить это угрожающее юго-восточной Европѣ высыханіе, жертвой котораго уже пала центральная Азія.

Въ то время вѣра въ ледяной покровъ, достигавшій до центральной Европы, считалась непоозволительной ересью; но предъ моими глазами возникла величественная картина, и мнѣ хотѣлось передать ее въ мельчайшихъ подробностяхъ, какъ я ее представлялъ себѣ. Мнѣ хотѣлось примѣнить эту картину, какъ ключъ къ современному пространенію флоры и фауны, и открыть новые горизонты для геологій и физической географіи.

Знаніе могучая сила. Человѣкъ долженъ овладѣть имъ. Но мы и теперь уже знаемъ много. Что если бы это знаніе, и только это, стало достояніемъ всѣхъ? Развѣ сама наука тогда не подвинулась бы быстро впередъ? И сколько новыхъ изобрѣтеній сдѣлаетъ тогда человечество, и на сколько увеличитъ оно тогда производительность общественнаго труда! Грандіозность этого движенія впередъ мы даже теперь уже можемъ предвидѣть.

Массы хотятъ знать. Онѣ хотятъ учиться, онѣ могутъ учиться. Вонъ тамъ, на гребнѣ громадной морены, тянущейся между озерами (какъ будто бы великаны насыщали ее поспѣшно, чтобы соединить два берега) стоитъ Финскій крестьянинъ и погруженъ въ созерцаніе разстилающихся предъ нимъ прекрасныхъ водъ, усѣянныхъ островами. Ни одинъ изъ этихъ крестьянъ, какъ бы забить и бѣденъ онъ ни былъ, не проѣдетъ не остановившись, не залюбовавшись, мимо этого мѣста. Или вонъ тамъ на берегу озера стоитъ другой крестьянинъ и поетъ что-то до того прекрасное, что лучшей музыкантъ позавидовалъ бы чувству и выразительности его мелодіи. Оба крестьянина чувствуютъ, оба созерцаютъ, оба думаютъ. Они готовы расширить свое знаніе, только дайте его имъ, только предоставьте имъ средства завоевать себѣ досугъ»....

*

Петербургъ спльно измѣнился съ 1862 года, когда я оставилъ его.

«О, да!» говорилъ мнѣ какъ-то поэтъ Майковъ; «вы знали Петербургъ Чернышевскаго». Да, дѣйствительно, я зналъ тотъ Петербургъ, чьимъ любимцемъ былъ Чернышевскій. Но какъ же мнѣ назвать городъ, который я нашель по возвращеніи? Быть можетъ, Петербургомъ кафе-шантановъ и танцклассовъ, если только названіе «весь Петербургъ» можетъ быть примѣнимо къ высшимъ кругамъ общества, которымъ тонъ задавала аристократія.

Послѣ освобожденія крестьянъ открылись новые пути къ обогащенію, и по нимъ хлынула жадная къ наживѣ толпа. Железныя дороги строились съ лихорадочной поспѣшностью. Помѣщики спѣшили закладывать имѣнія въ только что открытыхъ частныхъ банкахъ*). Недавно

*) В. А. Кокоревъ звалъ земельные банки «мышеловками». П. В.

введенные нотаріусы и адвокаты получали громадѣйшіе доходы. Акціонерныя компаніи росли, какъ грибы послѣ дождя, и учредители богатыли. Люди, которые прежде скромно жили въ деревнѣ на доходъ отъ ста душъ, а не то на еще болѣе скромное жалованье судейскаго чиновника, теперь составляли себѣ состоянія или получали такіе доходы, какіе во время крѣпостного права перепали лишь крупнымъ магнатамъ.

Самые вкусы «общества» падали все ниже и ниже. Итальянская опера теперь была забыта. Русскую оперу, робко выставившую достоинства нашихъ великихъ композиторовъ, посѣщали лишь немногіе энтузіасты. И ту и другую находили теперь «скучною». Сливки Петербургскаго общества валили въ одинъ пошленькій театръ, въ которомъ второстепенныя звѣзды Парижскихъ малыхъ театровъ получали легко заслуженныя лавры отъ своихъ поклонниковъ конюгвардейцевъ. Публика валила смотрѣть «Прекрасную Елену», съ Лядовой въ Александринскомъ театрѣ, а нашихъ великихъ драматурговъ забывали. Оффенбаховщина царила повсюду.

Въ послѣдніе годы здоровье нашего отца все ухудшалось. Когда мы пріѣхали съ братомъ Александромъ повидать его весной 1871 года, доктора сказали намъ, что онъ доживетъ только до первыхъ морозовъ. Онъ жилъ попрежнему въ Старой Конюшенной; но въ этомъ аристократическомъ кварталѣ произошли за послѣднее время большія переибы. Богатые помѣщики, игравшіе здѣсь когда-то такую видную роль, исчезли. Они прокутили выкупныя свидѣтельства, заложили и перезаложили свои имѣнія въ только что учрежденныхъ земельныхъ банкахъ, воспользовавшихся ихъ безпомощностью, а затѣмъ удалились въ свои имѣнія или въ провинціальныя города, гдѣ и были забыты всѣми. Ихъ дома въ Старой Конюшенной достались богатымъ купцамъ, желѣзнодорожникамъ, тогда какъ въ каждой почти изъ старыхъ дворянскихъ семей новая жизнь боролась за свои права среди развалинъ старой. Единственными знакомыми отца оставались два-три старыхъ отставныхъ генерала, проклинавшихъ новшества и облегчавшихъ душу, предсказывая Россіи неминуемую гибель, да еще, можетъ быть, кто-нибудь изъ родни, случайно заглядывавшій къ нему проѣздомъ черезъ Москву. Изъ всѣхъ нашихъ многочисленныхъ родственниковъ, которыхъ было когда-то въ Москвѣ не меньше двадцати семействъ, теперь въ столицѣ жило всего двѣ семьи, тоже увлеченныя потокомъ новой жизни: матери въ этихъ семьяхъ обсуждали съ дочерьми и сыновьями вопросы о народныхъ школахъ или толковали о женскихъ курсахъ... Отецъ, конечно, глядѣлъ на нихъ съ презрѣніемъ. Мачиха и младшая

сестра нисколько не измѣнившись, по мѣрѣ силъ ухаживали за нимъ; но и онъ тоже чувствовали себя неловко въ измѣнившейся средѣ....

Осенью, когда меня вызвали по телеграфу изъ Финляндіи, я поспѣшилъ въ Москву, но пріѣхалъ уже къ отпѣванію въ той самой красной церкви, въ которой крестили отца и отпѣвали бубушку. И, слѣдуя за катафалкомъ, по знакомымъ мнѣ съ дѣтства улицамъ, я думалъ о совершившихся перемѣнахъ. Дома, мимо которыхъ шла процессія, мало измѣнились; но я зналъ, что въ каждомъ изъ нихъ началась новая жизнь.

Ранней весной слѣдующаго года я въ первый разъ побывалъ за границею. Переѣзжая рубежъ, я испыталъ, даже сильнѣе, чѣмъ я ожидалъ этого, то, что чувствуютъ всѣ Русскіе, выѣзжающіе изъ Россіи. Пока поѣздъ мчитъ по мало населеннымъ сѣверо-западнымъ губерніямъ, испытываешь чувство, какъ будто пересѣкаешь пустыню: на сотни верстъ тянутся заросли, къ которымъ едва примѣнимо названіе лѣса; тамъ и сямъ виднѣется жалкая деревушка, полузанесенная снѣгомъ. Но съ вѣздомъ въ Пруссію все измѣняется сразу, и пейзажъ, и люди. Изъ оконъ вагона видны чистенькія деревни и фермы, садики, мощеныя дороги; и чѣмъ дальше проникаешь въ Германію, тѣмъ контрастъ становится разительнѣе. Послѣ Русскихъ городовъ даже скучный Берлинъ кажется оживленнымъ. А разница въ климатъ! Два дня тому назадъ, когда я оставлялъ Петербургъ, все было покрыто снѣгомъ; здѣсь же, въ центральной Германіи, я ходилъ по платформѣ желѣзнодорожной станціи безъ пальто. Солнце припекало; почки уже налились, и цвѣты готовы были распуститься. А потомъ пошелъ Рейнъ, а еще дальше Швейцарія, залитая яркими лучами солнца, съ ея маленькими отелями, гдѣ завтракъ вамъ даютъ подъ открытымъ небомъ въ виду снѣжныхъ горъ. До тѣхъ поръ я никогда такъ ясно не представлялъ себѣ, что значить сѣверное положеніе Россіи, и какое вліяніе на ея исторію имѣло то обстоятельство, что центръ ея умственной жизни лежитъ на Сѣверѣ, у самыхъ береговъ Фінскаго залива. Только теперь я понялъ вполнѣ, почему Югъ всегда такъ привлекалъ Русскихъ, почему они употребили такіа невѣроятныя усилія, чтобы достигнуть Чернаго моря, и почему Сибирскіе засельщики такъ упорно стремятся на Югъ, въ глубь Маньчуріи».

Послѣ путешествія по Швейцаріи князь-авторъ вернулся опять въ Россію. Во время этой поѣздки онъ накупилъ много книгъ и политическихъ газетъ, которыя по цензурнымъ условіямъ не могли быть допущены въ Россію, но онъ задумалъ во что бы то ни стало ихъ провезти. И вотъ какъ онъ описываетъ доставку такихъ книгъ въ Россію.

«Возвращался я въ Петербургъ черезъ Вѣну и Варшаву. Тысячи Евреевъ живутъ на сѣверозападной границѣ контрабандою, и я не безъ основанія думалъ, что если найду хоть одного изъ нихъ, мои книги будутъ переправлены благополучно черезъ границу. Не сойти на маленькой станціи близъ границы и тамъ разыскивать контрабандиста не совсѣмъ благоразумно. Такимъ образомъ я свернулъ съ дороги въ Краковъ. Столица старой Польши близка къ границѣ, думалъ я. Тамъ, вѣроятно, я раздобуду Еврея, который меня сведеть съ необходимыми мнѣ людьми.

Я прибылъ въ знаменитую нѣкогда столицу вечеромъ, а на другой день рано утромъ отправился изъ гостиницы на поиски. Велико, однако, было мое смущеніе, когда на каждомъ углу и всюду на пустынной базарной площади я встрѣчалъ Еврея съ пейсами, въ традиціонномъ долгополомъ кафтанѣ, выглядывавшаго какого-нибудь пана или купца, которые послали бы его съ порученіемъ и дали заработать нѣсколько грошей. Мнѣ нуженъ былъ одинъ Еврей, а тутъ ихъ оказалась цѣлая куча. Къ кому же обратиться? Я обошелъ весь городъ и, наконецъ, въ отчаяніи, рѣшилъ обратиться къ Еврею, стоявшему у дверей моей гостиницы (громднаго стариннаго пальца, въ залахъ котораго когда-то танцовали толпы изящныхъ дамъ и галантныхъ кавалеровъ; теперь старинный дворецъ исполнялъ болѣе прозаическое назначеніе, давая убѣжища рѣдкимъ и случайнымъ проезжающимъ). Я объяснилъ фактору, что желаю переправить въ Россію довольно тяжелую пачку книгъ и газетъ.

«То пану заразы будетъ сдѣлано. Я приведу комиссіонера отъ главной компаніи международнаго обмѣна тряпокъ и костей (скажемъ такъ). Онъ ведетъ самую широкую контрабанду во всемъ мірѣ. Комиссіонеръ послужитъ господину».

Черезъ полчаса факторъ дѣйствительно возвратился съ «комиссіонеромъ», изящнымъ молодымъ человѣкомъ, отлично говорившимъ по-русски, по-польски и нѣмецки. Комиссіонеръ осмотрѣлъ мой узелъ, взвѣсилъ его на рукахъ и спросилъ, какого рода эти книги. «Всѣ онѣ запрещены въ Россіи; потому-то ихъ и нужно переправить контрабандою». Собственно говоря, книгами мы не занимаемся, отвѣтилъ онъ. Наше дѣло шелковый товаръ. Если я сталъ бы платить моимъ людямъ по вѣсу, какъ за шелкъ, то долженъ былъ бы запросить съ васъ совсѣмъ неподходящую цѣну. На придачу, скажу вамъ правду: я не люблю путаться съ книгами. Случись, не дай Богъ, несчастье, такъ «они» сдѣлаютъ политическій процессъ. Международная компанія тряпокъ и костей должна будетъ тогда заплатить громадныя деньги, чтобы выпутаться изъ исторіи.

Должно быть, видъ у меня былъ очень опечаленный, потому что эlegantный комиссіонеръ сейчасъ же прибавилъ: не огорчайтесь. Онъ (то-есть факторъ) устроить это дѣло для васъ другимъ путемъ. То чистая правда, весело замѣтилъ факторъ, когда комиссіонеръ ушелъ. Найдемъ сто дорогъ, чтобы угодить пану.

Черезъ часъ онъ возвратился съ другимъ молодымъ человѣкомъ, который взялъ узелъ, сложилъ его возлѣ дверей и сказалъ: добре; если панъ выѣдетъ завтра, онъ найдетъ свои книги на такой-то станціи въ Россіи. Онъ объяснилъ мнѣ подробно все.

А сколько это будетъ стоить? спросилъ я. А сколько панъ хочетъ дать, отвѣтилъ онъ. Я высыпалъ на столъ все, что у меня было въ кошелекѣ и сказалъ: вотъ столько-то мнѣ на дорогу; остальное вамъ. Я поѣду въ третьемъ классѣ. «Ай, ай, ай!» закутили разомъ головами и факторъ, и молодой человѣкъ. Развѣ то можно, чтобы такой панъ ѣхалъ третьимъ классомъ? Никогда! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!.. Для насъ, десять рублей, потому фактору два рубля, если вы довольны имъ. Мы не грабители какіе-нибудь, а честные купцы! Они наотрѣзъ отказались взять больше денегъ.

На другой день я выѣхалъ изъ Кракова. На условленной станціи въ Россіи къ моему вагону подошелъ носильщикъ и сказалъ такъ громко, чтобы его могъ слышать стоявшій на платформѣ жандармъ: Вотъ чемоданъ, который ваше сіятельство оставили вчера. Онъ вручилъ мнѣ мою цѣнную поклажу.

Во время пребыванія въ Парижѣ князь познакомился съ И. С. Тургеневымъ, который пригласилъ его къ себѣ обѣдать. «Я переступилъ порогъ великаго романиста почти съ благоговѣніемъ. Своими «Записками Охотника» онъ вселилъ отвращеніе къ крѣпостному праву, а послѣдующими своими повѣстями онъ вселилъ высшіе идеалы и показалъ, что такое Русская женщина, какія сокровища таятся въ ея сердцѣ и умѣ, и чѣмъ она можетъ быть, какъ вдохновительница мужчины. Онъ насъ научилъ, какъ лучшіе люди относятся къ женщинамъ и какъ они любятъ. На меня и на тысячи моихъ современниковъ эта часть ученія Тургенева произвела неизгладимое впечатлѣніе, гораздо болѣе сильное, чѣмъ лучшія статьи въ защиту женскихъ правъ.

Внѣшность Тургенева хорошо извѣстна. Онъ былъ очень красивъ: высокаго роста, крѣпко сложенный, съ мягкими сѣдыми кудрями. Глаза его свѣтились умомъ и не лишены были юмористическаго огонька, а манеры отличались той простотой и отсутствіемъ аффектаціи, которая свойственны лучшимъ Русскимъ писателямъ. Голова его сразу говорила объ очень большомъ развитіи умственныхъ способностей; а

когда по смерти И. С. Тургенева, Поль Беръ и Поль Реклю (хирургъ) взвѣсили его мозгъ, то они нашли, что онъ до такой степени превосходитъ всѣмъ наиболѣе тяжелый изъ извѣстныхъ мозговъ, именно Кювье, что не повѣрили своимъ вѣсамъ и достали новые, чтобы провѣрить себя. Въ особенности была замѣчательна бесѣда Тургенева. Онъ говорилъ, какъ и писалъ, образами. Желая развить мысль, онъ прибѣгалъ не къ аргументамъ, хотя былъ мастеръ вести философскій споръ: онъ пояснялъ ее какой-нибудь сценой, переданной въ такой художественной формѣ, какъ будто бы она была взята изъ его повѣсти.

«Вы имѣли случай много наблюдать Французовъ, Нѣмцевъ и другихъ Европейцевъ», какъ-то сказалъ онъ мнѣ. «Не замѣтили ли вы, что существуетъ неизмѣримая пропасть между многими воззрѣніями иностранцевъ и насъ, Русскихъ? Есть пункты, на которыхъ мы никогда не сможемъ согласиться».

Я отвѣчалъ, что не замѣтилъ такихъ пунктовъ. «Нѣтъ, они есть. Ну, вотъ вамъ примѣръ. Разъ какъ-то мы были на первомъ представленіи одной новой пьесы. Я сидѣлъ въ ложѣ съ Флоберомъ, Додэ, Золя (не помню точно, но одного изъ нихъ онъ упомянулъ навѣрное). Всѣ они, конечно, люди передовыхъ взглядовъ. Сюжетъ пьесы былъ вотъ какой. Жена разошлась съ своимъ мужемъ и жила теперь съ другимъ. Въ пьесѣ онъ былъ представленъ отличнымъ человѣкомъ. Нѣсколько лѣтъ они были совершенно счастливы. Дѣти ея, мальчикъ и дѣвочка, были малютками, когда мать разошлась съ ихъ отцомъ. Теперь они выросли и все время полагали, что сожителю ихъ матерн былъ ихъ отецъ. Онъ обращался съ ними, какъ съ родными дѣтьми; они любили его, и онъ любилъ ихъ. Дѣвушка минуло восемнадцать лѣтъ, а мальчику было около семнадцати. Сцена представляетъ семейное собраніе за завтракомъ. Дѣвушка подходитъ къ своему предполагаемому отцу, и тотъ хочетъ поцѣловать ее. Но тутъ мальчикъ, узнавшій какъ-то истину, бросается впередъ и кричитъ: «Не смѣйте!» (N'osez pas!). Это восклицаніе вызвало бурю въ театрѣ. Раздался взрывъ бѣшеныхъ аплодисментовъ. Флоберъ и другіе тоже оплодировали. Я, конечно, былъ возмущенъ.

«Какъ!» говорилъ я, «эта семья была счастлива... Этотъ человѣкъ лучше обращался съ дѣтьми, чѣмъ ихъ настоящій отецъ... Мать любила его, была счастлива съ нимъ... Да этого дрянного, испорченнаго мальчишку слѣдуетъ просто высѣчь... Но сколько я ни спорилъ потомъ, никто изъ этихъ передовыхъ писателей не понялъ меня».

Я, конечно, совершенно былъ согласенъ съ Тургеневымъ въ его взглядахъ на этотъ вопросъ и замѣтилъ только, что знакомства его

были, по преимуществу, въ среднихъ классахъ. Тамъ разница между націями сильно замѣтна, мнѣ же знакома среда рабочихъ, а всѣ работники и въ особенности крестьяне всѣхъ странъ похожи другъ на друга.

Говоря это, я былъ, однако, совершенно неправъ. Познакомившись въ послѣдствіи поближе съ Французскими работниками, я часто думалъ о справедливости замѣчанія Тургенева. Дѣйствительно существуетъ глубокая пропасть между взглядами Русскихъ на бракъ и тѣми понятіями, которыя господствуютъ во Франціи, какъ среди буржуазіи, такъ и среди работниковъ. Во многихъ другихъ отношеніяхъ Русскіе взгляды также глубоко разнятся отъ взглядовъ другихъ народовъ.

По смерти Тургенева, гдѣ-то было сказано, что онъ собирался написать повѣсть на эту тему. Если онъ началъ ее, то рассказанная мною сейчасъ сцена непременно должна быть въ его рукописи. Какъ жаль, что Тургеневъ не написалъ этого произведенія! Вполнѣ «западникъ» по взглядамъ, онъ могъ бы высказать очень глубокія мысли по предмету, который, навѣрное, сильно интересовалъ его всю жизнь.

Изъ всѣхъ беллетристовъ XIX вѣка Тургеневъ, безъ сомнѣнія, не имѣетъ себѣ равныхъ по художественной отдѣлкѣ и стройности произведенія. Проза его звучна, какъ музыка, какъ глубокая музыка Бетховена, а въ рядѣ его романовъ «Рудинъ», «Дворянское гнѣздо», «Наканунъ», «Отцы и дѣти» «Дымъ», и «Новь», мы имѣемъ быстро развивающуюся картину «дѣлавшихъ исторію» представителей образованнаго класса, начиная съ 1848 года. Всѣ типы очерчены съ такою философскою глубиной и знаніемъ человѣческой природы и съ такою художественною тонкостью, которыя не имѣютъ ничего равнаго ни въ какой другой литературѣ. Между тѣмъ, большая часть молодежи приняла романъ «Отцы и Дѣти», который Тургеневъ считалъ своимъ наиболѣе глубокимъ произведеніемъ, съ громкимъ протестомъ. Она нашла, что нигилистъ Базаровъ отнюдь не представитель молодого поколѣнія. Многие видѣли даже въ немъ карикатуру на молодое поколѣніе. Это недоразумѣніе сильно огорчало Тургенева. Хотя примиреніе между нимъ и молодежью и состоялось въ послѣдствіи въ Петербургѣ, послѣ «Нови», но рана, причиненная этими нападеніями, никогда не излѣчилась.

Тургеневъ уже зналъ, что я восторженный поклонникъ его произведеній, и разъ, когда мы возвращались въ каретѣ послѣ посѣщенія мастерской Автокольскаго, онъ спросилъ меня, какого я мнѣнія о Базаровѣ. Я откровенно отвѣтилъ: «Базаровъ—великолѣпный типъ нигилизма; но чувствуется, что вы не любите его такъ, какъ любили другихъ героевъ».— «Напротивъ, я любилъ его, сильно любилъ», съ

неожиданнымъ жаромъ воскликнулъ Тургеневъ. «Вотъ прїедемъ домой, я покажу вамъ дневникъ, гдѣ записалъ, какъ я плакалъ, когда закончилъ повѣсть смертью Базарова».

Тургеневъ, безъ сомнѣнія, любилъ умственный обликъ Базарова. Онъ до такой степени отождествилъ себя съ нигилистической философїей своего героя, что даже велъ дневникъ отъ его имени, въ которомъ оцѣнивалъ событія съ Базаровской точки зрѣнія. Но я думаю, что Тургеневъ больше восхищался Базаровымъ, чѣмъ любилъ его. Въ блестящей лекціи о Гамлетѣ и Донъ-Кихотѣ онъ раздѣлялъ всѣхъ «дѣлающихъ исторію» людей на два класса, представленные тѣмъ или другимъ изъ двухъ этихъ типовъ. «Анализъ прежде всего и эгоизмъ, а потому безвѣріе. Онъ весь живетъ для самого себя, онъ эгоистъ; но вѣрить даже въ себя эгоистъ не можетъ», такъ характеризовалъ Тургеневъ Гамлета. Поэтому онъ скептикъ, и потому никогда ничего не сдѣлаетъ, тогда какъ Донъ-Кихотъ, сражающійся съ вѣтранными мельницами и принимающій бритвенный тазикъ за Мамбриновъ шлемъ (кто изъ насъ не дѣлалъ подобныхъ ошибокъ?), ведетъ за собою массы. Массы всегда слѣдуютъ за тѣмъ, кто, не обращая вниманія ни на насмѣшки большинства, ни на преслѣдованія, твердо идетъ впередъ, не спуская глазъ съ цѣли, которая видна, быть можетъ, ему одному. Донъ-Кихоты ищутъ, падаютъ, снова поднимаются и, въ концѣ концовъ, достигаютъ. И это вполне справедливо. Однако, хотя отрицаніе Гамлета сомнѣвается въ добрѣ, но во злѣ оно не сомнѣвается и вступаетъ съ нимъ въ ожесточенный бой... Скептицизмъ Гамлета не есть также индифферентизмъ; но въ отрицаніи, какъ въ огнѣ, есть истребляющая сила, и эта сила истребляетъ его волю.

Въ этихъ мысляхъ, мнѣ кажется, Тургеневъ далъ ключъ къ пониманію его отношенія къ своимъ героямъ. Онъ и нѣкоторые изъ его лучшихъ друзей были болѣе или менѣе Гамлетами. Тургеневъ любилъ Гамлета и восторгался Донъ-Кихотомъ. Вотъ почему онъ уважалъ также Базарова. Онъ отлично изобразилъ его умственное превосходство, онъ превосходно понялъ трагизмъ одиночества Базарова; но онъ не могъ окружить его тою нѣжностью, тою поэтической любовью, которую, какъ больному другу, онъ удѣлялъ своимъ героямъ, когда они приближались къ Гамлетовскому типу. Такая любовь была бы здѣсь неумѣстна.....

Сообщилъ А. Него.

Ө. И. ТЮТЧЕВЪ.

Дѣтопись его жизни.

IV¹⁾.

Перевъздъ въ Туринъ.—Третья повъздка въ Россію.—Кончина первой супруги.—Встрѣчь съ В. А. Жуковскимъ.—Вторая женитьба. (1837—1839).

Тютчевъ оставался четырнадцать лѣтъ, сначала сверхштатнымъ, потомъ штатнымъ чиновникомъ при посольствѣ въ Баваріи. Съ 28 Іюня по 22 Августа 1836 года онъ исполнялъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ. Но въ концѣ 1837 года, состоялось его перемѣщеніе въ Туринъ, тогдашнюю столицу королевства Сардинскаго: онъ былъ назначенъ старшимъ секретаремъ посольства при дворѣ короля Сардинскаго. Аксаковъ говоритъ, что это назначеніе было не совсѣмъ согласно съ желаніями Тютчева и что онъ надѣялся получить мѣсто въ Вѣнѣ²⁾. Мы не знаемъ въ точности причинъ, почему Тютчевъ желалъ въ это время покинуть Мюнхенъ, гдѣ прошла вся его молодость, гдѣ у него былъ обширный кругъ знакомыхъ, друзей и даже родственниковъ.

Прежде чѣмъ отправиться на свое новое мѣсто, Тютчевъ снова повезъ жену и дѣтей въ Петербургъ. Это была его третья повъздка изъ-за границы въ Россію. Она падаетъ на послѣдніе, осенніе мѣсяцы 1837 года. Въроятно, Тютчевъ прожилъ въ Россіи до середины Ноября, до первыхъ холодовъ. Въ его стихахъ, написанныхъ въ этомъ году, „Давно ль, давно ль, о Югъ блаженный“, есть такіи строки:

Здѣсь воздухъ колетъ, снѣгъ обильный
На высотахъ и въ глубинѣ,
И холодъ, чародѣй всесильный,
Одинъ господствуетъ вполнѣ.

Но въ Ноябрѣ же, оставивъ семью въ Петербургѣ, онъ возвратился за границу. Сначала онъ захватилъ въ знакомый, почти родной Мюнхенъ и лишь оттуда отправился въ Туринъ. И гдѣ-нибудь на берегу Средиземнаго моря, „гдѣ вѣчный блескъ и ранній цвѣтъ“, написаны имъ тогда стихи, помѣченные 1 Декабря 1837 года:

¹⁾ См. выше, стр. 481,

²⁾ Н. Гербель. Русскіи поэты.—Аксаковъ, стр. 26.

Такъ здѣсь-то суждено намъ было
Сказать послѣднее прости...

Намъ неизвѣстно, къ кому обращены эти прощальные стихи.

Супруга Тютчева провела у родныхъ своего мужа всю зиму. Весной она отправилась въ Туринъ, одна съ тремя малолѣтними дочерьми Анной, Дарьей и Екатериной. Изъ Петербурга въ Любекъ она поѣхала моремъ на пароходъ Николай I. Ночью съ 18 на 19 Мая, у береговъ Пруссіи, уже недалеко отъ Любека, пароходъ былъ охваченъ пламенемъ. Произошло ужасающее смятеніе среди пассажировъ. Они бросились самп спускаться на воду лодки и, по своей неопытности, топили ихъ. Утонуло при этомъ немало и людей. Наконецъ, капитанъ приказалъ матросамъ оборонять съ обнаженными кортиками двѣ уплывшія шлюпки. Ихъ благополучно спустили на воду и пассажировъ перевозили съ корабля на берегъ по очереди. Чтобы ускорить перевозъ, шлюпки останавливались въ нѣсколькихъ саженихъ отъ суши, до которой спасенные добирались по колъни въ водѣ. При этомъ шелъ дождь и дулъ холодный вѣтеръ. А выбравшись на берегъ, приходилось совершить еще довольно длинный путь, чтобы добраться до города ¹⁾.

Тютчева выказала замѣчательное мужество. Она сошла съ парохода съ дѣтьми, одна изъ послѣднихъ. Всѣ вещи, которыя были съ ней, погибли ²⁾. Нравственное потрясеніе и жестокая простуда окончательно разстроили ея и безъ того слабое здоровье. Вскорѣ по прибытіи въ Туринъ она расхворалась и 9 (21) Сентября того же 1838 года скончалась. Такъ какъ она была Лютеранка, то ее похоронили въ окрестностяхъ Турина на кладбищѣ Village de la Tour (мѣсто, гдѣ нѣкогда жили Альбигойцы ³⁾).

Смерть жены страшно поразила Тютчева. Вотъ неизданное его письмо къ В. А. Жуковскому, совершавшему въ то время съ Наслѣдникомъ-цесаревичемъ путешествіе по Западной Европѣ.

„Туринъ, 6 (18) Октября 1838.

Милостивый государь Василій Андреевичъ.

Отправляя въ Вѣну нашего постоянного трехмѣсячнаго курьера, я долгомъ поставилъ послать его въ Комо, для принятія приказаній его императорскаго высочества. Не имѣю сношеній ни съ кѣмъ изъ обружающихъ великаго князя; простите ли вы мнѣ, милостивый государь, что я васъ осмѣливаюсь беспокоить просьбою дать знать, какъ и кому слѣдуетъ, о посылаемомъ курьерѣ?

¹⁾ Аксаковъ, стр. 25. На томъ же пароходѣ вѣхалъ девятнадцатилѣтній И. С. Тургеневъ, оставившій описаніе этого несчастія (Соч., изд. 1898 г., XII, 183).

²⁾ Императоръ Николай I, находившійся тогда проездомъ въ Берлинѣ, прислалъ въ пользу пострадавшихъ двадцать тысячъ рублей серебромъ.

³⁾ Въ дополненіе къ свидѣніямъ, сообщеннымъ о Тютчевой во II-й главѣ, скажемъ еще, что ея первый мужъ по происхожденію былъ Шведъ; отецъ его служилъ на Русской службѣ и былъ Георгиевскимъ кавалеромъ; сестру Тютчевой, бывшую за Мальтицемъ, звали Клотильдой.

Я самъ, извѣстившись вчера только о прибытіи великаго князя въ Кюмо, не замедлю туда явиться въ надеждѣ, что онъ не лишитъ меня счастья, или лучше сказать, вѣрнѣе, согласнѣе съ моимъ теперешнимъ положеніемъ, не лишитъ меня утѣшенія его видѣть.

И отъ васъ, простите ли вы мнѣ это требованіе, и отъ васъ, я вамъ чужой, почти вовсе незнакомый, жду и надѣюсь утѣшенія. Нѣкогда, милостивый государь, я пользовался вашею благосклонностью. И въ послѣднее время я знаю черезъ князя Вяземскаго и другихъ вашихъ Петербургскихъ друзей, вы не разъ отзывались обо мнѣ съ участіемъ.

Проѣздомъ черезъ Миланъ вы извѣстились, можетъ быть, о моемъ несчастіи, о моей потерѣ.... Сколько разъ по возвращеніи своемъ изъ Петербурга и рассказывая мнѣ про свою тамошнюю жизнь, упоминала она мнѣ про васъ. Вотъ почему, не будучи ни суевѣромъ, ни сумасбродомъ, я отъ свиданія съ вами жду нѣкотораго облегченія.

Есть ужасныя години въ существованіи человѣческомъ. Пережить все, чѣмъ мы жили въ продолженіе цѣлыхъ двѣнадцати лѣтъ... Что обыкновеннѣе моей судьбы и что ужаснѣе? Все пережить и все-таки жить... Есть слова, которыя мы всю жизнь употребляемъ, не понимая, и вдругъ поймемъ... и въ одномъ словѣ, какъ въ провалѣ, какъ въ пропасти, все обрушится.

Въ несчастіи сердце вѣрнѣе, т. е. понимаетъ, и потому я не могу не вѣрнѣе, что свиданіе съ вами въ эту минуту, самую горькую, самую нестерпимую минуту моей жизни, не слѣплого случая милость. Вы недаромъ для меня перешли Альпы. Вы принесли съ собою то, что послѣ нея я болѣе всего любилъ въ мірѣ: отечество и поэзію. Не вы ли сказали гдѣ-то: *въ жизни мною прекраснаю и кромѣ счастья*. Въ этомъ словѣ есть цѣлая религія, цѣлое откровеніе... Но ужасно, несказанно ужасно для бѣднаго человѣческаго сердца отречься навсегда отъ счастья. Простите. Вѣра моя не обманетъ меня. Я увижусь съ вами.

Ө. Тютчевъ*.

Письмо это замѣчательно и въ біографическомъ отношеніи. Она показываетъ, что Тютчевъ нѣкогда, хотя бы въ ранней юности, пользовался „благосклонностью“ В. А. Жуковскаго; что онъ въ концѣ 30-хъ годовъ поддерживалъ сношенія съ княземъ Вяземскимъ и его друзьями. Важно, наконецъ, для характеристики Тютчева замѣчаніе, что въ мірѣ ему особенно дороги двѣ вещи: *отечество и поэзія*.

Помѣту этого письма трудно согласовать съ замѣткой въ дневникѣ В. А. Жуковскаго, у котораго подъ 16 (28) Сентября 1838 г. (Жуковский былъ тогда въ Мюнхенѣ) записано: „Письмо Тютчева, который потерялъ свою жену“ *). Между тѣмъ изъ письма Тютчева прямо слѣдуетъ, что раньше онъ не былъ ни въ какихъ прямыхъ сношеніяхъ съ Жуковскимъ и во всякомъ случаѣ не извѣщалъ его о смерти своей жены. Не должно ли читать запись Жуковскаго: „письмо о Тютчевѣ“?

*) Дневники В. А. Жуковскаго. Русс. Старица 1902 г., приложение.

Вскорѣ по отправленіи своего письма Жуковскому, Тютчевъ дѣйстви- тельно поѣхалъ въ Комо, представиться Наслѣднику-цесаревичу. Въ дневни- кахъ Жуковского *) сохранились замѣтки о встрѣчахъ съ Тютчевымъ. Мы приведемъ здѣсь всѣ относящіяся къ тому мѣста.

13 (25) Октября. Комо. Осматривалъ домъ для училища. Возвраща- ясь, встрѣтился съ Тютчевымъ. Горе и воображеніе.

14 (26) Октября, Пятница. Комо. День начался пасмурно. Не смотря на то, поѣхали на пароходъ по озеру. Къ полудню явилось солнце и всѣхъ обрадовало. На пароходъ съ нами всѣ Русскіе, дамы и мужчины. Дамы: Ли- венъ, Долгорукая, графиня Толстая, Кутузова, Ершова и Базилевская. Муж- чины, сверхъ нашихъ: Тютчевъ, Базилевскій, Ершовъ, графъ Васильевъ, Васильчиковъ, Ламбертъ, Шиповъ, делегатъ, Кутузовъ, Вьельгорскій, Тати- щевъ, Фрейгангъ, князь Голицынъ, Саблукъ и пр. Во время плаванія ри- сованіе и пріятный разговоръ съ Тютчевымъ. Глядя на сѣверъ озера, онъ сказалъ: „За этими горами Германія“. Онъ горюетъ о женѣ, которая умерла мученической смертью, а говорятъ, что онъ влюбленъ въ Мюнхенъ.

16 (28) Октября. Комо. Вечеръ дома и у Вьельгорскаго съ Тютчевымъ.

19 (31) Октября, Среда. Комо. Болъзнъ. У меня ввечеру Тютчевъ.

21 Октября (2 Ноября). Комо. Болъзнъ. Пьявки. У меня ввечеру Тют- чевъ. Укладка.

22 Октября Жуковскій переѣхалъ въ Миланъ. За нимъ послѣдовалъ и Тютчевъ. Ихъ встрѣчи продолжались. Въ дневникѣ читаемъ:

25 Октября (6 Ноября). Миланъ. Не совсѣмъ оправился отъ болъзни, но сдѣлалъ попытку осмотра. У меня Тютчевъ.

26 Октября (7 Ноября). Миланъ. Къ Самойловымъ съ Тютчевымъ.

28 Октября (9 Ноября), Пятница. Миланъ. Тютчевъ и наше прощаніе.

29 Октября Жуковскій выѣхалъ изъ Милана. Но въ началѣ будущаго 1839 года ему пришлось быть въ Туринѣ, и тамъ онъ опять встрѣтился съ Тютчевымъ. Въ дневникѣ читаемъ:

7 (19) Февраля 1839, Вторникъ. Перезѣздъ изъ Александріи въ Туринъ. Остановились въ Hôtel de l'Europe противъ дворца... За обѣдомъ, подаѣ Тютчева, который опять Карамзинъ духомъ.

8 (20) Февраля, Среда. Туринъ. Обѣдъ у короля. Я сидѣлъ между млад- шимъ сыномъ (Фердинандомъ, герцогомъ Генузаскимъ) и между Тютчевымъ. Противъ меня Латуръ... Посѣщеніе Сильвіо Пеллико. Отъ Пеллико къ аббату Камподонико... Поговорили о Козловѣ (И. И.), Вьельгорскомъ, о Римѣ... Какъ мало даетъ утѣшенія мысль въ несчастіи, говоритъ Тютчевъ, очень справедливо и глубоко. Мысль должна обратиться въ чувство и чувство христіанское, тогда она будетъ не утѣшеніемъ, а силою.

Вскорѣ послѣ Жуковскій писалъ въ письмѣ къ Над. Ник. Шеремете- вой (теткѣ О. И. Тютчева): „Я увидѣлся въ Генуѣ съ нашимъ Тютчевымъ, съ которымъ уже прежде встрѣтился въ Комо. Я прежде зналъ его ребен- комъ, а теперь полюбилъ созрѣвшимъ человекомъ; онъ въ горѣ отъ потери

*) Тамъ-же.

жены своей. Судьба, кажется, и съ нимъ не очень ласкова. Онъ человекъ необыкновенно гениальный и весьма добродушный, мнѣ по сердцу¹⁾.

Жуковский здѣсь ошибается, говоря, что встрѣтился съ Тютчевымъ въ *Генуѣ*. Въ Генуѣ Жуковский былъ 5—6 Февраля 1839 г., а съ Тютчевымъ (что ясно изъ его дневниковъ) встрѣтился на слѣдующій день, 7 Февраля, въ Туринѣ.

Въ томъ же 1839 году Ѳ. И. Тютчевъ женился вторымъ бракомъ на Эрнестинѣ Федоровнѣ баронессѣ Дёрнгеймъ, урожденной баронессѣ Пееффель, женщиной замѣчательной красоты и ума († 17 Апрѣля 1894 года). Она была скорѣе Француженка, чѣмъ Нѣмка, такъ какъ семья ихъ происходила изъ Алзаса. Въ годъ ея второго брака, Тютчевой было всего неполныхъ 29 лѣтъ, такъ какъ она родилась 8 (20) Апрѣля 1810 года, въ Дрезденѣ, гдѣ отецъ-ея, баронъ Пееффель, находился Баварскимъ повѣреннымъ при Саксонскомъ дворѣ (впослѣдствіи онъ былъ Баварскимъ посланникомъ въ Лондонѣ и потомъ въ Парижѣ, гдѣ и скончался). Эрнестина Федоровна рано лишилась матери своей, урожденной графини Теттенборнъ. За барономъ Дёрнгеймомъ она была въ бракѣ недолго и дѣтей отъ него не имѣла²⁾.

Съ Пееффелями, которые обычно жили въ Мюнхенѣ, Тютчевъ былъ знакомъ издавна. Баронъ Пееффель въ своемъ некрологѣ Тютчева говоритъ, что знавалъ его съ 1830 года. А въ одномъ частномъ письмѣ тотъ же баронъ Пееффель замѣчаетъ, что онъ, подобно всѣмъ знавшимъ Тютчева, уже тогда „находился подъ очарованіемъ этого чудеснаго ума“³⁾. Есть всѣ основанія предполагать, что именно на будущую супругу Тютчева намекаетъ Жуковский, когда пишетъ: „Онъ горюетъ о женѣ, которая умерла, а говорятъ, что онъ влюбленъ въ Мюнхенъ“.

V.

Оставленіе службы.—Жизнь въ Мюнхенѣ.—Четвертая поездка въ Россію.—У графа Бенкендорфа въ Фалгъ.—Возвращеніе въ Германію.—Свиданіе съ Варягаеномъ-о-ля-Эазе.—(1839—1843).

Въ концѣ 1836 года Тютчевъ перешелъ на службу въ Туринѣ и съ 22 Іюня 1838 года, за отсутствіемъ посланника, „исправлялъ должность“ нашего повѣреннаго по дѣламъ при Сардинскомъ дворѣ. Но дѣлъ было мало, и Тютчевъ, послѣ оживленнаго Мюнхена, скучалъ въ столицѣ Пьемонта, гдѣ не было ни политической, ни общественной жизни. Лѣтомъ 1839 года Тютчевъ увлекся желаніемъ съѣздить на короткій срокъ въ Швейцарію, заперъ двери посольства, положилъ ключъ въ карманъ и отлучился изъ Турина, не испросивъ себѣ формальнаго разрѣшенія. Эта самовольная отлучка не обо-

¹⁾ Соч. В. А. Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стр. 502.

²⁾ Аксаковъ, стр. 26. Русс. Архивъ 1898 г. III, 556.

³⁾ Аксаковъ, стр. 42 и 317.

шлась ему даромъ. О ней узнали въ Петербургѣ, и Тютчеву повелѣно было оставить службу, при чемъ сняли съ него и званіе камергера. Служба въ Туринѣ для него окончилась 25 Іюня 1839 года ¹⁾.

Тютчевъ не поѣхалъ въ Россію, а поселился опять въ Мюнхенѣ, близкій ему и родной его второй супругѣ. Въ Мюнхенѣ онъ зажилъ прежней жизнью, усердно посѣщая общество и не менѣе ревностно посѣщаемый. Эта вторая пора его Мюнхенской жизни продолжалась три года, до 1843 года. По-прежнему онъ увлекалъ собесѣдниковъ блескомъ своего ума, поражалъ то красивымъ острымъ словомъ, то глубокимъ сужденіемъ. Привлекательность дома Тютчевыхъ усиливалась пріятливостью и блестящей красотой его хозяйки. Нѣкто Леонъ Боре (Léon Bore), вспоминая въ своихъ путевыхъ запискахъ о посѣщеніяхъ Тютчева, пишетъ: „Говорить съ Тютчевымъ было для меня всегда особымъ удовольствіемъ. Также съ величайшей радостью являлся къ нему на вечерній чай, когда онъ извѣщалъ меня, что въ тотъ день останется дома. Его гостиная была открыта мнѣ съ прямо-французской пріятливостью его второй супруги, изящной, умной племянницей Эльзаскаго писателя Конрада Пюффеля ²⁾“.

23 Февраля 1840 года у Тютчевыхъ родилась дочь Марія, впоследствии замужемъ за Н. А. Бирюлевымъ (скончалась 2 Іюня 1872). Къ ней написаны стихи: „День православнаго Востока“. Второй ребенокъ, сынъ Дмитрій, родился 14 Іюня 1841 года (ум. 11 Іюля 1870). Третій сынъ Иванъ Ѳедоровичъ род. въ Петербургѣ 30 Мая 1846 г.

Стихи Тютчева продолжали появляться за эти годы въ Современникѣ. Въ 1838 году тамъ было напечатано три стихотворенія; въ 1839—пять; въ 1840—опять три. Они не вызывали толковъ въ печати (хотя среди нихъ были такія созданія, какъ „Весна“, „День и Ночь“, „Осенній вечеръ“), но и не проходили совершенно незамѣченными среди истинныхъ цѣнителей. Такъ 8 Октября 1840 года П. А. Плетневъ писалъ Я. К. Гроту ³⁾: „Стихи Тютчева о Радопчинѣ (въ Современникѣ) искупаютъ блѣдность прочихъ“.

Оцѣнила прелесть Тютчевскихъ стиховъ и великая княгиня Марія Николаевна, въ 1840 году посѣтившая Мюнхенъ. 20 Ноября этого года она писала оттуда ⁴⁾: „Осенній Вечеръ Тютчева — прекрасно. И точно такъ я наслаждалась передъ болѣзью въ Тегернзее осенними вечерами. Какое прелестное мѣстоположеніе Тегернзее на берегу озера, окруженнаго высокими горами;—однѣ покрыты снѣгомъ, другія лѣсами, или только голыя скалы...“ Тютчевъ былъ тогда представленъ великой княгинѣ, и она съ того времени стала его покровительницей. Впрочемъ, къ ней написаны стихи его 1840 года: „Живымъ сочувствіемъ пріивѣта“.

Въ 1841 году Тютчевъ, какъ мы это узнаемъ изъ помѣтки подъ его стихотвореніемъ, былъ въ Прагѣ. Тамъ написано имъ посланіе къ Ганкѣ: первые стихи, въ которыхъ высказались его Славянофильскія сочувствія. По-

¹⁾ Аксаковъ, стр. 25—26.—Н. Гербель. Русскіе поэты.

²⁾ Аксаковъ, стр. 26—27.

³⁾ Переписка Я. Е. Грота съ П. А. Плетневымъ. Спб. 1896 г. III.

⁴⁾ Тамъ же. Т. I, стр. 183.

сланіе было напечатано только въ 1858 году, въ Русской Бесѣдѣ, но гораздо раньше распространилось въ спискахъ. 16-го Января 1843 года А. И. Тургеневъ писалъ кн. П. А. Вяземскому ¹⁾: „Пришлю стихи Тютчева въ album прежняго Славянофила Ганки“.

Отъ 1842 года у насъ нѣтъ никакихъ извѣстій о Тютчевѣ.

Осенью 1843 года Тютчевъ въ четвертый разъ пріѣхалъ изъ-за границы въ Россію, чтобы устроить свои служебныя дѣла. Аксаковъ говоритъ, что общественнымъ положеніемъ Тютчева особенно были озабочены его родители; нетерпѣливо желали, чтобы поскорѣе была снята опала, тяготѣвшая надъ нимъ за самовольную отлучку изъ Турина. Тютчевъ пріѣхалъ прямо въ Москву, гдѣ прожилъ нѣкоторое время. Сохранилась отъ этого года записочка А. П. Елагиной къ М. П. Погодину, въ которой она приглашаетъ его „провести часа два вечеромъ съ Тютчевымъ“ ²⁾.

Родители, конечно, встрѣтили опальнаго сына съ обычной любовью. Въ письмѣ къ женѣ Тютчевъ такъ описываетъ свой отъѣздъ изъ Москвы въ Петербургъ ³⁾: „Все семейство проводило меня до конторы дилижансовъ, и появленіе моей матери въ такомъ мѣстѣ было дѣломъ небывалымъ, не имѣвшимъ себѣ ничего подобнаго въ ея жизни... Въ день моего отъѣзда, который пришелся въ Воскресенье, была обѣдня, а послѣ обѣдни неизбѣжный молебенъ, затѣмъ посѣщеніе одной изъ самыхъ чтимыхъ въ Москвѣ часовень, гдѣ находится чудотворная икона Иверской Божіей Матери. Однимъ словомъ, все произошло согласно съ порядками самаго възыскательнаго православія“.

Въ Петербургѣ на этотъ разъ Тютчевъ былъ принятъ въ высшемъ свѣтѣ, какъ лицо уже замѣченное въ Европѣ, извѣстное острою мыслію и слова. Объ этомъ приѣмѣ, непохожемъ на прежніе, Тютчевъ самъ съ благодарностью отзывается въ письмахъ къ женѣ ⁴⁾. Особенно сошелся Тютчевъ съ княземъ П. А. Вяземскимъ, и съ этихъ поръ до конца жизни они остались близкими друзьями, хотя имъ и случалось иногда вступать другъ съ другомъ въ довольно рѣзкіе споры.

Въ хлопотахъ объ устройствѣ дѣлъ по службѣ, Тютчеву много помогло его старое знакомство съ графиней Крюднеръ (бывшей графиней Амаліей Державельдъ). Въ домѣ Крюднеровъ Тютчевъ познакомился съ графомъ А. X. Бенкендорфомъ. Черезъ графа Бенкендорфа Тютчевъ въ началѣ Сентября подавъ Государю какую-то записку или проектъ политическаго содержанія. Записка эта не сохранилась, но Аксаковъ имѣлъ основаніе думать, что она касалась нашей политики на Востокъ. „Графъ Бенкендорфъ осыпалъ меня ласками, писалъ Тютчевъ къ женѣ, большею частью ради г-жи Крюднеръ, но частью также изъ личнаго ко мнѣ расположенія. Но за чтѣ я ему еще болѣе благодаренъ, чѣмъ за приѣмъ, это за то, что онъ взялся быть

¹⁾ Остаѣевскій Архивъ IV, 205.

²⁾ Жизнь и Труды М. П. Погодина. VII, 136.

³⁾ Аксаковъ, стр. 21.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 28.

проводникомъ моихъ мыслей при Государѣ, который удѣлилъ имъ больше вниманія, нежели я смѣлъ ожидать“. Въ письмѣ къ родителямъ Тютчевъ прибавляетъ къ тому еще нѣсколько подробностей: гр. Бенкендорфъ передалъ Государю записку Тютчева на другой же день послѣ своего разговора съ нимъ и притомъ воспользовавшись послѣдней аудіенціей предъ отъѣздомъ Государя изъ Петербурга ¹⁾).

Вскорѣ послѣ этого Тютчевъ поѣхалъ къ Крюднерамъ въ Петергофъ, а оттуда съ ними и съ графомъ Бенкендорфомъ въ его замокъ Фалль, близъ Ревеля. Эту поѣздку Тютчевъ описалъ въ письмѣ къ женѣ отъ 19 Сентября ²⁾): „Я провелъ, пишетъ онъ, у графа пять дней самымъ пріятнымъ образомъ. Не могу довольно нарадоваться, что приобрѣлъ знакомство такого славного человѣка, каковъ хозяинъ здѣшняго мѣста. Это конечно одна изъ лучшихъ человѣческихъ натуръ, когда-либо мною встрѣченныхъ. Онъ принадлежитъ къ наиболѣе вліятельнымъ, наивыше поставленнымъ лицамъ въ Имперіи, и сверхъ того по самому характеру своихъ должностей пользуется властью почти такую же безусловною, какъ и власть самого Повелителя... Конечно, ужъ не это могло меня расположить въ ея пользу“.

Затѣмъ Тютчевъ направился въ обратный путь, въ Мюнхенъ. Проѣздомъ черезъ Берлинъ онъ посѣтилъ Варнгагена фонъ-Энзе, довольно извѣстнаго Нѣмецкаго писателя, знавшаго Русскій языкъ ³⁾, поклонника Пушкина. Въ гостиной Варнгагена-фонъ-Энзе собирались лица лучшаго Берлинскаго общества и выдающіеся литераторы. Русскіе туристы считали своимъ долгомъ заѣзжать къ нему; такъ бывали у него и Жуковский, и А. И. Тургеневъ, и князь Одоевскій, князь Вяземскій; пріѣзжали и царственныя путешественницы. великія княгини Марія Павловна и Елена Павловна.

О посѣщеніи Тютчева Варнгагенъ-фонъ-Энзе записалъ въ своемъ дневникѣ, подъ 23 Сентября 1843 года ⁴⁾): „Камергеръ Тютчевъ привезъ мнѣ поклонны изъ Москвы и Петербурга. Онъ увѣряетъ, что Русскіе любятъ меня и благодарны мнѣ... Съ необычайнымъ знаніемъ дѣла рассказывалъ Тютчевъ объ особенностяхъ Русскихъ людей и вообще Славянъ. Онъ высказалъ возвыщенный историческій взглядъ на старинныя несогласія и борьбу между церквами Латинскою и Греческою, о нарѣчіяхъ, нравахъ и формахъ

¹⁾ Аксаковъ, стр. 29 и 30.

²⁾ У Аксакова (стр. 28) это письмо помѣчено 29 Сентября. Но еще 9 Сентября Тютчевъ писалъ женѣ: „Я ѣду къ Крюднерамъ въ Петергофъ, а оттуда графъ Бенкендорфъ везетъ насъ въ свой замокъ Фалль“. Изъ слѣдующаго письма видно, что Тютчевъ провелъ въ Фаллѣ пять дней. Вѣроятно всего предположить, что Тютчевъ сообщалъ женѣ о своей поѣздкѣ вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Фалли въ Ревель, что было числа 14—15. Родителямъ Тютчевъ сообщаетъ о поѣздкѣ въ Фалль въ письмѣ изъ Ревеля отъ 3 Сентября (Аксаковъ, стр. 30); но это объясняется тѣмъ, что Тютчевъ свои письма за границу помѣчалъ новымъ стилемъ, а въ Москву старымъ. Поправить данную Аксаковымъ дату 29 Сентября или считать ее за описку необходимо, потому что 23 Сентября в. ст. Тютчевъ, какъ то видно изъ дневника Варнгагена-фонъ-Энзе, былъ уже въ Берлинѣ.

³⁾ Русскому языку Варнгагена училъ М. Н. Катковъ, тогда еще юноша. П. Б.

⁴⁾ Русс. Архивъ 1875 г. II, 350.

правления; сообщил о новыхъ открытіяхъ въ области Русской средневѣковой литературы, особенно же въ духовной; также по части летописей, пѣсенъ и былинъ“.

Въ началѣ Октября 1843 года Тютчевъ былъ уже въ Мюнхенѣ.

VI.

Письмо къ издателю Аугсбургской газеты.—Толки объ этой брошюрѣ.—Поядка Тютчева въ Парижъ.—Окончательное переселеніе въ Россію.—(1844—1846).

Въ 1843 году была издана въ Брюсселѣ книга маркиза Астольфа де-Кюстина *La Russie en 1839*, передающая впечатлѣнія автора отъ его поездки въ Россію. Книга возбудила большое любопытство, много разъ переиздавалась, была переведена на нѣсколько языковъ. Въ Россіи она вызвала шумное негодованіе. Книга не лишена достоинствъ, и многія ея замѣчанія вѣрны. А. И. Герценъ свазалъ о ней: „Безъ сомнѣнія это самая замѣчательная книга о Россіи, писанная иностранцемъ“.

Когда Тютчевъ былъ у Варигагена-фонъ-Энзе, разговоръ естественно зашелъ и о книгѣ Кюстина, которая была тогда новинкою. „О Кюстинѣ, записалъ Варигагенъ-фонъ-Энзе *), отзывается Тютчевъ довольно спокойно; поправляетъ, гдѣ требуется, и не отрицаетъ достоинствъ книги. По его словамъ она произвела въ Россіи сильное впечатлѣніе; вся образованная и дѣльная часть публики согласна съ мнѣніями автора; книгу почти вовсе не бранятъ, напротивъ еще хвалятъ ея тонъ. Будто бы даже самъ генералъ Бенкендорфъ откровенно признавался императору, что *monsieur de Custine n'a fait que formuler les idées que tout le monde a depuis longtemps sur nous, que nous avons nous-mêmes*“.

Лѣтомъ 1844 года Тютчевъ написалъ и напечаталъ въ *Augsburgische Allgemeine Zeitung* пространное письмо о Германіи и Россіи. Хотя во вступительныхъ словахъ Тютчевъ и говоритъ, что онъ не намѣренъ „вмѣшиваться въ жалкую полемику, недавно вызванную жалкимъ памфлетомъ“ и называетъ книгу Кюстина „примѣромъ умственного безстыдства и нравственнаго растлѣнія“, но письмо его явно написано подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ этой книги. Изъ записей Варигагена-фонъ-Энзе мы знаемъ, что Тютчевъ въ дѣйствительности считался съ книгой Кюстина и отзывался о ней презрительно болѣе изъ полемическихъ цѣлей. И статья Тютчева является лучшимъ и единственно-возможнымъ отвѣтомъ Кюстину: не вступая съ нимъ въ мелкія препирательства, она открываетъ все міровое значеніе Россіи, о которомъ Кюстинъ и его единомышленники и не предполагали.

Изъ самаго письма Тютчева видно, что раньше въ Аугсбургской Всеобщей Газетѣ были напечатаны какія-то мелкія замѣтки Тютчева съ прямыми замѣчаніями редактора газеты Густава Кольба; но какія это были замѣтки, мы въ точности не знаемъ.

*) Тамъ же.

Самое письмо Тютчева (которое въ рукописи называется „Lettre à M. le d-r Gustave Kolb, rédacteur de la Gazette Universelle“, а въ Русскихъ изданіяхъ „Россія и Германія“) было въ томъ-же 1844 году отпечатано отдѣльной книжкой. Тютчевъ говоритъ о своей статьѣ въ письмѣ къ отцу отъ 29 Октября, какъ о „брошюрѣ“ ¹⁾ (*une brochure, que j'ai publiée l'été dernier*). Тоже выраженіе употребляютъ и А. И. Тургеневъ, въ письмѣ отъ 6 Юля ²⁾, и В. А. Жуковскій, въ письмѣ отъ 5 Юля ³⁾. „Жаль, что нѣтъ здѣсь брошюры Тютчева. Письмо къ редактору Аугсбургской Газеты Кольбу“, писалъ Тургеневъ изъ Киссингена, „хорошо писано“. Жуковскій какъ разъ наканунѣ этого дня писалъ Тургеневу изъ Франкфурта на Майнѣ: „Пришли или привези мнѣ брошюру Тютчева“.

Брошюра Тютчева не прошла незамѣченною. Нѣсколько экземпляровъ ея попали въ Петербургъ, и ее прочелъ между прочимъ генераль-адъютантъ Нарышкинъ. Ему настолько понравились высказанныя въ ней мысли, что онъ сталъ распространять ее. Самъ Тютчевъ рассказываетъ въ письмѣ къ отцу ⁴⁾, что Нарышкинъ въ концѣ концовъ достигъ того, что брошюра была читана Государемъ. Государь заявилъ, что нашелъ въ ней свои собственныя мысли и поинтересовался, кто ея авторъ.

Между А. И. Тургеневымъ и княземъ П. А. Вяземскимъ по поводу брошюры Тютчева возникъ дѣльный споръ. Сначала Тургеневъ отзывался о статьѣ сочувственно. „Хорошо писано“, замѣтилъ онъ 6 Юля. „Ему стоитъ только писать согласнѣе съ его Европейскимъ образомъ мысли, и тогда онъ ближе будетъ къ дѣли“, писалъ Тургеневъ 28 Октября. Но послѣ слуховъ объ успѣхѣ статьи Тютчева въ высшихъ сферахъ Тургеневъ сталъ осуждать ее. „Тютчевъ не хорошо дѣлаетъ, писалъ онъ 6—7 Октября 1845 года, что пишетъ такія записки. Въ Москвѣ, это смѣшная Хомяковщина, а въ Аугсбургской Газетѣ она обращается въ политическія затѣи, коихъ невѣжественная Европа все еще боится, и оттого лишнія войска и у ней, и у насъ... Тютчевъ могъ бы быть полезенъ Россіи только просвѣщеннымъ умомъ своимъ, а не проектами восточными и, слѣдовательно, противоевропейскими, и, слѣдовательно, антихристіанскими и античеловѣческими... И для него нехорошо, ибо здѣсь (въ Москвѣ) ближніе его, между нами, сказали мнѣ самому, что онъ за это получилъ 6.000 рублей въ годъ Werthgeld. Каково было мнѣ, его искреннему пріятелю, это слышать!“ ⁵⁾.

Самъ Тютчевъ вскорѣ послѣ напечатанія „Писемъ къ д-ру Кольбу“ уѣхалъ съ супругою въ Парижъ. Тамъ видѣлъ его А. И. Тургеневъ, который 9 Юня 1844 года писалъ князю Вяземскому: „Вчера обѣдалъ у Тют-

¹⁾ Аксаковъ, стр. 31.

²⁾ Остафьевскій Архивъ, №, 290.

³⁾ Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. 7-ое, т. VI.

⁴⁾ Аксаковъ, стр. 31.

⁵⁾ Остафьевскій Архивъ, IV, 290, 301, 324, 326—7. Мы не совсемъ убѣждены, что въ послѣднемъ отрывкѣ рѣчь идетъ именно о статьѣ „Россія и Германія“. Можетъ быть, въ 1845 году Тютчевымъ была написана какая-нибудь другая политическая записка, намъ неизвѣстная.

чевыхъ, у моей Мюнхенской пасси⁴). Позднѣе, во время споровъ о статьѣ Тютчева, Тургеневъ вспоминалъ объ этихъ встрѣчахъ: „Мы съ Тютчевымъ видались въ Парижѣ, писалъ онъ, умнѣ, и свѣдущѣ, и съ перомъ“¹).

Осенью того же года Тютчевъ переселился въ Россію, этотъ разъ окончательно. Письмо къ отцу отъ 29 Октября написано уже изъ Петербурга. Изъ письма видно, что служебныя дѣла Тютчева въ это время еще не были устроены.

Появленіе Тютчева въ Петербургскомъ свѣтѣ сопровождалось большимъ успѣхомъ. Онъ сразу занялъ въ обществѣ то особенное, видное положеніе, которое удерживалъ потомъ до самой своей кончины и на которое давали ему такое право его образованность, его умъ и таланты. Предъ нимъ открылись настежъ всѣ двери, и дворцовъ, и аристократическихъ салоновъ, и скромныхъ литературныхъ гостиныхъ; наперерывъ желали залучить къ себѣ этого Русскаго выходца изъ Европы, этого пріятнаго собесѣдника, привлекавшаго къ себѣ общее вниманіе граціею всего своего существа, самостоятельностью мысли, сверкающею остротою рѣчей²)... „Тютчевъ, левъ сезона, писалъ А. И. Тургеневу князь Вяземскій 29 Января 1845 года, онъ очень умнѣ и милъ; онъ одинъ умѣетъ расшевелить меня и дергать за языкъ“³).

Самъ Тютчевъ писалъ въ это время отцу: „Какъ могли вы вообразить, что я опять оставлю Россію? Да если бъ меня назначали посланникомъ въ Парижъ съ тѣмъ, чтобы тотчасъ покинуть Россію, я бы поколебался принять... И, наконецъ, отчего же въ томъ не сознаться? Петербургъ, какъ общество, одно изъ самыхъ пріятныхъ мѣстопробываній въ Европѣ... Достигнувъ 40 лѣтъ, никогда, такъ сказать, и не живши въ Русскомъ обществѣ, я очень доволенъ, что нахожусь теперь въ немъ, и очень отрадно пораженъ тѣмъ необычайнымъ благоволеніемъ, которое мнѣ оказываютъ. Не одно мое тщеславіе польщено этимъ; нѣтъ, это, другое чувство, чувство лучшее, чѣмъ тщеславіе“.

Однако почти одновременно съ этими строками, можетъ быть на нѣсколько дней позже⁴), написаны Тютчевымъ, „стоя надъ Невой“, стихи о мертвенности того міра, надъ которымъ колдуетъ чародѣй-Сѣверъ:

Я вспомнилъ, грустно молчаливъ,
Какъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ солнце грѣетъ,
Теперь на солнцѣ пламенѣетъ
Роскошный Генуи заливъ...

¹) Остаевскій Архивъ, IV, 286, 290.

²) Аксаковъ, стр. 32.

³) Остаевскій Архивъ, IV.

⁴) Письмо къ отцу, по словамъ Аксакова (стр. 32), написано черезъ мѣсяцъ по приездѣ въ Петербургъ, т. е., вѣроятно, въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября. Стихи помѣчены 21 Ноября 1844 г.

О, если бѣ мимолетный духъ,
 Во мглѣ вечерней тихо вѣя,
 Меня унесъ скорѣй, скорѣе
 Туда, туда, на теплый Югъ!

Многимъ еще дѣйствительно не вѣрилось, что Тютчевъ поселится въ Россіи. А. И. Тургеневъ еще осенью 1845 года *) писалъ князю Вяземскому: „Скажи Тютчеву, чтобы онъ скорѣе возвращался на свѣжій воздухъ, да хоть въ Туринъ“... Но Тютчевъ былъ уже „околдованъ“ чародемъ-Сѣверомъ. Дѣла его по службѣ, при покровительствѣ великой княгини Маріи Николаевны, понемногу устроились. Тютчеву были возвращены всѣ служебныя права и почетныя званія, и онъ былъ вновь принятъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Въ началѣ 1846 года онъ получилъ назначеніе состоять по особымъ порученіямъ при государственномъ канцлерѣ. Все прошлое Тютчева, вся его жизнь въ странахъ, „гдѣ солнце грѣетъ“, понемногу дѣлались для Тютчева, по его собственному выраженію, „отнятымъ членомъ, о которомъ сомнѣваешься, былъ ли онъ когда либо моимъ“.

Валерій Брюсовъ.

Съ переселеніемъ Тютчева въ Россію кончается первая половина его жизни и дѣятельности; начинается для него какъ бы новое существованіе. Составитель этой лѣтописи надѣется въ будущемъ продолжать свою работу.

*) Остафьевскій Архивъ, IV. Письмо 15 Сентября 1845 г.

АВТОБІОГРАФІЯ ВАЯТЕЛЯ Д. И. ІЕНСЕНА.

(1816—1902).

Приводимая ниже автобіографія профессора скульптуры Давида Ивановича Іенсена написана имъ самимъ въ послѣдніе годы его жизни и предназначалась для печати. Въ его бумагахъ нашлось четыре варианта этой біографіи, аналогичныхъ по содержанію и составленныхъ въ разное время на протяженіи послѣднихъ пяти лѣтъ; въ болѣе раннихъ вариантахъ указывается болѣе число произведеній его рѣзца, чѣмъ въ позднѣйшихъ, этимъ ярко освѣщается личность профессора Іенсена, какъ весьма скромнаго чловека и чрезвычайно строгаго судьи самого себя.

Въ своей автобіографіи Іенсенъ далеко не представляетъ полнаго очерка своей жизни, но, опуская подробности, даетъ лишь перечень работъ, которыя, по его мнѣнію, потребовали отъ него наибольшей траты силъ и наибольшаго искусства. Не останавливаясь на дѣтскихъ годахъ, на годахъ ученія, Іенсенъ сразу отмѣчаетъ результатъ этого ученія, полученіе отъ Академіи золотой медали.

Онъ вѣрится въ судьбу. Судьба предназначила ему жить и работать въ Россіи, тогда какъ его мечты были объ Италиі. Онъ покоряется судьбѣ и трудится, съ желаніемъ быть полезнымъ для втораго его отечества, онъ трудится во славу Россіи, какъ пишетъ онъ самъ; и тѣмъ обиднѣе для него, при его преданности Россіи, является для него то, что онъ не былъ назначенъ на государственную службу, которая могла бы обезпечить его будущность и дать ему болѣшую свободу, предаться созданію „духовныхъ“, по его выраженію, работъ; значительное количество времени уходитъ на заботы о хлѣбѣ насущномъ. Не легко, пишетъ Іенсенъ, прожить, сообразно своему положенію, съ многочисленной семьей, безъ всякой субсидіи. Онъ любитъ свое дѣло; не попавъ въ число преподавателей Академіи Художествъ, онъ основываетъ собственную „маленькую академію“, въ собственномъ домѣ; каково было преподаваніе въ этой академіи, доказывается приводимымъ Іенсеномъ спискомъ учениковъ его; сдѣлавшихся впоследствии знаменитостями.

„Божьей волей мнѣ дано было много и здоровья, и энергіи“, пишетъ онъ, и до послѣднихъ дней своей жизни онъ работалъ въ своей мастерской; вся жизнь его прошла въ благородномъ трудѣ; жажда работы была настолько велика, что онъ самъ обращался съ предложеніемъ своихъ услугъ, самъ искалъ работы. Кто не ищетъ, тотъ не находитъ.

Не десятки лѣтъ прошли съ его смерти, но знаменитый ученикъ знаменитаго Торвальдсена начинаетъ забываться. Кажется, пора хотя бы скромной автобіографіей закрѣпить его имя въ исторіи Русскаго ваянія, столь бѣдной большими именами.

Михаилъ Соколовскій.

*Kleine Ursachen, grosse Folgen*¹⁾.

Королевская академія искусствъ въ Копенгагенѣ подѣ предсѣдательствомъ знаменитаго Торвальдсена присудила мнѣ, по окончаніи курса, золотую медаль за успѣшно выполненную программу; двѣ серебряныя медали были много получены еще ранѣе.

Въ 1840 году я получилъ изъ Россіи приглашеніе²⁾ принять участіе въ скульптурныхъ работахъ для дворца ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Николаевны; приглашеніе мною было принято, хотя я мечталъ о посѣщеніи Италіи. Однако непродолжительная поѣздка въ Россію представляла интересъ; золото и обѣщанія также имѣли значеніе; я поѣхалъ въ Россію, и вотъ съ того времени утекли въ вѣчность цѣлыхъ шестьдесятъ лѣтъ. вмѣсто одного года шестьдесятъ лѣтъ я прожилъ въ Россіи; ей я посвятилъ свои скромныя силы, свои знанія, свое умѣнье; во свою долгую жизнь полную и радости, и горя, приходилось подчасъ испытываетъ тяжелыя минуты, съ многочисленной семьей, безъ всякой помощи. Но Божьей милостью мнѣ были даны и энергія, и здоровье; и я могъ быть полезенъ и для Россіи, и для семьи; трудъ мой вознагражденъ.

Бѣжать, тотчасъ по окончаніи дворцовыхъ работъ, изъ Россіи въ Италію и продолжать тамъ занятія: вотъ были мои мечты. Но желѣзная дорога въ то время еще не существовала, а тутъ еще подоспѣли предложенія работъ и, наконецъ, мѣсто преподавателя въ скульптурномъ классѣ рисовальной школы графа Канкринна (министра финансовъ). Хотя это мѣсто было и съ небольшимъ жалованьемъ (1000 рубл. въ годъ), однако это было нѣчто опредѣленное, и я принялъ предложеніе, изъ котораго, между прочимъ, усматривалъ, что Русскихъ скульпторовъ, которые могли бы вести преподаваніе этой отрасли для Русской молодежи, въ то время не имѣлось: иначе бы не обратились ко мнѣ иностранцу. Мои обязанности въ школѣ заключались въ преподаваніи по нѣскольку часовъ три раза въ недѣлю.

¹⁾ Автобіографіа въ подлинникѣ написана на Нѣмецкомъ языкѣ. Примѣчаніе М. С.

²⁾ Одновременно было приглашено еще два молодыхъ скульптора, одинъ изъ Берлина, другой изъ Дрездена, но они оба однако уѣхали изъ Россіи весной 1842 г. Примѣчаніе Иенсена.

Эту должность, принятую мною на неопредѣленное время, мнѣ пришлось оставить спустя четыре года, частью изъ за невозможности, по недостатку времени, исполнять при этомъ еще и частные заказы, которыхъ однако становилось много, частью же и изъ за того, что занимаемое мною мѣсто не было казеннымъ и на немъ нельзя было выслужить пенсіи.

Въ это время я получилъ предложеніе отъ Копенгагенской академіи изготовить тамъ на мѣстѣ статую цвѣточницы, по собственному проекту, одобренному академіею; но я былъ связанъ въ Россіи и не поѣхалъ: чѣмъ дальше откладывался отъѣздъ, тѣмъ труднѣе было отправиться въ путь.

Въ 1843 году я вошелъ въ компанію съ Русскимъ медальеромъ, свободнымъ художникомъ Иваномъ Ивановичемъ Реймерсомъ *), съ которымъ въ 1845 году мы устроили первую въ Россіи обжигальню для изготовленія предметовъ искусства и декораций изъ терракоты, и при ней студию.

Въ 1846 г. намъ было поручено производство украшеній Императорскаго Эрмитажа, т. е. изготовка моледей для фасадныхъ человѣческихъ фигуръ, превосходящихъ человѣческой ростъ, барельефовъ, каріатидъ, а также гипсовыхъ портретовъ-медальоновъ старыхъ художниковъ внутри зданія; сверхъ сего намъ было поручено исполнить всѣ украшенія фасада изъ терракоты. Для выполненія этого порученія къ намъ присоединился Клейнъ, какъ специалистъ терракотовой фабрикаціи. По окончаніи работъ Константинъ Клейнъ оставилъ насъ, а въ 1852 г. уѣхалъ за границу, для усовершенствованія въ живописи, и Реймерсъ, и я, Давидъ Ивановичъ Іенсенъ, остался одинъ, имѣя на рукахъ большую семью. Въ то время однако я былъ уже извѣстенъ и цѣнимъ всѣми выдающимися архитекторами, и при содѣйствіи я надѣялся ихъ увидѣть осуществленнымъ мой девизъ: все хорошо, что хорошо кончается.

Дѣйствительно, въ этотъ періодъ мнѣ были поручены многочисленныя работы по внутренней отдѣлкѣ изъ гипса (моделями, а не лѣпнымъ орнаментомъ) и наружныхъ каріатидъ, фигуръ и барельефовъ изъ терракоты великокняжескихъ дворцовъ ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей и Сергія и Павла Александровичей, а также работы внутри императорскаго

*) Вслѣдствіи Реймерсъ былъ профессоромъ медальернаго искусства въ Академіи Художествъ. Примѣчаніе Іенсена.

эрмитажа, обращеннаго къ Невѣ, въ маленькой столовой для наследника цесаревича Александра Александровича и въ будуарѣ императрицы Маріи Александровны, въ Зимнемъ дворцѣ.

Однако лично я долженъ былъ озаботиться пріобрѣтеніемъ какого либо опредѣленнаго служебнаго положенія и посему въ 1855 году обратился въ Императорскую Академію Художествъ съ просьбою задать мнѣ какую либо программу на соисканіе званія академика. Академія предложила мнѣ разработать сюжетъ: три ангела у Авраама; задача мною была выполнена, барельефъ былъ представленъ, но совѣтъ академіи не счелъ за благо удостоить меня званіемъ академика. Спустя нѣкоторое время, я пожелалъ взять свою работу обратно изъ академіи, но получить ее не пришлось: совѣтъ рѣшилъ поставить ее въ академической церкви, гдѣ она находится и понынѣ. Сначала забраковано, затѣмъ одобрено! И все же я не получилъ званія академика, а былъ награжденъ лишь благодарственнымъ письмомъ вице-президента графа Толстого. Хотя искусство и интернаціонально, однако бываетъ, что національность принимается въ расчетъ и въ искусствѣ. Такъ я, по крайней мѣрѣ, полагаю, и такъ я объяснялъ неудоюденіе меня академикомъ: Русскими я считался пришельцемъ Нѣмцемъ, а Нѣмцами Датчаниномъ по рожденію, что также не вызывало симпатіи. Въ 1857 г. мнѣ снова было предложена академіею программа: изготовленіе барельефа «Ахиллесъ въ триумфъ съ Гекторомъ». Но до производства оцѣнки я принялъ Русское подданство. На этотъ разъ барельефъ былъ одобренъ академическимъ совѣтомъ, и я получилъ дипломъ на званіе академика съ чиномъ титулярнаго совѣтника. А въ 1868 году за статую «Діана въ лѣсу», удостоенной особой похвалы президента академіи, ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Николаевны, я получилъ дипломъ на настоящее званіе профессора, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, и съ тѣхъ поръ, не смотря на утекшіе долгіе и многіе годы, не былъ зачисленъ на государственную службу и не пріобрѣлъ правъ на пенсію.

Кромѣ перечисленныхъ выше работъ я произвелъ весьма много другихъ. Такъ моей работѣ принадлежать въ Петербургѣ: памятникъ баронету Вилліе (статуя-портретъ съ барельефами и каріатидами, предъ зданіемъ Клиники); маленькая часовня (тамъ же), бронзовая статуя Гигіены (въ видѣ фонтана, предъ церковью, тамъ же) и два ангела и барельефа на церкви (тамъ же); ангелъ воскресенія, памятникъ (для фабриканта серебрянныхъ пэдѣлій Сазикова и для могилы генеральнаго консула Палиссена); молящійся ангелъ (на могилѣ пол-

ковника Чернова); серебрянное блюдо (композиція и модель) для хлѣба-соли, поднесенное ея императорскому величеству всемилостивѣйшей государынѣ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ при высочайшемъ ея въѣздѣ въ Россію; мраморный каминъ съ бронзовыми канделябрами (во дворцѣ его императорскаго высочества великаго князя Павла Александровича); украшенія на Царскосельскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ; два большихъ фронтона на конногвардейскомъ манежѣ; украшенія дома Елисеѣва, гдѣ весь фасадъ, не имѣя вовсе штукатурки, отъ гранитнаго цоколя до самой крыши, покрытъ терраотою; украшенія синагоги; модель для медали въ память одного изъ археологическихкихъ съѣздовъ.

Въ окрестностяхъ Петербурга моей работѣ принадлежать: большой каминъ изъ мрамора, собственность его императорскаго высочества великаго князя Владимира Александровича (въ Царскосельскомъ дворцѣ), каріатиды въ концертномъ залѣ въ Павловскѣ, церковь въ Петергофѣ, фасадъ Гатчинскаго дворца съ однимъ большимъ барельефомъ.

Но и помимо работъ въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, мои работы разсѣяны по всей Россіи. Такъ, въ Москвѣ я принималъ участіе въ реставраціи Романовскаго дома, а также работалъ въ Петровско-Разумовской Академіи; въ Ригѣ мои работы имѣются въ биржѣ, семинаріи, въ Ritterhaus'ѣ; въ Гельсингфорсѣ—каріатиды театра, въ Або—мовзолей, въ Твери—два большихъ парапета на дворцѣ, въ Кіевѣ—фасадъ дворца; наконецъ, имѣются мои работы въ Казани, Феодосіи, Тифлисѣ.

За нѣкоторыя свои работы я удостоился получить всемилостивѣйшія награды: въ 1860 г. брилліантовый перстень за церковь въ Петергофѣ, въ 1861 г. орденъ св. Станислава 3 ст. за памятникъ баронету Вилліе, въ 1867 г. орденъ св. Анны 3 ст. за блюдо для хлѣба-соли и въ 1870 г. орденъ св. Станислава 2 ст. за международную выставку, въ Солянномъ городѣ.

Всѣ свои работы изъ мрамора я собственноручно изготовлялъ въ собственной моей мастерской, не привозя ихъ изъ Франціи или Италіи въ готовомъ видѣ.

Основанная мною, какъ я выше сказалъ, первая въ Россіи терракотовая мастерская, за недостаткомъ оборотнаго капитала (субсидіи я не получалъ) должна была закрыться къ пятидесятилѣтнему своему юбилею, въ 1895 г. Содержаніе ея вообще обходилось мнѣ дорого, и, не продолжай я работать, какъ художникъ, и не отдавай части своего заработка на ея поддержку, пришлось бы давно бросить все дѣло.

Изъ числа молодыхъ людей, занимавшихся въ моей школѣ, «маленькой академіи художествъ у Карповки», и впоследствии ставшихъ извѣстными, назову:

Антонъ Шварца, оставшагося въ моей мастерской болѣе двадцати лѣтъ и вышедшаго прекраснымъ художникомъ.

Ив. Ив. Подозерова, по просьбѣ профессора Пименова перешедшаго къ нему на короткое время, но затѣмъ оставшагося у него и въ настоящее время состоящаго профессоромъ, получающимъ пенсію.

А. М. Опекушина, перешедшаго непосредственно изъ моей мастерской, послѣ семнадцати лѣтъ ученія и практики, къ академику, Микѣшину; онъ былъ приглашенъ имъ для изготовленія моделей фигуръ для памятника императрицѣ Екатеринѣ II-й и въ настоящее время удостоенъ званія академика.

Леопольда Бернштама, знаменитаго портретиста-скульптора, нынѣ живущаго въ Парижѣ и украшеннаго орденомъ Почетнаго Легіона.

Въ 1883 году я изготовилъ большую композицію для памятника императора Александра II-го (въ конкурс). Работа осталась у меня и, вѣроятно, такъ и простоятъ до прихода въ разрушеніе и забвеніе.

(Сообщилъ Михаилъ Соколовскій).

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ КНЯЗЯ Д. П. ГОРЧАКОВА.

Князь Дмитрій Петровичъ Горчаковъ принадлежитъ къ числу забытыхъ и совсѣмъ не изученныхъ, но любопытнѣйшихъ писателей переходнаго времени отъ Ломоносова, Державина и Н. Львова—къ Пушкину и къ „Пушкинской Плейдѣ“. Это, такъ сказать, связующее звѣно между „вѣкомъ нынѣшнимъ“ и „вѣкомъ минувшимъ“. Носитель и представитель лучшихъ литературныхъ и общественныхъ преданій XVIII вѣка, тонкій и острый наблюдатель, жестокий врагъ жеманства и приторной фальши нашего сентиментализма и (ранняго) романтизма, онъ пробовалъ обосновать свои неясныя стремленія къ реализму, поэтической простотѣ и жизненной правдѣ изображеній, къ сближенію поэзіи съ дѣйствительностью, обществомъ и народностью на своеобразно понятыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ литературнаго кодекса Французскаго классицизма. Во имя „правилъ“ нападалъ онъ на слезливую дребедень слѣпыхъ и рабскихъ подражателей Карамзина, Жуковскаго и Батюшкова; отрицательно относился онъ и къ поэзіи самихъ учителей, слишкомъ отрѣшенной отъ жизни и подчасъ искусственной. За отстаиваньемъ „правилъ“ чувствовалось требованіе „Русскаго покроя“...

Несмотря на открыто выражаемую ненависть къ литературнымъ новшествамъ и принадлежность къ „Бесѣдѣ“, князь Горчаковъ находилъ себя справедливую, довольно высокую оцѣнку у своихъ литературныхъ враговъ, „Араамасцевъ“ и близкихъ къ нимъ лицъ. Батюшковъ съ большимъ интересомъ прислушивается къ его сатирическимъ выходкамъ; князь Вяземскій выражается про него такъ: „извѣстный въ поэзіи нашей сатирами и другими мелкими стихотвореніями; впрочемъ, наравнѣ съ Хвостовымъ (А. С.), котораго превосходилъ дарованіемъ, онъ ознаменовалъ себя болѣе рукописною, нежели печатною славою“. Очень сочувственно отзывались о немъ Жихаревъ, С. Т. Аксаковъ, Пушкинъ.

Литература о князѣ Горчаковѣ очень скудна и сводится къ нѣсколькимъ бѣглымъ и коротенькимъ замѣткамъ. Въ 1890 году его внучка издала въ Москвѣ „Сочиненія князя Д. П. Горчакова“, но руководилась при ихъ подборѣ неполнымъ и неточнымъ библиографическимъ перечнемъ Галахова въ его „Исторической Хрестоматіи“, благодаря чему допустила много про-

бъловъ и промаховъ. Насколько мы знаемъ, это изученіе вызвало только одну замѣтку, очень безсодержательную, въ „Филологическихъ Запискахъ“.

Вѣроятно, князь Горчаковъ не скоро еще удостоится полного критическаго изданія своихъ сочиненій. Желая напомнить объ его несправедливо забытой литературной дѣятельности и дополнить изданіе княжны Е. С. Горчаковой, мы приводимъ нѣсколько матеріаловъ, которые намъ удалось разыскать въ старыхъ періодическихъ изданіяхъ и которые не вошли въ изданіе 1890 г.

Влад. Налашъ.

I. Моя доля *)

Пусть парящъ надъ облаками
 Пламенный Эраты другъ,
 Вдохновенными стихами
 Льстася восхитить смертныхъ слухъ,
 На своей гремящей лирѣ
 Гимны небесамъ поеть:
 Гласъ его раздастся въ міръ,
 И ему внимаютъ свѣтъ.
 Иль другаго въ честь предмета
 Истоща Пермесскій токъ,
 Въ славу вѣщесосцевъ свѣта
 Пусть тотъ роскоши поеть;
 Пусть изъ лавръ плететь вѣнокъ.
 Важны пѣсни, громки тоны,
 Тронувши монарховъ слухъ,
 Имъ подъ тигостью короны
 Усладятъ на время духъ.
 Пусть всѣ жители Парнаса
 Посвятятъ свои часы
 Разнымъ тонамъ лирна гласа
 Пѣть вселивныя красы!
 Пусть иной богатство славить;
 Третій пусть свой бѣгъ направитъ
 Къ возглашенію побѣдъ.
 Не завидуя ихъ дару:
 Я пою для той одной,
 Кѣмъ, внимая сердца жару,
 Страстной духъ наполненъ мой;
 Кѣмъ душа моя вспаленна,
 Ту на лирѣ славлю я.
 Небеса, цари, вселенна

*) „Дондизы“, 1796, М., I, 87—89.

Все мнѣ *Хлююшка* моя.
 Лѣстить не можетъ мнѣ награда
 Всей подсолнечной царей,
 Я пою... изъ вѣчна взгляда
 Милой *Хлююшки* моей.
 Взоръ ея одинъ виновникъ,
 Что мой голосъ слышите свѣтъ:
 Лишь взглянула... я любовникъ;
 Пожелала... я поэтъ.

II. Мадригалъ ¹⁾.

Дивились, что любить я выучился вмигъ;
 Но это, видно, позабыли,
 Что у меня на тотъ разъ были
 Учитель *Хлююшка*, а сердце ученикъ.

III. Портретъ ²⁾.

Въ сердца мужчинъ вливать любовь,
 А въ женщинъ—зависть и досаду;
 Зажечь единымъ взглядомъ кровь
 И тѣмъ же взглядомъ дать отраду;
 Быть умницею не гордась,
 Красавицею не рядась,
 Имѣть и видъ и нравъ небесный:
 Вотъ *Хлююшки* моей портретъ неслестный!

IV. Къ розѣ ³⁾.

О роза, о цвѣтокъ прелестный!
 Не вянь, не вянь, живъ въ вѣкъ пребудь!
 У *Хлююшки* моей небесной
 Недавно украшалъ ты грудь.
 Ахъ, нѣтъ! Ты ею украшался.
 На сердца бывши у нея,
 Ея огнемъ ты оживлялся
 И обновлялъ все бытіе.
 Съ ея сошедня груди страстной,
 О милой мой цвѣтокъ, прекрасной,
 Ты для моихъ прельщенныхъ глазъ

¹⁾ „Дюны“, I, 90. (Жуковский), Собрание Русск. стихотв., V, М., 1811, стр. 36.

²⁾ „Дюны“, I, 91. (Жуковский), в. с., стр. 37. (Яковлевъ), Опытъ Русской авнологіи, Спб., 1828, стр. 35; „Собрание образц. Рус. соч. и перев. въ стихахъ“, V, Спб. 1822, стр. 154—155.

³⁾ „Дюны“, I, 138—140.

Алфѣ явился во сто разъ.
 Ты нѣжна сердца трепетанье
 Ея о миломъ ощутилъ;
 Ты страстнаго о мнѣ вдыханья
 Свидѣтелемъ неложнымъ былъ,
 И ей мнѣ въ знакъ любви врученной,
 Ея всѣ чувства распалены
 Съ собой мнѣ въ сердце перенесъ.
 Покойся, о посланникъ вѣрный!
 На сердцѣ, въ коемъ жаръ чрезвычайный,
 Вліяніе самихъ небесъ,
 По самый гробъ не истребится
 Къ дражайшей *Хлюшкинѣ* моей;
 Въ которомъ жизнь теперь хранится
 Одной любовью только къ ней.
 Будь также—будь равно свидѣтель
 Въ движеньяхъ сердца моего,
 Коликъхъ благъ она содѣтель
 Возлюбленнаго своего.
 Исчисли тѣ движенья страстны,
 Которыхъ лишъ она виной;
 Прими вздыханья повсечасны,
 Къ ней посылаемыя мной;
 Зри, что ей въ сердцѣ соорудился
 Алтарь, какъ Богу самому;
 Что омиамъ на немъ вскурился
 Ея лишъ взору одному;
 Что духъ мой *Хлюшкиной* вѣчно
 Прельщаться будетъ красотой
 И это чувствіе сердечно
 Ей передай опять съ собою.

V. Письмо къ Г. Д. И. Х(востову) *).

Писать къ тебѣ желаю,
 Любезный мой Х(востовъ),
 Но чѣмъ начать, не знаю:
 Ни мыслей нѣтъ, ни словъ.
 Живущаго въ пустынь
 Прости ты въ томъ меня,
 Съдаю рѣдко нынѣ
 Я Фебова коня.
 Едва лишъ свѣту міра

*) „Другъ Просвѣщенія“, 1804, ч. II, 116—118.

Заря откроетъ путь,
 Дыханіе Зефира
 Начнетъ пріятно дуть;
 Природа, оживяся,
 Восприметъ новый видъ,
 И солнце, пробудяся,
 Направитъ бѣгъ въ зенитъ:
 Различныхъ птичекъ пѣнья,
 Ушамъ пріятный звонъ,
 Тогда противъ хотѣнья
 Прерветъ мой сладкой сонъ, —
 Я тутъ освѣдомляюсь
 Тотчасъ, хорошъ ли день;
 Встаю и одѣваюсь;
 Одолѣваю гнѣвъ.
 Спѣшу насытить зрѣнье
 Природы красотой,
 И сладко восхищенье
 Начнетъ владѣти мной.
 Вездѣ встрѣчаютъ взоры
 Покрытые луга
 Дарами нѣжной Флоры
 И злачные берега.
 Тамъ гордый дубъ скрываетъ
 Свой верхъ во облакахъ
 И травку презираетъ,
 Растущу на лугахъ.
 А пряди мягки лозы
 Сплетясь даютъ прохладъ,
 Вдругъ ихъ цвѣтуши розы
 Льютъ въ воздухъ ароматъ.
 Я къ розѣ пробираюсь,
 Ложуся на траву;
 Я розой утѣшаюсь,
 Однако не сорву.
 Коснуться не дерзаю
 Къ ней смѣлою рукой:
 Въ ней образъ почитаю
 Ирисы дорогой,
 Ирисы, коей страстну
 Я душѣ посвятивъ,
 Съ тѣхъ поръ, когда прекрасну
 Увидя полюбилъ.
 Невинность съ красотой,

Всѣхъ прелестей соборъ
Пріятною мечтою
Освѣтили мой взоръ.
Вездѣ ее встрѣчаю,
Ей полны всѣ мѣста;
Я въ розѣ обрѣтаю
Ирисины уста;
Зефиръ ли устремится
Въ листки лилея дуть—
Въ лилеѣ мнѣ явится
Ирисы нѣжна грудь.
Иль послѣ темной ночи
Увижу солнце я,
Я мыслю видѣть очи
Ирисы моея.
Все мнѣ напоминаетъ
Присутствіе драгой,
И мысли ужъ не знаетъ
Душа моя другой.
Съ тѣхъ поръ, какъ я въ разлукѣ
Съ возлюбленной моею,
Живу въ несносной скукѣ,
Не зрю веселыхъ дней.
Ирисою прельщаюсь
Среди блудящихъ думъ,
Ирисой восхищаюсь,
И стихъ нейдетъ на умъ.

МОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ И. И. КОЗЛОВЫМЪ.

Находясь въ Петербургѣ въ 1831 году, я вздумалъ издать Альманахъ, на которые тогда была мода. Для этого я обратился ко многимъ известнымъ тогда литераторамъ: Пушкину, Языкову, Ѡ. Н. Глинкѣ, Деларю и проч., къ однимъ письменно, къ другимъ лично, и въ числѣ послѣднихъ къ И. И. Козлову. Онъ жилъ на Фонтанкѣ, ежели память мнѣ не измѣняетъ, черезъ домъ отъ Екатерининскаго Института. Незадолго передъ этимъ приѣхавъ въ Петербургъ, я плохо былъ знакомъ съ устройствомъ Петербургскихъ домовъ, а потому, вошедши на дворъ, спросилъ дворника: гдѣ живетъ Иванъ Ивановичъ Козловъ? Онъ мнѣ указалъ на лѣстницу, по которой я и пошелъ вверхъ, помнится въ третій этажъ. Оказалось, что это была задняя лѣстница и что я попалъ въ кухню. Изъ нея проводили меня въ переднюю, а оттуда въ залъ, гдѣ я и долженъ былъ дожидаться. Нѣсколько времени спустя, меня позвали въ кабинетъ. Это была довольно большая, свѣтлая комната, окнами на дворъ, а въ ней на креслахъ, у письменнаго стола, сидѣлъ человекъ лѣтъ 50, съ сѣдыми волосами, бывшими когда-то, судя по остаткамъ, черными, съ чрезвычайно красивыми и правильными чертами лица, въ бѣломъ галстукѣ и очень изящномъ платьѣ, не смотря на ранній часъ дня (это было около 10 часовъ утра). Онъ смотрѣлъ на меня во всѣ глаза, когда я вошелъ. Зная, что Козловъ слѣпой, я какъ-то смутился этимъ; не солгу, ежели скажу, что смущеніе мое (человѣка довольно застѣнчиваго отъ природы) не чуждо было мысли, что я стою передъ первокласснымъ поэтомъ, котораго я уважалъ чрезвычайно за стихи его и который столько разъ заставлялъ меня плавать и въ Чернецѣ, и въ Долгорукой, и во многихъ другихъ своихъ стихотвореніяхъ. Въ его манерахъ было много благородной простоты, составляющей отличительный признакъ человека, живущаго въ хорошемъ обществѣ; способъ объясненія его былъ какъ нельзя больше приличенъ и вѣжливъ, безъ изысканности и вкрадчивости. Однимъ словомъ, это наружно и внутренно былъ человекъ гостиныхъ, со всею деликатностію манеръ, со всею утонченною простотою аристократіи, которой нельзя не любоваться, какъ бы ни былъ вооруженъ противъ нее человекъ въ идеѣ.

Когда я ему объявилъ, что намѣренъ издать Альманахъ и сталъ просить его не отказать въ стихотвореніи, *чтобъ украсить имъ мою книжку*, Козловъ закричалъ, *чтобъ ему позвали дочь его*. Въ этомъ крикѣ уже звучало нетерпѣніе слѣпного, которое такъ часто въ нихъ встрѣчается, если *не тотчасъ* исполняютъ ихъ желаніе. Нѣсколькихъ минутъ, истекшихъ прежде нежели дочь пришла, измѣнили совершенно характеръ этой спокойной и пріятной наружности: было что-то болѣзненно-злостное въ звукахъ голоса, въ чертахъ лица... И когда бѣдная дѣвушка, лѣтъ 18 или 19, вбѣжала, даже не успѣвъ поправить хорошо косу, я понялъ, что жизнь ея со слѣпымъ отцомъ должна быть ужасна. Повсему видно было, что она забыла, что она нечесаная идетъ въ комнату, гдѣ сидитъ незнакомый человѣкъ; что она полна одною мыслію: угодить, успокоить не отца, а деспота. Торопливо, какъ загнанный школьникъ, подала она ему листовой бумажный конвертъ, въ которомъ хранились его рукописи; по несчастію, это былъ не тотъ.—Не этотъ! закричалъ онъ опять болѣзненно-желчнымъ, полнымъ уже какого-то отчаянія голосомъ, и бѣдная дѣвушка, испуганная, потерянная, бросилась къ шкапу за другимъ конвертомъ, который и подала ему.

Съ этимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, какое бываетъ у людей сильно раздражительныхъ, дрожащими отъ внутренняго движенія руками, онъ принялся ощупывать конвертъ и вынимать оттуда писанные на почтовой бумагѣ листочки, заглавіе которыхъ дочь прочитывала по мѣрѣ того, какъ онъ вынималъ ихъ. Когда дошло до стихотворенія *Разбитый корабль*, онъ остановился и подалъ мнѣ листокъ, хотя не говоря словами, но видимо приглашая меня прочесть стихотвореніе громко. Я началъ читать, а онъ, билъ такъ рукою по колѣнямъ, стараясь дѣлать это, какъ можно менѣ замѣтно, скандуя стихи и какъ бы внутренне самоуслаждаясь, при слушаніи ихъ.

Когда я окончилъ, онъ спросилъ меня: чтѣ я о нихъ думаю? Разумѣется, я отвѣчалъ, что они очень хороши и что я очень бы желалъ имѣть ихъ. Тогда онъ мнѣ очень серьезно замѣтилъ, что *Пушкины* и *онъ* продаютъ свои стихи по 5 руб. за строчку (5 руб. асс. нынѣшніе 1 р. 45 коп. сер.) и объявилъ, что менѣ этой цѣны онъ взять не можетъ.

Я отвѣчалъ ему, что денегъ со мною столько нѣтъ и что я приду къ нему съ деньгами завтра или послѣзавтра. Съ этимъ я ушелъ.

Когда я началъ читать стихотвореніе Козлова, дочь его исчезла. Какъ теперь помню, не смотря на то, что этому прошло около 35 лѣтъ, она была въ сѣренькомъ, небольшими клѣточками, платьѣ,

блондинка, небольшого роста. Ежели она жива и прочтетъ эту статью, пусть знаетъ, что я, котораго она видѣла только одинъ разъ въ жизни и притомъ въ самыхъ невыгодныхъ для нея обстоятельствахъ, сохранилъ о ней самое благодатное воспоминаніе, какъ о страдальцѣ, во имя дочерней обязанности честно несущей христіанскій, но тѣмъ не менѣе тяжелый крестъ свой. Гдѣ бы она ни была, жива ли или смотреть на насъ съ высоты надзвѣднаго міра, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи сказать, что она, какъ дочь, какъ христіанка, добросовѣстно выполняла обязанности свои, мучительно тяжелыя при слѣпотѣ и происходящей отъ того раздражительности отца, обязанность, которая для меня, видѣвшаго это только одинъ разъ, показалась ужасна, но которая, продолжившаяся нѣсколько лѣтъ сряду, должна была быть невыносима. Ежели она жива, крѣпко жму ей руку, и пусть знаетъ она, что въ немногія минуты, когда я ее видѣлъ, она приобрѣла въ моихъ глазахъ столько права на уваженіе, что я не имѣю достаточно словъ, чтобъ высказать ей это, потому что знаю, сколько *неизъяснимыхъ міру слезъ* проливается тайно въ подобныхъ случаяхъ.

Въ другой разъ я видѣлъ Козлова, когда пришелъ къ нему съ деньгами, дни черезъ три послѣ перваго посѣщенія. Это было тоже утромъ, между 9 и 10 часами. Также какъ и прежде, я вошелъ съ задняго крыльца; въ кухнѣ меня поразилъ какой-то шумъ или скорѣе крикъ, выходявшій изъ переднихъ комнатъ. Кухарка, къ которой я было обратился по этому случаю съ вопросомъ, махнула только рукой и указала мнѣ знакомъ, чтобъ я шелъ въ комнаты. Черезъ небольшой коридоръ, я вошелъ въ тотъ кабинетъ, въ которомъ былъ прежде. Непріятная картина представилась глазамъ моимъ. Козловъ, сидя на постелѣ, спорилъ или скорѣе бранился съ дворникомъ, и такъ какъ всякое противорѣчіе возбуждало въ немъ болѣзненную раздражительность, то въ звукахъ его голоса дѣйствительно было что-то такое, что заставляло сердце невольно сжиматься. Изъ ихъ спора или брани я могъ только понять одно, что И. И. Козловъ съѣзжаетъ съ квартиры, а что дворникъ не пускаетъ его, потому что въ замкахъ дверей недостаеъ двухъ или трехъ ключей...

Онъ сидѣлъ на постелѣ въ одной рубашкѣ, смотрѣлъ во всѣ глаза и ничего не видѣлъ. Его красота, пластичность позы, даже гордость движеній, были таковы, что на нихъ можно было залюбоваться... ежели бъ онъ былъ въ спокойномъ состояніи. Но въ эту минуту на него тяжело было смотрѣть: губы его дергались, онъ кричалъ тѣмъ болѣзненно-страдальческимъ голосомъ, какимъ кричатъ обыкновенно тѣ, которые мало ждутъ себѣ помощи. Слова его сыпались безъ порядка, я увѣренъ даже безъ сознанія того что онъ говорилъ. Когда онъ узналъ, что я при-

шелъ и принесъ деньги, онъ потребовалъ меня къ постелѣ, судорожно прижалъ мою шею себѣ къ груди и закричалъ какимъ-то раздирающимъ глосомъ: Тебѣ нужны деньги! Вотъ пріятель пришелъ и принесъ ихъ мнѣ. Вери сколько тебѣ надобно.

Помнится мнѣ, что дворникъ послѣ этого ушелъ, а я отдалъ ему 150 рубл. асс., которые съ меня слѣдовали по расчету стиховъ. Меня проводили уже по большой лѣстницѣ, прямо на Фонтанку, и тотъ кто меня провожалъ, уже не помню, лакей или бухарка, говорилъ мнѣ, что у нихъ наканунѣ обѣдалъ Жуковскій и деньги, всѣ какія были, истрачены на его угощеніе.

И. Селивановъ.

*

Извѣстный писатель, Шляя Васильевичъ Селивановъ († 24 Юня 1882) сообщалъ это воспоминаніе свое о поэтѣ Козловѣ въ „Русскій Архивъ“ много лѣтъ тому назадъ. Оглашеніе было невозможно при жизни дочери поэта, Александры Ивановны Козловой. Въ нынѣшнемъ году она кончила прекрасную жизнь свою, и скромность ея уже не нарушается ничѣмъ. При вѣсти о томъ, что скончалась эта удивительная дѣвушка, подруга графини Антонины Дмитриевны Бладовой, припомнились намъ стихи Жуковского:

И улетѣла къ небесамъ
Съ земли ихъ жизнь святая,
Какъ улетаетъ вѣнчанъ
Съ кадилъ благоухая.

Схоронивъ многострадальнаго отца, А. И. Козлова была долго ангеломъ - хранителемъ своего брата и до глубочайшей старости († 1903) сохраняла теплое сердце и трезвый умъ. Слава ея свѣтлой памяти! П. Б.

ДВА ПИСЬМА А. И. ТУРГЕНЕВА КЪ А. С. ПУШКИНУ.

I.

29 Октября. Москва 1831.

Вчера провели мы вечеръ у Вяземскаго съ Дмитриевымъ и Жуковскимъ. Мы вспомнили и о тебѣ, милый сверчокъ — поэтъ, а Жуковский и о твоёмъ изданіи въ пользу семейства незабвеннаго Дельвига. Поэты поручили мнѣ доставить тебѣ для него стихи на оборотѣ, кои могутъ быть напечатаны вмѣстѣ съ предшествовавшими, но съ поправкою тѣхъ словъ, которую я пошлалъ къ Жуковскому уже послѣ его выѣзда изъ С.-Петербурга. *Гробу христіанина* лучше быть алтаремъ, чѣмъ кумиромъ.

Прости, помни насъ и меня особенно. Вчера и Чаадаевъ былъ съ нами. Что его рукопись? А. Тургеневъ.

Вотъ и отвѣтъ Иванчина-Писарева Дмитриеву на стихи Хвостова, гдѣ онъ называетъ себя «соземцемъ» Паскевича.

Бъ Василью Андреевичу Жуковскому на присланные имъ въ Ивану Ивановичу Дмитриеву стихи *).

Удѣломъ гевія всегда высота чувства.
Самъ дивенъ, властелинъ природы и искусства,
Но памяти святой душа его полна:
И гробъ ему алтарь—въ немъ прахъ Карамзина!
Кто тѣнь Пожарскаго и первый пѣвецъ Варшавы,
Кто Денъми Вѣщаго, кто Волгу, Ермака
Воспѣлъ божественно во дни минувшей славы,
Того и поздняя пѣснь душъ его близка.
Жуковский! И бывалъ души твоей свидѣтель:
Се новый твой порывъ за временный предѣлъ;
Высокій, ты еще возвыситься умѣлъ;
Твоя поэзія есть прямо добродѣтель!

Н. Иванчинъ-Писаревъ.

II.

Братъ пишетъ ко мнѣ изъ Парижа, что лингвистъ Эйхгофъ будетъ читать лекціи въ Сорбоннѣ о литературѣ, что онъ весьма желаетъ имѣть «Пѣснь о полку Игоревомъ» и не могъ найти ея на Нѣмецкомъ. Онъ бы и на Русскомъ могъ разобрать ее; но Русскаго оригинала тамъ и по-давно найти трудно. Не можешь ли ты увѣдомить меня, какой переводъ лучше или какое изданіе изъ Русскихъ удобнѣе послать туда?

Завтра ввечеру ѣдетъ курьеръ, и я бы желалъ имъ воспользоваться. Что выписать для тебя?

Tout à vous Tourgeniew.

Вторникъ.

*) „Нѣтъ не прошла, пѣвецъ нашъ вѣчно-юный“ и пр.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ «РУССКАГО АРХИВА».

По вѣковому обычаю, лица чернаго и бѣлаго духовенства, являясь къ властямъ своимъ, отдають имъ земной поклонъ, въ знакъ полнаго смиренія и повиновенія. Прїѣхавшій изъ Парижа протоіерей І. В. Васильевъ соби-рался по дѣламъ въ Москву. Ему говорятъ: Вы будете у Филарета, но конечно не станете ему кланяться въ ноги?—Кажется, могу и обойтись безъ такого поклона, такъ какъ не принадлежу къ его паствѣ, отвѣчалъ онъ. Въ Москвѣ, прїѣхавъ на Троицкое подворье, отецъ Васильевъ подошелъ просто къ митрополиту за благословеніемъ. Филаретъ принялъ его ласково (какъ онъ умѣлъ), усадилъ, наполнилъ чаемъ, долго и подробно спрашивалъ о Парижѣ и о многолюдной въ то время паствѣ протоіерея. Тотъ до такой степени тронуть былъ его бесѣдою, что прощаясь поклонился ему въ ноги. „Опоздали“, съ улыбкою замѣтилъ ему Филаретъ.

*

Въ своемъ „Берлинскомъ Листкѣ“ В. Ө. Пудыковичъ напоминаетъ о маленькомъ юбилеѣ, исполнившемся 22-го Іюня 1903 года. „Двадцать пять лѣтъ назадъ въ этотъ день И. С. Аксаковъ произнесъ свою знаменитую рѣчь противъ Берлинскаго трактата, за что самъ онъ былъ высланъ въ свое помѣстье. Московское Славянское общество закрыто, а „Гражданинъ“ (издававшійся г. Пудыковичемъ), напечатавшій эту рѣчь, былъ прїостановленъ. Всѣ эти послѣдствія были предсказаны Ө. М. Достоевскимъ, когда Аксаковъ, дня за два до произнесенія, читалъ свою рѣчь у Пудыковича.

„Ой смотрите, чтобы васъ за это не выслали“, все говорил Достоевскій. И когда съ нашей стороны высказывались сомнѣнія, такъ какъ мы, обсудивъ всѣ шансы, были увѣрены, что все дѣло кончится предостереженіемъ „Гражданину“, онъ со свойственною ему живостью почти вскрикнулъ: „Такъ я же вамъ предсказываю, что васъ выпшлютъ за эту рѣчь!“ Объ этомъ замѣчательномъ случаѣ Аксаковъ упоминаетъ въ письмѣ ко мнѣ 29-го Августа 1878 г. изъ с. Варварина, мѣста своего удаленія. Посылая мнѣ стихи о своемъ пребываніи тамъ и отчасти съ новымъ протестомъ*), но лишь

*)

О чудный мѣръ земли родной,
Какъ половъ правды ты разумной!
Великій мѣръ, родимый мѣръ!
Ты бодръ и мощевъ, какъ стихія...
Твоей лишь правдою Россія
Преодолѣть возможетъ мѣръ
И свергнуть идола чужіе!
Но часъ не близокъ: злая мгла
Вершины Руси облегла.
Въ той безнародной вышши
Родная мысль въ оковахъ пѣва...

въ поэтической формѣ, онъ писалъ: „Покажите ихъ (стихи) О. М. Достоевскому, въ напоминаніе его пророчества о моемъ изгнаніи“... Какъ ни огорчала Достоевскаго ссылка Аксакова, хоть и почетная, но все-таки ссылка въ деревню, Федоръ Михайловичъ замѣтно былъ доволенъ, что его настойчивое предсказаніе сбылось буквально“.

22-го Іюня 1903 г. въ Москвѣ оставались весьма немногіе изъ членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, и рѣчь И. С. Аксакова выслушана была собраніемъ малолюднымъ; но на другой же день она распространилась въ спискахъ, и въ самомъ скоромъ времени появилась по-англійски въ Таймсѣ, такъ что облетѣла всю Европу. Лишь въ концѣ Іюля однако И. С. Аксаковъ былъ призванъ къ князю В. А. Долгорукому, который объявилъ ему высочайшее повелѣніе уѣхать изъ Москвы съ предоставленіемъ выбрать мѣсто для своего жительства. Сестра его супруги, фрейльна Екатерина Федоровна Тютчева, предложила ему свой благоустроенный домъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимирской губерніи, въ селѣ Варваринѣ, гдѣ онъ и располагалъ оставаться на всю зиму; но въ концѣ Ноября мѣсяца, проѣздомъ изъ Крыма въ Петербургъ, Государь приказалъ дать ему свободу. Покойная графиня А. Д. Блудова сказывала намъ, что И. С. Аксаковъ сосланъ былъ по настоянію Австрійскаго правительства: имя Аксакова волновало Западныхъ Славянъ. П. Б.

*

Императорская Академія Наукъ чествовала память князя В. О. Одоевскаго, по случаю столѣтія, истекшаго со дня его рожденія. Въ „Русскомъ Архивѣ“ цѣлый рядъ бумагъ, до него относящихся, его біографія, и при 1874-мъ годѣ гравированный портретъ этого по истинѣ достопамятнаго человѣка. Въ лицѣ его соединялась древняя Русь съ новою: онъ прямой и старшій потомокъ Рюрика, сынъ крѣпостной женщины и въ тоже время некрѣпѣйшій поклонникъ Западно-европейскаго просвѣщенія, аристократъ безъ всякой чванливости и простолюдинъ безъ всякой грубости, возстановитель церковнаго гнѣва по крюкамъ и приверженецъ Вагнера. Онъ былъ человѣкъ вполне своеобразный и въ настроеніи ума своего, постоянно искавшаго новыхъ путей и обращеннаго на самые разнообразныя предметы, и въ образѣ жизни, и въ самой одеждѣ своей; но въ его чудачествахъ не было ничего претящаго; напротивъ, все въ немъ было согрѣто искренностію и сердечностію. Онъ напримѣръ искалъ гаммы запаховъ, предполагая, что чистый воздухъ состоитъ изъ сліянія семи разныхъ воней; вмѣсто барометра держалъ въ банкѣ лягушкѣ съ лѣсенкою, разводилъ въ Румянцовскомъ музеѣ (коего былъ директоромъ) особыхъ червячковъ, которые поѣдали такъ называемаго книжнаго червя, кормилъ пріятелей химически приготовленными снѣдками. Въ его обширномъ съ палатами кабинетѣ стоялъ изобрѣтенный имъ необыкновенный органъ, Севастіанонъ (въ честь Севастіана Баха), называемый также Савоською, когда на немъ плохо игралось. Этотъ органъ надо было заводить, влѣзая внутрь его, и этимъ зани-

мался буфетный мужикъ Исидоръ, который однажды попросилъ, чтобъ ему прибавлено было жалованья, и С. А. Соболевскій сочинилъ тогда жалобу князя:

Съ тобою, милый Исидоръ,
Сіамскіе мы точно братья.
Какъ буду музыкальный вздоръ
Безъ помощи твоей играть я?
Для утъ, ре, ми, фа, соль, ля, си
Уходь твой отъ меня ужасень;
Какой прибавки ни проси,
Впередь я на нее согласень.

Кухонныя упражненія князя дали поводъ къ слѣдующему акrostиху Соболевскаго, узнавшаго, что у него готовится жареная утка:

Утку изжарить
Рѣдко удастся.
Милый кухмистеръ!
Фаршу не рѣзать,
Солью не брезгать,
Лакомо будетъ
Сиде творящу.

Полакомить пріятелей гостепрїимнымъ обѣдомъ было потребностью для князя и его достопочтеннѣйшей супруги, княгини Ольги Степановны (сестры министра внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланскаго).

Послѣдніе свои годы князь Одоевскій прожилъ сенаторомъ въ Москвѣ. Съ неутомимостью занимался онъ сенатскими дѣлами, и сенаторскія печатныя записки покрывались его замѣчаніями, которыя слѣдовало бы собрать и напечатать: въ нихъ выразились и любвеобильное его сердце, и широко-просвѣщенный умъ. Послѣ него осталось много недоконченныхъ трудовъ. Его вдова поручала разбирать его бумаги В. П. Титову и пишущему эти строки; а по ея кончинѣ онѣ отданы душеприкащиками ея на храненіе въ Румянцовскій музей, куда поступила и большая бібліотека князя (а Севастьяновъ отданъ въ Московскую Консерваторію). П. Б.

ПОПРАВКА.

На 2-й стр. обложки XI-го выпуска „Русскаго Архива“ 1903 года въ словахъ Екатерины Великой о рожденіи Николая Павловича пропущена частица *de. Je n'ai eu tant de fils à retardre.*

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ „РУССКОМУ АРХИВУ“

1903 года *).

- Абаза Ник. Сав. II, 117.
Абазы II, 117.
Абакумовъ II, 233.
Аббасъ шахъ Персидскій I, 582.
Абасъ-мирза I, 573.
Абрамовичъ III, 21.
Абрамовъ I, 405; III, 94.
Абдуль-Вашабъ-ханъ I, 568, 583.
Августа принцесса Прусская, III, 338.
Августинъ преосв. III, 103.
Августъ II, I, 612, 613; II, 393, 400, 537; III, 147, 211, 236, 250, 257, 353—391, 397.
Авель о. III, 270, 278, 280, 284.
Авраамій митроп. II, 146; III, 509.
Аврамовъ Кондр. о. III, 251—253.
Агаангель митр. II, 452.
Аггей епископъ II, 164.
Агарновъ Феодоръ III, 356.
Агаѳья знахарка II, 92.
Агѳевъ П. Я. III, 439.
Адамовичъ III, 5.
Аделинскій III, 547.
- Аделунгъ III, 343.
Адеркасъ III, 10.
Адлербергъ гр. Амалия Максим., III, 416.
Адлербергъ графъ Влад. Фед. III, 342, 422.
Адлербергъ гр. Н. В. III, 489.
Адрианъ патріархъ II, 488; III, 507, 508.
Азбукинъ В. А. I, 125.
Азисъ-ханъ I, 582, 583.
Аидъ-Халевъ-паша II, 259.
Аивавива кард. III, 369, 373.
Акинфіевы II, 572.
Аксакова Анна Фед. ур. Тютчева II, 5—22; III, 493.
Аксаковъ Григ. Серг. III, 510.
Аксаковъ Иванъ Серг. I, 608, 609; II, 305, 312, 313, 322, 328, 329, 330, 331, 338, 354, 370; III, 481—498, 641.
Аксаковъ Константинъ Серг. II, 305—355, 456, 457, 571.
Аксаковъ Сергій Тимоѳеевичъ I, 445—447; II, 571; III, 659.

*) „Русскій Архивъ“ состоитъ изъ трехъ книгъ, каждая съ особымъ счетомъ страницъ. Римская цифра Указателя означаетъ книгу, Арабская—страницу.

- Аладынь Б. В. II, 27, 47.
 Албрехтъ ген. I, 335.
 Алединскій генер. II, 54, 181.
 Александра Александровна вел. княжна II, 6.
 Александра Михайловна вел. княжна III, 559.
 Александра Николаевна вел. княжна II, 12, 173.
 Александра Феодор. имп. I, 480 II, 5—14, 54, 187, 196, 219, 550—564; III, 109—152, 315—352, 399—432, 545—587, 599.
 Александровъ II, 174.
 Александръ Виртембергскій гр. I, 296.
 Александръ II Николаевичъ I, 47, 60; II, 5—14, 55, 118, 194, 218, 230, 440, 461, 554, 555; III, 35, 86, 52, 66, 145—152; III, 248, 272, 273, 286, 302, 329, 339, 417, 430, 431, 432, 452, 453, 484, 571, 572, 520, 533, 534, 600, 602, 603.
 Александръ іером. II, 125, 127, 128.
 Александръ I Павловичъ, имп. I, 47, 151, 164, 185, 251, 253—274, 281, 287, 468, 523, 601; II, 52, 53, 55, 56, 57, 63, 64, 65, 66, 68, 70, 71, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 168, 169, 171, 172, 177, 185, 186, 188, 191, 196, 197, 199, 200, 203—218, 361, 368, 416, 419, 420, 421, 422, 428, 430; III, 7—34, 91, 151, 155, 158, 171, 176, 401, 429, 466, 488.
 Александръ III Александровичъ III, 656.
 Александръ свящ. I, 405, 407.
 Александровъ I, 449.
 Алексъева Е. А. III, 283.
 Алексій ректоръ (у Сн.) III, 267.
 Алексъевъ т. с. I, 258, 274.
 Алексъевъ Сергій свящ. III, 283.
 Алексъевъ Ив. Ал. II, 430.
 Алексъевъ Н. С. II, 474.
 Алексъевы II, 430, 437, 440; III, 122.
 Алексій Михайловичъ II, 93, 362, 363; III, 166, 360, 530.
 Алексій Петровичъ царев. I, 430—432; II, 27, 374, 493, 498, 502, 503, 504, 523, 531, 543; III, 353, 356.
 Алексій рект. семинар. II, 93.
 Аленинъ III, 524.
 Аленниковъ III, 443.
 Али-паша II, 261, 264, 268.
 Алмазовъ А. II, 221, 227; III, 88, 91, 265.
 Алопеусъ гр. II, 188, 200; III, 560.
 Алферьевъ С. II, 222.
 Альбани Анибалъ III, 359.
 Альбедиль I, 489; II, 193; III, 113, 132.
 Альбертъ принцъ Прусскій III, 412.
 Алтести III, 571.
 Альфонскій А. А. рект. II, 94, 221—235, 434, 445.
 Алябьевъ II, 172, 191.
 Алядинъ преосв. Вл. I. 420.
 Амбаровъ III, 276.
 Аналія пр-са Баденская I, 481, 483.
 Американскій Павелъ II, 121, 133.
 Амфилохій еписк. II, 592—599.
 Ананьинъ II, 457.
 Анастасій о. II, 223, 447, 565; III, 90, 268, 276, 279, 280, 444, 454, 528.
 Анатолій іеромонахъ III, 136.
 Ангулемскій герц. I, 486.
 Андерсенъ Г. X. I, 291.
 Андерсонъ I, 72; III, 162.
 Андреевскій И. К. II, 224, 234, 235; III, 89, 91, 92, 104, 265, 270, 280.
 Андреевъ III, 620.
 Андрей крестьянинъ I, 393.
 Андро III, 349.
 Анисимовъ II, 216.
 Анке проф. II, 574; III, 94, 99.
 Анна Іоанновна I. 275; II, 226, 378 394—400, 479, 518, 534, 537, 538, 543; III, 18.

- Анна, кор. Англійская II, 27.
 Анна Павловна II, 68, 79, 80, 181, 190, 193; III, 400.
 Анна Петровна II, 522, 539, 540, 546.
 Анненковъ Пав. Вас. III, 111, 115 142, 423, 604.
 Анненковъ Фед. Вас. III, 604.
 Анрепъ I, 463, 471.
 Анстеть баронъ I, 466; II, 200; III, 114, 119.
 Антокольскій III, 639.
 Антоній архим. I, 417, 423; III, 253.
 Антоній епископъ II, 125, 127, 129, 223.
 Антоній III, 276.
 Антоній іеромонахъ II, 461.
 Антоній митрополитъ II, 155, 156, 157.
 Антоній намѣстникъ Сергіевской лав, II, 447; III, 444.
 Антоновскій Н. I, 338.
 Антонскій А. А. II, 86, 233, 445—457, 581; III, 88, 93, 97.
 Антоновъ Федоръ свящ. II, 410.
 Антоновы III, 271.
 Антонъ герц. I, 431.
 Антонская О. М. I, 155, 156, 160.
 Антонскій В. М. III, 106.
 Антонскій Н. I, 149, 150, 502.
 Анучинъ II, 239.
 Апполинарій о. II, 573—575.
 Апполось архим. Воскрес. м. II, 82, 84, 85, 87, 88, 92, 95, 220—235, 445—457, 565—583; III, 89—108, 265—289, 433—456, 523, 524, 526.
 Апраксина гр. А. П. урожд. Ягужинская II, 403.
 Апраксина графиня Екат. Влад., ур. кн. Голицина II, 225; III, 113, 276 277.
 Апраксина гр. М. ур. кн. Кураина II, 30.
 Апраксинъ гр. А. П. II, 30.
 Апраксинъ адм. А. О. II, 521, 533, 534, 535.
 Апраксинъ Петръ (Федор.) II, 403, 524, 530.
 Апраксинъ ген. Ст. Фед. III, 214, 235.
 Апраксинъ гр. О. М. II, 375, 379, 385, 516, 527.
 Апраксинъ гр. I, 455; II, 551, 556.
 Апрѣлева II, 300.
 Апрѣлевъ II, 171, 300.
 Апушкинъ III, 326.
 Апухтинъ сенаторъ II, 521.
 Аракчеевъ гр. Алексій Андр. I, 76, 151, 164, 281, 473; II, 78, 171, 202, 416, 429, 441, 444; III, 7, 18, 148.
 Араповъ И. Н. III, 100, 435, 439, 450.
 Араповъ П. Н. III, 451.
 Арбсь II, 194.
 Ардutti надв. сов. I, 87.
 Аренбергъ кн. III, 165, 166.
 Арендъ II, 187, 202, 204.
 Армфельдъ III, 437.
 Арендтъ III, 147, 351, 422, 548, 551.
 Арнетъ I, 18.
 Аржевитиновъ Н. С. I, 143.
 Аржевитиновъ X. П. I, 143.
 Арсеній архіеп. Елас. II, 154.
 Арсеній архіеп. Ростовскій III, 462.
 Арсеній о. II, 459, 465.
 Арсеній преосв. Вологодск. III, 461, 462, 464, 465.
 Арсеньева Ев. Степ. ур. Шевырева II, 456.
 Арсеньева Н. В. II, 568, 571.
 Арсеньевъ Я. Е. у Сн. II, 88, 91, 447, 533, 535; III, 93, 528, 532.
 Арсеньевы Варв. и Дарія Михайловны II, 491—495, 500—514, 515—549.
 Артемій свящ. III, 252, 253.
 Артоболовскій С. III, 314.

- Аршеневскій Петръ II, 149.
 Архаровы II, 201.
 Ассбургъ I, 9.
 Афросимова Ел. Мих. III, 425.
 Афросимовъ А-ндръ Мих. III, 424, 425, 551.
 Афросимовъ III, 426, 551.
 Афросимовы (Офросимовы) III, 403, 416, 546.
 Ахиатовъ А-й Петр. III, 314.
 Ахлабаевъ III, 532.
 Ачинскій Ал. I, 236.
 Ашъ баронъ I, 406.
 Аюнь ханъ II, 381.
 Аванасій Казанскій I, 235.
 Аванасій Вольнскій I, 243.
 Аванасьевъ II, 232.
- *
- Бабушкинъ III, 525.
 Баграмъ-мирза I, 581.
 Багратіонъ княгиня Ев. Павл. I, 312, 449, 473; II, 559; III, 417, 432, 575.
 Багратіонъ князь Петръ Ив. III, 129, 468, 470.
 Багратіоны III, 323.
 Багрева Е. М. I, 450.
 Багрѣвъ А. А. II, 417.
 Багрѣвъ I, 91, 203, 299.
 Баденская герц-ня II, 204.
 Бадень принцъ Луи II, 36.
 Бажановъ В. Б. I, 423; II, 10, 13, 548; III, 534.
 Базилевскіе III, 644.
 Баженовъ Евгеній II, 166.
 Базень III, 408.
 Байновскій II, 300.
 Байковъ Илья Ив. II, 422.
 Байронъ III, 488.
 Баклановскій (денщикъ) II, 524.
 Баклановъ II, 271.
 Бакунинъ Ал-дръ Павл. I, 202.
 Бакулинъ А. Я. I, 437—444.
 Бакулинъ И. М. I, 439.
 Бакулинъ Я. И. I, 437.
 Балабинъ Петръ Ив. I, 366.
 Балабины III, 411.
 Балакиревъ Ив. А-ѣв. II, 56.
 Балашева Елена Петр.
 Балашевъ А-ндръ Дм. I, 321, 487; II, 60, 428; III, 109, 110.
 Бальмень-де графъ А. Б. I, 64, 479.
 Балъ Матрена Павловна II, 529.
 Балъ ур. Полева II, 529.
 Балъ Петръ II, 529.
 Балъ II, 53.
 Бальшь I, 204, 311, 312, 315, 449, 461; II, 68, 559; III, 110, 113, 115, 130.
 Бантышъ - Каменскій Дм. Ник. II, 371—415, 416, 456, 481—549, 571; III, 88, 92.
 Бантыши-Каменскіе см. Каменскіе.
 Барановъ Федоръ III, 515.
 Барановичъ Лазарь, архіепископъ Черниговскій
 Барановъ Н. И. I, 49.
 Барановъ I, 49; II, 203, 383, 398, 481—549; III, 162, 573.
 Баратынскій I, 438.
 Барбашина Е. Г. I, 437.
 Баренцъ III, 629.
 Барингъ миссъ III, 531.
 Барсовъ А. К. II, 517.
 Барсуковъ А-ндръ Пл. II, 406, 409.
 Барсуковъ Ник. Пл. II, 370; III, 486.
 Бартеновъ Ю. Н. I, II, 569, 570; III, 270, 434, 435, 526.
 Бартоломи III, 415.
 Баршевъ II, 533.
 Барыковъ И. И. III, 273.
 Барятинская княгиня Пр. Фед. II, 209.
 Барятинскій князь Ал-ндръ Ив. II, 143, 245, 248, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 590.

- Барятинскій I, 480, 560, 575.
 Басаргинъ Н. В. I, 458.
 Басовъ Вас. Петр. II, 302; III, 520.
 Бассевичъ II, 373—415, 481—549.
 Басъ II, 40.
 Баталинъ М. А. у Св. II, 94, 568;
 III, 92, 94.
 Баторій Стефанъ II, 362.
 Батюшковъ Конст. Никол. II, 62.
 Бахметевъ Алексѣй Ник. I, 296.
 Бахъ III, 555.
 Батенковъ Г. С. I, 299.
 Баши графъ III, 220.
 Башмаковъ I, 481; II, 239.
 Бebutovъ князь II, 250, 268, 276.
 Бедряга генер. II, 434.
 Безбородно II, 197; III, 158, 161,
 514.
 Безобразовъ Г. И. II, 574.
 Безсоновъ Ал. Тер. III, 265.
 Безсоновъ П. А. III, 102, 265.
 Безсоновъ Тер. Конст. III, 102.
 Бенетовъ Пл. П. III, 453.
 Беклемишовъ III, 113, 171.
 Бекъ II, 103.
 Белиль графъ III, 177—248.
 Бандуревъ куп. III, 63, 64.
 Бахъ III, 171.
 Бенедиктовъ протоіер. Г. I, 401.
 Бенкендорфъ урожд. Лобаржевская
 II, 442.
 Бенкендорфъ графъ Ал-дръ Христ.
 I, 445; II, 75, 168, 174, 429, 438;
 III, 109 — 152, 321, 331, 337, 351,
 412, 414, 416, 422, 486, 545 — 587,
 647, 648.
 Бенкендорфъ К. X. II, 442; III, 111,
 135.
 Беннеръ I, 51, 63, 297, 299, 465,
 III, 331.
 Бервицъ II, 362.
 Бергъ графъ II, 46, 50, 111, 342.
 Бердъ I, 215; III, 555.
 Березинъ II, 565.
 Берингъ II, 96.
 Бернгарде II, 128.
 Бернисъ абать III, 199—248.
 Бернсдорфъ гр. III, 340.
 Бернштамъ III, 658.
 Бергхольцъ I, 432.
 Беръ Поль III, 638.
 Бернгольцъ II, 371—415, 481—549.
 Бестужевъ Ал-ндръ Авдр. I, 285,
 286.
 Бестужевъ А. В. III, 101, 108, 270.
 Бестужевъ А. П. II, 27.
 Бестужевъ М. П. II, 394, 407.
 Бестужевъ П. М. II, 47.
 Бестужевъ Рюминъ гр. Мих. Петр.
 III, 181, 206, 248.
 Бестужевъ I, 144.
 Бестужевы I, 285.
 Бетанкуръ I, 296; II, 64, 65.
 Бетлингъ I, 455.
 Бетіонъ-де маркизъ III, 219.
 Бехеръ II, 35.
 Бехтѣевъ А. II, 71, 80, 416; III,
 111.
 Бехтеевъ О. Д. III, 177—248.
 Бехтѣевы II, 120, 552.
 Бецкій Ив. Ив. I, 40, 75.
 Бецкой г.-маіоръ III, 207, 211, 214.
 Бибииковъ ур. Мятлева III, 549.
 Бибииковъ Дм. Гавр. II, 98, 99, 101,
 175, 190, 434; III, 275.
 Бибииковъ Мих. Павл. III, 127.
 Бибииковы III, 140, 321, 549.
 Бижеичъ I, 349.
 Биллеръ I, 414.
 Бирилевъ Н. А. III, 646.
 Бингъ адмир. III, 187.
 Биронъ А. А. ур. Меншикова II,
 549.
 Биронъ Густавъ II, 549.
 Бирненландъ лордъ II, 277.
 Бистромъ Адамъ II, 172.
 Бистромъ Карлъ III, 413.

- Бистромъ К. И. I, 72, 475; II, 52; III, 140.
 Бичеръ-Стоу II, 297.
 Благая А. Д. II, 220.
 Благова II, 90.
 Блажievскій III, 332.
 Бланкенгель III, 172.
 Бломъ графъ I, 214, 299, 308, 454; II, 427, 438; III, 131, 341; 570.
 Блохинъ II, 226.
 Блудова графиня Антонина Дм. III, 555, 668.
 Блудовъ графъ Дм. Ник. I, 76, 257, 295, 353, 465, 492, 531 — 533; III, 437, 538; III, 120, 121, 127, 273, 331, 334, 335, 351, 419, 558, 567.
 Блудовы II, 63.
 Блумъ I, 62, 526; III, 558.
 Боборыкинъ М. В. у Сн. III, 104, 286.
 Бобринская гр. С. А. III, 404.
 Бобринскій гр. А-й А-вев. III, 124.
 Бобринскій графъ Вас. Ал-вев. II, 557.
 Бобринскій гр. у Сн. III, 99.
 Бобровъ I, 452.
 Бово-де принцъ III, 219.
 Богдановскій I, 479; III, 584.
 Богданова Ал. Ав. ур. Шестерова III, 104.
 Богдановскій III, 552.
 Богдановъ I, 331, 332.
 Богдановъ II, 573, 578; III, 87, 265, 269, 433, 437, 519, 535.
 Богдановъ П. И. III, 274.
 Богдановы I, 334, 350, 352; III, 269.
 Боголюбовъ II, 52, 195.
 Боголюбскій М. С. протоирей III, 289, 290.
 Богоявленскій III, 534.
 Богуславскій Н. Я. III, 274, 524, 528.
 Богуславскій II, 233.
 Боде бар. Л. К. II, 84, 85, 88; III, 95, 273.
 Богдановъ В. И. II, 229.
 Боголюбовъ I, 204.
 Богословскій Платонъ III, 515.
 Богуславскій Н. Я. II, 58, 571, 575, 576, 582.
 Бодянский Оск. Макс. II, 86, 93, 233, 581, 583.
 Бодянский М. III, 88, 94.
 Болиброкъ гр. II, 27.
 Болотниковъ Ив., I, 57.
 Болотовъ А. Т. III, 248.
 Болотовъ I, 129, 132—136.
 Бомбель II, 557.
 Болховитиновъ Ев. I, 433, 434; III, 263.
 Болховскій Авв. III, 262.
 Болховскій II, 457.
 Бомонъ II, 55.
 Большановъ Т. Ф. II, 453, 571, 578, 581; III, 104, 274, 283.
 Бордо герц. III, 419.
 Боре Леонъ, III, 646.
 Бонавентъ II, 44, 46.
 Борзенко III, 86.
 Борисовъ архим. II, 85, 224.
 Борисъ (Годуновъ) царь II, 362.
 Борковскій Константин. III, 264.
 Бороздинъ А. Д. II, 90; III, 104, 107, 437, 443.
 Бороздинъ ген.-адъют. III, 428, 429.
 Бортнянскій II, 209.
 Борщевскій II, 115.
 Босомыкинъ И. И. II, 446.
 Боткинъ II, 576.
 Ботмеръ графы Альбередъ, Карлъ, Оттонъ III, 491.
 Ботмеръ графы III, 492.
 Боуръ II, 514, 519.
 Брагина Марса III, 463.
 Бранне Ив. Ив. II, 300.
 Бракель II, 401.
 Бранштетеръ II, 84.

- Брантъ Х. И. II, 27, 46.
 Браницкая гр. Ал-ндра Вас., ур.
 Энгельгартъ I, 17, 23.
 Браницкій гр. III, 193.
 Браницкій II, 423.
 Брашманъ II, 450; III, 103.
 Бре гр. I, 209.
 Брестовскій гр. III, 416.
 Бриненъ III, 286, 441, 442, 443, 535.
 Бриль графъ III, 190.
 Брискорнъ I, 509.
 Бриль-фонъ Серг. Карл. III, 436.
 Брюски I, 473; III, 414, 415, 550, 552, 573.
 Брокеръ II, 70, 421, 432.
 Бролю гр. III, 182—248.
 Бромбонъ III, 473.
 Броневскій В. Б. II, 66, 316; III, 146, 148.
 Бронниковъ П. А. II, 95, 227, 235, 448, 454, 455, 568, 573, 574; III, 89 — 108, 274, 442, 449, 452, 523, 526, 530.
 Бронниковъ И. II, 228.
 Броунъ фельдм. III, 187, 190.
 Броунъ гр. I, 24.
 Бруинъ-де в. II, 481—549.
 Бруновъ I, 449, 450.
 Бруни О. А. II, 184.
 Брусилловъ III, 343, 427.
 Брюсовъ В. Я. I, 439; II, 289, 478; III, 498, 652.
 Брюсъ графъ Як. Вилл. II, 27, 44, 380, 510; III, 359, 362, 368.
 Брюсъ гр. I, 113; III, 158.
 Брянской I, 305.
 Бряничаниновъ Игнатій архим. II, 577.
 Будринъ Е. И. купецъ II, 127.
 Будбергъ бар. III, 399,
 Будринъ III, 442.
 Бузичели III, 148.
 Буксгевденъ III, 615.
 Булгаковы Алекс. и Праск. Ивановны III, 509.
 Булганова Елис. I. 61; III, 509, 510.
 Булганова Кат. А-дровна, вп. Са-ломирская III, 578, 588.
 Булганова М. К., II, 62, 439.
 Булганова Нат. Вас., ур. вн. Хов. I, 66, 451, 470, 488; II, 416—444; III, 315—352.
 Булганова Софья Алекс. ур. Шяшкова, III, 510.
 Булганова Софья Конст. I, 65, 72, 203, 326.
 Булганова Марица Конст. I, 450.
 Булгановъ А-ндръ Конст. I, 72, 215, 326, 450, 464; II, 58; III, 109, 112, 399—432.
 Булгановъ А-дръ Як. I, 47 — 94, 142, 201—215, 286, 284—330, 449 — 491; II, 192, 197; III, 109 — 152, 399—432, 545—586.
 Булгановъ Ив. Ник. III, 509.
 Булгановъ Конст. А-ндр. I, 54, 65, 72, 326, 450, 458; II, 167, 174; III, 329, 583, 585, 586.
 Булгановъ Конст. Як. I, 47 — 94, 201—215, 287, 289—330, 449—491; II, 51—81, 167—219, 416—444; III, 109—152, 315,—351, 399—432, 509, 545—587.
 Булгановъ Ник. II, 58, 59; III, 509.
 Булгановъ Павелъ А-ндр. II; 167; III, 581, 583.
 Булгановъ Петръ Ив. I, 451; III, 319, 509, 510.
 Булгановъ Як. Ив. I, 190; III, 342.
 Булгановъ К. Я. II, 51—95, 167 — 219, 416—444, 550—564.
 Булгановъ Куранъ А. И. II, 29.
 Булгановы II, 157, 273; III, 521.
 Булгаринъ Фаддей Вен. II, 443; III, 112, 429, 431.
 Бульсетъ аббатъ III, 390.
 Булгари графы III, 111, 134.

- Булдаковъ I, 149.
 Булыгины I, 141, III, 111, 115, 133.
 Бунина А. П. I, 194.
 Бунинъ I, 182, 193, 194.
 Бургундскій герц. III, 180.
 Бурде акт. I, 459.
 Бурнинъ А. П. III, 97, 100.
 Бурнинъ В. П. III, 283, 435, 532.
 Бурцевъ III, 340.
 Буслаевъ Ѳ. И. II, 572; III, 96, 277, 437, 453.
 Бутенева В. И. ур. Шевичъ III, 118.
 Бутеневъ Апполин. Петр. I, 474, 430, 485; II, 189; III, 118, 346, 399—432.
 Бутера II, 434.
 Бутурлинъ гр. Дм. Петр. I, 486; III, 428.
 Бутурлинъ И. И. II, 531, 540.
 Бутурлинъ гр. Мях. Дм. I, 285; III, 409, 428.
 Бутурлинъ III, 123, 409.
 Бутурлины II, 386, 480.
 Бутягинъ I, 451, 455, 456; II, 423 424; III, 570, 573, 584.
 Буффано III, 473.
 Бухтеевъ I, 501, 502.
 Бушь В. И. III, 279, 435, 450, 528.
 Буцковскій И. III, 69.
 Буяльскій III, 111.
 Быдло II, 42.
 Быковскій архит. II, 83, 88, 92; III, 278, 279, 435, 519.
 Быковъ III, 521.
 Бычковъ Н. З. III, 486.
 Бѣликовъ А. И. іерей II, 92; III, 102.
 Бѣликовъ III, 121.
 Бѣлочуровъ С. А. III, 507.
 Бѣлосельская - Бѣлозерская, кн. ур. Бибикова III, 579.
 Бѣлосельская кн. I, 85, 210.
 Бѣлосельскій-Бѣлозерскій кн. III, 579.
 Бѣльскій кн. I, 611.
 Бѣляевъ Ник. Ив. III, 524.
 Бѣляевъ II, 456.
 Бѣлявскій II, 106.
 Бюргеръ А. И. III, 93.
 Бякосукня III, 69, 70.
 *
 Вабдольскіе кн. II, 227.
 Вавиловъ В. И. I, 236.
 Вакареско I, 78, 209, 210, 290; II, 66; III, 419.
 Ваннетта III, 473.
 Валевскій II, 249.
 Валентиновичъ Ѳ. И. I, 48.
 Валламовъ II, 212.
 Валори маркизъ III, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 196.
 Валуевъ Д. А. II, 84, 85, 93, 224—235, 287, 288, 304.
 Валуевъ А. Д. II, 83.
 Валуевы II, 88, 198, 456; II, 59.
 Вандергорестъ II, 44.
 Вальрантъ III, 162.
 Вальховскій I, 124, 178; 179.
 Вандаль Альбертъ III, 248.
 Варвинскій II, 582, 583; III, 437, 535.
 Ванюшна II, 420, 422; III, 340, 400.
 Варгинъ I, 467.
 Варень м. III, 188, 197, 201.
 Варлаамъ преосв. I, 418, 421, 423, 424; II, 165.
 Варлаамъ архіеп. Успенскій III, 291—314.
 Варлаамъ Тобольск. преосвящ. III, 464.
 Варлаамъ Конст. Д. II, 62, 184, 558, 564; III, 319.
 Варлаамъ Констан. Конст. I, 292, 301, 450, 460, 464; III, 410.
 Варлаамъ Янко I, 450; III, 129, 324, 325, 410.
 Варлаамъ III, 325.
 Варнгагенъ-фонъ-Зизе III, 648, 649.
 Василій о. II, 155, 156, 157, 445.
 Василій архіеп. II, 283.

- Василій** преосв. II, 283.
Василій свящ. I, 236, 243, 405.
Василій III Ивановичъ II, 29.
Василій юродивый II, 123.
Васильева графиня III, 546, 547.
Васильевъ Яковъ II, 90.
Васильевъ бар. III, 170, 171.
Васильевъ гр. I, 114; III, 644.
Васильевы II, 149; III, 620.
Василько кн-ня Марія II, 595.
Василько кн. Ростовскій II, 595.
Васильчиковъ I, 50, 491; II, 214; III, 644.
Васильчиковъ А. В. III, 433, 519.
Васильчиковъ графъ Иларіонъ Вас. II, 427, 564; III, 130, 135, 558, 563, 570, 571, 588.
Васильчиковъ Петръ А-вев. III, 433.
Васильчиковъ I, 328.
Вассіонъ арх. I, 604.
Вахрамѣевъ Дм. Вас. III, 530.
Введенскій Левъ III, 515.
Веделъ бар. III, 236, 240.
Веделъ-Фризе графъ III, 201.
Вейдешейеръ I, 57; III, 114, 159, 172.
Веймарнъ III, 194.
Веймарскій герцогъ III, 126.
Вейдъ II, 365.
Вейбрехтъ III, 631.
Вейсманъ II, 56.
Вейсъ I, 90.
Вейтъ III, 116.
Вейраухъ I, 94.
Вельеурскій II, 56; 58, 556. III, 111, 115, 132, 145, 148, 149, 416.
Великановъ Ив. Пл. II, 580.
Вельтманъ А-ндръ Фом. II, 90, 92, 93, 221—235, 448, 566—583; III, 100, 107, 265—288, 433—456, 523, 534.
Веллингтонъ I, 300, 309, 313; II, 419, 424, 434.
Велозоры I, 350—352, 355, 358, III, 44
 359, 362, 363, 501, 512, 513; II, 116, 296.
Вельяминовъ Н. И. II, 576; III, 87, 448.
Вельяминовъ II, 149, 421.
Венгеровъ А. Ц. I, 437.
Венингъ II, 75.
Веніаминовъ Г. Н. протоіер. II, 464.
Веніаминъ II, 160.
Веневитиновъ Мих. Ал-вев. II, 487—549.
Веневитиновъ I, 438.
Венелинъ Юр. Ив. II, 235.
Веніаминъ ректоръ I, 248, 399, 448.
Верани куп. I, 457.
Вердеревскій I, 157; II, 283.
Веревкина ур.Кандалинцева III, 427.
Веревкинъ III, 428.
Верещагинъ I, 126; II, 95.
Вержень III, 192—248.
Веронезе III, 523.
Верстовскій Алексій Ник. III, 102.
Веселовскіи Авраамъ III, 356, 360, 361.
Веселовскій Ф. II, 27.
Вестфаленъ II, 390.
Вигель Фил. Фил. II, 440; III, 128, 327.
Викторъ архим. I, 156, 246, 247, 387.
Викторъ монахъ III, 278.
Викторъ-Эммануилъ I, II, 589.
Вилламовъ I, 202, 294, 527; III, 145.
Вильгельмъ I, имп. Германскій I, 475; II, 133; III, 338.
Вильгельмъ III Англійскій II, 41.
Вильгельмъ III Прусскій II, 75.
Вилье Яковъ Васил. I, 487; II, 62; III, 116, 656.
Вильямсъ II, 250, 262; III, 207, 208, 210, 237.
Виніусъ Андр. II, 488, 499.
Винскій Г. С. III, 509.
Винценгероде I, 478.
 Русскій Архивъ 1903.

- Винценти Улиссъ** аббать III, 353—391.
Виртембергскій герц. III, 147, 422.
Витбергъ II, 430.
Витвортъ II, 27, 483; III, 398.
Витгенштейнъ кн. Петръ Христ. III, 320, 407.
Витгенштейнъ I, 128; III, 138.
Витгенштейны II, 72; III, 113.
Витковскій III, 66.
Вихерскій И. III, 95.
Вицтумъ графъ III, 683, 219, 227, 236.
Віельгорскій Юс. Мих. II, 187; III, 644.
Владимировъ II, 109, 110.
Владимиръ Александровичъ вел. кн. I, 595.
Владимиръ архим. II, 572; III, 67.
Владимиръ инспек. I, 248.
Владыкинъ II, 250.
Власть поваръ II, 233.
Влодекъ II, 53; III, 321, 578, 584.
Возницынъ III, 18.
Воейковъ I, 302, 487.
Воеръ III, 238.
Возницынъ П. Б. II, 486.
Войнаровскій А. II, 27, 505.
Воиновъ П. П. III, 100.
Воланъ III, 176.
Волкова Софья Александровна, ур. Римская-Корсакова III, 129.
Волковскій Серг. Ал-андр. I, 51, 93.
Волковъ А-андръ А-ндровичъ I, 66, 294, 297, 304, 317; II, 556; III, 110, 120, 129.
Волковъ Г. II, 27.
Волковъ М. II, 27.
Волковъ Пав. Александр. III, 331.
Волковы III, 316, 318, 319, 322, 326, 331, 346, 426, 427, 561.
Волконская княг. Александра Ник. ур. Решина I, 465.
Волконская княжна Алина II, 206; III, 145, 558.
Волконская княгиня Екатер. Алексеевна, ур. Мельгунова III, 109—152, 548, 560.
Волконская кн. Зин. А-ндровна II, 178, 556; III, 323.
Волконская княгиня Софья Григ. I. 215, II, 65, 443, 553; III, 409.
Волконская кн. Е. А. III, 545.
Волконская княжна Барв. Мих. II, 198.
Волконская кн. I, 92.
Волконскій кн. Ал. Ник. III, 445.
Волконскій кн. Григ. Петр. III, 431, 546, 552.
Волконскій кн. Г. С. II, 64, 65; III, 439.
Волконскій кн. Д. П. III, 135, 545.
Волконскій кн. М. Н. III, 158.
Волконскій князь Никит. Григ. I, 472, 556.
Волконскій кн. П. Д. II, 417, 418.
Волконскій кн. Пав. П. III, 285.
Волконскій князь Петръ Мих., I, 76, 92, 201, 292, 296, 472; II, 65, 75, 78, 91, 188, 198, 417—444, 550—564; III, 109—152, 399—432, 545—587.
Волконскіе кн. II, 86, 212, 394, 443, 521; III, 271, 329, 370, 439, 555.
Волошка II, 160.
Вольскій III, 64.
Вольфенбюттельскій герц. I, 432.
Вольфъ I, 312.
Волынскій III, 70.
Воробьевъ II, 215.
Воронина А. Θ. I, 346, 348, 458.
Воронинъ Θ. А. II, 128.
Воронины I, 338, 345, 348, 350.
Воронцова гр-ня Ек. II, 205, 206; III, 109—252.
Вонцова-Дашнова граф. Ал. Кир., ур. Нарышкина III, 333.

Воронцовъ графъ Ив. Илар. I, 213; II, 211, 353; III, 564, 568.

Воронцовъ-Дашковъ гр. И. Л. III, 333.

Воронцовъ - Шуваловъ графъ Мих. А-ндр. II, 179.

Воронцовъ гр. М. Л. III, 177, 178, 241.

Воронцовъ М. II. III, 567.

Воронцовъ графъ III, 158.

Воронцовъ князь Мих. Сем. I, 74, 81, 204, 207, 289—291, 294, 304, 308, 317, 329, 449—451, 455, 457, 458, 461, 462, 464, 465, 473, 474, 476, 479, 482, 491; II, 51, 55, 63, 66, 72, 81, 168, 169, 172, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 190, 197, 198, 204—219, 244, 416—444, 550—564; III, 109—152, 315—352, 399—432, 552, 556, 568.

Воронцовъ графъ Сем. Мих., I, 484; II, 178.

Воронцовъ графъ Сем. Ром., I, 279; III, 514.

Воронцовы II, 423; III, 321.

Воскресенскій Каз. Павл. III, 437.

Вратиславъ гр. II, 398.

Вревскій II, 280.

Вреде II, 419—427.

Времевъ II, 191.

Вронченко II, 173.

Всеволожская Нат. Павл. III, 411.

Всеволожскій I, 317, 488, 559, 566; III, 111.

Вуичи II, 302.

Вульвичъ II, 486.

Вульфъ вицегубернаторъ Орловск. II, 108, 115.

Вельгорскій гр. Иос. Мих. III, 27.

Вяземниковъ С. II, 483.

Вяземская княгиня Вѣра Фед. I, 316; II, 61, 179, 434, 451; III, 558.

Вяземская кн. I, 420.

Вяземскій кн. Александр. III, 156, 169.

Вяземскій князь Н. Гр. II, 498; III, 589.

Вяземскій князь Петръ Андр. I, 53, 54, 65, 87, 144, 204, 210, 212, 287, 438, 456—458; II, 66, 169, 171, 187, 188, 199, 200, 206, 289, 434, 451, 474, 478; III, 405, 406, 496, 546, 560, 572, 643, 647—651.

Вяземскій кн. С. И. III, 111, 112, 115.

Вяземскіе кн. I, 51, 52;

*

Гаазъ Фед. Петр. I, 294; II, 228; III, 118, 146, 435.

Габлицъ сенат. К. Н. I, 80.

Габсбургскій I, 553.

Гавриилъ архіеп. I, 604, II, 235.

Гавриловъ Иванъ діаконовъ III, 254.

Гавриловъ Никифоръ у Св. III, 91, 530.

Гавриилъ архим. у Св. II, 450, III, 97.

Гавриилъ митроп. С.-Петербуржскій III, 465.

Гагарина княгиня А. П., ур. кн. Лопухина II, 192.

Гагарина кн. Праск. ур. Ягужинская II, 403.

Гагаринъ кн. Г. И. III, 488, 492.

Гагаринъ кн. И. С. III, 493, 495, 496, 497, 498.

Гагаринъ кн. Матвѣй II, 524.

Гагаринъ князь Ник. С. I, 82.

Гагаринъ кн. П. Г. II, 192.

Гагаринъ кн. С. В. II, 403.

Гагаринъ кн. С. Н. II, 573.

Гагаринъ князь Серг. Серг. III, 571.

Гагаринъ кн. Серг. Павл., у Св. III, 436.

Гагаринъ кн. I, 216, 290; II, 55, 181; III, 171, 173, 352.

- Гагарины вв. II, 5, 55, 198; III, 414, 319, 426, 571, 594, 595.
 Гагманъ III, 105.
 Гайдуковъ Ив. Ил. III, 96.
 Галаховъ А. Д. II, 87, 88, 91; III, 90, 268, 275, 442, 456.
 Галибинъ III, 171.
 Гамсоньеръ адмир. III, 180, 187.
 Галининъ-Враскій М. Н. I, 230, 448.
 Гамальскій Сераф. ксендзъ III, 250.
 Ганка В. В. III.
 Гамильтонъ II, 206.
 Ганевичъ III, 72.
 Гангебловъ I, 286.
 Ганоропуло III, 399.
 Ганштейны III, 491.
 Ганъ I, 94, 201; III, 546.
 Ганнибалъ Абр. Петр. II, 541, 542.
 Гаррисъ I, 13, 15, 17, 31, 45, 46.
 Гартманъ II, 5.
 Гасовскій III, 279.
 Гуанъ III, 430.
 Гвоздевы II, 579.
 Гебгардъ И. К. I, 522.
 Гевличъ II, 295.
 Геденштремъ III, 320.
 Гезенъ III, 279, 367.
 Гедеоновъ Ал-ндръ Мих. II, 177.
 Гедеонъ архіеписк. Полтавскій III, 275.
 Гедеонъ Криновскій еп. Псковскій III, 264.
 Гежелинскій III, 557.
 Геймъ И. А. I, 145.
 Гейне III, 488, 491, 492, 493, 499.
 Гейсмаръ III, 122, 140, 141, 145, 147.
 Гекернъ I, 144.
 Гельбигъ I, 403, 483.
 Гельмерсенъ Г. П. III, 631.
 Гелгутъ III, 560, 562, 566.
 Гельпихъ I, 455.
 Гельфрейхъ Е. В. урожденная Са-
 фоновичъ II, 117.
 Гельфрейхъ Л. Е. II, 117.
 Геннадій архимандр. II, 446.
 Георгъ I, 430.
 Георгъ III. I, 35; III, 240, 246.
 Георгій Конисскій III, 258.
 Георгій царь Грузинскій III, 172, 457.
 Гераковъ II, 429.
 Гербель Н. III, 487, 492, 495.
 Геренъ II, 267.
 Герингъ Эд. Ник. II, 567; III, 95.
 Германъ генер. III, 339.
 Германъ I, 92; II, 204.
 Герольдингеръ I, 478.
 Гёрцъ гр. I, 16.
 Герье II, 481—549.
 Гессенъ-Гомбургскій принцъ II, 422; III, 131, 322.
 Гете III, 126 488, 492.
 Геттингъ II, 206.
 Гибаль III, 99.
 Гибшъ III, 316.
 Гизенъ Фридрихъ III, 356.
 Гика Молдаванскій князь I, 292; III, 123.
 Гиляровъ Александръ III, 238, 281, 445.
 Гильдебрантъ Ф. А. II, 229.
 Гинрихсъ I, 90, 450.
 Гирсъ I, 182.
 Гладковъ 528.
 Глазенапъ Г. И. III, 339.
 Глинка Фед. Ник. II, 95, 220, 226, 453; III, 435, 436, 439, 449, 453, 521.
 Глинка I, 144.
 Глѣбовъ Ф. П. III, 521.
 Глѣбова - Стрѣшнева - Шаховская кн. Е. Ф. III, 512.
 Глѣбова Ел. Петр. III, 512.
 Глѣбовъ-Стрѣшевъ П. Ф. III, 279, 283.

Глѣбовъ-Стрѣшневъ Ѳ. П. III, 450, 454, 527.

Глѣбовы II, 582; II, 279.

Гоголь Ник. Вас. III, 104, 283, 533, 535, 536.

Годеніусъ III, 120.

Голембовскій II, 394.

Голиковъ II, 372, 481, 486—539; III, 507.

Головинъ Г. П. II, 452.

Головинъ полковн. II, 450.

Голицына кн. А. П. ур. Строганова II, 57; III, 326.

Голицына княг. А. И. III, 490.

Голицына кн. Е. В. урожденная Приклонская II, 59.

Голицына кн. Ев. Ив. I, 319.

Голицына кн. М. Д. II, 30.

Голицына княгиня Нат. Петр., ур. Чернышова II, 552; III, 331, 549, 581.

Голицына-Головкина княж. Ек. Евг. II, 599.

Голицына-Головкина кн. Ел. Евг. II, 599.

Голицына-Головкина княж. Н. Е. II, 599.

Голицына кн. I, 85, 91, 203, 488.

Голицынъ князь I, 7, 13, 18, 19, 75, 164, 320.

Голицынъ князь Александръ Мих. 77; III, 158, 159.

Голицынъ кн. А. Н. I, 201, 206, 468; II, 52, 77, 81, 185, 304, 416, 423, 424, 438; III, 5—34, 110, 111, 131, 338, 349, 416, 570, 571, 574.

Голицынъ кн. Ал-ѣй Бор. III, 207.

Голицынъ кн. Андр. Ив. II, 372.

Голицынъ князь Вас. Вас. II, 93.

Голицынъ князь Вас. Серг. I, 50, 212; II, 57; III, 326.

Голицынъ князь Ва. Серг. II, 56; III, 328.

Голицынъ князь Дм. Вл. I, 208; II 53, 68, 177, 442, 443.

Голицынъ кн. Дм. Мих. II, 45, 396, 535, 540, 542; III, 207, 211, 213, 214.

Голицынъ кн. М. II, 27, 265, 400, 514, 533.

Голицынъ князь Н. Н. II, 83, 84; III, 276.

Голицынъ кн. Ник. Я. III, 331.

Голицынъ П. II, 27, 524; III, 397.

Голицынъ кн. Серг. Ив. II, 59, 196; III, 561, 567.

Голицынъ кн. Серг. Мих. I, 74; III, 121, 288, 315, 325, 335, 409, 442, 453, 551, 520, 535.

Голицынъ князь С. М. II, 95, 569, 572; III, 277.

Голицынъ кн. Як. Ал. III, 331.

Голицыны I, 460, 461, 474; II, 28, 53, 68, 70, 150, 165, 424, 431, 455; III, 114, 148, 280, 315, 331, 428, 546.

Головачевъ II, 455; III, 106.

Головачевы III, 283.

Головина гр-ня В. Н. I, 79; III, 521.

Головина М. Д. ур. Меншикова II, 500.

Головина граф. Наталья ур. Ягу-жинская II, 403.

Головинъ гр. А. А. 495, 496, 500, 514.

Головинъ Вас. Петр. II, 455; III, 534.

Головинъ Г. П. II, 576; III, 267, 436, 441, 442.

Головинъ гр. Н. А. III, 523.

Головинъ Н. Г. III, 266, 435, 437, 443, 451, 452, 453, 519, 521, 522, 526, 527.

Головинъ гр. I, 54, 56, 58, 68, 454.

Головинъ Ѳ. А. II, 272, 486, 487; III, 356.

Головинъ гр. Ѳ. И. II, 403.

Головины II, 452; III, 138, 140, 436, 437, 521.

- Головинъ А. А. II, 514.
 Головкина Анна Гавр. II, 409, 413.
 Головкина Наст. Гавр. II, 409.
 Головкинъ гр. А. Г. II, 27.
 Головкинъ гр. Г. И. II, 27, 44, 395, 400, 509, 532, 535, 541; III, 355, 391, 571.
 Головкинъ гр. М. Г. II, 27.
 Головкинъ об.-камерг., гр. I, 304, 312, 313, 324.
 Головкинъ гр. А. Г. I, 47.
 Головкинъ гр. Ю. А. II, 599.
 Головкинъ-Хвощинскій гр. Ю. А. II, 599; III, 560, 570.
 Головкины II, 388, 395, 599.
 Головинъ А. В. III, 96, 97.
 Голомбѣвскій А. А. II, 415, 549.
 Голохвастовъ Дм. Павл. II, 91, 93, 95, 221—235, 445—457, 565—583; III, 89—108, 265—288.
 Голубинскій Е. Е. I, 425—429.
 Голубинскій Фед. А-андр. II, 83, 220, 227, 235, 447, 565, 568, 579; III, 90, 106, 107, 265—288, 440, 444, 455, 532.
 Голубцовъ В. В. III, 481.
 Голубцовъ I, 114; III, 324.
 Гольдбанъ I, 63, 92.
 Гольдбекъ III, 571.
 Голштинскій герц. II, 388, 389, 531, 534, 535, 538, 539.
 Гонто-де III, 219.
 Гончарова А. И. III, 93.
 Гончаровы II, 572.
 Гопъ II, 519.
 Горбинова Е. П. I, 437.
 Горголий И. С. I, 75.
 Гордонъ ген. П. II, 482, 489.
 Горголи Ив. Савв. I, 308; III, 275.
 Горголи II, 72, 424, 436.
 Горнь I, 483.
 Городищева Н. И. III, 443, 452.
 Городищевъ III, 453, 521, 523.
 Горсей I, 584.
 Горскій А. В. I, 423; III, 90, 104, 268, 274, 276, 280, 454, 455.
 Горталовъ Г. И. II, 136.
 Горчакова III, 87.
 Горчаковъ князь Вл. Петр. III, 279, 287, 288, 434, 435, 437, 442, 443, 444, 445, 447, 449, 531; 534, 535.
 Горчановъ вл. Д. П. II, 473, 476, 477; III, 650—664.
 Горчаковъ князь Мих. Дм. II, 249, 277; III, 342.
 Горчаковъ Н. Д. II, 223, 445.
 Горчановъ князь I, 124, 178; III, 120.
 Гославскіе Ант. и Янъ, III, 249.
 Гоутманъ А. II, 44.
 Гофманъ I, 191, 192, 194, 526; II, 231, 453.
 Гофманъ проф. II, 85, 456, 566, 583.
 Граббе графъ Пав. Христофор. II, 232; III, 491.
 Грабовскій гр. Леонъ III, 63, 132.
 Грановскій Тим. Ник. II, 85, 454; III, 287, 437, 456, 523, 535.
 Грейгъ Ал-ѣй Сам. II, 427, 435; III, 124, 126, 130, 132, 133, 136, 139, 142, 145, 163, 336, 337, 548.
 Гренвилъ I, 300; III, 144.
 Грень III, 580.
 Грессеръ А. Ив. I, 208, 364.
 Гречулевичъ свящ. III, 446.
 Гречь Ник. Ив. I, 60, 61, 332; II, 418; III, 334.
 Грешищевъ I, 146—148.
 Грибковъ Г. III, 95.
 Грибовскій III, 571.
 Грибѣдовъ Александръ Серг. III, 110, 111, 327, 550.
 Григорій архіеп. III, 92.
 Григорій митроп. III, 254, 291.
 Григорій XIII папа III, 291—314.
 Григорій протопопъ II, 151.
 Григорій юродивый II, 123.

- Григоровичъ III, 454.
 Григорьева I, 331, 332.
 Григорьевъ Родіонъ III, 89.
 Гриманей кардин. III, 369.
 Гриммъ Я. II, 226, 227.
 Гречи гр. III, 416, 423.
 Гропіусъ II, 243.
 Гроссъ I, 9, 524, 525; III, 177—248.
 Гротъ Ян. Карл. II, 473; III, 279; 584.
 Громыченковъ II, 88.
 Грохольскій гр. I, 85.
 Грубешовъ III, 72.
 Грудевъ Ген. Вл. II, 579; III, 93, 94, 102, 103, 450, 454.
 Грузинскій И. Е. III, 524.
 Грузинскій кн. II, 98, 99.
 Грѣшищевъ I, 140
 Губановы III, 519.
 Губастовъ Ф. II, 34, 46, 47.
 Гурьевъ гр. II, 69, 70, 209, 211.
 Груберъ докт. I, 525.
 Грушевскій А-ндръ Павл. I, 57.
 Грушецкій П. В. II, 451; III, 446, 519.
 Гудимы-Левковичи I, 130, 132; II, 446.
 Гудендорфъ К. II, 567.
 Гуденъ ген. III, 468.
 Гудовичъ гр. Андр. Ив. I, 290, III, 446.
 Годовичи III, 286.
 Гудескій III, 68.
 Гулевичъ I, 130, 135.
 Гульяновъ I, 68.
 Гумбольдъ I, 339; III, 331, 400, 401, 402, 403, 625.
 Гурылевъ Петръ Григ. III, 463.
 Гурьева III, 316.
 Гурьевъ Ал. I, 299; III, 112.
 Гурьевъ гр. Дм. А-лдр. I, 56, 62, 68, 76, 77, 83, 86, 87, 89, 92, 114, 188, 190, 203, 207, 210, 211, 289, 295, 306, 310, 329, 451—454 462, 479, 480, 490; II, 81, 203, 205; III, 6—34, 558.
 Гурьевы I, 88; II, 440, 560.
 Гусейнъ-паша II, 265, 267, 270.
 Густавъ III. I, 35; III, 161.
 Гусятниковъ Н. М. II, 573.
 Гусятниковы II, 572.
 Гучковъ Е. О. III, 88, 282, 439, 454, 528, 530.
 Гюго III, 488.
 Гюйсенъ бар. II, 503.
 *
 Давъ I, 476.
 Даву генер. III, 467—479, 598.
 Давыдова II, 173.
 Давыдовичъ Алексѣй III, 457.
 Давыдовъ Вл. Петр. II, 450, 453; III, 576.
 Давыдовъ Денисъ Вас. I, 287.
 Давыдовъ Ив. Ив. I, 149—151; II, 86, 95, 223, 224, 229, 232, 456, 457, 566—583; III, 87—108, 265—288, 441, 446, 447, 450, 520.
 Давыдовъ К. III, 545.
 Давыдовы II, 566; III, 553.
 Дадіанъ кн. I, 179.
 Даіенъ герц. сынъ марш. Ноалье III, 221.
 Дамени I, 474; II, 58.
 Даль Влад. Иван. II, 229, 574, 579; III, 89—108, 274.
 Даль Левъ Вл. III, 443.
 Даміани гр. ди Вергада Францискъ II, 31.
 Даміенъ III, 222, 244.
 Данези I, 58.
 Даніель-бекъ I, 560, 561.
 Данилевскій канцеляристъ II, 157.
 Даниль старецъ I, 257.
 Дантъ II, 367.
 Даржамсонъ гр. III, 180, 218, 238.
 Даргомыжская I, 369.
 Даргомыжскіе I, 344.

- Дармштадскій принцъ III, 386.
 Дау II, 79.
 Дашкова кн. III, 131, 512.
 Дашковъ А. И. II, 27.
 Дашковъ Дм. Вас. I, 295, 308; II, 199, 206, 559; III, 113, 115, 132, 329—346, 400—432 548, 579.
 Дашковъ П. Фед. II, 383, 385.
 Дашковы III, 177.
 Двигубская В. Г. III, 523.
 Двигубскій I, 146.
 Двигубскій А. П. III, 446.
 Двигубскій Ив. А-вев. у Св. II, 446.
 Деболій I, 57; III, 573.
 Дебнеръ III, 276.
 Девель II, 251, 278.
 Девіерь Ал. Д. ур. Меншикова II, 491, 510.
 Девіерь А. М. II, 27, 374, 394, 395, 495, 525, 540.
 Девиць маіоръ II, 34.
 Девриентъ графы III, 145.
 Девонширскій герц. II, 434.
 Дебрионъ гр. III, 213.
 Дегà I, 62.
 Деккеръ II, 425.
 Деларю III, 665.
 Делицынъ П. С. III, 274, 298, 299, 301.
 Дельвигъ бар. I, 124; III, 645.
 Дельвигъ бар. Андр. Ив. I, 438; II, 274; III, 490, 548.
 Дельяно I, 206.
 Демидова Ек. Петр. ур. княжна Лопухина II, 552.
 Демидова Марья Петр. II, 584—592.
 Демидова Марѳа Петр. III, 452, 453.
 Демидова Матильд. ур. гр. де-Монфоръ II, 584—592.
 Демидова ур. Алединская II, 557.
 Демидова II, 194.
 Демидова ур. Шернваль, II, 590.
 Демидовъ Анаст. Ник. II, 584—592; III, 402, 559, 560.
 Демидовъ Григ. Алекс. II, 551.
 Демидовъ Ник. Ив. II, 584—592.
 Демидовъ Ив. Ул. II, 231, 574; III, 88, 265.
 Демидовъ Пав. Ник. II, 584—592.
 Демидовъ П. П. III, 276.
 Демидовы I, 74, 298; II, 71, 110, 584—592; III, 321.
 Депре-радовичъ I, 362; II, 80.
 Дептфортъ II, 486.
 Дервишъ-паша II, 261.
 Деревнинъ В. II, 386.
 Державинъ Гавриилъ Романовичъ I, 458.
 Державины III, 171, 645.
 Дернбергъ ген. III, 131.
 Дернгеймъ, III,
 Десницкій Михаилъ архіеп. II, 290, 291.
 Детре графъ III, 177—248.
 Дегарри III, 471.
 Джунковскій Н. Д. III, 545—587.
 Дзялынская графиня III, 257.
 Дибичъ графъ Ив. Ив. I, 179, 285, 301, 484, 485; III, 76, 119, 320, 338, 339, 345 346, 347, 349, 430, 431.
 Дивовъ Мих. Пав. III, 411.
 Дивовъ Ник. Адриан. III, 412.
 Дивовъ Пав. Гавр. III, 133, 134, 454, 568.
 Дивовъ I, 80, 485; II, 54, III, 331.
 Дидрихъ III, 438.
 Дидро I, 29.
 Дикгофы III, 455.
 Дикенсонъ II, 563.
 Диксонъ II, 134.
 Димитрій архит. I, 419.
 Димитрій еписк. III, 287.
 Димитрій Павловичъ в. к. I, 275.
 Димитрій Ростовскій II, 90.
 Димитрій пр. III, 516.
 Діевъ М. Я. II, 87.

- Діонисій II, 220—235.
 Дмитріевскій Левъ III, 515.
 Дмитріевъ И. А. III, 266.
 Дмитріевъ Ив. Ив. I, 215, 294, 297;
 II, 67; III, 669.
 Дмитріевъ Н. I, 215.
 Дмитріевъ II, 300.
 Дмитріевъ Мих. Ал. I, 420, 453,
 571, 576.
 Дмитріевъ-Мамоновъ И. И. II, 396.
 Дмитріевы-Мамоновы II, 90, 488.
 Даболы I, 78, 209, 210, 298, 304;
 II, 51; III, 121.
 Добровольскій I, 294, 310, 322, 475;
 II, 69, 85, 439.
 Добринскіе III, 108.
 Доброхотовъ В. И. III, 270.
 Добрынинъ I, 45.
 Донучаевъ II, 228.
 Довре III, 145.
 Додз III, 638.
 Долгорукая кн-ня I, 85, 91.
 Долгорукая княж. Алекс. Алекс. III,
 581.
 Долгорукая княгиня Ев. Ал-ѣвна
 ур. гр. Васильева III, 320, 340.
 Долгорукая княгиня Марья урожд.
 Меншикова II, 544.
 Долгорукая кн. Н. А. I, 142.
 Долгорукая кн. Н. Б. I, 275; II, 396.
 Долгорукая княгиня Ольга Ал-ндр.
 ур. Булгакова III, 421, 423, 547, 549,
 550, 551, 583, 584, 588.
 Долгорукий Крымскій кн. В. М. I, 20.
 Долгорукий князь А-ндръ Серг. III,
 421, 547, 584, 585.
 Долгорукий князь А-ѣй Ал-ѣв III,
 329, 413.
 Долгорукий кн. Алексѣй Григ., II,
 396.
 Долгорукий князь Вас. Андр. I, 288;
 III, 416, 570.
 Долгорукий князь Вл. Вл. II, 399,
 400, 413.
 III, 45
- Долгорукий кн. В. Л. II, 27, 225,
 375, 396, 397, 455, 524, 534, 537,
 538; III, 357, 365.
 Долгорукий кн. Г. Ѳ. II, 27.
 Долгорукий кн. Д. В. I, 91.
 Долгорукий кн. И. А. II, 395, 396.
 Долгорукий кн. Н. I, 201, 208, 465,
 II, 190, 218.
 Долгорукий князь I, 83, 87, 434; II,
 176; III, 111, 113, 171, 411, 488.
 Долгорукий кн. П. В. II, 233, 372;
 403, 407.
 Долгорукий кн. С. Н. II, 88, 89, 226,
 445, 446, 566, 569, 573, 574; III, 92
 97, 100, 106, 265, 282, 286, 340, 433,
 445, 519.
 Долгорукий кн. С. Г. II, 396.
 Долгорукий кн. Ю. А. II, 231, 445,
 446, 449, 450, 569, 570, 572, 582;
 III, 96, 265, 270, 442.
 Долгорукий кн. Ю. В. II, 556.
 Долгорукие кн. II, 173, 188, 396, 409,
 438, 441, 542.
 Долеатти III, 473.
 Доливо-Добровольскій I, 456.
 Долятковичъ Антонъ III, 72.
 Домашева I, 62.
 Домбровскій Ромуальдъ III, 65.
 Доминикинъ III, 523.
 Домслуннсенъ II, 106.
 Домна Карповна юрод. I, 247, 250,
 252.
 Донаурова I, 320.
 Дондуковъ-Норсаковъ князь II, 142
 —144; III, 497.
 Донъ-Мигель I, 486.
 Дорошенко П. Я. III, 153.
 Доросей свящ. III, 304.
 Досигей архіепископъ II, 151, 153,
 154.
 Доскалки принцъ III, 383.
 Драшусовъ В. Н. II, 453, 455, 457,
 565—583; III, 435, 439, 446, 454, 529.
 Дребушь II, 455.
 Русскій Архивъ 1903.

- Дружининъ А. С. III, 282.
 Дружининъ Я. I, 274.
 Друцкая кн. П. III, 442.
 Друцкой кн. В. II, 84, 234, 448, 449, 451, 454; III, 89, 438, 441, 443, 447, 451, 531.
 Друцкіе князья II, 234.
 Дубенскій I, 86, 190, 296, 469, 531; III, 439.
 Дубровины II, 184.
 Дувановъ полк. I, 193.
 Дугласъ Мавензи кавалеръ III, 177—248.
 Дудина Нат. А-ъев. III, 89.
 Думашовъ Кузьма II, 512.
 Дурновъ I, 463; III, 141, 555.
 Дуровъ II, 454.
 Духовской II, 253.
 Дьяновъ I, 435.
 Дюма Александръ (отець) II, 140—144.
 Дюперре III, 438.
 Дюранъ III, 177.
 Дюреръ Альбрехтъ III, 523.
 Дюрокъ марш. III, 473.
 Дюшенъ III, 196.
- *
- Евгений архіеп. III, 284.
 Евгений архіеп. у Сн. III, 284.
 Евгений Богарне III, 474, 477.
 Евгений митроп. Кіевскій II, 223; III, 523.
 Евгений митроп. III, 436, 441, 444, 446.
 Евгений Савойскій II, 24, 507; III, 353, 370, 372.
 Евлампій еп. II, 25, 462; III, 523.
 Евлампій преосв. I, 419; II, 95.
 Евпраксія иг. I, 245.
 Евреиновъ А. М. III, 530.
 Евстафьевы III, 112.
 Егоровъ А. III, 521.
 Егоровъ Петр. Петр. III, 103.
- Едлингъ графиня II, 193.
 Едрово II, 457.
 Езерскій гр. III, 432.
 Екатерина Алексѣевна царевна II, 29.
 Екатерина I, 209; II, 151, 152, 375, 376, 381, 388, 389, 390, 391, 494, 495, 511—541; III, 398.
 Екатерина II Великая I, 5—46, 174, 185, 280; II, 87, 197, 225, 292, 553; III, 153—196, 256—258, 279, 288, 480, 513, 518.
 Екатерина Иоанновна II, 378, 379.
 Екатеринбургскій Вассіанъ, II, 121.
 Елагина Авд. Петр. III, 647.
 Елагины II, 378, 408.
 Елена инокиня II, 543, 547.
 Елена Павловна I, 168, 174, 491; II, 171, 193, 431; III, 113, 118, 406, 407, 587, 588, 589, 648.
 Елизарова II, 570.
 Елисавета Алексѣевна, императрица I, 293, 301, 327, 459, 489, 491; II, 52, 53, 169, 183, 196, 197, 198, 200, 201, 204, 209, 210, 212, 213, 214, 417, 422, 426, 431, 432, 436, 437, 551.
 Елисавета Петровна II, 539, 541, 544; III, 177, 248.
 Елисавета Феодоровна в. к. I, 275.
 Елисавета королева Англійская I, 584.
 Емельяновы III, 402, 404.
 Ельчаниновъ Як. I, 20.
 Ельмтъ гр. III, 113.
 Енгальчева кн. III, 454.
 Енгальчевъ I, 483.
 Енгель III, 121.
 Епифаній еписк. II, 151.
 Ермаковскій I, 115, 124.
 Ермолаевъ Д. III, 433, 519.
 Ермолаевъ III, 288, 349.
 Ермоловъ Ал-й Петр. I, 48, 60, 64, 67, 72, 75; II, 572, 583; III, 95, 107,

- 118, 120, 270, 288, 487, 438, 441, 442, 453, 522, 530, 579, 580, 583.
- Ермоловъ** Вас. I, 141.
- Еропкинь** Петръ Дм. I, 479.
- Ершовы** III, 644.
- Есиповъ** II, 482—549.
- Ефимовичъ** I, 85.
- Ефимовская граф.** Марія ур. Ягужинская II, 403.
- Ефимовскій** гр. А. М. II, 403.
- Ефимовскій** гр. Мих. Ефим. I, 458.
- Ефимовъ** И. В. III, 609.
- Ефимовъ** Н. I, 614; III, 250.
- Ефремъ** игум. II, 150, 151.
-
- Жадовскій** I, 497; III, 516.
- Жандръ** III, 71, 429.
- Ждановскій** И. И. III, 101.
- Жедринскій** II, 108.
- Желтухинъ** I, 294; III, 320, 399, 598.
- Желтъзничій** Михаилъ III, 65.
- Желъзовъ** I, 509; III, 103, 527.
- Жерве** II, 75; III, 556.
- Живаго** И. М. I, 45.
- Жилинь** А. Д. II, 453.
- Жинкинъ** II, 293.
- Жихаревъ** II, 76, 177, 187, 191, 205, 419, 425, 427; III, 118, 548.
- Жіардини** III, 473.
- Жирардотъ** III, 598, 599.
- Жоліо** I 152.
- Жоини** III, 589.
- Жуковскій** I, 55, 74, 76, 84, 117, 125, 150, 310, 312, 453, 472, 476; II, 54, 60, 62, 63, 194, 294, 562; III, 149, 151, 642—645, 668, 669.
- Жуковскій** Пав. Вас. II, 431; III, 506, 580.
- Жуковъ** Сем. Ив.
- Жулковскій** Н. Д. III, 10.
- Жунковскій** Ник. Дмитр. III, 340, 349.
- Журавлевъ** I, 72, 328, 477; III, 547.
- Забѣлинъ** И. Е. II, 83, 84, 85, 89, 93, 94, 221—233, 446—457, 439, 526, 565—583.
- Забѣлины** II, 229.
- Завадовская** графиня Елис. Павл. III, 347, 563.
- Завадовскій** гр. Як. Вас. III, 514.
- Завадовскій** I, 483; II, 423, 551; III, 109—152, 158, 321, 335, 343, 423, 555.
- Завилейскій** I, 503.
- Завьяловъ** О. С. II, 579.
- Загоскинъ** М. Н. II, 91, 93, 221—235, 456, 566—583; III, 97, 102, 273, 286, 435, 443.
- Загряжская** Нат. Кир. I, 459, 463, 491, 492, 494, 496—499; II, 205, 550; III, 117, 545.
- Заденгоферъ** II, 201.
- Задолинный** I, 550.
- Зайкевичъ** Іосифъ архим. II, 153.
- Занревская** Аграфена Федоровна, I, 304, 314; II, 81, 439, III, 417, 432, 545, 546, 547, 552, 564, 566, 572.
- Занревская** Лидія Арс. вп. Несельроде II, 439; III, 561.
- Занревская** I, 66, 71, 72, 476, 477, 480; III, 342.
- Занревскій** графъ Арс. Андр. I, 64, 72; 79, 80, 85, 281, 294, 304, 315, 319, 457, 464, 472, 475, 485—488; II, 51, 52, 57, 61, 81, 168, 171, 172, 190, 273, 424, 435, 439 550; III, 89—108, 109—152, 265—288, 324, 325, 327, 328—352, 409, 417, 418, 419, 433, 437, 439, 446, 448, 449, 452, 453, 455, 519—536, 545—587.
- Залусскій** еписк. Андр.-Стан. III, 250.
- Залогинъ** И. О. II, 595.
- Замойскій** гр. III, 336.
- Замбони** III, 117.
- Замятнинъ** Вас. I, 276, 277.
- Замыцкій** Гедедонъ ректоръ III, 261—264.

- Замойскій III, 578.
 Засодимскій Михаилъ III, 515, 516.
 Зассъ И. А. I, 458; III, 407, 559.
 Зассъ III, 431.
 Засядно генер. III, 132.
 Захаржевскій III, 402.
 Зацвистховскій I, 594.
 Зацѣпиль II, 88, 220, 222—235.
 445—457, 569, 570, 592; III, 284.
 Званцовъ II, 203; III, 150, 416, 568.
 Звъревъ Стефанъ III, 507.
 Зейдлеръ Тат. Мих.
 Зейдлицъ I, 526.
 Зеленскій III, 532.
 Зенкинъ II, 541.
 Зерновъ Ник. Еф. II, 224, 227, 565,
 583; III, 87, 266, 443, 444, 446, 455,
 520.
 Зерновы III, 290.
 Злобинъ I, 166.
 Знаменскій свещ. С. Я. I, 406.
 Золя III, 638.
 Зонтагъ Анна Петр., ур. Юшкова,
 III, 138, 418, 422, 553.
 Зонтагъ Ег. Вас. III, 138; III, 421.
 Зонъ I, 146.
 Зотова гр-ни ур. кн. Куракина II,
 204.
 Зотовъ Н. М. II, 488.
 Зубова княг. вл. гр. Шувалова II,
 444.
 Зубовъ гр. Валер. А. I, 114; II, 581.
 Зубовъ кн. П. А. I, 48, 204.
 Зубовы II, 105, 106, 111.
 Зыбелинъ генер. II, 228.
 Зыковъ П. П. II, 452, 453, III,
 235.
 Зыковъ убійца кн—и В. Голицы-
 ной III, 103, 440, 521.
- *
- Ибрагимъ-бей I, 550.
 Иванова I, 301.
 Ивановъ Алексѣй II, 149.
 Ивановъ Ос. Ив. II, 224.
 Ивановъ П. И. II, 235, 380; III, 97.
 Ивановъ II, 46, 275.
 Ивановъ М. III, 265.
 Ивановы II, 160, 71; III, 122.
 Иванчикъ-Писаревъ Н. Д. III, 669.
 Иванцовъ-Платоловъ II, 303.
 Иванъ о. III, 253.
 Ивашковскій С. М. III, 442.
 Ивеличъ гр. II, 177, 178; III, 329.
 Ивинскій А. Д. II, 582; III, 275.
 Игнатій митр. Крутицкій III, 254.
 Игнатовичъ Теофиль III, 263.
 Игнатъева Ирина III, 252.
 Изаръ II, 432.
 Изволинъ А. Д. I, 390.
 Извольская А. И. III, 269.
 Извольскій А. И. II, 220, 574; III,
 274.
 Извольскіе II, 571; III, 266, 438,
 520.
 Измаиль-паша II, 252, 260, 270.
 Измайловъ А. Е. I, 342, 343.
 Изосимъ свещ. И. I. I, 389.
 Израиль о. III, 461—466.
 Иконниковъ Ев. I, 398.
 Иларіонъ о. II, 91, 153, 230; III,
 441, 532, 536.
 Иларіонъ митроп. II, 147.
 Иллчевскій I, 124.
 Иліопольскій II, 450.
 Ильинскій гр. III, 174.
 Ильина Авдотья (мама Анны Пет-
 ровны) II, 522.
 Ильинъ Алекс-дръ III, 438.
 Ильинскій О. М. III, 255.
 Ильинъ Ив. II, 165.
 Ильинъ купецъ II, 94.
 Ильинъ I, 66.
 Имбергъ Константинъ II, 175; III,
 546, 568.
 Имберъ III, 570.
 Имперіали Кард. III, 373.
 Индреніусъ II, 277.

Иноземцевъ Ѳ. И. II, 287, 583; III, 87, 89, 90, 94.

Изовъ Ив. Ник. I, 290, 292, 296, 301.

Иннокентій архим. III, 516.

Иннокентій XI папа III, 371, 380, 389.

Иннокентій митр. I, 230, 243, 402, 423; II, 459; III, 91.

Иннокентій (Гизель) архим. Богоявл. II, 282.

Иннокентій еп. Амурск. III, 609.

Иннокентій пр. Харьковскій II, 575.

Иннокентій еп. Одесскій III, 104.

Иннокентій митрополитъ III, 290.

Иракліонова III, 519.

Иракліоновъ И. М. II, 87, 91, 94, 95, 227; III, 266, 273, 437, 528.

Ириной о. III, 280.

Ириной преосв. III, 516, 517, 521.

Исидоръ митроп. I, 76, 230; II, 95.

Исленевъ III, 437.

Истомины III, 459.

Истомицъ В. А. III, 35—81.

Италинскій Андр. Як. I, 322, 464; II, 54, 200.

Иффландъ III, 478.

*

Іаковъ еп. Ниж. II, 459.

Іевлевъ Артемій протои. III, 251—255.

Іенсенъ Д. И. III, 652—658.

Іейнсъ III, 72.

Іеремія патріархъ Константиноп. III, 312.

Іеремія преосв. II, 281.

Іенсенъ Д. III.

Іоанафанъ арх. Ярославскій II, 594.

Іоаникій архим. II, 227—235, 450; III, 279, 287.

Іоаникій митроп. Московск. II, 594.

Іоаннъ III Васильевичъ II, 29.

Іоаннъ Васильевичъ I, 275; II, 362, 363; III, 458, 460, 480, 529.

Іоаннъ еп. II, 466.

Іоакимъ еп. Суздальскій II, 165.

Іевскій Петръ А-вев. III, 98.

Іогансенъ III, 630.

Іогель I, 153; III, 437.

Іоиль іеромонахъ II, 161.

Іона архіер. I, 74.

Іосафъ епископъ II, 160, 162.

Іосафъ II, 150, 572.

Іосифъ архим. Сим. мон. II, 153.

Іосифъ викарій III, 287.

Іосифъ еп. Оренб. и Уфимск. II, 565; III, 287.

Іосифъ I, III, 356.

Іосифъ II, импер. Австрійскій, I, 5—46.

Іувеналій игуменъ III, 515, 516, 517.

Іустинъ іерод. I, 252; II, 119, 127, 139, 469—472.

*

Кабать Ѳ. И. III, 87, 530.

Каблуновъ III, 342.

Каваларъ I, 19, 20, 24.

Кавелинъ Конст. Дм. III, 94, 277.

Казадаевъ II, 435.

Казанскій П. С. III, 337, 289.

Казанцевъ Е. II, 87.

Казарскій III, 70, 339.

Казначеевъ А. И. II, 66.

Казначеевъ I, 450, 453.

Кайзерлингъ графъ III, 259, 367.

Кайсаровъ П. I, 274; II, 66, 67, 80.

Кайсаровы I, 117.

Калачевъ Н. В. II, 446, 454, 457; III, 17, 89.

Калайдовичъ Конст. Ѳед. III, 531.

Калафтій II, 31.

Калашъ г-жа I, 316, 321.

Калерджи I, 455; III, 351, 352.

Калининъ Ник. Игн. III, 328.

Калиархій I, 49, 92.

Каллашъ Вл. Вл. II, 144, 473; III, 485, 506, 660.

- Калыновъ Е. Ѳ. II, 94.
 Калашинъ III, 454.
 Калюбякинъ Н. II. II, 236—280.
 Каменецій Т. А. II, 222.
 Каменскій Г. К. I, 600.
 Каменскій Д. I, 326; III, 406.
 Каменскій графъ Ник. Мих. I, 80, 84, 458; II, 174, 182.
 Каменскій графъ Серг. Мих. II, 201.
 Каменскій М. Б. I, 137.
 Каменскіе II, 127, 128, 131, 138; III, 324, 325.
 Каминскій О. С. III, 531.
 Кампенгаузенъ I, 76, 292, 468, 471, 473.
 Кампредонъ II, 390, 533—549.
 Кандва III, 514.
 Канирина графиня III, 587.
 Каниринъ Ег. Фр. I, 340, 341, 466, 467, 496, 497, 506, 510; III, 25, 26, 28, 30, 31, 545, 654.
 Каннингъ I, 300, 309, 466; II, 169, 178.
 Канонико III, 4.
 Кантемировъ А. А. II, 233, 234, 271; III, 92, 270.
 Кантаузенъ III, 546.
 Кантемиръ Дмитрій II, 385, 386.
 Канъ-си импер. III, 614.
 Каподистрія, гр. Ив. Апт. I, 49, 51, 52, 54, 57, 62—64, 67, 69, 70, 72, 78, 79, 85, 86, 89, 90, 94, 201, 289—297, 294—299, 304, 314, 321, 459, 478, 491; II, 51, 170, 173, 200, 437, 559, 560, 563, 564; III, 409, 574, 580.
 Капнисть Вас. Вас. III, 439.
 Карабановъ П. Ѳ. II, 86, 87, 93, 95.
 Капцевичъ II, 58.
 Карамзинъ вн. Алекс. Ник. II, 193.
 Карамзинъ Николай Мих. I, 55, 319, 453, 456, 476; II, 60, 63, 67, 171, 366, 369, 420, 430, 431, 432, 433, 434, 438, 445; III (Гютчевъ), 644.
 Карамзины II, 169, 436; III, 429.
 Карасевскій А. II. I, 249; II, 232.
 Каратыгина II, 553.
 Каратыгинъ актеръ I, 305; II, 72, 200, 558.
 Карачеевскій II, 110.
 Карбоньеръ III, 564.
 Каржавинъ II, 86.
 Карль I, 78; III, 166.
 Карль II, 188,
 Карль эрцгерц. Австрійскій III, 369.
 Карль X III, 418, 419, 421.
 Карль XII I, 610—614; II, 365, 511, 513; III, 353—391.
 Карль Леопольдъ герц. Мекленбургскій II, 378.
 Карльсонъ III, 630.
 Карновичъ II, 538.
 Карнѣва III, 424.
 Карнѣвъ Егоръ Вас. I, 295, 296; II, 181, 556, 559; III, 109—152, 424, 425, 547, 567.
 Карнѣвъ З. I, 274.
 Карнѣвъ I, 80; II, 63, 66, 67, 75, 76; III, 323, 334.
 Карнѣвы I, 211; II, 54; III, 128, 140, 150.
 Карповъ III, 342.
 Карпенкова М. II. I, 288.
 Карпинскій I, 466, 467.
 Карцовы I, 195.
 Настри маркизъ III, 179.
 Насьяновъ протоіер. В. Д. I, 232, 240; II, 135.
 Натанази I, 54, 291, 305.
 Натковъ М. II. I, 484; III, 92, 102, 103, 104, 265—288, 534, 648.
 Кауницъ гр. III, 225.
 Кауницъ кн. I, 13, 18, 36.
 Каченовскій I, 145; III, 486.
 Кашинская А. I, 429.
 Кашинцовъ Н. А. II, 87, 88, 565—583; III, 89—108, 267, 270, 272, 433, 443, 519.
 Кашперовъ II, 534.

- Квитка Г. О. I, 445—447.
 Кодровъ Сѣрг. Иван. III, 391.
 Кайзерлингъ II, 508, 509, 518; III, 222.
 Кеневичъ III, 499.
 Кеппенъ К. И. III, 446, 454.
 Кеппенъ П. И. III, 446.
 Кетчеръ III, 535.
 Кидошенко III, 106.
 Кишинъ А. В. II, 27, 35.
 Кишинъ I, 83, 329; II, 373, 374; III, 424.
 Кишины II, 524.
 Киль III, 584.
 Кильдюшевскій III, 111.
 Кинсбури герц. II, 27.
 Кипренскій I, 473, 476.
 Киревы II, 456.
 Киреевскіе бр. Ив. и П. Вас. II, 226, 452; III, 492, 494, 528.
 Киреевская Нат. Петр. ур. Арбенева II, 222; III, 480.
 Киреевнй Ив. Вас., II, 222, 288, 480, 571; III, 252, 480.
 Киреевскій Петръ Вас., II, 87, 90, 223; III, 438, 493.
 Кириловъ I, 480.
 Кириллъ епископъ II, 165.
 Кириллъ юродивый I, 238.
 Кирпичниковъ А. И. III, 499.
 Киселевъ графъ Пав. Дм. I, 458, 459.
 Киселевъ О. И. II, 172.
 Киселевъ I, 301, 480; II, 80, 423; III, 110, 112, 115, 122, 123, 150, 320, 331, 339, 449.
 Киселевы II, 73; III, 333.
 Киселиха II, 158.
 Кистеръ Оед. Ив. III, 272, 438.
 Клаповскій А. С. III, 532.
 Кларкъ II, 67.
 Классенъ III, 335.
 Клейнмихель гр. Петръ-Андр. I, 64, 502.
 Климовскій о. Григорій I, 232.
 Климентъ XI II, 50.
 Климъ I. 18, III, 316, 317.
 Климовы II, 147.
 Клингеръ ген. III, 410.
 Клоначевъ О. А. I, 76, 343.
 Клоповскіе III, 433, 452, 519.
 Ключаревъ Іоаннъ III, 515.
 Ключаревъ I, 290; III, 320.
 Кнапка Янъ III, 249.
 Кнехтъ I, 45.
 Кантанузенъ III, 188, 196, 204, 237.
 Княжевичъ А. М. I, 841.
 Княжевичъ Д. М. I, 341, 342, 506, 507, 509.
 Княжескій II, 575, 576.
 Княжнинъ Ал-дръ III, 329, 531.
 Княжнинъ III, 111, 112.
 Кобать II, 567.
 Кoble II, 168.
 Кобенцль гр. I, 10, 17, 19, 21, 22, 29, 30, 35, 36, 40, 41.
 Кобургскій пр. I, 475.
 Ковалевъ Сѣргій III, 466, 518.
 Коваленскій III, 457.
 Ковалинскій Ил. Мих. III, 521.
 Когцейнъ I, 45.
 Кодрингтонъ III, 421.
 Кожевниковъ П. И. II, 578.
 Козловскій I, 333; II, 208.
 Козлова Александра Ив. III, 666—668.
 Козлова Анна Ник. III, 449.
 Козловъ Ив. Ив. II, 182; III, 665—668.
 Козловы III, 113.
 Козодавлевъ Ос. Петр. I, 77, 256, 274.
 Козубскій Е. II, 144.
 Коковцовъ III, 162.
 Кокоревъ А. М. III, 459.
 Кокоревъ В. А. II, 279; III, 633.
 Кокошнинъ Оед. Оед. I, 204, 213, 477, 479, 480; III, 146, 350.

- Коношкины II, 201.
 Колонна III, 369.
 Колосовы II, 72.
 Колачевъ Н. В. III, 527.
 Кологривовъ I, 63, 310; III, 416.
 Кольбъ Густавъ III, 649.
 Кологривовъ Мих. Андр. III, 401.
 Колтовская Алек. Петр. I, 451.
 Колошинъ П. И. III, 101.
 Колюбакинъ Н. П. I, 549—594.
 Кольчугинъ II, 230.
 Колошинъ I, 149.
 Комаровскіе II, 135, 189; III, 116.
 Комаровъ II, 214.
 Компанъ ген. III, 467—479.
 Кольцовъ I, 438.
 Кольчугинъ II, 82.
 Комстадіусъ I, 462.
 Конашевичъ Лука III, 263,
 Конде принцъ III, 245.
 Кондратьева А. И. III, 280.
 Кондратьева Анна Фед., ур. Близе-
 ева II, 446.
 Кондратьева О. Н. III, 267.
 Кондратьевъ А. П. II, 446; III, 526.
 Кондратьевъ П. П. III, 267.
 Кондратьевъ П. В. II, 453; III,
 108, 449.
 Кондратьевы II, 149.
 Коновницынъ I, 302, 303.
 Конради докторъ III, 619.
 Констанда Ап. Спир. III, 572.
 Константинъ Николаевичъ II, 230;
 III, 39, 43, 44, 45, 53, 268, 272, 273,
 282, 286.
 Константинъ Павловичъ I, 33, 187,
 336, 486, 491; II, 54, 87, 212, 419,
 422; III, 28, 158, 560, 561, 570, 571.
 Константинъ королевичъ Польск. II,
 39.
 Коптевъ II, 455.
 Корабановъ П. Ф. II, 231, 235, 451,
 565—583; III, 89—108, 265—288,
 433—456, 521—534
 Корабановы III, 283.
 Корабкевичъ II, 230; III, 274, 435,
 526.
 Корберонъ I, 45.
 Корбъ II, 487—549.
 Коржевскій III, 320.
 Коризна II, 190.
 Корнилій игум. II, 149.
 Корнилій митр. I, 417.
 Корниловъ И. П. III, 535.
 Корниловъ П. И. III, 443, 446.
 Корниловъ I, 124; II, 97.
 Корнильевъ В. Д. II, 566, 569, 570,
 572, 580; III, 87, 265, 433, 436, 439,
 519, 522, 523.
 Короленко В. Г. I, 284.
 Корсанова (Римская) Марья Ив. I,
 59; III, 129.
 Корсановъ (Римскій) А. М. I, 214.
 Корсановъ (Римскій) Ив. Никол. II,
 197.
 Корсановъ С. С. II, 168, 170.
 Корсановы II, 517; III, 130, 416,
 606.
 Кортецъ II, 313.
 Корфъ бар. III, 153, 154, 340, 512,
 557.
 Корфъ Н. А. III, 448.
 Коршъ Евг. Фед. II, 82, 84, 86, 95,
 220—235.
 Костанда III, 92.
 Костенецкій генер. III, 566.
 Костомаровъ Н. И. II, 491, 530,
 543, 544.
 Коссовичъ Игн. Андр. III, 278.
 Коссовичъ Каэт. Андр. II, 288, 451,
 452, 570, 571, 583; III, 90, 96, 266,
 273, 445.
 Костылевъ Ал.—ъ Ник. 276.
 Коцебу Августъ III, 392—398.
 Кочетъ Ив. II, 484.
 Кочубей княгиня М. В. I, 494, 495.
 Кочубей А-ндръ Вас. III, 109 —

152, 153, 334, 337, 339, 416, 423, 545, 548, 584.

Кочубей Арк. Вас. III, 109—152, 416, 584, 585.

Кочубей гр. Д. В. III, 153.

Кочубей гр. В. П. I, 56, 257, 292, 299, 303, 315, 319 — 324, 326, 451, 452, 453, 454, 457, 459, 473, 492, 494, 516, 518; II, 550—564, 569—583; III, 316, 401, 457.

Кочубей графы II, 72, 436.

Кошевскій III, 242.

Кошелевъ III, 115, 437, 546, 556.

Кошелевъ А-ндръ Ив. II, 480; III, 436, 559.

Краевскій Андр. А-ндр. II, 88, 144, 576; III, 444.

Красновольская Сусанна III, 66.

Красновольскій III, 66, 67.

Красноутскій оберъ-прокуроръ II, 191.

Краснопѣковъ Л. II, 230.

Красновъ С. А. I, 436.

Красовскій Иустинъ III, 70, 71.

Красовскій генер. III, 341, 342, 349, 399.

Красовскій III, 111.

Кривошалкинъ I, 67, 94, 294; II, 73, 200.

Крейдеманъ II, 54; III, 147.

Крейцъ III, 122, 554.

Крецмаръ II, 149.

Кривошалкинъ II, 190; III, 352, 546.

Кривцова А. В. урожд. Сафоновичъ II, 117.

Кривцова Ел. Ник. ур. кн. Репнина III, 402.

Кривцова П. Л. III, 402.

Кривцовъ Ник. Ив. I, 472.

Кривцовъ С. И. I, 337; II, 117, 558.

Кривцовъ I, 206.

Криднеръ бар. III, 282, 489, 557.

Криднеръ баронесса ур. Фитингофъ III, 484.

III, 46

Криднеръ б. Эмалия, I, 164; III, 647.

Критскіе III, 572.

Кроа-де II, 363.

Крокъ II, 423.

Кроунъ в-адм. II, 54, 199.

Кругликовъ И. Г. I, 615.

Кругликовъ I, 286.

Кругловъ О. I, 278.

Крузенштернъ А-ндръ Ив. II, 101.

Крупенскій I, 479.

Крыжановскій III, 20, 147, 488, 515.

Крыловъ Ив. Андр. I, 438, 456, 497, 498, 499—506.

Крыловъ Ивкита Ив. II, 92, 94, 577, 582, 583; III, 89 — 108, 265—288, 439, 443, 445, 455, 528, 530.

Крыловы III, 402.

Крюкъ II, 365.

Крюковской I, 487.

Крюковъ I, 56, 94.

Крюднеръ I, 5—55; III, 647, 648.

Кудельскій Феликсъ III, 66.

Кудринскій О. I, 328.

Кудрявскій I, 290, 304; III, 330.

Кудрявцевы II, 88, 184; III, 456.

Кузнецовъ И. А. III, 462.

Кузьминъ А. А. II, 94.

Кузьминская I, 348, 349.

Кузьмукъ Власъ III, 70.

Кукель III, 606, 607.

Кулинъ К. II, 90.

Кумани адмиралъ III, 326.

Кумбари II, 572.

Куно-Фишеръ III, 512.

Кунцевичъ Гюсафатъ III, 354.

Купріановъ генералъ III, 338.

Купферъ ген. III, 526.

Куракина кн. Е. П. I, 458.

Куракина кн. К. О. ур. Лопухина II, 30, 32.

Куракина кн. М. О. урожденная кн. Урусова II, 32.

Куракина кн. П. И. I, 212, 366, 458.

Куракинъ кн. О. А. II, 23, 26, 163, Русскій Архивъ 1903.

- 214, 483; III, 355—391.
 Куракинъ кн. А-вѣ Бор. I, 190, 191;
 II, 58; III, 170, 171, 413.
 Куракинъ кн. А-андръ Бор. III, 171.
 Куракинъ Ив. Сем. II, 30.
 Куракинъ кн. И. Г. II, 29, 30.
 Куракинъ кн. Бор. Ив. II, 23—50,
 391, 397, 485.
 Куракинъ кн. I, 59, 142, 257, 306;
 II, 77.
 Куракины II, 26, 29, 30, 556, 557;
 III, 387.
 Куратовъ И. II, 149, 150.
 Курбановскій М. Н. I, 421.
 Курбатовъ А. А. II, 27, 499.
 Курбатовъ III, 274.
 Курляндскій герцогъ II, 518.
 Куртнеръ III, 142.
 Куртуковъ П. М. I, 162.
 Курута II, 419.
 Кусовъ III, 171.
 Кутайсовъ гр. I, 207.
 Кутузова I, 463, III, 644.
 Кутузова-Смоленская кн. Ек. Ильин.
 урожд. Бибикова II, 65.
 Кутузовъ-Смоленскій кн. Мих. Иллар.
 I, 483; II, 67, 110, 169; III, 125, 129,
 352.
 Кутузовъ П. И. I, 157, 478, 490.
 Кутузовъ I, 214, 302; II, 167; III,
 141.
 Кутузовы II, 386; III, 411.
 Кушелевы III, 320, 329.
 Кушелевъ гр. Григорій III, 171, 441.
 Кушелевъ I, 70; II, 201.
 Кушниковъ I, 287; III, 146.
 Куявскій еписк. III, 259, 397.
 Кюльдишевскій III, 287, 434.
 Кюхельбегеръ I, 124; II, 418.
 *
- Лабенскій II, 420; III, 416.
 Лабзинъ I, 323, 327.
 Лабинскій I, 482.
 Лавинская III, 426.
 Лавинскій I, 56, 76, 464; II, 208;
 III, 330.
 Лаврентій II, 32.
 Лаврентьевъ II, 234.
 Лавриновскіе I, 115, 167, 168, 177,
 189, 338.
 Лавровъ серебр. III, 527.
 Лагренё III, 343.
 Ладинскій III, 132.
 Лазарева I, 477.
 Лазаревская Е. В. урожд. Сафоно-
 вичъ II, 117.
 Лазаревскій Ф. М. II, 117, 414, 527.
 Лазаревъ И. А. I, 211, 250, 449;
 II, 61, 76, 174, 426, 430, 564; III,
 321, 552, 528, 529.
 Лазаревъ Мих. Петр. III, 558, 573.
 Лазарь свящ. I, 246, 247, 387.
 Лакерда I, 177, 178.
 Ламартинъ III, 488.
 Ламаригъ-де гр. сынъ, принц. Конти
 III, 245.
 Ламбертъ гр. I, 507; III, 35—81.
 Ламсдорфъ I, 61, 83, 307, 309, 322,
 460; II, 167, 169, 204, 440, 554, 555,
 564; III, 145, 149, 150, 399, 408,
 546, 559, 570, 574, 580.
 Ламсдорфъ гр. Матвѣй Ив. III, 114.
 Ламони г-жа II, 570.
 Лангъ I, 45.
 Лангенъ-фонъ полк. I, 24.
 Лангерскій еписк. III, 215.
 Ланжеронъ гр. А. Ф. I, 49, 62, 290,
 296, 301, 487; III, 349, 423, 425,
 427, 429, 432, 565.
 Ланжеронъ графиня II, 436.
 Ланинъ куп. II, 597.
 Ланская Е. Д. I, 31.
 Ланской Вас. Серг. III, 562.
 Ланской Серг. Степ. III, 33, 119,
 672.
 Ланской камерг. I, 30, 531.
 Ланчинскій II, 27.
 Лаптевъ III, 171.

- Ларизонте III, 383.
 Ласунскій I, 465; III, 409.
 Лаубе III, 584.
 Лаухинъ II, 111.
 Латуръ III 644,
 Лафайетъ III, 550, 565.
 Лафитъ III, 418, 553.
 Лафонъ I, 305.
 Лаффероне графъ III, 316.
 Лашкаревъ I, 453, 474, 480; III,
 111, 405, 431, 573, 584.
 Лебедевъ Каст. Някнф. у Св. II,
 100.
 Лебедевъ А. С. II, 145, 149, 155,
 156, 160, 164, 166, 220—235.
 Лебедевъ А. III, 270.
 Лебедевъ II, 224; III, 322.
 Лебцельтернъ I, 62, 296, 297, 304;
 II, 203, 421, 422, 434; III, 333.
 Левашовъ гр. Н. В. II, 300.
 Левашовъ I, 212, 315; II, 61, 117,
 218; III, 541.
 Левенвольдъ гр. II, 379, 398, 399,
 401, 408, 413.
 Левенгауптъ II, 514.
 Левиновъ III, 17.
 Левшинъ Алекс. Аркад. III, 266, 552.
 Левшинъ А. И. II, 179.
 Левъ еп. Воронежскій III, 253, 254,
 255.
 Лейбовъ Борухъ III, 18.
 Лейхтенбергскій герц. Макс. II, 12.
 Лексъ I, 531; II, 179, 564.
 Лешанъ III, 555.
 Лелевель III, 575.
 Лемондerville Ник. Ив. III, 92.
 Ленгольдъ II, 82, 446; III, 111.
 Леонидъ архим. (Красногввковъ)
 III, 437.
 Леонидъ архіеп. Сарскій III, 254.
 Леонидъ викарій II, 463.
 Леонтій митроп. III, 290.
 Леонтьевъ генер. М. И. II, 397.
 Леонтьевъ Пименъ II, 157, 158,
 Леонтьевъ ст.-секрет. III, 153, 154.
 Леопольдъ I-й III, 371.
 Леопольдъ (Кобургскій), Бельгій-
 скій I, 10, II, 133.
 Лепешкинъ II, 447, 448, 572.
 Лермонтовъ Мих. Юр. I, 438.
 Лерхенфельдъ гр. Ам. Макс. III, 416,
 489, 496.
 Лерхъ II, 429.
 Лернеръ Н. О. II, 473.
 Лесли А. Д. II, 173; III, 282.
 Лефорть II, 389, 396, 397, 481—
 549.
 Лешковъ проф. II, 83, 227, 565,
 572, 583; III, 265, 266, 455.
 Лещинская Марія III, 179—248.
 Лещинскій Р. I, 611.
 Лещинскій Ст. I, 611, 613; II, 401;
 III, 353—391.
 Ливень гр-ня I, 86; II, 191.
 Ливень гр. I, 52, 76.
 Ливень кн-ня II, 560.
 Ливень князь Карлъ Андр. III, 579.
 Левенгауптъ II, 511.
 Ленские II, 277.
 Ливены III, 121.
 Ливенке III, 588.
 Ливри-де маркизь III, 178.
 Ливотовъ II, 102.
 Лигницъ принцесса, урожд. Гаррахъ
 II, 75.
 Лидерсъ III, 66.
 Лизогубъ I, 187.
 Лимбертъ I, 89.
 Линовскій магистръ II, 453, 454.
 Липгартъ II, 441.
 Липранди Ив. Петр. III, 606.
 Липранди I, 515.
 Лирія-де герцогъ II, 396, 397.
 Литке Влад. II, 430.
 Литке III, 122, 630.
 Литта графиня Екат. Вас. Скаррон-
 ская II, 149; III, 408, 432.
 Литта гр. I, 292, 483, 490; II, 27,

173, 187, 441; III, 144, 323, 351, 367, 419, 568, 573.

Лихачевъ I, 206; II, 179, 432.

Лихонинъ II, 573; III, 284, 445, 447, 534.

Лихтенштейнъ I, 212.

Лобанова кн. ур. Безбородко II, 554.

Лобановъ-Ростовскій кн. А. Б. II, 406.

Лобановъ-Ростовскій князь Андрей I, 207; III, 21, 22.

Лобановъ Алексѣй III, 120, 142.

Лобановъ кн. Я. П. III, 548.

Лобановъ кн. Д. И. I, 71, 76, 83, 463, 477.

Лобановы II, 203, 206; III, 15, 145, 146, 336.

Лобкова Н. И. II, 575.

Лобковъ А. И. II, 83, 93, 95, 220—232, 445—457, 565—583; III, 89—108, 433—456, 520—536.

Лобковъ Вас. III, 536.

Лобковъ И. Пр. II, 228.

Лобейка И. Н. II, 92.

Ловичъ княгиня III, 570, 581.

Логиновскій М. II, 94.

Лодерь Христ. III, 126, 128, 331, 551.

Ломанъ Ром. Влад. III, 514, 516, 517.

Ломоносовъ Мих. Вас. I, 91, 213, 328; II, 369, 370.

Ломоносовъ Серг. Григ. I, 450, 459, 466; III, 115, 350, 411, 413.

Ломоносовы III, 556, 557.

Лонгинава I, 488; III, 545.

Лонгиновъ М. Н. II, 289.

Лонгиновъ I, 56, 279, 296, 484; II, 52, 55, 79, 81, 198, 201, 204, 208, 210, 212, 214, 419—444, 559; III, 114, 333, 399, 416, 521.

Лопиталь маркизъ III, 177—248.

Лопухина Енд. II, 491,

Лопухина Ек. ур. Ягужинская II, 403, 415.

Лопухина I, 204.

Лопухина К. Ф. II, 30.

Лопухинъ А. Ф. II, 27, 34, 43, 524; III, 358.

Лопухинъ В. А. II, 403, 415.

Лопухинъ кн. Пав. Петр. III, 352.

Лопухинъ князь I, 65, 257, 291, 312; II, 556, 557; III, 115, 171.

Лорисъ-Меликовъ Мих. Тар. II, 249, 251, 252, 257, 260, 262, 264—270.

Лормаде II, 27.

Лосе-Вускій о. Христофоръ III, 393.

Лубьяновичъ г-жа I, 195.

Лубьяновичъ К. А. I, 114, 116, 131, 135—138, 155, 160, 162, 163, 165—167, 180, 182, 187, 188, 190, 192.

Лудольфъ III, 148, 572.

Лудольфъ III, 335.

Лужинъ И. Д. II, 582, 583; III, 87, 88, 96, 100, 104, 270, 273, 286, 442, 536.

Луиза пр-са I, 431.

Луи-Б. III, 553.

Луи-Филиппъ III, 90, 92, 418.

Лука епископъ II, 161.

Луцашевичъ III, 268.

Лукерья Васильевна, монахиня, II, 6—9.

Лукинъ III, 584.

Лункезини III, 398.

Луньяновъ Иванъ о. III, 251, 252.

Луньянчиковъ Василій II, 147

Лукинъ III, 315, 414, 415, 556.

Лутехинъ архит. II, 106.

Лыковъ кн. II, 517.

Лымовъ I, 146, 148.

Львовъ кн. В. В. III, 520, 523, 435.

Львовъ Никифоръ III, 252.

Львовъ свящ. П. А. I, 399.

Львовъ кн. II, 456.

Львовъ I, 329; III, 111, 115, 174.

Любенкова III, 520.

- Любенковъ П. Т. III, 447.
 Любецкіе I, 180, 196, 197; II, 448;
 III, 432.
 Любенцовъ Косма III, 460.
 Любимовъ С. И. II, 565, 572.
 Любомирскій князь I, II, 263, 315;
 III, 578, 584.
 Лѣнивцевъ М. А. III, 10.
 Людовикъ I III, 487.
 Людовикъ XIV I, 430; II, 23, 27;
 III, 353—391.
 Людовикъ XV II, 27, 379; III, 177—
 248.
 Людовикъ XVI I, 35; III, 166.
 Людовикъ XVIII II, 68, 72; III, 479.
 Лютеръ II, 35.
 Лядова III, 634.
 *
 Магаци графъ епископъ III, 189,
 196, 211.
 Мавринъ II, 541.
 Магдалина игум. I, 607.
 Магницкій I, 117, 164; II, 215, 457.
 Мадатовъ кн. II, 61, 64, 65; III,
 399.
 Мазать-бекъ II, 253, 254, 255, 256,
 258.
 Мазаровичъ I, 292.
 Мазепа II, 493, 505, 511, 512, 533.
 Майеръ агрономъ III, 441.
 Майковъ I, 91, 92, 439; II, 72, 176,
 206; III, 638.
 Макарій митроп. II, 595; III, 460.
 Макарій архим. III, 280.
 Макарій о. III, 447.
 Макаровъ А. В. II, 27, 383, 394;
 III, 363, 368.
 Макаровъ М. Н. II, 581.
 Макаровы II, 534, 537.
 Макиеровскій Фастъ Петровичъ I, 82,
 83, 87 — 89, 92, 93, 203, 308, 466,
 467, 487, 489; II, 54, 551, 555, 556;
 III, 135, 317, 319, 320, 321, 323,
 565, 587.
 Маклаковъ Ос. Петр. III, 92.
 Манниль I, 553, 554.
 Максимовичъ Мих. А-лдр. III, 283,
 433—456.
 Максимилианъ-Иосифъ курфюрстъ I, 7.
 Максимилианъ Лейхтенбергскій II,
 118.
 Максимъ о. II, 147.
 Максимовъ I, 462; II, 215; III, 141,
 432, 342, 523, 578, 587.
 Максютинъ Петръ Серг. II, 82, 85,
 220—235; III, 99, 101, 102, 103, 106,
 265—288, 433—456, 520, 523, 524.
 Макъ-Нейлъ Джонъ II, 276, 277.
 Малевичъ I, 167.
 Маловъ Мих. Яв. II, 451.
 Маловъ свящ. I, 359, 513, 528.
 Малебоа-де маркизь III, 219.
 Малиновская Н. I, 142, 284, 286.
 Малиновскій А-й Фед. I, 329; II, 441,
 442; III, 109—152, 320.
 Мальборо лордъ II, 42, 45; III, 357.
 Мальо артистка III, 332, 415.
 Маловъ III, 265.
 Малова М. М. II, 224.
 Мальреде Конс. I, 296.
 Мальтиць бароны III, 492.
 Мальфати I, 314.
 Малиновскій А. Ф. III, 579.
 Малиновскій А. Ф. I, 93; III, 315, 318,
 319, 579.
 Маловъ М. Я. II, 232, 574.
 Маловъ III, 282.
 Мальцова Кап. Мих. II, 229, 233;
 III, 105, 451.
 Мальцовъ И. Я. III, 281, 415.
 Мальцовъ И. А. II, 227.
 Мальцовъ И. Я. II, 89, 93, 456, 577.
 Мальцовъ С. II, 221.
 Мальцовы II, 88, 230, 455; III, 280,
 281.
 Мальчевскій III, 192, 193, 195, 242.
 Малявна I, 167, 168, 177,

- Мамонтова (Дмитріева)** граф. Марія Александр. I. 478; II. 157. 439, 440, 443, 444; III, 116, 144, 146, 352.
Мамондовы III, 118, 122, 135, 149, 150, 449.
Мамонтова II, 64.
Мамонтовъ II. Ф. III, 456.
Мансуровъ Б. П. I, 463; II, 188.
Мансуровъ II, 293, 294, 432; III. 417.
Мантейфель III, 553.
Мантейфель III, 526.
Маничаровъ I, 204, 209, 212, 215, 292, 296, 297, 329, 449, 452, 453, 460, 463, 465, 468, 473, 474, 479; II, 70, 176, 190, 191, 424, 429, 551—564; III, 109—152, 319, 334, 422, 568. 577.
Марбекъ II, 269.
Манюкинъ генер. III, 62, 73, 78.
Маратти Карлъ III, 383.
Мардефельдъ ген. II, 506, 533.
Маре актеръ II, 206.
Марини I, 450; II, 275; III, 134, 143.
Маріо III, 524.
Марія Александровна в. княжна II, 5—13, 596.
Марія Александровна, пмш. II, 5, 282, 596; III, 281, 302, 656.
Марія Николаевна в. кн. II, 7, 11; III, 652, 654.
Марія Павловна вел. кн. I, 61, 203, 275; II, 79, 190, 193, 196; III, 114, 121, 338, 571, 646.
Марія Тереза I, 5; III, 177.
Марія Феод. имп. I, 49, 66, 87, 89, 92, 201, 203, 211, 285, 293, 295, 297, 301, 327, 456, 474, 475, 479, 491; II, 58, 65, 69, 71, 193, 212, 417, 423, 426, 429, 432, 438, 440; III, 109—152, 466.
Марковичи II, 261, 262, 421.
Марковъ графъ Арх. Ив. I, 297.
Марновъ гр. Евг. I, 287, 299.
Маркеллин III, 335.
Марія игуменъ III, 516.
Марперу II, 262.
Мармонтъ II, 435, 438.
Мартосъ I, 303; II, 57, 59, 430; III, 149.
Мартынова Марія Люб., ур. Имбергъ I, 461; II, 554, III. 420.
Мартыновичъ М. II, 32.
Мартыновскій I, 198, 199.
Мартыновъ А-ндръ Андр. III, 265—288, 420, 433—456, 520—531.
Мартыновъ Мих. Филипп. III, 83.
Мартыновъ Ник. III, 283.
Мартыновъ Филиппъ Егор. III, 83.
Мартыновъ II, 52, 451, 453, 488, 565, 566, 567, 568, 570, 575, 576, 578, 579, 582; III, 89—108, 147, 149.
Мартыновы III, 281, 420.
Маршалъ I, 456, 457; III, 111.
Марса Мультиянка II, 158.
Марса Затворница II, 568.
Марса царица II, 50.
Масальскій гетм. Литовскій III, 256. 257.
Масловскій Д. Ф. III, 248.
Масловъ II. Я. II, 454; III, 433. 519, 524.
Масловъ М. Я. III, 286.
Масловъ Стефанъ II, 170.
Масловъ I, 124; II, 96.
Матвѣевъ А. А. II, 27, 45; III, 359, 368, 387.
Матюшкинъ II, 97, 400.
Махмедъ-Вадлей-паша II, 261.
Матушевичъ Ад. Фад. I, 57, 204, 210, 290, 304, 313, 316, 319, 329, 449, 452, 468, 479, 482; II, 171, 173, 189, 200, 424, 439, 557, 564; III, 109—152, 412.
Матушенко II, 583.
Мафем III, 408.
Махницкій III, 67.

- Маховъ К. С. III, 521.
 Мацевичъ Арсеній II, 165.
 Мацѣвичъ Л. I, 609.
 Медемъ фонъ-бар. I, 452.
 Медемъ гр. II, 189; III, 331.
 Медынцовъ А-й Сел. III, 89, 91.
 Мейндорфъ бар. II, 227; III, 111, 335, 418.
 Мейрманъ II, 487; III, 415.
 Мейеръ Людов. I, 302.
 Мейеръ II, 239; III, 112.
 Менеласъ II, 215.
 Меласъ III, 582.
 Моликовъ III, 328.
 Меллеръ I, 302, 331, 334.
 Мельгуновъ II, 235.
 Мельгуновъ II, 87, 582; 91, 279, 442, 443.
 Мельниковы III, 545.
 Мельхиседекъ архим. II, 229, 230, 450; III, 95, 99, 101, 104, 269, 281, 287, 439, 441, 527.
 Мемчицъ Плат. III, 529, 531.
 Медьякъ III, 572.
 Мenezуcъ III, 360.
 Мендъ III, 436, 445, 448.
 Меншикова А. А. II, 548.
 Меншикова Анна Д. II, 493, 511.
 Меншикова вк. Д. М. II, 481—549.
 Меншикова княж. Марія II, 526, 529, 538—549.
 Меншиковъ вк. А. А. II, 542, 548.
 Меншиковъ вк. Ал-дръ Дан. II, 27, 33, 45, 50, 365, 374, 381, 389—405, 481, 549; III, 353, 356, 358, 362, 367, 368.
 Меншиковъ Г. А. II, 44, 486.
 Меншиковъ князь А-ндръ Серг. II, 80, 227.
 Меншиковъ I, 55, 472, 485, 558; III, 109—152, 266, 333, 350, 399, 434, 533, 554, 561, 565, 579.
 Меншиковы II, 28, 416, 421, 423, 491, 511, 516, 583; III, 171.
 Менъе I, 608.
 Мердеръ Карлъ Карл. III, 571.
 Мерзляковъ Ал-свй О. I, 145, 150.
 Мерзляковъ А-ндръ Фед. II, 91; III, 484.
 Меріанъ ст. сов. III, 123.
 Меркурьевъ Петръ II, 410.
 Мессингъ I, 347, 349.
 Мерхелевичъ ген.-адъют. III, 63.
 Метакса Ег. Пав. II, 79.
 Меттернихъ князь I, 82, 83, 87, 92, 203, 467; II, 66.
 Мехти-ханъ I, 558.
 Мехти-ага I, 558.
 Мечниковъ Евгр. Ильичъ I, 82, 83, 87, 92, 203, 467; II, 66.
 Мещерская Евд. Ник. ур. Тютчева, III, 482.
 Мещерскій князь Петр. Серг. III, 10.
 Мещерскіе I, 488; III, 140.
 Миклуха-Манлай III, 627.
 Милашевъ I, 331.
 Миклашевскій II, 221, 223.
 Милоновъ I, 117.
 Милорадовичъ Мях. Андр. II, 55, 70, 75, 176, 188, 190; III, 110.
 Милорадовичъ I, 130, 135, 303, 335, 336; II, 212, 218.
 Милославскій II, 225.
 Милославскіе III, 269.
 Миллеръ I, 188, 190, 307, 453; III, 120, 545.
 Милоновъ III, 276.
 Милославскій Ив. Мих. II, 487.
 Милославскіе II, 95.
 Мильо гр. I, 141.
 Милютинъ графъ Д. А. II, 249, 277.
 Милютинъ Н. А. III, 608, 612.
 Миннихъ Эрнестъ II, 535.
 Минвицъ II, 421.
 Минхина Настасья II, 215.
 Минчани I, 57; II, 66; III, 317, 416.
 Минхъ II, 109.
 Мирза-Абасъ-ханъ I, 561.

- Мирза-Сыидъ-ханъ I, 567.
 Мирза-Сале III, 348.
 Мирзаева Наст. Ник. III, 536.
 Мисаиль митроп. II, 145.
 Миткалевъ Вас. Кондр. III, 266,
 433, 519, 527.
 Миткевичъ Иоасафъ II, 161.
 Митрофанъ дъчекъ III, 283.
 Митрофаній Воронежс. II, 479; III,
 507, 508, 509.
 Митрофанъ архим. II, 82, 88; III,
 99, 265, 284, 287, 446, 454.
 Митусовъ сен. I, 48.
 Митъковъ Валеріан. Фотіев. II, 582.
 Михаиль свящ. I, 398; III, 251.
 Михаиль Николаевичъ II, 11, 448,
 449; III, 106, 271, 272, 286, 288,
 434, 438, 443, 448, 452, 533, 534.
 Михаиль Павловичъ I, 282, 464,
 465, 482, 485; II, 193, 199, 200, 215,
 217, 219, 230, 420, 429, 555, 562;
 III, 114, 130, 146, 273, 278, 320,
 408, 547, 548, 565, 574, 579, 583, 586.
 Михаиль Ѳедоровичъ II, 89, 362.
 Михайловъ В. М. II, 534.
 Михайловы I, 514.
 Михневичъ В. II, 526—549.
 Мицкевичъ III, 82.
 Мичаки I, 479.
 Мишель III, 244.
 Мишо I, 92, 317, 323; III, 124, 238,
 239.
 Мнишекъ Польск. посланникъ. III,
 195.
 Могила Петръ III, 527.
 Модена де герцогъ III, 369.
 Модень графиня III, 329.
 Модень графъ I, 202, 295, 454; II,
 438; III, 119, 121, 415, 553, 571.
 Можайская I, 191, 192.
 Можжаконъ II, 229, 234, 449; III,
 79, 438, 442, 443, 446, 449.
 Моисей игуменъ III, 447.
 Мелво купецъ II, 433, 434.
 Молдованъ III, 416.
 Моллеръ III, 315, 411.
 Мол-ной I, 115.
 Мольво III, 171.
 Молчановъ Петръ Степ. III, 566.
 Монори III, 117.
 Монмартскій герц. I, 487.
 Монтаги III, 162.
 Монсовъ II, 376.
 Монсъ Анна II, 508; III, 367.
 Монсъ Вилимъ II, 508, 529, 530.
 Монто-Драгонъ принцъ III, 383.
 Морасъ III, 239.
 Мордвинова, ур. Яковлева III, 110.
 Мордвиновъ Никол. Сем. II, 292—
 294, 436; III, 110.
 Мордвиновъ ст. сов. III, 572.
 Мордвиновъ ген. I, 458.
 Мори III, 111.
 Моренгеймъ III, 330.
 Морицъ принцъ II, 393.
 Морицъ Саксонск. II, 537, 539.
 Морни ген. I, 611, 613.
 Мотылевъ куп. II, 70.
 Морковъ гр. II, 553, 555.
 Морошкинъ Ѳед. Лук. II, 95; III,
 277, 434, 520.
 Морошкинъ II, 235, 451.
 Морранъ ген. III, 479.
 Мортенжъ III, 236.
 Мортъе III, 474.
 Мосеюкъ Антоуъ III, 71.
 Москаловъ Г. II, 34.
 Москули III, 118.
 Мосятна П. И. I, 350, 351, 353,
 357, 358.
 Мосягинъ I, 358, 522.
 Мошинскій П. Н. III, 623.
 Мочульскій Теофтистъ еписк. II, 145,
 164.
 Моусей арх. I, 246, 387.
 Мошнинъ III, 91,
 Мудровъ докт. III, 566, 567.

Мудровъ Матв. Як. I, 435, 436;
II, 76.

Муленсъ свѣщ. III, 379, 380.

Муравьева Е. З. I, 506.

Муравьева, ур. Чернышова Н. Г.
I, 286, 461; III, 337.

Муравьевъ Андрей Ник. II, 229, 478;
III, 92, 103, 450, 484, 486.

Муравьевъ В. Н. III, 448, 449, 533.

Муравьевъ Мих. Ник. II, 87, 421,
533.

Муравьевъ Ник. Наз. III, 148, 484,
606, 608, 609, 620.

Муравьевъ Н. М. I, 142, 284.

Муравьевъ-Карскій Ник. Ник. I, 286;
II, 239, 244, 248, 249, 252—278; III,
95, 107.

Муравьевъ Никита I, 285.

Муравьевъ ген. I 337; III, 340.

Муравьевы III, 132, 454.

Мурзакевичъ Никол. Никиф. III, 456.

Муромцовъ I, 58.

Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ В. П. II, 429.

Мусинъ-Пушкинъ гр. III, 158, 172.

Мухановъ П. А. III, 588.

Мухановъ II, 456; III, 568, 570.

Мухинъ докт. I, 512.

Мышлаевскій II, 374.

Мюратъ I, 89; III, 474.

Мюссаръ I, 114.

Мякининъ генер.-фискаль II, 530.

Мягковъ I, 146.

Мятлевъ Ив. Петр. II, 53, 75, 208.

Мятлевы II, 53; III, 113, 411.

*

Надсонъ I, 439.

Назарова О. П. I, 438.

Назаровъ II, 8, 13, 251.

Назимова III, 596.

Назимовъ В. И. III, 285, 288, 433—
456, 522—536.

Назимовъ М. А. II, 455.

Наливкинъ II, 235; III, 98, 266, 270.
271.

III, 47

Нани Батгисто III, 385.

Наполеонъ I, 129, 274, 287, 320,
521, 553, 576, 578; II, 133, 248, 261,
290, 418, 425, 588, 589; III, 467—
479, 485, 497.

Нарбутъ II, 448; III, 70.

Нарбовъ II, 483, 485.

Нарышкина Генриѣтта урожд. Метемъ
II, 163.

Нарышкина Марья Ал-ѣев. ур. Се-
нявина I, 330; II, 51.

Нарышкина Мар. Авт. I, 274; III,
410.

Нарышкина С. Д. II, 78.

Нарышкинъ А-дръ Льв. I, 80, 481.

Нарышкинъ Дм. Вас. I, 474.

Нарышкинъ Дм. Львов. I, 80, 472,
479.

Нарышкинъ Ив. Дм. II, 168.

Нарышкинъ Кир. А-лдр. III, 113,
132.

Нарышкинъ Левъ А-лдр. III, 343.

Нарышкинъ Мануилъ Дмитр. II, 579.

Нарышкинъ Петръ Петр. I, 458.

Нарышкинъ I, 63.

Нарышкины II, 63; III, 112, 148,
449, 455.

Насиръ-Эддинъ шахъ I, 567, 577.

Наталья Алексѣевна II, 491, 511,
522, 540, 544, 545.

Наталія Кирилловна II, 575.

Наумова Ев. Ив. II, 297.

Наумовъ А. III, 512.

Нащокинъ I, 144; III, 534.

Наванамль о. II, 223; III, 276.

Небольсинъ II, 559.

Невѣровъ Яв. Мих. III, 496.

Негри I, 321; III, 111, 115.

Недѣльскій И. М. II, 228, 576.

Нежатовъ III, 577.

Нейгардъ II, 27, 47.

Нейгебауеръ М. II, 485, 502, 503.

Нейкеръ мин. I, 35.

Нейретсъ III, 524.

Русскій Архивъ 1903.

- Некрасовъ I, 439.
 Нектарій архіеп. II, 284.
 Нелединскій-Мелецкій Юр. Ал. II, 429.
 Нелидовы III, 129.
 Немировский III, 65.
 Неофитъ митр. Иліопольскій III, 287.
 Неофитъ преосв. II, 126, 127, 130; III, 107, 265, 271, 284, 287, 535.
 Нератовъ III, 122.
 Нестерова А. А. III, 104.
 Нестеровъ II, 520.
 Неплюевъ тайн. сов. III, 170.
 Непышневскій III, 574.
 Неплюевъ Ив. Ив. I, 484; II, 27.
 Неро III, 590, 640.
 Нессельроде графиня I, 312, 476, 477; III, 139, 335, 408, 580.
 Нессельроде графъ Карлъ Вас. I, 48, 49, 51, 52, 54, 57, 62, 70, 85—89, 91, 94, 201, 203, 206, 290, 292, 295, 298, 304, 309, 313, 316, 319, 326, 329, 463, 466, 468, 469, 479, 482, 490, 553; II, 55, 56, 168, 174, 184, 185, 187, 188, 189, 192, 193, 206, 211, 424, 436, 437, 438, 439, 550—564, 565—583; III, 109—152, 315—352, 399—432, 558, 560, 561, 568, 570, 579, 582.
 Нестеровъ Петр. Матв. II, 551.
 Нефедьева А. И. I, 143.
 Нефедьевъ Н. Н. II, 457; III, 99.
 Нефедьевъ маіоръ III, 253.
 Нечаевъ С. Д. II, 82.
 Нечаевъ С. Д. II, 455; III, 281, 534.
 Неѣловъ С. И. III, 521.
 Никандръ архіеписк. III, 460.
 Никита Ѳедоровичъ протоіер. I, 418.
 Никитенко А. III, 71.
 Никифоровъ Поліевитъ III, 274, 441, 521, 523, 526, 32.
 Николаевъ Як. II, 90.
 Никодимъ игумень II, 464, 466.
 Никодимъ еп. I, 230—252, 387—424, 448, 595—608; II, 118—139, 281—286, 458—472.
 Николаи бар. I, 291; II, 52, 195; III, 139, 531.
 Николай преосв. III, 447.
 Николай Ковст. вел. кн. III, 435.
 Николай Лейхтенбергскій II, 118.
 Николай Николаевичъ Старшій II, 448, 449; III, 106, 272, 273, 286, 288, 434, 438, 443, 448, 568, 533, 534.
 Николай I Павловичъ I, 49, 164, 179, 192, 206, 285, 335, 336, 451, 464, 475, 508, 516; II, 10, 12, 14, 55, 80, 84, 101, 187, 217, 218, 219, 225, 227, 228, 229, 231, 292, 368, 419, 424, 429—444, 449, 473, 550—564, 569, 588; III, 88, 109—152, 153, 273, 278, 315—352, 399—432, 453, 445, 587, 588, 520, 532, 534, 595, 598, 602.
 Николіни III, 582.
 Никольскій Н. В. II, 303.
 Никонъ іеродіаковъ II, 281.
 Никонъ патріархъ II, 232.
 Нилъ еп. Ярославскій II, 464.
 Новаковская Ек. III, 249, 250.
 Новацкій И. Н. I, 288.
 Новиковъ Ник. Ив. III, 262, 439.
 Новинская III, 69.
 Новинскій III, 69.
 Новицкая III, 63, 64.
 Новосельскій Н. А. II, 234.
 Новосильцова Е. В. I, 141; II, 205, 206.
 Новосильцовъ Петръ Петр. I, 53, 71; II, 99; III, 450.
 Новосильцовъ I, 258, 328; II, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 430; III, 132, 145, 329.
 Новскій Дм. Петр. II, 463; III, 98.
 Ноинскій I, 80, 488; II, 190, 564.
 Норденшильдъ III, 629, 631.

Норманъ III, 239.
 Норовъ Абр. Серг. II, 182, 560, 561;
 III, 111, 115, 149; III, 322, 327, 414,
 415, 416, 431, 546.
 Носковъ ген. II, 95, 450; III, 275.
 Ностицъ графъ II, 142, 143.
 Нортъ I, 35.
 Нѣговскій фискаль II, 386.

*

Обетеръ д' виконтъ III, 180, 219.
 Оболенскій князь Андр. Петр. III,
 486.
 Оболенскій князь В. И. III, 484.
 Оболенскій кн. Д. Д. III, 321.
 Оболенскій князь Мих. Андр. II, 85,
 235, 445, 448, 450, 452, 456, 574,
 580, 581; III, 89—108; 265—288,
 433—456, 484, 520, 522, 528, 530,
 533, 534.
 Обольяниковъ III, 171.
 Образцовъ Дмитрій III, 515.
 Обрѣзковъ I, 84, 327; II, 189, 218;
 III, 110, 111, 120, 186, 188, 200,
 206, 209, 234, 242.
 Оверъ А. И. II, 234.
 Огаревъ сенаторъ III, 572.
 Огарковъ Ф. II, 34.
 Огильви фельдм. II, 504, 505; III,
 395.
 Огинскій гетм. III, 165.
 Одоевская кн. У. И. II, 30.
 Одоевская кн. М. П. ур. Прозоров-
 скан II, 29.
 Одоевская Ф. А. кн. II, 29, 30.
 Одоевская кн. Ольга Ст. III, 672.
 Одоевскій князь Вл. Феод. III, 484,
 671, 672.
 Одоевскій кн. Ив. Гр. II, 29.
 Одоевскій кн. Серг. Ив. III, 326.
 Одоевскіе кн. II, 29.
 Ожаровская гр-ня III, 558.
 Ожаровскій I, 151, 310.
 Ожигъ посолъ III, 240,

Озерецковскій А. А. III, 104, 268,
 275.
 Озеровскій А. И. II, 224.
 Озеровъ Петръ Ив. III, 110, 547.
 Озеровъ I, 117, 486; II, 85; III, 390.
 Озерская II, 301,
 Ознобишинъ Д. П. III, 484, 491.
 Окатовъ III, 285.
 Онець III, 494.
 Онуловъ М. А. II, 95, 457; III, 91,
 96, 102, 267, 273, 286, 450.
 Онуловы III, 436.
 Оленинъ Ал-ѣй Нив. III, 326, 416,
 500, 584.
 Оленинъ А. П. II, 140—144; III,
 500.
 Оленины II, 65; III, 567.
 Оловениковъ II, 301.
 Олсуфьевъ Адамъ Вас. II, 325.
 Олсуфьевъ Вас. Дм. II, 570; III,
 273, 534.
 Олсуфьевъ М. II, 500, 528.
 Олсуфьевы III, 272.
 Ольга Николаевна в. к. I, 303; II,
 10, 11.
 Ольшевскій II, 251, 252, 261, 271.
 Оленушинъ ваят., III, 658.
 Опеннинъ III, 447.
 Оперманъ II, 419; III, 564, 565.
 Опочининъ III, 113, 561.
 Оранскій принцъ I, 486, 487; II, 70,
 80, 179—193; III, 115, 116, 118, 571.
 Ореусъ I, 563; II, 556.
 Оржевскій I, 514, 516—519, 526.
 Орлеанскій герц. III, 245.
 Орлова графиня А. А. III, 281.
 Орлова-Денисова гр. Нат. Алекс.
 III, 533.
 Орлова гр. урожд. гр. Салтыкова
 III, 417.
 Орлова I, 477, 480.
 Орлова-Черменская гр. Ан. Алексѣев.
 III, 104.
 Орловъ графъ А-ѣй Григ. Чесмен-

- скій III, 127, 131, 560, 563, 571, 573, 574, 579.
- Орловъ II, 218, 431; III, 341, 349.
- Орловъ графъ Григ. Влад. II, 189, 204, 437; III, 156, 157, 160, 164, 552.
- Орловъ Михаилъ Ѳед. I, 211.
- Орловъ гр. I, 192; III, 329, 400, 552, 568.
- Орловы-Денисовы III, 100, 104, 285.
- Орловъ-Денисовъ графъ Вас. Вас. II, 193; III, 522—536.
- Орловы II, 218, 559; III, 329.
- Осиповъ III, 434.
- Осипъ I, 130, 133.
- Османъ-бекъ II, 264.
- Остерманъ гр-ня III, 482, 483, 486.
- Остерманъ графъ II, 428.
- Остерманъ II, 379, 390, 398, 399, 401, 534, 535, 542, 545; III, 117, 158.
- Остерманъ-Толстой гр. Ал-андръ Ив. III, 482, 487.
- Островскій А. Н. III, 437.
- Островскій М. Н. I, 143.
- Отрепьевъ Григорій III, 164.
- Отрощенко III, 339.
- Отто I, 351.
- Оттобоній кард. III, 373, 381, 387.
- Оттонъ король Гречес. III, 495.
- Отяевъ II, 386.
- Охлопковъ II, 214.
- Оцновскій Янъ III, 249.
- *
- Павелъ Александровичъ в. кн. II, 5, 6, 11.
- Павелъ апост. II, 347.
- Павелъ митроп. II, 466, 472.
- Павелъ о. III, 96, 101.
- Павелъ I Петровичъ I, 5, 15, 41, 185; II, 424; III, 170, 171, 172, 174, 175, 457, 463, 465, 466, 480.
- Павелъ мон. II, 230.
- Павлова Евфимія III, 463.
- Павловскій II, 291.
- Павловъ А. С. II, 461.
- Павловъ Николай Фил. II, 84, 85, 220, 229, 566, 567, 570, 580, 581, 582, 583; III, 96, 279, 435, 442, 443, 497, 523.
- Павловъ Н. М. I, 447, 571.
- Павловъ I, 182.
- Павловы III, 136.
- Павскій протоиерей III, 290.
- Паганини III, 553.
- Пайеръ III, 631.
- Палень бар. Матвѣй III, 410.
- Палень гр. Павелъ III, 315—352.
- Палень гр. Петръ III, 317.
- Палень гр. Ѳед. Петр. II, 433.
- Палень графы I, 312, 462; II, 64, 170, 187, 423, 433, 443, 444; III, 126, 171, 335, 338, 339, 349.
- Палиссень III, 656.
- Палью III, 239.
- Панинъ гр. Викт. Никит. III, 134.
- Панинъ графъ Никита Ив. III, 156, 161, 257.
- Панинъ графъ Петръ Ив. II, 441; III, 156, 163.
- Панины III, 105.
- Панинъ гр. I, 5, 11, 15, 16, 36, 39; III, 111, 120, 438, 575.
- Памкратьевъ I, 298; II, 434.
- Пановъ II, 88, 446, 571; III, 92.
- Панфилий кн. III, 369, 382.
- Панчулдзевъ А. II, 405.
- Папковъ II, 169.
- Пароеній преосв. I, 249, 391; III, 443.
- Паскевичъ I, 179, 286; II, 80.
- Паскевичъ-Эриванскій графъ Ив. Ѳед. III, 110, 125, 137, 142, 143, 327, 340, 342, 344, 533, 558, 559, 565, 574, 669.
- Пассекъ Н. В. III, 91.
- Пассекъ Помп. Вас. II, 582.
- Пассекъ I, 17.
- Паткуль II, 44, 45; III, 397.
- Паулучиевъ I, 205.

- Паулучи маркизъ II, 168; III, 410.
 Паулуччи кард. II, 27; III, 353—391, 392.
 Паць II, 34.
 Пашковъ Егоръ III, 254, 255.
 Пашковы II, 60, 424; III, 410, 411, 533.
 Пелагея II, 9.
 Пелисье I, 583.
 Пеллегрини I, 53.
 Пельчинскій III, 584.
 Пемброкъ III, 134.
 Перевльскій П. М. III, 106, 266, 275, 527.
 Перевощиковъ Д. М. II, 95, 224, 450, 569, 576, 583; III, 89—108, 276, 281, 282, 440, 444, 530.
 Перенусихина Мар. Савв. III, 288.
 Перетць I, 166.
 Перовскій Л. А. II, 97, 98.
 Перовскіе II, 5.
 Перовскій Вас. Ал-ѣвичъ II, 294, 295; III, 138, 139, 413.
 Перовскій гофмейстеръ III, 315.
 Перовскій I, 206, 514, 515, 517—519, 530, 531, 554.
 Перриеръ Казимиръ III, 553.
 Перфильевъ Ст. Вас. II, 575.
 Пестовъ II, 488.
 Петерсонъ Эмил. Элеон. ур. гр. Ботмеръ впослѣдствіи Тютчева III, 491, 493.
 Петерсонъ Альфредъ III, 491.
 Петерсоны Ипполитъ, Максъ, Феликсъ, Фридрихъ III, 491.
 Петинъ Иванъ Ал. II, 304.
 Петрашевскій III, 606.
 Петрово-Соловой III, 252.
 Петрова Ел. Ос. III, 288.
 Петровъ А. А. II, 452.
 Петровъ Алексѣй II, 85.
 Петровъ Иванъ II, 150.
 Петрова-Родионова М. И. I, 245, 448.
 Петровъ-Родионовъ куп. Я. И. I, 245, 448.
 Петровская М. П. II, 410.
 Петровы II, 56, 522, 534.
 Петрулинъ I, 482.
 Петръ крѣпостной I, 293.
 Петръ архіепископъ II, 154, 155.
 Петръ св. митроп. I, 44; II, 84.
 Петръ I Великій I, 275, 432; II, 23—50, 86, 93, 150, 216, 279, 284, 307, 356—370, 370—392, 456, 481—549; III, 11, 153—176, 248, 279, 353—391, 392—398.
 Петръ II II, 27, 225, 395, 396, 455, 539, 541, 542, 543, 544, 545.
 Петръ III I, 175.
 Петръ о. II, 162.
 Пизарро-донъ II, 313.
 Пилецкій Урбановичъ Март. Ст. III, 10.
 Пиль I, 300.
 Пименовъ валт. III, 658.
 Пинд II, 262.
 Пинкертонъ III, 10.
 Пинятелли кард. III, 359, 363.
 Пимень арх. II, 90, 596; III, 455.
 Пинд III, 474.
 Пироговъ Н. И. I, 288.
 Писаревъ А. А. у Сн. II, 567; III, 88, 93, 99, 100.
 Писаревъ Ст. I, 278.
 Питашева I, 62.
 Платеръ гр. III, 111, 115.
 Платоновъ С. И. протоіерей II, 446; III, 103.
 Платонъ архим. II, 235.
 Платонъ митроп. Московскій III, 97, 102, 107, 259—264, 284, 287.
 Платонъ протоіерей III, 448, 449.
 Платонъ преосв. (Троепольскій) I, 247, 248; III, 289.
 Платонъ (Ошвейскій) I, 249,
 Плейеръ II, 503—549.

Плетневъ П. А. II, 218, 424, 500, III, 647.

Плещеевъ I, 682; III, 18, 521.

Плисовъ I, 515.

Погенполь I, 201, 228.

Погодина Е. В. II, 94.

Погодинъ М. П. I, 445 — 447; II, 82, 89, 90, 92, 93, 94, 220—235, 356,—370, 446—457, 494, 565—583; III, 89—108, 265 — 288, 433—456, 481—498, 530—523, 647.

Подлиневъ II, 110.

Подключниковъ П. Н. III, 286.

Подчерный II, 91.

Подозеровъ ваят. III, 658.

Подьяковъ I, 130, 135.

Пожарскіе I, 455.

Позень I, 509.

Познанскій I, 149.

Покровскій П. Евд. II, 463.

Полагень I, 298.

Полевой I, 182.

Полевые бр. Ник. и Кс. Аг. III, 434.

Полетика Петръ Ив. I, 49, 54, 78, 79, 91, 295, 304, 316, 323, 328, 329, 452, 458, 463, 474, 482; II, 63, 172, 173, 174, 176, 177, 181, 190, 193, 195, 218, 429, 553—564, 565 — 583; III, 109 — 152, 315, 338, 351, 407, 408, 409, 416, 422, 423, 427, 429, 546—587.

Поликарпъ архіен. I, 322; II, 282, 302.

Поливановъ М. III, 256, 437, 521.

Поликарпъ о. III, 92.

Полиньянъ аббать III, 355, 368, 419, 421.

Политковскіе I, 340.

Политковскій Г. Г. I, 114, 138.

Политковскій Н. Р. I, 340.

Поллье II, 444; III, 342.

Полторацкій Серг. Дм. III, 519.

Полторацкій I, 17.

Полуденскій Петр. Сем. II, 95; 579; III, 443, 450, 454, 534.

Полукетовы III, 549.

Польманъ III, 410.

Поляновъ И. С. III, 623.

Польновъ В. А. III, 495.

Польновъ Д. В. III, 495.

Польновъ I; 452; III, 115, 410, 412.

Полим III, 238, 239.

Понятовскій Станисл. III, 257.

Понятовскій графъ I. 44; II, 273; III, 174, 207, 208, 210, 236, 243, 471.

Понырно генеральша, урожд. Лобкова II, 577.

Понырно ген. III, 87, 95, 96, 100, 270, 273, 279, 280, 450, 452, 519.

Попандопуло II, 200, 451, 554.

Попандопуло Ковст. Анаст. I, 63; III, 420.

Попандопуло Любовь Андр., ур. Мартынова III, 420, 421, 548.

Поповъ Вас. Мих. III, 10.

Поповъ Вас. Степ. I, 20, 253, 256, 274, 314; III, 13.

Поповъ С. М. III, 349.

Поповъ П. М. II, 95, 448; III, 100, 106, 267, 273, 279, 443.

Поповъ Я. III, 460.

Поповъ I, 148, 150, 164, 165, 503, 504; III, 92.

Поповы II, 61; III, 357, 436.

Портеръ кн. ур. Щербатова II, 440.

Порфириій арх. I, 245, 248, 249, 250.

Порфириій еписк. II, 162.

Порфирьевъ С. И. III, 261.

Посниковъ II, 231.

Посниковъ сенаторъ III, 424.

Посниковъ Н. В. II, 571; III, 433, 436, 519.

Поспѣловъ Петръ Алекс. III, 329.

Потемкина графиня Елис. Петр., ур. кн. Трубецкая, I, 465.

Потемкинъ А. М. II, 71.

- Потемкинъ князь Григ. А-ндр. I, 280, 282; II, 430, 451; III, 158, 162.
 Потемкинъ графъ Пав. Сер. III, 545.
 Потемкинъ кн. I, 5, 16, 17, 21, 23, 24, 29, 30, 33, 36, 39—41, 92, 184.
 Потемкины II, 181; III, 113, 131, 281.
 Потоцкій I, 258.
 Потоцкій Игнатій III, 174.
 Потоцкій Левъ Север. I, 318.
 Потоцкій Северинъ Осип. III, 316, 334, 580.
 Потоцкій Станиславъ II, 433, 438, 553; III, 430, 431, 432.
 Потоцкій гр. Ярославъ III, 411, 416, 555, 570.
 Потоцкій I, 71, 80, 81, 84, 86; III, 115, 130, 145, 148, 150, 348, 408, 564, 565.
 Потоцкіе I, 88; III, 174, 323, 329.
 Потто II, 142.
 Похвисневъ I, 486; III, 577.
 Похомій митр. Воронежск. III, 251—255.
 Пражевскій III, 328, 584.
 Пражевскій 1 III, 111.
 Пражевскій 2 III, 111.
 Прасковья Федор, царяца, II, 386, 515, 522.
 Поццо I, 67, 294, 297, 317, 325, 330, 491; III, 417.
 Поѣдухинъ II, 233.
 Пржевальскій III, 629.
 Приестъ С. III, 239.
 Прозоровская кн. М. П. II, 30.
 Прозоровскій князь А. А. III, 337.
 Прозоровскіе кн. II, 173.
 Прокоповичъ-Антонскій Ант. Ант. I, 116—118, 127, 128, 140, 513.
 Прокоповичъ-Антонскій В. М. I, 114, 123, 138.
 Прокоповичъ-Антонскій М. А. I, 116, 118, 120, 124, 127, 129, 131, 132, 134—137, 140, 146, 154—156, 238, 313.
 Протасовъ графъ Шик. А-лдр. II, 574; III, 94, 266, 272, 273, 274.
 Проташинскій В. А. I, 125.
 Прохонцевъ II, 105.
 Прохоровъ К. В. III, 444, 445, 446.
 Прудниковъ II, 88.
 Прянишниковъ Фед. Ив. III, 334, 456.
 Прудонъ II, 318.
 Прянишниковъ III, 131, 338, 349, 573.
 Пулавскій II, 273.
 Пугачевъ Ем. III, 164, 165.
 Пусловскій I, 491; II, 423.
 Путиловъ у. Сн. II, 455, 456, 582, 583; III, 88, 266.
 Путята III, 484.
 Пуцкиновичъ III, 670.
 Пушкина Ек. Яковл. ур. граф. Брюсъ III, 321.
 Пушкина Нат. Ник., ур. Гончарова II, 477.
 Пушкина ур. Демидова II, 194.
 Пушкинъ Александръ Сергѣевичъ I, 143, 144, 436, 438, 492, 493, 495; II, 64, 65, 66, 144, 179, 184, 253, 369, 423, 429, 439, 440, 454, 473—478; III, 82, 124, 148, 328, 329, 335, 416, 485, 486, 489, 490, 493, 495, 497, 498, 580.
 Пушкинъ Василій Львовичъ I, 53, 54; II, 59, 233.
 Пушкинъ (Мусинъ) графъ А-ѣй Ив. III, 288.
 Пушкинъ (Мусинъ) графъ Ив. А-ѣв. II, 27.
 Пушкинъ (Мусинъ) гр. I, 81.
 Пушкины II, 182.
 Пфель II, 445; III, 91, 521.
 Пфеффель бар. III, 492, 645.
 Пшеничный I, 190.
 Пьотцо еписк. III, 365.

- Пыпинъ А. Н. III, 356.
 Пуоизье маркизъ III, 189.
 *
 Рабусъ III, 451.
 Рабутинъ гр. II, 539.
 Рагоци кн. II, 27; III, 353, 371.
 Радзивиль кн. ур. С. А. Урусова III, 141.
 Радзивиль князь I, 461; II, 402, 579; III, 174.
 Радзивилы III, 138.
 Радищевъ А-ндръ Ник. III, 166.
 Раевскій А. Н. II, 474; III, 470.
 Раевскій Ник. Ник. II, 80.
 Разваринъ Левъ Ѳедор. III, 516, 517.
 Разумовскій гр. А-й Кир. II, 56.
 Разумовскій гр. К. I, 492; III, 156.
 Разумовскій Д. В. II, 568.
 Разумовскій гр. П. А. I, 303.
 Разумовскій П. К. I, 487, 490.
 Разумовскій I, 60; II, 421.
 Разумовскіе II, 70, 71, 188; III, 449.
 Раичъ Сем. Ег. III, 481—498.
 Раковъ Д. Н. III, 459.
 Ралли I, 579.
 Рамазановъ К. III, 265.
 Раппо III, 401.
 Раппольтъ III, 269.
 РаSTOPчина графиня Евд. Петр., ур. Сушкова II, 417, 419, III, 435, 442, 535, 536.
 РаSTOPчинъ графъ Сергій Ѳед. I, 85.
 РаSTOPчинъ графъ Ѳед. Вас. I, 474; II, 62, 80, 81, 168, 184, 416; III, 171.
 РаSTOPчинъ гр. I, 126, 128, 477, 480; III, 443.
 РаSTOPчины II, 420, 431; III, 279, 282, 283, 286.
 Раульсонъ I, 550.
 Раухъ ген. I, 212.
 Ратшинъ II, 228.
 Рахановъ Ѳ. А. II, 578.
 Рачинскій В. П. I, 279, 280, 282.
 Рачинскій С. А. II, 288.
 Реадъ II, 202, 204.
 Ребиндеръ I, 52.
 Редлихъ О. III, 467.
 Редша III, 383.
 Резанцевъ П. III, 510.
 Режю Поль III, 638.
 Реймерсъ III, 655.
 Рейхель Алекс. Иван. III, 529.
 Романъ I, 57, 210, 298, 304, 309, 453, 459, 471, 472; II, 65, 75; III, 123, 124, 322, 576.
 Ремонъ II, 51.
 Ренанъ Эрн. II, 289.
 Рененкамфъ III, 348, 352.
 Репнинъ князь Вас. Ник. I, 8.
 Репнинъ кн. В. Б. II, 372.
 Репнинъ кн. Ив. Бор. II, 372.
 Репнинъ князь Ник. Вас. III, 548.
 Репнинъ кн. Ник. Ив. II, 504, 511, 533; III, 171, 514.
 Репнинъ I, 326; III, 329, 555, 584.
 Ржевскій Д. С. III, 535.
 Рибасъ фонъ I, 308.
 Рибенъ бар-сса III, 239.
 Рибопьеръ I, 89, 328, 454, 465, 468; II, 66, 188, 218, 424, 444, 560, 561, 570.
 Ригельманъ А. А. I, 57.
 Ригельманъ Н. II, 450, 455.
 Ридигеръ генер. III, 132, 134, 345, 555.
 Рикманъ I, 328.
 Рикордъ III, 137.
 Ристонъ III, 469.
 Ритеръ III, 632.
 Рихтеръ Ѳ. Ѳ. архит. II, 566, 572, 573, 576, 577.
 Риччи II, 58.
 Ришелье министръ I, 207.
 Ришелье маршалъ III, 180.

Ришеръ III, 469.
 Робертсонъ III, 344, 349.
 Робертсъ I, 81.
 Роборовскій II, II, 140.
 Ровинскіе II, 229, 580.
 Родофиникинъ Конст. Конст. I, 463;
 II, 70; III, 111, 113, 346, 400, 403,
 413, 558.
 Розановъ В. Ѡ. II, 83; III, 90.
 Розенбергъ Ив. Ив. III, 409.
 Розбергъ Мпх. Петр. I, 182, 188,
 190, 193, 338, 339.
 Розенбергъ III, 246.
 Розенкампфъ бар. II, 226.
 Розень бар. I, 179, 287; II, 513,
 575.
 Роландъ III, 566.
 Романо-Юлій III, 523.
 Романовскій К. М. II, 572, 574, 575.
 Романовъ I, 553; III, 428.
 Ромбергъ II, 169.
 Романовскій К. III, 440.
 Ромодановскій Ѡ. Ю. II, 27.
 Ромуальдъ II, 34.
 Рондъ II, 401.
 Рондо леди II, 371—405.
 Ромъ III, 165.
 Рославлева I, 351, 365.
 Рославлевъ I, 512.
 Росси II, 199, 200.
 Россини учитель музыки I, 476.
 Ростиславъ Мстиславовичъ Удалой
 III, 593.
 Ростовцевъ Як. I, 331.
 Ростовцовъ А. И. I, 331.
 Ростовцовы III, 287.
 Ротшильдъ I, 297, 299.
 Ротъ III, 130.
 Роусъ II, 43.
 Ртищевъ Ѡедоръ III, 525.
 Рубинштейнъ III, 437.
 Рудинъ II, 428; III, 413, 414.
 Рудольфъ III, 95.
 Ружицкій III, 249.
 III, 48

Руммель В. В. III, 481.
 Румянцовъ графъ Николай Петр. I,
 9, 17, 19, 20, 33, 207; II, 217.
 Румянцовъ гр. С. П. III, 412, 427.
 Румянцовъ-Задунайскій, гр. Петр.
 Александр. III, 158, 162, 171, 518.
 Румянцовъ В. Е. I, 275; II, 496.
 Рулень гувернеръ III, 596.
 Рулье Карлъ Франц. II, 95, 221,
 227, 449, 450, 569; III, 89—108, 265
 —288.
 Рулье III, 177—248.
 Руничъ Арк. П. III, 282.
 Руничъ Н. П. III, 287.
 Руничъ II, 441, 556; III, 268.
 Руссо Ж. Ж. I, 176.
 Руцинскій Игнатій III, 71.
 Рушковскій Ив. А-ндровичъ I, 209,
 214, 290, 299, 302, 320, 467, 489;
 II, 211, 430, 436, 550; III, 322, 337,
 399—432, 567, 577, 583.
 Рыбановъ I, 161, 162, 189.
 Рылеевъ А. М. II, 249, 250.
 Рыло II, 443.
 Рындинъ генер. III, 337.
 Рыхлевскій III, 431.
 Рѣдичъ Петръ Гр. II, 227, 446.
 Рѣпнина I, 446.
 Рѣпнинскій I, 503, 531.
 Рѣшетниковъ III, 445.
 Рюминъ I, 149.
 Рюль адъют. III, 425.
 Рюль докт. I, 68.
 Рюрикъ II, 29.
 Рябинина С. А. III, 530.
 *

Сабанѣвъ Ив. Вас. I, 292, 296,
 479; III, 343.
 Сабанѣвы II, 54.
 Сабатье III, 97, 98, 99, 105.
 Саблеръ II, 428.
 Саблуковъ А. А. II, 61.
 Саблуковы II, 61; III, 644.
 Сабуровы III, 437.

Русскій Архивъ 1903.

- Саварі** I, 485.
Савва освященный III, 304, 305.
Савватій іеромонахъ II, 165.
Савельевъ I, 288.
Савенко III, 112, 116, 316, 317.
 326, 332, 414, 551, 569.
Савасеръ III, 319.
Савинковъ Игн. III, 253.
Савицкій III, 6.
Савостьяновъ И. С. I, 291.
Садовскій III, 437.
Сазановичъ I, 148; II, 229.
Сазиковъ II, 227, 233, 451; III, 96.
 266, 267, 434, 521.
Салдъ-мирза I, 589.
Саже II, 262.
Сакенъ (Остенъ) I, 16, 212, 213,
 290, 298, 301, 608, 609.
Сакенъ-Тешенскій герц. I, I, 11, 42.
Сакенъ гр. III, 564.
Сакенъ II, 189, 193; III, 120.
Сакены II, 187.
Сакердонъ свящ. I, 233, 234.
Сакрипанте кард. II, 27; III, 366,
 379, 381, 388, 390.
Салданъ III, 211, 450, 451, 452, 455,
 519, 521, 528, 535, 536.
Салтыкова Е. В. II, 65.
Салтыкова М. И. ур. кн. Куракина
 II, 30.
Салтыкова-Головина свѣт. княжна II,
 529.
Салтыкова кн. А. Н. I, 295, 482;
 II, 171.
Салтыкова ур. гр. Строганова II,
 558; III, 555.
Салтыковъ кн. Д. Н. I, 212, 215,
 291, 474; II, 444, 558.
Салтыковъ И. С. II, 30.
Салтыковъ П. С. III, 248.
Салтыковъ кн. Серг. Ник. III, 121.
Салтыковъ графъ Сем. Андр. III, 158.
Салтыковъ кн. I, 91, 453, 465; II,
 178.
Салтыковы I, 386, 488, 545, 558;
 III, 408, 555.
Саль гр. II, 205.
Самаринъ Ю. Ѳ. II, 88; III, 275.
Самаринъ II, 250, 524.
Самойловъ графъ А. Н. III, 342.
Самойловъ А. Н. I, 141.
Самойловъ гр. II, 64; III, 158, 170,
 577.
Самойловы II, 170, 443; III, 644.
Самсоновы II, 160.
Самуилъ епископъ II, 163.
Сангленъ Я. И. II, 85, 94, 455,
 456, 457, 565, 566, 572, 573, 580,
 583; III, 89 — 198, 269, 433 — 456,
 519, 531.
Санкинъ I, 180.
Сантти сенат. I, 74.
Санто Ромальди I, 34.
Саложниковъ куп. I, 331.
Саложниковъ А. П. III, 94.
Саложниковъ полк. I, 347, 348.
Сапѣга П. II, 526, 529, 539.
Сарати министръ III, 392.
Саро гр. III, 386.
Сафоновичъ А. В. II, 297.
Сафоновичъ г-жа ур. Гаспарини II,
 117.
Сафоновичъ В. И. I, 112 — 140,
 145—200, 331—368, 492—533; II,
 96—117, 296—302.
Сафоновичъ И. В. II, 117.
Сафо-Піерро герц. Палермскій II,
 452.
Сахаровъ Ив. Петр. II, 227.
Свербеевъ Д. Н. II, 168; III, 437.
Сверчкова ур. гр. Гурьева III, 113,
 351.
Сверчковъ I, 323, 327.
Свиньина I, 453.
Свиньинъ П. П. I, 77, 87, 293; II,
 428; III, 152.
Свиньинъ III, 334, 557.

- Свирловскій** I, 74.
Святославскій А-дръ Петр. II, 222—235, 445—457, 570, 571, 573, 578, 582; III, 94, 95, 103, 268, 272, 273, 274, 277, 278, 433, 446, 456, 519.
Севастьяновъ ген-маіоръ III, 63.
Северина ур. гр. Мольте II, 171.
Северинъ Дм. Петр. I, 52, 54, 57, 64, 71, 211, 213, 290, 304, 305, 309, 310, 313, 316, 318, 323, 328, 329, 330, 452, 468, 479, 486; II, 171, 173, 188, 193, 194, 199, 206, 218.
Северины, II, 436.
Севинисъ II, 170.
Севрукъ III, 277, 520.
Сегюръ маркизъ III, 179.
Сейдъ-паша I, 593.
Селивановская К. О. III, 95, 96, 532.
Селивановскій Н. С. III, 449.
Селивановъ Илья Вас. III, 663.
Селитринниковъ И. М. II, 89.
Семевскій М. И. I, 251; II, 371—415; 481—549.
Семенова I, 305.
Семиод III, 348.
Семенова Лариса Гавр-на III, 91.
Семеновъ Герасимъ II, 410.
Семеновъ И. А. II, 579.
Семеновъ II, 58.
Семеновы II, 200.
Семѣнъ II, 83, 224, 567, 568; III, 265, 270, 271, 272.
Сенковскій О. III, 442, 443, 528.
Сеноверъ С. консулъ Французскій III, 247.
Сенявинъ Дм. Ник. III, 315—352, 554.
Сенявинъ I, 61, 460, 530, 531; II, 184, 219, 560, 561, 562; III, 117, 152, 163.
Сень-При III, 123, 124.
Серапинъ О. Д. I, 67, 204, 207, 208, 209, 294; II, 200, 428; III, 111, 115, 402, 584.
Серафимъ митр. II, 62; III, 126.
Серафимъ Саровскій II, 7—14, 479, 480.
Сербиновичъ К. С. II, 96, 271, 272, 441, 446, 533.
Сергіевскій П. Ив. впоследствии еп. Углич. Амслехій II, 593.
Сергій Александровичъ в. к. I, 275; II, 5, 9, 12, 13.
Сергій іеромонахъ II, 123.
Серебряковъ I, 296.
Серебрянниковъ Фѣдоръ II, 156.
Серракапріола дюкъ I, 320, 322.
Серапіонъ II, 555.
Сеславина II, 555.
Сестрженцевичъ Ст. I, 45, 322; II, 188, 444; III, 605.
Сиверсъ III, 27.
Сиверсъ графъ Як. Ефим. III, 171.
Сигай Иванъ свящ. III, 253.
Сидоровъ О. иконописецъ II, 83, 95, 220, 226, 234, 578.
Сикстъ V III, 375.
Силинъ Егоръ діаконовъ III, 253.
Силинъ свящ. А. I, 415.
Сильвестръ патріархъ Александрійскій III, 312.
Сильвестръ Четвертинскій еписк. II, 393.
Сильвіо Пемшко III, 644.
Симеонъ архим. III, 535.
Симеонъ свящ. I, 240, 242.
Симеонъ пономарь II, 161.
Симонетти III, 568, 584.
Симоничъ I, 550, 554, 556, 566; III, 584.
Симонъ II, 30.
Симонъ іеромонахъ II, 149.
Синявинъ И. Г. II, 229; III, 530.
Синявины III, 253.
Сипягина ур. Кушникова III, 145, 146, 584.
Сипягинъ Д. С. III, 145.

- Сипягинъ Н. М. III, 145.
 Сиравскій III, 554.
 Снавронская С. К. II, 540.
 Снарятина Е. Г. II, 171.
 Снарятинъ В. Я. II, 104, 108, 109.
 Снарятинъ II, 169.
 Сніара о. III, 391.
 Снорападскіе II, 527.
 Сноркинъ Алексѣй Иван. III, 83.
 Снорянковъ-Писаревъ II, 383, 384, 386, 527, 540.
 Снороспѣловъ Мемн. Акпнѣ. II, 82.
 Скотти М. III, 450, 451, 454.
 Скуратовы II, 451.
 Слатвинскій Митрофанъ II, 152.
 Слуцкая ур. гр. Головкина II, 302.
 Слуцкій А. Н. II, 305.
 Слуцкій П. Н. II, 305.
 Слуцкій С. А. II, 302.
 Слуцкій С. С. II, 302—305, III, 398.
 Слуцкіе II, 304.
 Смагáгдъ преосв. II, 452.
 Смирная П. А. III, 272.
 Смирнова А-ндра Ос. ур. Россеть I, 283; II, 438, 478.
 Смирнова М. А. II, 456.
 Смирнова М. В. II, 573.
 Смирновъ С. А. II, 572; III, 90.
 Смирновъ св. Ѳ. В. I, 402.
 Смирновы II, 457; III, 455, 556.
 Смирной Н. Ѳ. II, 221—235, 451, 453, 454, 466, 574, 575, 576; III, 93, 94, 96, 97, 100, 265—288, 442, 532.
 Смоленскіе вел. князья III, 593.
 Смоляниновъ В. Н. II, 26.
 Снѣгирева Праск. Петр. III, 531.
 Снѣгирева А. А. урожд. Петрова II, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 94, 220—235, 445—457; III, 89—108, 265—288, 433—456, 519—536.
 Снѣгирева А. И. II, 225—235.
 Снѣгиревъ А. И. II, 95, 225—235, 565—583; III, 89—108, 265—288, 433—456, 519—536.
 Снѣгиревъ Ив. Мих. II, 82—95, 220—235, 445—457, 565—583; III, 89—108, 265—288, 433—456, 519—536.
 Снѣгиревъ Пав. Сем. II, 95, 571, 574; III, 104, 274.
 Снѣгиревъ I, 146
 Собанскій III, 405.
 Соболевскій С. А. III, 671, 672.
 Собѣскій Яковъ III, 353, 371.
 Совестръ III, 414, 418.
 Соймоновъ С. М. I, 82, 93.
 Созоновичъ С. Ѳ. III, 266.
 Соважевы III, 89; 275, 450.
 Соймоновы III, 107.
 Соковнинъ Серг. Ѳед. II, 233; III, 105.
 Соковнинъ I, 66.
 Соковнины III, 269.
 Соколовскій А. Д. III, 440, 449.
 Соколовъ И. Я. III, 97.
 Соколовъ Паисій, настоят. Покровск. мон. II, 596.
 Соколовы II, 583.
 Солданъ III, 399.
 Солдатенновъ К. Т. II, 595—599.
 Солнцева II, 411.
 Солнцевъ Ѳед. Гр. II, 91, 228; III, 104.
 Соловая I, 77.
 Соловьевъ А. Н. I, 275.
 Соловьевъ Вл. Серг. II, 289.
 Соловьевъ Серг. Мих. II, 24, 288, 377—415, 481—549; III, 102, 248, 257, 353—391, 437, 456.
 Соловьевы II, 572.
 Сологубы II, 214; III, 68, 70, 73.
 Соломирская Екатерина Александровна ур. Булгакова III, 411, 412, 414.
 Соломко П. С. III, 357.
 Сорень III, 183.
 Соронинъ А. I, 278.

- Сорокинъ Ив. Ян. III, 440, 526.
 Сорокунскій III, 111, 115, 228, 404.
 Сосницкій II, 553.
 Софоній Сокольскій, арх-итъ III, 95.
 Софія Витовтовна III, 95.
 Софья Алексѣевна II, 86.
 Спасскій Г. И. II, 95, 454, 576, 577; III, 87, 97, 266, 270, 280, 288, 444.
 Спафарьевъ II, 64.
 Спасскій Ив. Тим. II, 90; III, 275, 520.
 Спасскій К. II, 84, 224, 227; III, 270.
 Спасскій М. Ѳ. III, 89.
 Сперанскій М. М. I, 65, 71, 203, 253, 299, 313, 450, 452, 468, 477, 571; II, 194, 457; III, 16, 17, 24.
 Сперанскій II, 417, 550, 564.
 Сперонарь I, 90.
 Спиньола еписк. III, 379.
 Срѣтенская А. Д. I, 235.
 Срѣтенскій прот. А. I, 234, 225.
 Стабиль графъ III, 369.
 Стакельбергъ графъ I, 48, 313, 314.
 Станковичъ А. III, 479.
 Старенбергъ гр. III, 197—248.
 Стариковъ I, 515.
 Старова Ольга II, 302.
 Стаффертъ II, 262.
 Стаховичъ II, 111, 112, 113.
 Стедингъ адм. II, 434.
 Стенау ген I, 611.
 Степанова В. А. ур. Слудная II, 304.
 Степановъ П. А. II, 304.
 Степановъ I, 345; II, 566, 583.
 Степурскій И. М. II, 296.
 Стефановъ Кузьма свящ. III, 252, 253, 254.
 Стефанъ о. II, 123, 161; III, 254.
 Стечковъ Н. Я. II, 599.
 Столпянскій П. Н. II, 295.
 Столыпина В. Н. урожд. Мордвинова II, 180.
 Столыпинъ А. II, 180, 181, 449.
 Столыпинъ I, 56, 86, 315; II, 176.
 Столыпины II, 180.
 Стратиневскій II, 188; III, 115.
 Стратманъ I, 612.
 Стратфортъ II, 432.
 Страхова А. В. урожд. Сазоновичъ II, 117.
 Страхова О. В. III, 512.
 Страховъ М. М. II, 117.
 Страховъ Н. Б. III, 104.
 Страховъ II, 94, 566; III, 91, 95, 266, 433, 440, 445, 519, 523.
 Страховы II, 110.
 Стрекаловъ III, 158, 589.
 Стрекаловы II, 82; III, 322, 325.
 Стродманъ А. III, 492.
 Строевъ II, 83, 91, 221—235, 445—457.
 Строганова I, 91, 474, 485; II, 77.
 Строганова гр. С. В. II, 173; III, 341.
 Строганова бар. А. С. урожд. княж. Трубецкая II, 77.
 Строгановъ А. Г. бар. II, 77.
 Строгановъ Алек. I, 486; II, 173; III, 145, 321, 322.
 Строгановъ гр. I, 168, 211; II, 83, 220—235, 445—457.
 Строгановъ гр. III, 322.
 Строгановъ графъ Григ. Ал-андр. II, 77, 79; III, 89—108, 165.
 Строгановъ графъ Серг. Григ. I, 288; II, 77, 91, 92, 448, 565—583; III, 109—152, 265—288, 329, 335, 400, 439, 453, 454, 567, 531, 536.
 Строгановъ гр. С. У. II, 91, 93.
 Строгановъ бар. I, 58, 66, 76, 77, 290, 452.
 Строгановы II, 79, 173, 188, 189, 214, 550; III, 143, 341, 587.
 Строевъ П. М. II, 567; III, 111.
 Стройновскій гр. III, 521.
 Струве II, 128; III, 120.

- Стрѣлковъ II, 578; III, 88, 268.
 Стрѣшнева Е. Т. II, 30.
 Стрѣшневъ Ѳ. П. III, 453.
 Струковы II, 165.
 Стурдза Александръ I, 52, 292; III, 111, 120.
 Стюардъ I, 300; II, 262.
 Стюрнеръ I, 396.
 Субизъ-де принцъ III, 245.
 Сулоцкій свящ. I, 406.
 Суворова кн. I, 481; III, 422.
 Суворовъ графъ Александръ Вас. III, 162, 573.
 Суворовъ кн. III, 329, 605.
 Суворовы III, 422.
 Сулейманъ-ефенди II, 258, 259, 260, 261.
 Сулоцкій протоіер. А. И. I, 405.
 Сумароковъ П. И. I, 85.
 Сумароковъ П. С. II, 396.
 Суморины III, 458.
 Суриковъ И. I, 437.
 Суслевъ II, 272.
 Сухановъ Мих. III, 151.
 Сухихъ И. И. I, 414.
 Сухово-Нобылинъ А. В. II, 99; III, 450, 455.
 Сухозанеть I, 317; II, 64; III, 140, 551.
 Сухопрудскій I, 322.
 Сухтеленъ графъ II, 293, 294; III, 111, 119, 345, 347.
 Сушкова Дар. Ив. III, 488.
 Сушковъ Н. В. II, 568, 575, 576, 581, 582; III, 87—108, 265—288, 433—456, 483, 521—536.
 Сушковъ генер. II, 457; III, 320.
 Сушковы II, 558; III, 449.
 Сысоевъ III, 342.
 Сѣверцовъ III, 626.
 *
 Таджи-Девле I, 564.
 Талейранъ I, 485; III, 333.
 Тальиб I, 305, 395.
 Тамара В. С. II, 205, 550; III, 109.
 Тарананова принцесса Августа III, 97, 100.
 Таракановъ ген. А. И. II, 400.
 Татаринова I, 164, 165; II, 304.
 Татариновъ А-ѣй Ив. III, 266.
 Татищева I, 207, 211, 293, 319, 328, 474.
 Татищевъ I, 476.
 Татищевъ Дм. Павл. I, 62, 68, 69, 205, 207, 312, 313, 324, 455, 467, 479, 481, 485; II, 57; III, 545, 570.
 Татищевъ С. С. II, 144.
 Татищевы I, 54, 57, 88, 204, 211; III, 331.
 Татьяна Филипповна II, 414.
 Татьяна Феодоровна старца II, 580; III, 438, 454, 520, 529.
 Тейль-де-Сераснархенъ II, 435.
 Тейльсъ I, 68.
 Темпестино III, 383.
 Теньеръ III, 523.
 Теплова Е. А. I, 142, 286.
 Теплово II, 87.
 Тепляковъ II, 102.
 Терещенко II, 574; III, 95, 108, 268.
 Терентій прот. II, 583.
 Терновскій протопр. II, 33, 85, 235, 450, 453, 456, 565—583; III, 92, 95, 105, 265, 266, 269, 270, 273, 288, 438, 443, 456, 522—534.
 Терсіеръ III, 196, 197.
 Теппенборнъ III, 645.
 Тизенгаузенъ Елиз. Мих., I, 455.
 Тизенгаузены II, 9; III, 402.
 Тимирязевъ Ѳед. Ив. I, 549.
 Тимковскій I, 146, 334; II, 200.
 Тиньковы II, 117.
 Титовъ А. А. I, 429; II, 291, 599.
 Титовъ В. П. III, 484.
 Титовъ Н. Н. III, 97, 105, 432.
 Титовъ П. И. II, 232; III, 107.
 Титовъ П. Н. II, 574, 578, 581;

- III, 104, 267, 272, 274, 279, 280, 287, 433—456, 519—534.
 Тить Ливій II, 305, 312.
 Тихонъ архим. II, 228.
 Тихонъ Воронежскій еписк. II, 162; III, 264.
 Тихорскій Епифаній еп. II, 147, 148, 149, 150, 151.
 Толь III, 631.
 Толстая Анисья Кирилловна II, 493, 511.
 Толстая гр. ур. Хитрова III, 587.
 Толстой гр. I, 79, 81, 309, 468, 470; III, 329, 398.
 Толстой гр. А. I, 439.
 Толстой графъ Дм. Андр. III, 103, 359, 360, 366, 368, 450, 451, 605.
 Толстой графъ Дмитр. Ник. I, 230, 476; III, 103; III, 568.
 Толстой И. В. III, 100, 578.
 Толстой гр. Левъ Ник. III, 480.
 Толстой гр. М. В. I, 428; II, 565, 577; III, 532.
 Толстой гр. II, 565; III, 335.
 Толстой графъ Петръ Александровичъ II, 27, 494, 527, 529, 534, 535, 540, 541; III, 125, 139, 356.
 Толстой графъ II, 79, 81, 554.
 Толстой графъ Фед. Андр. I, 480; II, 52, 246, 390; III, 324, 353—391, 546, 565, 580, 599.
 Толь графъ Карлъ Федоровичъ III, 549.
 Томанскій И. Т. II, 86.
 Тонъ Конст. Андр. III, 528.
 Торвальдсенъ II, 55; III, 654.
 Тормасовъ А. II, I, 48.
 Торлецкій А. Л. III, 280, 281.
 Траверсе II, 184.
 Тренизонгъ III, 344.
 Тремуль-де-ла III, 355, 368.
 Треповъ Ф. Ф. III, 60, 61, 70, 73.
 Третьяковъ А. II, 82, 230; III, 271, 272, 274, 279, 280, 287, 433—456, 519—534.
 Трефолевъ Л. Н. III, 177.
 Трипольскій Василій II, 160.
 Тройницкій А. Г. II, 450.
 Тромонинъ II, 86, 87, 220, 222, 227, 231, 455, 565—583.
 Тромбетти Стефанъ III, 390.
 Тромпа I, 457.
 Трощинскій Дм. Прок. III, 15.
 Троянскій III, 73.
 Трубачева Катер. II, 493, 494.
 Трубецкая кн. Варвара ур. Пушкина III, 324.
 Трубецкая кн. III, 563.
 Трубецкіе кн. II, 173, 218, 455; III, 148, 411, 416, 419, 485, 527, 550, 563, 570, 588.
 Трубецкой кн. Никита Юрьев. II, 409.
 Трубецкой кн. П. П. III, 563.
 Трубецкой кн. II, 27, 420; III, 131, 145, 335, 571.
 Трумпи I, 480.
 Трюденъ III, 247.
 Тугутъ бар. I, 7.
 Тумановъ кн. I, 550.
 Туманскій В. И. III, 153—176, 512.
 Тургенева Ев. Богд. ур. Сухотина III, 512.
 Тургенева Праск. Мих. ур. Сухотина III, 512.
 Тургеневъ А-ндръ Ив. I, 51—55, 57, 59, 60, 62, 65, 75, 76, 77, 85, 143, 144, 206, 215, 301, 302, 311, 326, 327, 328, 453, 469, 473, 475, 489, 490; II, 54, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 66, 168, 169, 174, 187, 189, 194, 229, 230, 231, 232—235, 418—425, 426, 427, 431, 434, 437, 443, 562; III, 339, 558, 560, 574, 576, 647, 648, 652, 669.
 Тургеневъ Алекс. Ром. 512.
 Тургеневъ А. М. I, 491; II, 195; III, 152, 417, 510—512.
 Тургеневъ Б. П. I, 144.

- Тургеневъ Вас. Ник. III, 512.
 Тургеневъ И. П. I, 190.
 Тургеневъ Ив. Серг. II, 419; III, 148, 335, 512, 637, 638, 639.
 Тургеневъ Мих. Мих. III, 512.
 Тургеневъ Ник. Алекс. III, 512.
 Тургеневъ Ник. Мих. III, 512.
 Тургеневъ Ник. Ив. I, 144, 464, 466; I, 418—425, 426, 427.
 Тургеневъ П. Н. III, 512.
 Тургеневъ Серг. Ив. I, 215, 485; II, 174, 426, 431, 443, 562.
 Тургеневы II, 76, 77, 191, 199; III, 512.
 Турнь-и-Таксисъ кн. III, 489.
 Турскій I, 115.
 Тутолминъ Ив. Вас. I, 75; III, 113, 150, 574, 588.
 Тучкова Марія м. III, 281.
 Тушинскіе III, 70.
 Тырновъ II, 378, 408.
 Тюринъ Елг. Фед. III, 523.
 Тютчева Ан. Фед. III, 493.
 Тютчева Ек. Львовна ур. Толстай III, 482.
 Тютчева Екат. Фед. III, 495.
 Тютчевъ Андр. Дан. III, 481.
 Тютчевъ Ник. Андр. III, 481.
 Тютчевъ А-й Ив. III, 490.
 Тютчевъ Д. В. III, 481.
 Тютчевъ З. А. III, 481.
 Тютчевъ И. Н. III, 481, 484.
 Тютчевъ И. Ф. II, 303; III, 646.
 Тютчевъ Н. И. III, 448, 483.
 Тютчевъ Фед. Ив. I, 439; II, 289, 330; III, 275, 481—498, 531.
 Тютчевы III, 285, 481—498.
 Тюфякинъ Ив. Петр. I, 81, 91.
 Тяжеловъ Арсеній прот. II, 235.
 Тяжеловъ Д. III, 107.
 *
 Убри I, 312, 313, 328, 458, 463, 464, 478, 483.
 Убриль III, 567.
 Уварова гр. П. С. II, 303.
 Уварова гр. I, 365, 366, 499.
 Уваровъ гр. А. С. II, 577, 579, 595, 597; III, 89—108, 450, 451.
 Уваровъ графъ Серг. Сем. I, 55, 59, 86, 296, 463, 465, 490; II, 78, 90, 453, 570; III, 103, 265, 279, 401, 403, 449, 450, 455, 580.
 Уваровъ Фед. Петр. II, 58, 78, 79, 80, 81.
 Уваровъ II, 295.
 Уваровы II, 54.
 Угрюмовъ П. М. I, 232; III, 554.
 Удомъ I, 59.
 Улыбышевъ III, 118, 119.
 Ульяновъ Ник. Алексѣев. III, 448.
 Уманецъ II, 93.
 Уоллэсъ А. Р. III, 623.
 Урбанъ III, 383.
 Урбихъ бар. II, 27; III, 367.
 Урусова кн. Над. Аѳ. ур. Нестерова III, 480.
 Урусова княжна Наст. Ник. III, 281.
 Урусова княжна Софья А-ндровна вц. кн. Радзивиль I, 204.
 Урусова кн. ур. Фонъ-Маркшицъ III, 480.
 Урусовъ князь А-ндръ Мих. II, 54; III, 567, 571.
 Урусовъ кн. С. Н. III, 480.
 Урусовъ кн. С. С. III, 480.
 Урусовъ кн. I, 191, 192, 366.
 Урусовы вн. I, 211; III, 329.
 Усовъ Серг. Алексѣев. II, 597.
 Усольцевъ Ф. III, 622.
 Успенскій Мих. III, 83.
 Устряловъ Ник. Гер. II, 481—549, 576, 577.
 Ухтомскій II, 182; III, 516.
 Ушакова Мар. Антон. III, 412.
 Ушаковъ А. И. II, 494.
 Ушаковъ Н. А. III, 91, 96.
 Ушаковъ Лев. III, 515.

Ушаковъ II, 581; III, 90, 97, 100,
104, 130, 266, 412.

Ушаковы III, 69, 432.

*

Фадемрехтъ Е. II, 485.

Фанденбургъ А. А. II, 27.

Фассіо II, 473.

Февалевъ III, 441.

Фелицынъ Петръ Андр. II, 464.

Феллеръ I, 290, 294, 302, 312; II,
190; III, 567, 573, 584.

Феншгъ I, 490.

Фердинандъ II, 7, 612.

Фердинандъ герц. II, 537.

Фердинандъ эрц.-герц. II, 422.

Ферзенъ Е. II, 10.

Ферзенъ III, 335, 341, 342, 347.

Ферукъ-ханъ I, 567, 570—572, 593.

Фикельмонъ III, 519.

Фикельмонъ II, 422.

Филаретъ митроп. Моск. I, 250, 312;
II, 61, 82—83, 84, 85, 87, 88, 91,
92, 93, 223—235, 445—457, 462, 478,
565—583, 593—599; III, 89—108,
265—288, 289, 290, 295, 297, 298,
301, 314, 317, 320, 323, 433—456,
507, 555, 520—536, 671.

Филаретъ митроп. Черниговскій I,
604.

Филаретъ Никитичъ, патриархъ I,
419.

Филаретъ преосвящ. II, 128, 281—
286; III, 126.

Филимоновъ А. И. II, 225—235,
571, 573, 574.

Филимоновъ Д. Д. II, 580.

Филимоновъ I, 182; III, 320.

Филимоновъ М. III, 446, 519.

Филипповъ А. II, 530—549; III,
443, 446, 520, 527.

Филиппъ Анжуйскій II, 23.

Филиппъ кор. Испанск. III, 370.

Филиппъ V II, 396.

Филицынъ пр. П. А. I, 421, 423.

III, 49

Филомазитскій II, 583; III, 267.

Философовъ А. И. III, 438, 441,
448, 526, 533.

Философовъ II, 448, 449; III, 94,
106, 107, 271, 273.

Филовей арх. I, 600; II, 581; III,
104, 284, 287, 288, 433, 437, 519, 535.

Фильдъ III, 570.

Филькемонъ I, 455.

Фирсовъ III, 315.

Фитингофъ I, 209.

Фицъ-Рояль-Сомерсетъ II, 427.

Фишеръ А. Г. I, 294, 303; II, 569;
III, 416.

Фишеръ Готгельмъ II, 170.

Фишеръ ген.-маіоръ III, 179.

Фишеры II, 56; III, 449.

Флемингъ I, 613; II, 520; III, 397.

Флери III, 178.

Флеровъ В. П. II, 221, 567, 569,
570, 574; III, 97—108, 265—288,
439, 445, 454, 455, 532.

Флоберъ III, 638.

Флорентинъ С. графъ III, 238.

Флоренъ С. I, 70.

Фоглеръ III, 519, 520.

Фонеродъ II, 481—549.

Фонъ Ф. III, 572.

Фонвизинъ I, 204; II, 444; III, 150,
405.

Фонденбургъ II, 45, 47.

Фонтенъ Петръ III, 407.

Фонтенъ I, 61, 64, 289, 290, 304,
313, 316, 317, 323, 452, 473; II, 54,
168, 433, 444; III, 109—152, 315—
352, 412, 584.

Фонъ-Цуръ-Миленъ I, 308.

Форстеръ III, 319.

Фортини I, 473; II, 55, 428.

Фоссенъ Вильгельмъ-Антонъ III,

Фотій архим. III, 104, 136.

Франкавиле принц. III, 179.

Францъ Юсепъ, имп. Австрійскій
II, 5, 9, 426.

Русскій Архивъ 1903.

Фредро I, 299.
 Фрейгангъ III, 644.
 Фрейтагъ III, 140.
 Фрибенъ-Раймундъ III, 65.
 Фридрихъ I, 236; III, 113.
 Фридрихъ Великій I, 10, 11, 13, 16;
 111, 177—248, 600, 601.
 Фридрихъ IV Датскій II, 27, 377;
 III, 353.
 Фридрихъ Вильгельмъ I II, 27, 401.
 Фридрихъ IX, II, 390.
 Фридрихъ Вильгельмъ III, II, 555.
 Фродилова I, 62.
 Фроль слуга III, 594.
 Фромгольдъ Станисл. III, 21.
 Фрондингъ III, 176.
 Фроманъ I, 328.
 Фунсъ II, 557; III, 328, 329.
 Фуль I, 68.
 Фурманъ III, 120.
 Фурсовъ Самуилъ III, 264.
 Фуссъ А. III, 270.

*

Хавские II, 86, 224.
 Хавскій П. В. II, 454, 575; III, 93,
 98, 102, 105, 267, 282, 288, 441.
 Халчинскій III, 132.
 Хашотинъ III, 522.
 Ханджери III, 118, 120.
 Хаджи-Теймуръ II, 262.
 Хановъ III, 150.
 Ханьковъ III, 331.
 Хардинъ II, 274, 275.
 Харитоновъ А. Е. III, 456.
 Харитоновъ II, 570, 572.
 Харламовъ III, 328.
 Харламповичъ Н. III, 264.
 Хвостова Александра Петр. III, 434.
 Хеліусъ III, 276.
 Херасковъ М. М. III, 522.
 Херасковы III, 406.
 Херхеулидзеы III, 113.
 Хинъ II, 43, 44.

Хитрова А. Ник. ур. Маслова III,
 316.
 Хитрова Анна Мих., ур. Кутузова
 I, 455, 468; III, 316.
 Хитровъ Ал-ѣй Зах. III, 316, 411.
 Хитровъ Зах. III, 549, 588.
 Хитровъ Сергій II, 563.
 Хитровы II, 110, 170, 373, 406,
 407, 427; III, 115, 316, 320, 321,
 323, 333, 399.
 Хитрово I, 202; II, 62; III, 522.
 Хитровъ А. С. II, 467.
 Хитрово Ѳ. А. II, 407.
 Хихилевъ Ант. III, 253.
 Хлоповскій А. С. II, 582; 583; III,
 88, 90, 265, 280.
 Хлоповъ Ник. Аѳ. III, 488, 523.
 Хѣлбниковъ II, 566.
 Хмѣльницкій Богданъ I, 594.
 Хлюстинъ III, 141.
 Хованская княгиня Елена Вас. II,
 184.
 Хованскій князь Вас. Алексѣев. I,
 91, 481; II, 63; III, 418.
 Хованскій кн. Н. Н. I, 203, 317.
 Ховрины III, 272.
 Хозревъ-мирза III, 341, 343, 346—
 352, 400, 401, 403.
 Холмогоровы II, 488.
 Хомутовъ II, 444.
 Хомякова Марія Алексѣевна II, 480.
 Хомяковъ А-ѣй Степ. II, 287, 288,
 254, 479, 480, 571; III, 82, 96, 275,
 437, 442, 456.
 Хорватовичъ ген. III, 515.
 Хотетовъ Д. Д. III, 455.
 Храповицкіе I, 350; III, 170.
 Храповицкій Ив. Сем. Моск. в. губ.
 III, 530.
 Храповицкій III, 326, 521.
 Хребтовичъ III, 174.
 Хрептовичъ-Бутеневъ графъ К. А.
 III, 257.
 Христофоръ викарій II, 594.

Хромовъ С. О. I, 250, 251.
 Хрулевъ С. А. II, 245, 247, 248,
 250, 251, 252—280.
 Хрусталева II, 234.
 Хрущовъ I, 406.
 Хрущовъ ген.-лейтенантъ III, 66, 68.
 Хрущовы III, 409.

*

Царскій И. Н. II, 232, 567; 577;
 III, 281, 519.

Цвилевъ П. П. III, 450.

Цвѣтаевъ А. III, 269.

Цвѣтаевъ I, 153.

Цвѣтковъ Д. III, 276.

Цедеркрейцъ II, 537.

Цеймернъ II, 579.

Циціановъ кн. III, 325.

Цертелевъ Д. Н. II, 289.

Цетнеръ фонъ. полк. I, 24.

Цибульскій З. М. I, 240.

Цинцендорфъ I, 611, 612.

Цинскій Левъ Мик. II, 85, 95, 220;
 III, 450.

Цирлеппъ I, 85.

Цуриковъ А. С. II, 301.

*

Чаадаевъ Петръ Як. II, 576, 578,
 581; III, 95, 99, 265, 268, 269, 443;
 445, 529, 535.

Чавчевадзевъ кн. III, 97.

Чаплина III, 405.

Чаплицъ генер. III, 326.

Чарторижскіе III, 229.

Чарторижскій кн. Адамъ I, 11, 87,
 258, 274; II, 442; III, 202, 335, 548,
 575.

Чатавъ лордъ I, 581.

Чебодько Як. А. III, 537, 538.

Чебодько III, 544.

Чеботарева А. И. I, 437.

Чекменовъ Н. М. II, 437.

Черкасская княжна М. А. II, 574, 575.

Черкассніе II, 409; III, 121.

Черкассскій кн. А. А. II, 516.

Черкассскій кн. А. М. II, 398.

Черкассскій кн. Вл. Ал.-андр. III, 608.

Черноглазовъ капит. II, 152.

Черновъ И. О. II, 90.

Черновъ II, 201—209.

Черный I, 594.

Чернышевскій Ник. Гавр. III, 638.

Чернышева-Кругликова гр. С. Г. I,
 142, 615.

Чернышовъ-Кругликовъ гр. И. И. I,
 615.

Чернышова граф. А. И. урожд. кн.
 Бѣдосельская-Бѣловская II, 53.

Чернышова графиня Елис. Петр., ур.
 Квашнина-Самарина I, 461, 464.

Чернышовъ графъ Александръ Ив.
 I, 210; II, 204; III, 430.

Чернышовъ гр. Ив. Гр. III, 247.

Чернышовъ гр. Зах. Григ. I, 142,
 284—287, 615; III, 156, 158, 163, 579.

Чернышовъ гр. I, 21, 31, 33, 70,
 282, 304, 489, 508; III, 561.

Чернышовъ ген.-адъют. II, 68.

Чернышова II, 72, 189, 436.

Черняевъ II, 248; III, 619.

Черняевъ Васил. III, 515.

Черткова Е. Г. II, 189.

Черткова I, 296.

Чертковъ Ал.-андръ Дмитр. II, 189,
 227, 446, 579, 581, 583; III, 102,
 103, 108, 284, 286, 442, 519.

Чертковъ Ив. Вас. II, 570; III, 319,
 322, 329, 331 332, 545, 552.

Чертковъ Ник. Дм. III, 142.

Чертковы III, 132.

Черторижскій кн. III, 174.

Четвериковъ II, 576.

Четвертинскій кн. Бор. Ант. III, 410.

Чигиревъ И. О. I, 412.

Чивелевъ А.-андръ Ив. III, 102.

Чивини II, 51, 170.

Чижовъ О. В. I, 87; III, 266.

Чижовъ II, 450.

Чистовичъ И. II, 290,

- Чичаговъ адм. I, 286; III, 163.
 Чичаговы II, 54, 57.
 Чичеринъ ген.-ад. I, 191.
 Чичерины I, 192.
 Чіари Дж. III, 383.
 Чоглокова Елиз. Андр. III, 420.
 Чулковъ Ил. В. II, 229, 565; III, 99, 278.
 Чумага Трандафилъ II, 440, 579
 III, 103.
 Чуриновъ I, 148.
 *
 Шабб II, 430, 437.
 Шавель III, 555.
 Шавровъ I, 246.
 Шакъ бар. II, 27; III, 403.
 Шамаринъ I, 343.
 Шамборанъ графы III, 449, 453.
 Шамиль I, 560, 561.
 Шанскій Филагъ шуть II, 489.
 Шараповъ III, 159.
 Шарлота пр-са I, 474, 475, 476,
 485, 488; II, 520, 521.
 Шаталовъ И. С. I, 206.
 Шатиловъ Нв. Вас. I, 464, 465, 474,
 488; II, 52, 168, 172, 191; III, 580.
 Шатобрианъ I, 487, III, 418.
 Шафировъ П. И. II, 46, 47.
 Шафировъ М. И. 384, 527, 528, 541.
 Шафировъ Петръ Павл. II, 27, 33,
 35, 44, 383, 384, 509; III, 356 -391.
 Шаханизовъ маіоръ I, 550.
 Шаховская княгиня В. А. I, 482,
 483, 487; III, 165, 166.
 Шаховская княгиня Евг. Ѳед. III,
 512.
 Шаховская княгиня III, 448.
 Шаховской князь А-андръ А-андр. III,
 445, 589.
 Шаховской кн. Мих. Валент. III,
 512.
 Шаховской кн. III, 470.
 Швайвигъ III, 328.
 Шварценбергъ II, 199.
 Шварцъ полк. Ѳ. Е. I, 279 — 283;
 III, 612.
 Шварцъ Л. III, 618, 624.
 Швахгеймъ III, 201.
 Шевыревъ Степ. Петр. II, 84, 87,
 91, 93, 94, 221, 222, 229, 235, 446—
 457, 565—583; III, 89—108, 265—
 288, 433 — 456, 484, 520, 530, 535,
 536.
 Шейкинъ Ник. I, 237.
 Шейниковъ архимандр. Митрофанъ
 II, 156.
 Шейнъ А. С. генер. II, 488.
 Шекспиръ III, 488.
 Шемадомовъ Андр. прот. III, 461.
 Шелковниковъ II, 583; III, 436, 445.
 Шеллингъ III, 492, 494.
 Шембенъ еписк. III, 250, 362, 365,
 396, 397.
 Шенкъ бар. III, 356, 492, 493.
 Шенигъ Н. И. II, 170.
 Шенрокъ В. И. I, 445.
 Шеншинъ Дм. Сем. III, 43.
 Шеншинъ В. А. III, 535.
 Шеншинъ I, 67; III, 139.
 Шенявскій Станиславъ III, 71.
 Шепелевъ Ф. Н. III, 100.
 Шерь Дм. Алекс. III, 93.
 Шепингъ бар. I, 296, 308, 463; III,
 280.
 Шереметева гр. Ал. Григ. ур. Мель-
 никова II, 303.
 Шереметева гр. Анна Серг., ур.
 Шереметева II, 577; III, 557.
 Шереметева Над. Пик. ур. Тютчева
 III, 482.
 Шереметевскій П. В. II, 220, 234,
 569, 576; III, 93, 270, 271, 455.
 Шереметевъ А-й Вас. III, 493.
 Шереметевъ гр. Бор. Петр. II, 27,
 148, 366, 374, 494, 496, 497 — 549,
 III, 353—391, 395.
 Шереметевъ Бор. Серг. II, 443.
 Шереметевъ В. П. III, 287.

Шереметевъ Вас. Серг. II, 442; III, 556.

Шереметевъ Г. С. III, 481—498.

Шереметевъ гр. Дм. Никол. II, 303, III, 557.

Шереметевъ гр. П. Б. I, 275—278; II, 78.

Шереметевъ Серг. Вас. II, 443.

Шереметевъ графъ Серг. Дм. I, 275, 278.

Шереметевъ I, 320; III, 443.

Шереметевы II, 28, 148, 442, 483; III, 275, 276, 321, 522.

Шестовъ А. И. II, 577.

Шетневы III, 404.

Шеферъ бар. III, 237, 241, 244.

Шидловскій II, 450.

Шиллингъ I, 213, 295, 461; III, 111, 115, 321, 530.

Шильдеръ I, 251.

Шиллеръ III, 488, 496.

Шиллеготскій А. Т. II, 133.

Шиллеготскій Н. II, 133.

Шиллеготская Е. Г. II, 133.

Шимановская I, 207, 209; III, 491, 567.

Шимановскій III, 566.

Шиповъ Н. П. III, 285, 644.

Ширяевъ I, 447.

Шихматовъ-Ширинскій кн. П. А. III, 441, 446, 453, 520, 535.

Шишачнїй Варлаамъ II, 290, 291.

Шишковъ А-ндръ Сем. II, 60, 442, 443.

Шишковъ III, 120.

Шишковы II, 200, 443.

Шишмаревъ консулъ III, 619.

Шлиппенбахъ II, 513.

Шлиффенъ гр. К. I, 460.

Шляпининъ И. А. III, 497, 498.

Шмидтъ Фридрихъ III, 631.

Шмидтъ III, 438.

Шоберлехнеръ III, 320, 321, 334, 551, 582.

Шоберлехнеръ I, 351; III, 148, 334.

Шпада кард. III, 359.

Шпейеръ III, 277.

Шпревичъ III, 278, 449.

Шредеръ П. Б. I, 54, 294, 297, 317, 320, 330, 462, 466; III, 316, 331, 336, 340.

Шредеры II, 69, 179, 200, 424, 429, 436.

Штакельбергъ I, 312.

Штатенъ ген. II, 424.

Штогеманъ III, 582.

Штеръ М. Н. II, 567.

Штеръ М. П. II, 220; III, 415, 418.

Штиглицъ I, 56, 80; III, 333.

Штиглингъ I, 163.

Штирнеръ Максъ III, 354.

Штофрегенъ II, 198, 214, 425.

Штродтамъ А. III, 493, 494.

Шуазель III, 421.

Шубертъ II, 211.

Шубинскій II, 526, 548, 549.

Шувалова гр. С. М. урожд. Воронцова II, 178.

Шувалова гр. Е. А. I, 47, 462.

Шуваловъ графъ Андрей Петр. I, 48, II, 63.

Шувалова гр. I, 460.

Шувалова гр. ур. кн. Салтыкова II, 171.

Шуваловъ гр. Андр. Пав. II, 178.

Шуваловъ гр. П. А. I, 487, 488.

Шуваловъ гр. Г. П. II, 171.

Шуваловъ И. М. II, 381.

Шуваловъ гр. III, 158.

Шуваловы I, 483, 487; II, 444.

Шугуровъ Мих. Фед. I, 46, 253; III, 5—34.

Шулеповъ I, 69, 80; II, 203.

Шульченко III, 138.

Шульгинъ ген-м. А. С. III, 111.

Шульгинъ II, 196, 206, 207, 208, 421.

Шульцъ III, 536.

- Шумлянская Ольга 450; III, 151.
 Шуровскій II, 583.
 *
- Щегловъ И. Г. II, 470.
 Щегловъ С. Г. I, 247.
 Щепинъ-Ростовскій I, 336.
 Щепкинъ М. С. II, 227.
 Щепкинъ М. Н. III, 90, 519.
 Щепкинъ Пав. Ст. III, 453.
 Щепотьевъ А. В. II, 574; III, 276.
 Щепотьевъ К. Ѡ. III, 107.
 Щепотьевъ П. П. III, 446.
 Щепотьевы III, 104.
 Щербакѡва I, 77.
 Щербатѡва княг. II, 411.
 Щербатовъ кн. Алекс. Гр. II, 80, 569, 572; III, 281.
 Щербатовъ кн. Гр. А-ѣв. III, 438.
 Щербатовъ кн. М. М. II, 515.
 Щербатовъ кн. Н. I, 58.
 Щербатовы кн. II, 190, 483; III, 145, 223, 248, 279, 317.
 Щербачевъ II, 302.
 Щербина III, 536.
 Щербинина Наст. Мих., ур. кн. Дашкова III, 567.
 Щербининъ М. П. III, 131, 567.
 Щербинины III, 567.
 Щитъ III, 33, 34.
 Щукинъ П. И. I, 549; II, 280.
 Щуровскій II, 569, 583.
 Щуровскій профессор. II, 82; III, 277.
 Щученно III, 438.
 *
- Эдинбургская герц. Марія Александровна III, 493.
 Энкартгаузенъ I, 163, 166.
 Элизенъ I, 78.
 Эйхель III, 530.
 Энгель III, 330.
 Энгельгардтъ Ег. Авт. I, 486.
 Энгельгардты I, 483, 490; III, 322.
 Эрнестъ Августъ герц. I, 430, 432.
- Эсадзе С. С. III, 457.
 Эссекъ III, 571.
 Эстергази I, 212.
 Эстергази гр. Австрійск. посолъ III, 192, 196, 208, 215.
 *
- Юдинъ I, 80.
 Юдичи кард. III, 355, 369, 373.
 Юзбашевъ кап. I, 550.
 Юль Юстусъ II, 373, 481—549.
 Юнглингъ II, 179, 180.
 Юни В. А. II, 224; III, 89, 91, 286, 451, 453.
 Юнкеръ Г. I, 287.
 Юрловъ Левъ еписк. Воронежск. III, 251—255.
 Юрьевская кн. Е. М. II, 188.
 Юрьевъ I, 182.
 Юсупова кн. I, 455, 456, 490.
 Юсуповъ князь Борисъ Ник. II, 51.
 Юсуповъ I, 309, 316; II, 177, 188, 214, 420, 422; III, 120, 567, 571.
 Юсуповы князья II, 56, 57, 152, 226, 420.
 Юсуфъ-бекъ II, 278.
 Юсуфъ-паша III, 146, 147.
 Юшковъ В. В. II, 386.
 Юшковъ Петръ Пля. I, 317, 329.
 *
- Яблоновскій А. III, 578.
 Яблонскій III, 399.
 Яворскій Стефанъ II, 88, 151.
 Ягуминская гр. В. Н. II, 403.
 Ягуминская А. Г. ур. Головкина II, 388.
 Ягуминская А. Ѡ. урожд. Хитрово II, 406—415.
 Ягуминскій И. II, 372.
 Ягуминскій гр. П. И. II, 370—415, 523, 533, 534, 535, 541.
 Ягуминскіе II, 388, 401, 406.
 Языковъ А. М. II, 288.
 Языковъ Ник. Мих. II, 445, 457.
 Языковъ I, 438.

Якоби III, 68.
 Яковенно Игн. Павл. II, 185; III, 131.
 Яковлева I, 331, 332, 334.
 Яковлевъ Л. Н. II, 104, 108.
 Яковлевъ архит. И. I, 276.
 Яковлевы II, 181.
 Ярмундъ Мартинъ III, 249.
 Янубовичъ I, 386, 497.
 Янунъ кор. Польск. II, 39.
 Яновичъ Е. III, 64.
 Яновскій II, 177, 317, 426.
 Яновскій I, 474; II, 463.
 Яновскій Теодосій іеродіаконъ II, 154.
 Янковичъ Оед. I, 30.
 Янушкевичъ Юзефъ III, 63, 64.
 Янчевскій III, 69.
 Ярцова вполсѣдств. княг. Суворова III, 113, 549.
 Яхонтовъ III, 342.
 Яхьяханъ I, 575, 584.
 *
 Федоровскій И. II, 288.
 Федотовъ П. III, 437, 439, 444.
 Федосѣевъ II, 86, 234, 235.
 Федченко III, 627.

Федотъ II, 161.
 Феодоръ Алексѣевичъ, II, 29.
 Федоръ Козмичъ I, 250—252.
 Феодоръ служба I, 235, 237, 239, 243, 394, 397, 400, 414, 417, 601, 604; II, 119 — 139, 284, 286, 458 — 472.
 Феодоръ протопопъ II, 158, 159.
 Феодосій Тотемскій преподобный III, 458—466.
 Феодоръ Иоанновичъ, II, 363.
 Феодосій архіеп. Новгородскій II, 532.
 Феодотій архіеп. Симбирск. II, 462.
 Феодосій Черниговскій II, 479.
 Феоктистовъ Е. М. II, 100.
 Феоктисты II, 567.
 Феофанъ архіеп. Новгор. II, 227—235.
 Феофанъ архим. II, 233, 450; III, 104, 266, 273, 433—456, 519.
 Феофанъ (Прокоповичъ) II, 88, 284, 531, 532, 546; III, 251, 253.
 Феофаны о. о. II, 87.
 Теофилактъ Тверской II, 291.
 Теофилактъ архіер. Грузинскій I, 75.
 Ферапонтовъ Андр. Ник. II, 465.

СО Д Е Р Ж А Н І Е
ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
'РУССКАГО АРХИВА'
1908 года.

(ВЫПУСКИ 9, 10, 11 и 12).

353. Русь Петра Великаго за границую. Посольство князя Б. И. Куракина въ Римъ (1707). Статья С. И. Кедрова.
392. Петръ Великій и папство. Изъ путевыхъ записокъ Августа Кецебу. (Переведено С. С. Слудскимъ).
507. Два письма патриарха Адриана къ святителю Митрофану Воронежскому.
251. Черты изъ жизни духовенства въ началѣ XVIII вѣка. Ф. М. Ильинскаго.
177. Къ исторіи нашихъ сношеній съ Франціей. Парижскія донесенія Ф. Д. Вехтеева императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. 1756—1757.
249. Казнь вѣдьмы въ Щекоцинахъ. Сообщилъ Н. Ефимовъ.)
256. Письмо и указъ Екатерины Великой.
513. Изъ прошлаго. Торжество празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ гор. Вологдѣ. С. Ковалева.
259. Митрополитъ Московскій Платонъ и Казанская Духовная Семинарія. Е. В. Харламповича.
458. Преподобный Θεодосій Тотемскій. Открытіе его святыхъ мощей (1798).
457. Грамота императора Павла Карабахскимъ меликамъ.
467. Къ исторіи 1812 года. Дневникъ поручика Фоссепа (переведено А. И. Стакивичемъ).
- 109, 315, 399 и 545. Изъ писемъ К. Я. Вуглакова къ его брату. 1829—1831 годы.
509. П. И. Вуглаковъ. Замѣтка А. Резанкова.
- 36, 265, 422 и 519. Дневникъ И. М. Слѣгерева. 1848—1851 годы.
83. Бомбардировка Таганрога въ 1855 году. Письмо простолюдина.
480. Письмо князя С. С. Урусова къ И. В. Кирѣевскому (1855).
537. Изъ воспоминаній объ Уніи въ Бѣлоруссіи, въ началѣ XIX вѣка, Я. А. Чободько.
35. Военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ во время мятежа 1863 года. Правительственныя бумаги. Сообщены В. А. Истоминнымъ.
153. Опытъ исторіи Государственнаго Совета. Сочиненіе В. Н. Туманскаго съ предисловіемъ графа Г. А. Милорадовича и съ предисловіемъ сочинителю отъ барона (гр.) М. А. Корфа.
291. Архіепископъ Варлаамъ о церковномъ кругѣ. С. А. Артоболовскаго.
5. Исторія Евреевъ въ Россіи (1817—1825). Посмертная статья М. Ф. Шугурова.
590. Изъ записокъ князя - Москвича. А. Нега.
661. Два письма А. И. Тургенева къ А. С. Пушкину.
670. Изъ Записной книжки „Русскаго Архива“ (Митрополитъ Филаретъ.—И. С. Ахсаковъ.—Князь В. Ф. Одоевскій).
- 481 и 641. Фёдоръ Ивановичъ Тютчевъ. Летопись его жизни. Статья В. Я. Врюсова.
289. Протоіерей М. С. Боголюбекій †.
510. Изъ дневника неизвестнаго лица (у А. М. Тургенева).
499. Несбывшіеся творческіе замыслы И. А. Крылова. Статья В. В. Коллаша.
659. Князь Д. П. Горчаковъ. Его стихи съ предисловіемъ В. В. Коллаша.
82. Мицкевичу. Стихотвореніе къ открытію ему памятника въ Варшавѣ. Н. М. П.
653. Автобіографія ваятеля Д. И. Іоансона съ предисловіемъ М. Н. Соколовскаго.
512. Замѣтки и поправки.

Въ приложеніи.

Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. (Окончаніе).

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1904 ГОДЪ

(35-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстрирован.

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1904 года:

НИВА

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 КНИГЪ „Сборника Нивы“ (каждая отъ 10–15 листовъ, а въ общемъ около 9.000 страницъ), отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ

20 КНИГЪ А. К. ШЕЛЛЕРА - МИХАЙЛОВА

(Цена въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.)

Подъ редакціей и съ вступительною статью А. М. Смибичеваго.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

16 КНИГАХЪ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ

(Цена въ отдѣльной продажѣ съ перес. 15 руб.).

Подъ редакціей и съ биографическимъ очеркомъ П. М. Вейнберга.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

4 КНИГАХЪ И. Ф. ГОРБУНОВА

(Цена въ отдѣльной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).

Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ А. Ф. Коми.

12 книгъ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта и разн. игръ. До 2000 столбц. текста съ иллюстр.

12 №№ „Парижскихъ Модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, выпильныхъ работъ и для вымѣганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „ОТЪННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1904 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

въ С.-Петербурѣ безъ доставки — 6 р. 50 к.

торурѣ съ доставкой — 7 р. 50 к.

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской — 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ,

въ книжн. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к.

Съ пересылкою

во всѣ мѣста

Россіи **8** р.

За границу — 12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Контора журн. „НИВА“ (А. Ф. Марису), ул. Гоголя, № 22.

ПОДПИСКА НА РУССКІЙ АРХИВЪ

1903 года.

(Годъ 41-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1903 году, за двѣнадцать выпусковъ, съ пересылкой и доставкой девять рублей; для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ на Дону.

Въ приѣмъ подлинныхъ документовъ и автобиографическихъ бумагъ, доставляемыхъ «Русскому Архиву» для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владельцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ф. И. Тютчева и князя В. Ф. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890—1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898—1903 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ подлинномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Цѣны на адресовъ: Московскаго на Московскій, нигороднаго на нигородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на нигородный—30 копѣекъ; нигороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по уѣздамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Въ конторѣ «Русскаго Архива» получать можно: 1) Дневникъ А. В. Храповицкаго. Новое изданіе съ приложеніями Записокъ Екатерины Великой и съ портретомъ А. В. Храповицкаго, работы Боровиковскаго. Цѣна три рубля. 2) Дневникъ Камеръ-юнкера Верхгольца, четыре части, за всѣ три р. 25 к.

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 5 часовъ пополудни.

Составитель и издатель «Русскаго Архива» Петръ Бартевевъ.

5020 036 .

